

Министерство образования и науки Российской Федерации
Байкальский государственный университет экономики и права

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ В XXI ВЕКЕ
ПРОБЛЕМЫ И РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ

Иркутск
Издательство БГУЭП
2014

УДК 338(571.53)

ББК 65.9(253.5)

И81

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Работа выполнена при финансовой поддержке государственного задания № 2014/52 по проектам: № 326 «Финансово-бюджетное проектирование как основа управления социально-экономическим развитием ресурсного региона Сибири»; № 597 «Разработка методологии финансового обеспечения социально значимых расходов»; № 1247 «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ»; № 1348 «Влияние теневого сектора экономики на качество жизни населения в России и Украине: сравнительный анализ»; № 1841 «Активизация ресурсного потенциала Прибайкальского региона как фактора его устойчивого социально-экономического развития»; № 2706 «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступности».

Рецензенты: д-р экон. наук, проф. И. Ю. Сольская,
д-р экон. наук, проф. С. Н. Леонов

Редакционная коллегия: проф. А. П. Киреенко (отв. ред.), проф. М. А. Винокуров, проф. С. В. Чупров, доц. Л. В. Санина, доц. Т. В. Файберг

Коллектив авторов: В. А. Авдеев (2.7); П. В. Антипина (3.6); С. А. Астафьев (3.3); О. Н. Баева (2.1; 2.4); В. А. Бубнов (4.1); В. Г. Былков (2.1); Т. В. Былкова (2.3); М. А. Винокуров (2.1); А. М. Винокурова (2.2); Е. О. Власенко (4.4); О. Н. Гладкова (3.3); О. И. Горбунова (3.1); М. Е. Горчакова (4.6); О. В. Грушина (3.3); Н. Н. Даниленко (3.4); М. Г. Жигас (4.6); Е. О. Завьялова (3.7); Е. Н. Захарова (3.2); А. А. Измestьев (3.3); Л. А. Казарина (2.4); И. С. Карпикова (2.5); А. П. Киреенко (3.5; 3.7; 4.1); Е. А. Киселева (2.1); В. С. Колодин (3.6); Е. А. Колодина (1); Т. А. Кондрацкая (2.4); И. Б. Королёва (3.5); Н. В. Кузнецова (2.1); В. М. Лысков (3.1); Г. В. Ляпунова (4.2; 4.3); Т. П. Малахова (3.7); А. Ф. Манжигеев (3.1); Е. И. Нефедьева (2.5); А. Ф. Никольский (3.5); Т. Р. Новичкова (3.4); И. Г. Носырева (2.1); Е. В. Орлова (4.5); Е. Н. Орлова (4.2); Э. А. Ржелка (3.4); Н. В. Рубцова (3.4); О. И. Русакова (2.3); Г. Д. Русецкая (3.1); А. В. Самаруха (3.5); Л. В. Санина (3.5); А. В. Силантьев (3.6); И. Г. Смирнова (2.7); И. В. Смолькова (2.7); Н. Г. Солодова (2.1); Е. М. Сорокина (3.1); Т. В. Сорокина (4.4; 4.5); А. П. Суходолов (3.1); Е. Г. Тарханова (3.4); Н. М. Токарская (2.5); Е. А. Трофимов (3.1); Т. А. Туренко (2.2); Т. В. Файберг (4.2; 4.3); Д. Ю. Федотов (4.7); Л. Д. Хамаганова (3.7); Е. М. Хитрова (4.6); Д. И. Хлебович (2.4); И. В. Цвигун (3.3); В. П. Чебунин (2.5); С. В. Чупров (3.1); Е. И. Шабалина (2.4); Л. В. Шемякина (3.6); Н. П. Шерстянкина (3.2; 4.2; 4.6); А. В. Шипицина (3.6); А. Ф. Шуплецов (3.5); С. В. Щепина (3.3); И. Н. Щербакoва (3.6); Т. В. Щукина (3.2); В. М. Ягодкина (3.7).

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Авдеев Вадим Авдеевич — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.7.

Антипина Полина Витальевна — ассистент кафедры логистики и коммерции ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.6.

Астафьев Сергей Александрович — кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления инвестициями и недвижимостью ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.3

Баева Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента и сервиса ФГБОУ ВПО БГУЭП — разделы 2.1; 2.4.

Бубнов Вячеслав Анатольевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового и бухгалтерского учета ФГБОУ ВПО ИРГУПС — раздел 4.1.

Быков Владимир Георгиевич — доктор экономических наук, профессор, декан факультета управления человеческими ресурсами ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.1.

Былкова Татьяна Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры страхования и управления рисками ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.3.

Винокуров Михаил Алексеевич — доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.1.

Винокурова Арина Михайловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и сервиса ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.2.

Власенко Елена Олеговна — старший преподаватель кафедры финансов ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 4.4.

Гладкова Оксана Николаевна — старший преподаватель кафедры экономики и управления инвестициями и недвижимостью ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.3.

Горбунова Ольга Ивановна — кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления бизнесом ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.1.

Горчакова Мария Евгеньевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и ценных бумаг ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 4.6.

Грушина Ольга Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления инвестициями и недвижимостью ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.3.

Даниленко Нина Николаевна — доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и сервиса ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.4.

Жигас Маргарита Герутисовна — доктор экономических наук, профессор, декан финансово-экономического факультета ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 4.6.

Завьялова Екатерина Олеговна — аспирант кафедры налогов и таможенного дела ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.7.

Захарова Елена Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.2.

Изместьев Александр Анатольевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления бизнесом ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.3.

Казарина Лариса Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и сервиса ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.4.

Карникова Ирина Серафимовна — кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой социологии и социальной работы ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.5.

Киреенко Анна Павловна — доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВПО БГУЭП — разделы 3.5; 3.7; 4.1.

Киселева Екатерина Андреевна — аспирант кафедры экономики труда и управления персоналом ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.1.

Колодин Виктор Семенович — доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой логистики и коммерции ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.6.

Колодина Елена Алексеевна — доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и государственного управления ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 1.

Кондрацкая Татьяна Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и сервиса ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.4.

Королёва Ирина Борисовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия и предпринимательской деятельности ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.5.

Кузнецова Наталья Викторовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.1.

Лысков Владимир Мефодьевич — кандидат экономических наук, профессор кафедры логистики и коммерции ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.1.

Ляпунова Галина Викторовна — кандидат экономических наук, профессор кафедры финансов ФГБОУ ВПО БГУЭП — разделы 4.2; 4.3.

Малахова Татьяна Петровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международного бизнеса ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.7.

Манжигеев Алексей Флорианович — научный сотрудник ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.1.

Нефедьева Елена Ивановна — кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.5.

Никольский Алексей Феликсович — доктор географических наук, профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательской деятельности ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.5.

Новичкова Татьяна Рабфаиловна — старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного бизнеса ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.4.

Носырева Ирина Григорьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.1.

Орлова Екатерина Владимировна — ассистент кафедры финансов ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 4.5.

Орлова Елена Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и таможенного дела ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 4.2.

Ржепка Элина Анатольевна — кандидат географических наук, доцент, зав. кафедрой туризма и гостиничного бизнеса ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.4.

Рубцова Наталья Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и сервиса ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.4.

Русакова Оксана Игоревна — кандидат экономических наук, профессор кафедры страхования и управления рисками ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.3.

Русецкая Генриетта Денисовна — доктор технических наук, профессор кафедры экономики и управления бизнесом ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.1.

Самаруха Алексей Викторович — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательской деятельности ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.5.

Санина Людмила Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и сервиса ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.5.

Силантьев Александр Валерьевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и коммерции ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.6.

Смирнова Ирина Георгиевна — доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой криминалистики и судебных экспертиз ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.7.

Смолькова Ираида Вячеславовна — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.7.

Солодова Наталия Германовна — доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики труда и управления персоналом ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.1.

Сорокина Елена Михайловна — доктор экономических наук, профессор, декан факультета информатики, учета и сервиса ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.1.

Сорокина Татьяна Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов ФГБОУ ВПО БГУЭП — разделы 4.4; 4.5.

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, первый проректор ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.1.

Тарханова Елена Геннадьевна — кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента и сервиса ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.4.

Токарская Нинель Михайловна — доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.5.

Трофимов Евгений Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и институциональной экономики ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.1.

Туренко Татьяна Александровна — кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента и сервиса ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.2.

Файберг Татьяна Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов ФГБОУ ВПО БГУЭП — разделы 4.2; 4.3.

Федотов Дмитрий Юрьевич — доктор экономических наук, доцент, декан факультета налогов и таможенного дела ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 4.7.

Хамаганова Людмила Даниловна — кандидат химических наук, доцент кафедры мировой экономики и международного бизнеса ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.7.

Хитрова Елена Михайловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры страхования и управления рисками ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 4.6.

Хлебович Дарья Игоревна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и сервиса ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.4.

Цвигун Ирина Всеволодовна — доктор экономических наук, профессор, декан факультета мировой экономики и государственного управления ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.3.

Чебунин Виктор Петрович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия и предпринимательской деятельности ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.5.

Чупров Сергей Витальевич — доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и сервиса ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.1.

Шабалина Екатерина Игоревна — аспирант кафедры менеджмента и сервиса ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 2.4.

Шемякина Людмила Васильевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и коммерции ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.6.

Шерстянкина Нина Павловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры математики, эконометрики и статистики ФГБОУ ВПО БГУЭП — разделы 3.2; 4.2; 4.6.

Шипицина Александра Всеволодовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и таможенного дела ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.6.

Шуплецов Александр Федорович — доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики предприятия и предпринимательской деятельности ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.5.

Щепина Светлана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и государственного управления ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.3.

Щербакова Ирина Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.6.

Щукина Татьяна Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.2.

Ягодкина Вера Михайловна — доктор экономических наук, профессор кафедры журналистики и экономики СМИ ФГБОУ ВПО БГУЭП — раздел 3.7.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
1. Формирование социально-экономической политики Иркутской области: основные политические факторы, цели и задачи регионального развития	10
2. Развитие человеческого потенциала Иркутской области	19
2.1. Человеческий капитал и трудовые ресурсы.....	19
2.2. Здравоохранение.....	42
2.3. Социальное страхование в Иркутской области.....	55
2.4. Образование.....	63
2.5. Социальная защита населения.....	87
2.6. Социальная активность молодежи.....	96
2.7. Противодействие преступности и охрана правопорядка.....	104
3. Проблемы и перспективы развития экономического потенциала Иркутской области	118
3.1. Природно-ресурсный потенциал и его использование.....	118
3.2. Экономический потенциал.....	145
3.3. Развитие отдельных отраслей промышленности.....	168
3.4. Рекреация и туризм.....	192
3.5. Малое и среднее предпринимательство.....	201
3.6. Ценообразование и потребительский рынок.....	211
3.7. Внешнеэкономическая деятельность.....	217
4. Финансовые, инвестиционные и инновационные ресурсы Иркутской области	235
4.1. Региональный бюджет и региональная финансовая политика.....	235
4.2. Доходы консолидированного и областного бюджета.....	240
4.3. Расходы консолидированного бюджета.....	263
4.4. Анализ сбалансированности бюджета.....	270
4.5. Финансовое положение муниципальных образований.....	279
4.6. Развитие сферы финансовых услуг.....	308
4.7. Инвестиционная и инновационная деятельность.....	334
Список использованной литературы	346
Приложения	360

ВВЕДЕНИЕ

Монография обобщает аналитические разработки ученых Байкальского государственного университета экономики и права, исследования которых обращены к решению ключевых проблем и поиску резервов социально-экономического развития Иркутской области. Востребованные как необходимостью осмысления реалий и динамики индикаторов состояния экономики и социальной сферы нашего региона, так и практикой осуществления проектов их инновационной модернизации, проводимые изыскания в наше время приобрели неотложный характер и в связи с осложнением макроэкономической ситуации в России. Вступление страны в ВТО на фоне депрессии мировой экономики и обострение геополитической обстановки порождают риски и вызовы, способные существенно ограничить ресурсные возможности реализации перспективных проектов и достижения намеченных рубежей социально-экономического развития Иркутской области.

Авторы монографии исходят из того, что комплексная задача повышения жизненного уровня населения и опережающего наращивания экономического потенциала становится приоритетной прежде всего для восточных регионов страны — Сибири и Дальнего Востока, обладающих обширными пространствами и природными богатствами. Испытание нашей экономики мировым кризисом и вынужденное отставание в темпах социальных, экономических и научно-технических преобразований лишает благоприятных условий ускорения социально-экономического прогресса Иркутской области, которая с освоением и эффективным использованием своих ресурсов призвана стать модельным макрорегионом инновационного развития XXI в.

Очевидно, в рамках компактного формата монографии представляется возможным предложить лишь эскиз широкого спектра современных проблем и ресурсов социально-экономического развития Иркутской области, что предполагает углубление и обсуждение проводимых научных исследований для обоснования сценариев создания созидательной и комфортной среды для жизни в Восточной Сибири и укрепления ее конкурентных позиций в стране и мире.

1. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСНОВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Развитие экономики Иркутской области происходит под влиянием объективных факторов, обусловленных, например, местоположением региона, исторически сложившимися экономическими связями, а также политических факторов, определяющих приоритеты, цели и способы их достижения в рамках региональной экономической политики.

В настоящее время проблемам региональной экономической политики и государственного регулирования территориального развития уделяется достаточно большое внимание. По данному направлению расширяются фундаментальные исследования, как в России, так и за рубежом, издаются журналы, сформировалось экспертное научное сообщество, возникла целая сеть центров стратегических исследований, специализирующихся на разработке стратегий регионального развития¹. В настоящее время субъекты РФ обладают очень ограниченным ресурсом в выстраивании собственной региональной политики. А основным субъектом региональной экономической политики является федеральный центр в лице национальной элиты.

Термин «региональная политика» появился в СССР в 70-е гг.²

Чтобы формировать самостоятельную региональную политику, субъекты федерации должны обладать собственным ресурсом развития, то есть они должны быть субъектами развития своих территорий. Но в современной России подавляющее большинство регионов являются дотационными. Объем законодательно закрепленных за субъектами федерации налогов не соответствует их расходным обязательствам. Лишь около 25 % суммарных доходов государства (налоги и таможенные пошлины) приходится на долю территорий (субъектов федерации и муниципальных

¹ Фонд «Центр стратегических разработок Северо-Запад» (<http://www.csr-nw.ru>); Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа (<http://www.archipelag.ru>).

² Э. Б. Алаев дал следующее определение: «Региональная политика государства — сфера деятельности по управлению экономическим, социальным и политическим развитием страны в пространственном, региональном аспекте, то есть связанная взаимоотношениями между государством и районами, а также районов между собой». Б. С. Хорев предложил трактовку региональной политики, не потерявшую актуальность и сегодня. По его мнению, региональная политика — это территориальная проекция социально-экономической политики государства.

образований)¹. Недостаточность средств в бюджетах не позволяет регионам выстраивать полноценную экономическую политику, направленную на развитие потенциала своих территорий. Развивать транспортную и социальную инфраструктуру без федеральных субсидий не способны даже города, находящиеся в статусе областных центров.

Предмет федеральной и субфедеральной региональной экономической политики существенно различается. В центре федеральной региональной политики находятся проблемы сохранения территориальной и экономической целостности государства, межбюджетные отношения центра с субъектами федерации, неравенства, способные вызывать социальные конфликты и сдерживать развитие страны в целом.

Предметом субфедеральной региональной политики является организация пространства внутри региона, отношения между субъектом федерации и муниципальными образованиями, формирование региональной инфраструктуры, проблемы депрессивности территорий и т. д.

Региональная экономическая политика может и должна оцениваться по ряду критериев, основными из которых являются:

- обоснованность — соответствие целей политики потребностям территории;

- результативность — степень достижения целей политики.

Ретроспективное исследование процесса ее формирования на примере одного из субъектов РФ. Проанализируем, как выстраивалась федеральная региональная политика в отношении Иркутской области и как трансформировалась внутренняя экономическая политика данного региона в течение последних пятнадцати лет.

Вначале попробуем разобраться, существует ли на уровне федерального центра видение того, к какой цели движется эта территориальная система.

Сразу следует констатировать, что в отношении данного региона особой селективной политики со стороны государства, начиная с 90-х гг., не проводилось. В области не осуществлялись мегапроекты, как это было в СССР, когда территория региона комплексно осваивалась, получив мощный импульс развития, благодаря строительству ряда крупнейших в стране производственных и инфраструктурных объектов (каскад ГЭС, алюминиевые и химические заводы, БАМ). Весь советский период Иркутская область была одним из приоритетных регионов промышленного развития, притягивая огромные объемы инвестиций на реализацию масштабных проектов.

¹ Колодина Е. А. Бюджетный федерализм как основа региональной экономической политики в современной России // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 6 (80). С. 121–124.

Иркутская область — типичный сибирский регион, характеризующийся огромной территорией и огромным ресурсным потенциалом. Сырьевая структура экономики, дотационный бюджет, депрессивные моногорода, отток населения, инфраструктурная не обустроенность — вот неполный перечень проблем Иркутской области. Но таким набором характеристик обладает, пожалуй, каждый сибирский регион. Поэтому рассмотрим заявленные цели развития Сибири как макрорегиона.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период с 2008 до 2020 г. сказано, что «долгосрочное развитие Сибири опирается на использование основного конкурентного преимущества, связанного с высокой обеспеченностью природными ресурсами. Дальнейшее развитие получают как основные индустриальные центры Сибири, специализирующиеся на металлургии, химии и нефтехимии, лесопереработке, так и зоны нового освоения в Нижнем Приангарье, Забайкалье и другие зоны, а также энергопромышленные кластеры на базе гидроэлектростанций. Лесные ресурсы Сибири составят сырьевую базу для формирования лесопромышленных кластеров... Инновационность развития для восточных регионов реализуется путем эффективного использования природных ресурсов, в частности, путем, более глубокой их переработки в существующих центрах индустриального роста и создания новых таких центров на слабоосвоенных территориях». Но обновленная Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г., опубликованная в 2012 г., раздел по региональному развитию уже не содержит¹.

Другой документ — Стратегия развития Сибири до 2020 г. также представляет собой свод разработанных в далеком и недавнем прошлом проектов сырьевой направленности.

В 2004 г. была разработана федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ (2005–2010 гг., до 2015 г.)». Но ресурсы программы были ограниченными. Так, на реализацию программы в Иркутской области было направлено в 2006 г. — 115 млн р. и в 2007 г. — 338,188 млн р. Эффект от программы был минимальным.

В 2005 г. Министерство регионального развития РФ разработало проект «Концепция стратегии социально-экономического развития регионов РФ». В Концепции намечен переход от политики «выравнивания» к политике «поляризованного развития». Концепция предполагала выделение опорных регионов, т. е. регионов — «локомотивов роста», которые получат особый экономический и правовой статус и приоритетную федеральную поддержку в реализации инфраструктурных проектов.

¹ Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика: итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. URL: <http://2020strategy.ru/2020>.

Критерии отнесения региона к категории «опорных регионов»:

- весомый вклад в ВВП страны;
- устойчивый рост пассажиро- и грузопотоков;
- наличие научно-образовательного центра федерального значения;
- сформированная стратегическая инициатива национального масштаба;
- высокий научно-технический, кадровый, социально-экономический потенциал;
- партнерство власти, бизнеса и общества;
- возможность стать девелопером для соседних территорий.

Какие же регионы разработки Концепции включают в состав «опорных»? Во-первых, недотационные, но таких регионов в РФ не более 10, во-вторых, — несырьевые, но среди регионов-доноров сырьевые регионы составляют большинство. Таким образом, за Уралом не оказалось ни одного региона, удовлетворяющего предъявленным требованиям.

Итак, в основных программных документах закрепляется сырьевая ориентация Сибири. Инфраструктурное развитие Сибири и благоустройство ее населенных пунктов не вошло в приоритеты региональной экономической политики федерального центра.

Результат этой политики — регион, обеспечивающий 75 % валютных поступлений страны, беднеет и теряет свое население. Причем освоение новых месторождений, наращивание производства в сырьевом секторе экономики почти не отражается на доходах сибирских регионов, а главное — на условиях жизни людей. В качестве примера можно привести Бодайбинский район Иркутской области, который пополняет золотой фонд РФ на 16–20 т ежегодно. А в результате — дотационный бюджет района, отсутствие нормальных дорог и социальной инфраструктуры, изуродованные драгами реки, миграционный отток.

Налог на добычу полезных ископаемых, НДС и таможенные пошлины сырьевых компаний аккумулируются в федеральном бюджете. Ситуация усугубилась с введением поправок в налогообложение для так называемых интегрированных бизнес-групп. Консолидированные налогоплательщики получили возможность интегрировать сальдо прибыли, то есть не платить налог в тех регионах, где их структуры имеют прибыль, при наличии убыточных производств в других регионах. Компании обнулили прибыль, а регионы потеряли ощутимую часть своих доходов. Только Сахалинской области удалось сохранить и преумножить в своем бюджете налоги на прибыль от нефтегазового сектора. Причина проста — действующее соглашение о разделе продукции, в котором четко зафиксирована доля региона в распределении прибыли предприятий, добывающих нефть и газ на шельфе.

По мнению председателя Законодательного собрания Красноярского края А. Усса, Сибирь превращается в колониальную территорию и «нужна новая идеология освоения этого гигантского пространства, которое может стать как стартовой площадкой для качественно нового развития всей нашей станы, так и кладбищем российской государственности»¹.

В декабре 2013 г. в послании Федеральному собранию Президент В. В. Путин подчеркнул, что ресурсы государства и частного бизнеса должны идти на достижение стратегических целей. Подъем Сибири и Дальнего Востока он обозначил как национальный приоритет на весь XXI в. «Задачи, которые предстоит решить, беспрецедентны по масштабу, а значит, и наши шаги должны быть нестандартными»². Далее в Послании перечисляются возможные налоговые преференции для инвесторов и предприятий Дальнего Востока и Восточной Сибири. Но инвестиции притягивают те территории, которые отличаются высоким качеством жизни и инфраструктурной обустроенностью, а не только низким налоговым бременем. «Как осваивать Сибирь?» по-прежнему остается открытым вопросом. Или это «точечная вахта» и «управляемое сжатие экономического пространства», или полноценное развитие территории.

Далее проследим, как выстраивалась все эти годы субфедеральная политика развития Иркутской области.

Как показывает анализ, экономическая политика, проводимая элитой Иркутской области, противоречива и непоследовательна. Во многом это связано с частой сменяемостью иркутских губернаторов, которые являются не просто первыми лицами региона, но и референтными фигурами для основной части местной элиты, являющейся субъектом принятия стратегических решений. За последние 10 лет в области сменилось 5 губернаторов, каждый из которых обладал собственным видением перспектив развития региона и приводил в исполнительную власть свою команду единомышленников. Неслучайно в отчетах Всемирного банка основной проблемой Иркутской области называется политическая нестабильность. Все двухтысячные годы, когда другие регионы Сибирского федерального округа наращивали свой потенциал, политический вес и социальную стабильность, Иркутская область стагнировала.

Для сравнения, Аман Тулеев — губернатор Кемеровской области с 1997 г., считает главной целью своей деятельности создание в регионе массового слоя людей со средним достатком. В результате в 2013 г. Кемеровская область стала регионом, где живут самые богатые сибиряки³, а

¹ Сибирь — ключевой регион державы // Парламентская газета. 2012. 18 мая.

² Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825>.

³ Рейтинг регионов по уровню жизни, или «Кому на Руси жить хорошо?». URL: <http://www.riarating.ru>.

доля населения с доходами ниже прожиточного минимума находится примерно на уровне Москвы.

В Иркутской области первым стратегическим документом можно считать Схему развития и размещения производительных сил Иркутской области на 1993–2003 гг. (Схема РиРПС 1993–2003 гг.). Данный документ обосновывает территориальную стратегию рационального освоения и использования ресурсного потенциала, развития и размещения комплексов взаимоувязанных производств на перспективу с целью повышения их эффективности. Схема не является стратегией социально-экономического развития, однако содержит в себе ее элементы.

Первым всенародно избранным губернатором Иркутской области стал Ю. А. Ножилов — человек незаурядный, пользовавшийся огромным авторитетом не только в области, но и в федеральных органах власти, прежде всего за активную экономическую политику в интересах региона. Он отстаивал независимость «Иркутскэнерго», понимая, что промышленность Иркутской области полностью зависит от энерготарифов, а в 1994 г. отказался платить налоги в федеральный бюджет до тех пор, пока не будут выплачены зарплаты бюджетникам региона.

Политика следующего губернатора — Б. А. Говорина (1997–2005 гг.) не была столь независимой от федерального центра, но характеризовалась большим влиянием финансово-промышленных групп и консервировала колониально-сырьевой характер экономических процессов на территории Иркутской области. Так, в 2004 г. отчисления в бюджет Иркутской области с каждого рубля произведенной продукции были меньше, чем в Красноярском крае, по лесной отрасли — в три раза, а по алюминиевой и химической — в шесть раз¹. Высокая бюджетная отдача сырьевого сектора Красноярского края объясняется позицией региональной элиты и прежде всего губернатора в отношении трансрегиональных бизнес-групп. А. Г. Хлопонин вел острую борьбу с компаниями, активно выводящими денежные потоки с территории региона. Так, в августе 2003 г. он встретился с представителями общероссийских холдингов, работающих на территории региона (ЮКОСа, «Красэнерго», «Норильского никеля», «Русала»). Цель встречи состояла в желании разобраться с ситуацией, когда компании, потребляя ресурсы края, уводят с его территории финансовые потоки. Результатом встречи стало подписание соглашения между администрацией края и компаниями, в котором зафиксировано какие налоги ФПГ вносят в региональную казну и в каком виде будут участвовать в социальных проектах и в финансировании целевых программ. Компаниям дали понять, что от того, как

¹ Иркутская область 2005–2006 гг.: новые тенденции в региональной политике. URL: <http://all-politologija.ru/knigi/vlast-biznes-obshchestvo-v-regionax-nepravilnij-treugolnik/irkutskaya-oblast-2005-2006-gg-novye-tendencii-v-regionalnoj-politike>.

они будут действовать на территории, зависит их будущее¹. В Иркутской области у региональной элиты вопросов к вертикально-интегрированным холдингам не возникало.

В 2002 г. была принята Программа социально-экономического развития Иркутской области до 2005 г. Ее цель формулировалась как обеспечение реального роста уровня жизни на основе устойчивого экономического развития региона. На деле же этот период характеризовался стагнацией экономики и отсутствием положительной социальной динамики на фоне большинства регионов Сибирского федерального округа.

В 2005 г. в Прибайкалье сменился губернатор, им стал А. Г. Тишанин — в прошлом начальник Восточно-Сибирской железной дороги. Поворот в экономической политике привел к смене приоритетов социально-экономического развития региона на два с половиной года.

Заявленным приоритетом стало не сырьевое освоение территории, а мегапроект создания иркутской агломерации — крупного постиндустриального центра с населением более одного миллиона человек на базе городов Иркутск — Ангарск — Шелехов. Для проектирования развития агломерации был сформирован Фонд регионального развития Иркутской области, целями которого стали: создание условий для реализации национальных проектов на территории региона, повышение его инвестиционной привлекательности, улучшение инфраструктурной обеспеченности, частно-государственное партнерство. В генеральной схеме агломерации определено расположение нового аэропорта (падь Ключевая), автомобильных дорог, скоростного трамвая, промышленных предприятий инновационного типа, бизнес-центров и культурных учреждений. Проект агломерации Иркутской области был представлен на рассмотрение в правительство РФ, где получил одобрение.

В начале 2007 г. началась работа над Стратегией развития Иркутской области до 2020 г. К разработке стратегии были привлечены две организации: Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад» (г. Санкт-Петербург) и ООО «Стратеджи Партнерс» (г. Москва). Стратегическая цель развития Иркутской области формулировалась следующим образом: повышение уровня и качества жизни путем повышения конкурентоспособности области на основе изменения структуры региональной экономики. Достичь цели предполагалось в основном за счет агломерационного эффекта, инновационного предпринимательства, развития городской среды, туризма, повышения бюджетной отдачи от сырьевых отраслей, газификации области.

Однако Стратегия не была принята. Ее цель и задачи не соответствовали интересам региональной элиты, нацеленной в первую очередь

¹ Кравцов Д. Александр Хлопонин договорился с ФПГ // Эксперт-Сибирь. 2003. № 5.

на реализацию сырьевых проектов Ковыкты и Сухого Лога. Губернатор и его команда, состоявшая из «варягов» — выдвиненцев из Челябинской и Нижегородской областей, Санкт-Петербурга и Москвы, не достигла консолидации с региональной элитой — Законодательным собранием и бизнес-группами.

В апреле 2008 г. губернатором Иркутской области был назначен И. Э. Есиповский, Он полностью отказался от идеи агломерации и заявил, что в долгосрочной стратегии региону следует сделать ставку на лесоперерабатывающую промышленность. По его мнению, Иркутская область должна была стать центром лесопереработки в России. В проект создания туристско-рекреационной зоны на Байкале также были внесены кардинальные изменения — сменилось место ее дислокации. Расположение турзоны было перенесено из п. Листвянка в п. Большое Голоустное, который не являлся традиционным местом отдыха на Байкале и где полностью отсутствовала транспортная и туристская инфраструктура. Это отодвинуло реализацию проекта на несколько лет.

Следующим иркутским губернатором, не нашедшим понимания и поддержки со стороны местной элиты, стал Д. Ф. Мезенцев, выходец из Санкт-Петербурга и представитель Иркутской области в Совете Федерации. Он не внес кардинальных изменений в экономическую политику региона, но ему удалось добиться выделения региону бюджетных кредитов под минимальные проценты и значительно снизить огромный государственный долг области. А главное, благодаря его усилиям по привлечению федеральных средств, городская среда областного центра преобразилась: к 350-летию города на месте ветхой деревянной застройки в центре Иркутска вырос «130-й квартал», была отреставрирована Нижняя набережная Ангары, началось строительство современной научной библиотеки им. Молчанова-Сибирского, открылось множество памятников.

Обозначились приоритеты экономической политики и С. В. Ерошенко, вступившего в должность губернатора Иркутской области в 2012 г. Впервые с 2005 г. регион возглавил представитель местной бизнес-элиты, руководитель иркутского холдинга «Истлэнд», знающий изнутри проблемы Иркутской области. Его экономическим кредо стало восстановление региональной промышленности и стратегия «новой индустриализации», делающая ставку на реализацию крупных инвестиционных проектов в нефтегазовой сфере. По инициативе губернатора создана «Корпорация развития Иркутской области», основным предназначением которой является создание условий для реализации значимых инвестиционных проектов на территории области на принципах государственно-частного партнерства.

При поддержке Президента РФ Иркутская область получила статус территории опережающего развития с правом на преференции для сырье-

вых компаний, работающих на региональных газовых и нефтяных месторождениях. На территории области возникнут нефтегазовые оффшоры, резиденты которых на пять лет будут освобождены от уплаты налога на добычу полезных ископаемых и налога на прибыль. Предпринимаемые шаги закрепляют сырьевую парадигму развития Иркутской области, что в принципе в интересах как федерального центра, так и региональной элиты, но не всегда в интересах региона. В первой половине 2014 г. ожидается презентация новой программы развития Иркутской области, в которой, в частности, будет представлен проект газификации региона.

В очередной раз пересматривается проект по созданию туристско-рекреационной зоны «Ворота Байкала», дислокация которой смещается в Слюдянский район. Созданная в феврале 2007 г. постановлением Правительства РФ, она так и осталась на бумаге в отличие от ОЭЗ «Байкальская гавань» в Бурятии. Турзона «Байкальская гавань» в 2013 г. уже приняла первых туристов. К ней подведены все инфраструктурные коммуникации, здесь зарегистрированы 10 резидентов с объемом инвестиций 41 млрд р.¹ Такая же судьба и у проекта Иркутской агломерации, отвергнутого региональной элитой, но успешно реализуемого в Красноярске с привлечением федерального финансирования.

Подводя итог, следует сделать вывод о низкой результативности экономической политики в отношении Иркутской области и со стороны федерального центра, и со стороны региональной элиты. Политика федерального центра в Восточной Сибири только начинает выстраиваться (создание Миндальразвития и территорий опережающего развития). Политика субфедерального уровня характеризуется в Иркутской области отсутствием преемственности, частой сменяемостью приоритетов, неспособностью элиты консолидированно с исполнительной властью защищать и лоббировать социально-экономические интересы региона на федеральном уровне. Все это определяет имеющиеся тенденции в развитии экономики Иркутской области и человеческого капитала.

¹ URL: <http://www.biztass.ru/news/id/82933>.

2. РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Человеческий капитал и трудовые ресурсы

По данным Иркутскстата, по состоянию на начало 2013 г. *численность постоянного населения Иркутской области* составила 2 422 026, что на 2,3 тыс. чел. меньше, чем на начало 2012 г., или на 0,1 % меньше соответствующего периода 2012 г. Динамика снижения численности населения несколько затухает, если на начало 2012 г. численность составляла 2 424,4 тыс. чел., что на 3,6 тыс. чел., или на 0,1 %, меньше соответствующего периода 2011 г. Несмотря на изменившейся тренд в снижении численности наличного населения области, за период с 2000 по 2013 г. численность постоянного населения Иркутской области¹ имела устойчивую тенденцию к снижению (табл. 2.1). Если в 2000 г. на территории области проживало 2 млн 644 тыс. чел., то к 2013 г. численность сократилась до 2 млн 422 тыс.

Таблица 2.1

**Численность постоянного населения Иркутской области
на начало года**

Год	Численность населения на начало года, чел.	Отношение к соответствующему периоду прошлого года, %
2000	2 644 022	99,1
2001	2 623 183	99,2
2002	2 599 675	99,1
2003	2 577 702	99,2
2004	2 552 298	99,0
2005	2 524 080	98,9
2006	2 492 143	98,7
2007	2 467 383	99,0
2008	2 455 410	99,5
2009	2 448 287	99,7
2010	2 440 391	99,7
2011	2 427 954	99,5
2012	2 424 355	99,8
2013	2 422 026	99,9

Сокращение численности населения региона составило за анализируемый период 221 996 чел.

¹ URL: <http://irkutskstat.gks.ru>.

Иркутская область занимает средние позиции по демографическим показателям развития территорий Сибирского федерального округа (табл. 2.2). Между тем, если по показателям рождаемости область занимает 6-й рейтинговый уровень (средний показатель), то по смертности населения как негативному явлению область находится на лидирующих позициях — 10-е место. Низким признается показатель разводимости — 12-е место, младенческой смертности в Иркутской области — 8-е место.

Это означает, что, по сравнению с другими регионами СФО, на демографическую ситуацию в области воздействует в первую очередь высокий уровень смертности населения. Причем степень увеличения рождаемости не покрывает естественной убыли населения.

Таблица 2.2

Рейтинг регионов Сибирского федерального округа по основным демографическим показателям 2012 г.

Регион	Рейтинг по уровню					
	рождаемости	смертности	естественного прироста (убыли)	младенческой смертности	брачности	разводимости
Республика Алтай	2	1	2	7	1	4-5
Республика Бурятия	3	4	3	3	11	2
Республика Тыва	1	3	1	12	12	1
Республика Хакасия	5	7	5	11	8	6-7
Алтайский край	11	11	11	10	6-7	8-9
Забайкальский край	4	6	4	1	10	8-9
Красноярский край	8	5	8	9	4	3
Иркутская область	6	10	6	8	9	12
Кемеровская область	10	12	12	6	6-7	10
Новосибирская область	9	8	10	4	2	11
Омская область	7	9	9	2	3	4-5
Томская область	12	2	7	5	5	6-7

Источник: URL: <http://fedstat.ru>.

Таким образом, в демографических процессах в Иркутской области на протяжении последних лет наблюдается *депопуляция населения*, характеризующаяся устойчивым сокращением численности постоянного населения на основе не только естественной убыли населения, т. е. превышение числа умерших над числом родившихся, но и за счет механической убыли населения вследствие отрицательного сальдо миграции.

Усиливается тенденция *превышения численности женщин над численностью мужчин*. Основной причиной ухудшения соотношения полов, которое в настоящее время составляет 53,7 и 46,3 % в пользу женщин, является высокая преждевременная смертность мужчин. При соотношении мужчин и женщин в общем числе умерших всех возрастов 55 и 45 % аналогичное соотношение в числе умерших в возрасте 15–59 лет составляет 70,7 и 29,3 % соответственно.

За анализируемый период соотношение полов в численности населения остается неизменным. Если в 2000 г. доля женщин составляла 52,7 %, в общей численности, то в 2013 г. — 53,7 %. По годам анализируемого периода существенных изменений не происходило. Динамика увеличения женщин в общей численности населения области имеет тенденцию увеличения. Если в среднем, на 1 000 мужчин в 2000 г. приходилось 1 115 женщин, то в 2013 г. — 1 162 женщины. Соответственно на 1 пункт возросла доля женщин за анализируемый период в общей численности населения области. Между тем наблюдаются закономерные тенденции распределения численности женского населения по возрастным группам.

Демографические законы имеют место проявления в численном составе Иркутской области. Возрастной состав населения Иркутской области характеризуется *существенной гендерной диспропорцией*. Численное превышение женщин над мужчинами в составе населения отмечается после 29 лет и с возрастом увеличивается. Если в возрастных группах от 0 до 29 лет доля мужчин проявляется достаточно масштабно и на 1 000 мужчин приходится 953–983 женщины, то в возрастной группе 30–39 лет уже — 1 057 женщин, и с каждой возрастной группой доля женщин увеличивается. Так, на 1 000 мужчин в возрасте 60–69 лет приходится 1 542 женщины, а в возрасте 70–79 лет уже 2 275, а старше 90 лет уже 4 915 женщины (рис. 2.1). Это означает, что высокий уровень смертности мужчин старших возрастов характерен для населения Иркутской области.

К началу 2011 г. численность лиц старше трудоспособного возраста впервые превысила число детей и подростков до 16 лет (рис. 2.2).

Если в начале периода доля лиц, трудоспособного возраста составляла 60,9 %, то в конце она несколько снизилась на 1 пункт, и составила 59,7 %. Это произошло за счет снижения доли лиц, моложе трудоспособного возраста, и увеличения лиц, старше трудоспособного возраста. Можно считать, что такая тенденция имеет место быть, но она не будет критичной после 2015 г.

Однако рост доли лиц старше трудоспособного возраста приводит к тому, что увеличивается нагрузка на трудоспособное население, поскольку

на каждого работающего приходится все больше пенсионеров. Такая ситуация оказывает негативное влияние на систему пенсионного обеспечения, что в свою очередь напрямую отражается как на работающем населении, плательщиков страховых взносов, так и на функционировании бюджетной системы в целом.

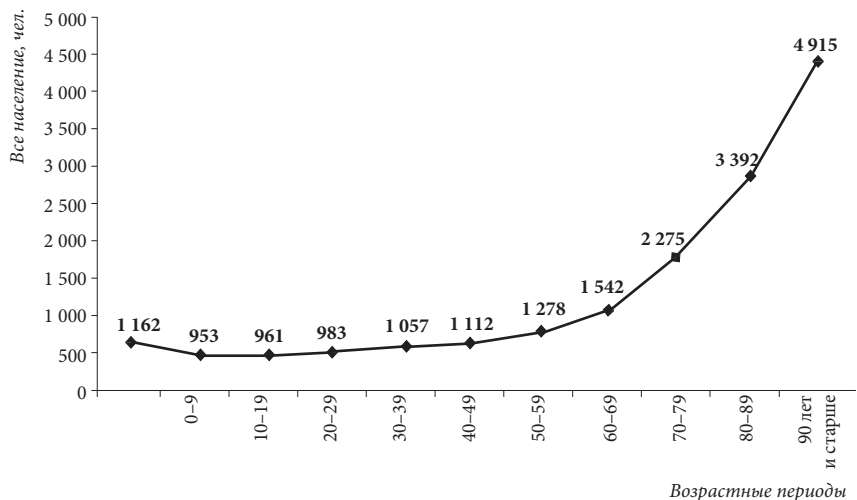

Рис. 2.1. Соотношение полов среди возрастных групп населения Иркутской области на начало 2013 г. (женщин на 1 000 мужчин)

Рассчитано по данным: Естественное движение населения Иркутской области за 2012 г.: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013.

Таким образом, в Иркутской области, как и в России в целом, наблюдаются процессы постарения населения. Однако средний возраст населения Иркутской области несколько ниже, чем по стране в целом и по СФО. Средний возраст жителей страны постоянно увеличивается: если в 2008 г. он составлял 38,7 лет (по данным ВПН-2002 — 37,1 лет), мужчин соответственно 36 лет (34,1), женщин — 41 год (39,8), то в 2012 г. он увеличился до 39,26 (по данным ВПН-2010 — 38,6 лет). Аналогичные данные наблюдаются в Иркутской области (табл. 2.3).

В области продолжается процесс демографического старения населения. Если в начале 2000-х гг. средний возраст населения области приближался к 35 годам, в 2002 г. уже составил 35 лет, начиная с 2007 г. он достиг 36 лет. Средний возраст жителя области на начало 2012 г. составил 36,7 лет, в том числе мужчин — 34,8 года, женщин — 37,9 лет.

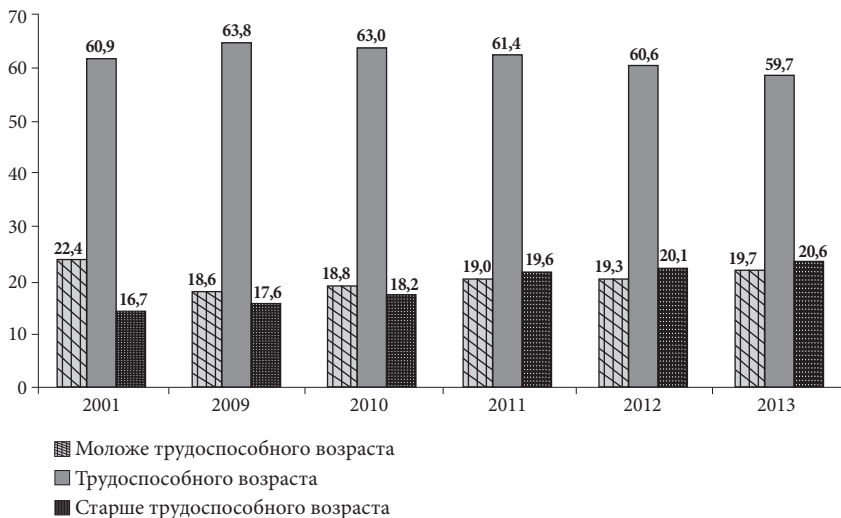

Рис. 2.2. Соотношение возрастов в населении Иркутской области, %

Рассчитано по данным: Естественное движение населения Иркутской области за 2012 г.: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013.

Таблица 2.3

Средний возраст населения (на начало года), лет

Год	Российская Федерация	Сибирский федеральный округ	Иркутская область
2000	38,81	35,69	34,82
2002	38,93	36,16	35,05
2005	39,01	36,28	35,72
2006	38,91	36,41	35,95
2007	38,51	36,85	36,17
2008	38,66	36,87	36,24
2009	38,75	37,16	36,36
2010	38,89	37,43	36,47
2011	39,18	37,58	36,55
2012	39,26	37,81	36,71

Источник: URL: <http://fedstat.ru>.

Согласно международным критериям население считается старым, если доля людей в возрастах 65 лет и более во всем населении превышает 7 %.

Этот порог был пройден Россией в 1967 г. Иркутская область этот порог преодолела в 1985 г. В настоящее время более 20 % жителей области, т. е. каждый пятый житель области, находится в этом возрасте.

В 2011 г. началось снижение численности населения трудоспособного возраста, т. е. наиболее экономически активной части населения. В ближайшей перспективе этот процесс будет нарастать, что может вызвать дефицит рабочей силы на рынке труда.

Таким образом, при относительно низком снижении лиц, трудоспособного населения в области за 2000–2013 гг. наблюдается снижение числа лиц ниже трудоспособного возраста. За последнее время наблюдается рост числа лиц старшего возраста, что ведет к старению населения области. Наблюдаемый с 2008 г. естественный прирост населения недостаточен не только для расширенного, но даже для простого воспроизводства населения.

В течение длительного периода в регионе происходит устойчивая тенденция ежегодного сокращения населения, усиливается процесс демографического «старения населения». Кризис рождаемости в 1990-е годы («демографическая яма 90-х») отразится на дефиците региональных трудовых ресурсов, который будет наблюдаться к 2025 г.

Основными факторами, изменяющими численность населения Иркутской области, являются *естественный и механический прирост, убыль населения*. За анализируемый период сложилась относительно закономерная тенденция увеличения естественного прироста численности населения области. Если в начале 2000-х гг. наблюдалась естественная убыль населения в среднем от 12,7 тыс. чел. в 2000 г., до 7,1 тыс. в 2006 г., то начиная с 2008 г. происходит естественный прирост численности в среднем от 2,2 тыс. чел. (2008) до 4,9 тыс. в 2012 г.¹

Естественный прирост населения связан не только с интенсивным ростом рождаемости, но, и главное, с замедлением процессов увеличения смертности населения. Кроме того, в Иркутской области наблюдается стабильно низкий уровень младенческой смертности.

Вследствие снижения смертности населения Иркутской области показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении за 2000–2012 гг. вырос с 63,8 лет до 66,3 (табл. 2.4), причем, если у мужчин — на 0,8 года, у женщин — на 1,1 года. К примеру, несмотря на то, что сокращение числа умерших в 2008 г. по сравнению с 2007 г. составило только 4,5 тыс. чел., ожидаемая продолжительность жизни по предварительной оценке возросла. Это объясняется существенным снижением показателя младенческой смертности. В 2008 г. он составил 8,5 умерших детей в возрасте до 1 года на 1 000 родившихся живыми (в 2007 г. — 9,4). Данные тенденции характерны для всего анализируемого периода.

¹ Естественное движение населения Иркутской области за 2012: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013.

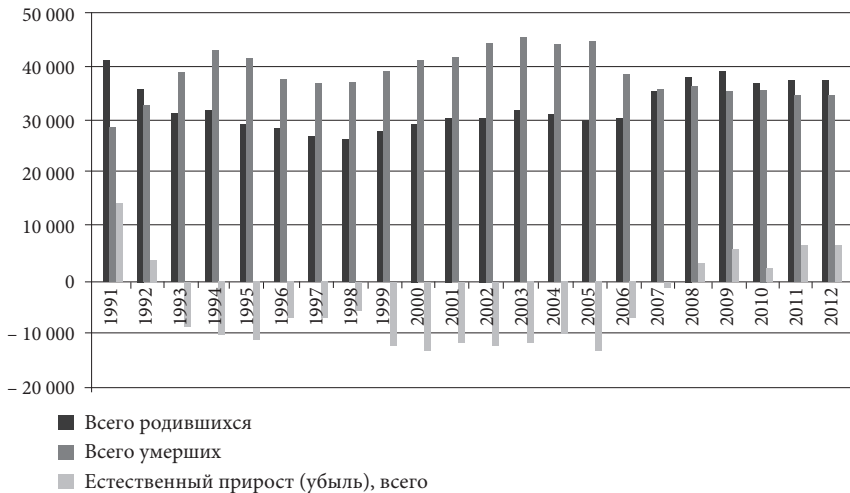
Таблица 2.4

**Ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения
Иркутской области (на начало года), лет**

Год	Оба пола	Мужчины	Женщины
2000	63,8	59,1	71,8
2002	63,9	59,6	71,5
2005	65,7	59,2	72,7
2006	65,1	59,1	72,9
2007	64,9	58,8	72,1
2008	65,1	59,1	72,2
2009	65,5	59,1	72,3
2010	65,8	59,4	72,4
2011	65,9	59,6	72,5
2012	66,3	59,9	72,9

Рассчитано по данным: Естественное движение населения Иркутской области за 2012: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013.

В конечном итоге в настоящее время естественный прирост населения имеет важное, но не определяющее значение в формировании численности населения Иркутской области (рис. 2.3).

**Рис. 2.3. Естественный прирост (убыль) населения
Иркутской области, чел.**

Достигнутый прирост населения негативно изменяется под действием миграционных процессов, которые наблюдаются в Иркутской области.

По данным Росстата, в Российской Федерации можно наблюдать тенденцию к увеличению миграционного прироста населения¹. Исключение составили лишь 2010 и 2012 гг., когда миграционный прирост несколько снизился по сравнению с предыдущими годами, но сальдо миграции по-прежнему оставалось положительным.

В Сибирском федеральном округе с 2003 по 2007 г. сальдо миграции было отрицательным, затем в 2008 и в 2009 гг. — положительным. В последние три года устойчивых тенденций не наблюдается: для 2010 и 2012 гг. характерна миграционная убыль населения, тогда как для 2011 г. — миграционный прирост.

Согласно данным Иркутскстата, в Иркутской области с 2000 по 2013 г. можно наблюдать постоянную миграционную убыль населения. Причем в последние четыре года миграционный отток населения из Иркутской области усилился. В среднем область за последние годы теряла более 5 тыс. чел. ежегодно за счет механического движения населения.

Остановимся подробнее на возрастных характеристиках мигрантов в Иркутской области (табл. 2.5).

Как показывают данные табл. 2.5, среди мигрирующего населения достаточно высока доля лиц трудоспособного возраста, которая составляет более 70 %. Сравнительный анализ абсолютного числа прибывших и выбывших мигрантов в Иркутской области позволяет сделать вывод о том, что на протяжении последних 13 лет регион несет ежегодные миграционные потери населения трудоспособного возраста. Суммарная убыль населения области в трудоспособном возрасте за счет миграционной подвижности за 2000–2012 гг. составила — 46 669 чел.

Анализ статистических данных показывает, что начиная с 2003 г. в Иркутской области более половины мигрантов (как среди выбывших, так и среди прибывших) в возрасте 14 лет и старше имеют высшее, неполное высшее или среднее профессиональное образование. Но следует отметить, что замещения выбывших мигрантов прибывшими старше 14 лет, имеющими высшее, незаконченное высшее или среднее профессиональное образование, не происходит².

Кроме того, в Иркутской области имеет место тенденция к росту убыли абсолютной численности мигрантов 14 лет и старше, имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее профессиональное образование.

¹ Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <http://irkutskstat.gks.ru>.

² URL: <http://migrocenter.ru>.

Таблица 2.5

Численность мигрантов в Иркутской области, чел.

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Число прибывших	54 906	46 485	41 998	39 047	40 188	38 350	37 513	37 457	37 328	29 091	36 571	55 442	61 959
Из них в трудоспособном возрасте	39 351	33 725	30 832	28 635	30 081	28 792	28 065	28 087	29 008	22 411	27 936	41 458	46 739
Доля лиц трудоспособного возраста в общей численности прибывших, %	71,7	72,6	73,4	73,3	74,9	75,1	74,8	75,0	77,7	77,0	76,4	74,8	75,4
Число выбывших	55 368	50 521	46 347	44 287	45 390	43 763	43 562	43 143	41 616	35 152	42 115	62 241	69 204
Из них в трудоспособном возрасте	39 721	36 367	33 897	32 445	33 920	32 722	32 465	32 064	31 961	27 116	31 683	46 071	51 357
Доля лиц трудоспособного возраста в общей численности выбывших, %	71,7	72,0	73,1	73,3	74,7	74,8	74,5	74,3	76,7	77,1	75,2	74,0	74,2
Убыль населения в трудоспособном возрасте	-370	-2 642	-3 065	-3 810	-3 839	-3 930	-4 400	-3 977	-2 953	-4 705	-3 747	-4 613	-4 618
Сальдо миграции	-462	-4 036	-4 349	-5 240	-5 202	-5 413	-6 049	-5 686	-4 288	-6 061	-5 544	-6 799	-7 245

Рассчитано по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <http://irkutskstat.gks.ru>.

Таким образом, несмотря на большие объемы иммиграции в Иркутскую область, сальдо миграции на протяжении 2000–2013 гг. постоянно оставалось отрицательным с тенденцией к увеличению. Суммарно за указанные годы регион потерял за счет миграционной подвижности 74 927 чел. населения, причем более 70 % мигрантов — в трудоспособном возрасте. Среди выявленных тенденций следует упомянуть также об убыли в результате миграции лиц 14 лет и старше, имеющих высшее, незаконченное высшее или среднее профессиональное образование.

Проблемы в сфере труда и занятости населения в Иркутской области целесообразно рассмотреть с позиций четырех составляющих: занятость, безработица, заработная плата, производительность труда.

Важнейшими индикаторами состояния экономики региона являются уровень экономической активности и *занятость населения*, которые характеризуют меру вовлечения населения в трудовую деятельность и степень удовлетворения потребности в труде, обеспечения рабочими местами.

Приангарье отличается высоким уровнем экономической активности и занятости населения¹. По этим показателям регион занимает 2–3-е место среди 12 регионов, входящих в Сибирский федеральный округ.

Уровень занятости населения в Иркутской области остается стабильным: 62,4 % в 2012 г. по сравнению с 60,1 % в 2000 г. Среднегодовая численность занятых в экономике Иркутской области остается практически неизменной с начала 2000-х гг. (после значительного снижения в 1990-е гг.). При этом численность работников, занятых в организациях со статусом юридического лица (так называемый корпоративный² сектор экономики), сократилась с 1997 г. на 220,0 тыс. чел., с 2000 г. — на 100,0 тыс. чел. Существующий уровень занятости поддерживается в основном (как и в экономике Российской Федерации в целом³) за счет создания неформальных рабочих мест на предприятиях неформального сектора⁴. По приблизительным оценкам, около трети рабочих мест в экономике Иркутской области создано в неформальном секторе экономики (рис. 2.4).

¹ Рынок труда: дисбаланс предложения и спроса. URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/publications/news_issues/ea22040043291a2f80dfb7fcdfaee759.

² Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика: итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: Дело, 2013. Кн. 1. Гл. 8. С. 250.

³ Там же. С. 215.

⁴ Неформальный сектор включает неформальные рабочие места на предприятиях неформального сектора экономики, а также неформальные рабочие места на предприятиях формального сектора.

Рис. 2.4. Численность занятых в экономике Иркутской области, тыс. чел.

Источники: Среднегодовая численность работников организаций. URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat; Динамика численности трудовых ресурсов Иркутской области. URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/resources/d1bc93004e45c312a7a4bfbfab39d37f.

Значительные изменения произошли в отраслевой структуре занятых. Снизилась численность занятых в традиционных для Иркутской области отраслях (рис. 2.5): обрабатывающих производствах (43,6 тыс. чел.), сельском хозяйстве (39,9 тыс. чел.), производстве и распределении электроэнергии (3,7 тыс. чел.). В последние годы существенно сократилась численность занятых в образовании (11,0 тыс. чел.).

В целом за период 2000–2012 гг. рост занятости в экономике региона связан с развитием таких видов деятельности, как: оптовая и розничная торговля (54,5 тыс. чел.), строительство (29,1 тыс. чел.), операции с недвижимым имуществом (15,8 тыс. чел.), госуправление (12,4 тыс. чел.), финансовая деятельность (4,8 тыс. чел.). При этом только в четырех видах деятельности (оптовая и розничная торговля, госуправление, финансовая деятельность и операции с недвижимым имуществом) рост произошел за счет создания рабочих мест в корпоративном секторе экономики. Строительство, транспорт и связь обеспечили прирост занятых в экономике региона за счет создания рабочих мест в некорпоративном секторе при снижении занятости в корпоративном. Для других видов деятельности снижение занятости в корпоративном секторе экономики компенсировалось ее ростом в некорпоративном, что позволило избежать значительного снижения занятости в целом¹.

¹ Труд и занятость в Иркутской области 2012: стат. сб. Иркутск: Иркутскстат, 2013. С. 68–70; Труд и занятость в России – 2007: стат. сб. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B07_36/IssWWW.exe/Stg/d02/09-76.htm.

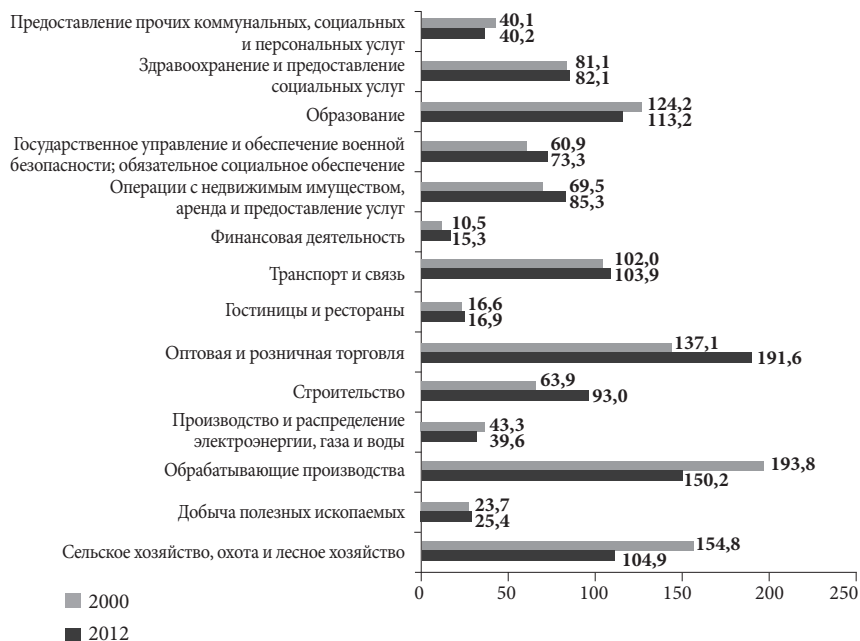

Рис. 2.5. Изменение отраслевой структуры занятых в Иркутской области в 2000 и 2012 гг., тыс. чел.

Источник: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B07_36/lssWWW.exe/Stg/d02/09-76.htm.

Средний возраст занятых за период 2000–2012 гг. увеличился с 38,7 до 39,2 лет (женщин — с 39,2 лет до 40,0; мужчин — с 38,2 до 38,4 лет). Наблюдается снижение доли занятых в возрасте моложе 25 лет (на 2,1 %) и от 35 до 50 лет (8,9 %) и увеличение доли занятых предпенсионного возраста (от 50 до 60 лет — на 6,6 %) (рис. 2.6).

Направленность изменения структуры рабочих мест по уровню квалификации за период 1997–2011 гг. в основном соответствует общероссийской тенденции, однако уменьшение доли неквалифицированного труда и прирост рабочих мест, требующих высокой квалификации исполнителей, менее значителен¹.

По сравнению с общероссийскими тенденциями, в меньшей степени увеличился спрос на специалистов высокого уровня квалификации и в большей степени сократился спрос на специалистов среднего уровня квалификации. Изменения в сегменте рабочих мест, не требующих высокого

¹ Обследование населения по проблемам занятости. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_30/Main.htm. Данные по Иркутской области предоставлены Территориальным органом Федеральной службы статистики по Иркутской области.

уровня квалификации неравномерны: снижается спрос на труд рабочих независимо от уровня квалификации и увеличивается занятость в сфере обслуживания.

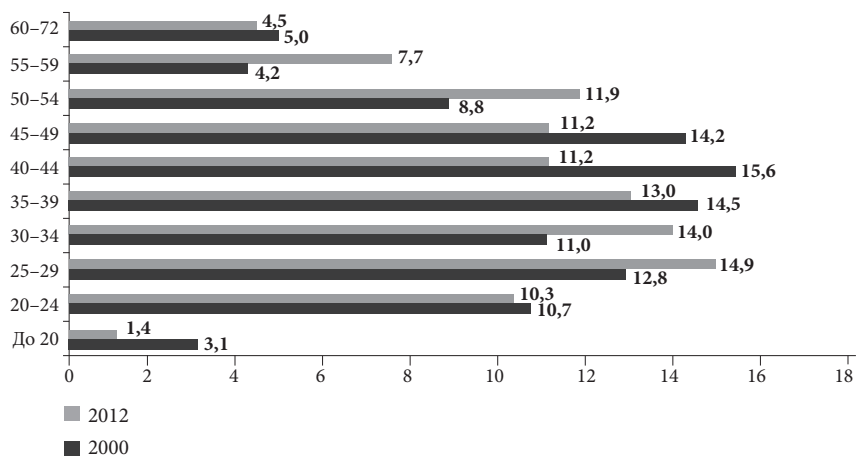

Рис. 2.6. Изменение возрастной структуры занятых в Иркутской области в 2000 и 2012 гг., %

По данным ОНПЗ, спрос на квалифицированную рабочую силу в РФ значительно выше (рис. 2.7)¹.

Рис. 2.7. Распределение занятых по профессиональным группам в 2011 г., %

¹ URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_30/Main.htm.

Данные обследования организаций также свидетельствуют о том, что спрос на рабочие места, требующие высокой квалификации исполнителей (руководители, специалисты высшего и среднего уровня квалификации), значителен и составлял в 2011 г. 45,9 % (прил. 1, табл. 1). Однако в Иркутской области он несколько ниже, чем в среднем по Российской Федерации (47,3 %) и Сибирскому федеральному округу (46,2 %).

Среди субъектов Сибирского федерального округа Иркутская область занимает седьмую позицию по доле высококвалифицированных специалистов в структуре рабочей силы. Более высокие показатели зафиксированы в Томской (27,9 %), Омской (25,6 %), Новосибирской (25,2 %) областях, республиках Алтай (31,6 %), Бурятия (27,3 %) и Тыва (26,8 %). В то же время спрос на неквалифицированный труд в Иркутской области значительно выше, чем в среднем по СФО и РФ. Доля этой группы в структуре занимает 14,4 % в Иркутской области, в субъектах Сибирского федерального округа в целом — 13,4 и 12,1 % в регионах Российской Федерации в среднем. Более высокие показатели спроса на труд неквалифицированных рабочих в Сибирском федеральном округе отмечаются только в Забайкальском (14,5 %), Алтайском (15,5 %) краях и Республике Тыва (20,6 %).

Доля работников, имеющих третичное образование, остается практически неизменной на протяжении последних лет. Фактически происходит «замещение» *среднего профессионального образования высшим*. В 2012 г. в Иркутской области менее половины занятых (48,6 %) имели образование не ниже среднего профессионального (рис. 2.8).

Рис. 2.8. Занятые в экономике Иркутской области по уровню образования, %

По данному показателю Иркутская область находится в тройке аутсайдеров среди субъектов СФО. Более низкая доля занятых с образованием не ниже третичного наблюдается только в Забайкальском (47,4 %) и Алтайском (43,7 %) краях. В Российской Федерации в целом доля занятых с третичным образованием в 2012 г. составила 56,6 %. Средний показатель по Сибирскому федеральному округу — 50,7 %. По доле занятых с высшим образованием Иркутская область входит в пятерку аутсайдеров (доля занятых с высшим образованием составила в 2012 г. 25,9 %). Более низкие показатели отмечены в Алтайском (20,7 %) и Забайкальском (21, %) краях¹, Кемеровской области (23,5 %) и Республике Хакасия (24,4 %). В среднем по СФО этот показатель — 26,2 %, в Российской Федерации — 30,4 %.

По общей *безработице*, определяемой по методологии Международной организации труда, Иркутская область находится «в золотой середине» по сравнению с другими регионами СФО. В 2012 г. безработными были 7,8 % экономически активных жителей Иркутской области (в целом по РФ — 5,5 %, СФО — 7,2 %), что несколько превышает нормальный уровень безработицы — 5–6 % (рис. 2.9, табл. 2.6).

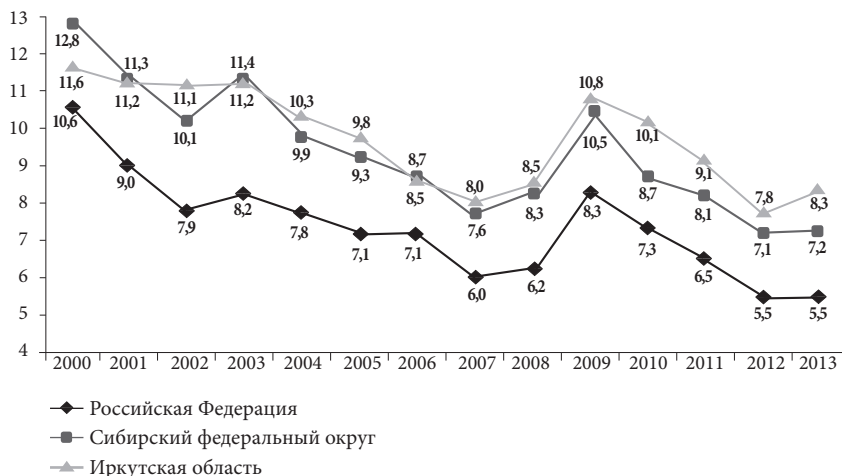

Рис. 2.9. Уровень безработицы населения, %

¹ Структура занятых в экономике субъектов Российской Федерации по уровню образования в 2012 г. URL : http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm.

Таблица 2.6

**Показатели, характеризующие состояние рынка труда
Иркутской области**

Категория	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Численность безработных, тыс. чел.	156,4	127,5	108,3	104,9	109,9	137,9	127,3	114,9	97,8
Численность незанятых граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в ГСЗ (на конец года), тыс. чел.	25,5	37,0	41,5	38,5	34,2	48,1	37,2	30,4	26,4
Из них признаны безработными	24,1	33,8	33,3	28,8	24,7	38,2	28,6	23,4	19,7

Как по РФ в целом, так и по СФО и Иркутской области в частности наблюдается тенденция снижения уровня безработицы (за 2000–2013 гг. снижение составило 1,4 раза, в России — 1,93 раз, в СФО — 1,78). За анализируемый период минимальное значение уровня безработицы зафиксировано в 2012 г. и составило 7,8 %.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, численность незанятого населения, состоящего на учете в органах государственной службы занятости, составила менее человека (0,6) на одну заявленную вакансию¹.

По одному из важнейших показателей регистрируемого рынка труда — нагрузке незанятого населения в расчете на 1 вакансию, заявленную предприятиями в государственную службу занятости, — Иркутская область имеет 4-й результат в СФО, при отсчете с минимального значения. Численность граждан, обратившихся к специалистам по трудоустройству, ниже официально учтенной потребности в работниках, показатель нагрузки — 0,8. Проблема усугубляется профессионально-образовательным несоответствием спроса и предложения на рынке труда (прил. 1, табл. 2).

По уровню занятости Иркутская область уступает Красноярскому краю, Кемеровской, Новосибирской и Омской областям.

В отличие от Республики Бурятия, Республики Хакасия, Красноярского края, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областей уровень безработицы в Иркутской области несколько выше (прил. 1, табл. 3).

Среднее время поиска работы безработными в Иркутской области равно величине данного показателя по РФ в целом. По величине данного показателя Иркутская область уступает Красноярскому краю, Кемеровской, Омской и Томской областям.

¹ Социально-экономическое положение Иркутской области. 2014. № 3.

По показателю «доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более» Иркутская область также уступает только Красноярскому краю, Кемеровской и Омской областям.

Таким образом, выявлены следующие тенденции на регистрируемом рынке труда Иркутской области:

- снижение численности безработных;
- рост численности незанятых граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в государственную службу занятости;
- снижение численности незанятых граждан, признанных безработными;
- профессионально-образовательное несоответствие спроса и предложения на рынке труда.

Социально-экономическое развитие региона непосредственно связано с оплатой труда работников, так как *уровень заработной платы* формирует платежеспособный спрос на внутреннем рынке и оказывает непосредственное влияние на экономический рост. Кроме того, уровень заработной платы влияет на формирование отношения работников к труду, качество жизни населения и социальную напряженность в обществе.

Несмотря на то что по сравнению с 1990 г. доля оплаты труда в структуре совокупных доходов населения области сократилась почти в 1,5 раза (в 1990 г. она составляла 78,4 %¹, в 2012 г. — 52,7 %²), заработная плата по-прежнему является основным источником денежных доходов населения.

Рассмотрим тенденции в динамике заработной платы, характеризующие изменения в уровне благосостояния населения Иркутской области за 2000–2013 гг. Прежде всего следует сосредоточить внимание на сопоставлении темпов роста номинальной и реальной заработной платы (рис. 2.10).

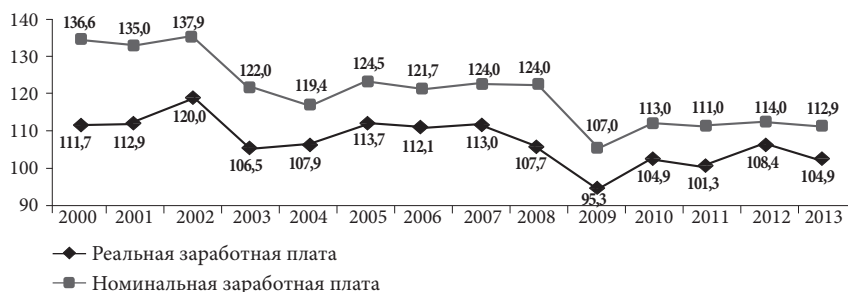

Рис. 2.10. Индексы изменения номинальной и реальной заработной платы работников Иркутской области, % к предыдущему году

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003. С. 135.

² Там же. 2013. С. 171.

Анализируя данные, приведенные на рис. 2.10, можно отметить, что по сравнению с началом 2000-х гг. наблюдается общая тенденция снижения ежегодных темпов роста как номинальной, так и реальной заработной платы.

Замедление темпов роста заработной платы работников региона отчетливо проявилось начиная с 2009 г. Во многом это вызвано снижением темпов роста валового регионального продукта (в 2008 г. в связи с финансовым кризисом реальные темпы роста ВРП по отношению к предыдущему году составили 103,7 %, а в 2009 г. — 100,1 %¹). Реальная заработная плата в 2008 г. продолжала снижаться (на 5,3 % к 2007 г.), в 2009 г. упала ниже уровня предыдущего года и составила 95,3 %. В 2010 г. ситуация несколько стабилизировалась: реальная заработная плата выросла до 104,2 % к 2009 г., а номинальная — до 111 % и составила 20 475 р. Однако в 2011 г. вновь произошло снижение темпов роста заработной платы (на 2 %), что во многом объясняется падением темпов роста ВРП (на 2,3 % по сравнению с 2010 г.). По предварительным итогам 2013 г. номинальная заработная плата снизилась на 1,1 %, реальная — на 3,5 % по сравнению с предыдущим годом.

По *уровню заработной платы* Иркутскую область до 2008 г. следует отнести к регионам РФ с оплатой труда *выше среднероссийского уровня*². Даже в условиях экономического кризиса она не утратила своих лидирующих позиций. Кроме того, по размеру заработной платы область входит в тройку лидеров Сибирского федерального округа, уступая лишь Красноярскому краю (по предварительным данным в 2013 г. разрыв в заработной плате составил 2 363 р.) и Томской области (1 216 р.). При этом уровень заработной платы в Иркутской области в последние годы незначительно отстает от среднего уровня по Российской Федерации (в 2013 г. — 97,6 %) и на 10,4 % превышает уровень заработной платы Сибирского федерального округа (рис. 2.11).

Во многом это вызвано тем, что номинальная и реальная заработная плата в Иркутской области растут более медленными темпами, чем заработная плата в России и округе.

Средняя заработная плата в Иркутской области в соотношении с прожиточным минимумом трудоспособного населения в 2012 г. составила 3,78 раз (в 2000 г. — 2,54 раза)³, что может свидетельствовать о повышении уровня реализации воспроизводственной функции заработной платы. В 2013 г. доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения составила 5 %, сократившись по сравнению с 2005 г. в 3,76 раза.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003. С. 379.

² Региональные особенности уровня и качества жизни. С. 73–77.

³ Приангарье: год за годом: стат. ежегодник / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 58.

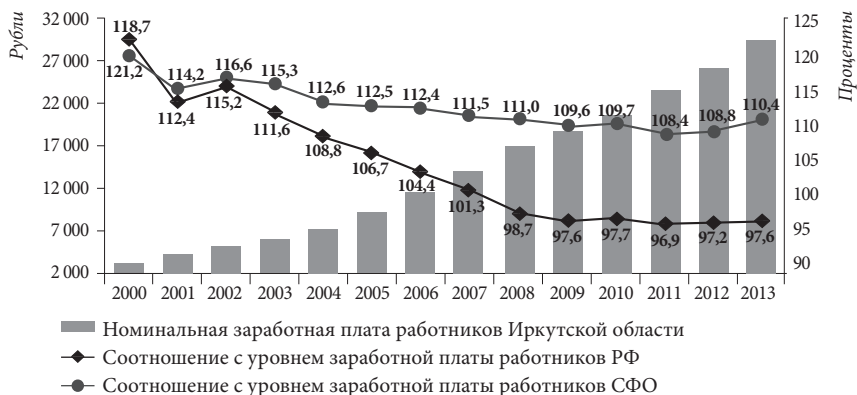

Рис. 2.11. Соотношение размеров номинальной заработной платы работников организаций Иркутской области и заработной платы, установленной в Российской Федерации и Сибирском федеральном округе

Медианная заработная плата в 2013 г. составила 23,9 тыс. р. (в РФ 21,3 тыс. р.), а ее отношение к фиксированному набору товаров и услуг — 2,4¹. Это свидетельствует о том, что большая часть населения области получает заработную плату, которая в лучшем случае достаточна только для воспроизводства рабочей силы. У 52,5 % работающих размер заработной платы соответствует лишь социально-приемлемому (восстановительно-му) потребительскому бюджету.

Низкая заработная плата способствует формированию отрицательного отношения работников к труду, служит нарастанию процессов обеднения населения, повышает социальную напряженность. Кроме того, она формирует относительно низкий потребительский спрос, что негативно сказывается на социально-экономическом развитии региона.

Главными причинами консервации больших сегментов работников с низкими заработками являются медленный темп создания высокопроизводительных рабочих мест², экономический эгоизм работодателей, т. е. «стремление бизнеса и топ-менеджмента к получению сверхприбыли, к личному обогащению за счет минимизации вознаграждения наемным работникам»³, а также невысокая стоимость рабочей силы.

¹ Исследование различий зарплат в регионах России. URL: http://riarating.ru/regions_study/20131029/610592758.html.

² Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS–HSE): сб. науч. ст. М., 2013. Вып. 3.

³ Эфендиев А. Г. «Человеческое измерение» российского бизнеса: к демократически-гуманистическому типу социальной организации фирмы // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 49.

Сдерживающим фактором роста затрат на персонал можно считать и низкий уровень минимальной оплаты труда (МРОТ), который составляет около 20 % от уровня средней заработной платы. Это негативно сказывается не только на качестве трудового потенциала региона, но и на его экономике в целом: не сокращаются объемы неквалифицированного труда, низкий уровень МРОТ позволяет работодателям скрывать действительные расходы на оплату труда с целью сокращения налогов, служит причиной высокой дифференциации зарплаток¹.

Распределение численности работников корпоративного сектора экономики по размеру заработной платы показывает, что в Иркутской области больше численность высокооплачиваемых работников, чем в целом в Российской Федерации и СФО (табл. 2.7). Вместе с тем доля сравнительно высокооплачиваемых работников (с заработной платой свыше 4 прожиточных минимумов) на одного трудоспособного в 2013 г. составила 47,5 %.

Таблица 2.7

Распределение численности работников организаций по размерам начисленной заработной платы за 2013 г.

Размер заработной платы, р.	Российская Федерация	Сибирский федеральный округ	Иркутская область
До 5 000,0	1,0	1,2	0,5
От 5 000,0 до 9 000,0	11,8	12,9	10,1
От 9 000,1 до 17 000,0	25,0	25,9	22,7
От 17 000,1 до 25 000,0	21,0	21,5	19,2
От 25 000,1 до 35 000,0	16,3	16,6	18,1
От 35 000,1 до 50 000,0	12,7	11,9	15,6
От 50 000,1 до 75 000,0	7,5	6,8	9,8
От 75 000,1 до 100 000,0	2,4	1,9	2,5
Свыше 100 000,0	2,3	1,3	1,5
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0

С началом рыночных реформ произошел рост дифференциации заработной платы, максимальная величина которой была зафиксирована в начале 2000-х гг., а затем постепенно снижалась². В 2013 г. соотношение размеров средней заработной платы 10 % наиболее оплачиваемых и 10 % наименее оплачиваемых работников области составило 11,8 раза, что ниже, чем в Российской Федерации, а также в других регионах Сибирского федерального округа (табл. 2.8).

¹ Региональные особенности уровня и качества жизни. С. 25.

² Там же. С. 34.

Таблица 2.8

**Дифференциация средней начисленной заработной платы
работников организаций***

Регион	Децильный коэффициент дифференциации заработной платы, раз				Удельный вес численности работников, имеющих заработную плату ниже величины прожиточного минимума, %			
	2005	2009	2011	2013	2005	2009	2011	2013
Российская Федерация	24,9	14,7	16,1	15,8	24,4	10,4	13,1	7,8
Сибирский федеральный округ	22,5	12,5	13,5	13,0	24,9	13,1	14,8	8,7
Иркутская область	17,2	12,5	13,7	11,8	18,8	11,3	15,1	5,0
Республика Алтай	21,0	11,2	11,1	12,4	37,7	37,9	23,4	16,3
Республика Бурятия	21,7	10,4	9,9	10,9	32,4	9,6	10,6	6,7
Республика Тыва	17,3	11,3	11,8	15,0	32,5	14,8	19,4	13,3
Республика Хакасия	20,5	11,9	12,6	11,7	25,1	14,3	15,1	6,4
Алтайский край	20,2	9,6	9,8	10,6	35,9	25,5	27,0	17,6
Забайкальский край	20,2	12,6	15,1	15,5	34,1	14,2	20,3	13,2
Красноярский край	22,6	14,4	15,3	15,3	20,6	13,3	14,3	10,9
Кемеровская область	14,8	9,6	11,2	10,1	14,1	3,8	7,3	4,7
Новосибирская область	20,7	12,4	12,3	10,2	28,3	12,2	14,3	4,5
Омская область	21,4	10,3	12,0	12,4	28,7	16,7	13,9	10,2
Томская область	22,9	13,5	13,1	12,3	23,5	11,7	13,0	7,0

* По данным выборочных обследований за апрель.

Источник: Труд и занятость в России. 2013. С. 415–416.

Одной из главных причин роста дифференциации заработной платы является необоснованный рост межотраслевых различий. Наибольший разрыв в оплате крайних 10%-ных групп работников наблюдается в финансовой деятельности; организациях, занятых в сфере операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг; связи; оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования.

В Иркутской области продолжает сохраняться проблема просроченной задолженности по заработной плате, несмотря на значительное сокращение в последние годы ее масштабов (прил. 1, табл. 4). Снижение показателей, характеризующих невыплаты заработной платы в России, происходило, начиная с середины 90-х гг. Отмечено последовательное и весьма значительное снижение удельного веса работников, не получающих полностью заработную плату, которое в 2009–2011 гг. сопровождалось сокращением средней суммы задолженности почти на треть¹.

¹ Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS–HSE): сб. науч. ст. М., 2013. Вып. 3. С. 64–65.

Таким образом, социально-экономические изменения, происходящие в российской экономике в течение 2000–2013 гг., обострили существовавшие ранее проблемы в области оплаты труда. Среди основных современных проблем можно выделить следующие:

- низкий уровень заработной платы у основной массы работников и распространение скрытых от налогообложения заработков (теневая оплата труда);
- отсутствие социальных гарантий в виде обоснованного минимума и права на своевременное получение заработка;
- высокая дифференциация заработной платы, обусловленная комплексом факторов, мало связанных с характером труда.

Нарушения в сфере оплаты труда становятся основой потери трудовой мотивации, препятствием при реализации ее главных функций¹.

Важным условием повышения уровня жизни населения региона выступает рост *производительности труда*. Этот рост позволяет увеличивать реальную заработную плату, повысить конкурентоспособность производства, увеличить налогооблагаемую базу.

Индекс производительности труда по Иркутской области (табл. 2.9) имеет достаточно благоприятную тенденцию по сравнению с другими субъектами СФО².

Таблица 2.9

Индекс производительности труда, %

Регион	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	107,0	107,0	104,8	95,9	103,0	103,8	103,1
<i>Сибирский федеральный округ</i>							
Иркутская область	112,9	108,4	101,9	103,1	107,0	105,1	108,6
Республика Алтай	103,4	103,4	103,4	97,9	101,3	103,4	98,6
Республика Бурятия	107,0	106,4	102,7	98,2	99,4	103,4	100,4
Республика Тыва	101,9	104,2	100,0	101,0	102,4	101,2	103,4
Республика Хакасия	101,6	102,0	103,4	104,8	102,5	105,6	105,4
Алтайский край	107,5	108,1	103,8	99,2	102,9	104,0	101,5
Забайкальский край	102,6	108,0	108,9	105,3	103,9	108,7	101,7
Красноярский край	104,1	105,1	104,2	99,6	105,1	105,6	105,1
Кемеровская область	106,2	106,8	102,1	97,6	102,0	101,6	95,7
Новосибирская область	109,1	111,3	103,2	93,2	101,9	105,6	98,7

¹ Региональные особенности уровня и качества жизни. С. 25.

² Индекс производительности труда по экономике региона рассчитывается как частное от деления индексов физического объема ВРП и изменения совокупных затрат труда. Индекс физического объема ВРП рассчитывается исходя из абсолютных значений этого показателя в постоянных ценах. Индексы изменения совокупных затрат труда — на основе трудовых затрат на всех видах работ, включая дополнительную работу и производство продукции для собственного потребления, приведенных к условным работникам в эквиваленте полной занятости.

Регион	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Омская область	100,5	104,1	103,8	97,2	102,6	106,0	101,6
Томская область	100,2	101,1	101,4	100,6	101,7	102,6	103,1

Источник: Эффективность экономики РФ. URL: <http://www.gks.ru>.

Иркутская область входит в тройку лидеров Сибирского федерального округа по темпам роста производительности труда, занимая лидирующие позиции в 2006–2007 гг., а также в 2010 и 2012 гг. Так, в 2012 г. темпы роста производительности в Иркутской области были самыми высокими в СФО — 108,7 %. Наименее эффективно по данному показателю выглядят Республика Алтай (98,6 %), Кемеровская область (95,7 %) и Новосибирская область (98,7 %).

В сравнении со среднероссийскими показателями регион устойчиво демонстрирует превышение ежегодных темпов роста производительности труда (в 2006 г. соотношение составляло 105,5 %, в 2012 г. — 105,3 %).

Темпы роста производительности труда (по сравнению с предыдущим годом) в 2009 г. резко снизились по всем отраслям экономики за исключением добычи полезных ископаемых, сельского хозяйства и рыболовства (прил. 1, табл. 5). Уже к 2012 г. показатели производительности выравнивались и демонстрируют незначительные превышения темпов роста по сравнению с 2011 г. (на 1–3 п. п.). А по отраслям «сельское хозяйство», «строительство», «добыча полезных ископаемых» и «оптовая торговля» эти показатели имеют негативную тенденцию к снижению.

Рассмотрим соотношение темпов роста производительности труда с темпами роста реальной заработной платы (рис. 2.12).

Рис. 2.12. Соотношение индекса производительности труда и индекса заработной платы в Иркутской области, % к предыдущему году

Связь производительности труда и оплаты труда является обязательным условием повышения эффективности производства. В нормальных

условиях темпы роста производительности труда должны несколько опережать темпы роста заработной платы.

В 2006–2012 гг. разность между темпами роста реальной оплаты труда и темпами роста его производительности колебалась в достаточно широком диапазоне. В 2009 г. производительность «отрывалась» от оплаты труда на 8 п. п., в 2007–2008 гг. шла с заметным отставанием (на 5 п. п.). Наиболее благоприятное соотношение между динамикой производительности и динамикой оплаты труда складывалось в 2009–2012 гг., наименее благоприятное — в 2007–2008 гг. Для 2012 г. обнаруживается совпадение темпов роста оплаты труда и темпов роста производительности.

Как правило, опережающий рост оплаты труда становился реакцией на ее предшествующее отставание, так что в этом смысле он носил компенсирующий характер. Однако такая компенсация почти никогда не была полной¹.

Обеспечение роста производительности труда и соответствующей заработной платы в регионе формируют «благоприятный климат» для развития трудового потенциала Иркутской области, что непосредственно влияет и на экономический потенциал территории.

2.2. Здравоохранение

Здравоохранение занимает исключительное место в социально ориентированной экономике. Именно здесь производятся общественно потребляемые блага — медицинские услуги. В последнее время здравоохранение все более полно вовлекается в экономический оборот общества, чему способствует активное функционирование медицинских учреждений на рыночных принципах².

Состояние здоровья населения является интегральным показателем социальной ориентированности государства, отражающим степень его ответственности перед своими гражданами³. ВОЗ и большинство стран ОЭСР интегральными показателями результатов деятельности системы здравоохранения считают показатели здоровья населения, равенства населения в доступности и оплате медицинской помощи и удовлетворенность населения медицинскими услугами.

Для оценки результативности системы здравоохранения осуществляется постоянный мониторинг показателей, оценивающих эффективность, качество и доступность медицинских услуг. Информационной базой для проведения мониторинга являются данные официальной статистики, которые позволяют оценить основные показатели состояния и развития отрасли на

¹ Капельюшников Р. И. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики. М., 2014. С. 18.

² URL: http://www.farosplus.ru/index.htm?/mtmi/mt_52/sov_organizaz.htm.

³ Свистунова Е. Г. Новые социально-экономические принципы регулирования в здравоохранении (обзор мировой практики) // Экономика здравоохранения. 2011. № 9–10. С. 5.

уровне Российской Федерации в целом, отдельных регионов, муниципальных образований и конкретных лечебно-профилактических учреждений.

Сохранение и укрепление здоровья населения — приоритетное направление государственной политики правительства Иркутской области, которое на протяжении многих лет последовательно реализует в сфере здравоохранения комплекс мероприятий, направленных на создание материально-технических и кадровых возможностей для внедрения передовых организационных и клинических технологий, выполнения федеральных стандартов медицинской помощи.

Проводится систематическая работа по приведению инфраструктуры отрасли в соответствие с современными медико-технологическими требованиями и финансово-экономическими условиями бюджетно-страховой модели государственной системы здравоохранения. Основными направлениями реформирования инфраструктуры отрасли на протяжении последних десятилетий были и остаются:

- приоритетное развитие амбулаторно-поликлинической медицинской помощи и стимулирование ее профилактической направленности;
- создание равного доступа к современной клинической медицине для всех жителей области, в том числе для сельского населения, пожилых людей, инвалидов, детей и подростков, в том числе оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- развитие специализированных видов медицинской помощи (ВМП), в том числе дорогостоящих, и практическое внедрение новых лечебно-диагностических технологий;
- создание условий для оказания своевременной квалифицированной медицинской помощи в сфере родовспоможения и выхаживания новорожденных, прекращение деятельности маломощных, плохо оснащенных родильных отделений сельских больниц;
- разработка оптимальной маршрутизации пациентов в соответствии с федеральными порядками оказания медицинской помощи;
- формирование оптимального задания на оказание медицинской помощи для населения области медицинским организациям, не являющимся учреждениями Иркутской области, с учетом их мощности;
- применение эффективных способов оплаты медицинской помощи.

На 1 января 2011 г. в Иркутской области всего функционировало государственных и муниципальных медицинских учреждений 120, из них 33 % — учреждения областного подчинения, 67 % — муниципального. На 1 января 2013 г. количество медицинских учреждений увеличилось до 180, из них областных 156 (85 %) и муниципальных 27 (25 %)¹. Кроме

¹ Корнилов Н. Г. Здоровье населения Иркутской области и перспективы развития здравоохранения: материалы выст. «Сибздравоохранение-2013». URL: <http://www.myshared.ru/slide/662354>.

того, в области имеется ряд федеральных и ведомственных медицинских учреждений: клиники ГОУ ВПО ИГМУ МЗСР РФ; ИГМУ; Противочумный институт; Иркутский филиал ГУ МНТК; медицинское училище; ИГМАПО; Осетровская больница ГУ СОМЦ МЗСР РФ, Усть-Кутский район; Киренская больница ГУ СОМЦ МЗСР РФ, Киренский район; МСЧ ФГУП «Аэропорт Иркутск»; Больница ВСНЦ СО РАМН, г. Иркутск; Поликлиника ФСБ, г. Иркутск; Больница УВД, г. Иркутск; Дорожная больница ОАО РЖД; МСЧ-28, г. Ангарск; МСЧ-36, г. Ангарск; МСЧ М-3, г. Шелехов; ГУИН ИК — 6; В/Ч 67657; В/Ч 30002.

Трехуровневая система здравоохранения Иркутской области на 1 января 2013 г. характеризуется следующими параметрами: 1-й уровень (первичная медико-санитарная помощь) — 75 учреждений; 2-й уровень (амбулаторно-поликлиническая помощь) — 51 учреждение; 3-й уровень (специализированная медицинская помощь) — 16 учреждений¹.

По данным министерства здравоохранения, доля больничных учреждений среди всех лечебно-профилактических учреждений Иркутской области составляет 51,1 % (в РФ — 45,2 %), амбулаторно-поликлинических — 22,9 % (в РФ — 26,2 %), диспансеров — 11,5 % (в РФ — 10 %), центров — 2,2 % (в РФ — 1,6 %), учреждений охраны материнства и детства — 7,5 % (в РФ — 9 %), учреждений скорой медицинской помощи и переливания крови — 7,5 % (в РФ — 3,8 %), санаторно-курортных учреждений — 1,1 % (в РФ — 4,2 %).

Номенклатура лечебно-профилактических учреждений Иркутской области (табл. 2.10) по перечню соответствует единой номенклатуре государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, утвержденной Министерством здравоохранения и социального развития РФ.

Таблица 2.10

Номенклатура учреждений здравоохранения Иркутской области

Учреждение	Количество
Стационары	91
Диспансеры	18
Амбулаторно-поликлинические учреждения	35
Станции скорой помощи	6
Дома ребенка	8
Станции переливания крови	5
Санатории	3
Средние образовательные учреждения	9
Учреждения особого типа	7

Источник: Корнилов Н. Г. Здоровье населения Иркутской области и перспективы развития здравоохранения: материалы выст. «Сибздравоохранение-2013». URL: <http://www.myshared.ru/slide/662354>.

¹ Корнилов Н. Г. Здоровье населения Иркутской области и перспективы развития здравоохранения: материалы выст. «Сибздравоохранение-2013». URL: <http://www.myshared.ru/slide/662354>.

Распределение учреждений здравоохранения и учреждений, оказывающих социальные услуги, по формам собственности на 1 сентября 2012 г. выглядит следующим образом: из общего количества учтенных субъектов 615 (46,7 %) основаны на государственной и муниципальной формах собственности, 622 учреждения (47,3 %) являются частными и 13 учреждений (1 %) имеют смешанную российскую форму собственности¹.

Одним из показателей, характеризующих состояние материально-технической базы здравоохранения, является число больничных коек. Информация для такого анализа представлена в табл. 2.11.

Таблица 2.11

Число больничных коек, тыс.

Регион	1995	2000	2005	2010*	2011	2011 к 2010, %
Российская Федерация	1 850,5	1 671,6	1 575,4	1 339,5	1 347,1	100,57
Сибирский федеральный округ	274,2	234,6	233,8	202,0	197,6	0,98
Иркутская область	38,5	33,4	31,0	26,4	30,6	115,9
Республика Бурятия	12,0	10,1	10,2	9,4	9,1	0,97
Красноярский край	41,4	34,4	32,6	28,9	27,2	0,94

* Койки круглосуточных стационаров (без коек в дневных стационарах).

Источники: Здравоохранение в России, 2011: стат. сб. М.: Росстат, 2011. С. 145; Социальное положение и уровень жизни населения: стат. сб. за 2007–2011 гг. / Федер. служба гос. статистики РФ; Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Новосибир. обл. Новосибирск, 2012. С. 174.

Анализ показал, что с 1995 по 2010 г. наблюдается тенденция снижения количества больничных коек по всем исследуемым регионам. В 2011 г. произошло некоторое увеличение числа больничных коек по Российской Федерации в целом и по Иркутской области.

Состояние здравоохранения характеризует также количество амбулаторно-поликлинических учреждений, оказывающих медицинскую помощь населению. Динамика числа амбулаторно-поликлинических учреждений по Сибирскому федеральному округу, Иркутской области, Красноярскому краю и Республике Бурятия приведена в табл. 2.12.

¹ Социально-экономическое положение Иркутской области, 2012: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики; Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Иркут. обл. Иркутск, 2013. С. 85.

Таблица 2.12

Число амбулаторно-поликлинических учреждений

Регион	1995	2000	2005	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	21 071	21 254	21 783	15 322	15 732	16 262	16 537
Сибирский федеральный округ	3 743	3 644	3 641	2 104	2 169	2 370	2 458
Иркутская область	379	360	345	178	183	332	327
Республика Бурятия	245	212	204	89	74	72	79
Красноярский край	537	512	589	467	483	498	514

Источники: Здравоохранение в России, 2011: стат. сб. М.: Росстат, 2011. С. 160; Сайт Федеральной службы статистики.

В 2012 г. по сравнению с 2011 г. произошло некоторое увеличение количества амбулаторно-поликлинических учреждений по всем исследуемым регионам, за исключением Иркутской области, где количество таких учреждений сократилось с 332 до 327. В то же время наблюдается существенное снижение количества амбулаторно-поликлинических учреждений по сравнению с 1995 г., 2000 и 2005 гг. Так, в Иркутской области за период 1995–2012 гг. число амбулаторно-клинических учреждений сократилось на 52 учреждения, или на 14 %.

Важным показателем состояния здравоохранения является мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, которая определяется количеством посещений в смену. Динамика мощности амбулаторно-поликлинических учреждений по Сибирскому федеральному округу, Иркутской области, Красноярскому краю и Республике Бурятия приведена в табл. 2.13.

Таблица 2.13

Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, тыс. посещений в смену

Регион	1995	2000	2005	2010*	2011	2012	2012 к 2011, %
Российская Федерация	3 457,9	3 533,7	3 637,9	3 695,7	3 727,7	3 780,37	101,4
Сибирский федеральный округ	500,6	507,6	555,1	538,8	524,0	539,11	102,9
Иркутская область	63,2	66,3	63,2	68,6	67,7	69,35	102,4
Республика Бурятия	21,9	22,4	22,1	22,2	22,3	23,04	103,3
Красноярский край	87,0	86,6	88,8	85,3	90,5	90,92	100,5

* Без данных по микропредприятиям.

Источники: Здравоохранение в России, 2011: стат. сб. М.: Росстат, 2011. С. 162–163; Социальное положение и уровень жизни населения: стат. сб. за 2007–2011 гг. / Федер. служба гос. статистики РФ; Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Новосиб. обл. Новосибирск, 2012. С. 177.

Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений по всем исследуемым регионам имеет тенденцию к возрастанию. Рост показателя свидетельствует о повышении уровня заболеваемости населения.

Важным является анализ состояния и использования персонала больничных и амбулаторно-клинических учреждений. Особый интерес представляет анализ численности врачей. Динамика численности врачей всех специальностей на 10 000 чел. населения приведена в табл. 2.14.

Таблица 2.14

Численность врачей на 10 000 чел. населения

Регион	1995	2000	2005	2010	2011	2011 к 2010, %
Российская Федерация	44,4	46,8	48,8	50,1	51,2	102,19
Сибирский федеральный округ	44,9	47,3	50,5	52,1	53,1	101,92
Иркутская область	43,2	46,5	46,9	49,9	50,9	102,00
Республика Бурятия	37,6	38,0	38,8	41,3	41,7	100,97
Красноярский край	44,8	46,6	49,6	53,7	52,9	98,51

Источники: Здравоохранение в России, 2011: стат. сб. М.: Росстат, 2011. С. 190–191; Социальное положение и уровень жизни населения: стат. сб. за 2007–2011 гг. / Федер. служба гос. статистики РФ; Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Новосибир. обл. Новосибирск, 2012. С. 180.

Анализ численности врачей всех специальностей, приходящейся на 10 000 чел. населения, показывает, что этот показатель имеет ярко выраженную тенденцию к росту за весь исследуемый период (за исключением Красноярского края в 2011 г.), хотя судить о достоверности этого показателя сложно, так как за 2005–2009 гг. показатели рассчитаны с использованием численности населения без учета данных Всероссийской переписи населения 2010 г., за 2010 г. — с учетом предварительных итогов переписи 2010 г.

Для анализа обеспеченности средним медицинским персоналом рассмотрим рис. 2.13. Показатель обеспеченности населения средним медицинским персоналом в Иркутской области в 2011 г. несколько выше (114,8 чел. на 10 000 чел. населения) по сравнению с Российской Федерацией (107,0) и Республикой Бурятия (111,8), но значительно ниже, чем в Сибирском федеральном округе (115,3) и Красноярском крае (121,7). Следует отметить, что в изменении этого показателя за исследуемый период не наблюдается какой-либо ярко выраженной тенденции.

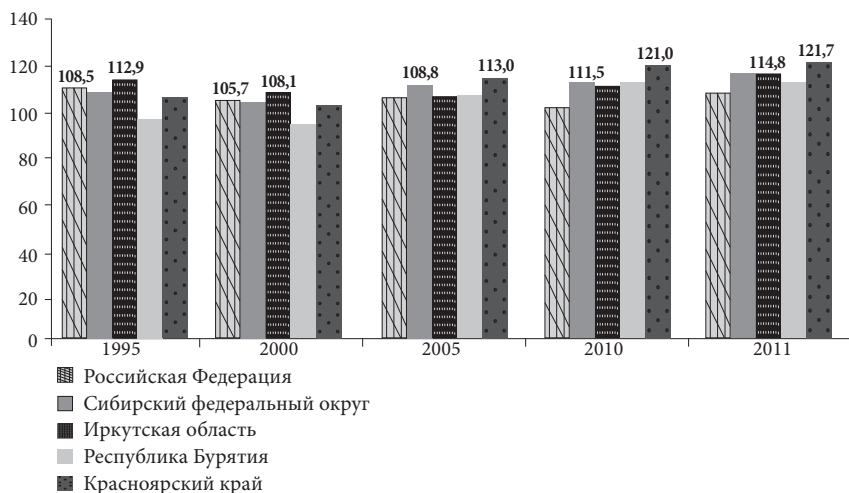

Рис. 2.13. Динамика численности среднего медицинского персонала в расчете на 10 000 чел. населения

Источники: Здравоохранение в России, 2011: стат. сб. М.: Росстат, 2011. С. 198–199; Социальное положение и уровень жизни населения: стат. сб. за 2007–2011 гг. / Федер. служба гос. статистики РФ; Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Новосиб. обл. Новосибирск, 2012. С. 183.

Несмотря на явно выраженную тенденцию роста показателей официальной статистики, по данным министерства здравоохранения имеет место недостаточная укомплектованность врачами в Иркутской области без учета совместительства. Одной из причин дефицита медицинских кадров является низкая заработная плата медицинских работников. Средняя заработная плата медицинских работников в 2012 г. в Иркутской области была 20 893 р., что составляет 80,73 % от средней заработной платы по области (табл. 2.15).

Таблица 2.15

Среднемесячная заработная плата работников организаций Иркутской области по видам экономической деятельности, р.

Вид экономической деятельности	2000	2005	2009	2010	2011	2012
Всего по экономике	695	9 125	18 193	20 476	22 648	25 881
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1 453	6 529	13 996	15 260	17 251	20 893
Удельный вес заработной платы работников здравоохранения к среднеобластному уровню, %	53,91	71,55	76,93	74,53	76,17	80,73

Источники: Заработная плата в Иркутской области: экон.-стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2012. С. 35–37; Заработная плата в Иркутской области: экон.-стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 23.

Вследствие низкой оплаты труда наблюдается высокая текучесть кадров и отток из отрасли молодых специалистов.

Одной из ключевых проблем системы здравоохранения Иркутской области является существенное недофинансирование системы здравоохранения. Выделяемых из бюджета и государственных внебюджетных фондов средств на нужды здравоохранения, несмотря на их ежегодный рост (табл. 2.16, 2.17) не хватает для покрытия всех расходов на оказание медицинской помощи. Система ОМС остается малоэффективной в аспекте страховой защиты имущественных интересов граждан, связанных с расходами на лечение и восстановление здоровья.

Таблица 2.16

Расходы консолидированных бюджетов на здравоохранение, физическую культуру и спорт, млн р.

Регион	2009	2010	2010 к 2009, %
Российская Федерация	758 937,0	796 780,0	104,99
Иркутская область	10 683,3	11 725,5	109,76
Республика Бурятия	5 079,6	4 872,8	95,93
Красноярский край	15 678,8	19 012,7	121,26

Источник: Здравоохранение в России, 2011: стат. сб. М.: Росстат, 2011. С. 282–283.

Таблица 2.17

Поступление и расходование средств территориальных фондов обязательного медицинского страхования, млн р.

Регион	Поступление			Расходование		
	2009	2010	2010 к 2009, %	2009	2010	2010 к 2009, %
Российская Федерация	551 337,2	574 891,2	104,27	550 615,7	574 166,4	104,28
Сибирский федеральный округ	74 763,2	75 302,5	100,72	74 490,2	75 237,0	101,00
Иркутская область	10 323,2	9 795,1	94,88	10 279,5	9 777,8	95,12
Республика Бурятия	3 589,0	3 698,5	103,05	3 612,1	3 691,8	102,21
Красноярский край	13 801,8	13 896,3	100,68	13 709,1	13 941,8	101,69

Источник: Здравоохранение в России, 2011: стат. сб. М.: Росстат, 2011. С. 284–285.

Основными показателями результативности здравоохранения являются заболеваемость и смертность населения. Выявленные в результате анализа состояния здравоохранения проблемы, несомненно, сказываются на состоянии здоровья населения. В табл. 2.18 приведены данные о заболеваемости населения по исследуемым регионам.

Таблица 2.18

Заболееваемость населения (зарегистрировано заболеваний у больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1 000 чел. населения)

Регион	1995	2000	2005	2010	2011	2011 к 2010, %
Российская Федерация	676,0	730,6	745,9	779,6	–	–
Сибирский федеральный округ	694,5	741,6	777,0	818,7	–	–
Иркутская область	725,8	793,9	824,7	908,8	919,9	101,22
Республика Бурятия	459,3	490,3	616,3	668,1	644,6	96,48
Красноярский край	632,0	671,3	752,7	813,3	831,3	102,21

Источники: Здравоохранение в России, 2011: стат. сб. М.: Росстат, 2011. С. 23–25; Социальное положение и уровень жизни населения, 2007–2011: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики РФ; Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Новосиб. обл. Новосибирск, 2012. С. 156.

Данные табл. 2.18 свидетельствуют об устойчивом росте заболеваемости населения во всех исследуемых регионах.

В Иркутской области отмечаются достоверно более высокие по сравнению с Российской Федерацией среднеголетние уровни заболеваемости населения патологией эндокринной системы (в 1,7 раза), болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани (в 1,4 раза), болезнями органов пищеварения (в 1,2 раза), травм и отравлений (в 1,2 раза), болезней нервной системы. Заболеваемость хроническим алкоголизмом и алкогольными психозами стабильно превышает российский уровень в среднем в 1,7 раза. По распространенности ВИЧ-инфекции область занимает 2-е место среди 83 субъектов РФ, по заболеваемости — 3-е (показатель выше российского в 3,1 раза). Наиболее высокие показатели онкозаболеваемости населения регистрируются на территориях гг. Братск, Иркутск, Шелехов, Зима, Ангарск, Свирск, Усолье-Сибирское, Слюдянский район¹.

Несмотря на отмечающийся в последние годы рост показателя средней ожидаемой продолжительности жизни, Иркутская область по-прежнему неблагоприятна по данному показателю: 76-я рейтинговая позиция для всего населения среди 83 субъектов Российской Федерации (79-я — у мужчин и 74-я — у женщин). Отставание от показателей Японии, Италии, Германии, Сингапура и других стран — 20 лет.

Результативность здравоохранения характеризует также показатель смертности населения. Смертность населения Иркутской области составила за 2012 г. 13,8 на 1 000 чел. населения, что выше среднероссийского показателя (13,3 на 1 000 чел. населения). Ежегодно в Иркутской области умирает около 34 тыс. чел. (по сравнению с 1970 г. рост в 1,9 раза). Основными причинами смертности в 2012 г. являлись: болезни системы крово-

¹ Пережогин А. Н. Влияние факторов среды обитания на здоровье населения Иркутской области: материалы выст. «Сибздравоохранение-13».

обращения (52 %), новообразования (13,9 %), травмы, отравления и несчастные случаи (13,2 %), болезни органов пищеварения (5,8 %), болезни органов дыхания (5,1 %), инфекционные паразитарные болезни (4,2 %).

Отмечается значительное превышение, по сравнению с российскими показателями, смертности от следующих причин: от инфекционных и паразитарных болезней в 2,1 раза, в том числе от туберкулеза в 2,5 раза; от внешних причин (травм и отравлений) — на 46 %, болезней органов дыхания — на 45,9 %, органов пищеварения — на 25,5 %¹.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что официальная статистика показывает положительную динамику изменения многих показателей, характеризующих состояние здравоохранения. За период с 2010 по 2012 г. расходы бюджетов регионов на здравоохранение вместе с территориальными фондами обязательного медицинского страхования выросли на 67 %, а за период с 2008 по 2012 г. — почти вдвое. Вместе с тем, по опросам ВЦИОМ, 42 % россиян обеспокоены ситуацией в медицине². Следовательно, наряду с анализом на основании данных официальной статистики необходимо проведение социологического исследования качества и доступности медицинской помощи.

Учеными БГУЭП было проведено изучение мнения населения Иркутской области. К респондентам обратились с просьбой оценить степень изменения (в континууме «лучше-хуже») различных параметров, характеризующих состояние системы здравоохранения. Результаты ответа на вопрос представлены на рис. 2.14.

На рис. 2.14 цифрами по оси X обозначены следующие параметры для оценки:

1. Сроки предоставления медицинской помощи.
2. Возможность получения необходимого объема медицинской помощи.
3. Возможность выбора лечащего врача.
4. Возможность свободного выбора медицинской организации (в рамках ОМС).
5. Профилактика и диспансеризация.
6. Уровень квалификации медицинских работников.
7. Своевременность медицинской помощи.
8. Результаты лечения (эффективность).
9. Безопасность (услуг, лекарств, инфекционная безопасность).
10. Состояние медицинского оборудования.
11. Доступность платных медицинских услуг.
12. Доступ к бесплатной высокотехнологичной помощи.

¹ Пережогин А. Н. Влияние факторов среды обитания на здоровье населения Иркутской области: материалы выст. «Сибздоровоохранение-13».

² URL: <http://kommersant.ru/doc/2140412?tbactionids=2926568459017&tb>.

13. Обеспечение лекарственными препаратами при амбулаторном лечении.
14. Отношение к пациенту со стороны медицинского персонала.
15. Работа участкового врача.
16. Оснащенность кабинетов и лабораторий.
17. Охрана здоровья детей.
18. Скорая и неотложная помощь.

В целом оценки респондентов разнообразны. Состояние только одного параметра (доступность платных медицинских услуг), по мнению респондентов, значительно улучшилось. Это может быть свидетельством развития частного или негосударственного сектора оказания медицинской помощи, появлением альтернативы при получении медицинских услуг, ростом «конкуренции больниц».

Параметр-лидер по отсутствию изменений — профилактика и диспансеризация. Несмотря на наметившееся в последние годы направление по усилению и развитию медицинской помощи в условиях поликлиник, первичная и вторичная профилактика заболеваемости, по мнению респондентов, по-прежнему страдает.

Параметры, для которых улучшения ощутимы респондентами: возможность свободного выбора медицинской организации (в рамках ОМС); состояние медицинского оборудования; оснащенность кабинетов и лабораторий; охрана здоровья детей. По мнению исследователей, эти улучшения можно связать с вступлением в силу Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Так, в ст. 21 данного законодательного акта предусматривается право пациента на выбор врача и медицинской организации¹.

Проведенное исследование позволяет выявить ключевые проблемы здравоохранения Иркутской области:

1. Недофинансирование государственной системы здравоохранения как минимум в 1,6 раза.
2. Дефицит и диспропорции в структуре медицинских кадров.
3. Недостаточная квалификация медицинских кадров и, как следствие, неудовлетворительное качество медицинской помощи.
4. Несоответствие объемов медицинской помощи по программе государственных гарантий бесплатной медицинской помощи реальным потребностям населения РФ.
5. Низкая доступность производственной медицины.
6. Неэффективное управление системой здравоохранения.

Для определения направлений развития проведем также SWOT-анализ системы ОМС на территории Иркутской области (табл. 2.19 и 2.20).

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации (ст. 21) [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

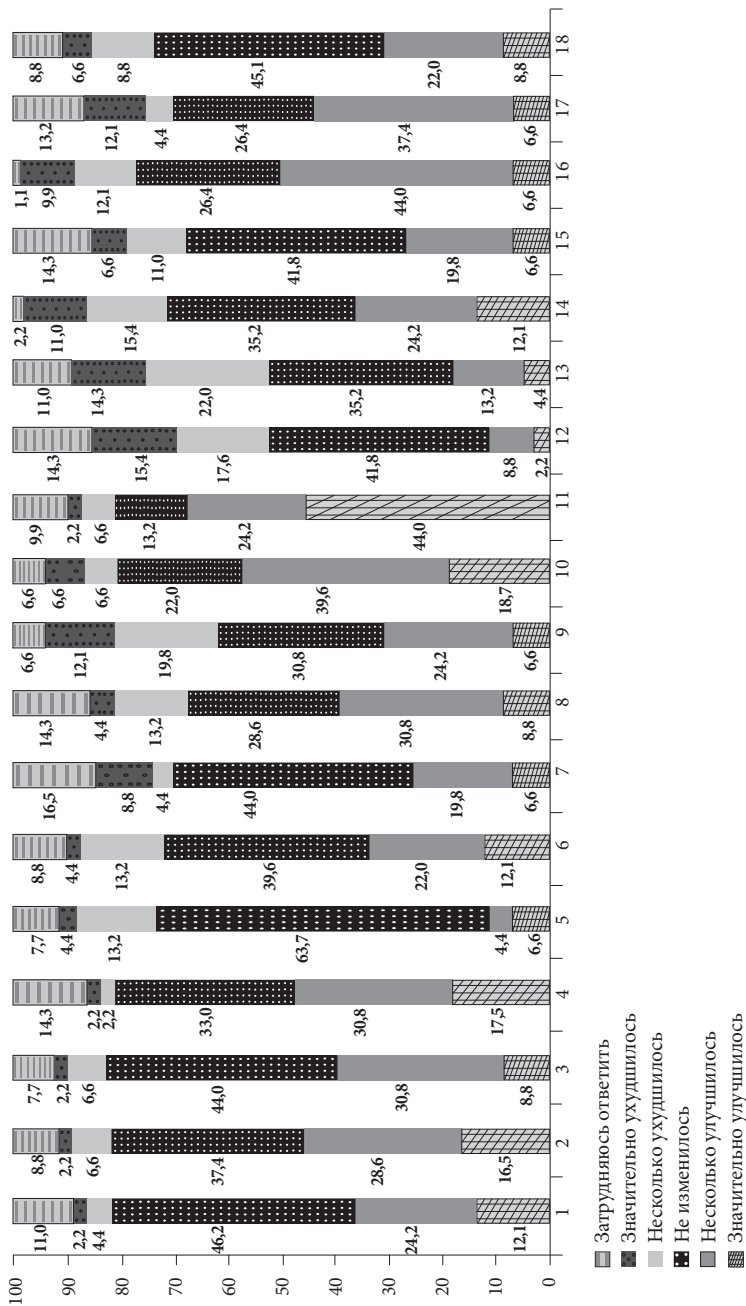

Рис. 2.14. Оценка респондентами изменений состояния системы здравоохранения по ряду параметров (18), %

Таблица 2.19

Матрица SWOT-анализа системы ОМС

Сильные стороны	Слабые стороны
S1 Развитость и эффективность страховых медицинских организаций и медицинских организаций	W1 Преобладание федеральных страховых медицинских организаций
S2 Увеличение стоимости территориальных программ ОМС	W2 Средняя удовлетворенность застрахованных
S3 Тарифная политика	W3 Ограниченные финансовые возможности
Возможности	Угрозы
O1 Увеличение спроса застрахованных на медицинские услуги профилактического характера	T1 Ужесточение конкуренции
O2 Снижение стоимости медицинских услуг	T2 Повышение требований государства
O3 Постоянные разработки и внедрение новых современных медицинских технологий	T3 Концентрация рынка ОМС

Таблица 2.20

Обобщенная матрица SWOT-анализа системы ОМС

Параметр	Возможности			Угрозы		
	Увеличение спроса населения на медицинские услуги профилактического характера	Снижение стоимости медицинских услуг	Постоянные разработки и внедрение новых современных медицинских технологий	Ужесточение конкуренции	Повышение требований государства	Концентрация рынка
Развитость и эффективность СМО и медицинских организаций	++	+	++	-	+	0
Увеличение стоимости территориальных программ ОМС	+++	0	++	++	++	0
Тарифная политика	++	+	+++	--	++	0
Преобладание федеральных страховых медицинских организаций	-	0	+	---	+	-
Средняя удовлетворенность пациентов	-	0	++	-	+	--
Ограниченные финансовые возможности	++	0	-	--	-	--

Анализируя табл. 2.20, можно сделать выводы:

1. Главные угрозы для системы ОМС — концентрация рынка ОМС, что не дает возможности для застрахованных лиц осуществлять свободу выбора СМО.

2. Основные возможности:

– увеличение спроса населения на медицинские услуги профилактического характера;

– постоянные разработки и внедрение новых современных медицинских технологий.

3. Основные сильные стороны:

– увеличение стоимости территориальных программ ОМС;

– тарифная политика.

4. Основная слабая сторона: ограниченные финансовые возможности.

Рассмотрев основные возможности системы ОМС, слабые и сильные стороны, проведя анализ угроз, исходящих из внешней среды, можно определить стратегию развития системы ОМС. В табл. 2.21 представлены выводы, которые можно сделать на основании матрицы SWOT.

Таблица 2.21

Матрица SWOT-анализа

«Сила и возможности»	«Сила и угрозы»
Развитость и эффективность СМО и медицинских организаций, тарифная политика дадут возможность успеть за ростом рынка Увеличение стоимости территориальной программы ОМС, позволит повысить удовлетворенность застрахованных	Усиление позиций региональных СМО повысит финансовую устойчивость системы Ужесточение конкуренции и политика государства повлияют на проведение стратегии
«Слабости и возможности»	«Слабости и угрозы»
Снижение стоимости медицинских услуг позволит повысить их доступность для застрахованных Постоянная разработка и внедрение новых современных медицинских технологий, уменьшение концентрации рынка будут способствовать средней удовлетворенности застрахованных	Наличие новых конкурентов и средняя удовлетворенность застрахованных ухудшит состояние системы Повышение требований государства может привести к увеличению концентрации на рынке

2.3. Социальное страхование в Иркутской области

Одним из внебюджетных фондов социального назначения является Фонд социального страхования (ФСС).

На изменение величины доходной части бюджета фонда социального страхования Иркутской области воздействуют следующие факторы:

– изменение законодательства, регулирующего уплату страховых взносов;

- наличие неформальной «серой» заработной платы, необлагаемой страховыми взносами;
- изменение объемов и структуры заработной платы как источника налогооблагаемой базы;
- изменение уровня собираемости налоговых отчислений;
- число страхователей, имеющих льготные тарифы по уплате страховых взносов.

Изменение структуры ФСС Иркутской области за 2000–2012 гг. отражено на рис. 2.15.

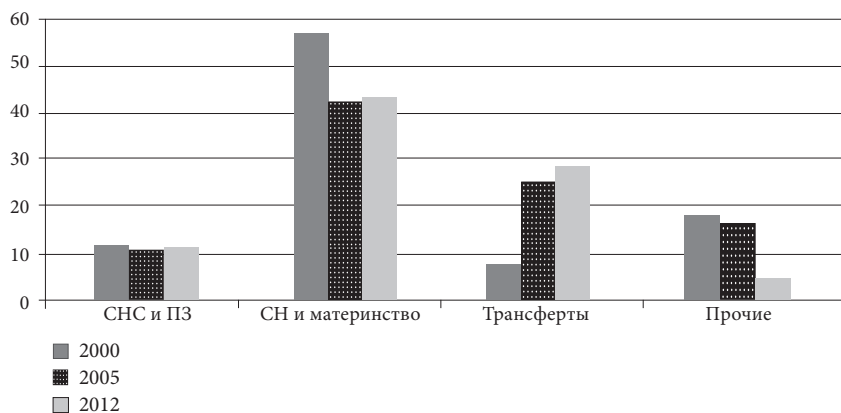

Рис. 2.15. Изменение структуры ФСС Иркутской области

Источник: Информационно-мониторинговая система Фонда социального страхования РФ. URL: <http://www.fz122fss.ru>.

Кроме того, на рост доходов от страховых взносов оказал влияние коэффициент сбора, который в результате проведенной работы территориальными органами Фонда по обеспечению наиболее полного поступления страховых взносов и недоимки составил в 2011 г. 0,987 при плане 0,975, в 2012 г. — 0,999 при планируемом 0,98, что, в свою очередь, дало дополнительное поступление страховых взносов. В 2013 г. прогнозировался коэффициент полноты сбора на уровне 0,98.

Рост среднего размера тарифа страховых взносов обусловлен увеличением фонда заработной платы на предприятиях, осуществляющих виды экономической деятельности, относящиеся к классам профессионального риска с высокими размерами тарифа страховых взносов (обрабатывающие, металлургические, добывающие и др.).

Таким образом, за анализируемый период в области сложились объективные факторы увеличения доходной части бюджета ФСС —

наблюдается рост заработной платы, уменьшение льготных категорий плательщиков. Возросли и доходы по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний на 15,07 %. Это связано с ростом собираемости страховых взносов и увеличением зарплаты на предприятиях, где высоки профессиональные риски.

За исследуемый период Иркутская область находится на 2-м месте в СФО по величине поступлений в ФСС (рис. 2.16).

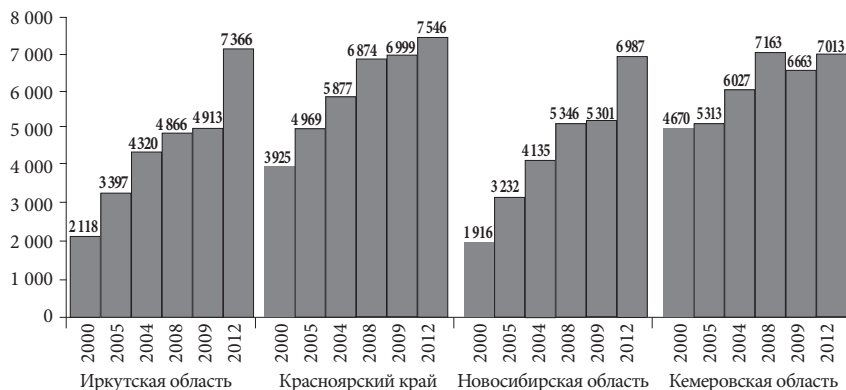

Рис. 2.16. Доходная часть бюджета ФСС, млн р.

Источник: Информационно-мониторинговая система Фонда социального страхования РФ. URL: <http://www.fz122fss.ru>.

Это связано с тем, что в области достаточно высокий уровень занятости а также производств с высоким уровнем профессионального риска (добывающих отраслей, производства электроэнергии, химического, металлургического комплекса).

Если поступления в ФСС Иркутской области в период с 2000–2012 гг. возросли в среднем в 3,4 раза, то расходование средств возросло почти в 5 раз. Это означает, что бюджет фонда исполняется в анализируемый период с достаточно высоким дефицитом.

Основными направлениями расходования средств ФСС является: выплата пособий по временной нетрудоспособности и в связи с материнством; выплата страхового обеспечения в связи с несчастными случаями на производстве и проф. заболеванием.

Одним из основных направлений расходования средств ФСС является выплата пособий по временной нетрудоспособности (рис. 2.17).

Рис. 2.17. Динамика расходов бюджета ФСС на пособия по временной нетрудоспособности, млн р.

Источник: Информационно-мониторинговая система Фонда социального страхования РФ. URL: <http://www.fz122fss.ru>.

Изменение в методиках расчета и предоставления пособий по временной нетрудоспособности влияет на расходование бюджетных средств по данному направлению. В конце анализируемого периода (2010–2013 гг.) расчеты осуществляются по единой методике, следует отметить отрицательную динамику расходов бюджета по временной нетрудоспособности. В 2011 г. расходы снизились до 83,1 % к 2010 г., в 2012 г. до 96,5 % к предыдущему году. На такую отрицательную динамику повлияло изменение определения среднего заработка для исчисления пособия, исходя из заработка, на который начислены страховые взносы, за предшествующие 24 месяца, изменение процентного размера пособия от средней заработной платы по стажевым периодам.

Важным направлением использования средств ФСС является пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием.

В 2011–2012 гг. в Иркутской области наблюдается отрицательная динамика расходов бюджета на пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием. По данным Иркутского ФСС, в 2012 г. расходы снизились до 81,2 % уровня 2010 г. Это связано с тем, что в 2011 и в 2012 гг. наблюдалось сокращение численности пострадавших по профессиональным заболеваниям и численность пострадавших по случаям, закончившимся только временной нетрудоспособностью. По основным отраслям экономики число лиц, пострадавших в результате несчастных случаев и профессиональных заболеваний, распределилось следующим образом (рис. 2.18).

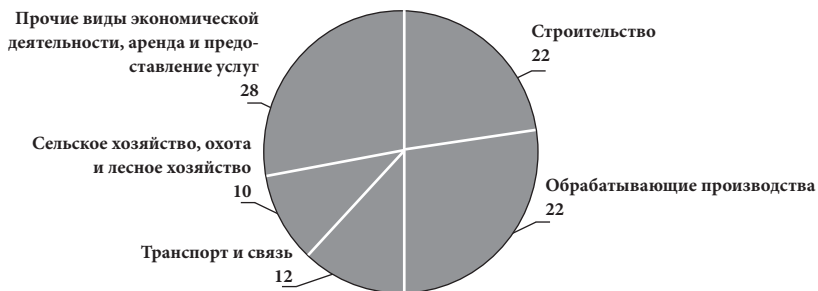

Рис. 2.18. Распределение несчастных случаев с тяжелым исходом, оплаченных ФСС Иркутской области в 2012 г., в разрезе основных видов экономической деятельности, %

Составлено по данным доклада Министерства труда и социальной защиты РФ «О реализации государственной политики в области условий и охраны труда в Российской Федерации в 2012 г.» (официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: <http://www.rosmintrud.ru>).

Таким образом, наиболее опасными в отношении профессиональных рисков являются не только обрабатывающие производства, но и прочие виды деятельности.

Достаточно важной проблемой перед ФСС Иркутской области является постоянный рост дефицита бюджета (табл. 2.22).

Таблица 2.22

Исполнение бюджета ФСС Иркутской области за период 2000–2012 гг., млн р.

Год	Поступление средств в ФСС Иркутской области	Расходование средств ФСС Иркутской области
2000	2 118,4	2 009,9
2001	2 667,4	2 134,1
2002	2 691,2	2 338,8
2003	2 720,8	2 696,7
2004	2 969,6	2 751,3
2005	3 398,6	3 367,8
2006	3 292,1	4 042,4
2007	4 320	6 035,8
2008	4 866,1	7 588,6
2009	4 912,8	8 959,7

Год	Поступление средств в ФСС Иркутской области	Расходование средств ФСС Иркутской области
2010	5 845,1	9 231,6
2011	6 801,6	9 322,1
2012	7 365,7	9 801,4

Составлено по данным: Информационно-мониторинговая система Фонда социального страхования РФ. URL: <http://www.fz122fss.ru>.

Как показывают данные табл. 2.22, начиная с 2006 г. в Иркутской области формировался устойчивый дефицит бюджета ФСС. Бюджет Фонда социального страхования в 2009–2010 гг. исполнен с наибольшим дефицитом (рис. 2.19).

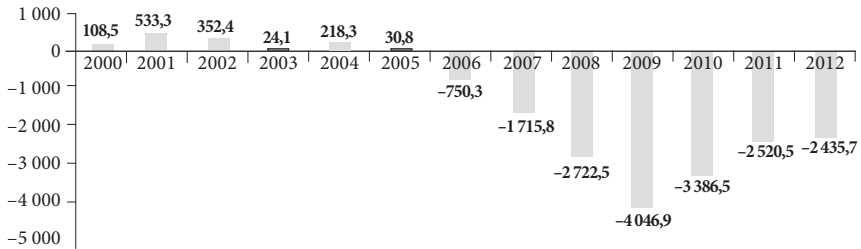

Рис. 2.19. Динамика дефицита (профицита) бюджета Фонда социального страхования Иркутской области в 2000–2013 г., млн р.

Таким образом, динамика увеличения поступлений в ФСС Иркутской области не покрывает быстрый рост расходования средств фонда. Это связано с тем, что эти процессы имеют несколько иные направления. С одной стороны, происходит увеличение числа плательщиков взносов — страхователей, повышается уровень собираемости взносов. С другой — рост заработной платы происходит более интенсивно и не соответствует динамике увеличения пособий по временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

В этой связи ФСС Иркутской области вынужден использовать средства бюджетных трансфертов, причем из года в год масштабы такого привлечения постоянно увеличиваются.

В настоящее время в рамках формирования и использования средств ФСС Иркутской области имеется ряд сильных и слабых сторон (табл. 2.23). Проведенный SWOT-анализ показал, что в настоящее время на региональном уровне сложился достаточно объективный процесс.

Таблица 2.23

SWOT-анализ системы социального страхования Иркутской области

Сильные стороны	Слабые стороны
Постоянное увеличение числа занятых в экономике региона, что увеличивает налогооблагаемую базу	Стабильно высокий удельный вес «серых» схем оплаты труда
Постоянный рост числа страхователей в области за счет малого и среднего бизнеса	Постоянное увеличение доли малого и среднего бизнеса в числе страхователей с высоким уровнем «Серых» схем заработной платы
Увеличение доходной части ФСС за счет роста собираемости страховых взносов	Значительное число страхователей, имеющих льготы по уплате страховых взносов
–	Высокий уровень предприятий области, имеющих высокую степень профессионального риска
Реальные возможности эффективного расходования средств фонда	Слабая зависимость размера израсходованных средств и эффективности социального страхования (в том числе страхования от несчастных случаев и профзаболеваний)
Возможности	Угрозы
Достаточно экономически стабильные предприятия-страхователи	Снижение собираемости страховых взносов в условиях социально-экономического кризиса
Высокий уровень собираемости налогов	Недостаточный уровень обеспечения по социальному страхованию
–	Увеличение «серых» схем начисления заработной платы
–	Высокий уровень дефицитности бюджета ФСС
–	Постоянное привлечение бюджетных трансфертов для покрытия расходов ФСС

Важнейшим направлением социального страхования является формирование и использование средств Пенсионного фонда Иркутской области. В настоящее время в связи с интенсивным увеличением числа лиц, достигших пенсионного возраста, средства ПФ Иркутской области из года в год постоянно увеличиваются.

Снижение трудовых ресурсов Иркутской области будет происходить на фоне роста численности работающих граждан, находящихся за пределами трудоспособного возраста (рост в 2015 г. по отношению к 2011 г. на 1,9 %) и снижения наиболее многочисленной категории трудовых ресурсов — численности работающих граждан в трудоспособном возрасте (снижение

на 1,0 %). Данная тенденция будет обусловлена тем, что в пенсионный возраст будут вступать граждане, родившиеся в первой половине 1960-х гг., когда наблюдался рост рождаемости. При этом в трудоспособный возраст будет вступать относительно малочисленное поколение молодых людей, родившихся в 1990-е гг.¹

В этой связи важным является сформировать бездефицитный бюджет Пенсионного фонда. Как показывают данные табл. 2.24 за анализируемый период наблюдался постоянный рост поступлений в Пенсионный фонд Иркутской области. Это связано не только с достаточно стабильной экономической ситуацией основных плательщиков налоговых социальных взносов, но и в определенной степени с постоянным контролем за снижением «серых» заработных плат в экономике области.

Таблица 2.24

SWOT-анализ пенсионного страхования Иркутской области

Сильные стороны	Слабые стороны
Постоянное увеличение числа занятых в экономике региона, что увеличивает базу для начисления страховых взносов	Стабильно высокий удельный вес «серых» схем оплаты труда
Постоянный рост числа страхователей в области за счет малого и среднего бизнеса	Постоянное увеличение доли малого и среднего бизнеса в числе страхователей с высоким уровнем «серых» схем заработной платы
Увеличение средней заработной платы во всех секторах экономики региона	Увеличение размеров заработной платы не всегда соразмерно поступлениям в ПФ Иркутской области
Существенный удельный вес бюджетного сектора, как основного источника официальной заработной платы	Бюджетный сектор экономики зависит от финансирования из бюджетов различных уровней (муниципального, регионального, федерального)
Увеличение доходной части ПФ за счет роста собираемости страховых взносов	
Возможности	Угрозы
Достаточно экономически стабильные предприятия — страхователи	Снижение собираемости страховых взносов в условиях социально-экономического кризиса
Высокий уровень собираемости налогов	Высокая зависимость поступлений в ПФ от финансирования из бюджетов различных уровней (муниципального, регионального, федерального)
	Увеличение «серых» схем начисления зарплаты
	Высокий уровень дефицитности бюджета ФСС
	Постоянное привлечение бюджетных трансфертов для покрытия расходов ПФ Иркутской области

¹ О прогнозе баланса трудовых ресурсов Иркутской области на 2012 г. и на период до 2015 г.: пояснит. записка / М-во труда и занятости Иркут. обл. Иркутск, 2012. С. 4.

Если поступление средств зависело от числа экономически активного населения, занятого в экономике области, от динамики и размеров фонда заработной платы работающего населения, удельного веса официальной части начисленной и выплаченной заработной платы. Тогда как, расходование средств Пенсионного фонда Иркутской области зависит от числа лиц, которым назначена пенсия.

Демографическая ситуация в Иркутской области сложилась таким образом, что ежегодно в разряд пенсионеров вступает более чем 1–1,5 % экономически активного населения. Это в свою очередь приводит к существенному увеличению средств, расходуемых пенсионным фондом. Кроме того, размеры пенсионных выплат изменяются в связи с увеличением числа пенсионеров не только по возрасту, но и получающих пенсии по инвалидности. Как показывают данные, за период 2000–2012 гг. более 300 чел. в области оформляют пенсии по инвалидности, а более 2 550 чел. проходят дальнейшее медицинское освидетельствование на получение таких пенсий.

2.4. Образование

Дошкольное образование

Основной проблемой современной системы дошкольного образования практически во всех регионах Российской Федерации является нехватка мест в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ). Этот дефицит возник в результате сокращения сети ДОУ в 1990-х гг. и роста рождаемости в начале 2000-х гг. В настоящее время нередки случаи, когда постановка детей в очередь на посещение дошкольного образовательного учреждения осуществляется с рождения, а получают путевку в ДОУ дети зачастую только при достижении возраста 4–5 лет.

В то же время численность детей, состоящих на учете для определения в дошкольные образовательные учреждения, неуклонно растет (рис. 2.20).

При этом темп прироста численности детей, состоящих на учете для определения в ДОУ, в разы опережает темп прироста числа родившихся (табл. 2.25) что объясняется накопительным характером формирования очереди: к числу детей, не получивших место в ДОУ в предшествующем году, добавляются рожденные в текущем.

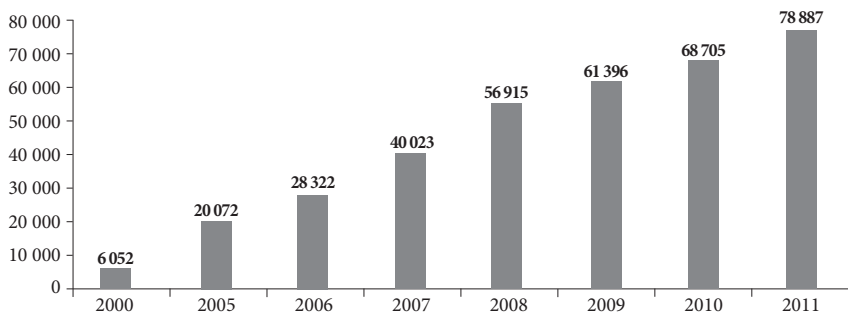

Рис. 2.20. Численность детей, состоящих на учете для определения в дошкольные образовательные учреждения, в Иркутской области, чел.

Таблица 2.25

Годовые темпы прироста численности детей, родившихся за год и состоящих на учете для определения в ДООУ, в Иркутской области, %

Дети	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Родившиеся за отчетный год	2,15	12,10	8,44	1,52	-3,39	1,00
Состоящие на учете для определения в ДООУ	41,10	41,31	42,21	7,87	11,90	14,82

Изменения в системе дошкольного образования привели к существенному изменению количества мест в ДООУ (рис. 2.21).

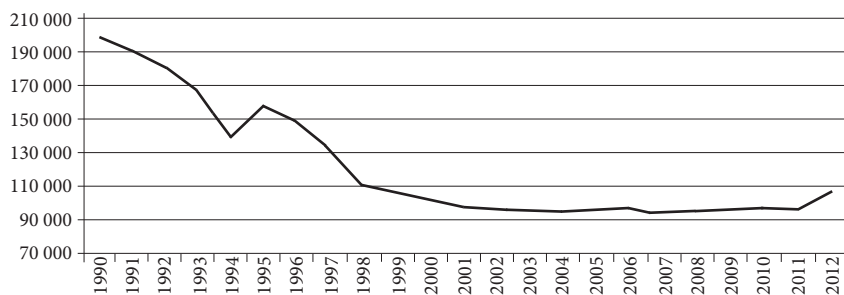

Рис. 2.21. Динамика количества мест в ДООУ

Следует отметить, что наибольшее значение показатель средней емкости ДООУ (количество мест, приходящееся на одно учреждение дошкольного образования) имел в 1990 г. — 111 мест, в 1994 г. он снизился до 92. В настоящее время он составляет 109 мест на одно учреждение.

Период 2008–2012 гг. характеризуется как ростом количества ДООУ, так и повышением их средней емкости. Однако темпы годового прироста численности детей, состоящих на учете для определения в дошкольные образовательные учреждения по Иркутской области, в последние годы существенно превышают темпы годового прироста количества мест в ДООУ.

Так, в среднем за последние шесть лет среднегодовой темп прироста количества мест в ДООУ составил 0,29 %, тогда как аналогичный показатель по численности детей, состоящих на учете для определения в ДООУ Иркутской области, превышал 26,54 %, что говорит о высокой напряженности в данной сфере и о признаках снижения доступности дошкольного образования.

Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в ДООУ в Иркутской области за последние пять лет не превышает 50 %. По данным 2011 г. область занимает 61-е место в Российской Федерации по охвату детей дошкольными образовательными учреждениями.

В целом Сибирский федеральный округ со значением данного показателя 55,7 % занимает в стране шестое место. Первое место принадлежит Северо-Западному федеральному округу (75,1 %).

Анализ возрастной структуры детей, посещающих ДООУ, показывает, что в среднем наибольшая доля детей, посещающих ДООУ, достигается к 4–5 годам. Это свидетельствует, что именно к указанному возрасту большинство детей получают место в ДООУ. Учитывая, что отпуск по уходу за ребенком дается родителями только до достижения четырех лет со дня рождения, остается значимой проблема доступности ДООУ для детей в возрасте от 3 до 4 лет.

В настоящее время на федеральном и муниципальном уровнях проводятся мероприятия, направленные на снижение социальной напряженности в сфере дошкольного образования.

Среди таких мероприятий, реализуемых с разной активностью в Иркутской области, можно отметить:

1. Строительство новых ДООУ.
2. Реконструкция существующих детских садов.
3. Возвращение ранее перепрофилированным зданиям ДООУ прежнего назначения.
4. Открытие дошкольных групп при школах.
5. Расширение сети групп кратковременного пребывания на базе существующих ДООУ.
6. Введение вариативных форм дошкольного образования.
7. Расширение сети частных ДООУ.

Однако в настоящее время сеть частных ДООУ не так велика (рис. 2.22) и не может в полной мере обеспечить возрастающую потребность в местах в ДООУ.

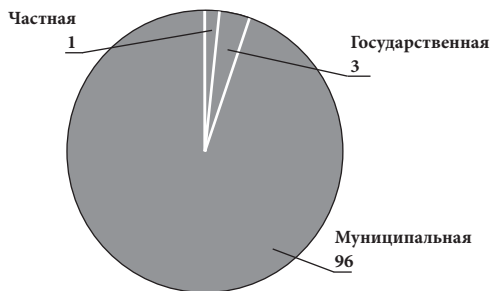

Рис. 2.22. Структура дошкольных образовательных учреждений по формам собственности в Иркутской области в 2012 г., %

В настоящее время не все существующие формы ДОО используются в равной мере, тогда как введение вариативных форм дошкольного образования могло бы помочь снизить напряженность в сфере дошкольного образования.

Анализ использования форм дошкольных образовательных учреждений показывает, что наиболее распространенной формой остаются детские сады (табл. 2.26).

Таблица 2.26

Структура дошкольных образовательных учреждений (доля от общего количества ДОО), %

Формы ДОО	2000	2005	2006	2008	2009	2010	2011	2012
Детские сады	70,7	60,6	59,9	54,2	51,1	50,3	50,9	51,1
Детские сады для детей раннего возраста	–	–	–	–	0,5	0,5	0,5	0,5
Детские сады общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением деятельности по одному из направлений развития детей	5,2	10,7	10,7	17,9	19,5	19,8	19,6	19,2
Детские сады компенсирующего вида	3,2	3,6	3,5	3,6	3,3	2,9	2,6	2,5
Детские сады присмотра и оздоровления	2,4	2,0	2,0	1,2	1,2	1,8	1,3	1,2
Детские сады комбинированного вида	16,8	18,1	18,6	16,5	17,3	17,6	18,2	18,5
Центры развития ребенка — детские сады	1,6	5,0	5,3	6,6	7,0	7,1	6,9	6,9

В течение 2000–2010 гг. доля детских садов в структуре форм ДОО сократилась более чем на 20 %, что сопровождалось увеличением доли детских садов общеразвивающего типа с приоритетным осуществлением деятельности по одному из направлений развития детей, а также доля центров развития ребенка. Однако с 2011 г. стала наблюдаться противоположная тенденция — рост доли детских садов общего типа.

При необходимости в дошкольных образовательных учреждениях могут быть организованы группы кратковременного пребывания. Однако анализ показывает, что в настоящее время такие группы используются неэффективно. Загруженность их в среднем составляет 10 человек, и в общем количестве мест в ДОО такая форма занимает менее одного процента.

Удовлетворение потребностей в услугах дошкольного образования затрудняется недостаточной разработанностью научно-методических подходов к прогнозированию динамики таких потребностей. Для разработки прогнозов в услугах системы дошкольного образования большое значение имеет выявление факторов, значимо влияющих на динамику основных показателей в данной области.

Общее образование

Общее число общеобразовательных учреждений (без вечерних сменных школ) в Иркутской области, как и по РФ в целом, сокращается. Если в 1990 г. их количество составляло 67 571 единицу, то в 2012 г. — только 45 746 (темп сокращения составляет 32,3 %). В Иркутской области сокращение числа учреждений несколько ниже и за указанный период составило 31,0 %. Сложившаяся тенденция объясняется уменьшением числа учащихся и в РФ («–33,41 %») и в Иркутской области («–36,7 %»). При этом происходит опережение сокращения числа учащихся по сравнению с числом учреждений. В результате по состоянию на начало 2012/13 учебного года средняя наполняемость классов в Иркутской области полностью соответствует среднему российскому уровню и составляет 18 чел. Чуть ниже наполняемость в старших классах (10–11 классы) (16 чел. в Иркутской области против 17 чел. по РФ).

Общей тенденцией для РФ является сокращение доли учащихся, обучающихся во вторую и третью смены. Однако, этот процесс в Иркутской области более медленный. Если в 2000 г. доля таких учащихся (без вечерних сменных школ) составляла по РФ 20,8 %, а в 2013 г. — 14 %, то в Иркутской области 29,8 и 22,4 % соответственно. Таким образом, темп сокращения по РФ — 32,3 %, по Иркутской области — 24,8 %. В результате по уровню учащихся во вторую и третью смены Иркутская область занимает 74-е место среди регионов РФ (в 2008 г. — 63-е место). При этом если в

2004 г. в Иркутской области было 7 школ, которые работали в три смены, то по состоянию на 2012 г. статистикой такие общеобразовательные дневные учреждения не фиксируются.

Число учреждений, имеющих все виды благоустройства, постоянно увеличивается. За период с 2005 по 2012 г. их доля по РФ с 2005 г. увеличилась с 54,10 до 85,15 %. В Иркутской области уровень благоустройства учреждений образования намного ниже. Доля благоустроенных учреждений увеличилась всего с 33,19 до 50,58 %: каждая вторая школа в области не благоустроена.

В 2005 г. доля учреждений, находящихся в аварийном состоянии и требующих капитальный ремонт, в Иркутской области была ниже среднего российского уровня на 12,27 %. В 2012 г. положение меняется на противоположное. Почти каждое четвертое учреждение образования требует ремонта — их доля в области составила 26,6 % от общего числа, что выше среднего российского уровня на 7,79 % (17,81 % по РФ).

Наблюдается и отставание учреждений образования в области по уровню оснащенности. С 2005 по 2012 г. доля школ, имеющих кабинеты основ информатики и вычислительной техники, увеличилась в РФ с 66,97 до 92,19 %, а в Иркутской области с 45,97 до 81,22 % — отставание составляет 10,97 %.

В более худших условиях сегодня находятся учреждения области и по созданию условий для занятий физкультурой. Спортивные залы в РФ отсутствуют в 10,87 % учреждениях образования, в Иркутской области в 13,12 %. Однако руководство области за последние годы уделяло данному направлению большое внимание, поскольку в 2005 г. спортивных залов не было почти в 45 % учреждениях области (30 % в целом по РФ).

Популярность вечернего образования в обществе сокращается: если в 2005 г. на одного учащегося среднего образовательного учреждения приходилось 2,49 учащихся вечерних школ, то в 2012 г. только 1,94. В Иркутской области уровень популярности сокращается более быстрыми темпами: при соотношениях 2,36 и 1,69 соответственно сокращение составляет 28,4 % при среднем уровне по РФ 22,1 % за указанный период.

Снижение потребности в вечернем образовании приводит к уменьшению числа вечерних школ в РФ на 31,31 % (2004–2012 гг.). В Иркутской области уменьшение составило всего 25 %, при более быстром сокращении учащихся (37,77 % против 33,14 % по РФ). Несмотря на это, эффективность вечернего образования значительно сокращается. При этом его уровень в Иркутской области значительно отстает от среднего уровня по РФ. По результатам 2004 г. на 100 выпускников РФ с аттестатом приходилось менее одного человека, не получившего аттестат (0,18 чел.), в 2012 г. — 2,16 чел. В Иркутской области эта величина увеличивается с

0,33 чел. до 4,55. Наблюдается почти двойное отставание по уровню эффективности.

Одной из причин ухудшающейся эффективности может быть более низкий уровень обеспеченности кадрами: численность учащихся на одного учителя по РФ увеличился с 18,54 чел. в 2009 г. до 23,51 в 2012 г. В Иркутской области данные значения составляют 19,75 и 19,40 соответственно.

Среднегодовому общему сокращению учащихся (с 1990 по 2013 г.) соответствует и аналогичное сокращение учителей в общем образовании: по РФ среднегодовое уменьшение составляет 1,8 %, в Иркутской области — 2,1 %. Однако уровень нагрузки в среднем по РФ в 2013 г. в государственных и муниципальных дневных учреждениях составлял 13,06 учащихся на одного учителя, а по Иркутской области — 13,63 учащихся. Для достижения среднего российского уровня системе среднего образования Иркутской области не хватает 868 учителей.

Уровень привлекательности услуг общего образования для частного сектора в области невысокий, как и в целом по РФ. Доля негосударственных учреждений и РФ и в Иркутской области в общем их количестве ниже 1,6 %. При этом уровень охвата учащихся негосударственным сектором в Иркутской области несколько выше (1,3 %), чем в РФ в целом (0,68 %).

Расходы на общее образование консолидированных бюджетов регионов постоянно увеличиваются. За десять лет (2003–2013 гг.) среднегодовой рост расходов на одного учащегося дневных государственных и муниципальных учреждений увеличивался более чем на 22,6 % в среднем по РФ. По Иркутской области средний тем прироста за указанный период составил 23,3 %. Однако, данное опережение объясняется значительным ростом расходов на образование в 2013 г. В остальные периоды Иркутская область в расчете на одного учащегося и дневных учреждений и вечерних учреждений выделялось средств меньше, чем в среднем по остальным регионам РФ. Иногда данное отставание составляет более 10 % (2006, 2009, 2010 гг.). К устойчивой тенденции можно отнести средний опережающий рост расходов на одного учащегося по сравнению с ростом ВРП на душу населения. Среднее опережение за десять лет составило 7 %.

Профессиональное образование

Динамика численности студентов (учащихся) учреждений профессионального образования в Иркутской области соответствует общероссийским тенденциям роста спроса на высшее образование при сокращении численности учащихся учреждений начального профессионального образования (НПО) и среднего профессионального образования (СПО) (рис. 2.23).

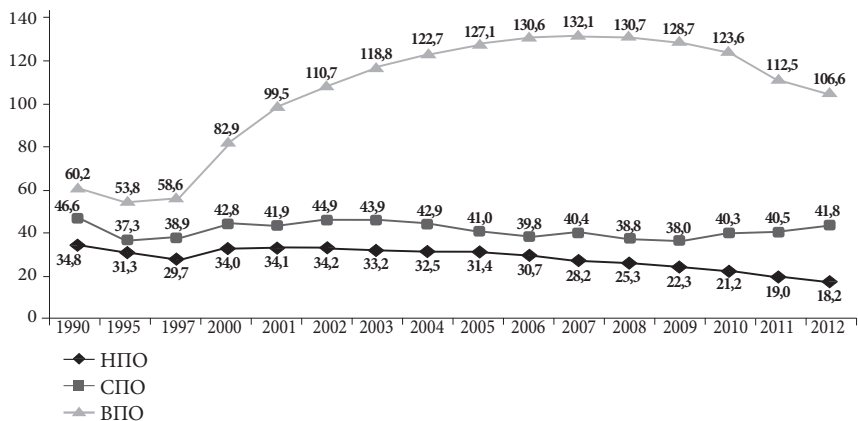

Рис. 2.23. Динамика численности студентов (учащихся) профессиональных учебных заведений в Иркутской области в 1990–2012 гг., тыс. чел.

Источники: Труд и занятость в Иркутской области, 2001: стат. сб. Иркутск: Иркутскстат, 2002. С. 64, 70, 75; Труд и занятость в Иркутской области, 2012: стат. сб. Иркутск: Иркутскстат, 2013. С. 120, 121, 123.

Причем относительные показатели (численности студентов вузов в расчете на 10 000 чел. населения) также имеют тенденцию к росту. За рассматриваемый период времени показатель вырос с 332 до 500 чел. на 10 000 чел. населения и превышает средний по Сибирскому федеральному округу¹. Однако если в 2000 г. область занимала третью позицию в регионе (после Новосибирской и Томской областей), то в 2010 г. только четвертую, уступив по величине этого показателя Омской области.

Межрегиональные сравнения на уровне федеральных округов свидетельствуют также о снижении рейтинга Сибирского федерального округа (СФО) в целом среди других регионов по показателю численности студентов вузов на 10 000 чел. населения. Если в 2000 г. величина данного показателя в СФО превосходила среднероссийский уровень (330 чел. и 324 чел. на 10 000 чел. населения соответственно), что позволяло региону удерживать лидерские позиции (вместе с Центральным и Северо-Западным округами), то в 2010 г. СФО становится аутсайдером: более низкие показатели отмечены только в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах².

Более точный показатель доступности образования — gross enrolment ratio³ (общий усредненный показатель поступления учащихся — доля учащихся

¹ Образование в Российской Федерации, 2012: стат. сб. М., 2012.

² Образование в Российской Федерации, 2010: стат. сб. М., 2010; Образование в Российской Федерации, 2012: стат. сб. М., 2012.

³ Trow M. Problems in the transition from elite to mass higher education / Carnegie Commission on Higher Education. Berkeley, 1974.

на определенной степени образования, вне зависимости от возраста, к численности населения в официальной возрастной группе, соответствующей данному уровню образования, в процентах) — также имеет тенденцию к росту (рис. 2.24).

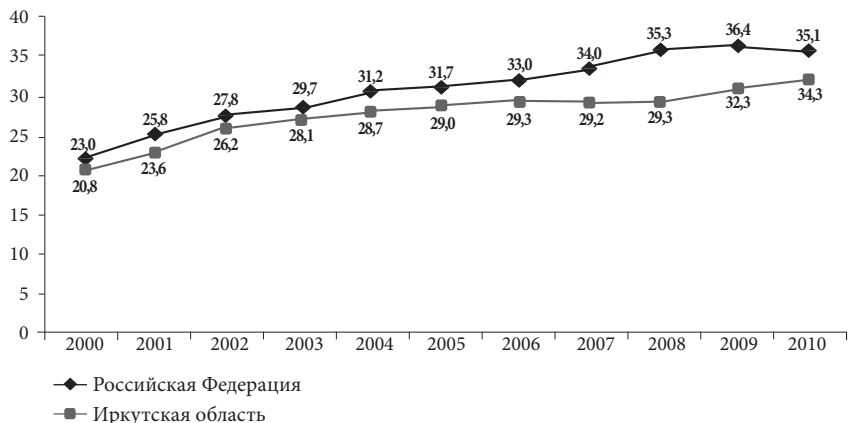

Рис. 2.24. Охват молодежи высшим профессиональным образованием, %

Источники: Образование в Российской Федерации, 2010: стат. сб. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. С. 252; Образование в Российской Федерации, 2012: стат. сб. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. С. 324. Данные по Иркутской области рассчитаны на основе информации, предоставленной Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстат).

Ежегодно увеличивается доля студентов, обучающихся в негосударственных вузах. Если в 2000 г. доля составляла 4,8 %, то в 2011 г. — 9,1 % (рис. 2.25).

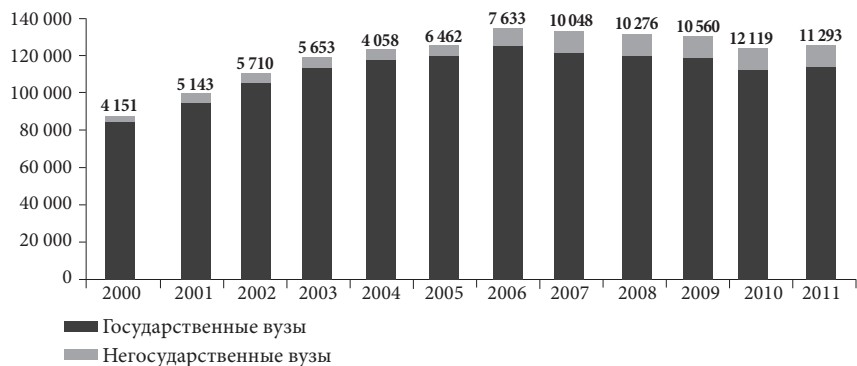

Рис. 2.25. Численность студентов вузов в Иркутской области, чел.

Рассчитано по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстат).

В государственных вузах более 60 % студентов обучаются на условиях полного возмещения затрат на обучение (рис. 2.26).

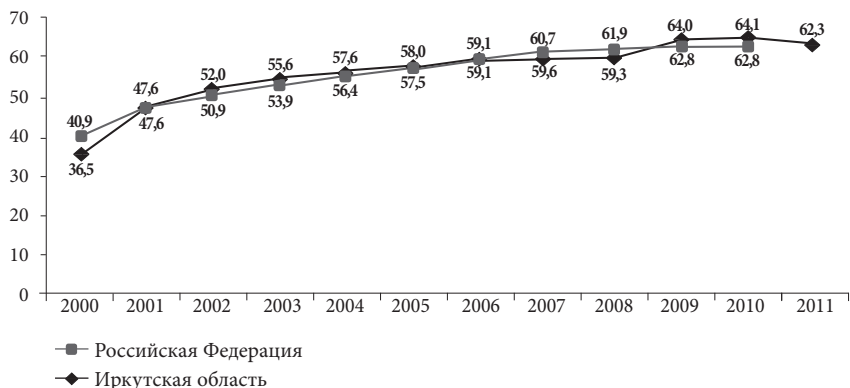

Рис. 2.26. Доля студентов, принятых на программы ВПО с полным возмещением затрат на обучение, %

Источники: Образование в Российской Федерации, 2010: стат. сб. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. С. 108; Образование в Российской Федерации, 2012: стат. сб. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. С. 333. Данные по Иркутской области предоставлены Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области.

С учетом студентов, обучающихся в негосударственных вузах, доля студентов, обучающихся с полным возмещением затрат на обучение, в Иркутской области одна из самых высоких в СФО — 62,5 % (рис. 2.27).

Величина расходов домашних хозяйств на оплату услуг образования в расчете на одного члена домохозяйства в Сибирском федеральном округе сопоставима со среднероссийским уровнем (1 537 и 1 558 р. соответственно). Аналогичные показатели в Иркутской области значительно выше и составляют соответственно 1 949 р.¹ Большая часть этих расходов (68,2 %) связана с системой высшего профессионального образования.

Доля расходов домашних хозяйств на оплату услуг образования в потребительских расходах в СФО несколько выше, чем в целом по Российской Федерации — 1,8 и 1,6 соответственно². В Иркутской области она составляет 1,9 %. Более высокие значения отмечены только в Белгородской (4,3 %), Самарской (3,5 %) и Тамбовской областях (3,3 %). Имеющиеся данные отражают высокий уровень спроса на высшее образование в регионах.

¹ Образование в Российской Федерации, 2010: стат. сб. М., 2010. С. 84–85.

² Там же. С. 87–88.

Рис. 2.27. Структура численности студентов высших учебных заведений по источникам финансирования в 2008 г., %

Рассчитано по данным: Образование в Российской Федерации, 2010: стат. сб. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010.

Вследствие роста спроса на высшее образование значительные изменения произошли в структуре выпуска квалифицированных рабочих и специалистов (рис. 2.28).

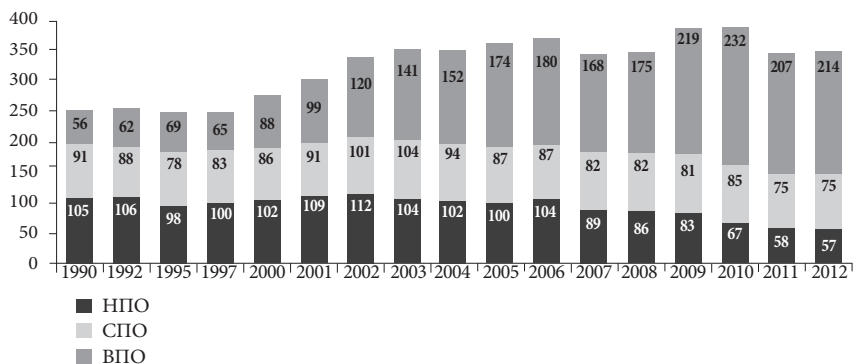

Рис. 2.28. Выпуск специалистов (квалифицированных рабочих) учреждениями профессионального образования в расчете на 10 000 занятых в экономике в Иркутской области, чел.

Рассчитано по данным: Труд и занятость в Иркутской области, 2011: стат. сб. Иркутск: Иркутскстат, 2012. С. 22, 111, 113, 117; Труд и занятость в Иркутской области, 2012: стат. сб. Иркутск: Иркутскстат, 2013. С. 25, 118, 121, 125.

За рассматриваемый период времени численность выпускников учреждений профессионального образования в расчете на 10 000 занятых в экономике увеличилась с 252 до 340. Численность выпускников учреждений высшего и среднего профессионального образования (в расчете на 10 000 занятых) увеличилась почти в два раза при двукратном снижении численности выпуска квалифицированных рабочих. Прирост дипломированных специалистов обеспечивался преимущественно за счет более чем трехкратного увеличения числа выпускников учреждений ВПО (с 56 до 207 чел. в расчете на 10 000 занятых в экономике). Доля выпускников учреждений высшего профессионального образования в структуре выпуска квалифицированных рабочих и специалистов увеличилась с 22 до 61 %, доля выпускников учреждений высшего и среднего профессионального образования — с 58,3 до 81,9 %.

Динамика накопления «запасов» человеческого капитала в Иркутской области соответствует средним показателям по Сибирскому федеральному округу. Вместе с тем прирост доли населения с высшим профессиональным образованием в возрасте 25–64 лет как в СФО, так и в Иркутской области оказался менее значительным, чем в Российской Федерации в среднем (табл. 2.27).

Таблица 2.27

Образовательная структура населения в возрасте 25–64 лет, %

Уровень образования	РФ		СФО		Иркутская область	
	2002	2010	2002	2010	2002	2010
Послевузовское	0,39	0,75	0,29	0,70	0,30	0,68
Высшее	20,43	27,42	18,15	23,83	18,49	23,90
Неполное высшее	2,21	2,62	2,09	2,55	2,34	2,77
Среднее профессиональное	33,87	36,40	34,31	36,59	34,85	37,17
Начальное профессиональное	15,35	6,20	16,03	6,40	13,96	4,73
Среднее (полное)	16,83	18,17	16,04	18,49	16,43	18,30
Основное общее	8,04	6,87	9,42	9,20	10,35	10,10
Начальное общее и ниже	2,88	1,57	3,67	2,24	3,28	2,35
<i>Всего</i>	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Источник: URL: <http://irkutskstat.gks.ru/vpn2010/DocLib/Том 3. Образование>.

В структуре экономически активного населения по уровню образования отмечается значительное (в 1,6 раза) увеличение доли лиц с высшим профессиональным образованием (с 16,7 % в 1992 г. до 23,6 % в 2011 г.). Однако доля лиц с третичным образованием (включая высшее и среднее профессиональное) практически не изменилась с 1992 г. (49,2 %) и составила в 2011 г. 48,0 % (рис. 2.29).

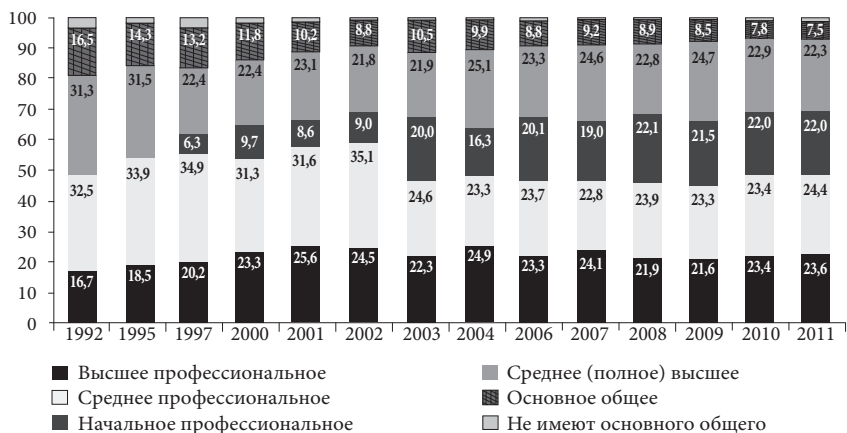

Рис. 2.29. Структура экономически активного населения по уровню образования в Иркутской области, %

Источники: Информация предоставлена Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. За период 1992–2008 гг. в численность лиц, имеющих высшее профессиональное образование, включены также имеющие неполное высшее образование, с 2009 г. — имеющие высшее (в том числе послевузовское) профессиональное образование.

Вместе с тем доля рабочих мест, требующих наличия высшего образования, увеличилась за период 1997–2013 гг. только на 3,3 %. Более значительный прирост занятых (6,2 %) отмечается в группе работников сферы обслуживания, ЖКХ, торговли и родственных видов деятельности.

Несмотря на складывающиеся диспропорции, ценность высшего образования не снижается. Проведенный анализ подтверждает высокий уровень отдачи от высшего образования на региональном уровне. Более высокий уровень образования повышает уровень участия в рабочей силе и шансы занятости, а также уменьшает вероятность безработицы и позволяет получать выигрыш в зарплатах вне зависимости от экономической ситуации¹. Анализ молодежной безработицы с учетом уровня образования также позволяет констатировать лучшее положение выпускников вузов на рынке труда. Несмотря на то, что молодые люди, выходящие на рынок труда, оказываются в несколько худших условиях, чем те, кто начинал трудовую деятельность в 2000 г., их лучшее относительное положение (по сравнению с имеющими более низкий образовательный уровень) на рынке труда сохраняется.

¹ Баева О. Н. Оценка отдачи от высшего образования на уровне региона // Управленец. 2013. № 2. С. 64.

Выводы:

1. Тенденции спроса на профессиональное образование в Иркутской области соответствуют общероссийским трендам: увеличения спроса на высшее образование при снижении привлекательности образования более низкого уровня.

2. Уровень доступности высшего образования в регионе несколько ниже, чем в РФ в целом. При этом доля расходов на высшее образование в структуре расходов населения одна из самых высоких в стране.

3. В структуре выпуска студентов (учащихся) профессиональных учебных заведений более 60 % составляют выпускники вузов. Доля выпуска квалифицированных рабочих неуклонно снижается.

4. Уровень образования населения неуклонно повышается, однако отставание от общероссийских показателей остается значительным.

5. В структуре экономически активного населения происходит «замещение» лиц со средним профессиональным образованием выпускниками вузов.

Основные проблемы:

1. Несоответствие структуры профессионального образования и рынка труда, что приводит, с одной стороны, к дефициту квалифицированных исполнителей и рабочих, с другой стороны, к увеличению количества выпускников вузов с высокими требованиями к уровню вознаграждения и качеству рабочего места.

2. Низкий престиж программ подготовки работников для должностей технических «исполнителей».

3. Низкая доступность качественного профессионального образования для семей с низким уровнем доходов.

4. Рост численности студентов в негосударственных вузах как следствие политики ценового демпинга («высшее образование для бедных») при отсутствии государственного контроля за качеством подготовки специалистов.

5. Снижение уровня подготовки студентов в связи со снижением входных барьеров, что приводит к необходимости изменения форм работы преподавателей с учетом изменившегося (более «слабого») контингента.

Профессорско-преподавательский состав вузов Иркутской области

В Иркутской области действует 16 вузов, с учетом филиалов — 23¹. Изменения в количестве вузов за рассматриваемый период незначительны в числовом измерении, однако, увеличение или уменьшение их числа было вызвано довольно серьезными организационными преобразованиями, на-

¹ Данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстат).

пример, появлением или исчезновением негосударственных вузов, превращением самостоятельного вуза в филиал и потеря им самостоятельности.

Динамика численности вузов в РФ (как государственных, та и негосударственных) характеризовалась сначала тенденцией к росту (2000–2010 гг.), а затем (с 2010 г.) некоторому снижению. Численность государственных и муниципальных вузов СФО с 2005 по 2012 г. снизилась на 3,5 %, или на 3 единицы. Аналогичный показатель для РФ составляет 7 %, или 46 единиц¹.

Общая численность профессорско-преподавательского состава вузов Иркутской области за период 2000–2013 гг. несколько менялась. Аналогичные изменения в численности были характерны и для вузов РФ в целом (рис. 2.30)².

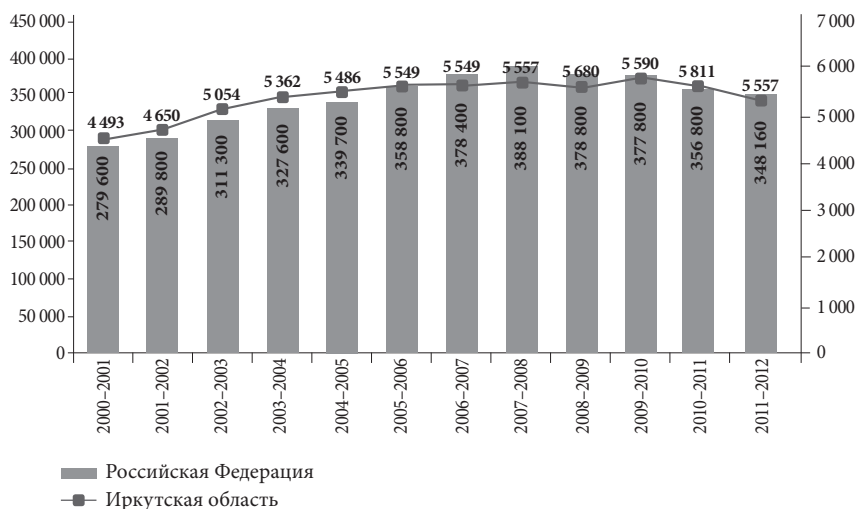

Рис. 2.31. Изменение численности профессорско-преподавательского состава вузов Иркутской области в сравнении с данными Российской Федерации, чел.

При этом доля численности ППС вузов Иркутской области в численности ППС вузов РФ оставалась довольно стабильной. Колебания доли за рассматриваемый период составили не более 0,3 %. Сама доля колебалась от минимума в 1,30 % в 2005/06 учебном году, до максимума в 1,63 % в 2010/11 учебном году.

¹ URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=31588&referrerType=0&referrerId=1293027>.

² URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

Доля женщин в структуре ППС вузов Иркутской области остается доминирующей и более высокой, чем по вузам в РФ. За рассматриваемый период только однажды (в 2002/03 учебном году) она была меньше 60 % (58,8 %). Во все остальные годы не опускалась ниже 62 %. В среднем за период доля женщин среди преподавателей вузов Иркутской области составила 61,72 %. Таким образом, региональные данные подтверждают мнение многочисленных исследователей о продолжающейся феминизации ППС. В структуре ППС учреждений ВПО РФ доля женщин возросла с 49,5 % в 2000/01 учебном году до 56,3 % в 2011/12 учебном году¹.

За два последних обследованных учебных года (2010/11 и 2011/12) темп снижения численности ППС в Иркутской области был самым высоким, причем даже более высоким, чем в РФ и в СФО. Так, в РФ он составил 2,4 %, в СФО снижение было 4,1 %, а в Иркутской области оно достигло 5,5 %.

Изменение численности ППС по занимаемым должностям было различным (рис. 2.32)².

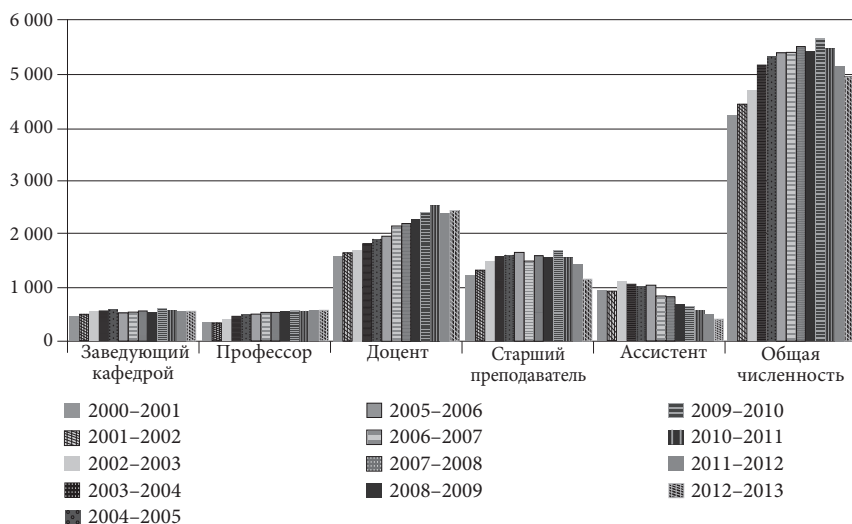

Рис. 2.32. Изменение численности ППС по занимаемым должностям, чел.

Весь исследуемый период отмечался рост числа профессоров (на 75,2 %) и доцентов (на 62 %). Вероятно, это можно объяснить стремлением руководства вузов к повышению «остепененности» ППС, а также довольно

¹ Индикаторы образования, 2013: стат. сб. М., 2013.

² Данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстат).

интенсивной защитой кандидатских и докторских диссертаций в период с 2005 по 2009 г. Численность заведующих кафедрами сохраняется примерно на одинаковом уровне, что объясняется организационными условиями. Численность старших преподавателей и ассистентов (особенно ассистентов) неуклонно снижается, что, вероятно, можно объяснить неблагоприятными условиями труда и вознаграждения (максимальная учебная нагрузка с преобладанием аудиторных часов и невысокая заработная плата).

Тенденции в структуре численности ППС по должностям в вузах РФ в целом аналогичны тенденциям, описанным для вузов Иркутской области¹.

Показатель «Остепененность ППС» — один из важнейших при оценке вуза и его деятельности. Изменение доли докторов и кандидатов наук в общей численности ППС в Иркутской области и РФ показано на рис. 2.33.

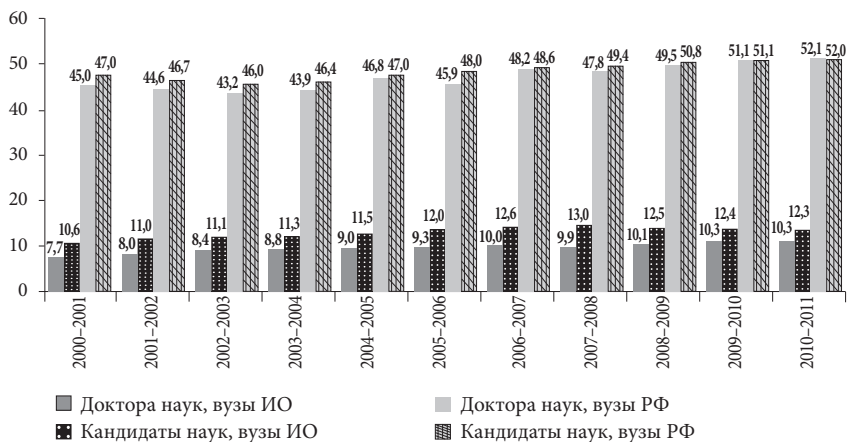

Рис. 2.33. Доля докторов и кандидатов наук в структуре ППС вузов РФ и Иркутской области, %

Диаграмма показывает, что доля ППС как со степенью доктора наук, так и со степенью кандидата наук возростала. Это, несомненно, положительная тенденция, характеризующая рост качества ППС. Однако в результате сравнения доли преподавателей со степенью в вузах Иркутской области с подобным показателем для Российской Федерации заметно отставание. Только к 2009/10 учебному году доля кандидатов наук достигла среднероссийского уровня, доля докторов наук остается меньше общероссийской на 2 %.

¹ Индикаторы образования, 2013: стат. сб. М., 2013.

Для целенаправленной кадровой политики важно знать, какими характеристиками отличается возрастная структура ППС вузов, поскольку по отношению к сотрудникам разных возрастов могут и должны разрабатываться и применяться различные программы. Рисунок 2.34 показывает распределение по возрасту ППС в вузах Иркутской области, что соответствует общероссийским тенденциям.

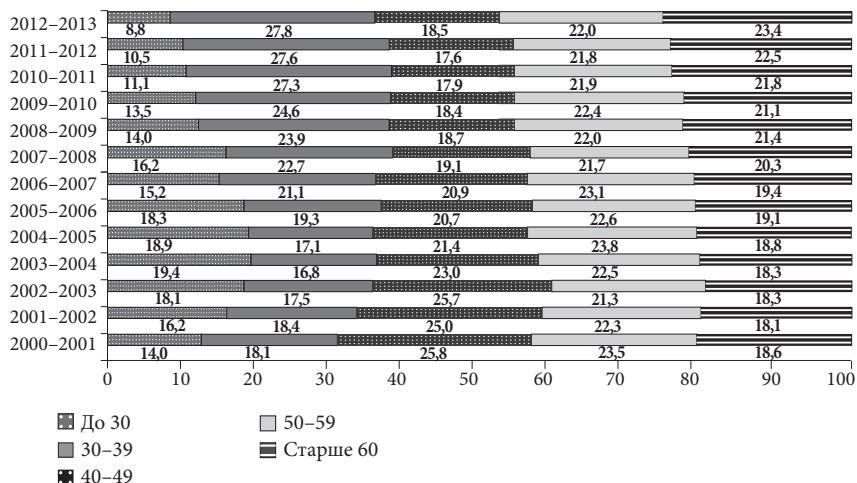

Рис. 2.34. Распределение ППС по возрасту в Иркутской области, %

Возрастная структура ППС и ее изменение в течение анализируемого периода практически одинаковы для сравниваемых групп вузов. Устойчиво сокращается доля молодых преподавателей в возрасте до 30 лет. Одновременно именно на эту возрастную когорту рассчитаны многие международные и федеральные программы профессионального развития, а решение вопроса привлечения в вузы молодых преподавателей и исследователей обладает стратегической важностью для всех вузов страны. Увеличивается доля преподавателей 60 лет и старше. В 2011/12 учебном году в целом по все вузам РФ она составила 25,4 %¹. Проведенный анализ показывает демографические и профессиональные характеристики ППС, на основе которых можно очерчивать ориентиры будущей результативной кадровой политики.

¹ Образование в цифрах, 2013: стат. сб. М., 2013.

Дополнительное профессиональное образование

Обучение в течение всей жизни (life-long learning) рассматривается как необходимое условие поддержания конкурентоспособности на рынке труда и индивидуального развития человека. Дополнительное профессиональное образование обеспечивает (наряду с профессиональным образованием и профессиональным обучением) возможность реализации права на профессиональное образование в течение всей жизни в соответствии со ст. 10 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и направлено (ст. 76) на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды¹.

Проблема анализа рынка дополнительных образовательных услуг связана как с разнообразием форм образовательной активности и многообразием «игроков» на данном рынке, так и с устаревшей системой учета, отсутствием на региональном уровне системы сбора информации о состоянии данной сферы.

Единственным источником информации, позволяющим осуществлять корректные межрегиональные сравнения, является обследование организаций по форме № 1 кадры «Сведения о дополнительном профессиональном образовании работников в организациях»².

В соответствии с принятыми в прежнем Законе об образовании формулировками в обследовании учитывались данные о дополнительном профессиональном образовании работников (программы переподготовки, повышения квалификации и стажировки), программах профессиональной подготовки (в том числе дополнительной) и курсы целевого назначения. Информация анализировалась по категориям персонала, возрасту и видам обучения.

Доля работников, прошедших обучение, в СФО несколько выше общероссийского показателя (16,0 % против 15,8 %). Более высокие

¹ Об образовании в РФ [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Исследование было проведено впервые в целях информационного обеспечения реализации приоритетного национального проекта «Образование» Федеральной службой государственной статистики. Объектами статнаблюдения являлись юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации (кроме субъектов малого предпринимательства), их обособленные подразделения всех форм собственности и видов экономической деятельности (кроме организаций, относящихся к 75 классу ОКВЭД «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное страхование»).

показатели зафиксированы только в Уральском (19,4 %) и Поволжском (18,5 %) федеральных округах¹.

Данные исследования свидетельствуют о том, что по масштабам дополнительного профессионального обучения Иркутская область занимает лидирующие позиции среди регионов СФО (18,6 % против 16 % в среднем). Более высокий показатель зафиксирован только в Томской области — 18,7 % (рис. 2.35).

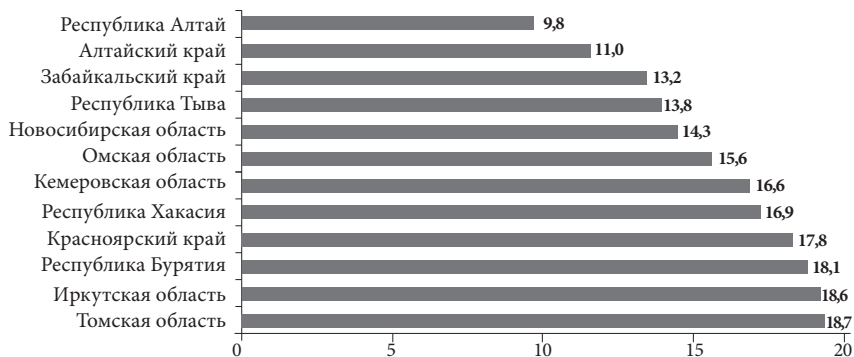

Рис. 2.35. Доля работников, прошедших обучение, в субъектах Сибирского федерального округа в 2010 г., %

Источник: Дополнительное профессиональное образование работников в организациях в 2010 году по федеральным округам и субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. М.: Росстат, 2010. Т. 2. URL: gks.ru.

Обучение, организованное работодателем, направлено в большей степени на работников в возрасте от 25 до 45 лет: среди обученных доля таких работников в Иркутской области на четверть превышает их долю в численности персонала обследованных предприятий.

Возможности для прохождения обучения для руководителей и специалистов значительно выше среднего для экономики уровня в таких отраслях, как: финансовая деятельность, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, транспорт, строительство, образование.

Наиболее распространенной формой ДПО являются курсы повышения квалификации, обучение на курсах целевого назначения и профпереподготовка (табл. 2.28).

¹ Дополнительное профессиональное образование работников в организациях в 2010 г. по федеральным округам и субъектам РФ [Электронный ресурс]. М.: Росстат, 2010. Т. 2. URL: gks.ru

Таблица 2.28

Численность работников, прошедших обучение по программам ДПО, профессиональной подготовки, на курсах целевого назначения, в 2010 г.

Регион	Всего обучено работников	Из них					Прошли профподготовку (переподготовку)	Обучены на курсах целевого назначения
		Получили дополнительное профессиональное образование	В том числе по программам					
			профессиональной переподготовки	повышения квалификации	стажировки			
Российская Федерация, чел. (%)	4 996 835 (100,0)	2 155 373 (43,1)	176 294 (3,5)	1 941 090 (38,8)	50 942 (1,0)	1 228 639 (24,6)	1 787 339 (35,8)	
Сибирский федеральный округ, чел. (%)	683 134 (100,0)	307 794 (45,1)	17 830 (2,6)	284 621 (41,7)	5 714 (0,8)	179 506 (26,3)	210 206 (30,8)	
Иркутская область, чел. (%)	103 262 (100,0)	45 342 (43,9)	2 333 (2,3)	42 650 (41,3)	416 (0,4)	22 373 (21,7)	37 349 (36,2)	

Оценки участия работодателей Иркутской области в профессиональном обучении работников в динамике с 1995 г. можно получить только на основе информации о затратах на рабочую силу и структуре заработной платы, которая формируется на основании сведений, полученных от организаций на выборочной основе, с последующим распространением данных на генеральную совокупность организаций¹.

Ежемесячные расходы на профессиональное обучение одного работника в месяц в среднем по предприятиям Иркутской области в 2009 г. составили 123 р., доля затрат на обучение в общей сумме затрат на рабочую силу не превышала за рассматриваемый период 4 % (табл. 2.29). Эта величина примерно соответствует общероссийскому показателю, в Европе этот показатель составляет 3 %.

Затраты на профессиональное обучение значительно выше в отраслях, традиционно подверженных государственному регулированию профессиональной деятельности, определением требований к уровню подготовки и квалификации персонала: воздушный, железнодорожный транспорт, производство транспортных средств и оборудования, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Антилидеры в этом списке — отрасли с невысоким уровнем квалификации персонала — торговля и услуги, строительство, производство пищевых продуктов (менее 30 р.).

¹ Данные публиковались вплоть до 2009 г. в статистическом сборнике «Труд и занятость в Иркутской области».

Таблица 2.29

**Расходы на профессиональное обучение в структуре
затрат предприятий на рабочую силу (на одного работника в месяц)**

Показатель	1995	1996	1998	2000	2002	2005	2007	2009
Всего затрат, р. Иркутская область	1 793,0	2 573,0	2 874,0	5 218,0	8 528,0	15 167,0	21 450,0	29 822,0
Российская Федерация	–	–	2 094,4	7 644,0	7 644,0	13 336,7	20 683,1	28 590,4
Доля расходов на профессиональное обучение в структуре затрат, % Иркутская область	0,2	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4
Российская Федерация	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3

Источники: Труд и занятость в Иркутской области, 2009. Иркутск: Иркутскстат. С. 118; Труд и занятость в России: стат. сб. / Росстат. М., 1999. С. 287; 2006. С. 406–407; 2011.

Согласно данным комплексного исследования условий жизни населения, проведенного в сентябре 2011 г., только 3,8 % населения России в трудоспособном возрасте участвует в дополнительном профессиональном образовании (из них 5 % — в возрасте 25–29 лет). Доля получающих дополнительное образование среди молодежи 16–29 лет составила 4,1 %. Наиболее распространенными видами получаемого ДПО являются (для населения в трудоспособном возрасте): курсы повышения квалификации (43,5 %), любительские курсы (включая водительские) — 20,7 %, профессиональные курсы для получения новой профессии — 15,4 %, профессиональные семинары, тренинги — 15,2 %, курсы по изучению иностранных языков — 11,4 %, единовременные (разовые) профессиональные лекции (конференции, семинары, тренинги) — 10,9 %.

Низкий охват работающего населения дополнительным профессиональным обучением сопровождается значительным по своему масштабу распространением такого явления, как второе высшее образование. Так, если в 1990 г. лица с высшим образованием составляли менее 0,6 % поступивших в вузы¹, то в 2000 г. — 4,8 %, в 2009 г. — 12,0 %. В 2010 г. с учетом поступивших в магистратуру доля лиц с высшим образованием составила 11,6 % (без учета магистратуры — 7,7 %)².

В Иркутской области доля лиц, имеющих высшее образование, в общей численности принятых на программы ВПО имеет тенденцию к росту начиная с 2005 г. и превысила показатели 2000 г. в 2,7 раза. Каж-

¹ Российский работник: образование, профессия, квалификация. М., 2011. С. 40.

² Образование в Российской Федерации, 2013: стат. сб. М., 2013. С. 326–327.

дый восьмой студент, зачисленный в вуз в 2012 г., продолжал свое обучение на базе имеющегося высшего образования (рис. 2.36).

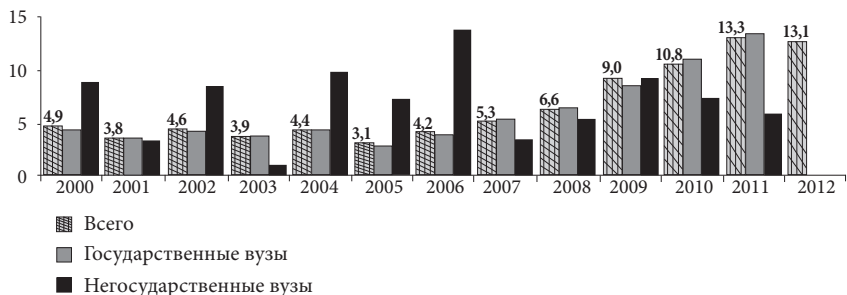

Рис. 2.36. Доля лиц, имеющих высшее образование, в общей численности принятых на программы ВПО в Иркутской области, %

Составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстат).

Второе высшее образование является сопоставимой (по своим масштабам) формой ДПО работников в Иркутской области: по программам профессиональной переподготовки в 2010 г. в Иркутской обучались 2 333 чел., на программах второго высшего образования — 2 732 чел.

Имеющиеся на федеральном уровне результаты исследований системы непрерывного образования свидетельствуют о чрезвычайно низком уровне охвата населения программами непрерывного образования.

Численность студентов, поступающих на программы высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура) на базе высшего образования, в абсолютном выражении также увеличивается (рис. 2.37).

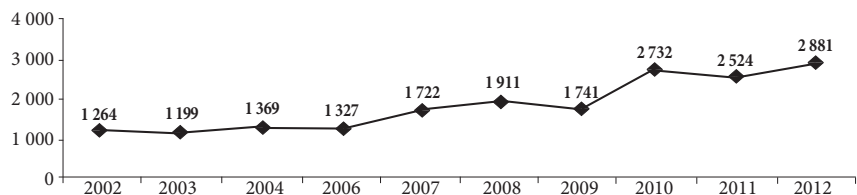

Рис. 2.37. Численность студентов, обучающихся на базе высшего образования по программам ВПО, чел.

Наибольшим спросом пользуются образовательные программы, позволяющие получить квалификацию в области менеджмента, экономики,

юриспруденции. Так, по данным Иркутскстата, в 2012 г. доля студентов, обучавшихся по сокращенным (ускоренным) программам бакалавриата (направления «Юриспруденция», «Экономика и менеджмент»), составила 63 %. Интерес к этим программам со стороны обладателей высшего образования, на наш взгляд, связан с растущим спросом на работников, обладающих соответствующей квалификацией со стороны малого и среднего бизнеса, и отчасти обусловлен квалификационными требованиями, предъявляемыми к потенциально привлекательным или занимаемым рабочим местам.

Уровень участия населения в непрерывном профессиональном образовании в РФ значительно отстает от аналогичных показателей европейских стран. В 2012 г. хотя бы в одной из форм непрерывного образования участвовало 15 % населения Российской Федерации в возрасте от 25 до 64 лет (для сравнения — наиболее высокие показатели зафиксированы в Швеции — 73 %, Люксембурге — 70 % и Норвегии — 60 %)¹.

Между тем исследователи отмечают наличие связи между уровнем участия населения в непрерывном образовании и производительностью труда (страны-лидеры имеют более высокий уровень производительности по сравнению со среднеевропейским)². По данным европейских исследований, отдача от ДПО сравнима с отдачей от высшего образования: приносит как экономические выгоды, так и социальные преимущества. При пересчете времени обучения на год ДПО и третичное образование имеют одинаковую норму отдачи (около 7 %).

Выводы:

1. Масштабы участия населения в дополнительном образовании в Иркутской области соответствуют общероссийскому уровню: уровень участия работников в ДПО, доля затрат работодателей на профессиональное обучение и масштабы распространения второго высшего образования соответствуют общероссийским тенденциям.

2. Второе высшее образование является сопоставимой (по своим масштабам) формой ДПО работников в Иркутской области: по программам профессиональной переподготовки в 2010 г. в области обучались 2 333 чел., на программах второго высшего образования — 2 732 чел.

3. Имеющиеся на федеральном уровне результаты исследований системы непрерывного образования свидетельствуют о чрезвычайно низком уровне охвата населения программами непрерывного образования.

4. Для Иркутской области (как и РФ в целом) характерен низкий уровень участия работодателей в дополнительном профессиональном образовании и профессиональном обучении работников.

¹ Индикаторы образования, 2013: стат. сб. М., 2013. С. 35.

² URL: <http://2020strategy.ru>.

Проблемы:

1. Для достижения среднего по странам ОЭСР уровня включенности граждан в непрерывное образование общая численность лиц, проходящих повышение квалификации и профессиональную переподготовку, должна составлять не менее 15 млн чел. (20–25 % занятого населения). Для достижения показателя численности обучающихся по профессиям на производстве и повышающих свою квалификацию, зафиксированного в РСФСР в 1985 г. — 29,1 млн чел.¹ необходимо почти шестикратное увеличение (в настоящее время численность составляет не более 5 млн чел.²).

2. На региональном уровне отсутствует система сбора данных о состоянии рынка услуг дополнительного профессионального образования и обучения.

Задача расширения системы дополнительного профессионального образования, совершенствования системы национальных квалификаций является одной из первоочередных для социально-экономического развития региона. Создание системы поддержки права работника на признание профессиональной квалификации, совершенствование механизмов координации рынка профессиональных образовательных услуг и рынка труда определено в качестве цели создания в России национальной системы квалификаций и профессиональных стандартов в рамках Стратегии-2020.

2.5. Социальная защита населения

Социальная защита населения относится к одному из важнейших направлений деятельности социальной сферы и представляет собой систему мероприятий, осуществляемых государственными и общественными организациями по обеспечению гарантированных минимальных достаточных условий жизни каждому человеку.

Законодательную основу социальной защиты населения региона составляет закон Иркутской области «О порядке и условиях социального обслуживания граждан государственными учреждениями социального обслуживания Иркутской области» от 7 октября 2008 г. № 68-оз, который будет изменен в связи с введением в действие с 2015 г. «нового» Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения РФ».

Одним из основных механизмов реализации направлений социальной защиты отдельных категорий граждан на уровне региона является разработка и реализация целевых социальных программ, определяющих дополнительные социальные гарантии и виды услуг населению региона. Так, на территории Иркутской области органами социальной защиты населения реализуются следующие программы:

¹ Социальное развитие Российской Федерации в 1992 г.: стат. сб. / Госкомстат России. М., 1993.

² URL: <http://2020strategy.ru>.

– Долгосрочная целевая программа «Социальная поддержка населения Иркутской области на 2014–2018 гг.»;

– Долгосрочная целевая программа Иркутской области «Доступная среда для инвалидов и других маломобильных групп населения» на 2013–2015 гг.;

– Долгосрочная целевая программа Иркутской области «Точка опоры» по профилактике социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Иркутской области на 2011–2013 гг.;

– Долгосрочная целевая программа «Старшее поколение» на 2014–2018 гг.;

– Долгосрочная целевая программа Иркутской области «Организация и обеспечение отдыха и оздоровления детей в Иркутской области на 2012–2014 гг.»;

– Областная государственная социальная программа «Демографическое развитие в Иркутской области» на 2009–2015 гг.

В целом развитие системы социальной защиты населения в Иркутской области полностью совпадает с общероссийскими тенденциями. В начале 90-х гг. имевшийся минимальный отечественный опыт социальной работы с семьей и детьми, пожилыми и инвалидами постепенно дополнялся зарубежным опытом в этой области. Была осуществлена разработка нормативно-правового обеспечения деятельности социальных служб, сложилась комплексная сеть учреждений социального обслуживания различных категорий населения, а также были разработаны новые стандарты, формы и методы социальной работы с различными социально уязвимыми группами населения. Примерно к середине 2000-х гг. завершился первый этап становления современной системы социальной защиты населения, в том числе, на уровне регионов, а в настоящее время происходят процессы развития и оптимизации данной сферы.

Рассмотрим основные тенденции и проблемы развития и реализации существующих форм предоставления социальной поддержки населения в Иркутской области.

1. Материальная помощь (денежные выплаты, натуральная помощь, льготы).

Денежные выплаты в рамках системы социальной защиты в значительной степени относятся к числу мер, реализуемых на федеральном уровне. В их состав входят такие виды социальных выплат, как пенсии и подавляющее большинство пособий. Также существует система федеральных льгот для определенных категорий населения. На региональном же уровне присутствуют различные виды разовых и постоянных выплат, предоставляемых малообеспеченным гражданам и/или домохозяйствам.

К числу наиболее распространенных выплат и видов помощи, применяемых на уровне региона, относятся:

- субсидии (льготы) на оплату жилищно-коммунальных услуг;
- детские пособия;
- пособия многодетным семьям и семьям, имеющим детей-инвалидов;
- компенсация на лекарственное обеспечение детям из малоимущих семей;
- компенсация на школьное питание детям из малоимущих семей;
- единовременные выплаты и др.

К числу самых распространенных региональных видов денежной помощи в Иркутской области, как по количественному охвату, так и по объему выплат, относятся субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг, предоставляемые малообеспеченным гражданам и домохозяйствам (табл. 2.30). При этом наблюдается постепенный рост размера субсидии в расчете на одно домохозяйство при одновременном уменьшении количества семей, получивших субсидии.

Таблица 2.30

**Предоставление гражданам субсидий на оплату жилья
и коммунальных услуг**

Показатель	2003	2006	2009	2012
Число семей, получивших субсидии, тыс. (%)	148,8 (18,1)	147,0 (16,3)	120,1 (13,4)	88,0 (9,7)
Общая сумма начисленных субсидий, млн р.	634,4	755,7	957,4	857,9
Среднемесячный размер субсидий на семью, р.	355	467	664	812

Источник: Уровень жизни населения Иркутской области: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 64.

Важнейшей проблемой, наличие которой характеризует современную систему материальной социальной помощи в регионе, является недостаток адресности, что типично в целом для большинства российских регионов. Подробный анализ структуры и характера социальных выплат, проведенный в свое время в отдельных регионах российскими и зарубежными специалистами¹, показал, что, за исключением жилищных субсидий, размер которых напрямую зависит от уровня доходов домохозяйства (по крайней мере, с точки зрения требований к их получению), остальные выплаты в системе социальной защиты продолжают носить в большей степени категориальный, нежели адресный характер.

¹ Предложения по стратегии социальной защиты // Общество и экономика. 2007. № 4. С. 63–92.

Так, например, размер детского пособия варьируется в зависимости от категории семьи (полная семья, семья с одним родителем, семья, имеющая ребенка-инвалида и т. д.). Подобное происходит и с другими видами выплат, при этом сам размер выплат не решает материальных проблем семей и домохозяйств с низким уровнем дохода.

Сложившуюся ситуацию признают специалисты в области социальной защиты, кроме того, само население понимает ограниченность существующих мер материального характера. Так, по данным опроса населения г. Иркутска, проведенного нами в конце 2000-х гг. в рамках исследования деятельности региональной системы социальной защиты, только 27,9 % от общего числа респондентов полагают, что оказываемая помощь существенно или несущественно, но улучшает положение малообеспеченных семей, тогда как 52,4 % опрошенных считают, что предоставляемая помощь не улучшает ситуации.

Таким образом, усиление адресности оказываемой на уровне региона материальной помощи является в текущей перспективе основным направлением повышения ее эффективности.

2. Нематериальная помощь в виде социальных услуг (социальное обслуживание).

Социальное обслуживание представляет собой деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации¹.

Данная сфера состоит из двух основных подсистем: социальное обслуживание пожилых и инвалидов, социальное обслуживание семей и детей.

Социальное обслуживание граждан в Иркутской области осуществляется в виде предоставления следующих основных видов социальных услуг: социального обслуживания в стационарных учреждениях, социального обслуживания на дому, организации дневного пребывания в учреждениях социального обслуживания, предоставления временного приюта, срочного социального обслуживания и реабилитационных услуг. Сеть учреждений социального обслуживания в Иркутской области по состоянию на 1 января 2009, 2012, 2014 гг. представлена в табл. 2.31.

¹ Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 195-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (версия проф.).

Таблица 2.31

Сеть учреждений социального обслуживания Иркутской области

Вид учреждения социального обслуживания	На 1 января 2009 г.	На 1 января 2012 г.	На 1 января 2014 г.
<i>Учреждения социального обслуживания инвалидов и граждан пожилого возраста</i>			
Дома-интернаты для престарелых и инвалидов	20	17	14
Специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов	1	1	1
Геронтологический центр	1	1	1
Психоневрологические интернаты	6	6	8
Комплексные центры социального обслуживания	18	24	28
Центры социальной адаптации	2	2	2
<i>Учреждения социального обслуживания различных категорий семьи и детей</i>			
Социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних	22	17	12
Реабилитационные центры для детей и подростков	5	2	2
Социальные приюты для детей и подростков	9	8	1
Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей	1	1	1
Детские дома-интернаты для умственно отсталых детей	4	4	4
Центры социальной помощи семье и детям	6	1	5

Источник: URL: <http://society.irkobl.ru>.

Рассмотрим основные тенденции и проблемы предоставления социальных услуг для разных категорий населения, являющихся объектами социальной защиты.

Лица с ограниченными возможностями (инвалиды) являются одной из наиболее ущемленных категорий населения. Инвалиды составляют 9 % жителей Иркутской области, на 1 января 2013 г. численность инвалидов составила 238 117 чел., в том числе 13 212 ребенка-инвалида. Уровень общей инвалидности постепенно растет, особенно первичной детской инвалидизации (увеличение за 2011–2013 гг. составило 13,9 %, что превышает как среднероссийский, так и показатель субъектов СФО). В регионе наблюдается рост первичной взрослой и детской инвалидности вследствие психических расстройств и заболеваний ВИЧ¹.

Социальные гарантии, установленные для инвалидов на федеральном уровне, на уровне региона исполняются не в достаточной мере. В частности, сохраняется проблема невозможности реализовать права на получение

¹ Лукин В. А. О соблюдении прав и свобод людей с ограниченными возможностями в Иркутской области: спец. докл. Иркутск: Оттиск, 2013. С. 116.

социального жилья и обустройство жилого помещения с учетом ограниченных возможностей здоровья инвалидов и детей-инвалидов. Во многом данная ситуация обусловлена недостаточным уровнем социально-экономического развития территории и ее возможностями предоставить как основные минимальные условия для инвалидов, так и дополнительные гарантии, входящие в требования федеральной и региональной целевой программы «Доступная среда для инвалидов».

В Иркутской области для категории инвалидов не поддерживаются условия обеспечения социальных гарантий в области профессионального образования, трудоустройства и занятости. Так, на территории области ведет профессиональную подготовку только одно профессиональное училище для инвалидов, входящее в состав учреждений социального обслуживания. Наблюдается недостаток мест в училище для профессионального образования всех желающих детей-инвалидов, проживающих в области.

Существует проблема реализации прав инвалидов в области трудоустройства и занятости, как и во многих регионах страны. Не выполняются требования по квотированию рабочих мест для лиц с ограниченными возможностями, в том числе создание и сохранение специальных мест для трудоустройства, предусмотренные как на федеральном уровне, так и законом Иркутской области «О квотировании рабочих мест для инвалидов в Иркутской области» от 10 июня 2003 г. № 28-ОЗ.

Система социального обслуживания для инвалидов рассчитана одновременно и на пожилых людей как еще одну категорию населения. На сегодняшний день основным типом учреждений нестационарного обслуживания пожилых и инвалидов являются комплексные центры социального обслуживания населения (КЦСОН), количество которых в области значительно возросло. Ранее существовавшие центры социального обслуживания пожилых и инвалидов реорганизованы в комплексные центры с выделением в них новых структурных подразделений и функций, расширением перечня услуг и контингента обслуживаемых. В рамках КЦСОН развиваются и дополняются новыми услугами отделения социального и социально-медицинского обслуживания на дому, срочного социального обслуживания.

Наблюдается острая необходимость в социальных услугах полустационарного характера. Частично решают эту проблему открывающиеся на платных условиях социальные гостиницы (например, при областном государственном автономном учреждении социального обслуживания (ОГАУ СО) КЦСОН г. Иркутска, вводимые платные услуги по временному проживанию в стационарных учреждениях (например, в ОГАУ СО Марковский геронтологический центр). Бесплатные услуги по временному пребыванию для лиц «бомж» предоставляют два центра социальной адаптации в Ангарске и Братске, услуги для прочих категорий граждан являются платными.

По ряду направлений развития социального обслуживания Иркутская область отстает от других регионов. Так основной тенденцией в развитии сети стационарных учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов является их социально-медицинская специализация и повышение комфортности проживания. Во многих регионах прослеживается тенденция разукрупнения многоместных домов-интернатов и создание новых мини-домов-интернатов с лучшими условиями проживания¹, что не характерно для нашего региона. Напротив, многие дома-интернаты для пожилых и инвалидов, психоневрологические интернаты переполнены.

В последнее десятилетие в регионах страны стали создавать геронтологические центры, социально-оздоровительные центры нового типа, специальные дома-интернаты, комплексные центры социальной реабилитации, дома милосердия, специальные дома для одиноких престарелых. В отличие от других территорий в Иркутской области присутствует всего один геронтологический центр и один специальный дом-интернат, что также не обеспечивает потребности населения в соответствующих видах услуг. Остальные из перечисленных типов учреждений в регионе отсутствуют. Также отсутствуют в «чистом виде» дома-интернаты переходного типа — для молодых инвалидов, выпускников детских домов.

В ряде российских регионов продолжается развитие отдельных социальных услуг и отделений учреждений социального обслуживания: комнат медико-социальной помощи, расширение перечня бытовых услуг, работа комплексных выездных бригад, «горячих телефонных линий», социальных автобусов, социальных поездов, сестринских уходов и пр. Данные направления недостаточно распространены в учреждениях социального обслуживания Иркутской области.

К числу устойчивых тенденций развития социального обслуживания пожилых и инвалидов в целом можно отнести расширение предоставления платных социальных услуг учреждениями социального обслуживания бюджетного и автономного статуса. Однако, проводимая работа по переводу некоторых бюджетных учреждений социального обслуживания в статус автономных осуществляется медленно. Начиная с 2008 г. по настоящее время на условия автономного хозяйствования переведены только три учреждения в регионе: Марковский геронтологический центр, Комплексный центр социального обслуживания населения г. Иркутска и Ангарский психоневрологический интернат. Следовательно, практика введения и оказания платных социальных услуг, в том числе дополнительных, отстает по сравнению с другими регионами. Кроме того, предоставление платных социальных услуг

¹ Топчий Л. В. Социальное обслуживание населения: ценности, теория, практика. М., 2011. С. 320.

вводится на договорных условиях и без учета платежеспособности различных категорий граждан, особенно пожилых людей и инвалидов.

Социальное обслуживание семьи и детей является приоритетным направлением в Иркутской области, что связано со значительным распространением проблем неблагополучия семей, высоким уровнем социального сиротства. Количество учреждений социального обслуживания семьи и детей в регионе стабильно возрастает. Среди них подавляющую часть составляют социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, число которых увеличивается за счет перевода в данный статус социальных приютов для детей и подростков. Начиная с 2011 г. наметилась тенденция открытия территориальных центров помощи семье и детям. На 1 января 2014 г. таких учреждений насчитывается пять.

Остается проблемой нехватка реабилитационных центров для детей с ограниченными возможностями. На весь регион таких учреждений всего два, что не обеспечивает доступность их услуг для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях растущей детской инвалидизации. В течение многих лет не увеличивается количество детских домов для детей-инвалидов (в том числе с умственной отсталостью): на весь регион их всего четыре, два из которых сосредоточены в областном центре. Отмечается нехватка мест, переполненность данных учреждений. Полностью отсутствуют на территории Иркутской области реабилитационные центры для инвалидов различных категорий как один из основных типов учреждений социального обслуживания.

Также отсутствуют на территории области такие типы учреждений социального обслуживания, как центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и кризисные центры для женщин. Во многих учреждениях главенствуют социально-медицинские услуги, невысок интерес к социально-психологическим услугам и крайне низка потребность населения в социально-правовых услугах.

Одним из ведущих направлений социальной деятельности на уровне региона является организация опеки и попечительства, в рамках которой решаются вопросы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Среди форм устройства в Иркутской области практикуется в настоящее время следующие:

- возвращение в родную семью;
- оформление в детский дом;
- усыновление;
- опека или попечительство;
- устройство в замещающую, в том числе в приемную семью.

Не применяются в настоящее время в Иркутской области такие формы устройства детей-сирот, как патронатное устройство, семейно-воспитатель-

ные группы и детские дома семейного типа. Одной из причин приостановки практики патронатного устройства детей-сирот и формирования семейно-воспитательных групп является недостаток административно-правовых и законодательных механизмов урегулирования данного вопроса.

Существующими учреждениями по работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, ведется активная работа по социальной реабилитации и адаптации данных категорий несовершеннолетних, как в условиях учреждений, так и при проживании в замещающих семьях. В то же время недостаточно налажена работа по постинтернатному сопровождению несовершеннолетних и оказанию им содействия в жизнеустройстве. Одной из важнейших проблем является обеспечение социальным жильем воспитанников (тех, за кем не закреплены жилые помещения). Несмотря на то, что регулярно ведется постановка на учет детей-сирот для получения социального жилья, предоставление им жилья происходит крайне редко по причине нехватки жилого бюджетного фонда.

Проведенный анализ ситуации в сфере предоставления социальных услуг позволяет определить складывающиеся тенденции и пути дальнейшего развития сферы. Прежде всего, необходимо расширение сети учреждений социального обслуживания, формирование более широкого спектра социальных услуг с применением современных инновационных технологий социальной работы. При этом важнейшим направлением является расширение числа участников, предоставляющих социальные услуги, за счет более широкого привлечения некоммерческого сектора, работающего с различными категориями населения. Количество таких НКО в Иркутской области достаточно велико и имеет тенденцию к росту.

Другим важнейшим направлением работы является формирование действенной системы оценки и контроля качества социальных услуг. На сегодняшний день эта работа начата, но для ее завершения необходимо решить множество вопросов, в частности:

- формирования унифицированных профессионально-квалификационных требований к специалистам, оказывающим одну и ту же услугу в разных учреждениях одного типа;
- обеспечения специалистов информационными, методическими материалами, необходимыми для достижения определенного качества социальных услуг;
- увеличения количественных (объективных) критериев оценки качества услуг, которые должны быть обеспечены соответствующими стандартами и нормативами;
- унификации критериев, индикаторов, методов оценки качества одноименных социальных услуг, разработки интегральных показателей ка-

чества по определенным видам социального обслуживания (медико-социальная работа, психологическая, социально-бытовая и т. д.).

Необходимо продолжать и совершенствовать практику создания и деятельности общественных советов при учреждениях как ведущего органа по независимой оценке и контролю качества работы учреждений и предоставления социальных услуг населению.

Наконец, необходимо решать задачи в области организации социального обслуживания населения, а именно:

- достижение оптимального соотношения профилактических и социально-реабилитационных мер и технологий социальной работы в рамках учреждений и в межведомственных взаимодействиях;

- принятие региональных стандартов в области социального обслуживания семьи и детей, пожилых и инвалидов с учетом современного уровня развития социальной работы и особенностей системы социальной защиты населения в регионе;

- преодоление внутрирегиональной асимметрии в формировании сети учреждений социального обслуживания семьи и детей, инвалидов (движение от оптимальной численности к достаточности и разнообразию, достижение типичности и идентичности учреждений).

2.6. Социальная активность молодежи

Здоровье молодого поколения является важным показателем здоровья и благосостояния нации. С позиций молодежной политики важными направлениями здесь являются пропаганда здорового образа жизни и предотвращение поведения, влекущего угрозу здоровью. Прежде всего, это относится к употреблению наркотиков и психотропных средств.

Заболееваемость подростков хроническим алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией Иркутской области по итогам 2012 г. из расчета на 100 тыс. населения составила соответственно:

- злоупотребление алкоголем — 151,9;
- злоупотребление наркотическими веществами — 53,2;
- злоупотребление ненаркотическими веществами — 10,4;
- хронический алкоголизм и алкогольные психозы — 4,9;
- токсикомания — 8,2;
- наркомания — 5,1.

По оценкам социологов, в возрастной группе *11–24 года* численность регулярно потребляющих наркотики (т. е. не реже 2–3 раз в месяц) в России составляет 2,6 млн чел., при этом больными наркоманией является не менее 515 тыс. чел.¹

¹ Горшков М. К. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010. С. 5.

В исследовании иркутской молодежи при ответе на вопрос: «Из Ваших друзей и знакомых кто-нибудь употребляет наркотики?» получены следующие ответы: «не употребляют» — 60,2 %, «да» — 25,5 %.

В этом опросе большинство респондентов отметило, что друзья и знакомые употребляют наркотики на основе конопли (74,4 %). Галлюциногены употребляют 9,16 %, психостимуляторы и сильнодействующие наркотики на опиумной основе — 5,39 и 4,85 % соответственно, лекарственные средства — 4,04 %¹.

При пролонгации сложившихся тенденций сохраняется угроза дальнейшей широко понимаемой наркотизации молодежи (*наркомания, токсикомания, алкоголизм*), что требует активизации государственной молодежной политики в этом плане. При этом тактика и стратегия указанной работы должны быть кардинально пересмотрены, именно в связи с растущей массовостью потребления наркотиков и снижением возраста потребляющих наркотики.

Около 40 % молодежи Иркутской области учится. В системе общего образования, по данным министерства образования Иркутской области, насчитывается 937 общеобразовательных учреждений

Количество обучающихся в муниципальных общеобразовательных учреждениях молодежи в возрасте 14–17 лет составило свыше 75 тыс. чел.

В 2013 г. в Иркутской области действовало 122 учреждения дополнительного образования детей, в которых обучались свыше 130 тыс. воспитанников по различным направлениям (охват молодежи услугами дополнительного образования составляет более 50 %).

Система учреждений профессионального образования, подведомственных министерству образования Иркутской области, в 2013 г. включает 64 учреждения: 38 учреждений СПО и 28 учреждений НПО. Из них автономных учреждений — 5 НПО и 8 СПО. Контингент студентов учреждений среднего профессионального образования — 40 тыс. чел.

Прием в учреждения среднего профессионального образования в 2013 г. составил 12,5 тыс. чел., выпуск — 7,5 тыс. чел.

Число государственных высших учебных заведений в 2013/14 учебном году составляло 11. Всего в них обучалось свыше 100 тыс. студентов.

Кроме того, в 2012/13 учебном году в Иркутской области действовало 5 негосударственных высших учебных заведения, в которых обучалось свыше 10 тыс. чел.

Основная проблема молодежи после окончания учебных заведения — трудоустройство.

В течение 2012 г. в областные государственные казенные учреждения Центры занятости населения Иркутской области по вопросу трудо-

¹ Молодежь Иркутской области: гос. докл. С. 60.

устройства обратилось 46 290 чел. в возрасте 14–29 лет, или 48,7 % от всех обратившихся, в том числе 13,1 тыс. несовершеннолетних граждан в возрасте 14–17 лет. Признано безработными 19 678 граждан, из них в возрасте 16–29 лет — 5 888 чел., или 29,9 % от всех признанных безработными. При содействии органов занятости населения нашли работу 30 067 чел. в возрасте 14–29 лет, 11 946 чел. — в возрасте 14–17 лет. То есть нетрудоустроенными остается около трети выпускников. Это вызывает ежегодный отток молодежи из области порядка 2,5 тыс. чел.

Решение жилищных проблем молодых семей является одной из главных, но трудновыполнимых задач, стоящих перед органами государственной власти на федеральном, региональном уровнях и на местах. Основная причина разводов в молодежных семьях — отсутствие жилья. В целом на 1 000 браков в Иркутской области приходится 684 развода.

Наибольшее число разводов приходится на возраст 25–30 лет как у мужчин, так и у женщин.

В Иркутской области реализуется Областная государственная социальная программа «Молодым семьям — доступное жилье» на 2005–2019 гг., утвержденная постановлением Законодательного собрания Иркутской области от 16 марта 2005 г. № 7/26-ЗС. В 2012 г. объем финансирования за счет средств областного бюджета составил 165 810 тыс. р., за счет средств федерального бюджета — 87 479,98 тыс. р.

По итогам реализации мероприятий областной Программы только в 2012 г. государственную поддержку при приобретении (строительстве) жилья получили 527 молодых семей.

Наряду с духовным, нравственным и патриотическим воспитанием молодежи физическое развитие является одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики. Кроме того, занятие физкультурой и спортом имеет огромное значение в жизни молодежи и выполняет несколько функций: оздоровительную, развлекательную (досуговую), служит возможностью проявления творческой активности, саморазвития и самореализации.

В Иркутской области осуществляется долгосрочная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Иркутской области» на 2011–2015 гг.

Увеличение бюджетного финансирования долгосрочной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Иркутской области» на 2011–2015 гг. почти в два раза позволило дополнительно включить в программу пять объектов капитального строительства. По данным министерства по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области, в 2012 г. произошло увеличение таких показателей сферы, как спортивные объекты — на 80 единиц, количество участников всерос-

сийских и международных спортивных соревнований — почти на 100 чел., численность студентов, занимающихся в спортивных секциях и группах учреждений профессионального образования, — на 1 000 чел., число занимающихся в спортивных секциях и группах — на 53 тыс. чел., а также в целом доля населения Иркутской области, систематически занимающегося физической культурой и спортом, выросла на 2 %.

Закон Иркутской области от 17 декабря 2008 г. № 109-ОЗ «О государственной молодежной политике в Иркутской области» определяет общие цели, задачи, принципы, основные направления областной государственной молодежной политики в Иркутской области и формы поддержки молодежи. Функции по управлению в области формирования и реализации областной государственной молодежной политики возложены на министерство по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области.

Целью региональной молодежной политики является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны. В Иркутской области для достижения этой цели ведется работа по нескольким направлениям, каждое из которых рассмотрим отдельно.

Во-первых, формирование системы продвижения инициативной и талантливой молодежи. В рамках этого направления проводятся лагеря и смены молодежного актива, массовые мероприятия, творческие фестивали и конкурсы, мероприятия с молодыми учеными и работающей молодежью. Именно это направление имеет наибольшее финансирование, количество участников и положительных результатов. Смены и лагеря молодежного актива позволяют обучить новым знаниям и навыкам сотни молодых людей, однако не налажена дальнейшая работа с ними. Поэтому достаточно сложно оценить долгосрочную эффективность проведения таких мероприятий.

Многочисленные творческие фестивали и конкурсы по примеру Студенческой весны позволяют развивать таланты, выявлять самых достойных, однако отсутствует система их дальнейшего продвижения. Увеличению результативности деятельности по этому направлению может способствовать формирование четкого и прозрачного механизма продвижения талантливой молодежи, обеспечение их участия на всероссийских и международных конкурсах.

Во-вторых, вовлечение молодежи в социальную практику. Это одно из приоритетных направлений государственной молодежной политики.

Социальная практика — это совокупность действий и взаимодействий индивидов, организаций во времени и в пространстве, обеспечивающая устойчивое функционирование социальных институтов¹.

В рамках этого направления осуществляется поддержка молодежного предпринимательства, инициатив и проектов, деятельность штаба студенческих трудовых отрядов и молодежных трудовых объединений, волонтерского движения.

В Иркутской области функционирует сообщество молодых предпринимателей. Необходимо распространять положительную практику деятельности сообщества в целях развития молодежного предпринимательства.

Начавшееся еще в советское время движение студенческих трудовых отрядов вновь актуально и востребовано. В строительных, педагогических, отрядах проводников РЖД, а также молодежных трудовых объединениях в 2013 г. отработало более 3 000 бойцов. Возможности движения трудовых отрядов велики, однако проводится недостаточно разъяснительной работы с молодежью и работодателями.

Говоря о волонтерской деятельности, стоит рассматривать социальную практику как общественно полезную деятельность, направленную на решение какой-либо социальной проблемы².

Целью развития волонтерского движения является приобщение молодежи к социально полезному труду и ответственному поведению, распространению знаний о здоровье и семье. К сожалению, это движение не многочисленное и нуждается в поддержке, которой на данный момент недостаточно как в методологическом плане, так и финансовом.

В соответствии ОЦП (областная целевая программа) «Молодежь Иркутской области» на 2011–2013 гг.» ежегодно проводится областной конкурс поддержки инициатив и проектов.

Проектное мышление является практически-ориентированным, направленным не только на расширение теоретического горизонта, но и на способность работать с проблемной ситуацией как с задачей. На современном этапе развития общества навыки проектного мышления способствуют успешности молодых людей и предоставляют им больше конкурентных преимуществ. Однако проблемы организации конкурса, открытости принятия решений о поддержке проектов, объемах финансирования и контроль их исполнения до сих пор не решены.

¹ Справка о состоянии молодежной политики в субъектах Российской Федерации в 2010 г. URL: <http://www.fkcmp.ru/docs.php>.

² Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства РФ от 18 дек. 2006 г. № 1760-р (в ред. распоряжений Правительства РФ от 12 марта 2008 г. № 301-р, от 28 февр. 2009 г. № 251-р, от 16 июля 2009 г. № 997-р) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52, ч. 3. С. 562.

В-третьих, обеспечение эффективной социализации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации. В процессе социализации личности формируются профессионально-значимые качества и социально-нравственные установки и ценности молодого человека, социально-психологические качества его личности. Стратегия государственной молодежной политики РФ обозначила одним из приоритетных направлений интеграцию молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества. Однако на территории области работа с этой социальной группой практически не включена в сферу реализации молодежной политики. Причиной этого стало отсутствие механизма взаимодействия с такой молодежью и эффективных практик социализации, а также отсутствие финансирования. Необходимо разработать эффективную систему работы с молодежью, находящейся в трудной жизненной ситуации, используя опыт других регионов и общественных организаций.

В-четвертых, формирование у молодежи российской идентичности (россияне) и профилактика этнического и религиозно-политического экстремизма в молодежной среде. Формированию условий для гражданского становления, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи, толерантности и уважения к представителям других народов, культур, религий, их традициям и духовно-нравственным ценностям должны способствовать проведение ежегодных форумов и тематических творческих конкурсов.

Исторически сложилось, что Иркутская область — это многонациональный регион. Но в условиях глобализации и распространения массовой культуры более важная цель — это сохранение уникальной культуры и традиций народов Байкальского региона, пропаганда их духовно-нравственных ценностей, формирование интереса к истории родного края и страны.

В-пятых, создание инфраструктуры в сфере молодежной политики. Объектов инфраструктуры для занятия спортом и творчеством молодежи, организации культурного досуга и реализации потенциала в регионе недостаточно. В муниципальных районах объектов молодежной инфраструктуры практически нет, отчего остро стоит вопрос организации досуга и позитивной деятельности молодежи. Это является фактором, как миграции, так и асоциального поведения молодежи.

Решению всех обозначенных проблем и достижению цели государственной молодежной политики в Иркутской области может способствовать принятие следующих мер:

1. Необходимо осознать значимость молодежной политики на современном этапе развития региона и государства в целом. Вложения в молодежь имеют стратегический характер, поэтому необходимо уйти от практики финансирования молодежной политики по остаточному принципу.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что даже большие финансовые затраты не принесут значительных результатов, если не будут точно с помощью науки определены объекты, сферы, приоритетные цели этих затрат.

2. В целях обеспечения эффективного межведомственного взаимодействия в сфере молодежной политики необходимо разработать комплексный план реализации молодежной политики в Иркутской области. Этот документ должен включить всю совокупность деятельности, проводимой на территории Иркутской области в отношении молодежи.

3. Пересмотреть организацию работы с молодежью в муниципальных районах и городских округах. Повысить уровень оплаты труда специалистов по работе с молодежью и рассмотреть возможность увеличения их количества.

4. Разработать систему взаимодействия с участниками лагерей и смен молодежного актива в течение года в целях максимальной реализации потенциала молодежи.

5. Сформировать четкий и прозрачный механизм продвижения талантливой молодежи.

6. Распространять информацию о деятельности сообщества молодых предпринимателей и увеличивать количество его участников.

7. Расширять деятельность студенческих трудовых отрядов и молодежных трудовых объединений, увеличивать количество участников и уровень оплаты их труда. Способствовать распространению института стажерства.

8. Создать сеть волонтерских центров, обеспеченных достаточной материально-технической базой и справочными материалами, в каждом муниципальном образовании региона.

9. Разработать систему работы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и молодежи и включения их в трудовую и творческую деятельность. Использовать эффективные практики некоммерческих организаций.

10. Осуществлять пропаганду уникальной культуры и традиций народов Сибири, их духовно-нравственных ценностей, а также формирование интереса к истории родного края и страны.

11. Существенно усилить работу по гражданско-патриотическому и правовому просвещению молодежи.

12. Создавать объекты инфраструктуры молодежной политики в муниципальных образованиях и городских округах.

13. Разработать новые и увеличить существующие меры поддержки молодых семей.

В долгосрочной перспективе приоритетами молодежной политики должны стать:

– вовлечение молодежи 18–29 лет в систему непрерывного профессионального образования, создание условий для гибкой подстройки молодых рабочих и специалистов под потребности изменяющейся экономики (развитие квалификационного потенциала молодежи, актуализация трудовых компетенций, экономических, управленческих и юридических знаний, повышение культуры и дисциплины труда, повышение управленческой и организационной культуры);

– вовлечение молодежи, особенно приезжих из других регионов России и молодых мигрантов из государств — участников СНГ, в систему социального образования (освоение региональных законов, культурных традиций, русского языка (в случае мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья), особенностей бытовой культуры, религиозных отклонений);

– организация профориентации молодежи 14–17 лет;

– организация сертификации самостоятельно полученных знаний молодежью 17–30 лет;

– организация работы по сохранению здоровья молодого поколения (по этому показателю Россия существенно отстает от развитых стран: необходима организация профилактики и борьбы с наркоманией, токсикоманией, табакокурением, ВИЧ и другими тяжелыми инфекциями в возрастных группах 11–14, 15–17 и 18–30 лет);

– развертывание мониторинга здоровья молодого поколения;

– развертывание мониторинга правонарушений молодежи 14–17, 18–20 лет;

– снижение межмуниципальной дифференциации в бюджетном финансировании молодежной политики.

Для обеспечения решений поставленных задач в перспективе необходимо:

– обеспечить развитие кадрового потенциала работников, занятых в сфере молодежной политики, в том числе обеспечить повышение квалификации всех занятых в сфере молодежной политики не реже одного раза в три года (повышение квалификации специалистов должно включать в себя, как минимум, изучение экономических, управленческих, социологических, политологических, юридических, педагогических, психологических (возрастная психология, социальная психология) дисциплин);

– обеспечить формирование управленческого резерва на региональном и муниципальном уровнях в сфере молодежной политики;

– обеспечить участие региональных и негосударственных молодежных организаций в разработке законодательных актов и нормативно-правовых документов, имеющих прямое или косвенное отношение к развитию молодежи и учету ее интересов (демографическая политика, образовательная политика, политика в сфере охраны здоровья, пенсионная

реформа, культурная политика, семейная политика, жилищная политика, миграционная политика, политика в сфере труда и занятости, государственно-частное партнерство, развитие физкультуры и спорта и др.);

- обеспечить развитие консультационных центров и центров по работе с молодежью во всех муниципалитетах;

- создать систему информационной поддержки реализации молодежной политики (например, базу данных молодежных проектов и программ с открытым доступом);

- создать систему информационной и юридической поддержки трудоустройства молодежи (особенно актуально для высокодотационных муниципальных районов со слабой дифференциацией производства).

2.7. Противодействие преступности и охрана правопорядка

Состояние преступности

В период 2010–2013 гг. на федеральном уровне наметилась положительная тенденция снижения численности зарегистрированных преступлений на 16,1 %. В течение 2012–2013 гг. наблюдается уменьшение количества зарегистрированных преступлений в России на 4,2 %. Так, в Российской Федерации в 2012 г. было зарегистрировано 2 302 168 преступлений, в 2013 г. — 2 206 249.

Данная тенденция снижения числа зарегистрированных преступлений является характерной и для отдельных субъектов Российской Федерации. Согласно официальным данным состояния преступности по Иркутской области в 2013 г. по сравнению с предыдущим годом отмечается снижение общего числа зарегистрированных преступлений на 5,0 %. В 2012–2013 гг. доля зарегистрированных в Иркутской области преступлений в общероссийских показателях преступности выглядит достаточно стабильной: 2012 г. — 60 109 (2,61 %); 2013 г. — 57 098 (2,59 %).

Наиболее распространенным преступлением в 2013 г. как на федеральном уровне (922 562 — 41,8 %), так и в Иркутской области (26 782 — 46,9 %) является кража. Степень распространения следующих видов преступлений на федеральном и региональном уровнях существенно меняется. Следующую позицию в общегосударственном масштабе занимают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ — 231 462 (10,5 %). Вторую позицию в Иркутской области занимает грабеж — 4 248 (7,44 %). На территории РФ достаточно широкое распространение получило мошенничество — 164 629 (7,5 %). Однако в Иркутской области третья позиция отводится преступлениям, связанным с незаконным обо-

ротом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, — 3 792 (6,64 %). Вследствие этого хищение путем обмана или злоупотребления доверием отмечено на территории Иркутской области в менее значительных масштабах — 2 491 (4,36 %).

Следующими по распространенности в РФ признаются: преступления против личности (17,8 %); экономической направленности (6,4 %); коррупционной направленности (1,9 %); неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения (1,7 %); нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (1,3 %); преступления, связанные с незаконным оборотом оружия (1,2 %); экологические преступления (1,1 %). Региональный список зарегистрированных преступлений в Иркутской области продолжают преступления экономической направленности (3,0 %), неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения (2,4 %), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (2,2 %), незаконный оборот оружия (1,2 %), нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (1,1 %) (рис. 2.38).

Рис. 2.38. Доля зарегистрированных преступлений в Российской Федерации и Иркутской области в 2012–2013 гг., %

Стоит заметить, что, несмотря на снижение численности зарегистрированных преступлений в Российской Федерации отмечается рост общего числа выявленных лиц, совершивших преступления. Так, на федеральном уровне в 2013 г. намечился рост на 0,2 % общего числа выявленных лиц, совершивших преступления.

Характеризуя состояние преступности, необходимо обратить внимание на показатели среди выявленных удельного веса лиц, ранее совершавших преступления. Если в 2010 г. на федеральном уровне удельный вес лиц, ранее совершавших преступления, среди выявленных составлял 35,8 %, то в 2011–2013 гг. данные показатели увеличились соответственно до 40,7, 44,7 и 47,7 %¹. В Иркутской области доля среди выявленных лиц, ранее совершавших преступления, составила в 2012 г. — 46,8 %, 2013 г. — 48,4 %. Таким образом, положительная динамика снижения уровня регистрируемой преступности сопряжена с неблагоприятными тенденциями увеличения удельного веса лиц, повторно совершивших преступления (рис. 2.39).

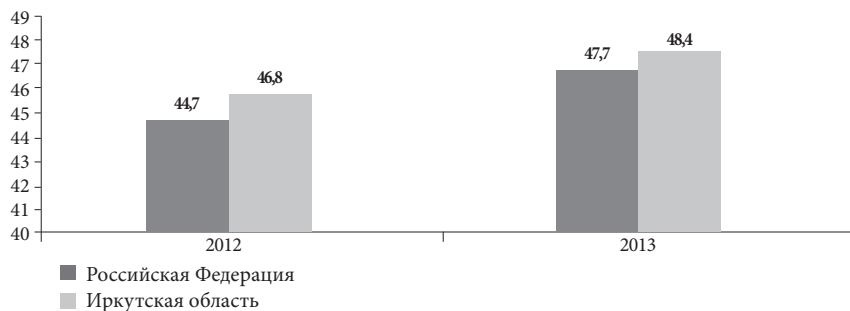

Рис. 2.39. Доля общего числа выявленных лиц, ранее совершавших преступления, в Российской Федерации и Иркутской области в 2012–2013 гг., %

Увеличение показателя числа ранее судимых указывает на то, что в отношении каждого третьего лица, подвергнутого мерам уголовно-правового характера, не были реализованы соответствующие функции и достигнуты установленные законом цели.

Сравнительно низкими на общенациональном и региональном уровнях являются показатели раскрываемости преступлений. В соответствии с официальными статистическими данными показатели нераскрытых преступлений на федеральном уровне достигли 48,8 %. Что касается Иркутской области, то нераскрытыми остаются более половины из числа зарегистрированных преступлений (51,2 %). Стабильный рост среди выявленных удельного веса лиц, ранее совершавших преступления, и высокие показатели числа нераскрытых преступлений свидетельствуют об одной из актуальных проблем, связанных с рецидивной преступностью.

¹ URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>.

Принятие Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ послужило внесению изменений в категоризацию преступлений, что неизбежно ограничило карательное воздействие на лиц, реализовавших общественно опасные деяния¹.

В результате новеллизации ст. 15 УК РФ доля совершаемых преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких преступлений, составила 24,4 %. Соответственно доминирующими являются показатели совершения преступлений небольшой и средней тяжести (75,6 %). В результате только в 2013 г. почти половина зарегистрированных преступлений в Российской Федерации была отнесена к категории небольшой тяжести (42,1 %), исключив тем самым возможность назначения указанной группе лиц реального отбывания наказания. Наиболее вероятным последствием факта совершения данного преступления становится освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания и назначение условного осуждения. Вследствие изменения категоризации доля преступлений средней тяжести составила 33,5 %, уголовная ответственность за совершение которых реализуется, как правило, в форме условного осуждения либо назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. К категории тяжких и особо тяжких преступлений были отнесены соответственно 19 и 5,4 % преступлений, предусматривающих назначение более строгих видов наказаний.

Сходные тенденции характерны для Иркутской области. Так, удельный вес преступлений небольшой и средней тяжести по Иркутской области в 2013 г. достиг 74,1 %. Согласно данным официальной статистики по Иркутской области в отличие от России почти половина зарегистрированных преступлений была отнесена к категории средней тяжести (44,9 %). Менее значительной представляется доля зарегистрированных преступлений небольшой тяжести (29,2 %). Категории зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений составляют соответственно 22,1 и 3,8 %. Вследствие этого подавляющему большинству выявленных лиц, признанных виновными в совершении преступлений, на территории Иркутской области назначаются достаточно гуманные виды наказаний, как правило, не сопряженные с изоляцией от общества. Реализации подлежат определенные виды освобождения от наказания, а также иные меры уголовно-правового характера. Сопоставление показателей в части категоризации совершаемых преступлений демонстрирует снижение удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений на федеральном и региональном уровнях соответственно с 24,8 до 24,4 % и с 27,2 до 25,9 % (рис. 2.40).

¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

Рис. 2.40. Удельный вес категорий зарегистрированных преступлений в Российской Федерации и Иркутской области в 2012–2013 гг., %

Избранная законодателем позиция неизбежно отражается на реализации основных направлений уголовно-правовой политики. Изменение механизма уголовно-правового регулирования детерминировано целенаправленной гуманизацией видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Как показывает проведенный анализ правоприменительной деятельности, в Российской Федерации в 2012 г. удельный вес условного осуждения к лишению свободы и иным мерам достиг 31,9 %. Лишение свободы на определенный срок было назначено 28,8 % осужденных. Штраф как основной вид наказания доминировал над обязательными работами (10,2 %), исправительными работами (9,9 %) и ограничением свободы (3,5 %) и составил 15,4 %. Вследствие этого доля осужденных к иным основным видам наказаний в указанном перечне являлась весьма незначительной. Так, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение по военной службе, пожизненное лишение свободы составляли соответственно 0,05, 0,04, 0,03, 0,01 %. Перечень дополнительных видов наказаний образуют лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф, ограничение свободы, лишение специального, воинского, почетного звания, классного чина или государственных наград, назначенные судами Иркутской области соответственно 1,6, 1,4, 0,8, 0,0008 % осужденных.

Сравнительный анализ реализуемой судебной практики, сопряженной с назначением наказания, позволяет выявить на региональном уровне следующие отличительные особенности. В соответствии с данными официальной статистики по Иркутской области в 2013 г. отмечается увеличение на 3,2 % численности осужденных по сравнению с предыдущим годом: 2012 г. — 15 615; 2013 г. — 16 127.

Предпочтение региональными судами было отдано условному осуждению к лишению свободы и иным мерам (35,2 %), несмотря на снижение на 4,7 % показателя прежнего года. Следующую позицию занимает лишение свободы на определенный срок (24,1 %), доля которого увеличилась на 2,4 % по сравнению с 2012 г. Отмечается рост удельного веса штрафа на 0,9 % как основного вида наказания (5,5 %). Обязательные работы, ограничение свободы и исправительные работы в 2013 г. были назначены судами Иркутской области соответственно 2,2, 1,9, 1,7 % осужденных. Незначительным является удельный вес осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (0,02 %). Среди дополнительных видов наказаний внимания заслуживают лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф, ограничение свободы, лишение специального, воинского, почетного звания, классного чина или государственных наград, назначенные судами Иркутской области соответственно 1,1, 1,05, 0,7, 0,01 % осужденных. Отмечается рост в 2013 г. на 0,1 % осужденных, освобожденных от наказания (1,7 %).

Кроме того, среди видов назначенных наказаний фигурируют принудительные работы (0,1 %), несмотря на то что процесс их реализации согласно Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. № 431-ФЗ в силу проблем, связанных с их исполнением, на законодательном уровне был определен с 1 января 2017 г. Таким образом, следует заключить, что в России реальное отбывание наказания фигурировало более чем в двух третях обвинительных приговоров судов (68,1 %). Более низким по сравнению с федеральным масштабом является показатель реального исполнения наказания по Иркутской области (64,8 %) (рис. 2.41).

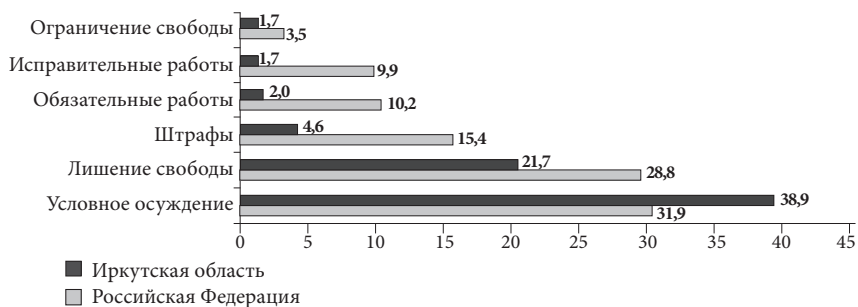

Рис. 2.41. Основные виды наказания и иных мер уголовно-правового характера, назначенные судами Российской Федерации и Иркутской области в 2012 г.

Продемонстрированное изменение показателей удельного веса назначаемых судами Российской Федерации мер уголовно-правового характера представляется закономерным вследствие современных тенденций уголовно-правовой политики, ориентированных на использование альтернативных лишению свободы на определенный срок видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Гуманные виды наказаний постепенно вытесняют из правоприменительной деятельности не только лишение свободы на определенный срок, но и условное осуждение, доля которого в течение десяти лет снизилась на 23,1 %.

Необходимо обратить внимание на уровень регистрации преступлений, совершенных лицами, не имеющими постоянного источника дохода. Так, например, доля преступлений, совершенных лицами, не имеющими постоянного источника дохода в Российской Федерации, достигает 65,7 %. Что касается Иркутской области, то данные показатели составляют 54 %. Указанные высокие показатели отражаются на удельном весе осужденных без постоянного источника дохода, изначально предопределяя проблему назначения такого вида наказания, как исправительные работы. Снижение на 2,5 % численности осужденных судами Иркутской области без постоянного источника дохода (45 %) в 2013 г. по сравнению с предыдущим годом (47,5 %) не изменило удельного веса осужденных к данному виду наказания. Актуализация проблемы исполнения исправительных работ помимо основного места работы обуславливается отсутствием стремления руководителя учреждения, организации, предприятия, фирмы в трудоустройстве осужденного.

Анализ данных официальной статистики указывает на снижение эффективности деятельности, связанной с применением наказания, что закономерно отражается на предупреждении преступности и усугубляет сложившуюся криминальную ситуацию. Отсутствие специально-предупредительного эффекта создает условия для развития рецидивной преступности.

Охрана правопорядка

Результатом действий судебных, правоохранительных, правозащитных органов на территории Иркутской области должен стать правопорядок, а именно — такое состояние регулируемых правом общественных отношений, которое характеризуется реальным уровнем законности, обеспечения и реализации прав граждан. Наличие правопорядка обусловлено существованием механизма действенной правовой защиты, т. е. основанной на нормах законодательства, осуществляемой с помощью правовых средств деятельности государства, специально уполномоченного органа

или должностного лица либо самого человека, направленной на защиту и охрану основных прав и свобод личности¹.

Согласно сформированной концепции механизма правовой защиты², гарантирующего правопорядок в обществе, образующими его элементами являются:

– юридические нормы (поскольку уголовное судопроизводство находится в исключительном ведении Российской Федерации, региональное законодательство как правовая основа механизма правовой защиты отсутствует);

– правовые отношения, возникающие между участниками. В настоящее время следует отметить, что сотрудничество гражданина и государства в лице уполномоченных органов уголовного преследования и суда затруднено, поэтому зачастую отсутствует непосредственная обратная связь в виде отношения граждан к действующим нормативно-правовым актам. А такое имеет свою специфику, которую как нельзя лучше отразил М. Е. Салтыков-Щедрин, указав, что суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения³. В развитие данной проблемы М. Ю. Крутиков это состояние охарактеризовал как эффект спящего права: российское законодательство не столько нарушается, сколько не действует⁴. В этой связи нельзя не согласиться с тем, что право может стать творческой силой тогда, когда будет не только осознано, но и признано⁵.

Результаты проведенного в Иркутской области в 2009–2011 гг. анкетирования демонстрируют степень доверия граждан судебным органам, отраженную в табл. 2.32.

Таблица 2.32

Оценка уровня общественного доверия судебным органам

Опрошенные респонденты	Оценка				
	1	2	3	4	5
Граждане	5,8	12,3	50,4	26,4	5,1

¹ Механизм защиты прав человека посредством реализации органами государственной власти контрольных полномочий: сравнительно-правовой анализ России и Германии. М., 2014. С. 9.

² Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2.

³ Гуляихин В. Н. Формы правового нигилизма в России // Личность. Культура. Общество. 2004. Вып. 3. С. 245.

⁴ Крутиков М. Ю. Культурно-правовой и социально-экономический аспекты реализации права на судебную защиту в условиях постсоветской России // Российский судья. 2006. № 3. С. 27.

⁵ Суровегина Н. А. Преступление и наказание как проблема христианской этики // Государство и право. 1995. № 8. С. 53.

– следующим элементом механизма правовой защиты выступают акты применения права. Анализ судебной статистики в этой части наглядно демонстрирует актуальность, востребованность и исключительность уголовного преследования, завершающегося постановлением итогового процессуального решения как единственного, безальтернативного способа реагирования государства на совершение гражданами общественно опасных, уголовно наказуемых деяний (табл. 2.33).

Таблица 2.33

Динамика постановления приговоров судами Иркутской области

Отчетный период	Число лиц по поступившим делам	Осуждено	Оправдано	Доля оправданных, %	Прекращено по реабилитирующим основаниям	Отказ от уголовного преследования по реабилитирующим основаниям и оправданию, %
2005	13 232	12 698	58	0,43	27	0,64
2006	17 264	13 423	92	0,53	23	0,67
2007	17 125	13 490	34	0,20	9	0,25
2008	16 590	12 674	33	0,19	31	0,39
2009	16 287	11 952	39	0,24	9	0,29
2010	11 163	5 445	86	0,77	413	4,47
2011	9 390	5 211	105	1,12	402	5,40
2012	8 939	4 818	77	0,86	282	4,02
2013	8 943	4 899	58	0,65	249	3,43

В свое время еще В. М. Савицкий, отдавая дань судебным механизмам защиты прав личности, подчеркивал, что в нашем государстве традиционно функцию охраны прав и свобод гражданина выполняли прокуратура, милиция, другие органы власти (которые, именуясь правоохранительными, тем не менее, обладают огромными возможностями для применения принуждения)¹. Согласно требованиям действующего уголовно-процессуального закона ограничение конституционного права на личную неприкосновенность допускается только с согласия суда. Динамика рассмотрения судами общей юрисдикции Иркутской области ходатайств о заключении подозреваемых и обвиняемых под стражу может быть представлена в табл. 2.34.

Наконец, правопорядок может быть гарантирован возможностью граждан воспользоваться самозащитой своих прав и обязанностей. В сфере уголовного преследования это означает возможность обжаловать действия (бездействие) и решения должностных лиц органов уголовного

¹ Савицкий В. М. Совершенствование юридических гарантий прав человека // Государство и право. 1994. №10. С. 19.

преследования. Данные судебной статистики наглядно свидетельствуют о крайне низкой эффективности судебной защиты прав участников уголовного судопроизводства, что может быть продемонстрировано, в частности, путем анализа позиций суда по вопросам рассмотрения жалоб на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (табл. 2.35).

Таблица 2.34

Динамика судебного санкционирования ограничения конституционного права граждан на неприкосновенность личности в ходе уголовного судопроизводства

Год	Количество поступивших в суд ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу	Количество удовлетворенных судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (%)
2005	5 722	4 950 (86,51)
2006	6 948	6 813 (98,06)
2007	4 725	4 182 (88,51)
2008	4 793	4 080 (85,12)
2009	4 334	3 788 (87,40)
2010	3 375	2 997 (88,80)
2011	2 925	2 667 (91,18)
2012	2 927	2 707 (92,48)
2013	2 939	2 725 (92,72)

Таблица 2.35

Динамика осуществления функции судебного контроля в деятельности судов общей юрисдикции Иркутской области

Год	Количество поступивших в суд жалоб на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное производство	Количество удовлетворенных судом жалоб на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное производство (%)
2005	897	289 (32,22)
2006	967	252 (26,10)
2007	1 071	246 (22,97)
2008	1 483	279 (18,81)
2009	1 879	215 (11,44)
2010	2 177	201 (09,23)
2011	2 531	310 (12,25)
2012	2 375	169 (07,11)
2013	2 354	173 (07,35)

Таким образом, в чем видятся основные региональные особенности развития уголовной политики?

1. Обеспечение законности и правопорядка на территории Иркутской области в силу федерального правового урегулирования вопросов, связанных с уголовным преследованием, непосредственно детерминировано общегосударственной уголовной политикой и отражает соответствующие тенденции на уровне государства.

2. Правовой порядок на территории субъекта Федерации может быть обеспечен региональными силами путем удовлетворения ожиданий общества от уголовного процесса. Опрошенные граждане традиционно видят ценность уголовного судопроизводства в восстановлении справедливости, защите нарушенных прав и их восстановлении, обеспечении порядка в обществе (табл. 2.36).

Таблица 2.36

Общественные ожидания от осуществления уголовного судопроизводства, % опрошенных

Вариант ответа	Судьи	Прокуроры	Следователи, дознаватели	Адвокаты
Восстановление справедливости	58,3	71,5	62,6	46,7
Урегулирование порядка привлечения виновного к уголовной ответственности	18,1	28,5	33,0	25,0
Реализация уголовно-правовых норм	11,1	16,3	17,9	21,7
Предоставление гарантий законности и обоснованности принуждения	16,7	18,7	10,3	46,7
Возможность восстановить и защитить права потерпевших	45,8	43,9	45,5	50,0
Возможность реабилитировать невиновных	29,2	22,8	22,0	46,7
Обеспечение порядка в обществе	38,9	43,9	40,9	37,2
Гармоничное сочетание частных, общественных и государственных интересов	13,9	7,3	7,4	18,9

3. Следовательно, на региональном уровне возможно:

- обеспечить ускорение производства по делу;
- расширять гласное судебное разбирательство;
- гарантировать фактический доступ граждан к правосудию;
- поощрять развитие форм участия граждан в отправлении правосудия (суд присяжных);
- работать над имиджем органов судебной власти и уголовного преследования в общественном восприятии;
- внедрять инновационные методы подготовки и переподготовки специалистов для судов и правоохранительных органов с учетом парадигмы обеспечения законности и правопорядка на территории Иркутской области.

Таким образом, существующие в настоящее время в России и Иркутской области, социальные проблемы, выявленные и описанные в вышеприведенных разделах, граничат с вопросами национальной безопасности и требуют все большей переориентации социально-экономической политики на развитие, способствующее повышению уровня жизни населения.

Учитывая глобальность проблемы в масштабах всей страны, не следует забывать о существенном различии регионов по социально-экономическим и демографическим параметрам, а следовательно, о дифференцированном подходе к рассмотрению возможностей и проведению выравнивания социально-экономического развития.

Несмотря на отдельные успехи экономического развития страны в последние годы, благосостояние отдельных слоев населения остается низким. Набирает силу опасное социальное расслоение на очень богатых, которым доступны все блага жизни, и бедных, находящихся на грани нищеты. Собственность сконцентрирована в руках немногих в количествах чрезмерных, что угнетающе действует не только на социально-экономическую обстановку, но и на политическую ситуацию в стране. Повышение зарплат, индексация пенсий и другие меры административного характера практически не сглаживают проблему неравномерного и несправедливого распределения доходов от общественно произведенного продукта.

Модернизация социальной сферы должна естественным образом идти в русле модернизации всей российской экономики. При этом следует отметить социальную направленность российской экономической политики, что диктуется общим положением страны – бедностью значительной части населения, а также демографической и экологической ситуацией в стране.

В целом, определяя направления модернизации социальной сферы региона, хотелось бы выделить следующие:

1. Модернизация условий работы самих социальных служб и условий труда работников социальной сферы. Это пересмотр порядка оплаты труда работников социальной сферы, учет особенностей работы в отдельных отраслях социальной сферы, в частности в социальных службах. С учетом особенностей социальной работы, многие специалисты говорят о необходимости введения почасовой оплаты социальным работникам, бригадного метода при обслуживании пожилых и инвалидов на дому. Необходимо введение специальных методов и способов охраны труда работников социальной сферы и поддержания их профессиональной трудоспособности: возможности релаксации, снятия стресса, предотвращение профессионального выгорания, создание системы не-

прерывного образования специалистов и поощрения за профессионализм, достигнутые результаты.

2. Модернизация отдельных типов учреждений, службы ухода на дому, пересмотр структуры социальных услуг, условий их оплаты, развитие рынков социальных услуг. Стоит вопрос о реструктуризации всей системы социальных учреждений системы и перевод их на новые организационные формы, что позволит внедрить платные социальные услуги, увеличив контингент получателей услуг и повысив их качество. Необходимо введение платных услуг в стационарных учреждениях с использованием новых источников финансирования (например, коммерческого страхования в сфере социального обслуживания) и расширение предлагаемого перечня социальных услуг.

3. Использование программно-целевого механизма реализации мероприятий по оказанию адресной социальной помощи бедным семьям на основе социального контракта, что будет способствовать переходу от иждивенческо-потребительской системы социальной защиты населения к системе активного партнерства государства и гражданина в решении его социальных проблем и обеспечении его социального благополучия.

4. Использование механизмов частно-государственного партнерства для организации и финансирования отдельных социальных услуг населению или отдельным категориям граждан: организация дошкольного образования детей, образование в сфере культуры и искусства, предоставление санаторно-курортных услуг, оказание реабилитационных услуг, предоставление социальных услуг в стационарных условиях и на дому, развитие доступных форм СМИ.

5. Информатизация для организации и осуществления деятельности учреждений социальной сферы и социальной защиты населения с целью повышения ее информативности и практической направленности.

6. Модернизация управления социальной сферой региона, требующая разработки критериев оценки эффективности реализации полномочий в области социальной защиты и социально-культурного обслуживания населения между центром, субъектами РФ и муниципальными образованиями, выработки механизмов взаимодействия государственных и муниципальных органов с бизнес-сообществом, некоммерческими и иными общественными организациями. Модернизация управления социальной сферы в данном случае невозможна без выработки критериев оценки эффективности использования финансовых средств, оценки качества предоставляемых услуг и степени удовлетворенности населения качеством социального обслуживания. Требуется обеспечить общественный контроль за деятельностью всех социальных служб, объ-

емом и качеством оказываемых услуг, обеспечением прав и законных интересов обслуживаемых граждан.

7. Модернизация системы обеспечения безопасности в учреждениях социальной сферы, занимающихся прежде всего организациями, предоставляющими услуги детям (включая вывод школьных зданий из аварийного состояния) и престарелым гражданам.

8. Обеспечение доступности и качества социальных услуг в сельской местности: здравоохранение, образование, культура, физкультура и спорт, социальная защита и социальное обслуживание. Это потребует разработки нетрадиционных способов оказания услуг (выездные бригады, передвижные клубы и библиотеки и т.п.).

9. В настоящее время мы видим достаточно уникальный для медиасистем мира процесс появления и активизации Интернет-изданий — средств массовой информации. Новые медиа и интернет вполне успешно осуществляют функции агитаторства, пропаганды и организации. Сегодня интернет — фактически единственный коммуникационный информационный канал, который предоставляет пользователю максимальную свободу выбора контента — от информационного до образовательного. Следовательно, посредством интернет-изданий на региональном уровне возможно активное продвижение новостей, знаний, идей и создание единого информационного и культурного пространства региона.

3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Природно-ресурсный потенциал и его использование¹

Уровень экономического потенциала Иркутской области обусловлен объективными причинами, в числе которых наличие природно-ресурсного потенциала и перспективами его развития.

Иркутская область является одним из богатейших регионов России по природно-ресурсному потенциалу. В регионе сосредоточены крупнейшие в стране запасы: лес — 11 %, золото — 10 %, нефть и газ — 7 %, уголь — 7 %. Всего государственным балансом запасов учтено 744 месторождения.

Лесные ресурсы. Площадь земель лесного фонда Иркутской области около 70 млн га. В ведении лесохозяйственных предприятий, подведомственных Иркутскому управлению лесами Рослесхоза, находится 95,4 % общей площади земель лесного фонда. На долю всех других фондодержателей приходится 4,6 %, или 3,2 млн га. В лесах преобладают хвойные породы деревьев. Лиственница занимает 30 % насаждений, сосна — 26 %, кедр — 12 %, ель — 6 %, пихта — 3 %. Наряду с хвойными породами встречаются лиственные: береза — 13 %, осина — 6 %, на долю кустарников приходится 6 % лесопокрытой площади.

Среднегодовой прирост древесины в Иркутской области оценивается в 50–70 млн м³, а ее общие запасы более 9 млрд м³ (11 % общероссийских запасов).

Водные ресурсы. В пределах области имеются колоссальные запасы озерной, речной и подземной пресной и минеральной воды. Самым большим в мире хранилищем питьевой воды является оз. Байкал — крупнейшее озеро планеты. В нем содержится 23 тыс. км³ чистой пресной воды, что составляет 80 % общероссийских и 20 % мировых запасов поверхностных пресных вод. Всего в Иркутской области 67 тыс. рек, речушек и ручейков общей протяженностью 310 тыс. км.

Кроме поверхностных в Иркутской области имеются значительные запасы подземных вод, как минеральных (с минерализацией более 2 г/л), так и питьевых (до 1 г/л). Их общие прогнозные ресурсы оцениваются в 500–1000 м³/с. В настоящее время суммарный водозабор из подземных горизонтов не превышает 4,5 м³/с, что составляет всего 0,5 % возможного.

В пределах области разведано 230 источников и скважин с минеральной водой, которую целесообразно применять для лечебно-оздоровитель-

¹ С использованием материалов докладов Р. Э. Кима «Основные параметры прогноза социально-экономического развития Иркутской области на 2014 г. и на плановый период до 2016 г.».

ных и рекреационных целей. Воды минеральных целебных источников Иркутской области не уступают по своим качествам водам источников знаменитых здравниц Северного Кавказа.

Минерально-сырьевые ресурсы. В Иркутской области прирост в 2013 г. объемов добычи золота увеличился на 10 %, нефти и конденсата — на 13–14 % и газа — на 30 %.

Уголь в период 2010–2013 гг. вырос с 13,04 млн т до 14,5 млн т, нефть с 3,26 млн т до 11,096 млн т, газ с 0,63 млрд м³ до 3,21 млрд м³ и золото с 15 996 кг до 20 730 кг.

В условиях отложенной разработки золоторудного месторождения Сухой Лог, имеющаяся минерально-сырьевая база рудного золота не может обеспечить дальнейший устойчивый рост коренной золотодобычи из-за недостатка ресурсной базы, низкого качества руд, сложность геологического строения и горнотехнических условиях разработки, нехватки энергоемкостей. В связи с этим необходимо значительно увеличить объем поисковых работ на рудное золото, в том числе и в Мамско-Чуйском районе.

Освоение рудных месторождений требует больших капиталовложений. В Иркутской области не выявлено ни одного месторождения рудного золота с высоким содержанием золота в рудах. В основном известные месторождения рудного золота в области характеризуются низким содержанием золота в рудах, не превышающими 1,5–5 г/т. Следствием чего является низкая рентабельность этих месторождений и длительные сроки окупаемости затрат.

При наличии широкого разнообразия и весьма существенных запасов минерального сырья, доля их ввода в разработку составляет менее 25 %. Не введены в разработку уникальные и крупные по запасам месторождения: Непское — калийных солей, Савинское — магнетитов, Ангаро-Катская группа — железорудных, Ишидейское, Вознесенское — углей, Сухоложское — золоторудное, Белозиминское, Вишняковское и др. — редких металлов, Ковыктинское — газоконденсатное и другие геологические объекты.

Углеводородное сырье. Иркутская область располагает одними из крупнейших запасов углеводородного сырья на Востоке России. Суммарные извлекаемые запасы природного газа — 4,3 трлн м³. На территории Приангарья расположено свыше десятка нефтегазовых и газоконденсатных месторождений. Наиболее крупные — Ковыктинское и Верхнечонское. Сырьевая база может обеспечить как собственные потребности региона, так и поставку газа за его пределы. Основными компаниями, занимающимися добычей жидкого углеводородного сырья на территории области, являются ОАО «Верхнечонскнефтегаз» (ВЧНГ), дочерние компании ООО «Иркутская нефтяная компания» (ИНК) и ЗАО «НК «Дулисьма».

Компанией «Верхнечонскнефтегаз» по итогам 2013 г. было добыто 7,7 млн т нефти против 7,051 млн в 2012 г. В планах на 2014 г. достижение планки в 8 млн т нефти, на уровне которой компания намерена работать в течение нескольких лет. Вместе с тем компания продолжает научно-исследовательскую деятельность по освоению трудноизвлекаемых запасов Преображенского горизонта, начало разработки которого ожидается к концу 2014 г.

По итогам 2013 г. добыча жидкого углеводородного сырья на месторождениях группы компаний ИНК составила 2,89 млн т, что на 27 % больше прошлогодних показателей. В 2012 г. завершено строительство нефтепровода от Даниловского месторождения до Яракты, что позволит откatzаться от перевозки сырья по данному направлению автомобильным транспортом. Кроме того, компанией в отчетном году было завялено об открытии трех новых месторождений.

В декабре 2012 г. ЗАО «НК «Дулисьма» продана Сбербанком России ООО «Восточно-Сибирская управляющая компания». Несмотря на процесс смены собственника, на Дулисьменском месторождении велась активная работа по добыче углеводородов. В 2013 г. добыто порядка 0,67 млн т нефти, что превышает запланированный лицензией на этот период показатель.

В 2013 г. объемы добычи нефти составили 11,096 млн т, что на 11,82 % больше показателей предыдущего года. Объемы добычи увеличены за счет добычи на Верхнечонском нефтегазоконденсатном месторождении, находящемся в полной разработке. Объемы добычи газа в 2013 г. составили 3,21 млрд м³, тогда как в 2012 г. было добыто 2,46 млрд м³ газа. При этом добыча растворенного газа составила 1,86 млрд м³, конденсата — 0,33 млн т.

Между тем использование природного и попутного нефтяного газа на сегодняшний день остается на чрезвычайно низком уровне. По данным Минприроды области, в 2013 г. на собственные нужды месторождений и для реализации потребителям было направлено 83,5 млн м³ газа; в пласт закачано 0,57 млн м³; сожжено на факелах 2 млрд 95 млн м³, или 72 % от добытого объема. Загрузка построенной в Братске и Братском районе газовой инфраструктуры тоже остается недопустимо низкой. В 2013 г. общий объем потребления голубого топлива там составил менее 5 млн м³ при мощности газопровода 262 млн м³ газа в год¹.

Разработка Ковыктинского газоконденсатного месторождения даст мощный импульс социально-экономическому развитию региона, обеспечит двукратный рост валового регионального продукта Восточной Сиби-

¹ Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс]: утв. приказом Минпромэнерго России от 3 сент. 2007 г. № 340. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ри и почти втроекратный рост валового регионального продукта Иркутской области. Осуществление проекта создаст благоприятный инвестиционный климат в регионе, улучшит экологическую обстановку, обеспечит Иркутской области значимый социальный и экономический эффект¹.

Уголь. Все крупные угольные месторождения расположены вдоль железной дороги. Отрабатываются открытым способом Азейское и Мугунское бурогольные месторождения, запасы которых составляют соответственно 357,6 млн т и 2 145,5 млн т. Крупнейшее месторождение Каранцайское каменноугольное (запасы — 6,1 млрд т) находится в резерве, из-за значительной глубины залегания пластов и повышенной сернистости углей. В резерве также находятся: Ишидейское (850 млн т), Вознесенское — (530 млн т), Ново-Метелкинское (670 млн т). Добыча угля — 14,5 млн т, что не соответствует качественным и количественным характеристикам запасов. Предполагается увеличить объемы добычи — до 20,3 млн т к 2023 г., а при благоприятной экономической ситуации — в несколько раз. Перспективы развития угольной промышленности области связаны с формированием объединенной энергосистемой Восточной Сибири и Дальнего Востока; с масштабным освоением ресурсов региона; с наращиванием генерирующих мощностей при реконструкции и модернизации действующих ТЭС; с проведением активной энергосберегающей политики по повышению эффективности использования топлива и энергии; со стабилизацией и развитием добычи угля; с наращиванием экспорта угля.

Железо. Добыча железных руд осуществляется открытым способом Коршуновским ГОКом — с ежегодной добычей 10–13 млн т руды (в 2012 г. предприятия ОАО «Коршуновский ГОК» добыли 12,6 млн т железной руды и произвели 4,4 млн т железорудного концентрата). Семь месторождений находится в резерве, в том числе 4 крупных с запасами руды от 150 до 600 млн т. Коршуновский ГОК является поставщиком сырья для ОАО «Западно-Сибирский металлургический комбинат». Предполагается вовлечь в разработку Красноярское (185,9 млн т), Октябрьское (242,7 млн т) и Поливское (81,4 млн т) и другие месторождения. Расчет экономической эффективности освоения месторождений Иркутской области, проведенный с использованием доходного подхода (ставка дисконтирования — 15 %) по показателям чистого дисконтированного дохода (ЧДД) при условии выпуска товарной продукции в виде кондиционного железорудного концентрата, показывает, что только крупные месторождения (Нерюндинское, Капаевское) могут принести достаточно высокий доход потенциальному инвестору. Для средних месторождений (Байкальское, Октябрьское, Поливское) доход будет сравнительно небольшим (а для Поливского даже отрицательным), а сроки окупаемости инвестиций

¹ URL: <http://esgpc.ru/files/Eastern%20gas%20programm%20-%20monopsony%201.1.pdf>.

сопоставимы со сроками эксплуатации месторождений. Интенсификация добычи железных руд возможна при условии создания транспортной инфраструктуры и строительства на территории области горно-металлургического комбината с производительностью до 8–10 млн т сталей в год. В этом случае ГМК должен перерабатывать около 12–15 млн т товарной руды, поставки которой могут осуществляться в количестве 5–6 млн т с Коршунковского ГОКа и остальные 7–9 млн т с резервных месторождений. Поставки флюсового сырья и легирующих добавок возможны с месторождений Иркутской области (марганец, титан, ниобий, ванадий, барий-стронциевые карбонаты, флюсовые известняки, формовочные пески и др.), что позволит привлечь дополнительно крупные инвестиции в горнодобывающую промышленность. Неоднократно прорабатывавшаяся ранее необходимость строительства в регионе металлургического комбината на базе разведанных железорудных месторождений и в настоящее время сохраняет свою актуальность. Проблема обеспечения сталью, сплавами, прокатом и трубами будет все более обостряться по мере хозяйственного освоения региона и прежде всего при развитии добычи нефти и газа.

Марганец. Марганцевое сырье в России является остродефицитным и при выполнении достаточного объема геологоразведочных работ и технологических исследований в Присяянской металлогенической провинции может быть создана конкурентоспособная минерально-сырьевая база марганца для металлургической и электрохимической промышленности страны.

Золото. Золотодобыча является ведущим горнодобывающим направлением в Иркутской области и обеспечивает в стоимостном выражении 50 % общего объема добытого минерального сырья. Добываемое в последние годы золото (15,0–20,7 т в год) составляет 8–11 % общероссийского показателя и обеспечивает 8–10 % валового продукта области.

Возможность поддержания высокого уровня и наращивания добычи золота определяется сложившейся в предыдущие десятилетия хорошей обеспеченностью добывающих предприятий области запасами драгоценного металла и реальными перспективами их прироста.

Минерально-сырьевая база золота Иркутской области представлена рудными и россыпными месторождениями, расположенными в Байкальской (Ленский золотопромышленный район), Восточно-Саянской провинциях и Прибайкальском (Верхнеленском) золотоносном районе.

Коренное золото. Крупнейшей золоторудной провинцией в России является Байкало-Витимская, охватывающая северо-восток Иркутской области, значительную часть Забайкальского края и Республики Бурятия.

Общий потенциал Иркутской области значительно превышает разведанные запасы и составляет не менее 10 тыс. т. Большая их часть (70–80 %)

приходится на Ленский золотоносный район, где наиболее перспективными площадями являются Кевахтинское, Ходоканское, Светловское, Уряхское и Нерудно-Мукодекское рудные поля. Здесь ожидается выявление как крупных, так и средних по размерам объектов¹.

Северная часть Байкало-Витимской провинции обладает высоким ресурсным потенциалом: в ней локализованы ресурсы категории P_1 в количестве, превышающем 1 500 т, в том числе более 1 200 т — в рудном поле, к которому приурочено месторождение Сухой Лог. Прогнозируется обнаружение новых золоторудных площадей: ресурсы категории P_2 оцениваются более чем в 750 т, P_3 — почти в 1 500 т².

Россыпное золото. По балансовым запасам россыпного золота (152,1 т) Иркутская область находится в лидерах среди регионов Российской Федерации и их количество достаточно для обеспечения существующего уровня добычи около 10 лет. Основные запасы (более 95 %) разведаны в Ленском золотоносном районе, остальные расположены в Восточных Саянах и в Прибайкальском районе. Основная доля россыпей в Бодайбинском районе представлена относительно небольшими объектами с запасами менее 700 кг, хотя обрабатывается и несколько россыпей с запасами до 5–7 т. Поисковые и разведочные работы на россыпное золото, прогнозные ресурсы категории P_1 которого оцениваются в 135 т, должны обеспечить продолжение работ еще на 12–15 лет. Пока же при общих разведанных запасах золота в россыпях порядка 150 т и добыче 10–11 т обеспеченность ограничивается 9–10 годами. Для сохранения объемов производства золота из россыпей в период до 2030 г. предстоит обеспечить прирост 220 т россыпного золота.

В основном запасы россыпного золота характеризуются высоким качеством, что позволяет обрабатывать их с высокой рентабельностью. Однако характерной чертой является диспропорция между структурой добычи и структурой запасов. Открытым способом добывается 86 % металла, а запасы для этого вида составляют 52 %. В связи с этим прирост запасов практически на 100 % приходится на открытый раздельный способ, более того, часть дражных запасов переводится в запасы для раздельного способа. В последние годы прорисовывается тенденция сокращения МСБ, сопровождающаяся также ухудшением качества сырья. Учащаются случаи вовлечения в эксплуатацию забалансовых запасов и вмещающих пород с некондиционными содержаниями.

¹ Волков А. В. Перспективы золотодобычи в Иркутской области // Золото и технологии. 2010. № 3. С. 6–14.

² О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2011 году: гос. докл. / М-во природ. ресурсов и экологии РФ. С. 194.

Из суммы прогнозных ресурсов 25 % отвечает категории P_1 , 12% — P_2 и 63 % — категории P_3 . Подавляющая часть ресурсов (94 %) находится в Ленском золотоносном районе, в Восточно-Саянском — 5 % ресурсов, в Прибайкальском районе — около процента¹.

В Восточно-Саянской провинции ресурсный потенциал может быть реализован за счет открытия целиковых аллювиальных россыпей в водотоках, дренирующих золоторудные поля и узлы. Крайне незначительным объемом геологоразведочных работ уже выявлены россыпные проявления вблизи двух рудных узлов с ресурсами категории P_1 в 250–500 кг, а общие перспективы каждого из этих узлов можно оценить в размере 3–5 т металла.

Таким образом, в ближайшие десятилетия в Иркутской области добыча россыпного золота будет стабильной с тенденцией к постепенному снижению из-за истощения ее МСБ. Ожидается приток инвестиций в освоение богатых объектов россыпного золота с тяжелыми горнотехническими условиями и техногенных россыпей.

По оценке специалистов, перспективы разведки и освоения золотых месторождений в Иркутской области весьма высокие. Только Сухой Лог может давать ежегодно 56 т рудного золота.

Первоочередным направлением для развития этой территории является создание энергогенерирующих мощностей на базе попутного газа нефтегазоконденсатных месторождений и строительство линий электропередач в Бодайбинский и Мамско-Чуйский районы.

В то же время возможности поддержания МСБ россыпного золота не исчерпаны. Необходимы совместные федеральные и негосударственные усилия по проведению ГРП для реализации ресурсного потенциала, что отвечает задаче стабилизации добычи россыпного золота в перспективе как за счет традиционных россыпей в зонах интереса недропользователей, так и нетрадиционных источников, включая оценку техногенных скоплений, золотоносных отложений приморских равнин, других возможных источников.

По добыче россыпного золота Иркутская область является лидером, освоение же рудных месторождений только начинается. ОАО «Лензолото» на ближайшие 5 лет планирует поддержание ежегодного объема золотодобычи на уровне 5–6 т. ООО «Ленская золоторудная компания» осуществляет проект освоения месторождения Вернинское. Проектом предусматривается переработка руды в объеме 2,2 млн т ежегодно. Выпуск составит 6,4 т в год.

Недропользователи Иркутской области увеличили в 2013 г. добычу золота на 8 % по сравнению с 2012 г., всего добыто 20,7 т. Наибольшее количество драгоценного металла — 20,3 т — добыто в Бодайбинском районе, еще около 200 кг намыто на россыпях Присяянья — в Мамско-Чуйском,

¹ Волков А. В. Перспективы золотодобычи в Иркутской области // Золото и технологии. 2010. № 3. С. 6–14.

Тулунском и Нижнеудинском районах. Производство рудного золота составило 8,7 т (рост в 1,2 раза), 12 т — россыпного. Из общего объема коренного (рудного) золота примерно половину драгметалла добыло ОАО «Высочайший» (5,222 т), предприятия Polyus Gold — 2,77 т рудного золота, ООО «Друза» — 0,64 т.

В 2010–2013 гг. ежегодный рост золотодобычи составлял от 10 до 15 % за счет ввода дополнительных мощностей на уже разрабатываемых месторождениях. Так, в 2010 г. в Иркутской области было добыто 16 т золота, в том числе 5,2 т — рудного. В 2011 г. добыто 17 т драгметалла (5,3 т рудного), в 2012 г. — 18,9 т (7 т рудного), в 2013 г. — 20,7 т (8,7 т рудного).

Добыча россыпного золота стабилизировалась на уровне 11–12 т, по рудному золоту фабрики завершают или уже завершили ввод основных мощностей. Глобальный рост — до 50 т в год и выше — будет возможен только с вовлечением в разработку Сухоложского месторождения. Сухой Лог — крупнейшее золоторудное месторождение в России. Находится в Бодайбинском районе Иркутской области, открыто в 1961 г. В 2007–2008 гг. институтом ЦНИГРИ с привлечением подрядных организаций была проведена переоценка запасов месторождения, а также разработано укрупненное ТЭО освоения месторождения. Балансовые запасы Сухого Лога в настоящее время составляют 2 тыс. т золота и могут быть за время первого этапа разработки увеличены до 2,6–2,7 тыс. т. Ежегодная добыча золота на Сухом Логе может составить 60 т золота. Предполагаемый объем инвестиций — 49 млрд р. Срок окупаемости — 12 лет, рентабельность производства — 30 %. Производство 60 т золота возможно при добыче не менее 32 млн т руды. Общий срок разработки месторождения — около 40 лет, в том числе первые 10 лет — геологическое доизучение, проектирование и строительство горно-обогатительного комбината.

Для начала разработки других золоторудных месторождений: Чертово Кoryто, Мукодек, Копыловское и др. — необходимо строительство энергогенерирующих и распределительных объектов. Бодайбинский район, где расположено большинство месторождений золота, является энергодефицитным, и производители золота либо не вовлекают в оборот объекты, либо самостоятельно решают вопросы с энергообеспечением и зачастую вынуждены ограничивать объемы переработки руды. ОАО «Полюс Золото» планирует до конца 2014 г. построить высоковольтную линию электропередачи (ЛЭП) общей стоимостью 4 млрд р. Воздушная линия 110 кВ от подстанции «Пеледуй» (Якутия) до подстанции «Полюс» (Бодайбинский район Иркутской области) является первой очередью проекта строительства линии электропередачи «Пеледуй — Мамакан». Проект включает строительство воздушной линии 110 кВ «Пеле-

дуй —Чертово Корыто — Сухой Лог — Полюс» в габаритах 220 кВ, реконструкцию подстанции «Пеледуй», а также строительство в Бодайбинском районе новой электроподстанции — «Полюс».

Титан. Одним из объектов является Мало-Тагульское месторождение ильменит-титаномагнетитовых руд, оцененное в 120 млн т титана со средним содержанием 5,7 %. Право на пользование недрами приобретено ООО «Иркутская горно-металлургическая компания», которая намерена, совместно с китайскими инвесторами, построить на базе месторождения завод по производству железа прямого восстановления стоимостью 8 млрд р. Запасы участка № 6 Мало-Тагульского месторождения категории С₂ составляют: 45,1 млн т железа при содержании его в руде 26 %, 8 млн т оксида титана при содержании 4,62 %, 338 тыс. т оксида ванадия при среднем содержании 0,19 %.

Редкие металлы. В Иркутской области разведана крупнейшая в России минерально-сырьевая база редких металлов, представленная комплексными месторождениями тантал-ниобиевых руд с бериллием, литием, цезием, рубидием и редкоземельными элементами иттриевой группы. Запасы ниобия составляют более 40 %, а по танталу около 20 % запасов России. По прогнозной оценке этих металлов Иркутская область обладает половиной всех ресурсов России. Потребности в ниобии Россия удовлетворяет за счет импорта из Бразилии. Доля импорта — 90–100 %. В странах ЕС и Японии удельное потребление ниобия на 1 т сырой стали находится на уровне около 40 г (1997 г.), в США — около 70 г. В настоящее время в России этот расход не превышает 8 г. Почти все отечественные месторождения характеризуются более низкими, по сравнению с зарубежными объектами, содержаниями Nb₂O₅ в рудах и, как следствие этого, низкими технико-экономическими показателями (ТЭП): рентабельность производства не превышает 7–9 %. Вместе с тем для удовлетворения потребностей отечественной промышленности в ниобии и освобождения от импортной зависимости целесообразно введение в эксплуатацию Большетагнинского и Белозиминского месторождений. Строительство горно-обогачительного комбината на Зашихинском месторождении редких металлов в Нижнеудинском районе планируется начать в 2016 г. Преимуществом Зашихинского месторождения является сравнительно высокое содержание ниобия и тантала в руде. Реализация проекта разработки месторождения может в значительной мере обеспечить существующую и перспективную потребность отечественной высокотехнологичной промышленности в тантале и ниобии. Согласно проекту инвестора в ближайшее время планируется проведение геологоразведки, строительства и ввода в эксплуатацию ГОКа. С 2018 г. компания предполагает осуществлять переработку 1 млн т руды в год с законченным циклом производства. Общий объем капитальных вло-

жений по проекту оценивается в 12,7 млрд р. с учетом затрат на создание необходимой инфраструктуры — строительства дороги и объекта внешнего электроснабжения.

Никель. Наличие никеля и платиноидов установлено в области 5 лет назад, когда была открыта Восточно-Саянская никеленосная провинция. Ее потенциал оценивается в 7,5 млн т никеля, 3 млн т меди и 700 т платины и палладия. Реализация геологических мероприятий Восточно-Саянского проекта потребует вложения значительных средств (13,5 млрд р.) на основе частно-государственного партнерства. Капиталовложения в освоение разведанных месторождений оцениваются приблизительно в 48 млрд р. В итоге может быть создана крупная минерально-сырьевая база, способная обеспечить среднегодовую добычу никеля после 2015 г. в объеме 90–100 тыс. т (в концентратах). Извлекаемая ценность товарной продукции (никель, медь, кобальт и МПП) составит более 4 500 млрд р. На 25–30 % будет обеспечен рост ВРП, существенно увеличена занятость населения созданием свыше 30 тыс. рабочих мест в основном производстве и около 60 тыс. в обслуживающих секторах экономики, а также развита соответствующая инфраструктура (дороги, энергетика, жилищное строительство).

Алюминий. Промышленных месторождений алюминиевых руд в области не выявлено. Предварительно оценено мелкое Тулунское месторождение бокситов (2,5 млн т). Более перспективны месторождения При-саянской металлогенической зоны — Китойское силлиманитовых сланцев, Гымыльское высокоглиноземистых аргиллитов.

Иркутская область располагает высокоразвитой алюминиевой промышленностью, предприятия которой значительно более эффективны по сравнению со среднероссийским уровнем.

Братский алюминиевый завод. В 2013 г. на Братском алюминиевом заводе было произведено 1 002 млн т товарного алюминия. Доля продукции с высокой добавленной стоимостью составила 19,3 %. На заводе были разработаны и реализованы эффективные мероприятия по увеличению прибыльности. Производительность труда составила 248,1 т на 1 чел. (рост к показателям 2012 г. — 1,1 %). Увеличены также основные производственные показатели: выход по току, суточная производительность электролизеров и т. д. Для сохранения конкурентоспособности производства братские металлурги активно работали над снижением затрат. Удельный расход электроэнергии снизился на 0,93 % и составил 15 934 кВт · ч/т. Комплекс мер позволил сократить издержки при производстве алюминия на 49,77 дол./т. Затраты на ж/д перевозки, электроэнергию и основное сырье снизились на 23,3 %. Себестоимость производства алюминия на БрАЗе составляет около 1 750 дол./т против 1 907 дол./т в среднем по алюминиевым заводам России.

Иркутский алюминиевый завод. Положительное влияние на финансово-экономические результаты работы Иркутского алюминиевого завода оказало улучшение качества алюминия и увеличение доли выпуска продукции с добавленной стоимостью. Доля сплавов выросла на 1,6 % (доля в общем объеме выпуска в 2013 г. составила 31,1 %), катанки — на 1,2 % (доля в 2013 г. составила 38,3 %). В 2013 г. в рамках реализации программы по снижению издержек ИркаЗ снизил расход технологической электроэнергии по корпусам 1–8 на 114 кВт · ч/т, по корпусам 9–10 — на 77 кВт · ч/т. Изменение корзины сырья по коксам и анодным блокам (увеличение доли поставки анодных блоков производства САЗ, увеличение доли поставщиков более дешевого кокса, снижение цен на нефтяные коксы производства КНР) также позволило заводу добиться значительной экономии. В результате себестоимость товарной продукции завода по итогам 2013 г. снизилась на 7 дол./т (с учетом курсовой разницы) по сравнению в 2012 г. В настоящее время ведутся работы по монтажу установки совмещенного литья, прокатки и прессования для последующего производства катанки широкой номенклатуры, в том числе с цирконием и редкоземельными металлами — церием и лантаном. Общая стоимость проекта составит 225 млн р. Мощность установки — до 3 тыс. т катанки в год¹.

Свинец и цинк. Наиболее перспективным представляется Джугоякский рудный узел, расположенный в Восточно-Саянской металлогенетической провинции. Ресурсы свинца там оцениваются в 890 тыс. т при среднем содержании 2,5–4,4 %. Ресурсы цинка составили 1 310 тыс. т при среднем содержании цинка в руде 6,9 %. Ресурсы Байкальской провинции оцениваются по свинцу в объеме 3,8 млн т, по цинку — 7,9 млн т. Наиболее интересным является рудопроявление «Среднее».

Олово. Основные промышленные запасы олова учтены госбалансом как попутный полезный компонент в редкометалльных (Ta-Nb) пегматитовых месторождениях (Гольцовое и Вишняковское). Прогнозные ресурсы олова редкометалльного типа оцениваются в 270 тыс. т с содержанием его в руде в сотые, редко — десятые доли процента. Касситерит-кварцевая формация характеризуется содержаниями олова в рудах на уровне 0,2–0,5 % и оценивается в количестве 80,0 тыс. т по категориям $P_1 + P_2$.

Кроме того, на основании Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.) будет осуществляться разработка золото-серебряно-полиметаллических руд в Нижнеудинском районе. Начало реализации проекта — 2007 г. ЗАО «Байкальская полиметаллическая компания» совместно с китайскими партнерами значительно расширило объемы разведочных работ на золото-полиме-

¹ URL: http://www.rusal.ru/upload/uf/32f/28.03.2014%20_%20_%202013%20_.pdf.

таллическом проявлении Ергожу в Восточном Саяне. Пройдено 2,3 тыс. м бурения, 5,8 тыс. м³ траншей. Проведены площадные геофизические работы и составляется проект на подземную разведку месторождения. В результате проведенных работ выявлен оперативный прирост запасов золота, серебра, свинца и цинка. Стоимость проведенных работ — 23,5 млн р.

Галит. Платформенная часть области представляет собой громадное месторождение *каменной соли* с ресурсами в сотни триллионов тонн, из которых разведано 23,0 млрд т и передано предприятиям 7,4 млрд т. Данных запасов при существующем ежегодном уровне добычи в 1,1–1,3 млн т им хватит на несколько сот лет. Добыча и переработка каменной соли осуществляются предприятиями «Сибсоль» и ОАО «Тыретский солерудник».

Слюда. Около 80 % запасов слюды-мусковита России разведано в Мамско-Чуйском слюдоносном районе (запасы мусковита категорий В + С₁ — 351,2 тыс. т и категории С₂ — 315,9 тыс. т, которые имеют следующие качественные характеристики: содержание забойного сырца — 27,3 кг/м³, выход промсырца — 36,5 %). Практически все они находятся в госрезерве. Добыча мусковита в 2008 г. составила 60 т, а в 2009 г. вообще не проводилась. При возникновении благоприятных экономических условий потребности в качественной слюде могут быть в кратчайшие сроки удовлетворены данными месторождениями.

Калийные соли. На севере области совместно с каменной солью выявлено и разведано Непское месторождение калийных солей с запасами 2,3 млрд т сильвинита или 505 млн т оксида калия (K₂O). Непское месторождение по горно-геологическим условиям, комплексности (получение попутной поваренной соли и брома) и качеству руд (среднее содержание K₂O в рудах 22,1 %, на Верхнекамском — 17,4 %) является лучшим в России, но отсутствие транспортной структуры негативно влияет на инвестиционную привлекательность месторождения. Учитывая строительство нефтепровода ВСТО, железной дороги до Якутска и активное лицензирование недр в районе месторождения, а также наличие огромных лесных ресурсов на данной площади, есть основания предполагать, что месторождение может войти в Программу освоения природных ресурсов Восточной Сибири. Если исходить из потенциальной (биохимической) потребности почв Сибирского и Дальневосточного ФО в калийных удобрениях, равной 740 тыс. т K₂O, а также возможных экспортных поставок, то годовая мощность по их выпуску будущего солепредприятия на Непском месторождении должна составлять не менее 1 000 тыс. т K₂O (1 670 тыс. т 95%-ного KCl). При среднем содержании K₂O в непских сильвинитах 21,4 % годовая мощность солерудника по сильвинитам составит 4,54 млн т, а с учетом 15 % потерь при их технологическом переделе — 5,35 млн т.

Фосфатное сырье. Данное сырье представлено апатитовыми рудами в комплексных месторождениях и вторичными континентальными фосфоритами. Запасы апатитовых руд Белозиминского месторождения по категориям $C_1 + C_2$ определены в количестве 43,4 млн т P_2O_5 . В результате отсутствия производства минеральных удобрений в восточной части России всегда ставился вопрос об обеспечении сельского хозяйства Востока России собственным фосфатным сырьем. До сих пор сельхозпредприятия этих регионов используют преимущественно естественные ресурсы почв (внесение фосфора не превышает 5 % от рационального уровня). Годовая потребность в фосфатных удобрениях составляет 900 тыс. т для Западной Сибири, 450 тыс. т — для Восточной Сибири и 250 тыс. т — для Дальнего Востока. Для покрытия дефицита фосфатного сырья необходимо освоение Белозиминского месторождения фосфатов. Общий кризис экономики полностью заморозил развитие рынка фосфатного сырья на востоке России, а к настоящему времени проекты освоения месторождения (с крупными запасами, но бедными рудами) совершенно не просматриваются ввиду изменений масштабов цен на сырье и условий налогового законодательства. Потенциальный рынок сбыта фосфатов — Китай. Несмотря на то что КНР занимает второе место в мире по добыче фосфатного сырья, эта страна является и главным мировым импортером удобрений. Фосфатное сырье, в готовом для внесения в почву виде (фосфатной муке), является ликвидным и востребованным на китайском рынке товаром (в отличие от апатитового концентрата, требующего дальнейшей переработки). А при улучшении экономического положения сельхозпредприятий Сибири и Дальнего Востока России рынок фосфатного сырья будет только увеличиваться.

Магнезит. Савинское месторождение *магнезитов* — крупнейшее в России и в мире (15 % общемировых запасов). По качеству магнезитовой руды Савинское месторождение является уникальным и обеспечивает получение магнезиальных огнеупорных изделий, отвечающих мировым стандартам. Продукция переработки магнезита используется в металлургии, цементной и стекольной промышленности, производстве стройматериалов и сельском хозяйстве. На месте разработок нарезан горизонт, проложены дороги, имеются несколько объектов инфраструктуры. Разработка Савинского месторождения будет осуществляться на основе Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.). В результате освоения месторождения выход товарной продукции составит 23 тыс. т каустического магнезита, 98 тыс. т периклазового клинкера. Объем инвестиций — 414 млн р. Срок строительства предприятия — 2 года, начало добычи еще через год. Для создания выгодных условий освоения месторождения необходимо

развитие транспортной инфраструктуры и электрических сетей. Кроме организации экспорта в КНР, необходимо учитывать и то, что в регионе наблюдается острый недостаток строительных материалов. 60–75 % строительных материалов, используемых иркутскими компаниями, привезены из-за пределов области. Большие запасы савинских магнезитов делают их перспективным сырьем для производства магнезиальных вяжущих. Необходимо также отработать возможность получения из савинских магнезитов, таких продуктов, как магнезитовые металлургические порошки и каустический магнезит. Из савинских магнезитов возможно изготовление всех типов изделий, содержащих спеченный магнезит. Магнезиальные огнеупоры, периклаз электроплавный кусковой, периклазовые порошки различного назначения, мертели используются в цветной и черной металлургии для кладки печей, для изготовления деталей разливки сталей и др. Возможно использование магнезита для производства магнезиальной керамики (форстеритовой, кордиеритовой и стеатитовой).

Для удовлетворения потребностей металлургической промышленности разведаны Игирминское месторождение формовочных песков, Трошковское огнеупорных глин, Правдинское доломитов и ряд других. Перспективны в этом плане барий-стронциевые карбонатиты Мурунского массива. Высок потенциал области по самородной сере, цеолитам, абразивным микрокварцитам, корундсодержащим породам. В Слюдянском горнорудном районе разведаны крупные месторождения диопсидовых руд и волластонита. Выявлены многочисленные месторождения высококачественного кварца на плавку, пригодного не только для производства хрустального стекла, но и для электронной и оптической промышленности. Из объектов камнесамоцветного сырья в области расположены единственные в России месторождения чаройта и лазурита, оценены достаточно крупные месторождения мраморного оникса и офиокальцита, мелкие месторождения аметиста и аквамарина. Облицовочные камни представлены месторождениями белых и розовых мраморов, черных долеритов, серых сиенитов, розовых гранитов, высокодекоративных конгломератов и рядом других пород.

Наиболее ликвидные минеральные строительные материалы представлены цементными мраморами, гипсом, стекольными песками. Разведано 24 месторождения минеральных лечебных вод и учтено более 500 их источников и водопроявлений. В области располагается крупнейший Ангаро-Ленский артезианский бассейн, рассолы которого характеризуются повышенными содержаниями лития, брома, бора, йода, цезия, рубидия и стронция. В связи с тем что основная часть йода, брома и лития добывается в мире из промышленных вод, Иркутская область может стать крупным поставщиком этих элементов.

Энергетические ресурсы. Энергетика является одной из базовых отраслей Иркутской области, определяющих направление развития всего региона. Здесь на сравнительно небольшой территории сосредоточены гигантские запасы различных видов энергоносителей, что превращает Приангарье, с энергетической точки зрения, в уникальный регион не только в России, но и в мировом масштабе.

Региональная структура энергетического производства в Иркутской области значительно отличается от общероссийской. Так, на гидроэлектростанциях Приангарья вырабатывается около 70 % электроэнергии, в то время как на тепловых — только 30 %. В целом же по Российской Федерации в 2012 г. на долю ГЭС приходилось лишь 15,5 %, на долю тепловых электростанций — 67,8 %, АЭС — 16,7 % всей произведенной в стране электроэнергии¹. Сложившаяся региональная энергетическая специфика, в которой преобладает удельный вес ГЭС, снижает себестоимость выпускаемой продукции, повышает конкурентоспособность и эффективность производства в Иркутской области, а также сделала тарифы на электроэнергию для населения Приангарья самыми низкими в стране. С другой стороны, энергетика Приангарья, основу которой составляют гидроресурсы, непосредственно зависит от естественного (природного) фактора, что сказывается на динамике регионального производства электроэнергии, особенно в маловодные годы.

Сложившаяся энергетическая структура регионального производства позволяет Иркутской области длительное время быть одним из лидеров отечественной энергетики и занимать по выработке электроэнергии второе место среди субъектов Российской Федерации, уступая только Тюменской области (103 млрд кВт·ч)².

Около 80 % вырабатываемой в Иркутской области электроэнергии потребляется в пределах Приангарья. Это, прежде всего, одна из крупнейших в стране Восточно-Сибирская железная дорога, предприятия цветной металлургии, химической, нефтеперерабатывающей, авиационной и целлюлозно-бумажной промышленности, расположенные в Иркутско-Шелеховском, Ангаро-Усольском, Зиминском, Черемховском, Тайшетском, Братско-Усть-Илимском промышленных узлах. Остальная часть электроэнергии передается на нужды Забайкальского края, в Республику Бурятия, а также через Красноярскую энергосистему поступает для потребления в объединенную энергосистему Сибири.

Однако, несмотря на уникальные запасы и относительный «избыток» энергоресурсов, в отдельных районах Приангарья, прежде всего в север-

¹ Россия в цифрах, 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 269.

² Российский статистический ежегодник, 2001: стат. сб. / Росстат. М., 2002. С. 352; Российский статистический ежегодник, 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 377.

ных районах Иркутской области, отсутствует стабильное энергоснабжение. В ближайшей перспективе больше четверти объема электропотребления придется на новые крупные проекты промышленного производства в Ленско-Бодайбинской, Братско-Тайшетской и Иркутско-Зиминской зонах пионерного хозяйственного освоения. Для того чтобы удовлетворить растущий спрос на электричество, необходимо будет ввести от 2,5 до 3,3 ГВт новых мощностей. Планируется завершить строительство Ленской ТЭС в Усть-Куте и новой конденсационной станции на юге Иркутской области. Однако и они не смогут в полном объеме удовлетворить энергетические потребности северных территорий. Так, до 2015 г. предполагается ввести в строй мини-ТЭЦ в Братске мощностью 18 МВт и новый энергоблок на Ново-Иркутской ТЭЦ в 50 МВт, в 2016–2020 гг. — Ленскую ТЭС (1,2 ГВт), газотурбинную ТЭЦ в Иркутске (300 МВт) и две парогазовые установки по 160 МВт на реконструируемой Ново-Зиминской ТЭЦ. На следующие пять лет намечен запуск КЭС на юге мощностью 400 МВт и энергоблоков на ТЭЦ-1 и ТЭЦ-10 по 100 и 60 МВт соответственно. В 2026–2030 гг. КЭС будет расширена за счет двух 400-мегаваттных парогазовых установок. Затраты на развитие станций Иркутской энергосистемы оцениваются в 95–125 млрд р., из которых на строительство новых объектов потребуется 80–110 млрд, а на расширение существующих — 14,8 млрд р. Еще 131,6–136,6 млрд р. необходимо для сооружения электросетевой инфраструктуры¹.

Недостаток энергетической инфраструктуры, в частности электросетей, является одним из главных факторов, сдерживающих не только промышленное освоение северных территорий Восточной Сибири, но и реализацию крупных инвестиционных проектов в Республике Бурятия и Забайкальском крае. Среди приоритетных северных сетевых объектов значатся и те, что необходимы для объединения с Якутской энергосистемой, в результате чего возможен выход на проектную мощность Ленской ТЭС.

Особенно большое значение для экономики России, а значит, и Иркутской области приобретает реализация крупномасштабного проекта строительства магистральной высоковольтной ЛЭП, объединяющей энергосистемы Сибири, Урала и центральных районов страны. Строительство энергомоста «Сибирь — Урал — Центр», который успели окрестить стеновым хребтом Единой энергосистемы России, предусматривает прокладку ЛЭП протяженностью более 3,5 тыс. км, напряжение которой на переменном токе составит 1 150 кВ, а на постоянном — 1 500 кВ. Начать строительство планируется в 2017 г., а закончить — в 2022 г.

¹ Щербаков Е. Стратегическая карта. Ученые разработали перспективный план для энергетики Иркутской области с прицелом на Монголию и Китай // Сибирский энергетик. 2012. 23 марта.

В начале 2013 г. ОАО «Иркутскэнерго» и ОАО «Иркутская нефтяная компания» (ИНК) совместно выступили с инициативой об ускорении реализацию проектов по строительству электрических сетей. Обе стороны ссылаются на то, что вопросы энергодефицита и газогенерации больше не терпят отлагательства, и поэтому начать строительство объектов газовой энергетики нужно уже в 2013–2014 гг. Правительство региона неоднократно заявляло о заинтересованности в реализации проектов по развитию газогенерации на севере Приангарья. Нефтяники предложили областному правительству выступить координатором проекта и подписали с «Иркутскэнерго» меморандум о намерениях. В настоящее время в ИНК детально прорабатываются основные вопросы, касающиеся обоснования по инвестициям и объемам потребления газа на первом и последующих этапах реализации проекта. ИНК готова удовлетворить потребность энергетиков в сырье и предоставить необходимый объем газа. В то же время в компании подчеркивают, что уже сейчас необходимо формировать инфраструктуру для потенциальных потребителей газа, а это зона ответственности не только ИНК и «Иркутскэнерго», но и властей Иркутской области. Эксперты топливно-энергетического комплекса считают, что подобный проект может быть реализован при условии его вхождения в профильную федеральную программу¹.

В Иркутской области противоречиво сочетаются два крайних направления, проявляющиеся, с одной стороны, в изобилии энергоресурсов, с другой — в их дефиците. Причем первое направление сопровождается относительно неэффективным отношением к имеющимся энергоресурсам, что приводит к значительным экономическим потерям на всех стадиях энергетического процесса, начиная от производства, передачи и заканчивая непосредственно потреблением различных видов энергии, как в процессе хозяйственной деятельности, так и непосредственно населением в быту. Особенно это проявляется в отношении к электроэнергии. Низкие регулируемые государством тарифы на электроэнергию в Приангарье помимо конкурентных преимуществ имеют также и серьезный недостаток. Он проявляется в том, что существующие высокие цены на электросберегающее оборудование, прежде всего производственного назначения, не стимулируют развитие энергосберегающих технологий, а также, к сожалению, оказывают слабое влияние на мотивационное бытовое поведение человека в данном аспекте.

Иначе обстоит дело с производством тепловой энергии, где областные тарифы являются для потребителей весьма существенными, особенно с учетом продолжительного отопительного сезона, который даже в южных районах области составляет восемь месяцев. Сроки окупаемости те-

¹ URL: <http://www.vsp.ru/economic/2013/01/25/528634>.

плосберегающих мероприятий могут составлять от 0,8 года до 3,5 лет, а экономический эффект выражается миллионами и десятками миллионов рублей¹. По данным А. Белобородова, в отдельные годы потери при производстве тепла в котельных достигали 60 % (а должны были быть на уровне 22 % — по паспортным данным заводов-изготовителей). Фактические потери в тепловых сетях превышали нормативы в 3 раза; суммарные потери энергии в котельных и сетях составляли 66 %; перерасход потребления тепловой энергии, по сравнению с мировыми показателями, составлял от 5 до 20 раз (в зависимости от объекта и цели отопления)².

Сложившаяся ситуация увеличивает «нагрузку» на региональный и местные бюджеты, бюджеты хозяйствующих субъектов, а также сказывается на «толщине кошелька» проживающих здесь граждан. Каждый год на «отопление атмосферы» в Иркутской области выбрасываются миллиарды рублей. Экономические расчеты показывают, что инвестиции в энергосберегающее оборудование и технологии позволяют отказаться от значительно больших капиталовложений в энергообеспечивающие системы. Поэтому все, кто имеет возможность за счет теплосберегающей модернизации снижать финансовые расходы, заинтересованы в проведении такой политики.

В целом проблемы, которые стоят перед энергетическим комплексом Иркутской области, довольно типичны для отрасли и в большей или меньшей степени характерны для всей страны. Самая главная из них — это наличие значительной доли (около 50–70 %) физически и морально изношенных основных производственных фондов. Износ оборудования приводит к тому, что эффективность использования топлива и энергии в Иркутской области уступает среднероссийским показателям. Особенно ярко эта проблема проявляется в теплоэнергетике и тепловом хозяйстве. Причина кроется в большом количестве мелких технологически устаревших котельных с высокой степенью износа, значительной протяженности и изношенности трубопроводов и изоляции тепловых сетей и, как следствие, существенное превышение (в среднем в 1,5 раза больше норматива) расхода тепловой энергии на отопление.

Разработанная Институтом систем энергетики имени Л. А. Мелентьева СО РАН Стратегия развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) Иркутской области до 2015–2020 гг. с перспективой до 2030 г. предполагает не только строительство до 3,3 ГВт новых генерирующих мощностей, значительное увеличение количества электрических сетей, но и существенное снижение энергоемкости валового регионального продукта (ВРП).

¹ Областная государственная целевая программа «Развитие коммунальной теплоэнергетики Иркутской области с 2004 по 2006 гг.»: постановление Законодат. собрания Иркут. обл. от 31 окт. 2003 г. № 31/8-ЗС.

² URL: <http://baikalwave.irkutsk.ru/?rubr=5&doc=8>.

Ученые, которые принимали участие в разработке стратегии развития ТЭК Иркутской области, полагают, что в 2015–2030 гг. в Приангарье возрастет избыток топливно-энергетических ресурсов. Это позволит увеличить их поставки в европейскую часть России, на Урал, в соседние регионы — Республику Бурятия, Забайкальский край, а также организовать крупномасштабный экспорт в Монголию и Китай.

Заключенные межправительственные соглашения между Россией и КНР предусматривают в перспективе экспорт электроэнергии, в том числе и из Иркутской области в КНР до 60 млрд кВт·ч в год. На IV Байкальском экономическом форуме было объявлено, что Государственная электросетевая корпорация Китая (State Grid Corporation of China) и ОАО «ИНТЕРРАО ЕЭС» начали прорабатывать возможности строительства энергомота из Объединенной энергосистемы «Сибирь» в энергосистему Северо-Восточного Китая. Параллельно был подписан договор между ОАО «ЕвроСибЭнерго» и монгольской компанией Just Group о строительстве ЛЭП в Китай через территорию Монголии и экспорте электроэнергии в МНР. Однако реализация этого широкомасштабного проекта тормозится жесткой позицией КНР по ценовым составляющим. В Китае существует строгое государственное регулирование электроэнергетики. На внутреннем рынке они держат достаточно низкий уровень цен, с которыми отечественным производителям сложно конкурировать. Поэтому реализацию проектов в настоящее время тормозит экономический барьер: китайскую сторону не устраивает высокая стоимость сибирской электроэнергии, а наших производителей — низкий уровень цен.

Экономические расчеты показывают, что энергетический комплекс Иркутской области может довести ежегодное производство электроэнергии до 75 млрд кВт·ч. Фактически в 2012 г. было выработано только 83 % от реальных возможностей. Потенциальные энергетические резервы Приангарья являются надежным базисом для устойчивого развития не только экономики Иркутской области, но и других регионов страны, а также быть источником стабильных валютных поступлений при реализации планов энергетического сотрудничества с Монголией и КНР.

Таким образом, Иркутская область обладает уникальным природно-ресурсным потенциалом.

Значительные запасы минеральных, водных, гидроэнергетических, лесных и других ресурсов обусловили формирование в Иркутской области ряда территориально-промышленных комплексов.

Предприятия Иркутской области вносят существенный вклад в российскую экономику, обеспечивая в общероссийском производстве 6,5 % производства электроэнергии, 15 % вывоза деловой древесины, 6 % добычи угля, почти 20 % общероссийского производства целлюлозы, более

10 % картона, переработки около 9 % нефти¹. Иркутская область занимает огромную территорию (77 486, 6 тыс. га), при этом большая часть промышленных предприятий сосредоточена на небольших площадях в долинах рек и низменностях. На ряде территорий, отличающихся преобладанием неустойчивых ландшафтов и высокой чувствительностью экосистем к внешним воздействиям, сложилась напряженная экологическая ситуация. Из-за пониженной рассеивающей способности атмосферы воздух и водоемы промышленных городов Восточной Сибири отличаются сильной загрязненностью. Это не учитывалось при размещении Братско-Усть-Илимского и других промышленных комплексов и населенных пунктов области.

Города Иркутской области Иркутск, Шелехов, Ангарск, Усолье-Сибирское, Черемхово, Саянск, формирующие единый Иркутско-Саянский промышленный комплекс, сосредоточены в зоне «атмосферного влияния», с которой возможен перенос выбросов промышленных предприятий, оказывающих негативное воздействие практически на всю Прибайкальскую экосистему. По данным Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды РФ в 2011 г.»², ОАО «Иркутскэнерго», ОАО «РУСАЛ Братский алюминиевый завод» и ОАО «АНХК» суммарно выбрасывают в атмосферный воздух 73,8 % всего объема загрязняющих веществ от стационарных источников в Иркутской области.

Климат и рельеф этих промышленных зон способствуют суммированию загрязняющих веществ в атмосфере городов с проявлением кумулятивного и синергетического эффектов.

Вместе с тем из-за использования морально устаревших технологий и практически исчерпавшего свой ресурс технологического оборудования высокий уровень загрязнения окружающей среды растет. Все это привело к сложной экологической ситуации³. Города Братск, Иркутск, Зима, Ангарск, Саянск, Шелехов и Усолье-Сибирское неизменно входят в перечень городов России с наибольшим уровнем загрязнения атмосферы. Окружающая среда в Братске серьезно страдает от выбросов в атмосферу с лесопромышленного комплекса и алюминиевого завода. Концентрация метил-меркаптана и бенз(а)пирена во время выбросов зачастую превосходит предельно-допустимые нормы, более, чем в 100 раз. Показатели по сероводороду и диоксиду азота превышают ПДК в 15–25 раз⁴.

¹ URL: <http://invest.irkobl.ru>.

² URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=130175>.

³ Донской С. Е. Об основных угрозах экологической безопасности на территории Сибирского федерального округа и мерах по их нейтрализации // Использование и охрана природных ресурсов России: бюл. 2013. № 5. С. 101.

⁴ Экологическая ситуация в регионах Сибирского федерального округа, 2011: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2012.

Мониторинг техногенного загрязнения атмосферы с использованием сосны обыкновенной в качестве высокочувствительного индикатора показали превышение содержания серы в хвое на участках от Саянска до побережья озера Байкал, особенно значительно — вблизи Ангарского, Саянского, Черемховского, Иркутского, Шелеховского промышленных центров. Наиболее высокое накопление фтора в хвое сосны на территории, прилегающей к алюминиевому заводу (Шелеховский промцентр). Перенос фторидов от завода осуществляется на расстоянии от 15 до 60 км по разным направлениям. Выявлены участки высоких концентраций аэрозолей тяжелых металлов. Наиболее высокие значения большинства элементов обнаружены на территориях Иркутского и Ангарского промцентров. Так, концентрация вольфрама превышает фоновый уровень более, чем в 30 раз, никеля — в 14 раз, молибдена — до 9 раз. Почти на всех участках в пробах хвои сосны высока концентрация мышьяка. Ослабление лесов приняло региональный характер¹.

Если в 80-е гг. ослабление лесов было локализовано вокруг крупных источников выбросов, то к 2004 г. эти очаги слились, образовав единую зону ослабления с выходом на побережье Байкала.

В целом Иркутская область входит в число десяти регионов России с высоким уровнем выбросов вредных веществ *в атмосферу*. В расчете на каждого жителя области количество вредных веществ, поступивших в атмосферный воздух, составило 297 кг. В Ангарском МО в расчете на 1 чел. приходится 1 094 кг вредных веществ, Саянске — 802, Мамско-Чуйском районе — 614, Шелеховском — 565, МО города Братска — 494, Усть-Илимске — 477 кг².

По данным Росгидромета, в 2012 г. в 138 городах Российской Федерации (57 % городского населения) уровень загрязнения воздуха характеризовался как высокий и очень высокий, на территории Иркутской области 7 городов имеют такой уровень³. Кроме того, в перечне 28 городов РФ с наибольшим уровнем загрязнения атмосферы (Приоритетный список, ИЗА ≥ 14 , ИЗА — комплексный индекс загрязнения атмосферы, учитывающий несколько примесей) в 2012 г. Братск, Зима и Иркутск входят в число первых десяти: 3-е, 6-е и 8-е места соответственно (табл. 3.1).

¹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Иркутской области за 2012 г.». Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2013. С. 290.

² Природные ресурсы и охрана окружающей среды: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 11.

³ URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=132221>.

Таблица 3.1

**Рейтинговая позиция городов Иркутской области
в Приоритетном списке городов РФ с наибольшим уровнем
загрязнения атмосферы**

Город	Рейтинговая позиция					
	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Братск	5	5	4	6	3	3
Зима	10	7	6	11	7	6
Иркутск	11	8	8	12	9	8
Общее количество городов в Приоритетном списке	38	30	34	36	27	28

Данные табл. 3.1 являются подтверждением того, что экологическая ситуация в городах Братск, Зима, Иркутск в течение ряда последних лет оставалась крайне неблагоприятной.

Повышенный уровень загрязнения атмосферного воздуха обусловлен поступлением в окружающую среду выбросов загрязняющих веществ как от стационарных источников, так и от автотранспорта.

В 2012 г. в атмосферу поступило 720 тыс. т загрязняющих веществ от 767 предприятий области, на этих предприятиях сосредоточено 21 870 стационарных источников загрязнения атмосферы, из них только 11 747 (53,7 %) — организованных.

Наибольшее негативное воздействие на воздушный бассейн оказывают предприятия, занятые производством и распределением электроэнергии, газа и воды (54,1 % всех выбросов), и обрабатывающие производства (27,1 %).

Выбросы от автотранспорта составили в 2010 г. 265,8 тыс. т (30,8 % от валового объема выбросов в регионе); в 2011 г. — 280,9 тыс. т (31,1 % от валового объема выбросов в регионе), в 2012 г. — 260,2 тыс. т (26,5 % от валового объема выбросов в регионе). Общее количество автотранспортных средств Иркутской области в период с 2010 по 2012 г. выросло на 20 % и достигло 795 673 единицы (в 2012 г.); около 70 % всего парка составляют автотранспортные средства с периодом эксплуатации более 10 лет.

В семи промышленных городах области, что составляет 39 % всех обследованных населенных пунктов, уровень загрязнения атмосферного воздуха оценивался как высокий (города Саянск, Усолье-Сибирское, Черемхово, Шелехов) и очень высокий (города Братск, Зима, Иркутск) (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Информация о качестве воздуха в городах Иркутской области в 2010 г.

Город	Численность населения, чел.	ИЗА	Основные загрязняющие вещества	Степень загрязнения
Иркутск	597 846	18	Формальдегид, бенз(а)пирен	Очень высокая
Братск	243 926	28	Сероуглерод, бенз(а)пирен	Очень высокая
Ангарск	232 535	6	Оксид углерода, бенз(а)пирен	Повышенная

Источник: URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=130175>.

Экологическая ситуация в области остается сложной и в связи с загрязнением *водных объектов*. Качество поверхностных и подземных вод промышленных регионов подвергается постоянному негативному воздействию, экологическое состояние рек Ангаро-Енисейского бассейна вызывает опасение специалистов. В частности, осадки Братского водохранилища, содержащие ртуть, представляют собой техногенные месторождения. Содержание фенола в воде в Братском и Усть-Илимском водохранилищах в 7–10 раз превысило ПДК¹.

Иркутская область в числе лидеров СФО по сбросу загрязненных сточных вод (8-е место). В 2012 г. сброшено сточных вод 1 100,6 млн м³ (111,5 % к 2011 г.). По сбросу сточных вод лидируют Ангарское МО (42,2 % от общего объема), МО города Братска (23,2 %), Иркутск (10,8 %), Усть-Илимск (9,3 %). Из общего объема сточных вод 56 % отнесены к категории загрязненных. Основной объем загрязненных стоков сброшен предприятиями обрабатывающих производств — 50,6 %, на долю предприятий, занимающихся производством и распределением электроэнергии, газа и воды, приходится 41,3 %. Из обрабатывающих производств наибольшие объемы загрязненных вод сбрасывают предприятия, занятые производством целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них (26,5 % общего сброса)².

Исследования и инструментальные замеры подтверждают, что данный регион относится к числу неблагоприятных не только по уровню загрязнения атмосферы и водных объектов, но и по уровню загрязнения почв и подземных вод солями тяжелых металлов, органическими и другими загрязнителями.

Экологическое состояние *почв* также вызывает опасение у специалистов. Напряженность экологической обстановки в регионе создают накопленные и образующиеся в настоящее время отходы производства

¹ Экологическая ситуация в регионах Сибирского федерального округа, 2011: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2012.

² Природные ресурсы и охрана окружающей среды: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 11.

и потребления, представляющие опасность для населения и окружающей природной среды. На конец 2012 г. в хранилищах и накопителях, на полигонах, свалках и других объектах накоплено 1 558,5 млн т опасных отходов, в течение года на территории области образовалось 80,8 млн т отходов. Радикальное изменение экологической ситуации происходит с начала 1960-х гг. и развивается в неблагоприятном направлении, особенно в промышленно развитых южных районах области¹.

Исследования загрязнений почв, проведенные в 1993–1994 гг. в районе Ангарска, установили увеличение против фона содержание свинца в 2,5 раза, цинка — в 2,1 раза, никеля — в 1,8 раза, резко увеличенное содержание на отдельных площадках радионуклидов (обследовалось 12 площадок на левом и правом берегах р. Ангары). По мнению исследователей, основным источником поступления в окружающую среду солей тяжелых металлов, в том числе радионуклидов, являются золы местных углей. Исследование состояния здоровья населения в Иркутском и Ангарском районах в те же годы выявили повышенный фон болезней органов дыхания и системы кровообращения².

По данным Счетной палаты России в Иркутской области в 2012–2013 гг. еще ухудшилась экологическая ситуация. Выбросы в атмосферу увеличились на 27 %, сбросы со сточными водами — на 15 %.

По величине комплексной антропогенной нагрузки за 2009–2011 гг. степень напряжения санитарно-гигиенической ситуации отдельных территорий Иркутской области оцениваются следующим образом:

- кризисная — в трех крупных промышленных центрах: Шелехов, Братск, Иркутск (36,9 % населения области);
- критическая — в Зиме (1,3 % населения);
- напряженная — в Ангарске и Жигаловском районе (10,5 % населения);
- неудовлетворительная — 19 территорий (35,4 % населения);
- относительно удовлетворительная — 13 муниципальных образований (15,9 % населения)³.

Современное состояние ОС на промышленных территориях является результатом процессов изменений, происходящих под влиянием интенсивной хозяйственной деятельности.

По данным экспертов ВОЗ, неблагоприятные условия окружающей среды определяют от 25 до 33 % заболеваний, регистрируемых в

¹ Природные ресурсы и охрана окружающей среды: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 11.

² Иркутская область — модель территории развития // Экология производства (спец. вып.) М.: Отраслевые ведомости, 2004. С. 54.

³ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Иркутской области за 2012 г.». Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2013. С. 238.

мире¹. Такое состояние здоровья коррелируется с уровнем загрязнения окружающей среды, являясь следствием неблагоприятной экологической ситуации.

В настоящее время наибольшее влияние на социальную сферу оказывают те территории в границах предприятий и населенных пунктов, которые подвергнуты экологическому ущербу. Комплексная оценка экологического ущерба, накопленного в результате хозяйственной деятельности в стране, не проводилась, а оценочные исследования экологического ущерба, выполненные Ростехнадзором в Иркутской и Кемеровской областях, носят фрагментарный характер². Реакция окружающей среды на деятельность человека может проявляться спустя длительное время; многое из того, что произойдет с окружающей средой в ближайшие 30 лет, уже предопределено в прошлом и настоящем. Определенная мера этих изменений и должна быть мерой экологически приемлемого риска для человека.

Повышение экотологической заболеваемости населения на конкретной территории при общей загрязненности среды свидетельствует о предельно допустимом или критическом изменении качества окружающей среды. Специфические техногенные экпатологии в отличие от острых отравлений развиваются в результате хронического воздействия малых, субкритических и обычно неощутимых доз техногенных загрязнителей³.

Действие малых доз загрязнителей окружающей среды качественно отличается от высоких доз, и на способности «объединяться» в своих эффектах с повреждающим факторами окружающей среды, делает это не менее, а может быть и более, опасным для здоровья и жизнестойкости человеческой популяции, так как с высокими дозами загрязнителей сталкивается малая часть людей, в то время как с малыми дозами — практически все и часто в течение длительного времени.

Исследования, проведенные в Институте биохимической физики РАН, показали⁴, что сверхслабые воздействия или сверхмалые дозы (СМД) химических веществ являются биологически активными и в ряде случаев обладают сильным повреждающим действием на организм растений, животных и человека, сравнимы с действием этих агентов при концентрациях, на порядки их превышающих. Причем эти эффекты, как установлено, могут проявляться вплоть до концентраций, не регистрируемых аппара-

¹ URL: <http://www.unep.org>.

² Кичигин Н. В., Пономарев М. В. Возмещение прошлого экологического ущерба // Экология производства. 2011. № 6. С. 45.

³ Хаскин В. В. Экология человека. М.: Экономика, 2008. С. 215.

⁴ Бурлакова Е. Б. Отдаленные результаты интегрального воздействия малых доз и повреждающих факторов окружающей среды на жизнеспособность популяции // Будущее нации. М., 1995. Ч. 2: Экспертный Совет по проблемам народонаселения и стратегии устойчивого развития. С. 67.

турно, например при концентрациях 10^{-11} – 10^{-15} моль. Методы защиты от сверхмалых воздействий практически не разработаны, причем, как правило, традиционные биопротекторы в таких случаях неэффективны.

В качестве основных показателей в национальных и международных исследованиях, характеризующих ущерб для здоровья населения от загрязненной окружающей среды, используют показатели смертности, заболеваемости или инвалидности.

Количество заболеваний населения (дети и взрослые), проживающего на территории некоторых указанных выше промышленных центров, на одного жителя приведены на рис. 1, 2 прил. 2.

Из результатов, приведенных в прил. 2, следует, что для ряда промышленных центров Иркутской области характерен высокий уровень заболеваний и детей, и взрослого населения практически по всем указанным видам болезней, в том числе:

- органов дыхания (Иркутск, Братск, Усть-Илимск, Саянск, Зима);
- костно-мышечной системы (Иркутск, Братск, Усть-Илимск, Саянск, Зима);
- органов пищеварения (Иркутск, Усть-Илимск, Саянск);
- болезни органов кровообращения (Иркутск, Братск, Усть-Илимск, Саянск, Зима);
- эндокринной системы (Иркутск, Усть-Илимск, Саянск);
- нервной системы (Иркутск, Усть-Илимск, Саянск);
- болезни глаз (Иркутск, Братск, Усть-Илимск, Саянск, Зима);
- новообразования (Иркутск, Саянск, Зима).

Высокий уровень заболеваемости населения в ряде городов Иркутской области, на территории которых действуют предприятия энергетики, химической, нефтехимической и лесоперерабатывающей отраслей промышленности и предприятия цветной металлургии, свидетельствует о значительном вкладе этих предприятий в заболеваемость населения, проживающего на загрязненных территориях. Особенно неблагоприятная ситуация по заболеваниям органов дыхания характерна для детей (возраст до 14 лет) во всех указанных промышленных центрах.

Факторами улучшения состояния окружающей среды являются обновление, модернизация основных средств (фондов), внедрение новых природоохранных технологий и поддержание существующих производственных мощностей в безаварийном состоянии. Активность их действия зависит от финансирования соответствующих мер.

По данным статистики, износ основных фондов предприятий Иркутской области, занимающихся видами деятельности, особенно влияющими на окружающую среду, составляет более 50 %. Улучшение ситуации происходит лишь по предприятиям, занятым добычей полезных ископаемых.

За пять лет износ основных фондов данных предприятий уменьшился более чем в 2 раза и в 2011 г. составил 19,1 %. Для сравнения: по группе БРИКС¹ уровень износа основных фондов не превышает 35 %².

За пять лет обновление основных фондов не достигло 50 % ни в одном виде деятельности, оказывающем существенное влияние на окружающую среду. Лишь на предприятиях, занятых добычей топливно-энергетических полезных ископаемых, данный показатель составил 44,5 %.

Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в Иркутской области в 2012 г. в сравнении с 2011 г. уменьшились почти в 2 раза (на 49 %). Как свидетельствуют данные табл. 1 прил. 2, такая ситуация обеспечена полным прекращением соответствующего инвестирования в Усть-Илимском районе и снижением в Братском районе. Одновременно произошло существенное перераспределение инвестиций в основной капитал по составляющим окружающей среды. В 2012 г. в сравнении с 2011 г. инвестиции в охрану и рациональное использование земель уменьшились на 99 %, а в охрану атмосферного воздуха — на 10 %. При этом инвестиции в охрану и использование водных ресурсов увеличились на 64 %.

При сокращении инвестиций на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов произошло изменение в структуре источников финансирования. Как свидетельствуют данные табл. 2 прил. 2, в 2012 г. в сравнении с 2011 г. основным источником финансирования инвестиций в охрану окружающей среды стали собственные средства предприятий (94,9 %) и не стало финансирования из федерального бюджета.

Как свидетельствуют данные табл. 3.3, затраты на капитальный и текущий ремонт производственных мощностей в Иркутской области имеют больший удельный вес (82 % в 2011 г. и 92 % в 2012 г.), чем инвестиции. В 2012 г. в сравнении с 2011 г. имело место увеличение затрат на текущий ремонт на 51 % при одновременном уменьшении затрат на капитальный ремонт на 12 % и уменьшении инвестиций на 49 %.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что затраты на текущий и капитальный ремонт производственных мощностей имеют значительные темпы прироста лишь на предприятиях, занятых добычей полезных ископаемых. По муниципальным образованиям (районам) осуществление рассматриваемых затрат происходит неравномерно.

¹ Группа из пяти быстроразвивающихся стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика (Brazil, Russia, India, China, South Africa – BRICS).

² URL: <http://www.rg.ru/2011/07/05/iznos.html>.

Таблица 3.3

Затраты предприятий Иркутской области, связанные с экологией

Вид затрат	2011		2012		Темп прироста (+), снижения (-), %
	Сумма, млн р.	Удельный вес, %	Сумма, млн р.	Удельный вес, %	
Текущие затраты по охране природы	5 193,7	73	7 840	86	51
Затраты на капитальный ремонт основных фондов по охране окружающей среды	625,0	9	548	6	-12
Инвестиции на охрану окружающей среды	1 329,7	18	679	8	-49

Источник: Природные ресурсы и охрана окружающей среды, 2012: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013.

Подводя итог об экономических условиях охраны окружающей среды в Иркутской области, можно отметить, что наметилась тенденция поддержания имеющихся производственных мощностей в рабочем состоянии и только за счет собственных средств предприятий при одновременном снижении затрат на обновление и капитальный ремонт, осуществление которых приводит к замене и модернизации основных средств.

Таким образом, на промышленных территориях (городах) Иркутской области сложилась крайне неблагоприятная экологическая ситуация. Ущерб, наносимый окружающей среде предприятиями-загрязнителями, функционально связан со здоровьем населения, проживающего на этих территориях.

3.2. Экономический потенциал

Богатая природными и ископаемыми ресурсами Иркутская область обладает значительным экономическим потенциалом, уровень которого можно оценить динамикой валового регионального продукта.

За 2006–2011 гг. среднегодовой темп роста валового регионального продукта Иркутской области составляет 21 %, что превышает среднероссийскую динамику, которая за этот же период составляет 17 %.

Исходя из сравнительного анализа данных о динамике ВРП в РФ, можно отметить, что Иркутская область за анализируемый период постепенно наращивает объем ВРП. Темпы роста ВРП Иркутской области за исследуемый период разные, например, снижение темпов наблюдалось в послекризисный 2009-й год. Причем следует отметить, что и средние темпы роста по РФ и по СФО также показывают за 2009 г. сокращение ВРП (рис. 3.1).

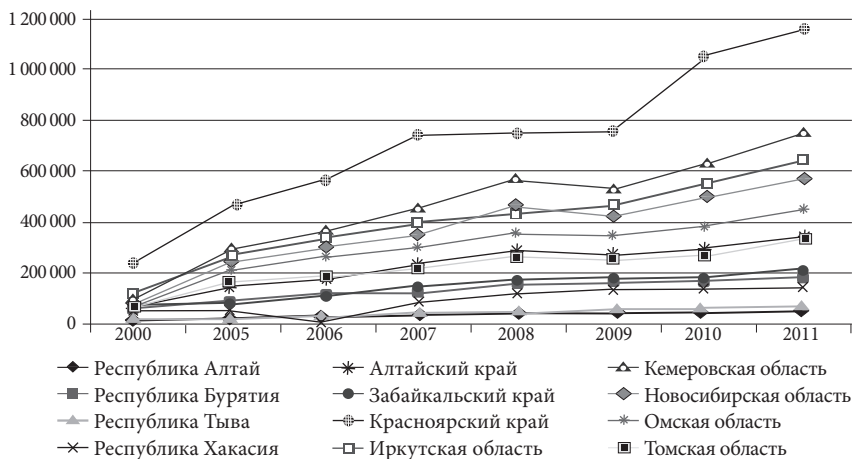

Рис. 3.1. Динамика ВРП в регионах СФО, млн р.

ВРП на душу населения в Иркутской области ниже, чем средний аналогичный показатель по РФ. Так, в 2011 г. по Иркутской области этот показатель составлял 258 786,6 р., а по РФ — 316 626,6 р. Можно говорить о существенной разнице между обеспеченностью различных территорий РФ (рис. 3.2).

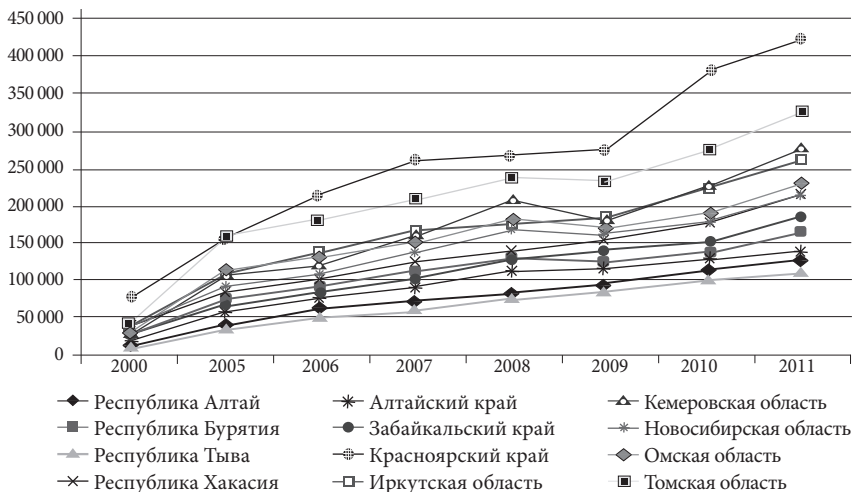

Рис. 3.2. Динамика ВРП на душу населения в регионах СФО, р.

Если ВРП на душу населения Иркутской области сравнить с аналогичными показателями по территориям, входящим в СФО, то здесь можно отметить хорошее положение Иркутской области, которая занимает по анализируемому показателю 3-е место в СФО, уступая только Красноярскому краю (419 507 р./чел. в 2011 г.) и Томской области (320 680,4 р./чел. в 2011 г.). Следует также отметить, что темпы роста данного показателя равномерны за весь исследуемый период, в отличие от других территорий РФ и СФО, где, в большинстве случаев, данный показатель характеризуется скачкообразными изменениями.

При анализе формирования ВРП Иркутской области по видам экономической деятельности за 2004–2010 гг. можно отметить, что за период 2004–2008 гг. наибольший вклад в формирование ВРП внесли «обрабатывающие производства», «транспорт и связь», а также значительную долю в структуре ВРП занимала «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» (прил. 3, табл. 1). При этом в динамике структура добавленной стоимости по виду деятельности «обрабатывающие производства» менялась следующим образом: 2004 г. — 23 %, 2005 г. — 26 %, 2006 г. — 28 %, в 2007 и 2008 гг. произошло снижение до 18 и 17 % соответственно. Таким образом, в период с 2004 по 2006 г. вклад в ВРП обрабатывающих производств увеличивался, а с 2007 г. — снижался.

Доминирующую роль в экономике области до 2005 г. играли отрасли, связанные с производством и экспортом продукции первичной степени переработки: цветная металлургия, топливно-энергетический, нефтехимический и лесопромышленный комплексы.

«Добыча полезных ископаемых» является одним из основных видов деятельности Иркутской области, проблема лишь в притоке капитала в данную сферу, который не всегда стабилен. В структуре ВРП данный вид экономической деятельности за анализируемый период колеблется от 3,1 до 7,6 %. Такая доля связана прежде всего со сложностью и дороговизной организации работ по добыче полезных ископаемых, а также с транспортировкой продуктов добычи в связи с повышением тарифов на железнодорожный транспорт. В Иркутской области подготовлена развитая база различных видов минерального сырья, имеются предпосылки для выявления новых, нетрадиционных для области полезных ископаемых, например алмазов. Разработка ведется лишь по нескольким позициям: железная руда, золото, каменная соль, сырье для цементной промышленности, уголь, углеводороды, нерудные полезные ископаемые. Для работы над крупными проектами потребуются участие государства, в том числе через создание частно-государственного партнерства.

Сравнение промышленности Иркутской области и России показывает, что промышленность области растет медленнее, особенно заметно это становится в последние годы. Богатая природными и ископаемыми ресурсами (лес, гидроэнергоресурсы, газ, уголь, нефть, железная руда, золото, и др.), Иркутская область располагает крупнейшими в России гигантами алюминиевой, химической, лесной и деревообрабатывающей промышленности. Наш регион лидирует по производству в стране сульфатной целлюлозы и поливинилхлоридной смолы.

Важнейшей специализацией Иркутской области является лесная промышленность, отрасли которой широко здесь представлены: лесозаготовка древесины, производство продукции глубокой переработки (пиломатериалов, древесноволокнистых плит, древесно-стружечных плит, фанеры), целлюлозно-бумажная промышленность. Широкое развитие получила электроэнергетика, представленная крупнейшими Братской и Усть-Илимской гидроэлектростанциями. Немаловажное значение для региональной экономики имеют нефтехимия, машиностроение, горнодобывающая, топливная, пищевая промышленность¹.

В структуре промышленного производства области наибольшую долю занимает металлургическое производство (21 %), лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность (15 %), машиностроение (15 %), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (13 %).

Структура выпускаемой промышленной продукции сохраняется в течение последних лет: около 8 % приходится на виды деятельности, связанные с добычей полезных ископаемых, 77–78 % — на долю обрабатывающих производств и 14–15 % — на долю предприятий, связанных с производством и распределением электроэнергии, газа и воды.

Металлургический комплекс Иркутской области, являясь базовой отраслью, вносит наибольший вклад в экономику региона в сравнении с другими отраслями промышленности.

В области ежегодно заготавливается порядка 20 млн м³ древесины, из которых 5 млн поставляется на экспорт в виде круглого леса.

На территории региона расположены предприятия, занимающиеся первичной переработкой древесины (пиломатериалы), целлюлозно-бумажным производством, а также небольшое число предприятий, осуществляющих глубокую переработку древесины на основе современных технологий.

Машиностроение Иркутской области, как межотраслевой производственный комплекс, во многом определяет состояние производственного потенциала области, обеспечивает устойчивое функционирование жиз-

¹ Винокуров М. А., Суходолов А. П. Экономика Иркутской области: в 6 т. Иркутск: Изво БГУЭП, 1999. Т. 2. С. 312.

ненно важных отраслей экономики — энергетики, железнодорожного, воздушного и автомобильного транспорта, строительной индустрии и является в том числе основой развития технологического ядра промышленности страны.

Машиностроение области представлено рядом крупных предприятий, которые специализируются в сферах:

- производство летательных аппаратов гражданского и военного назначения (многоцелевой истребитель Су-30, многофункциональный самолет-амфибия Бе-200);

- производство электротехнической продукции — кабельная продукция, аккумуляторные батареи, низковольтные коммутационные и комплектные устройства;

- производство машин и оборудования — горно-шахтного и обогачительного, нефтехимического и металлургического для цветной и черной металлургии;

- сервисное машиностроение.

Иркутская область характеризуется высоким гидроэнергетическим потенциалом, ее ресурсы оцениваются в 201 млрд кВт · ч. В регионе производится около 6 % электроэнергии и около 3 % теплоэнергии от объема Российской Федерации. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды представлено 70 крупными и средними организациями области, крупнейшей из которых является ОАО «Иркутскэнерго».

Химический комплекс региона включает в себя два укрупненных вида экономической деятельности: химическое производство и производство резиновых и пластмассовых изделий, которые представлены рядом направлений и подотраслей. Это нефтехимия, полимерная и хлорная химия, производство удобрений, химикатов и химико-фармацевтических препаратов, кремнийорганика и микробиология. В области функционируют единственные в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке производства этилена, пропилена и аммиачной селитры. Здесь расположен крупнейший в России производитель ПВХ-смолы (45,4 % всего отечественного производства).

Основные проблемы развития промышленности Иркутской области можно разделить на три уровня: мировой, федеральный и региональный. Среди проблем мирового уровня: влияние внешнеполитических факторов в связи с событиями в Украине, ухудшение мировой ценовой конъюнктуры, снижение мирового потребления ресурсов из-за депрессии производства. Среди проблем федерального уровня — прекращение действия льготных ставок на НДС, увеличение расходов, связанных с выполнением федеральных целевых программ, майских указов президента РФ, и др. На региональном уровне ограничения на развитие промышленности Иркутской области накладываются:

- низкая конкурентоспособность выпускаемой продукции;
- слабая инновационная активность предприятий;
- негативные сдвиги в структуре ресурсов предприятий вследствие форсированной либерализации ценообразования;
- неполный, в ряде отраслей промышленности критический, уровень использования производственных мощностей предприятий;
- недостаточная инвестиционная привлекательность предприятий;
- переоплодотворение регионального рынка продукцией зарубежных товаропроизводителей;
- высокий уровень износа основных промышленно-производственных фондов;
- повышенные, по сравнению с зарубежными предприятиями-аналогами, удельные расходы сырья, материальных, энергетических и трудовых ресурсов;
- низкая рентабельность производства продукции и убыточность деятельности ряда промышленных предприятий;
- сокращение поступлений в бюджет области вследствие использования механизма налоговых льгот для нефтегазовой отрасли и существующего перекоса в системе распределения налоговых полномочий в пользу федерального уровня власти;
- миграционный отток рабочих и инженерных кадров;
- дефицит квалифицированных кадров новых профессий, технологий и производств;
- недостаточное внимание менеджмента к проблемам охраны окружающей среды и качеству воспроизводства человеческого ресурса.

Перерабатывающая промышленность в регионе представлена производством полупродуктов с небольшой добавленной стоимостью, вывозимых за пределы области для конечных стадий переработки: алюминий (34 % производимого в стране), целлюлоза (30 %), синтетические смолы и пластмассы (53 %), круглый лес (17 %) и пиломатериалы (10 %).

В последние годы предприятия, входящие в вертикально-интегрированные структуры, играют ведущую роль в экономике Иркутской области. Основная часть промышленной продукции производится на крупных и средних предприятиях. Особенно это касается целлюлозно-бумажного, металлургического, химического и нефтехимического производств, в меньшей степени — текстильного и швейного производства.

Предприятия регионального бизнеса работают в основном в отраслях, ориентированных на внутренний рынок, главным образом предприятия легкой и пищевой промышленности, региональные сельскохозяйственные холдинги, строительные компании, компании, работающие в транспорте и связи и пр. Крупные компании работают в основном на

внешний рынок, что обуславливает экспортную ориентацию экономики региона. Представленная Министерством экономического развития Иркутской области зависимость показателей валового регионального продукта от объема промышленного производства (рис. 3.3, в овалах указаны индексы соответствующих показателей: нижний ряд — консервативный вариант, верхний ряд — умеренно-оптимистичный вариант) в период 2011–2016 гг. раскрывает тенденцию сдержанного наращивания показателей, допускаемых с учетом действия ограничивающих факторов экономического роста.

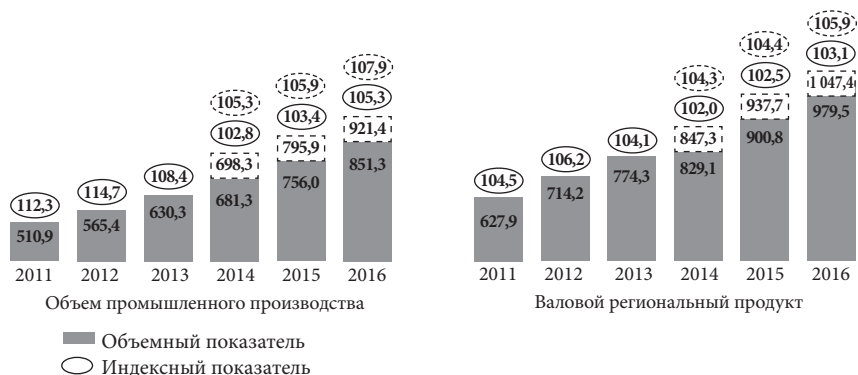

Рис. 3.3. Объемный и индексный показатели динамики объема промышленного производства и валового регионального продукта Иркутской области в 2011–2016 гг., млрд р.

В последние годы темпы роста промышленного производства Иркутской области значительно превосходили аналогичный показатель по Российской Федерации (табл. 3.4)¹.

Таблица 3.4

Динамика промышленного производства в Российской Федерации и Иркутской области, % к 1990 г.

Территория	1995	2000	2005	2010	2012	2013
Российская Федерация	48,9	54,3	71,2	79,8	85,7	86,0
Иркутская область	62,1	51,7	68,4	90,3	116,3	131,1

Вместе с тем небольшой рост в обрабатывающих производствах в последние несколько лет сменился падением, а индекс промышленного производства растет исключительно за счет роста в сырьевых отраслях,

¹ Винокуров М. А. и др. Промышленность Иркутской области: проблемы, потенциал и перспективы развития. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. С. 272.

главным образом в нефтедобыче (рис. 3.4)¹. Происходит дальнейшее углубление специализации промышленного производства области на добывающем секторе, прежде всего нефтегазовом комплексе (табл. 3.5)².

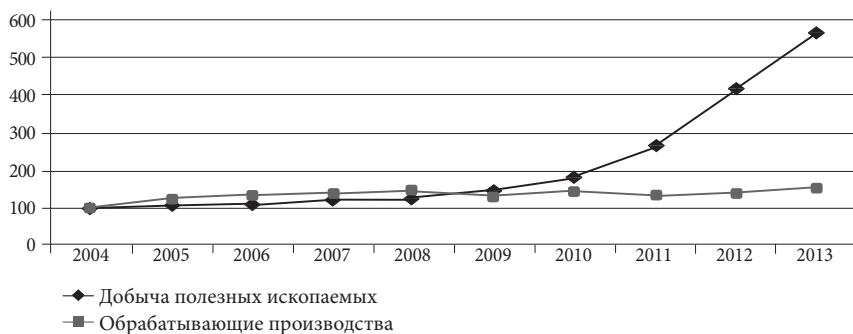

Рис. 3.4. Динамика физического объема продукции в добывающей и обрабатывающей промышленности Иркутской области в 2004–2013 гг., % к 2004 г.

Таблица 3.5

Индексы промышленного производства Иркутской области по видам деятельности в 2004–2013 гг., %

Индекс промышленного производства	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Добыча полезных ископаемых	100	103,5	104,7	113,3	115,0	133,1	174,9	279,8	406,3	559,4
Обрабатывающие производства	100	111,3	122,9	128,3	132,1	122,1	138,2	128,0	132,7	144,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	100	101,3	103,0	103,2	118,7	104,1	112,4	110,5	111,9	114,7
<i>Всего</i>	100	108,6	117,3	122,4	128,3	123,3	143,3	156,5	179,5	202,3

В последние годы заметно проявляет себя закономерность опережающих темпов роста объемов промышленного производства в контрасте с отставанием по показателю объема прибыли региональных предприятий. Причиной противоречивой динамики обоих показателей стало повышение темпов реализации углеводородного сырья по стабильным ценам,

¹ Суходолов А. П., Манжигеев А. Ф. Основные положения программы развития промышленности Иркутской области на среднесрочную перспективу // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 1 (81). С. 64–67.

² URL: <http://irkutskstat.gks.ru>.

тогда как неблагоприятная ценовая конъюнктура сдерживала объемы выпуска продукции ключевых экспортноориентированных обрабатывающих производств. На жестком фоне мирового экономического кризиса и региональных сдерживающих факторов тенденция изменения индекса промышленного производства предприятий добычи топливно-энергетических ископаемых, представленная Министерством экономического развития Иркутской области (нижний ряд — консервативный вариант, верхний ряд — умеренно-оптимистичный вариант), несет в себе завышенные ожидания темпов роста (рис. 3.5)

2012 Факт	2013 Оценка	2014 Прогноз	2015 Прогноз	2016 Прогноз
166,4	138,0	112,3	114,8	119,7
		109,4	108,9	114,6
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых				
101,7	100,5	103,6	103,7	102,4
		100,9	101,7	100,3
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических				
143,8	129,2	110,3	112,2	115,6
		107,4	107,2	111,2
Добыча полезных ископаемых				

Рис. 3.5. Индекс промышленного производства предприятий добычи топливно-энергетических ископаемых Иркутской области в 2012–2016 гг., %

В этой динамике с сохранением общего повышающего тренда обращает на себя внимание закрепление за добычей полезных ископаемых катализатора развития добывающей отрасли и промышленности Иркутской области в целом, что отвечает сложившейся консервативной экономической ситуации и не выражает обнадеживающих перспектив инновационного развития, особенно в сравнении с динамикой обрабатывающих отраслей (рис. 3.6).

Злободневной проблемой региональной индустрии остается низкий уровень инновационной деятельности предприятий, что сводит на нет перспективы их дальнейшего успешного развития. Доля инновационно активных предприятий в области (удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации) в 2012 г. в целом составляла 6,3 % (по России — 9,1 %). По видам деятельности: в обрабатывающих произ-

водствах — 8,1 % (по России — 12,0), в том числе в химическом производстве — 23,5, при производстве и распределении электроэнергии, газа и воды — 4,1 % (по России — 4,9 %), в связи — 10,3 % (по России — 11,7). А ведь среднероссийский уровень очень сильно отстает от уровня наиболее передовых в инновационном отношении стран.

2012 Факт	2013 Оценка	2014 Прогноз	2015 Прогноз	2016 Прогноз
100,5	96,0	108,1	105,6	106,1
		102,8	102,2	103,6
Целлюлозно-бумажное производство				
95,5	98,0	101,2	101,8	102,2
		100,7	101,1	100,8
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий				
98,5	98,4	104,3	103,2	104,6
		101,6	101,7	102,7
Обрабатывающие производства				
109,0	94,3	96,9	100,6	101,2
		95,8	100,3	100,3
Производство и распределение электроэнергии				

Рис. 3.6. Индекс промышленного производства предприятий обрабатывающих производств и производства и распределения электроэнергии Иркутской области в 2012–2016 гг., %

При этом на исполнение закона Иркутской области «Об областной государственной поддержке научно-технической и инновационной деятельности» от 5 мая 2004 г. № 21-оз планируются мизерные расходы: в 2013 г. — 4,5 млн р., в 2014 г. — 4,0 млн р., в 2015 г. — 4,5 млн р. На реализацию научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок на территории области также выделяются незначительные средства: в 2013 г. всего 10,8 млн р., в 2014 г. — 9,6 млн р., на 2015 г. планируется 10,8 млн р.

Таким образом, Иркутская область продолжает оставаться регионом, который ориентирован на сырьевые рынки. Здесь доминируют первичные сектора экономики с низкой долей добавленной стоимости в выпускаемой продукции.

Совершенно очевидно, что долгосрочная стратегия развития региона должна быть ориентирована на развитии перерабатывающих производств

во всех секторах экономики, и в первую очередь в базовых отраслях, с учетом слабых и активизацией сильные стороны ресурсно-промышленного комплекса региона (табл. 3.6)¹.

Таблица 3.6

Конкурентные преимущества и угрозы для развития промышленности

Сильные стороны и возможности	Слабые стороны и угрозы
Выгодное геополитическое положение региона	Удаленность от границ, морей и Европейской территории РФ
Наличие крупных запасов минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов	Доминирование первичных секторов экономики с низкой долей добавленной стоимости в выпускаемой продукции
Относительно высокая транспортная освоенность территории	Высокий уровень износа основных промышленно-производственных фондов
Дешевая электроэнергия	Слабое развитие и изношенность элементов инфраструктуры
Мощный производственный потенциал	Дефицит квалифицированных кадров для новых профессий, технологий и производств
Наличие квалифицированных кадров	Повышенные, по сравнению с зарубежными предприятиями-аналогами, удельные расходы сырья, материальных, энергетических и трудовых ресурсов (вступление в ВТО)
Развитая образовательная и научная инфраструктура	Недостаточное внимание менеджмента к внедрению новых технологий, проблемам охраны окружающей среды и качеству воспроизводства человеческого ресурса
Наличие готовых площадок для размещения крупных промышленных производств	
Налоговые льготы и государственная поддержка инвесторов	

Развитию промышленности и других отраслей экономики Иркутской области должно способствовать повышение качества управления финансовыми ресурсами предприятия всех форм собственности региона.

На рис. 1 и 2 прил. 3 представлена динамика количества предприятий по федеральным округам РФ и СФО за 1990–2012 гг.

За период 2000–2012 гг. количество предприятий растет, причем темпы роста примерно одинаковые по всем федеральным округам. Только в послекризисные 2009–2011 гг. по большинству территорий наблюдается сокращение данного показателя. Сокращение количества предприятий коснулось и Иркутской области. Так, с 70 896 организаций в 2009 г. их количество сократилось до 65 839 в 2010 г. и 61 591 в 2011 г. То есть за этот период количество предприятий существенно сократилось — на 13,1 %. Если анализировать за этот же период среднероссийские показатели, то здесь сокращение шло более низкими темпами и коснулось только 2009 г., в 2010 г. по большинству территорий наблюдались поло-

¹ URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=7528>.

жительные тенденции. В Иркутской же области рост количества предприятий начался только в 2012 г.

Для того чтобы оценить развитие финансов предприятий Иркутской области, были выбраны ряд финансовых показателей их деятельности для сравнения и характеристики.

По данным, представленным в табл. 2 прил. 3, отмечен рост всего имущества организаций Иркутской области в абсолютном выражении. Так, с 2008 по 2012 г. все имущество увеличилось на 534 630 700 тыс. р., при этом внеоборотные активы увеличились на 468 880 877 тыс. р., оборотные активы — на 65 749 823 тыс. р. Общий прирост имущества составил 46 %.

Темпы роста имущества организации подтверждают стабильный рост как внеоборотных, так и оборотных активов организаций на протяжении всего анализируемого периода. Так, особенно быстрые темпы роста имущества организаций отмечены в 2011 г. по сравнению с 2010 г. Общий темп роста имущества в данный период составил 125,18 %, при этом в сельском хозяйстве — 213,55 %, в организациях, занимающихся добычей полезных ископаемых, — 132,68 %, в организациях по производству и распределению электроэнергии, газа и воды — 122,9 %.

Однако в данный период наблюдалось существенное снижение темпов роста в строительстве (темп роста — 71,24 %) и финансовой деятельности (темп роста — 78,07 %).

Структура имущества организаций Иркутской области характеризуется преобладанием внеоборотных активов, причем их доля возрастает с 54,18 % в 2008 г. до 64,76 % в 2012 г., что отражено в табл. 3 прил. 3. В 2012 г. наибольший удельный вес внеоборотных активов традиционно приходился на организации, осуществляющие следующие виды деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (74,01 %), добыча полезных ископаемых (63,00 %), обрабатывающие производства (59,13 %), производство и распределение электроэнергии, воды и газа (78,85 %), транспорт и связь (82,18 %). Причем следует отметить существенный рост доли внеоборотных активов по такому виду деятельности как транспорт и связь, где доля внеоборотных активов в 2008 г. составляла всего 41,47 %.

Вместе с тем в строительстве происходит снижение доли внеоборотных активов почти в 3 раза. Так, в 2008 г. доля внеоборотных активов в строительстве составляла 72,75 %, в 2012 г. она стала составлять 24,48 %. При этом наибольший удельный вес оборотных активов в имуществе организаций отмечается в оптовой и розничной торговле (в 2008 г. — 80,31 %, в 2012 г. — 78,92 %), в гостиничном и ресторанном бизнесе (в 2008 г. — 49,79 %, в 2012 г. — 65,57 %).

Оборотные активы, включающие запасы, дебиторскую задолженность и краткосрочные финансовые вложения, составляют в структуре имущества всех организаций Иркутской области 35,24 % (в 2012 г.).

Доля денежных средств в составе оборотных активов за весь анализируемый период преимущественно находится в границах от 3,0 до 4,0 %. Исключение составляют организации, осуществляющие коммунальные, социальные и персональные услуги, где доля денежных средств возросла с 14,62 % в 2008 г. до 17,39 % в 2012 г., а также здравоохранение и предоставление социальных услуг, где доля денежных средств с 9,11 % возросла до 36,10 % (прил. 3, табл. 4).

Характерной особенностью структуры оборотных активов является наибольший удельный вес и продолжающийся рост краткосрочных финансовых вложений и дебиторской задолженности. Данные оборотные активы в организациях Иркутской области занимают в среднем 73,32 %. В организациях, занимающихся производством и распределением электроэнергии, газа и воды, они составили в 2012 г. 86,32 %, на транспорте и связи — 91,63 %, в добыче полезных ископаемых — 75,80 %, в строительстве — 68,31 %.

Наблюдаемое изменение структуры оборотных активов в регионе характеризуется структурными сдвигами в воспроизводстве и в целом ростом удельного веса ресурсов в финансовых вложениях и дебиторской задолженности.

Основной вес дебиторской задолженности и финансовых активов 2012 г. приходится на добычу полезных ископаемых (16,08 %), обрабатывающие производства (15,11 %), оптовую торговлю (21,95 %), что отражено в табл. 3.7. При этом наблюдался значительный рост доли дебиторской задолженности в организациях занимающихся добычей полезных ископаемых с 6,03 % в 2008 г. до 16,08 % в 2012 г.

Чаще всего анализ дебиторской задолженности осуществляется в сравнении с кредиторской задолженностью, поскольку данные результаты характеризуют состояние расчетов в рамках региона.

Кредиторская задолженность предприятий Иркутской области в 2011 г. увеличилась на 53 %, причем такие темпы прироста являются самыми большими по сравнению с другими территориями РФ и СФО. За 2012 г. можно отметить сокращение кредиторской задолженности на 18 % по сравнению с 2011 г., что является существенным скачком, особенно на фоне всех других территорий РФ, где наблюдается наращивание предприятиями кредиторской задолженности. В табл. 3.8 представлена динамика кредиторской задолженности предприятий Иркутской области за более длительный период, здесь рассматриваются тенденции за 2000–2012 гг.

Таблица 3.7
**Структура дебиторской задолженности организаций различных отраслей Иркутской области
 в 2009–2012 г.**

Вид деятельности	2009		2010		2011		2012	
	тыс. р.	%	тыс. р.	%	тыс. р.	%	тыс. р.	%
<i>Всего</i>	215 452 632	100,00	281 586 864	100,00	451 724 108	100,00	437 688 506	100,00
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5 174 964	2,40	4 784 185	1,70	9 846 186	2,18	10 763 604	2,46
Добыча полезных ископаемых	12 982 211	6,03	14 881 240	5,28	49 167 618	10,88	70 397 738	16,08
Обрабатывающие производства	37 236 954	17,28	44 399 094	15,77	70 042 427	15,51	66 154 495	15,11
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	15 031 440	6,98	16 841 304	5,98	20 600 282	4,56	32 994 647	7,54
Строительство	24 745 462	11,49	27 430 090	9,74	28 855 931	6,39	38 488 791	8,79
Оптовая и розничная торговля	45 808 387	21,26	60 565 790	21,51	83 294 460	18,44	96 063 111	21,95
Гостиницы и рестораны	494 526	0,23	758 822	0,27	1 838 786	0,41	2 403 908	0,55
Транспорт и связь	62 270 674	28,90	98 231 543	34,88	151 143 369	33,46	87 446 760	19,98
Финансовая деятельность	1 646 401	0,76	1 746 586	0,62	3 127 876	0,69	4 080 973	0,93
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9 023 659	4,19	10 739 264	3,81	31 527 568	6,98	25 509 672	5,83
Образование	29 371	0,01	37 658	0,01	217 280	0,05	271 581	0,06
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	161 116	0,07	191 914	0,07	396 856	0,09	409 304	0,09
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	811 446	0,38	834 802	0,30	1 611 245	0,36	2 640 462	0,60

Составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Финансовые итоги Деятельности организаций, 2009, 2010, 2012 гг.: стат. бюл.).

Таблица 3.8

Динамика кредиторской и дебиторской задолженности предприятий Иркутской области

Год	Кредиторская задолженность		Дебиторская задолженность	
	Объем, млн р.	Темп роста к предыдущему году, %	Объем, млн р.	Темп роста к предыдущему году, %
2000	66 393	–	44 953	–
2002	65 988	99,39	47 795	106,32
2003	63 314	95,95	52 993	110,88
2004	60 134	94,98	56 591	106,79
2005	50 304	83,65	53 837	95,13
2006	78 597	156,24	65 375	121,43
2007	306 209	389,59	285 457	436,65
2008	311 524	101,74	279 836	98,03
2009	109 441	35,13	264 774	94,62
2010	123 079	112,46	216 112	81,62
2011	188 427	153,09	183 129	84,74
2012	154 145	81,81	173 742	94,87

Составлено на основе данных статистических сборников.

Можно отметить скачкообразное изменение кредиторской задолженности; так, за 2006–2007 гг. кредиторская задолженность увеличилась практически в 4 раза, в 2009 г. резко сокращается и т. д. (прил. 3, рис. 3).

Если по данным проследить тенденции дебиторской задолженности, то они практически повторяют скачкообразные изменения кредиторской задолженности. В 2006–2007 гг. дебиторская задолженность предприятий Иркутской области резко возрастает, но, в отличие от последующего резкого сокращения кредиторской задолженности, дебиторская задолженность хоть и сокращается, но менее выраженными темпами, постепенно. Наглядно этот процесс можно проследить на рис. 3.7.

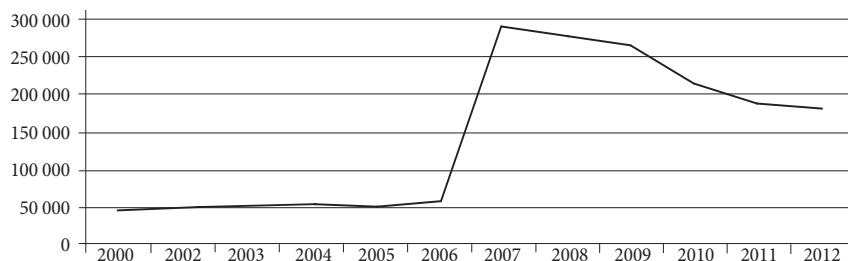

Рис. 3.7. Динамика дебиторской задолженности предприятий Иркутской области, млн р.

Охарактеризовать платежеспособность предприятий региона можно посредством коэффициентов текущей ликвидности (отношение оборотных активов к краткосрочным обязательствам), представленных в табл. 5 прил. 3.

По предлагаемым данным можно сделать вывод о том, что у большинства организаций достаточно активов для покрытия краткосрочных обязательств. Например, в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, добыче полезных ископаемых, обрабатывающем производстве, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, где значение данного коэффициента находится в основном в границах от 120 до 150 %, что является допустимым. В организациях по предоставлению прочих коммунальных, социальных и персональных услуг коэффициент текущей ликвидности находится в границах 180 % и почти достигает теоретического норматива (200 %). В строительстве, и в организациях, осуществляющих операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг значение данного коэффициента является крайне низким (около 93–97 %).

Обеспеченность имущества источниками формирования является сущностью финансовой устойчивости. Отдельные относительные показатели финансовой устойчивости организаций Иркутской области представлены в табл. 6 прил. 3.

Коэффициент автономии (доля собственных средств в общей величине средств организаций) характеризуется положительным значением и динамикой в организациях, осуществляющих следующие виды деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (43,1 % в 2008 г. и 60,1 % в 2012 г.), добыча полезных ископаемых (13,6 % в 2008 г. и 66,0 % в 2012 г.), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (73,7 % в 2008 г. и 74,7 % в 2012 г.), транспорт и связь (28,4 % в 2008 г., 56,8 % в 2012 г.), предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (76,5 % в 2008 г., 61,5 % в 2012 г.).

В организациях, осуществляющих некоторые виды деятельности, наблюдается значительное снижение коэффициента автономии. Например, в организациях, осуществляющих финансовую деятельность с 47,0 % в 2008 г., коэффициент снизился до 23,7 %, по гостиницам и ресторанам — с 45,9 % в 2008 г. до 17,0 % в 2012 г. В строительстве значение данного коэффициента является стабильно низким в течение всего анализируемого периода и находится на уровне 10 %.

Следует отметить, что при коэффициенте автономии, близком к нормативному значению, коэффициент маневренности, рассчитываемый как отношение собственных оборотных средств к собственному капиталу, в большинстве своем принимает отрицательное значение, что объясняется недостатком собственных оборотных средств у большинства организаций. Большой недостаток собственного оборотного капитала наблюдается в 2012 г. В строительстве он составил 190 %, в финансовой деятельности — 84,2 %,

в организациях, осуществляющих операции с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг, — 67,7 %. Вместе с тем наблюдается общая тенденция к уменьшению недостатка собственного оборотного капитала.

При недостатке собственного оборотного капитала предприятия, осуществляющие основные виды деятельности, используют долгосрочные источники финансирования, что позволяет им поддерживать определенную финансовую стабильность. Это подтверждается значениями коэффициента финансовой стабильности в табл. 7 прил. 3. По представленным показателям, можно сделать вывод, что по основным видам деятельности коэффициент финансовой стабильности достаточно высокий. Вместе с тем наблюдается тенденция снижения данного коэффициента за анализируемый период в строительстве с 83,9 % в 2008 г. до 18,9 % в 2012 г.

Если проводить сравнительный анализ по формированию сальдированного финансового результата предприятий различных регионов СФО, то здесь территории отличаются по динамике данного показателя (прил. 3, рис. 4).

Наибольший объем сальдированного финансового результата можно отметить в Красноярском крае, в периоды 2000–2007 гг. и 2009–2012 гг. наблюдается существенный рост, в 2008 г. кризисный год можно отметить резкое снижение анализируемого показателя до отрицательного уровня. Ни один другой регион СФО так явно не прореагировал на мировой финансовый кризис. Наоборот, по некоторым территориям СФО (например, Кемеровская область, Новосибирская область) в 2008 г. наблюдался резкий рост финансового результата.

Сальдированный финансовый результат предприятий Иркутской области, как показывает собранный цифровой материал, за анализируемый период имеет постоянную тенденцию роста, причем наибольшие темпы роста можно отметить в послекризисный период. По показателям 2012 г. Иркутская область вышла на 2-е место по СФО по объему сальдированного финансового результата.

Динамика формирования сальдированного финансового результата по предприятиям различных видов экономической деятельности в РФ за 2010–2012 гг. отражена в табл. 3.9. Проводится сравнительный анализ средней величины сальдированного финансового результата по предприятиям РФ, СФО и Иркутской области.

Таблица 3.9

Динамика сальдированного финансового результата по предприятиям РФ, СФО, Иркутской области в 2010–2012 гг., %

Вид деятельности	РФ			СФО			Иркутская область		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Добыча полезных ископаемых	20	25	21	45	53	41	22	61	60
Обрабатывающие производства	26	28	28	36	31	32	15	9	8

Окончание табл. 3.9

Вид деятельности	РФ			СФО			Иркутская область		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5	1	1	2	4	3	15	17	10
Строительство	1	2	2	1	1	2	0	2	0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	20	28	24	4	4	9	5	4	4
Транспорт и связь	10	10	11	9	3	7	41	7	15
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7	1	6	0	0	2	1	-1	1
Прочие	11	5	7	3	4	4	1	1	2

Составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики РФ (Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. за 2010–2012 гг.).

В Иркутской области за анализируемый период произошли существенные структурные изменения по полученному финансовому результату. Так, в 2010 г. преобладающая доля прибыли области была сформирована на предприятиях транспорта и связи (41 %), по добыче полезных ископаемых (22 %) и по 15 % пришлось на обрабатывающие предприятия и сферу производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Эти данные показывают, что в 2010 г. на предприятиях 4 сфер было сформировано более 90 % сальдированного финансового результата. На сферу же оптово-розничной торговли, которая традиционно считается наиболее рентабельной, приходится всего лишь 4 %, хотя доля этой отрасли в формировании ВРП Иркутской области более высокая и составляла в 2010 г. около 11 %.

Рентабельность организаций характеризует эффективность их деятельности. Рентабельность продукции рассчитывается как соотношение между величиной сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) от проданных товаров, продукции (работ, услуг) и себестоимостью проданных товаров, продукции (работ, услуг). В том случае если сальдированный финансовый результат от проданных товаров, продукции (работ, услуг) отрицательный, имеет место убыточность.

Рентабельность активов — соотношение сальдированного финансового результата и стоимости активов организаций.

Показатели рентабельности продукции и активов за ряд лет представлены в табл. 3.10.

Таблица 3.10

Рентабельность продукции и активов организаций Иркутской области, %

Вид деятельности	Рентабельность											
	продукции						активов					
	2006	2007	2008	2009	2010	2012	2006	2007	2008	2009	2010	2012
Всего	11,6	13,0	13,7	20,7	19,0	17,5	5,8	5,1	3,1	9,0	8,7	10,75
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6,0	5,4	2,4	0,4	5,8	5,1	9,2	5,8	0,5	-0,7	0,8	2,68
Добыча полезных ископаемых	19,8	19,2	16,2	30,1	44,0	92,6	4,0	6,1	0,4	4,6	15,0	44,73
Обрабатывающие производства	17,2	15,9	13,5	10,3	13,8	15,0	16,5	13,5	6,8	3,3	7,3	5,73
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	8,5	7,5	11,4	11,1	15,2	17,5	3,2	3,4	6,2	4,3	11,7	9,43
Строительство	4,3	4,1	2,5	3,3	3,1	3,6	0,5	0,4	0,7	-0,1	0,9	2,38
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	4,0	3,6	4,4	3,5	3,5	3,3	10,1	7,0	6,9	6,0	7,9	7,51
Транспорт и связь	13,4	43,1	52,1	68,1	43,1	69,1	1,2	6,2	2,3	16,7	8,7	4,47
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	4,7	4,3	4,7	5,3	3,7	4,8	4,2	4,2	2,1	2,0	1,5	5,82

Составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Финансовые итоги деятельности организаций, 2009, 2010, 2012 гг.; стат. бюл.).

Несмотря на то что общий показатель рентабельности продукции с 2009 г. имеет тенденцию к уменьшению, так в 2009 г. данный показатель был 20,7 %, а в 2012 г. он составил 17,5 %, таким образом уменьшившись на 3,2 %, по некоторым видам деятельности прослеживается положительная динамика данного показателя. Например, за 6 лет более чем в 2 раза увеличился данный показатель по добыче полезных ископаемых, в 2006 г. он составлял 19,8 %, в 2012 г. — 44,0 %. В организациях, занимающихся производством и распределением электроэнергии, газа и воды, за рассматриваемый период произошло увеличение с 8,5 до 15,2 %, на транспорте и связи показатель рентабельности продукции увеличился с 13,4 до 69,1 %.

При характеристике показателей рентабельности активов, следует отметить, что наблюдается определенный рост данного показателя в целом по основным видам деятельности. Если общий показатель рентабельности активов составлял в 2006 г. 5,8 %, то в 2012 г. он составил 10,75 %. При этом значительный рост рентабельности активов наблюдается в организациях, осуществляющих добычу полезных ископаемых. По данному виду деятельности рост произошел с 4,0 % в 2006 г. до 44,73 % в 2012 г. В организациях, осуществляющих производство и распределение электроэнергии, газа и воды, показатель рентабельности активов увеличился с 3,2 % в 2006 г. до 9,43 % в 2012 г. В оптовой и розничной торговле показатель рентабельности активов снизился с 10,1 % в 2006 г. до 7,51 % в 2012 г., в обрабатывающем производстве (с 16,5 до 5,73 %), в сельском хозяйстве (с 9,2 до 2,68 %).

Как было уже ранее отмечено, сальдированный финансовый показатель зависит не только от величины полученной прибыли, но и убытка. В табл. 8 прил. 3 представлена динамика удельного веса убыточных предприятий в РФ, по федеральным округам и по территориям Сибирского ФО, в том числе по Иркутской области.

Наименьшее количество убыточных предприятий в Иркутской области было отмечено в 2007 г. (23,2 %), такая же тенденция и по большинству территорий РФ. С 2008 до 2010 г. количество убыточных предприятий начинает увеличиваться, и этот процент был бы еще больше, если к убыточным предприятиям добавить предприятия, которые подлежали сокращению в этот период.

Для выявления влияния различных факторов внутреннего и внешнего характера на получение и увеличение сальдированного финансового результата предприятиями Иркутской области, проведем корреляционный анализ.

При изучении зависимости сальдированного финансового результата от различных социально-экономических показателей берем следующие исходные данные, представленные в табл. 3.11.

Таблица 3.11

Исходные данные

Год	Сальди- рованный финан- совый результат, млн р.	ВРП, всего, млн р.	Инве- стиции в основной капитал, млн р.	Оборот роз- ничной торговли, млн р.	Средне- душевые денеж- ные до- ходы, р.	Экспорт, млн р.	Им- порт, млн р.	Официаль- ный курс доллара США (в среднем за год), р. за 1 дол.	Доля убы- точных пред- прия- тий, %	Коли- чество пред- прия- тий	Стои- мость ос- новных фондов, млн р.	Креди- торская задол- жен- ность, млн р.	Деби- торская задол- жен- ность, млн р.
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}	x_{11}	x_{12}	
2000	11 871	103 014,0	10 814	41 525,0	2 374,2	76 364,5	15 547,5	28,13	47,1	46 041	366 685	66 393	44 953
2001		120 240,0	15 234								423 047		
2002	1 327	140 196,0	17 313	58 011,0	3 609,9	78 942,7	13 930,9	31,39	45,1	52 724	517 510	65 988	47 795
2003	3 647	167 927,0	22 123	67 486,0	4 549,6	80 524,4	13 027,9	30,69	48,6	56 566	576 236	63 314	52 993
2004	10 953	213 244,0	26 014	83 555,0	5 418,6	93 716,0	19 772,3	28,81	42,6	591 27	563 456	60 134	56 591
2005	16 054	258 096,0	36 675	104 304,0	7 040,9	87 840,5	24 267,0	28,28	38,6	63 414	651 069	50 304	53 837
2006	27 408	330 834,0	70 672	128 017,0	8 684,0	112 998,0	28 892,3	27,18	33,9	65 351	674 969	78 597	65 375
2007	40 856	402 655,0	121 878	151 289,0	10 078,1	111 270,4	38 084,0	25,57	23,2	68 652	826 755	306 209	285 457
2008	30 167	438 852,0	129 951	192 059,0	12 881,6	123 196,5	43 191,7	24,81	30,3	68 049	1 056 433	311 524	279 836
2009	88 819	458 775,0	106 550	191 359,0	13 577,8	124 838,2	34 338,0	31,68	33,7	70 896	1 472 728	109 441	264 774
2010	95 915	546 141,0	102 450	197 272,0	14 965,4	148 451,3	33 074,2	30,36	29,6	65 839	1 641 443	123 079	216 112
2011	103 655	627 856,2	138 919	223 831,2	15 895,1	162 634,0	38 880,0	29,35	29,2	61 591	1 975 486	188 427	183 129
2012	162 590	709 079,8	156 470	249 988,0	17 720,0	259 590,0	18 890,0	31,07	26,4	62 285	2 171 210	154 145	173 742

Иследуем зависимость сальдированного финансового результата (СФР) от различных социально-экономических показателей в период с 2000 по 2012 г. (по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области).

Для выявления наиболее тесно связанных с СФР переменных построим матрицу коэффициентов парной корреляции (табл. 3.12).

Таблица 3.12

Матрица коэффициентов парной корреляции

	y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}	x_{11}	x_{12}
y	1												
x_1	0,930	1											
x_2	0,815	0,946	1										
x_3	0,890	0,988	0,964	1									
x_4	0,904	0,990	0,947	0,997	1								
x_5	0,943	0,902	0,808	0,859	0,859	1							
x_6	0,320	0,595	0,732	0,670	0,650	0,232	1						
x_7	0,350	0,080	-0,152	0,024	0,073	0,225	-0,515	1					
x_8	-0,698	-0,864	-0,931	-0,873	-0,857	-0,688	-0,777	0,305	1				
x_9	0,409	0,624	0,699	0,698	0,687	0,355	0,782	-0,241	-0,770	1			
x_{10}	0,967	0,960	0,851	0,935	0,948	0,902	0,436	0,320	-0,705	0,461	1		
x_{11}	0,282	0,523	0,748	0,576	0,534	0,331	0,766	-0,610	-0,748	0,537	0,356	1	
x_{12}	0,540	0,696	0,841	0,763	0,747	0,447	0,830	-0,254	-0,815	0,752	0,592	0,837	1

Из табл. 3.11 видно, что с СФР очень сильную линейную связь имеют ВРП, инвестиции в основной капитал, оборот розничной торговли, среднедушевые месячные доходы населения, экспорт, стоимость основных фондов. Остальные переменные не имеют сильной линейной зависимости с СФР. Между многими независимыми переменными также существует тесная линейная связь.

Построить линейную модель множественной регрессии, описывающую зависимость СФР от всех перечисленных выше факторов, в данных условиях не представляется возможным из-за того, что число наблюдений фактически не превышает число оцененных параметров. Для получения хорошей по качеству линейной модели было построено большое количество линейных моделей с различными комбинациями независимых переменных. В силу эффекта мультиколлинеарности факторов коэффициенты регрессии у многих из них были статистически незначимыми с вероятностью 95 %.

Независимые переменные: экспорт и стоимость основных фондов:

$$y = a + b_5 x_5 + b_{10} x_{10}$$

По результатам проведенных расчетов получаем уравнение:

$$y = -50\,288,3 + 0,377x_5 + 0,052x_{10},$$

$$t_a = -5,41, t_{b_5} = 2,48, t_{b_{10}} = 4,08,$$

$$t_{\text{крит}} = 2,262 \text{ (число степеней свободы равно 9)}.$$

Все коэффициенты регрессии статистически значимы с вероятностью 95 %.

$R^2 = 0,961$ показывает, что 96,1 % общей вариации СФР объясняется вариацией двух включенных в модель факторов.

F -статистика = 110,51, $F_{\text{крит}} = 3,863$. Это означает, что гипотеза об отсутствии линейной функциональной связи отклоняется с вероятностью 95 %.

Значение коэффициента $a = -50\,288,3$ млн р. означает, что если экспорт и стоимость основных фондов будут равны нулю, то объем СФР составит 50 288,3 млн р. (отрицательное значение СФР свидетельствует о том, что убыток предприятий превысит прибыль).

Значение коэффициента $b_5 = 0,377$ означает, что если экспорт вырастет на 1 млн р., то СФР увеличится на 377 тыс. р. При этом если экспорт увеличится на 1 %, то СФР увеличится на 0,93 % (СФР неэластичен по отношению к экспорту).

Значение коэффициента $b_{10} = 0,052$ означает, что если стоимость основных фондов вырастет на 1 млн р., то СФР увеличится на 52 тыс. р. При этом если стоимость основных фондов увеличится на 1 %, то СФР увеличится на 1,09 % (СФР эластичен по отношению к стоимости основных фондов).

Исходя из полученных результатов корреляционного анализа следует, что некоторые показатели оказывают положительное влияние на деятельность региональных предприятий, а некоторые негативно сказываются на их развитии. Так, увеличению положительного финансового результата способствуют увеличение экспортных операций. На наш взгляд, такая взаимосвязь связана с тем, что экспорт товаров подлежит большему контролю со стороны государства и занижать экспортную выручку предприятиям не выгодно, так как от ее величины зависит сумма возврата НДС и акцизов. Обратная ситуация наблюдается в отношении импортных операций, увеличение которых, как показывает проведенный анализ, способствует снижению сальдированного финансового результата. Такие результаты можно объяснить занижением стоимости импортных товаров, реализуемых на территории РФ, в некоторых случаях невозможностью контроля за всеми стадиями перемещения импортного товара по территории региона и другие причины.

На конечный финансовый результат деятельности региональных предприятий положительный эффект также оказывает увеличение сто-

имости основных фондов и оборот розничной торговли. Эти результаты достаточно прогнозируемые, так как изначально являются производительными.

В следующей главе будут рассмотрены отдельные отрасли экономики Иркутской области, в том числе и с позиции эффективности управления финансовыми ресурсами.

3.3. Развитие отдельных отраслей промышленности

Развитие лесопромышленного комплекса

ЛПК является одной из отраслей специализации Иркутской области (далее — область, регион). В структуре лесопромышленного производства области преобладают сырье и полуфабрикаты, поставляемые на зарубежные рынки (круглый лес, пиломатериалы и целлюлоза), и практически не производится продукция конечного потребления — различные виды высококачественных бумаг и картонов, современные виды древесных плит. Важнейшими факторами развития ЛПК области на данном этапе являются наличие качественного и недорогого древесного сырья хвойных пород, недорогой электроэнергии, воды, а также близость емких рынков Азиатско-Тихоокеанского региона.

Производственную, технологическую структуру ЛПК области наиболее полно характеризует структура использования первичного древесного сырья — круглого леса. В табл. 3.13 приведены данные об использовании древесины в масштабе области на производство основных видов продукции и для экспорта в круглом виде.

Таблица 3.13

Использование древесины на производство основных видов продукции и для экспорта в круглом виде по Иркутской области

Направления использования древесины	Расход древесины, тыс. м ³ (% от общего располагаемого объема древесины в области)		
	2000	2005	2012
Производство товарной целлюлозы	6 212 (34,0)	7 511 (32,1)	7 894 (28,0)
Производство пиломатериалов	2 724 (14,9)	4 431 (18,9)	15 170 (53,8)
Производство картона	685 (3,8)	922 (3,9)	932 (3,3)
Производство фанеры клееной	345 (1,9)	441 (1,9)	522 (1,9)
Производство ДВП	216 (1,2)	193 (0,8)	229 (0,8)
Производство ДСП	157 (0,9)	237 (1,0)	222 (0,8)
Экспорт в круглом виде	3 926 (21,5)	6 033 (25,8)	3 950 (14,0)
<i>Итого</i>	14 265 (78,2)	19 768 (84,5)	28 919 (102,5)
Общий располагаемый объем древесины (заготовка на территории области плюс ввоз из других регионов), тыс. м ³	18 251	23 400	28 200

Разницу между общими располагаемыми объемами древесины и объемами по строке «Итого» в каждом рассматриваемом году составляют потери балансовой древесины на лесосеках, вывоз круглого леса в другие регионы России, использование древесины в качестве топлива населением и предприятиями энергетики, использование древесины некоммерческими учреждениями и организациями, на собственные нужды лесопромышленных предприятий, не связанные с выработкой тепловой энергии, и на производство прочих видов продукции. Достоверные данные по большинству из перечисленных направлений расходования древесины, также как и данные о ввозе древесины из других регионов и об объемах незаконной заготовки, отсутствуют. Оценки указанных объемов представляют самостоятельный интерес для анализа функционирования регионального лесного сектора. Они могут быть получены расчетным путем с использованием данных таможни, железной дороги, лесного хозяйства.

Отрицательная разница в 2012 г. не является ошибкой. Она свидетельствует о том, что общий располагаемый объем древесины, указанный на основании имеющихся источников данных, занижен. Он не учитывает незаконно заготовленную древесину. Таким образом, на основе балансового метода расчетным путем может быть получена приблизительная оценка объема незаконно заготовленной древесины.

Данные табл. 3.12 позволяют выделить три основных направления использования древесины в масштабе регионального ЛПК: производство товарной целлюлозы, производство пиломатериалов и экспорт в круглом виде. На данные направления ежегодно расходуется более 70 % общего располагаемого объема древесины в области. Это свидетельствует о низком уровне диверсификации деревоперерабатывающего сектора области.

На протяжении анализируемого периода все большая часть располагаемого объема древесины ежегодно перерабатывалась на территории области — в последние годы свыше 80 %. При этом в структуре использования древесины уменьшалась доля сырья, направляемого на производство товарной целлюлозы и на экспорт в круглом виде, и увеличивалась доля древесного сырья, используемого на производство пиломатериалов. Это свидетельствует о снижении общей глубины переработки древесины и, следовательно, о снижении товарности регионального ЛПК.

Анализ данных об объемах экспорта основных наименований продукции ЛПК области с 2000 по 2013 г. и за 1995 г. показал, что на протяжении последних лет устойчиво растут только объемы экспорта пиломатериалов. Экспорт круглого леса имеет тенденцию к сокращению. Объемы экспорта целлюлозы слабо варьируют по годам, следуя за изменением цен на мировом рынке. Средний объем поставок целлюлозы на экспорт обусловлен

имеющимися в области производственными мощностями. Аналогичные выводы применимы и к экспорту картона. Объемы экспорта фанеры клееной существенно снизились в последние годы. ДВП и ДСП потребляются на внутреннем рынке. По сравнению с 1995 г. объемы экспорта всех наименований продукции, кроме фанеры клееной, возросли.

Данные табл. 1 прил. 4 показывают, что большая часть объемов производства основных видов продукции регионального ЛПК отправляется на экспорт: целлюлоза — до 90 % и более, пиломатериалы — до 90 %, картон — более 50 %. Несмотря на тенденцию снижения доли экспортируемого круглого леса, значительными остаются абсолютные объемы его экспорта, измеряемые миллионами кубических метров.

Таким образом, ЛПК Иркутской области имеет сырьевую направленность и практически не производит продукцию конечного потребления — различные виды высококачественных бумаг и картона, современные виды древесных плит. Значительные объемы деловой древесины, практически вся товарная целлюлоза, большая часть пиломатериалов и картона поставляются на внешние рынки, прежде всего Азиатско-Тихоокеанского региона, где используются в качестве сырья для дальнейшей переработки.

Производство мебели, в целом развивающееся поступательно, базируется на привозных материалах. При этом объемы производства отдельных видов мебели значительно, в разы, уступают уровням 1990 г.

В табл. 3.14 на основе данных Иркутскстата приведены основные показатели ЛПК Иркутской области в динамике.

Таблица 3.14

Основные показатели ЛПК Иркутской области

Показатель	Значение		
	2005	2009	2012
Выручка от продажи товаров, работ, услуг обрабатывающих производств ЛПК (без НДС), млн р. (% от объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по обрабатывающим производствам области)	26 411,5 (16,7)	37 608,8 (17,6)	51 451,5 (16,6)
Сальдированный финансовый результат деятельности обрабатывающих производств ЛПК, млн р. (сальдированный финансовый результат деятельности всех обрабатывающих производств области, млн р.)	108,5 (8 915)	752,2 (7 784)	-2 146,3 (13 386)
Объем налоговых платежей от предприятий ЛПК в консолидированный бюджет Иркутской области, млн р. (% от налоговых доходов областного бюджета)	... (...)	1 430,5 (3,3 %)	2 666,6 (3,3 %)

Окончание табл. 3.14

Показатель	Значение		
	2005	2009	2012
Среднегодовая численность работников по всем видам деятельности ЛПК, чел. (% от общей численности занятых в экономике области)	52 158 (4,4)	38 960 (3,4)	38 504 (3,4)
Среднегодовая численность работников обрабатывающих производств ЛПК, чел. (% от среднегодовой численности работников всех обрабатывающих производств области)	25 139 (19,0)	21 227 (18,0)	22 314 (19,9)
Основные фонды обрабатывающих производств ЛПК, млн р. (% от фондов всех обрабатывающих производств области)	9 543 (11,4)	18 954 (13,6)	27 684 (15,7)
Инвестиции в основной капитал, млн р. (% от инвестиций в основной капитал в целом по экономике области)	1 752,6 (4,8)	5 610,7 (5,3)	18 170,0 (11,6)
Экспорт древесины и изделий из нее, млн дол. США (% от общего объема экспорта товаров из области)	741,5 (23,9)	1 781,0 (45,3)	2 474,0 (33,8)

Составлено по данным: Лесной комплекс Иркутской области: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 93; Внешнеэкономическая деятельность предприятий Иркутской области: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 78; Труд и занятость в Иркутской области: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 160; Финансовые результаты деятельности организаций: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. Т. 1. С. 38.

Обрабатывающие производства сформировали 13,6 % валовой добавленной стоимости Иркутской области в 2012 г.

Доля выручки от продажи товаров, работ, услуг обрабатывающих производств ЛПК в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по обрабатывающим производствам области в последние годы остается практически на одном уровне — 16,6–17,6 %. Стабильной остается и доля среднегодовой численности работников обрабатывающих производств ЛПК в среднегодовой численности работников всех обрабатывающих производств области — 18,0–19,9 %. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что производительность труда в обрабатывающем секторе ЛПК несколько ниже средней производительности в обрабатывающем секторе региона и в период с 2009 по 2012 г. имеет тенденцию к уменьшению.

Доля стоимости основных фондов обрабатывающих производств ЛПК в стоимости основных фондов всех обрабатывающих производств области в последние годы увеличивается — с 11,4 % в 2005 г. до 15,7 % в 2012 г. Таким образом, фондоотдача обрабатывающих производств ЛПК несколько выше средней фондоотдачи в обрабатывающем секторе региона и имеет тенденцию к уменьшению. Фондовооруженность работников обрабатывающих производств ЛПК несколько ниже средней фондовооруженности в обрабатывающем секторе региона и имеет тенденцию к

увеличению. Уменьшение производительности труда при увеличении фондовооруженности является негативной тенденцией, выражающейся в уменьшении фондоотдачи.

С увеличением доли стоимости основных фондов обрабатывающих производств ЛПК в стоимости основных фондов всех обрабатывающих производств области коррелирует увеличение доли инвестиций в основной капитал ЛПК от инвестиций в основной капитал в целом по экономике области — с 4,8 % в 2005 г. до 11,6 % в 2012 г.

Бюджетная эффективность ЛПК по налоговым платежам в последние годы остается на неизменном уровне — 3,3 %. Сальдированный финансовый результат деятельности обрабатывающих производств ЛПК сильно варьирует по годам, не коррелируя с выручкой от реализации, и в 2012 г. демонстрирует отрицательный уровень — минус 2,1 млрд р. при возросшем положительном финансовом результате в целом по обрабатывающему сектору области.

Экспорт древесины и изделий из нее сформировал в 2012 г. треть общего объема экспорта товаров из области. Доля экспорта продукции ЛПК в общем объеме экспорта товаров из области в 2012 г. снизилась к уровню 2009 г. (45,3 %), но возросла к уровню 2005 г. (23,9 %).

В табл. 3.15 на основе данных Иркутскстата, Сибирского таможенного управления и Федеральной службы государственной статистики показана локализация производства и экспорта основных наименований продукции ЛПК Иркутской области в 2012 г. в масштабах Сибирского федерального округа и страны в целом.

Таблица 3.15

**Локализация производства и экспорта
продукции ЛПК Иркутской области в 2012 г.**

Показатель	% к объему по СФО	% к объему по РФ
<i>Производство продукции ЛПК в Иркутской области</i>		
Ликвидная древесина (заготовка)	45,3	15,7
Целлюлоза товарная	100,0	58,1
Пиломатериалы, в том числе шпалы	35,8	12,4
ДСП	29,0	2,4
ДВП	24,6	6,1
Фанера клееная	61,4	5,7
Картон	66,2	7,5
Бумага	2,8	0,05
<i>Экспорт продукции ЛПК из Иркутской области</i>		
Общий объем экспорта древесины и изделий из нее	72,8	26,2
В том числе: круглый лес	...	27,6

Окончание табл. 3.15

Показатель	% к объему по СФО	% к объему по РФ
целлюлоза товарная	...	60,7
пиломатериалы	...	34,4
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по обрабатывающим производствам Иркутской области	11,7	1,2
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам деятельности, относимым к промышленности, по Иркутской области	13,4	1,5
Общий объем экспорта товаров из Иркутской области	20,6	1,4

Составлено по данным: Лесной комплекс Иркутской области: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 93; Внешнеэкономическая деятельность предприятий Иркутской области: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 78; Промышленное производство Иркутской области: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 93; URL: <http://stu.customs.ru>; URL: www.gks.ru.

Данные табл. 3.15 свидетельствуют о высоком уровне локализации в Иркутской области производства всех наименований продукции ЛПК, кроме бумаги: доля области в общесибирском и общероссийском производстве каждого наименования продукции ЛПК (кроме бумаги) значительно превышает удельные веса обрабатывающего и промышленного секторов области в объемах обрабатывающего и промышленного секторов Сибирского федерального округа и страны в целом соответственно. В масштабе Сибирского федерального округа наиболее высок уровень локализации производства целлюлозы товарной (производится только в Иркутской области), картона и фанеры клееной. В масштабе страны в целом наиболее высок уровень локализации производства целлюлозы товарной, ликвидной древесины (заготовки) и пиломатериалов. По объему заготовки древесины Иркутская область на протяжении многих лет занимает первое место среди регионов России.

Уровни локализации производства продукции ЛПК в Иркутской области коррелируют с уровнями локализации ее экспорта: доля Иркутской области в общесибирском и общероссийском экспорте продукции ЛПК значительно превышает ее долю в общем объеме экспорта товаров по Сибирскому федеральному округу и стране в целом. Локализация «лесного» экспорта в масштабе страны в целом выше, чем в масштабе Сибири (коэффициенты локализации 18,7 и 3,5 соответственно). Наиболее высок уровень локализации экспорта целлюлозы товарной.

Существует ряд проблем и слабых сторон, сдерживающих развитие отрасли и ограничивающих как общеэкономическую отдачу от использования лесосырьевого потенциала области, так и эффективность отдельных предприятий:

1. Низкий уровень диверсификации деревоперерабатывающих производств.

Как было показано выше, ЛПК Иркутской области имеет сырьевую направленность и практически не производит продукцию конечного потребления — различные виды высококачественных бумаг и картонов, современные виды древесных плит. В основном производится сырье для дальнейшей переработки, которая происходит уже за пределами не только региона, но и страны. Сюда относятся круглый лес, целлюлоза и пиломатериалы, формирующие основной физический и стоимостной объем производства и экспорта областного ЛПК.

Производство мебели, в целом развивающееся поступательно и ориентированное на внутренний рынок, базируется на привозных материалах и имеет удельный вес в совокупной выручке обрабатывающих производств ЛПК 0,6 %.

Низкий уровень диверсификации деревоперерабатывающих производств является комплексной проблемой и имеет ряд негативных проявлений и эффектов:

- неразвитость производств, обеспечивающих наибольшую глубину переработки древесины, в том числе инновационных, создающих максимальную добавленную стоимость и обеспечивающих выход на новые рынки. Это ограничивает возможности по созданию дополнительных рабочих мест, рост налогооблагаемой базы и уровень товарности деревоперерабатывающих производств (отдачи с единицы сырья);

- невостробованность низкосортной древесины хвойных пород и значительный уровень потерь возвратных отходов. Это ограничивает уровень товарности деревоперерабатывающих производств, снижает эффективность лесозаготовительного производства, приводит к монопольному положению целлюлозно-бумажных предприятий на рынке низкосортной и балансовой древесины;

- невостробованность древесины лиственных пород, что ведет к накоплению в эксплуатационном фонде малоценных лиственных пород и увеличению их доли в структуре расчетной лесосеки, снижает эффективность лесозаготовительного производства. На расчетную лесосеку по мягколиственному хозяйству приходится 35,5 % (19,7 млн м³) расчетной лесосеки по области при рубке спелых и перестойных насаждений. Использование расчетной лесосеки по мягколиственному хозяйству не превышает 18 %.

Однако сырьевую направленность производства и экспорта можно рассматривать как тактическое преимущество, обеспечивающее в условиях вступления России в ВТО устойчивость ЛПК Иркутской области.

2. Отсутствие развитой транспортной инфраструктуры, в том числе лесных автомобильных дорог круглогодочного действия.

Уровень развития и состояние транспортной инфраструктуры региона определяют транспортную доступность лесов и в целом экономическую целесообразность и рентабельность их освоения. Транспортная доступность лесных массивов характеризуется их удаленностью от транзитных транспортных путей, плотностью лесных дорог на единицу площади и возможностью всесезонной вывозки древесины.

Протяженность автомобильных дорог в целом по Иркутской области составляет 42 % от расчетной минимально необходимой сети автомобильных дорог. Территориальное размещение автодорожной сети общего пользования крайне неравномерно, большая часть из них сосредоточена в центральной и южной части области, лесные массивы которых истощены рубками прежних лет. Доля дорог круглогодочного действия от общей протяженности сети автомобильных дорог области, включая дороги общего пользования и лесные дороги всех видов, составляет 38,6 %. Для интенсивной заготовки древесины в природнопроизводственных условиях Иркутской области протяженность дорог круглогодочного действия должна быть не менее 40 %, а при комплексном лесопользовании этот показатель должен составлять не менее 60 %¹.

На 1 января 2012 г. 28,9 % площади земель лесного фонда Иркутской области отнесены к резервным лесам по причинам, прежде всего, транспортной недоступности. Сегодня позволить себе строительство всесезонных лесных дорог могут только крупные вертикально-интегрированные предприятия отрасли.

3. Отсутствие достоверной информации о состоянии лесного фонда на значительной части территории Иркутской области.

Отсутствие достоверной информации о состоянии лесного фонда препятствует организации рационального использования лесов. Изученность лесных пространств области характеризуется следующими показателями²:

- лесоустройство проведено на 56 % территории области;
- камеральное дешифрирование аэро- и космических фотоснимков без наземных работ выполнено для 30 % территории области;
- аэровизуальное и аэротаксационное обследование 50-летней давности и старше выполнено для 14 % территории области.

По давности проведения лесоустройства, включая камеральное дешифрирование аэрофотоснимков и инвентаризацию лесов с использованием космических снимков, площадь лесного фонда Иркутской области (69,4 млн га) распределяется следующим образом:

¹ Лесной план Иркутской области: утв. постановлением губернатора Иркут. обл. от 9 февр. 2009 г. № 23-п (в ред. указа губернатора Иркут. обл. от 26 нояб. 2013 г. № 445-уг).

² Информация агентства лесного хозяйства Иркутской области.

- более 20 лет — 23,1 млн га (33 %);
- 15–20 лет — 14,6 млн га (21 %);
- 11–15 лет — 10,4 млн га (15 %);
- 10 лет и менее — 21,3 млн га (31 %).

Целевой программой «Охрана, защита и воспроизводство лесов Иркутской области на 2012–2016 гг.», принятой постановлением правительства Иркутской области от 5 апреля 2012 г. № 143-пп, запроектированы мизерные объемы лесоустройства по годам: 2014 г. — 4 303,4 га; 2015 г. — 2 237,7 га; 2016 г. — 2 293,4 га. Финансирование мероприятий по лесоустройству в целевой программе предполагалось за счет федерального бюджета в размере 372,2 млн р. на 4 года, но в утвержденной защите бюджетных проектировок органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области лесных отношений на трехлетний период (2013–2015 гг.) финансирование мероприятий по лесоустройству на землях лесного фонда не предусмотрено¹.

4. Значительные объемы незаконных рубок.

Оценки объемов незаконно заготовленной на территории Иркутской области древесины существенно различаются. По результатам всех проверок агентства лесного хозяйства Иркутской области в 2012 г. установлены 2 316 фактов незаконных рубок общим объемом 254,2 тыс. м³. По данным депутатов Законодательного собрания области, проводивших собственный анализ проблемы, в 2010 г. в Иркутской области неучтенной в обороте древесины было 6,5 млн м³, а в 2011 г. — 7,3 млн м³.

Незаконные заготовки наносят урон имиджу Иркутской области на внешних рынках, а также ухудшают условия ценовой конкуренции для легальных заготовителей, несущих все установленные законодательством расходы.

5. Названные выше проблемы развития и слабые стороны ЛПК известны и озвучены в разных документах. Они, безусловно, актуальны. Но все эти проблемы являются частными по отношению к проблеме территориально-производственной организации ЛПК. Одним из путей мобилизации потенциала секторов региональной экономики и улучшения качества экономического роста, повышения конкурентоспособности и диверсификации региональной экономики является развитие производственных кластеров. Синергетический потенциал кластера есть результат развитых информационных и кооперационных связей его участников.

Проблема для Иркутской области заключается:

– в неразвитости горизонтальных связей предприятий в области производства, НИОКР, маркетинга, экспорта, сертификации;

¹ Лесной план Иркутской области: утв. постановлением губернатора Иркут. обл. от 9 февр. 2009 г. № 23-п (в ред. указа губернатора Иркут. обл. от 26 нояб. 2013 г. № 445-уг).

– слабости «инфраструктурного пояса» — незначительном влиянии на развитие отрасли или отсутствии профильных научных, образовательных, проектных, консалтинговых, кредитных, транспортных, торговых, посреднических, ремонтно-сервисных, информационных, сертификационных, страховых и пр. организаций;

– отсутствию специальных организаций, способствующих координации деятельности субъектов отрасли по отдельным аспектам, иницирующих и развивающих их взаимосвязи, увеличивающих концентрацию информации, ускоряющих информационные потоки и диффузию нововведений (наблюдательные советы кластеров, консультативные органы (саморегулирующиеся организации) по развитию кластеров, агентства (корпорации) регионального развития, экспортные и инновационные консорциумы, центры передового опыта, центры трансферта технологий при ведущих университетах, научно-исследовательских институтах, операторы информационных систем субконтрактации, центры субподряда).

На основе проведенного выше анализа, с учетом лесного плана Иркутской области, Концепции развития лесопромышленного комплекса Иркутской области на 2006–2015 гг., прочих программно-плановых документов Иркутской области можно констатировать ряд тенденций развития ЛПК области.

Доля древесины, направляемой на переработку предприятиями ЛПК области, в общем объеме ежегодно заготавливаемой в регионе древесины будет оставаться выше уровня 80 %, далее постепенно возрастая в среднесрочной перспективе. Соответственно, будет сокращаться доля древесины, направляемой на экспорт в круглом виде.

При этом в структуре использования древесины, как минимум в среднесрочной перспективе, будет уменьшаться доля древесного сырья, потребляемого целлюлозно-бумажным производством, и увеличиваться доля древесины, использованной на производство различных пиломатериалов. Это ограничит рост общей глубины переработки древесины и, следовательно, товарность регионального ЛПК.

Основными причинами уменьшения доли экспорта круглого леса и увеличения доли пиломатериалов в региональном балансе использования древесины являются увеличение в предшествующий период экспортных пошлин на круглый хвойный лес; ограничение с 2012 г. экспорта круглого леса тарифными квотами, за пределами которых установлен заградительный уровень пошлин — 80 %, но не менее 55,2 евро за 1 м³; рост с 2005–2006 гг. и дальнейшая стабилизация экспортных цен на пиломатериалы; реализация в регионе крупных инвестиционных проектов производства пиломатериалов.

Ввиду отсутствия стартовавших инвестиционных проектов производства современных древесных плит и строительных материалов, проблем реализации приоритетных инвестиционных проектов производства

клееной большеформатной хвойной фанеры (ООО «Осетровский ЛДК») и биотоплива из возобновляемых непищевых источников (ОАО «Восточно-Сибирский комбинат биотехнологий»), ориентации целлюлозно-бумажных предприятий области на производство товарной целлюлозы (полуфабрикат), отсутствия внутреннего спроса на топливные брикеты и гранулы в среднесрочной перспективе сохранится низкий уровень диверсификации деревоперерабатывающего сектора области.

Ожидается дальнейшее развитие производства мебели, ориентированного на региональный рынок, с перспективой увеличения присутствия на общероссийском рынке и поставок полнокомплектной мебели и деревянных мебельных деталей на рынки других стран.

Ввиду отсутствия программы строительства лесных дорог среднее расстояние вывозки заготовленной древесины в Иркутской области имеет тенденцию к росту.

Ввиду отсутствия государственной программы лесоустройства и отсутствия бюджетного финансирования мероприятий по лесоустройству на землях лесного фонда изученность лесных пространств области и достоверность данных о состоянии и потенциале лесов будут оставаться низкими.

Указанные в предыдущем разделе негативные тенденции в развитии ЛПК Иркутской области могут быть изменены в среднесрочной перспективе.

Не вызывает сомнений, что в условиях усиления глобализации мирового рынка лесобумажной продукции и ужесточения конкуренции на нем дальнейшее развитие регионального ЛПК, повышение уровня его конкурентоспособности и бюджетной отдачи невозможны без повышения уровня диверсификации деревоперерабатывающего сектора и общей глубины переработки древесины.

Однако эти задачи не должны рассматриваться только в технологическом аспекте. Подход к их решению должен быть, прежде всего, системно-организационным, направленным на развитие информационных и кооперационных связей промышленных предприятий и поддерживающих организаций в рамках формирования цепочек образования добавленной стоимости. Это означает, что каждое новое производство должно иметь доступ ко всем необходимым для своего становления и инновационного развития услугам и компетенциям, в том числе дешевым долгосрочным кредитам. Таким образом, поставщики (обладатели) необходимых услуг и компетенций — поддерживающие организации — уже должны присутствовать в регионе к моменту открытия нового производства. Само новое производство должно развиваться как звено цепочки образования добавленной стоимости — одновременно со своими поставщиками и потребителями. Для удлинения цепочек образования добавленной стоимости и, соответственно, повышения уровней экономической и бюджетной отдачи важнейшей задачей региональных властей является стимулирование спроса на конечную продукцию.

Важнейшими отдельными направлениями работы по созданию условий для сбалансированного поступательного развития ЛПК области являются развитие сети лесных дорог круглогодичного действия и кардинальное увеличение объема лесоустроительных работ.

Наиболее перспективной финансово-организационной моделью обеспечения строительства лесных дорог является государственно-частное партнерство, предполагающее софинансирование за счет средств федерального и регионального бюджетов и средств лесопромышленников. Для решения проблемы лесоустройства в масштабе страны необходимо принятие федеральной целевой программы.

Строительство и ЖКХ

Перспективными отраслями развития экономики Иркутской области могут стать строительство и ЖКХ в случае успешного решения проблем и продолжения положительных тенденций.

Независимо от увеличенных темпов роста последних лет в долгосрочной ретроспективе анализ показывает, что строительная отрасль Российской Федерации в целом приблизилась к выполнению строительных работ в объеме около 89 % от уровня 1990 г. Иркутская же область вышла только на уровень 35 %, что говорит о более низком уровне развития отрасли в регионе по сравнению с всероссийским (рис. 3.8).

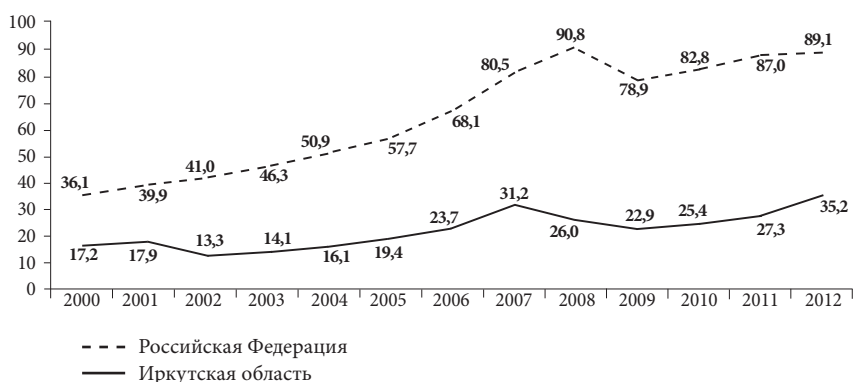

Рис. 3.8. Динамика объема строительных работ в сопоставимых ценах к 1990 г., %

На рис. 3.9 приведена та же тенденция, но уже относительно ввода квартир в эксплуатацию в Иркутской области. Что интересно, наблюдается рост ввода квартир в эксплуатацию и в кризисные 2008–2009 гг. При общем уменьшении строительно-монтажных работ ввод квартир увеличивался и

продолжает увеличиваться до сих пор, но и здесь по вводу квартир в эксплуатацию область выполняет около 50 % от ввода в 1990 г.

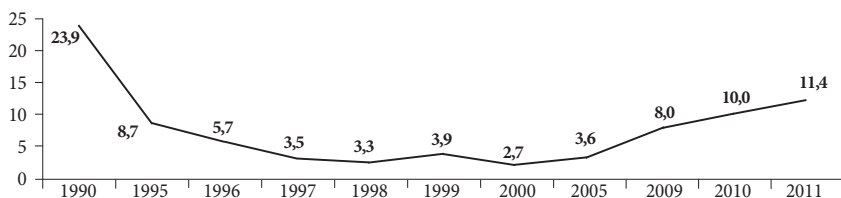

Рис. 3.9. Динамика строительства квартир в Иркутской области, тыс. ед.

Отдельно следует остановиться на дорожном строительстве. С 2000 г. объемы строительства автомобильных дорог в Российской Федерации снизились с 7,9 тыс. км в год до 3,7 тыс. км в 2011 г. В Иркутской области ситуация более стабильная. Так, если в 2000 г. было построено 145 км, в 2009 г. — только 29 км, то в 2011 г. объемы строительства выросли до 161 км. На рис. 3.10 приведено сравнение темпов строительства дорог в РФ и Иркутской области по сравнению с 2000 г. Видно, что если в стране к 2011 г. они достигли только 46,8 % от уровня 2000 г., то в Иркутской области — 111 %. Такие темпы обусловлены строительством объездной дороги вокруг Иркутска, устройством отсутствующего асфальтового полотна на отдельных участках федеральной трассы М-53 в районе Тулуна.

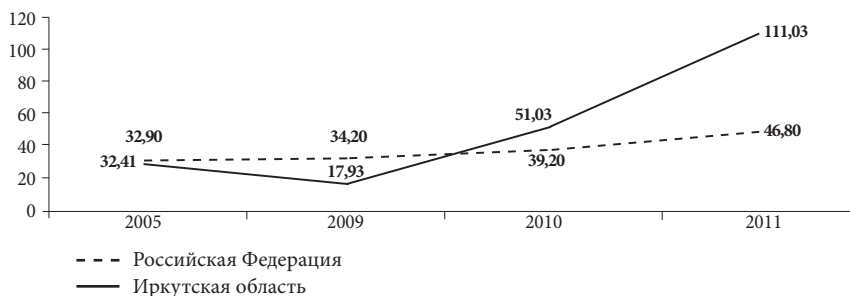

Рис. 3.10. Темпы роста строительства автомобильных дорог в Российской Федерации и Иркутской области, % к 2000 г.

Интересным является анализ структуры строительных работ. Так, в общероссийском масштабе прирост строительства жилых зданий по сравнению с 2000 г. вырос со 140 % в 2005 г. до 225 % в 2012 г., нежилых — со 138

в 2005 г. до 338 % в 2012 г. В Иркутской же области жилое строительство выросло со 174 до 554 %, нежилое — с 49 до 154 %.

Данная статистика свидетельствует о больших масштабах строительства промышленных, торговых и иных объектов нежилой недвижимости в стране, при этом промышленное строительство в Иркутской области значительно ниже. Зато темпы роста жилого строительства в 2012 г. в Иркутской области выше общероссийских. Как видно из рис. 3.11, структура изменилась по промышленному строительству с 46 % в 2000 г. до 19 % в 2011 г. В то же время возросла доля прочего строительства (в основном торговые центры и магазины) с 7 до 43 %, а также коммерческого назначения — с 6,5 до 27,5 %.

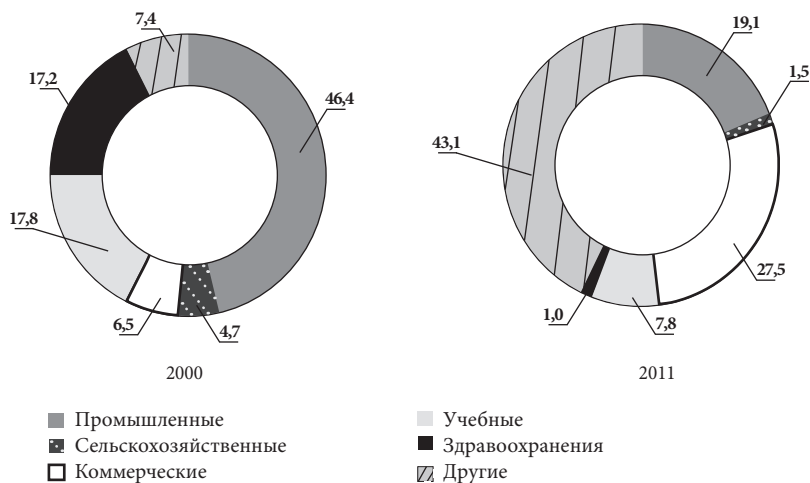

Рис. 3.11. Структура введенных в действие зданий нежилого назначения, % к итогу

Слабая положительная динамика роста строительного монтажа работ отражается и на доле отрасли в валовом региональном продукте, которая постепенно снижается со времени кризиса 2008 г. и составляет в 2011 г. 6,1 % (прил. 4, рис. 1). Тем не менее такой показатель соответствует общероссийскому уровню, поскольку доля валовой добавленной стоимости продукции строительства в общем объеме валового внутреннего продукта Российской Федерации в 2012 г. осталась на уровне 2011 г. и составила 6,5 %.

Всего в Иркутской области зарегистрировано 2 902 строительных организации по состоянию на начало 2013 г. (рис. 3.12), среди которых 2 804 относятся к малому бизнесу, что составляет 96,6 %. На рынке России на начало 2013 г. функционировало 205,1 тыс. строительных организаций, в том числе 195,8 тыс. субъектов малого предпринимательства, что составляет 95,1 %.

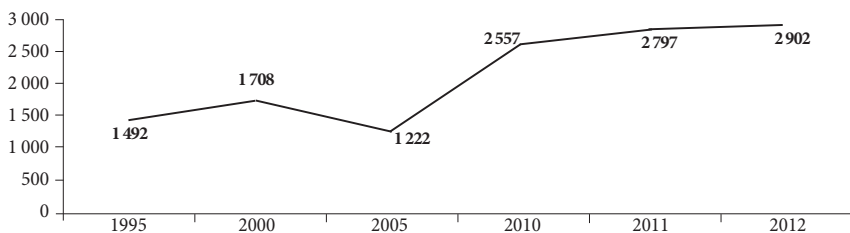

Рис. 3.12. Динамика численности строительных организаций в Иркутской области

Основной прирост численности строительных предприятий связан с развитием малого бизнеса. Динамика роста численности строительных организаций свидетельствует о росте предпринимательского интереса к отрасли. Появляется все больше организаций, которые предлагают ремонтно-строительные работы, малоэтажное строительство. Однако это же и объясняет низкие объемы ввода жилья по сравнению с общероссийскими. Малый бизнес не имеет возможности осуществлять массовое строительство. Речь может идти только о точечной застройке, коттеджном строительстве и т. п. Эти виды работ не позволяют решать проблему обеспеченности населения жильем. Крупные же строительные компании по-прежнему составляют незначительную часть, хотя именно они и осуществляют основные объемы работ. На рис. 3.13 приведена общая динамика строительства домов. Основное строительство осуществлялось населением путем взятия ипотечных кредитов, долевого строительства и т. д. Однако именно такой способ строительства и привел к многочисленным нарушениям и обманам дольщиков со стороны недобросовестных строительных компаний.

Рис. 3.13. Динамика ввода в действие жилых домов в Иркутской области (1990 г. = 100), %

На фоне стабильного роста объемных показателей строительной отрасли в регионе особую тревогу вызывают результаты финансово-хозяйственной деятельности строительных организаций за последние три года. В 2011–2012 гг. наблюдается отрицательный сальдированный результат деятельности строительных организаций региона¹.

Доля прибыльных организаций резко сократилась в 2011 г. на 11 %. При этом банки поддерживают строительную сферу, помогая ей кредитными средствами. По сообщению пресс-службы кредитный портфель Байкальского банка Сбербанка строительной отрасли в октябре 2013 г. превысил 10-миллиардный рубеж.

Анализ структуры затрат на строительное производство показал, что в 2011 г. затраты на оплату труда сократились в 2 раза по сравнению с 1995 г., в 1,6 раза с 2000 г., а прочие затраты точно в эти разы выросли (в 2 раза по сравнению с 1995 г. и в 1,6 раза — с 2000 г.). При этом структура материальных затрат не изменилась.

На фоне общероссийских показателей элементов затрат (рис. 3.14) можно сделать выводы о том, что, несмотря на зимнее удорожание работ, в регионе низкий уровень заработной платы в строительной отрасли, высокая доля амортизационных отчислений основных фондов и прочих затрат.

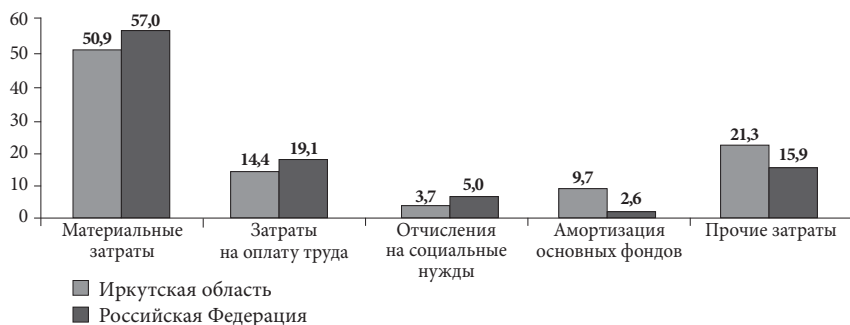

Рис. 3.14. Сравнительный анализ структуры затрат подрядных работ Иркутской области и Российской Федерации (по данным 2011 г.), %

Возможно предположить, что нестабильное финансовое положение вызвано нерациональной структурой затрат, низким уровнем управления затратами. При этом предприятия строительного рынка являются вертикально-интегрированными структурами и имеют возможность диверсифицировать рентабельность.

¹ URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main>.

Более того, инвестиции в основной капитал составляют всего 48 % от уровня 1990 г. Это приводит в том числе к износу машин и оборудования, используемых в строительстве (прил. 4, рис. 2).

Катастрофическая ситуация сложилась в области с наличием основных фондов в строительных организациях. Стоимость основных производственных фондов в 2012 г. сократилась более чем в 2 раза. Степень износа основных фондов основного вида деятельности выросла в 2012 г. по сравнению с 2005 г. в 1,6 раза и составила 67,7 % (при этом в строительной отрасли Российской Федерации износ около 50 %). Особенно этот показатель коснулся транспортного парка (прил. 4, рис. 3).

Собственники не вкладывают средства в обновление машин и оборудования, а предпочитают вложения в земельные ресурсы. Поскольку именно отсутствие необремененных земельных участков является основной причиной низких объемов строительства в регионе. Строительные организации вынуждены за счет прочих расходов в структуре себестоимости нести повышенные затраты на расселение жителей, на подведение коммуникаций и т. п.

На фоне увеличения численности строительных организаций и плавного увеличения объемов строительных работ с 2002 г. интересной выглядит тенденция к сокращению занятых в отрасли вплоть до 2006 г., а затем небольшой рост и стабилизация в последние годы (прил. 4, рис. 4). С одной стороны, это может говорить об увеличении нелегально занятых в строительстве, в том числе иностранных рабочих. Именно благодаря их труду и произошло увеличение ввода домов в эксплуатацию. С другой стороны, это произошло из-за изменения технологии строительства и замены ручного труда на механизированный, в частности после перехода на монолитное домостроение с использованием крупными компаниями рабочих из Китая и одновременно специализированной техники для ведения монолитных работ (Швинг).

В табл. 2 прил. 4 обобщены показатели цен и ввода жилья, объема ипотечных кредитов и доходов населения за последнее десятилетие в Иркутской области.

Рост цен на жилье до кризиса значительно обгонял темпы прироста средней заработной платы, особенно (с 2006 по 2008 г.) после активного ввода ипотеки в 2005 г. (для РФ темпы прироста цен на жилье в эти годы составили 42,6, 31,1 и 10,6 %; для Иркутской области — 32,2, 30,8 и 29,9 % соответственно). После кризиса цены на недвижимость заметно упали, но в 2012 г. мы видим возвращение тенденции: прирост цен на жилье вновь догнал темпы прироста заработной платы.

Жилищно-коммунальное хозяйство является одной из основных отраслей экономики, оказывающей существенное влияние на все стороны

жизнедеятельности общества. Обеспечение комфортных условий проживания и доступности коммунальных услуг для населения является одним из приоритетов национальной жилищной политики России.

Жилищно-коммунальное хозяйство включает жилищную сферу и коммунальную инфраструктуру (электроснабжение, газоснабжение, теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение).

ЖКХ Иркутской области представляет собой сложный хозяйственный комплекс, обеспечивающий жизнедеятельность населения и производственных объектов. Объем услуг, работ и продукции, произведенных организациями ЖКХ Иркутской области, составляет более 30 млрд р. ежегодно (2012 г. — 31,8 млрд р.; 2011 г. — 30,9 млрд р.; 2010 г. — 31,5 млрд р.).

На начало 2013 г. жилищный фонд Иркутской области составил 53 476,9 тыс. м² общей площади. За счет нового строительства жилищный фонд области увеличился на 818,3 тыс. м², за год выбыло 151,2 тыс. м². Таким образом, за 2012 г. жилищный фонд вырос на 1,4 %, в сравнении с 2005 г. — на 7,5 % (с 2000 г. — на 8,3 %). Городской жилищный фонд рос опережающими темпами: за 7 лет — на 8,2 %, сельский — на 5,3 %. В структуре жилищного фонда по формам собственности преобладает частный жилищный фонд, в 2012 г. его доля составила 83,2 % (44 482,0 тыс. м²) против 55,2 % (27 272,3 тыс. м²) в 2000 г. По России данный показатель составляет 87 % (прил. 4, табл. 3). Рост данного показателя объясняется происходящими в стране институциональными преобразованиями (прил. 4, рис. 5).

Обеспеченность населения жильем по Иркутской области на начало 2013 г. составила 22,1 м² общей площади жилого помещения на 1 жителя 18,8 м² в 2000 г. (прил. 4, рис. 6). В городских поселениях обеспеченность жильем увеличилась за год с 22,2 до 22,6 м², в сельских поселениях осталась на уровне прошлого года — 19,9 м². По средней обеспеченности населения жильем область занимает 63-е место в Российской Федерации (23,4 м²) и находится на 7-м месте среди регионов СФО (прил. 4, табл. 4). 32 212,9 тыс. м² (60,2 %) жилого фонда Иркутской области является комплексно благоустроенным жильем, оборудованным одновременно централизованными системами холодного и горячего водоснабжения, теплоснабжения, газом или напольными электроплитами (прил. 4, табл. 5). По России в среднем доля комплексно благоустроенного жилья составляет 61,9 %. В разрезе отдельных показателей благоустройства жилья Иркутская область среди всех субъектов РФ занимает с 34-го по 75-е места, за исключением показателя оборудования напольными электроплитами — 4-е место¹.

¹ Для Сибирского федерального округа — место среди восьми федеральных округов, для каждого региона — среди всех субъектов РФ.

По степени износа жилищный фонд в Иркутской области распределяется следующим образом: до 30 % износа имеет 50,5 % общей площади жилого фонда; от 31 до 65 % — 39,8 %; с износом 66–70 % — 6,8 %; с износом свыше 70 % — 2,9 %. Доля ветхого и аварийного жилищного фонда к общему наличию жилья в 2012 г. составила 8,5 %, в 2005 г. — 3,1 %. Процесс ликвидации непригодного жилья протекает медленно. За 2012 г. выбыло 151,2 тыс. м² жилья, в том числе по ветхости — 7,9 тыс. м². По отношению к общему наличию ветхого и аварийного фонда это составляет всего 3,3 % (прил. 4, рис. 7).

В определенной мере проблема изношенного жилищного фонда решается путем его капитального ремонта и реконструкции. Площадь капитально отремонтированных помещений в 2012 г. составила 10,2 тыс. м², к уровню 2000 г. — всего 12,8 %. На ремонт было затрачено 566,4 млн р., в том числе на муниципальный фонд — 263,4 млн р. (прил. 4, табл. 6).

В рамках исполнения положений Жилищного кодекса Российской Федерации собственники помещений в многоквартирных домах (МКД) на территории Иркутской области реализуют право выбора способа управления МКД.

По состоянию на 1 июля 2013 г. в Иркутской области функционирует 171 управляющая организация в сфере управления МКД. Значительная доля приходится на крупные города области, такие как Иркутск, Ангарск, Усолье-Сибирское, Братск, Саянск, Шелехов.

В Иркутской области действует 593 ТСЖ, ЖСК либо жилищных кооперативов или иных специализированных потребительских кооперативов.

С декабря 2009 г. в Иркутской области действует Некоммерческое партнерство управляющих компаний многоквартирными домами Иркутской области «Содружество ЖКХ» — саморегулируемая организация в сфере управления многоквартирными домами (далее — СРО «Содружество ЖКХ»). По состоянию на 1 января 2014 г. членами СРО «Содружество ЖКХ» являются более 100 управляющих организаций Иркутской области, что на 15 % больше аналогичного показателя по состоянию на 1 января 2013 г. Организации, являющиеся членами СРО, осуществляют управление жилищным фондом общей площадью более 17 млн м², что составляет 36,1 % от общей площади многоквартирных домов Иркутской области.

Водоснабжение потребителей в Иркутской области осуществляется из 366 источников централизованного хозяйственно-питьевого водоснабжения, из них 43 поверхностных, 323 подземных, а также 1 945 источников децентрализованного водоснабжения. Централи-

зованное водоснабжение имеют все 22 города Иркутской области, 50 поселков городского типа (93 % от их общего числа) и 147 сельских населенных пункта (10 % от их общего числа). До сих пор отсутствует централизованное водоснабжение в 4 рабочих поселках (5 % общего числа) и большинстве сельских населенных пунктов области (более 90 %). Главным источником водоснабжения являются поверхностные водоемы, за счет которых удовлетворяется 84 % потребности в воде, и лишь 16 % приходится на подземные воды.

В настоящее время в коммунальном хозяйстве Иркутской области находятся в эксплуатации 3,87 тыс. км тепловых сетей (в двухтрубном исчислении), 2,84 тыс. км водопроводных сетей и 1,5 тыс. км канализационных сетей. По сравнению с 2005 г. При увеличении протяженности уличных водопроводных сетей сократилась их мощность, подача воды в сеть и пропуск через очистные сооружения. В среднем за сутки своим потребителям (абонентам) отпускается 658 тыс. м³ воды, в том числе населению и бюджетофинансируемым организациям — 321 тыс. м³.

На объеме расхода воды сказывается, прежде всего, технический уровень водопроводных систем, в 2012 г. ее прямые потери составили 15,8 % от поданной в сеть воды. Оказывает влияние и нерациональное использование. Нуждается в замене 47,9 % (1 362 км) уличных водопроводных сетей (прил. 4, рис. 8).

Изменения произошли и в *водоотведении*: по сравнению с 2005 г. протяженность уличных канализационных сетей сократилась на 0,4 %, пропускная способность очистных сооружений в сутки — на 8,5 %, пропуск сточных вод — на 21,9 %. Протяженность канализационных сетей составляет 3 984 км, из них 1 565 км (45,9 %) нуждается в замене. В 2012 г. в канализацию было сброшено и пропущено через очистные сооружения 259 млн м³ сточных вод. Централизованный отвод сточных вод имеется в большинстве городских поселений (64 %) и в отдельных сельских поселениях (1,3 %).

Более 60 % всех канализационных сетей построены в 70–80-е гг. прошлого века. За период эксплуатации производился в основном текущий ремонт, новые сооружения почти не строились.

Жилищно-коммунальное хозяйство является крупным потребителем *тепловой энергии*. Теплоснабжение жилых домов и объектов социальной сферы Иркутской области обеспечивается 13 ТЭЦ и 1 050 коммунальными котельными, из которых 923 муниципальных.

Населению и бюджетофинансируемым организациям направляется свыше 60 % всей отпускаемой теплоэнергии. Источники теплоснабжения в основном работают на твердом топливе (81 % общего числа), на жидком — 5 %, газообразном — около 1 %.

Структура топливопотребления в Иркутской области близка к средней по СФО и значительно отличается от общероссийской. Основное их отличие в потреблении газа: в среднем по стране его доля достигает 65 %, в СФО — 21 % и в Иркутской области — 10 %, что характеризует низкий уровень газификации области.

В 2012 г. отпуск сетевого газа увеличился в 1,6 раза, а сжиженного снизился на 15 %. Потери сжиженного газа увеличились и составили за год 199 т против 136 т в 2011 г.

Основные проблемы в системе теплоснабжения сосредоточены в муниципальных образованиях, где имеются мелкие котельные.

Энергосистема Иркутской области входит в состав Объединенной энергосистемы Сибири и включает в себя 15 действующих тепловых электростанций (ТЭЦ) и 4 гидроэлектростанции (ГЭС), объединенных на параллельную работу электрическими сетями напряжением 500, 220 и 110 кВ. В состав энергосистемы на территории Иркутской области входят ОАО «Иркутскэнерго», ЗАО «Витимэнерго» и три блок-станции (ОАО «БЦБК», ООО «Группа «Илим» г. Братск, г. Усть-Илимск). Суммарная установленная мощность электростанций Иркутской энергосистемы составляет 13 133 МВт, из них 9 088 МВт — ГЭС (69 %) и 4 045 МВт — ТЭС (31 %).

Удельный вес Иркутской области в структуре производства электрической энергии в Сибирском федеральном округе составляет около 30 %. В расчете на одного жителя в Иркутской области производится в 3,4 раза больше электроэнергии, чем в среднем по стране. На ГЭС Иркутской области производится более 21 % всей электроэнергии СФО.

В целом в настоящее время деятельность коммунального комплекса Иркутской области характеризуется низким качеством предоставляемых коммунальных услуг, не соответствующих запросам потребителей. Высокий уровень износа и технологическая отсталость основных фондов коммунального комплекса приводят к сбоям в работе и аварийным ситуациям на объектах коммунальной инфраструктуры (прил. 4, рис. 9 и табл. 7).

На развитие и модернизацию ЖКХ Иркутской области ежегодно выделяются средства из консолидированного бюджета области. В 2012 г. эта сумма составила 8,2 млрд р. (6,9 % суммарных расходов бюджета).

Для оценки перспектив стратегического развития ЖКХ Иркутской области проведем SWOT-анализ в разрезе жилищной сферы и коммунального комплекса (табл. 3.16).

Таблица 3.16

SWOT-анализ функционирования и развития ЖКХ Иркутской области

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Наличие обширной нормативно-правовой базы для данной сферы</p> <p>Реализация областных долгосрочных и ведомственных целевых программ в сфере ЖКХ на протяжении ряда лет</p> <p>Разработка и реализация государственной программы Иркутской области «Развитие ЖКХ Иркутской области на 2014–2018 гг.»</p> <p>Близость и развитость топливно-энергетической базы</p> <p>Снижение доли технических и морально устаревших теплоисточников, выработавших ресурс, за счет средств бюджетов всех уровней</p> <p>Реализация мер по обеспечению населения чистой питьевой водой</p>	<p><i>Коммунальный комплекс</i></p> <p>Природно-климатические условия — резко континентальный климат*</p> <p>Природно-географические условия (значительная протяженность инженерных сетей)**</p> <p>Отсутствие централизованных систем электроснабжения во многих северных и удаленных территорий Иркутской области</p> <p>Высокий уровень износа основных фондов коммунального комплекса и технологическая отсталость многих объектов коммунальной инфраструктуры, что ведет к высоким потерям воды, тепловой и электрической энергии в процессе производства и транспортировки ресурсов до потребителей</p> <p>Неиспользование различных механизмов стимулирования модернизации объектов коммунальной инфраструктуры</p> <p>Неэффективность существующей системы управления в коммунальном секторе, преобладание административных методов хозяйствования</p> <p>Политизированные и непрозрачные методы ценообразования на услуги организаций коммунального комплекса</p> <p>Недостаточное развитие на территории области института государственно-частного партнерства</p> <p>Снижение надежности объектов коммунальной инфраструктуры в связи с тем, что планомерно-предельный ремонт сетей и оборудования систем водоснабжения, коммунальной энергетики зачастую в большинстве МО области уступает место аварийно-восстановительным работам</p> <p>Дефицит мощностей по очистке канализационных стоков</p>
<p>Рост повышенного уровня комфортности в жилищной сфере за счет ввода нового жилья</p> <p>Создание некоммерческого партнерства управляющих организаций СРО «Содружество ЖКХ»</p>	<p><i>Жилищная сфера</i></p> <p>Различия экономического развития поселений Иркутской области (определяют дифференциацию жилищного фонда, его состояние и качество предоставления ЖКУ)</p> <p>Низкий уровень профессиональной подготовки руководителей управляющих организаций, особенно малых, руководителей и членов правления ТСЖ, ЖК, ЖСК</p> <p>Неразвитость конкурентной среды</p> <p>Отсутствие системы мониторинга качества управления многоквартирными домами (МКД)</p>

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Появление института общественного контроля и просвещения в сфере ЖКХ</p> <p>Наличие общественных организаций, направленных на информационную поддержку населения</p> <p>Возможности</p>	<p>Угрозы</p> <p><i>Коммунальный комплекс</i></p> <p>Несоответствие фактического объема инвестиций в модернизацию и реконструкцию основных фондов коммунальной инфраструктуры даже минимальным потребностям</p> <p>Отсутствие законодательно закрепленной практики применения долгосрочного тарифообразования***</p> <p>Низкая инвестиционная привлекательность в связи с высокими инвестиционными рисками</p> <p>Риски возникновения техногенных аварий в связи с износом оборудования</p>
<p>Наличие сырьевого потенциала***</p> <p>Возможность использования различных типов возобновляемых источников энергии (солнечные, ветрено-солнечные электростанции, малые и мини-ГЭС)</p> <p>Замещение мощности электростанций угольными теплоэлектростанциями</p> <p>Использование новых технологий и оборудования в процессе производства ресурсов</p>	<p><i>Жилищная сфера</i></p> <p>Снижение платежеспособного спроса населения</p> <p>Наличие задолженности за потребленные услуги</p> <p>Отсутствие объективной информации о стоимости жилищных услуг</p> <p>Необъективные оценки потребности в финансовых ресурсах на содержание МКД</p>
<p>Финансовая поддержка государственной корпорации «Фонд содействия реформе ЖКХ»</p> <p>Использование потенциала вузов области в подготовке управленческих кадров</p> <p>Использование процессов медиации как способа проведения согласительных досудебных процедур между собственниками МКД и управляющими организациями, ТСЖ</p>	

* Природно-климатические условия влияют на энергоёмкость региона: климат резко континентальный с суровой, продожительной зимой (температура января на территории Иркутской области от -17 до -33 °С, от 160 до 180 дней в году держится устойчивая температура ниже 0 °С) и теплым, но коротким летом.

Окончание табл. 3.16

** Значительная протяженность территории Иркутской области (с севера на юг — 1,4 тыс. км и с запада на восток — 1,5 тыс. км), низкая плотность населения (3,13 чел./км²), значительная разбросанность поселений определяют повышенную протяженность инженерных сетей в расчете на одного жителя, что сказывается на удорожании обслуживания сетей и транспортировки коммунальных ресурсов (воды, тепловой, электрической энергии) до потребителя и, как следствие, на росте себестоимости и тарифов.

*** Крупнейшие запасы углеводородного сырья на территории РФ, суммарные извлекаемые запасы свободного газа ($C_1 + C_2$), учтенные в государственном балансе РФ, составляют 3,64 трлн м³ газового конденсата — 170,9 млн т; более десятка нефтегазовых и газоконденсатных месторождений, наиболее крупные из них — Ковыктинское газоконденсатное и Верхнечонское нефтегазоконденсатное месторождения; уголь Иркутского и Канско-Ачинского угольных бассейнов, водные ресурсы — ГЭС Ангарского каскада способны генерировать электроэнергию без существенных колебаний. Наличие сырьевого потенциала открывает возможности для развития газодобы-вающей и газоперерабатывающей промышленности, модернизации и развития региональной энергосистемы, обеспечения доступа всех групп потребителей к высокотехнологичному виду топлива.

**** Недоступность долгосрочных инвестиционных ресурсов для организаций коммунального комплекса не позволяет осуществить проекты по реконструкции и модернизации объектов коммунальной инфраструктуры без значительного повышения тарифов. Привлечение инвестиционных и заемных средств на длительный период могло бы позволить организациям коммунального комплекса снизить издержки предоставления коммунальных услуг за счет модернизации объектов коммунальной инфраструктуры и обеспечить возвратность кредитов и окупаемость инвестиций без значительного повышения тарифов.

В целях реализации Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 600 в Иркутской области необходимо в *жилищной сфере*:

- увеличить объемы финансирования подпрограммы «Повышение эффективного управления в жилищной сфере Иркутской области на 2014–2018 гг.» Государственной программы Иркутской области «Развитие жилищно-коммунального хозяйства Иркутской области на 2014–2018 гг.»;
- создать систему мониторинга качества управления жилищным фондом. Необходимо в каждом муниципальном образовании организовать обратную связь с населением и проводить системно социологические исследования, формировать рейтинг управляющих организаций;
- усилить контроль за раскрытием организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления МКД, информации о своей деятельности;
- совершенствовать формы информационно-пропагандистской работы в сфере жилищных отношений;
- продолжить работу по реализации различных проектов жилищного просвещения населения.

В *коммунальной сфере*:

- обеспечить финансирование Государственной программы Иркутской области «Развитие жилищно-коммунального хозяйства Иркутской области на 2014–2018 гг.»;
- усилить направление по внедрению новых технологий и оборудования в процесс производства ресурсов;
- создать условия для привлечения инвестиций, в том числе на условиях государственно-частного партнерства;
- создать многоканальную систему подготовки управленческих кадров для сферы ЖКХ с учетом ее специфики.

3.4. Рекреация и туризм

Рекреация и туризм как виды социально-экономической деятельности присутствуют в экономике Иркутской области сравнительно длительное время. Вместе с тем стимул для интенсивного развития данной отрасли сформировался сравнительно недавно, что обусловлено формированием ОЭЗ и расширением внешнеэкономической деятельности региона. Состояние сферы рекреации и туризма определяется прежде всего наличием туристско-рекреационных ресурсов региона.

Иркутская область представлена разнообразными природными, культурными, историческими, этнографическими и прочими ресурсами, которые могут быть использованы для осуществления различных видов туризма. На территории Иркутской области имеются следующие категории

особо охраняемых природных территорий (ООПТ): 6 ООПТ федерального значения (2 заповедника, 1 национальный парк, 2 заказника, 1 ботанический сад); 137 ООПТ регионального и местного значения (13 заказников, 81 памятник природы, 32 лечебно-оздоровительных местности и курорта). Кроме того, областной центр — Иркутск — интересен и для деловых людей. Способствует повышению этого интереса наличие бизнес-центра, который используется для проведения мероприятий международного и российского уровней. Среди туристско-рекреационных ресурсов Иркутской области особо можно выделить следующие: озеро Байкал, деревянное архитектурное наследие Иркутска, архитектурно-этнографический музей «Тальцы», выдающиеся промышленные сооружения.

Основными конкурентными преимуществами сферы рекреации и туризма Иркутской области являются:

- наличие уникальных природных и культурно-познавательных туристско-рекреационных ресурсов;
- общемировая известность бренда «Байкал»;
- многонациональное население с разными культурными традициями;
- создание Особой экономической зоны туристического типа «Ворота Байкала»;
- территория Иркутской области включена в список перспективных регионов, имеющих высокий туристский потенциал в Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)»;
- наличие особо охраняемых природных территорий.

Необходимо отметить, что региональным отделением государственной службы статистики Иркутскстат обследование по форме 1-турфирма не проводилось в 2001 и в 2003 гг. Кроме того, статистическим органом была утеряна база данных за 2002 г. Таким образом, для анализа используются данные за период 2004–2012 гг. В качестве ретроспективного периода для анализа статистики туристских предприятий будет рассмотрен 2000 г.; для анализа статистики средств размещения — 1985, 1995 и 2000 гг.

Развитие туризма в Иркутской области идет достаточно быстрыми темпами. До начала 90-х гг. прошлого века только три крупнейших компании обеспечивали въездной и выездной туризм в регионе:

- ВАО «Интурист» (обеспечивал приезд в Иркутскую область российских и иностранных туристов, останавливающиеся в Иркутске на 1–3 дня; жители Иркутской области в составе групп путешествовали в основном по странам Европы);
- БММТ «Спутник» (предоставлял возможность путешествовать не только по экскурсионным программам, но и по активным, событийным и другим видам туров);

– Областной совет профсоюзов (закрывал оздоровительную нишу путешествий).

Уже к 1998 г. количество туркомпаний возросло до 49 (для сравнения: в 1995 г. их было только 15), как правило, это были небольшие фирмы с количеством работников от 3 до 5 человек. Начиная с 1998 г. происходит деление турфирм на турагентства и туроператоров. Динамика количества компаний в Иркутской области, оказывающих туристские услуги, за период 2004–2012 гг. представлена в табл. 3.17.

Таблица 3.17

Число предприятий, оказывающих туристские услуги

Вид деятельности	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Турагентская	43	55	72	74	59	93	107	155	118
Туроператорская	19	18	26	36	20	20	22	11	9
Туроператорская и турагентская	–	–	–	–	–	–	–	36	22
Экскурсионная	–	2	0	7	3	3	2	5	9
Продвижение туров (путевок)	1	1	4	6	3	1	4	–	–
Иная туристическая деятельность	2	14	10	7	10	9	10	–	–
<i>Всего</i>	65	90	112	130	95	126	145	207	158

Данные табл. 3.17 свидетельствуют, что в Иркутской области наблюдается стабильное увеличение числа турагентских организаций, при этом их количество существенно преобладает над туроператорскими компаниями. Число туроператорских организаций резко сократилось в 2011 г. (почти в 2 раза), что обусловлено ужесточением требований национального законодательства в отношении осуществления туроператорской деятельности. Также можно отметить появление в 2011 г. организаций, оказывающих как туроператорские (по въездному и внутреннему туризму), так и турагентские услуги (по выездному туризму). В частности, в Иркутской области в 2011 г. таких организаций было 36, а в 2012 г. — только 22. Снижение также обусловлено введением жестких требований к осуществлению туроператорской деятельности со стороны российского законодательства.

С 2008 г. на туристский рынок региона стали активно входить такие мощные международные туроператоры, как «Пегас туристик» и «Тез тур», в 2011 г. к ним присоединились «Корал тревел» и «Анекс тур». При сохранении сложившейся тенденции региональные международные туроператоры не смогут конкурировать с этими компаниями.

Анализируя показатель количества обслуженных туристов по видам туризма, можно сделать вывод, что наиболее высокий прирост показате-

ля наблюдается по выездному туризму, который также характеризуется и высокой долей в общем объеме обслуженных туристов — в среднем 53 % за весь рассматриваемый период, при этом в 2012 г. доля выездного туризма составляла 79 %.

Лидером среди популярных стран для посещения иркутскими туристами является Китай. С момента организации чартерных рейсов Таиланд и Турцию эти направления вышли на второе и третье место соответственно по привлекательности, их предпочитают примерно треть всех туристов, выезжающих за рубеж. С 2011 г. появились прямые рейсы в Испанию и Грецию (Барселона и Ираклион). Среди новых, активно развивающихся туристских направлений можно отметить Вьетнам, Бали, Филиппины, Гоа. В связи с упрощением визового режима с Кореей и появлением прямого рейса в Сеул, возрастает поток иркутских туристов в эту страну.

Въездной и внутренний туризм практически за весь рассматриваемый период уступают выездному как по общему количеству обслуженных туристов, так и по их доле в общем объеме. При этом величина обслуженных туристов по въездному туризму практически не меняется, что свидетельствует о его слабом развитии и отсутствии стимулов для приезда в Иркутскую область туристов из-за рубежа. География гостей региона за последние десятилетия сильно изменилась. По данным агентства по туризму Иркутской области, традиционно регион пользуется популярностью у туристов из Китая и Германии, их число составляет примерно половину всех туристов. Начиная с 1997 г. Иркутская область привлекает туристов из США, Австралии, Великобритании, а с 2008 г. — Монголии.

Следует отметить, что в 2012 г. по сравнению с 2004 г. резко сократилась (практически в 3 раза) величина обслуженных туристов по внутреннему туризму, что свидетельствует о снижении привлекательности региона как туристского направления также и для российских граждан. Несколько выбивается из общих тенденций период 2008–2009 гг., который характеризуются снижением выездного и увеличением внутреннего туризма. Данное обстоятельство обусловлено объективными причинами, связанными с влиянием мировых экономических факторов и сложной финансово-экономической ситуацией в России в этот период времени. В 2009–2012 гг. роста этого показателя практически не ощущалось, численность приезжавших к нам туристов из других регионов колебалась от 612 до 679 тыс. чел. По данным агентства по туризму Иркутской области, за 2013 г. регион посетило 991,1 тыс. россиян, что на 28 % больше предыдущего года. Среди россиян регион популярен у туристов обеих российских столиц, где имеются компании, продвигающие восточные регионы, куда относят и Иркутскую область.

Статистика количества турпакетов, реализованных населению (по видам туризма), представленная в табл. 1 прил. 5, в целом соответствует статистике количества обслуженных туристов и характеризуется схожими тенденциями. Также можно отметить улучшение эффективности деятельности туроператоров и турагентов региона, что отражается существенным увеличением (на 155 %) среднего числа реализованных путевок одной компанией в 2012 г. по сравнению с 2004 г.

Анализ объема и динамики платных услуг в сфере рекреации и туризма населению Иркутской области за период 2004–2012 гг. (прил. 5, табл. 2) позволяет констатировать, что в анализируемом периоде в Иркутской области наблюдалась положительная динамика величины объема платных услуг населению, в 2012 г. показатель увеличился на 190 % по сравнению с 2004 г.

Объем потребления услуг сферы рекреации и туризма в 2012 г. увеличился на 217 % по сравнению с 2004 г. Динамичное увеличение объема потребления произошло по всем видам туристско-рекреационных услуг.

Вместе с тем темпы роста числа посещений музеев на 1 000 чел. населения отстают от темпов роста количества туристов, посещающих регион. Увеличение числа туристов на единицу общего фонда музеев и одного научного сотрудника и экскурсовода не является индикатором качественного развития отрасли, поскольку рост количества туристов может быть обусловлен и другими факторами (прил. 5, табл. 3). Однако стоит отметить, что туристский потенциал музеев значительно сократился с 2007 по 2012 г. Так, обеспеченность туристов фондами музеев снизилась на 38 %, а научными сотрудниками и экскурсоводами — на 36 %. На фоне ухудшения состояния музейных строений указанная тенденция усугубляет положение музеев как туристского ресурса региона. В 2012 г. число зданий, требующих капитального ремонта, на одного туриста увеличилось на 50 % по сравнению с 2007 г. При этом сократилось количество самих музеев в расчете на 1 000 туристов. Причем это снижение было еще более значительным, чем сокращение обеспеченности туристов музейными работниками и фондами.

Доля туристско-рекреационных услуг в общем объеме платных услуг населению за рассматриваемый период практически не изменилась. Так, в 2004 г. она составляла 6,5 %, а в 2012 г. — 7,0 %, что позволяет констатировать, что увеличение объема потребления туристско-рекреационных услуг в большей степени обусловлено ростом цен на их предоставление.

Таблица 3.18

Сравнительный анализ изменения показателей, характеризующих сферу рекреации и туризма Иркутской области, в 2000 и 2012 гг.

Показатель	2000	2012	Абсолютное изменение	Темп прироста, %
Количество обслуженных туристов, всего, чел.	70 900	166 081	95 181	134,2
В том числе:				
въездной туризм	2 400	13 977	11 577	482,4
выездной туризм	32 800	131 032	98 232	299,5
внутренний туризм	35 700	21 072	-14 628	-41,0
Число турпакетов, реализованных населению, всего	51 000	71 624	20 624	40,4
В том числе:				
въездной туризм	18 000	3 679	-14 321	-79,6
выездной туризм	31 900	58 521	26 621	83,5
внутренний туризм	1 100	9 424	8 324	756,7
Число предприятий, оказывающих туристские услуги	39	158	119	305,1
Объем туристско-рекреационных услуг, тыс. р.	644,6	5 195,6	4 551	706,0

Источник: URL: <http://www.fedstat.ru>.

Данные табл. 3.18 свидетельствуют, что в целом динамика изменения показателей положительная. Вместе с тем можно отметить неблагоприятные тенденции по таким показателям: количество обслуженных туристов (внутренний туризм) и число турпакетов, реализованных населению (въездной туризм). Если уменьшение второго из названных показателей можно объяснить увеличением числа групповых поездок иностранных граждан в регион (поскольку общее количество обслуженных туристов по этому направлению увеличилось), то уменьшение количества обслуженных туристов (внутренний туризм) на 41 % в 2012 г. по сравнению с 2000 г. обусловлено снижением популярности региона как туристского направления у граждан России, что требует проведения соответствующих мероприятий по продвижению региональных турпродуктов в России, а также других мер, направленных на повышение конкурентоспособности региональных турпродуктов.

Анализ количества коллективных средств размещения свидетельствует, что в Иркутской области в период 2004–2012 гг. наблюдается положительная динамика изменения числа коллективных средств размещения. В частности, в 2004 г. их насчитывалось 161, а в 2012 г. уже 289 — увеличение на 80 %. Количество номеров в коллективных сред-

ствах размещения также выросло на 41 % в 2012 г. (9 588 номеров) по сравнению с 2004 г. (6 790 номеров). Вместе с тем количество мест в коллективных средствах размещения за анализируемый период увеличилось незначительно — только на 14 % (в 2004 г. общее число мест в коллективных средствах размещения было 18 275, в 2012 г. — 20 836). Полученные данные свидетельствуют о заполнении рынка гостиницами и средствами размещения преимущественно с низкой вместимостью.

Анализ показателей «численность размещенных лиц» и «число ночевков в коллективных средствах размещения» за период 2004–2012 гг. позволяет констатировать, что наряду со значительным увеличением числа размещенных лиц в 2012 г. (на 89 %) отмечается незначительное увеличение числа ночевков (на 14 %). Полученные данные свидетельствуют, что, несмотря на увеличение количества постояльцев в гостиницах и иных средствах размещения, средняя продолжительность их пребывания снизилась (в среднем с пяти дней пребывания до трех), что свидетельствует о нежелании туристов осуществлять длительные поездки в регион.

Проведенный анализ показателей результативности сферы рекреации и туризма Прибайкалья позволяет сделать следующие выводы:

1. В целом в Иркутской области наблюдается положительная динамика изменения большинства рассмотренных показателей, характеризующих сферу рекреации и туризма.

2. В структуре обслуженных туристов по видам туризма в Иркутской области наибольшую долю занимает выездной и внутренний туризм. Также в регионе выявлена тенденция популяризации группового туризма. Доля обслуженных туристов по въездному туризму в целом незначительна, однако можно отметить некоторую тенденцию к увеличению данного показателя в последние годы.

3. Доля туристско-рекреационных услуг в общем объеме платных услуг населению в период 2004–2012 гг. была незначительной, в среднем 6–7 %. Тем не менее можно говорить о низкой степени потребления услуг сферы рекреации и туризма населением региона.

4. В регионе наблюдается тенденция к сокращению показателя среднего количества мест, приходящегося на одно коллективное средство размещения, т. е. число коллективных средств размещения пополняется средствами размещения небольшой вместимостью.

5. В регионе наблюдается неблагоприятная тенденция снижения среднего количества ночевков, приходящегося на одного туриста, что в сопоставлении с положительной динамикой количества обслуженных туристов свидетельствует о снижении объема потребления услуг по размещению.

В целом проведенный анализ современного состояния сферы рекреации и туризма в Иркутской области позволяет констатировать более динамичное развитие данной сферы по сравнению с советским периодом и началом XXI в.

При анализе состояния и места сферы рекреации и туризма Иркутской области среди субъектов РФ принималось во внимание что, Российская Федерация включает разнообразные по имеющимся туристским ресурсам и уровню развития туристской индустрии регионы как привлекательные (Московская, Ленинградская области, Ставропольский, Краснодарский края, Центральный федеральный округ), так и не представляющие особого массового туристского интереса (Тюменская, Свердловская, Челябинская области и т. д.).

Сравнение Иркутской области со всеми субъектами СФО не представляется целесообразным, поскольку присутствует значительная диспропорция по ВРП на душу населения, составляющая 302,8 %.

С учетом изложенного в качестве объектов, подлежащих сравнению, были выбраны три субъекта СФО: Республика Бурятия, Красноярский край и Забайкальский край. Анализ рассматриваемых регионов позволяет констатировать, что по приведенным социально-экономическим показателям выбранные регионы СФО отличаются незначительно.

Лидером по обслуживанию российских граждан, путешествующих по территории РФ, является Красноярский край, Иркутская область уступает по этому показателю на 47 %. Забайкальский край лидирует по обслуживанию российских граждан, выезжающих за рубеж (преимущественно в Китай), — отставание Иркутской области по этому показателю на 136 %. Аналогичные тенденции присутствуют и по показателям количества реализованных турпакетов населению. Тем не менее по объему туристско-рекреационных услуг на душу населения рассматриваемые регионы практически одинаковы.

Наибольшее число предприятий, функционирующих в сфере рекреации и туризма, зарегистрировано в Красноярском крае (283), в Иркутской области их на 80 % меньше, в Республике Бурятия и Забайкальском крае количество предприятий, оказывающих туристские услуги, примерно одинаково и составляет только 20 % от числа аналогичных предприятий в Красноярском крае. Кроме того, Иркутская область характеризуется низкой эффективностью деятельности туристских предприятий. Так, если в среднем одна фирма в Иркутской области реализует 453 турпакета, то в Забайкальском крае — 3 756, а в Республике Бурятия — 656. Расчет средней стоимости одного турпакета позволяет сделать вывод, что лидером по данному показателю является Красноярский край (16,1 тыс. р.), средняя цена путевки в Иркутской

области — 3,16 тыс. р., что значительно выше, чем в Забайкальском крае и Республике Бурятия — 0,25 и 0,66 тыс. р. соответственно.

Анализ объема платных услуг населению по отраслям сферы рекреации и туризма позволяет констатировать, что Иркутская область уступает Красноярскому краю по потреблению услуг сферы рекреации и туризма, однако опережает Республику Бурятия и Забайкальский край.

На основании проведенного анализа можно резюмировать, что Иркутская область занимает одно из лидирующих положений по развитию сферы рекреации и туризма среди рассмотренных регионов СФО, однако присутствует отставание по некоторым показателям от Красноярского края и Забайкальского края.

Среди основных проблем отрасли выделяют:

1. Территориальная удаленность и неразвитость транспортных сетей.
2. Низкое качество и недифференцированный ассортимент услуг, предоставляемых по высоким ценам.

3. Несистемная политика региональных и местных властей, направленная на развитие туризма в регионе, отсутствие целенаправленных решений по целесообразному развитию ОЭЗ «Ворота Байкала».

4. Отсутствие эффективных взаимоотношений между субъектами туристской сферы в форме туристского кластера.

5. Длительный период реорганизации БЦБК.

При положительном решении основных проблем возможны следующие тренды развития сферы рекреации и туризма Иркутской области:

1. Расширение туристского потенциала региона: увеличение количества туристов по въездному и внутреннему направлениям, доходов от туристско-рекреационной деятельности.

2. Увеличение длительности активного туристского спроса.

3. Увеличение видов туристско-рекреационных ресурсов и ассортимента предоставляемых услуг.

4. Развитие международных и национальных транспортных сетей и направлений.

5. Формирование и развитие туристских кластеров на основе построения долгосрочных взаимовыгодных отношений между субъектами туристской сферы.

Для предотвращения отрицательных трендов развития необходимы следующие изменения:

1. Разработка механизмов формирования туристских кластеров на основе построения долгосрочных взаимовыгодных отношений между субъектами туристской сферы.

2. Расширение списка туристских ресурсов и организация их показа с целью увеличения туристского потенциала региона.

3. Разработка и апробация методики оценки социально-экономического развития туристских дистанций в аспекте сохранения уникальных туристских ресурсов территорий.

3.5. Малое и среднее предпринимательство

Малый бизнес начиная с 2000–2003 гг. становится заметным явлением в экономике области¹. Предприниматели приобрели большой опыт, повысился их профессиональный уровень, создано множество предприятий, ориентированных на производственный сектор и сферу услуг. Возросла доля налоговых поступлений от малого бизнеса².

Эта тенденция успешно реализовывалась вплоть до 2008 г. Проводя сравнение современного развития предпринимательства с 90-ми гг., можно с уверенностью констатировать, что в настоящее время малое предпринимательство по всем ключевым и значимым позициям вышло на более высокий уровень, даже несмотря на текущие кризисные явления в экономике в целом и в предпринимательской среде соответственно.

Современное состояние предпринимательства в Иркутской области, по мнению многих аналитиков, имеет сдержанно оптимистическую оценку, и в случае скорой стабилизации экономической ситуации в России малый бизнес будет приобретать тенденцию усиления своей роли в формировании бюджета региона (прил. 6, табл. 1).

Однако величина общего вклада малого предпринимательства, по сравнению с развитыми странами, остается еще очень низкой. Так, например, по показателю «доля средней численности работников малых предприятий в общей численности занятого населения» Россия отстает от США в 2012 г. в 2,2 раза (23,8 % против 53 %), от Японии — в 3,3 раза (23,8 % против 78 %)³.

¹ По состоянию на 1 октября 2000 г. в Иркутской области было зарегистрировано 13,8 тыс. малых предприятий, на которых трудилось около 80 тыс. чел. (9 % всех занятых в области). Кроме того, более 70 тыс. предпринимателей работало без образования юридического лица. В аграрном секторе действовало 3 тыс. фермерских хозяйств. В 1999 г. малые предприятия произвели продукции на сумму 5,3 млрд р. (7 % промышленной продукции области).

² В консолидированных бюджетах ряда территорий она оценивается следующими размерами: Шелехов, Нижнеудинский и Тайшетский районы — до 15 %, Иркутск — 13 %, Усть-Илимск — 7 %, Усолье-Сибирское, Ангарск и Саянск — 4–5 %.

³ Так, например, значение показателя «доля средней численности работников малых предприятий» в России за 15 лет (1998–2012 гг.) увеличилась в 1,7 раза. При сохранении данного темпа роста Россия достигнет уровня США по данному показателю через 19 лет, уровня Японии — через 29 лет.

Сибирский федеральный округ за рассматриваемый период (1998–2012 гг.) сохраняет свои высокие позиции в развитии малого предпринимательства страны (3–4-е место по всем анализируемым показателям среди основных регионов). Его опережают только Центральный, Приволжский и Северо-Западный федеральные округа. Это обусловлено устойчивой тенденцией роста положения СФО в стране по всем удельным показателям, за исключением показателя «доля оборота малых предприятий». Его значения снизились, особенно сильно — за период 2008–2012 гг.

В противоположность — Иркутская область теряет свои позиции среди основных регионов СФО, смещаясь вниз по анализируемым показателям. Так, например, по показателю «доля малых предприятий» область переместилась со второго на пятое место. Ее опережают по убывающей тенденции Новосибирская область, Красноярский, Алтайский края и Кемеровская область. Данная тенденция связана с падением значений всех удельных показателей Иркутской области за рассматриваемый период за исключением показателя «доля средней численности работников малых предприятий». Наихудшие позиции у Иркутской области по оценке показателя «доля инвестиций в основной капитал малых предприятий», по которому она занимает шестое место среди основных регионов СФО и демонстрирует нарастание падения значений данного показателя.

По общему количеству малых предприятий Иркутская область занимает 2-е место в Сибири, уступая только Новосибирской области, а по количеству малых предприятий на 1 тыс. чел населения — 3-е (табл. 3.19).

Таблица 3.19

Количество малых предприятий на 1 тыс. жителей

Регион	Количество
Новосибирская область	9
Томская область	7
Иркутская область	5
Республика Бурятия	4
Кемеровская область	3
Красноярский край	3

Малое предпринимательство в России за рассматриваемый период преимущественно развивалось с нисходящей тенденцией в таких отраслях экономики, как: оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспорта и бытовых изделий; операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг; строительство и обрабатывающее производство. Эта тенденция соответствует развитию малого предпринимательства в Сибирском федеральном округе и Иркутской области (прил. 6, табл. 2).

Динамика развития малого бизнеса в стране, Сибирском федеральном округе и Иркутской области по отраслям экономики неравномерна. Около 60 % всех предприятий работают в низко технологичных, спекулятивных сферах экономики: торговле и сфере операций с недвижимостью.

Институциональная недооценка государственного регулирования и поддержки малого предпринимательства, поддержки и регулирования индивидуального предпринимательства, личных подсобных хозяйств, среднего бизнеса создают ситуацию неэффективного использования средств выделяемых на эти цели. Остается не контролируемая монополия территориальных органов власти по ряду важных вопросов¹.

В этой связи важными становятся действия и программные решения включающие в себя комплекс мероприятий. В числе важных, на наш взгляд, могут стать меры направленные на реализацию комплексных проектов, включая институциональные действия законотворческого характера, где главная роль принадлежит региональным и муниципальным властям.

Предстоит подготовить и публично оценить законопроекты Иркутской области и РФ по определению критериев отнесения организаций к категориям микро-, малого и среднего предпринимательства, предусмотрев в них: дифференциацию налогов и поддержки в зависимости от видов экономической деятельности (а не отраслей, которых нет в законодательстве: кодексах); возможность направления в бюджеты муниципалитетов (территорий деятельности) налоговых поступлений от микро-, малого и среднего бизнеса.

Необходимо стимулировать социальное предпринимательство, предоставляя социальные дотации (детские сады при минимальных расценках), поощрять и поддерживать услуги престарелым и одиноким по контракту с органами социальной опеки и т. д.

Требуется стимулировать экологическое предпринимательство (переработка твердых и промышленных отходов), очистка территорий отдыха и др.

Предстоит окончательно решить вопрос о региональной системе поддержки развития структур, обеспечивающих формирование предпринимательства (создание бизнес-школ, организация и проведение семинаров по значимым вопросам предпринимательства в регионе, создание бизнес-центров, введение в общеобразовательных школах основ малого предпринимательства и экономики, совершенствовать обучение и повышение квалификации предпринимателей). На постоянной основе следует увязать эту работу с процессом поддержки и выдачи преференций, сочетая эти действия с информационной поддержкой (пополнение информационных ресурсов, достоверных статистических данных, проведение статистических опросов, исследований, создание единой общедоступной электрон-

¹ Отчет о развитии малого и среднего предпринимательства в Иркутской области в 2010 г.

ной базы данных по всем предприятиям, зарегистрированным на территории муниципального образования).

В малом бизнесе, в том числе и в Иркутской области, сложилась ситуация, когда многие предприятия, сбытовые, снабженческие и коммерческие фирмы, другие субъекты рыночного уклада, в основном, не выходят за рамки самообеспечения. Это обусловлено низкой платежеспособностью большинства населения, высоким импорто — замещением, фактическим прекращением деятельности многих производителей отечественной техники и т. д. Проблемы малого бизнеса многообразны и подавляющее большинство мелких товаропроизводителей не в состоянии в одиночку справиться с ними.

Классическая ошибка малого бизнеса и его представителей, преувеличение роли маркетинга и пренебрежение анализом конкретных ситуаций, детального обоснования экономических и финансовых последствий будущей деятельности¹. Здесь, на наш взгляд, необходима помощь оказываемая малому бизнесу через координацию между структурами, ориентированными на реализацию мероприятий по оказанию помощи субъектам представляющих его. В первую очередь, следует скоординировать усилия фонда занятости, фонда поддержки малого бизнеса, других государственных, муниципальных и иных структурных подразделений и коммерческих институтов.

Примером эффективного освоения проектов с участием малого и большого бизнеса, властей региона могло бы стать совместное решение вопросов стимулирования инноваций. Например, производство nanoцеллюлозы (направление повышения эффективности углубленной переработки леса) и внедрения инноваций в лесопромышленный сектор Иркутской области².

Другой проект с ориентацией на крупный, средний и малый бизнес области разработка организационно-правовых условий (механизма) и обеспечение господдержки проектам крупнотажного производства и

¹ В результате были произведены затраты, а в целом эффект от предпринимательской деятельности почти нулевой.

² Становится важным не только освоение и добыча природных ресурсов, но и внедрение новых стандартов, технологий, методик и подходов для углубленной переработки сырья с ориентацией на повышение эффективности использования имеющихся ресурсных возможностей, минимизации отходов производства и комплексного использования менее экономически привлекательных составляющих лесных ресурсов. Согласно технологическому процессу производства nanoцеллюлозы, выход продукции составляет порядка 70 % из исходного сырья (целлюлозы). Рыночная цена nanoцеллюлозы при производстве в промышленных масштабах составляет в среднем 20 дол./кг. Если бы 1 % от общего объема произведенной целлюлозы в Иркутской области был направлен на производство nanoцеллюлозы, то объем ее производства составил бы порядка 12 тыс. т, выручка от продаж — 7,4 млн дол. Реализация проекта позволила бы повысить занятость. Важно отметить, что nanoцеллюлоза во множестве направлений ее использования не является конечным продуктом, а представляет собой сырье или один из компонентов для производства различных видов продукции.

транспортировки питьевой воды из оз. Байкал, что могло бы стать проектом региона. Возможно — создание государственной корпорации.

Эти меры и применение в них программно-целевого метода должно способствовать интеграции МСП в региональный хозяйственный комплекс; усилению гибкости, адресности и децентрализации мер поддержки СМСП, преимущественно в приоритетных для региона отраслях экономики.

Для координации деятельности, направленной на поддержку МСП, Минэкономразвития РФ разработаны методические рекомендации по разработке программ поддержки предпринимательства муниципальных образований (2009 г.)¹ и по обеспечению координации программ, реализуемых по государственной поддержке СМСП, по содействию samozанятости безработных граждан, по поддержке малых форм хозяйствования на селе и по поддержке малых форм инновационного предпринимательства (2014 г.)², выполнен контракт по созданию и развитию распределенной автоматизированной информационной системы (РАИС) поддержки МСП (2011 г.)³.

Рассмотрим некоторые количественные показатели, иллюстрирующие развитие МСП в Сибирском федеральном округе. В регионах округа по состоянию на 1 января 2014 г. зарегистрировано 746 тыс. субъектов МСП, или 13,35 % от числа таких предприятий в Российской Федерации (при проживании в регионах округа 13,48 % населения России на 30 % территории страны).

Если же делать подобное сравнение только по числу малых предприятий (юридических лиц, без микропредприятий)⁴, то вклад округа в показатели РФ составляет уже 11,5 %. В настоящее время в среднем по России на 10 тыс. населения приходится 16,3 малых предприятий, по СФО оно меньше в 1,2 раза — всего 13,9 малое предприятие, хотя стоит отметить, что за пять лет это соотношение уменьшилось с 1,5 раза в 2009 г.

Наиболее высока плотность малых предприятий в Новосибирской области — 20,9 на 10 тыс. населения, самая незначительная: в Республике Тыва — 3,2; Забайкальском крае — 9,2 и Республике Бурятия — 9,2.

Число индивидуальных предпринимателей, прошедших государственную регистрацию (перерегистрацию)⁵, составило на 1 января 2013 г. по СФО 458,34 тыс. чел. (в 2009 г. — 528 тыс. чел.), или 13,05 % от общей численности предпринимателей в стране, что не превышает долю населения регионов округа (13,48 % от численности населения России). Примечательно, что на указанный период 744,91 тыс. индивидуальных предпринимателей

¹ URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/press/doc1245850189318>.

² URL: <http://smb.gov.ru/statistics/navy/analitic/13659.html>.

³ URL: <http://aisup.economy.gov.ru/pubportal>.

⁴ Расчет авторов по данным официального сайта Сибирского федерального округа. URL: <http://www.sibfo.ru/economics/business-statistics.php>.

⁵ URL: http://www.kartoteka.ru/info_ip/?tab=0.

округа прекратили свою деятельность (14,8 % от числа предпринимателей в стране).

В СФО реализуется 125 программ поддержки предпринимательства, в том числе 52 программы субъекта РФ и 73 муниципальные программы. Финансирование программ поддержки МСП в 2013 г. составило из федерального бюджета: 2 952 299 тыс. р., или 88,4 % к уровню прошлого года, из бюджета субъекта РФ 923 965 тыс. р., или 88,6 % к уровню прошлого года¹.

Проанализируем региональные программы поддержки МСП субъектов федерации, входящих в Сибирский федеральный округ, на предмет используемых методов целеполагания и формирования критериев достижения целей, по которым оценивается эффективность и результативность целевых программ поддержки МСП.

Проанализировав действующие региональные программы поддержки СМСП можно выделить 6 укрупненных групп устанавливаемых ими целей (прил. 6, табл. 34).

Стоит отметить, что в целевых программах, выполнявшихся ранее в СФО², присутствовали также группы целей, направленные на улучшение отраслевой структуры МСП, например: развитие СМСП в инновационной сфере; формирование инновационно-производственной структуры МСП; изменение отраслевой структуры малых и средних предприятий в сторону увеличения доли производственного и инновационного сектора; увеличение налоговых поступлений в бюджет субъекта РФ от деятельности СМСП; увеличение доли уплаченных СМСП области налогов в налоговых доходах областного и местных бюджетов; легализация «теневых» бизнеса и пр. Сейчас эти цели не выделяются в качестве целей верхнего уровня, а звучат среди критериев их достижения, показателей, индикаторов эффективности программ. На наш взгляд, в числе целей региональных программ часто встречаются неконкретные, неизмеримые цели.

Для объективной оценки достижения целей, выполнения основных задач и ключевых мероприятий в целевой программы определяются целевые индикаторы и показатели, которые количественно измеряемы по данным статистических наблюдений и планируются на каждый год реализации программы. Обобщающими показателями результатов программы являются эффективность и результативность мероприятий.

Систематизация показателей, критериев и индикаторов, используемых для оценки эффективности и результативности региональных про-

¹ Рассчитано по данным Карты развития малого и среднего бизнеса. URL: <http://smb.gov.ru/measuresupport/map>.

² Отчет по госконтракту № 2119-09-11 от 7 нояб. 2011 г. между Минэкономразвития РФ и ООО «Группа комплексных решений». Н. Новгород, 2011. URL: <http://aisup.economy.gov.ru/pubportal>.

грамм развития и поддержки МСП в СФО на основе анализа позволила нам выделить 8 укрупненных групп показателей:

- показатели, характеризующие количество СМСП в субъекте РФ;
- показатели, характеризующие вклад МСП в увеличение занятости населения;
- показатели, характеризующие социально-экономические результаты деятельности СМСП;
- показатели, характеризующие инвестиционную активность СМСП;
- показатели, характеризующие налоговые поступления от деятельности СМСП;
- показатели, характеризующие работу по государственной поддержке МСП;
- показатели, характеризующие инновационную деятельность СМСП;
- качественные показатели¹.

Наиболее полно в региональных программах представлены индикаторы и показатели достижения главной цели, характеризующие результативность программы в целом.

Не во всех программах содержатся показатели, характеризующие налоговые поступления от деятельности СМСП (5 регионов из 12) и инновационную деятельность СМСП (6 регионов из 12), возможно, это связано с методическими сложностями расчета показателей или трудностями статистического учета. Хотя, по нашему мнению, мониторинг этих показателей очень важен, так как свидетельствует о результативности мер поддержки и задает приоритеты в долгосрочном развитии региона.

Вместе с этим во всех программах содержится подробный перечень показателей, характеризующих государственную поддержку в сфере МСП, в том числе по видам оказания этой помощи (число субсидий на модернизацию основных фондов; на оснащение объектов туристской индустрии; на осуществление ремесленной деятельности; на организацию и развитие собственного бизнеса, на развитие групп дневного времяпрепровождения детей дошкольного возраста, на реализацию массовых программ обучения и повышение квалификации, проведение мероприятий, в том числе по награждению победителей конкурсов профессионального мастерства, на поддержку молодежного предпринимательства, число поручительств, микрозаймов и пр.).

В большинстве субъектов РФ незначительна поддержка молодежного, женского и семейного предпринимательства.

¹ Киреенко А. П., Санина Л. В. Применение программно-целевого метода для государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах Сибирского федерального округа // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 4 (96). С. 117.

В результате проведенного исследования предлагаем выделять обязательный перечень критериев достижения целей (показателей эффективности, результативности) региональных программ развития и поддержки МСП, который с учетом специфики региона может быть дополнен, в том числе таким показателем как «количество СМСП, реализующих инновационные проекты» (табл. 3.20).

Таблица 3.20

Обязательный перечень критериев достижения целей (показателей эффективности, результативности) региональных программ развития и поддержки МСП

Показатель	Единица измерения
Количество СМСП в расчете на 10 тыс. чел. населения субъекта РФ	ед.
Количество вновь зарегистрированных СМСП	тыс. ед.
Доля продукции, произведенной СМСП, в общем объеме валового регионального продукта	%
Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) СМСП в общей численности занятого населения	%
Прирост размера средней заработной платы на малых и средних предприятиях	тыс. р., %
Прирост объемов инвестиций в основной капитал СМСП	млрд р., %
Прирост налоговых поступлений в бюджет субъекта РФ от СМСП	тыс. р., %
Размер средств бюджета субъекта РФ, направляемых на государственную поддержку МСП	млн р.
Общий объем расходов регионального бюджета на развитие и поддержку МСП в расчете на одного жителя субъекта РФ	тыс. р.

Для использования этих показателей необходим соответствующий статистический учет в субъектах РФ и Российской Федерации в целом в сопоставимых показателях. В настоящее время статистические наблюдения за деятельностью СМСП ведутся путем проведения сплошных статистических наблюдений (один раз в пять лет) и выборочных статистических наблюдений за деятельностью отдельных СМСП (ежемесячно и (или) ежеквартально проводится обследование деятельности малых предприятий (за исключением микропредприятий) и средних предприятий; деятельность микропредприятий обследуется ежегодно) не по всем предложенным показателям.

Проведем ранжирование регионов СФО в зависимости от значений предлагаемых критериев эффективности региональных программ поддержки СМСП с использованием имеющейся статистической информации. Такой анализ позволит сделать определенные выводы о состоянии развития предпринимательства и эффективности государственной поддержки в исследуемых регионах.

Для группировки субъектов произведем ранжирование регионов в зависимости от величины выделенных критериев относительно других значений ряда от наибольшего значения к наименьшему значению с присвоением рангов от 1 до 12. Отметим, что для комплексного анализа недоступны данные:

- об объеме продукции, произведенной СМП. Нами рассчитана доля оборота МСП в общем объеме валового регионального продукта;
- о доле налоговых поступлений в бюджет субъекта РФ от субъектов МСП. Использован показатель «Баланс прямых и обратных финансовых потоков», рассчитанный в работе А. П. Киреенко и Е. Н. Орловой — о количестве вновь зарегистрированных СМСП. Для расчета не использован.

Результаты проведенных расчетов представлены в табл. 4 прил. 6.

Согласно результатам ранжирования среди субъектов СФО можно выделить три группы регионов по уровню развития и господдержки предпринимательства в регионе: сумма баллов 0–40, 41–60 баллов, 61 балл и выше.

К первой группе относятся Новосибирская область, Красноярский край, Томская область. Данные регионы можно оценить как обладающие высоким предпринимательским потенциалом. Это регионы с относительно высокой плотностью населения, относительно сбалансированной промышленной экономикой, сравнительно высоким уровнем развития инфраструктуры и освоенности территории. Здесь сосредоточен основной научно-образовательный потенциал, обрабатывающий и перерабатывающий сектор промышленности Сибири.

Следующая группа субъектов СФО: Кемеровская область, Республика Бурятия, Омская область, Алтайский край, Иркутская область. Данные регионы мы оцениваем как обладающие умеренным предпринимательским потенциалом. При этом у них имеется значительный запас неиспользуемых возможностей. Эти регионы характеризуются ярко выраженной специализацией, относительно высоким уровнем развития перерабатывающей промышленности и ресурсных отраслей.

Третья группа регионов характеризуется низким уровнем поддержки СМСП. К сожалению, нахождение в нижней части данного рейтинга и ряда других национальных республик объясняется их сложным экономическим положением, отсталой экономикой, зависимостью бюджета от финансовой помощи и является давней проблемой российской экономики, которая пока не решена. Это влияет на уровень инвестиций в экономику, отсутствие дополнительных доходов от повышения предпринимательской активности ведет к низкой величине ВРП.

Сопоставим полученную группировку с результатами ранжирования субъектов СФО по уровню социально-экономического развития¹ и развитию внешнеэкономической деятельности.

Данные табл. 5 прил. 6 могут подтвердить тезис о том, что традиционно сильные в своем социально-экономическом развитии регионы способны уделить больше внимания различным направлениям своего развития, особенно таким перспективным как развитие внешнеэкономической деятельности и поддержка МСП. Состояние производственной, транспортной инфраструктур, кадрового потенциала региона создают платформу для развития предпринимательской деятельности. Проведенная группировка субъектов по уровню развития и господдержки предпринимательства в регионе может быть использована при разработке документов и программ территориального развития.

В заключение хотелось бы отметить, что, безусловно, на социально-экономическое развитие регионов оказывают влияние такие объективные факторы, как географическое положение и запасы ресурсов. И для экономики регионов СФО это влияние можно назвать значительным, так как ухудшение конъюнктуры на некоторых рынках сырьевых товаров сразу отражается на экономических показателях (например, при росте добычи угля в Кемеровской области на 5 % его цена на мировых рынках сократилась почти на 20 %, или снижение цен на никель, алюминий, медь на мировом рынке цветных металлов заставило ведущее предприятие Красноярского края «Норильский никель» сократить производство никеля на 1,5 %, меди — на 3 %). Но не стоит забывать о возможностях региональной экономической и налоговой политики и условиях ведения бизнеса. Есть примеры того, как благодаря действиям губернатора и администрации регион из депрессивного превращался в инвестиционно-привлекательный и демонстрировал высокие экономические показатели. Для обеспечения поступательного экономического развития региона важно, насколько эффективно используются в регионе имеющиеся ресурсы и преимущества, или, напротив, насколько восполняется недостаток этих преимуществ за счет каких-то собственных уникальных инициатив. Создание реальных условий для развития МСП в регионах СФО может стать одним из таких преимуществ, при этом к финансированию обязательных государственных программ поддержки и развития должны привлекаться внебюджетные средства в обмен на государственные или муниципальные преференции. Все это непременно найдет отражение в показателях сфер материального и нематериального производства.

¹ Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г.: утв. распоряжением Правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 1120-р.

3.6. Ценообразование и потребительский рынок

Политика цен Иркутской области определяется законодательными и другими нормативными актами Российской Федерации, а также региональных органов управления в пределах их полномочий путем воздействия на общехозяйственную конъюнктуру и экономические условия ценообразования с постепенным ограничением сферы регулирования цен и тарифов по мере развития рыночных отношений. На современном этапе необходим комплексный подход к разработке программы поддержки предприятий области, а также стабилизации и улучшения жизненного уровня населения.

Если до 1991–1992 гг. рост цен обуславливался затратным механизмом и сдерживался за счет бюджетных ассигнований, то на современном этапе целесообразно сосредоточить усилия на рационализации и снижении издержек не только производителей товаров и услуг, но и посредников, поскольку анализ практических материалов свидетельствует, что в отдельных отраслях опережающий рост цен на конечный продукт выше, чем рост цен на сырье, материалы и услуги первичного характера.

В целом государственное регулирование цен направлено на поддержание цен на внутреннем рынке на уровне, обеспечивающем паритет цен, согласованном с доходами населения, а на внешнем, обеспечивающем конкурентоспособность продукции. Следует отметить, что в Российской Федерации основная часть цен и тарифов (80 %) являются свободными¹. Структуру цен характеризуют данные табл. 1 прил. 7.

Динамика потребительских цен неоднозначна. Резкий рост цен и тарифов начался в период либерализации цен в 1991–1992 гг. По мере стабилизации экономики началось постепенное снижение индексов потребительских цен.

В силу того что в регионе, как и в целом по стране, первоначально (в 1991 г.) были свободными только оптовые цены, и лишь с 1992 г. стали свободными розничные, в 1991 г. по 70 % потребительских товаров уровень оптовых цен стал выше розничных, что затрудняло реализацию потребительских товаров в торговую сеть. Данные табл. 3.21 свидетельствуют, что как в целом по стране, так и по Иркутской области идет ежегодное увеличение цен как на потребительские товары, так и на услуги. Однако если в целом по стране начиная с 2009 г. индекс цен на все товары и услуги снижается и составил в 2012 г. 106,6 %, то в Иркутской области — 106,9 %. Увеличение цен шло более быстрыми темпами, особенно по непродовольственным товарам.

¹ Шпицына А. В., Щербаква И. Н., Ярунина А. Г. Ценообразование в Российской Федерации: теория и практика: учеб.-практ. пособие. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С. 26–30.

Таблица 3.21

**Динамика индексов потребительских цен на товары и услуги
населению в Иркутской области
(декабрь к декабрю предыдущего года), %**

Год	Все товары и услуги	В том числе		
		Продовольственные товары	Непродовольственные товары	Платные услуги населению
1991	191,8	179,5	203,4	168,5
1992	1 457,3	1 721,1	1 166,5	885,4
1997	109,1	106,4	106,2	126,0
1998	171,4	185,0	176,8	110,1
1999	132,8	129,3	144,3	125,1
2000	121,8	121,3	118,4	131,9
2002	113,3	107,4	111,0	135,9
2003	113,6	112,4	108,6	126,4
2004	110,6	111,4	107,8	113,9
2005	108,0	108,1	106,4	110,4
2006	109,1	111,4	107,2	108,8
2007	112,2	113,8	109,0	115,2
2008	114,9	118,6	110,3	118,0
2009	108,0	106,2	108,7	109,5
2010	109,5	110,9	108,7	108,4
2011	107,4	106,6	107,9	107,9
2012	106,9	107,6	106,0	107,6

Рассчитано по данным: Иркутская область в цифрах, 1999: стат. сб. / Гос. ком. РФ по статистике; Иркутскстат. Иркутск, 2000. С. 85–86; Иркутская область в цифрах, 2007: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики; Иркутскстат. Иркутск, 2008. С. 120; Иркутская область в цифрах, 2011: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики; Иркутскстат. Иркутск, 2012. С. 116.

В определенной мере это объясняется организацией поставки импортных товаров из стран, расположенных как в Европе, так и в Азии. Логистика такова, что заключение договоров на поставку товаров осуществляют крупные организации, расположенные в Москве и Новосибирске, и они же производят таможенные операции в отношении данных товаров. Иркутские посреднические организации закупают у них небольшие партии товаров, что влияет на увеличение затрат, а следовательно, и на уровень цен. Объем импортных товаров из года в год как в целом по стране, так и в Иркутской области увеличивается. Если в 2000 г. поступления по импорту составили 40 % от общей величины товарных ресурсов розничной торговли, то в 2013 г. — 44 %. Аналогичная ситуация складывается и по Иркутской области.

В Иркутской области, как свидетельствуют данные табл. 2 прил. 7 наименьший рост цен и тарифов в отраслях экономики, как и в целом по стране начался в 1996–1997 гг. При этом, наибольший рост в отличие от Российской Федерации в Иркутской области, был по ценам на реализованную сельскохозяйственную продукцию и составил 3,4 раза по сравнению с 2,5 раза на промышленную продукцию и 2,1 раза тарифов на грузовые перевозки.

Рост цен на потребительские товары и услуги в области происходил одновременно или следом за ростом цен в секторах экономики. Так, в 1999 г., в котором рост цен на промышленную продукцию составил 69,1 %, на реализованную сельскохозяйственную продукцию 58,9 %, тарифов на грузовые перевозки 18,8 %, потребительские цены выросли на все товары и услуги на 32,8 %, на непродовольственные товары на 44,3 %, на продовольственные товары на 29,3 %, тарифы на грузовые перевозки на 25,1 %. Однако рост потребительских цен обусловлен не только ростом цен в отраслях экономики, но и инфляционными ожиданиями, а также объемом ввозимых импортных товаров. При этом исследования показали, что значительное влияние на изменение уровня цен в отдельных отраслях экономики оказывает изменение затрат, которые не остаются неизменными, а увеличиваются.

В Иркутской области структуру себестоимости характеризуют данные табл. 3 прил. 7. По представленным данным видно, что доля затрат на оплату труда увеличилась с 18,2 % в 2005 г. до 19,2 % в 2010 г. при снижении доли отчислений на социальные нужды с 4,1 до 4,0 %.

Следует отметить, что в области, по сравнению с РФ, не отмечалось такого большого удельного веса в добывающих отраслях по прочим расходам, которые составляли в 2005 г. 32,2 %, в 2011 г. только 18,2 %, что в 2,3 раза меньше, чем в целом по РФ. Это свидетельствует о более эффективном контроле за затратами на производство в регионе.

В целом анализ материалов по данному направлению показывает, что необходим контроль за расходованием средств, более экономически обоснованные расчеты затрат по всем элементам, в том числе по налогам и платежам, включаемым в себестоимость продукции.

Потребительский рынок Иркутской области является наиболее привлекательным рынком для инвесторов в последние пять лет. Доля потребительского рынка в 2013 г. составила 49,3 % от ВРП Иркутской области. А его объем за исследуемый период с 2009 по 2013 г. вырос на 38,8 % (рис. 3.15).

Исследуя показатели потребительского рынка с 2000 г. по настоящее время, можно отметить следующие характерные черты: во-первых, потребительский рынок Иркутской области развивался за исследуемый период динамично, во-вторых, доля потребительского рынка в ВРП региона со-

ставляла не менее 40 %, в-третьих, с 2000 по 2013 г. рынок вырос в 8 раз в натуральных ценах без учета инфляционной составляющей.

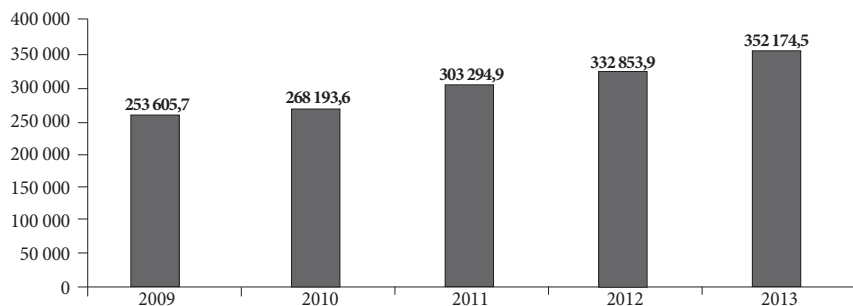

Рис. 3.15. Динамика потребительского рынка Иркутской области в 2009–2013 гг., млн р.

Структура потребительского рынка Иркутской области в последние пять лет выглядит в среднем следующим образом: рынок розничной торговли составляет 74,8 %, рынок общественного питания — 2,9 %, рынок услуг для населения составляет 22,3 %.

Рынок розничной торговли Иркутской области является одним из главных внутренних источников развития и роста экономики области и г. Иркутска. Тем не менее надо отметить, что в составе рынка розничной торговли, который в последние годы активно развивается и набирает обороты, пока далек от насыщения рынок продовольственного ритейла. Удельный вес оборота розничных торговых сетей в общем обороте розничной торговли Иркутской области в 2012 г. составил 14,1 %. Лидерами по насыщению торговыми сетями рынка розничной торговли среди СФО в 2012 г. были Новосибирская область — 29 %, Томская область — 27,2 %, Омская область — 21,8 %, Красноярский край — 14,4 %.

В целом оборот розничной торговли представляет собой выручку от продажи товаров населению для личного потребления или использования в домашнем хозяйстве за наличный расчет или оплаченных по кредитным карточкам, по расчетным чекам банков и т. д. Стоимость товаров, проданных отдельным категориям населения со скидкой, включается в оборот розничной торговли в полном объеме, кроме того включает продажу товаров индивидуальными предпринимателями, физическими лицами на розничных рынках и ярмарках¹.

¹ Кузьмичева М. Б. Торгуем без перерыва. Оборот розничной и оптовой торговли за 2007 г. // Справочник руководителя торгового предприятия. 2008. № 5. С. 48.

Исследуя показатели розничной торговли в Иркутском регионе за период с 2000 по 2013 г., можно сделать следующие выводы: во-первых, рынок розничной торговли развивался в принципе равномерно. В 2009 г. был спад розничной торговли в Иркутской области на 0,4 % по сравнению с 2008 г. Во-вторых, доля розничной торговли, как часть потребительского рынка, является основной его составляющей. В-третьих, рынок розничной торговли за исследуемый период вырос в 6 раз. Эти данные близки к приросту рынка розничной торговли в России, который в 2011 г. составил 15,7 %. Так, оборот розничной торговли в 2010 г. составил 197 271,8 млн р., прирост — 3,1 %, в этом периоде потребительский рынок выходил из кризиса, но общероссийский темп прироста оборота розничной торговли намного больше и составлял 13,7 %.

Все выше обозначенные тенденции наглядно представлены на рис. 3.16.

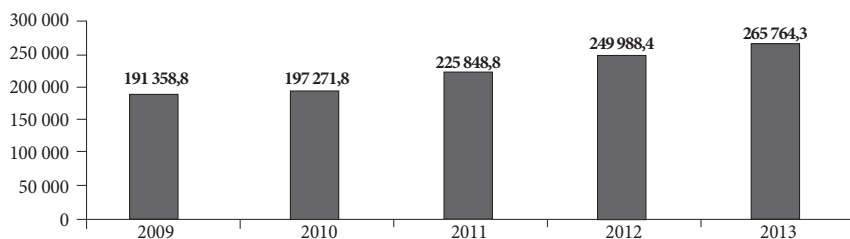

Рис. 3.16. Динамика объемов оборота розничной торговли по Иркутской области в 2009–2013 гг., млн р.

Таким образом, исходя из данных, представленных на рис. 3.16, можно сказать, что за исследуемый период, с 2009 по 2013 г., оборот розничной торговли в Иркутской области вырос в 1,39 раза. Данный показатель на 0,12 пункта ниже, чем общероссийский.

В структуре товарооборота удельный вес продовольственных товаров в 2009 г. составил 45,3 %, непродовольственных — 54,7 %. В 2013 г. наблюдается небольшой рост потребления продовольственных товаров на 0,7 %, и доля продовольственных товаров составляла 40,7 %, непродовольственные товары — 59,3 %.

Динамично развивается не только рынок розничной торговли, но и другие составляющие потребительского рынка, в частности рынок общественного питания и рынок услуг, оказываемых населению.

Рынок общественного питания за период 2009–2013 гг. увеличился в 1,4 раза, что показано на рис. 3.17. Средние темпы прироста за исследуемый период составляли ежегодно 9,0 %.

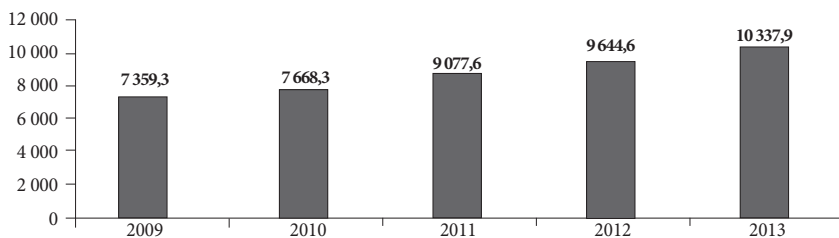

Рис. 3.17. Динамика объемов оборота рынка общественного питания по Иркутской области в 2009–2013 гг., млн р.

Источник: URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=16455>.

Рынок оказываемых населению услуг развивался за исследуемый период стабильно. Среднегодовой темп прироста был на уровне 8,6 %. В 2013 г. рынок оказываемых населению услуг вырос по сравнению с 2009 г., также как и рынок общественного питания, в 1,4 раза (рис. 3.18).

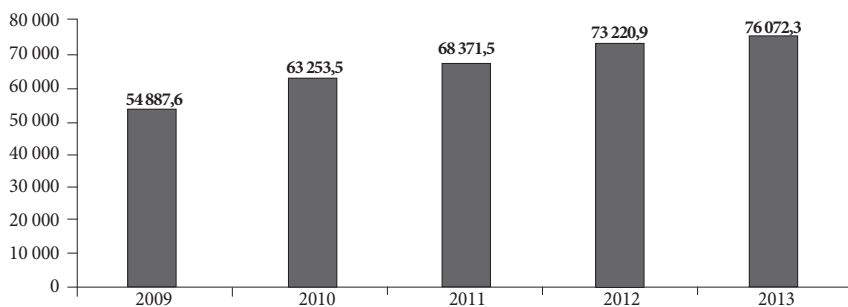

Рис. 3.18. Динамика объемов оборота рынка оказываемых населению услуг по Иркутской области в 2009–2013 гг., млн р.

Динамичное развитие потребительского говорит об эффективном функционировании и управлении данной нишей рынка, но помимо этого на потребительском рынке есть ряд проблем, которые необходимо решить.

Следует выделить ряд ключевых проблем, не позволяющих в полной мере, реализовать потенциал потребительского рынка Иркутской области.

Прежде всего, *низкий уровень конкуренции* среди розничных продавцов и оптовых посредников, что влечет за собой зауженный ассортимент по всем группам товаров.

Недостаточный уровень развития логистической инфраструктуры рынка, которая приводит к завышению отпускных цен в рознице и снижению адаптивности предприятий сферы потребительского рынка.

Дефицит профессиональных кадров в сфере торговли и общественно-го питания, что приводит к недостаточному уровню обслуживания населения, и целому ряду связанных с этим проблем.

В настоящее время *состояние продовольственного рынка Иркутской области в значительной степени зависит от ввоза продукции из-за пределов области*. С учетом фактических объемов потребления от внешних поступлений особенно зависит областной рынок мясной и молочной продукции, сахара, хлебных продуктов и рыбы. Суровые климатические условия и отдаленность от центральных и южных областей России делают уязвимыми и рынок продукции растениеводства. В результате областной продовольственный рынок сохраняет высокую зависимость от конъюнктуры внешних рынков с более развитой сырьевой базой.

Сохраняется диспропорция в обеспечении потребительскими услугами городского и сельского населения. В розничной торговле только город Иркутск в объеме областного товарооборота составляет 45 %, а на долю сельского населения падает не более 5 %. Бытовых услуг на душу селянина оказывается в 2 раза меньше, чем горожанина, а общественное питание развивается в основном в виде придорожных кафе и ресторанов в немногочисленных гостиницах.

3.7. Внешнеэкономическая деятельность

Вопросы взаимной обусловленности и взаимной зависимости показателей экономического развития и внешнеэкономической деятельности активно обсуждаются в научной литературе. Вопросы о том, возможен ли экономический рост в условиях сокращения экспорта ресурсов и как обеспечить экономическую безопасность в условиях вступления в ВТО более чем актуальны в настоящее время.

Вовлеченность в международную торговлю и внешнеэкономические связи оказывает влияние и на развитие регионов. Активно участвуя во внешнеэкономической деятельности (ВЭД) регионы имеют дополнительные преимущества, связанные в основном с наличием на территории экспортных природных ресурсов. Однако неравномерное развитие регионов и разная степень участия во внешнеэкономических связях усиливают социально-экономическую дифференциацию регионов, что требует все более масштабного перераспределения бюджетных средств для выравнивания различий между субъектами РФ. Поэтому немаловажное значение приобретает комплексное и равноценное развитие регионов, в том числе за счет использования внешнеэкономического потенциала субъектов.

Внешнеэкономический комплекс Иркутской области — это неотъемлемая подсистема экономики региона, обеспечивающая его интеграцию

в мировое хозяйство. Основными задачами данной сложной подсистемы являются эффективное включение экономики региона в мировое хозяйство, рост региональной экономики за счет преимуществ международного разделения труда, обеспечение экономической безопасности региона.

В первой половине 90-х гг. XX в., несмотря на наблюдавшееся в Иркутской области снижение важнейших макроэкономических показателей (ВРП, объем промышленного производства и др.), область входила в пятерку крупнейших экспорт-ориентированных регионов РФ, наряду с Москвой, Тюменской областью, Самарской областью и Красноярским краем. С 1996 г. стало наблюдаться уменьшение внешнеторгового оборота Иркутской области, которое продолжилось и в начале XXI в.¹

Всего за период с 2000 по 2008 г. произошло почти трехкратное снижение доли Иркутской области в товарообороте РФ — с 2,5 до 0,9 %. Период с 2009 по 2012 г. характеризовался относительной стабилизацией и колебанием доли Иркутской области в общероссийском товарообороте в пределах от 0,9 до 1,1 %.

Доля Иркутской области в общем объеме экспорта РФ с 2000 по 2008 г. также показывала устойчивую тенденцию к снижению — более чем в 2,5 раза — с 2,9 до 1,1 %. При этом в стоимостном выражении экспорт Иркутской области преимущественно показывал тенденцию к росту. В 2009 г. доля экспорта Иркутской области повысилась до 1,4 % (в то же время наблюдалось падение экспорта в стоимостном выражении почти на 21 %). В последующие два года продолжалось падение доли Иркутской области в экспорте РФ (до 1,3 и 1,2 % соответственно) при увеличении регионального экспорта в стоимостном выражении. В 2012 г. Иркутской области удалось вернуться по удельному весу ее экспорта в общем экспорте РФ к уровню 2009 г., что потребовало увеличения стоимостного объема экспорта почти на 80 %.

Очевидно, что ухудшение позиций Иркутской области в экспорте России происходило не в результате падения объемов регионального экспорта, а за счет более высоких темпов роста экспорта других субъектов РФ и падения мировых (среднеконтрактных) цен на основные экспортные товары.

Как следствие, произошло ухудшение позиций Иркутской области в рейтинге субъектов РФ по участию в экспортной деятельности. Если в период с 2000 по 2002 г. Иркутская область входила в первую десятку регионов России по объемам экспорта (6, 7, 9-е места — соответственно), в 2003 г. занимала 12-е место, то в последующий период — стабильно 14–15-е места, за исключением кризисного 2008 г. (18-е место).

¹ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

Аналогичная тенденция наблюдалась в динамике импорта Иркутской области: стабильное снижение доли в товарном импорте России с 1,6 % в 2000 г. до стабилизации данного показателя на уровне 0,5 % в 2010–2012 гг. В 2000 г. Иркутская область занимала 14-е место среди субъектов РФ по объемам импорта. В период 2001–2011 гг. ее позиции варьировали между 15-м и 20-м местами, оказываясь чаще всего на 17-й позиции. В 2012 г. регион оказался на 21-м месте по объемам товарного импорта среди субъектов РФ.

Как и в ситуации с экспортом, снижение доли импорта Иркутской области объясняется более значимым приростом импорта в других регионах России, а также повышением мировых цен на основные товары, импортируемые областью. Вывод базируется на анализе динамики импорта Иркутской области в стоимостном выражении: за период с 2000 по 2012 г. стоимость импорта региона увеличилась почти в 3 раза.

В связи с тем что регион является нетто-экспортером, место Иркутской области в рейтинге регионов РФ по объемам внешнеторгового оборота в большей степени определяется изменением позиций в экспорте страны. В совокупности устойчивые тенденции к снижению удельного веса экспорта и импорта Иркутской области во внешней торговле РФ привели к ухудшению позиций региона в рейтинге субъектов РФ по объемам внешнеторгового оборота: в 2000 и 2001 гг. область занимала 8-е и 9-е места; в 2002–2006 гг. — 11–15-е места; с 2007 по 2012 гг. — 21–22-е места.

Несмотря на то что в настоящее время Иркутская область находится в первой четверти субъектов РФ по участию во внешней торговле страны, анализ динамики основных показателей внешней торговли по субъектам РФ показывает более интенсивное использование последними своего внешнеторгового потенциала, чем в Иркутской области. Тожественная картина наблюдается при рассмотрении участия Иркутской области во внешней торговле регионов СФО.

В целом товарная структура внешней торговли Иркутской области по ключевым укрупненным товарным группам товарной номенклатуры ВЭД РФ характеризуется определенной устойчивостью (в 2012 г. доля лидирующих экспортных товаров составила 94 % от стоимостных показателей экспортных операций Иркутской области).

Наибольший удельный вес в структуре экспортных поставок в страны дальнего зарубежья в 2012 г. занимали: топливо минеральное и нефтепродукты (32 %); древесина и изделия из нее (31,5 %); алюминий необработанный (28,5 %). В страны ближнего зарубежья преимущественно экспортировались: древесина и изделия из нее (83,8 %); алюминий необработанный (6,7 %); оборудование и электрические машины (3,1 %)¹.

¹ Внешнеэкономическая деятельность предприятий Иркутской области: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 29.

Иркутская область является одним из крупнейших российских регионов-экспортеров продукции ЛПК. Как положительную тенденцию следует отметить более высокие темпы прироста экспорта обработанных лесоматериалов по сравнению с темпами прироста экспорта необработанных лесоматериалов, одной из причин которой стало повышение ставок таможенных пошлин на вывоз круглого леса до 80 %.

Стабильно значимой является позиция Иркутской области в общероссийском экспорте товарной группы «Металлы и изделия из них». Металлургическую промышленность региона представляет, прежде всего, алюминиевая отрасль. Благоприятное влияние на финансовую устойчивость всех крупных металлургических предприятий Иркутской области, ориентированных в основном на экспорт, оказал рост цен на алюминий на Лондонской бирже металлов, продолжающийся с конца 2009 г.

В настоящее время доля иркутских алюминиевых заводов в общероссийском объеме производства первичного алюминия составляет около 30 %, из которых более 80 % экспортируется в другие страны. В рамках СФО регион в течение исследуемого периода по данной товарной группе стабильно занимал 2–3-е место, соперничая с Кемеровской областью, при абсолютном лидерстве Красноярского края. В 2012 г. доля металлов и изделий из них составила 39% от стоимостных показателей экспорта Иркутской области.

Роль Иркутской области в общероссийском экспорте продукции химической промышленности стабильно снижалась практически на протяжении всего рассматриваемого периода (с 3,8 % в 2002 г. до 0,28 % в 2012 г.). В СФО регион сместился с 3–4-го места, занимаемого до 2007 г., до 7-й позиции в 2012 г.

Заметно ухудшились позиции региона в рамках СФО по экспорту машиностроительной продукции: до 2006 г. Иркутская область занимала 1–2-е место, а в 2012 г. — только 8-е место (11 % от стоимостных показателей экспортных операций Иркутской области, что в 2 раза ниже, чем в 2009 г.). Главным ограничением развития машиностроения в регионе является технико-технологическое отставание, вызванное использованием устаревших технологий и оборудования.

В то же время в течение рассматриваемого периода значительно улучшились позиции региона в СФО по экспорту продукции ТЭК. На сегодняшний день Иркутская область занимает 2-е место. Всего доля минеральных продуктов в 2012 г. составила 7 % от стоимостных показателей экспортных операций Иркутской области.

Традиционно незначительный удельный вес в российском экспорте имеет вывоз из региона продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (от 0,14 % и максимум до 0,62 %). В СФО доля Иркутской области в 2001 и в 2012 гг. находилась на уровне 6 %, хотя в течение исследуемого периода наблюдались колебания от 3,4 до почти 12 %.

Более глубокий анализ товарной структуры экспорта субъектов СФО (рис. 3.19) позволяет сделать ряд выводов.

Рис. 3.19. Товарная структура экспорта по трем основным товарным группам (удельный вес), %

Основными регионами-экспортерами топливно-энергетических ресурсов являются Кемеровская область, Республика Алтай, Томская область, Республика Тыва. Стоит отметить, что в статистических данных СТУ отсутствует графа «Топливо-энергетические товары» по Республике Тыве, поэтому данную группу товаров образует минеральные продукты. При изучении наличия в регионах экспортных производств и ресурсов, было выявлено, что в Тыве производится и вывозится минеральный продукт — асбест. При этом только два региона не специализируются на вывозе топливно-энергетических товаров — это Забайкальский край и Красноярский край.

Основными экспортерами продукции лесопромышленного комплекса являются Иркутская область, Забайкальский край и Алтайский край, доля экспорта данных товаров в общей структуре экспорта более 20 %. В свою очередь, вывоз металлов и изделий из них является преимущественным направлением экспорта Республики Хакасия, Красноярского края, Иркутской области, Забайкальского края и Кемеровской области. Это обусловлено наличием в этих субъектах СФО организаций крупнейшей компании «Российский алюминий».

При этом основная доля экспортируемых товаров является продукцией с низкой добавленной стоимостью, что отражает отсутствие в данных регионах достаточно развитой промышленной инфраструктуры. Однако во всех программах социально-экономического развития субъектов СФО на долгосрочную перспективу заявлено переуплотнение предприятий на производство продукции высокого передела. В свою очередь, таможенные органы отмечают положительную тенденцию в экспорте товаров с более высокой добавленной стоимостью, однако темпы этого прироста невелики.

В товарной структуре экспорта Новосибирской области, Республики Бурятия, Забайкальского края преобладают машины и оборудование в с долей вывоза данной товарной группы в общей структуре экспорта более 30 %. При этом продукция машиностроительного комплекса производится на собственных предприятиях регионов и является конкурентоспособной на мировых рынках.

В товарной структуре экспорта Омской, Томской областей и Республики Алтай преобладает вывоз химической продукции, удельный вес которой превышает 30 % в товарной структуре экспорта. В Омской и Томской областях это в основном нефтехимическая продукция, поскольку данные субъекты богаты запасами углеводородного сырья. В Республике Алтай это фармацевтическая продукция, так как регион обладает значительными растительными и животными ресурсами.

Таким образом, экспортная деятельность регионов в основном отражает природную специфику, т. е. какие природные и промышленные ресурсы преобладают в субъектах СФО, такие товарные позиции присутствуют в экспортной структуре. Кроме того, в регионах присутствуют товарные позиции, которые вывозятся через другие регионы. Например, лесные ресурсы из Республики Алтай вывозятся в соседние регионы, а оттуда — за границу. То есть по определенным причинам товар проходит таможенные процедуры не в местах своего фактического происхождения, а в таможенных других регионах, что в некоторой степени искажает реальные показатели вклада экспорта в ВРП.

В импорте Иркутской области в течение анализируемого периода произошли очевидные изменения. В начале 2000-х гг. основной функцией импорта являлось насыщение внутреннего рынка дефицитными товарами массового спроса. К 2012 г. потребности региона изменились: из стран дальнего зарубежья ввозились оборудование и электрические машины (39,1 %), продукты неорганической химии (29,3 %), черные металлы (8,6 %); из стран СНГ — топливо минеральное и нефтепродукты (23,5 %), оборудование и электрические машины (20,4 %), каучук, резина и изделия из них (18,1 %)¹.

В рамках России позиции региона по импорту продукции химической промышленности имеют тенденцию к снижению ее удельного веса: около

¹ Внешнеэкономическая деятельность предприятий Иркутской области: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 32, 35.

3–4 % в 2001–2006 гг., более 2 % — в 2007–2008 гг. и затем — немногим более 1 %. По продукции ТЭК позиция Иркутской области в импорте РФ колебалась в течение всего периода около 2–3 %. По остальным товарным группам в импорте России регион имеет долю менее 1 %.

Особо следует отметить низкую долю Иркутской области в российском импорте продовольствия: в 2012 г. — 0,05 % (в рамках СФО — 3,3 %). Приведенные показатели далеки от критических значений и, казалось бы, гарантируют продовольственную безопасность региона. В то же время не исключено, что немалая часть продовольствия (прежде всего, фрукты и овощи) поступает в регион не напрямую от зарубежных поставщиков, а через другие российские регионы.

В импорте СФО у Иркутской области наиболее сильные позиции наблюдались по следующим товарным группам (рис. 3.20). Во-первых, по продукции химической промышленности регион в основном занимал 1-е место при наличии трех серьезных конкурентов (Новосибирская область, Красноярский край и Республика Хакасия). Во-вторых, 2–3-е место Иркутской области в импорте продукции ТЭК в начале периода сменилось в 2003 г. на устойчивую 1-ю позицию. В-третьих, с 2007 г., когда регион оказался на 1-м месте, сформировалась устойчивая 2-я позиция по импорту металлов и изделий из них с долей более 20 %.

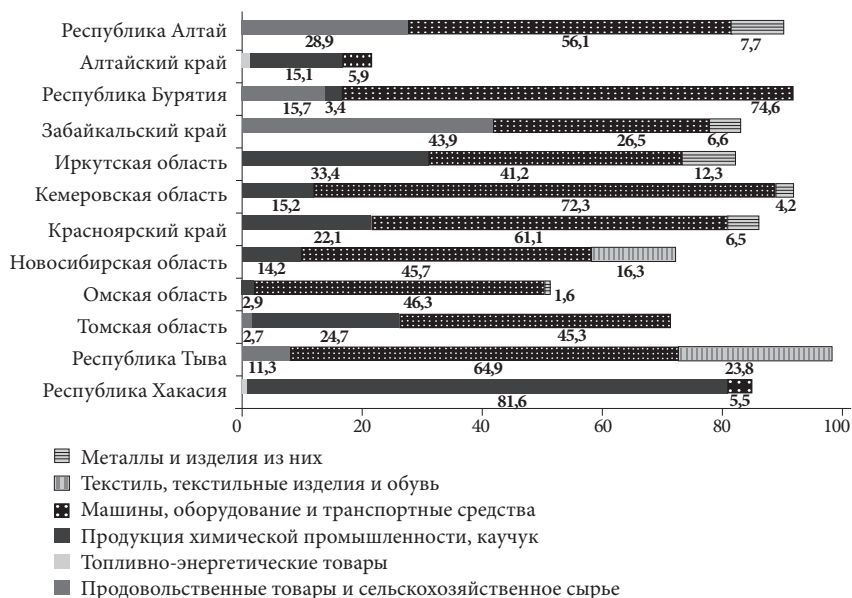

Рис. 3.20. Товарная структура импорта по трем основным товарным группам, %

Данная товарная позиция присутствует в импортной структуре каждого региона, но доля данной товарной группы в Республике Алтай, Республике Бурятия, Кемеровской области, Красноярском крае и Республике Тыва превышает 50 % в общем объеме импорта.

Положительное влияние на рост доли машин, оборудования и транспортных средств в импорте региона оказали снижение и отмена импортных пошлин на высокотехнологичное оборудование. Наиболее крупными поставщиками в регион машиностроительной продукции являются Китай, Япония, Германия.

По импорту продукции ЛПК регион занимал 2–4-е места в СФО с неустойчивой долей в пределах 5,5–14,6 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что импорт субъектов СФО направлен в первую очередь на решение промышленных и инвестиционных задач, а во вторую – на внутреннее бытовое потребление.

Стоит отметить, что присутствие перечисленных товарных групп в структуре импорта отражает отраслевую специализацию регионов. Так, в Республике Хакасия, Иркутской области и Красноярском крае осуществляется производство алюминиевой продукции, и соответственно, данные предприятия завозят сырье в виде оксида алюминия, который относится согласно ТН ВЭД к товарам химической промышленности. Однако импорт товаров отражает также дефицит определенных товаров в собственном производстве, поэтому в Республике Бурятия, Республике Алтай и Забайкальском крае импорт продовольственных и сельскохозяйственных продуктов занимает более 20 %, в основном данную группу товаров составляют овощи, фрукты, мясо.

Одной из важнейших характеристик состояния экономики региона является его участие во внешней торговле технологиями и услугами технического характера. По данной форме ВЭД регион имеет довольно сильные позиции в РФ. Так на протяжении практически всего рассматриваемого периода и в экспорте, и в импорте технологий (по количеству действующих соглашений) регион значительно опережал целые округа, в частности, Северо-Кавказский и Дальневосточный.

В рамках СФО Иркутская область начиная с 2002 г. занимала стабильное 2-е место после Новосибирской области по экспорту технологий и технических услуг. В импорте регион занимал с 2002 до 2005 г. 4-е место, затем — 1-е место по числу соглашений. Важно отметить, что половина субъектов СФО вообще не задействована в экспорте и импорте технологий и технических услуг.

Участие Иркутской области в международной торговле услугами практически незаметно. В то же время по некоторым видам услуг (транспортные, образовательные) экспорт региона стабильно превалирует над импортом.

Однако в сферах строительных услуг, услуг по монтажу и ремонту мебели, металлических изделий, оборудования и аппаратуры, услуг бюро путешествия и туристских агентств импорт традиционно превосходит экспорт.

Иркутская область — это один из немногих регионов России, имеющих более 90 государств — партнеров во внешнеэкономических отношениях. По данным отделения таможенной статистики Иркутской таможни, в течение 2012 г. таможенное декларирование товаров в регионе деятельности Иркутской таможни осуществили 972 участника ВЭД, в том числе экспортными операциями занимались 653 участника, импортными — 395.

Всего в 2012 г. внешнеэкономические отношения были установлены с 92 странами, из которых 83 — страны дальнего зарубежья и 9 — ближнего зарубежья. В экспортных операциях участвовали партнеры из 75 стран мира, в импортных — из 64. Основными партнерами в экспортных операциях Иркутской области (82,4 % внешнеэкономического оборота) в 2012 г. были страны дальнего зарубежья: Китай, Япония, Индия, США, Монголия, Швейцария, Республика Корея и др. Основные страны-партнеры по импортным операциям — Китай, Казахстан, Австралия, Германия, Италия и др.

В общем объеме притока иностранных инвестиций в экономику России позиции Иркутской области на протяжении рассматриваемого периода были, во-первых, практически не существенными и, во-вторых, достаточно неустойчивыми, несмотря на довольно высокие места в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России (18-е место из 83 в 2012 г.¹). При этом следует отметить, что в начале периода регион занимал весомую позицию по показателю притока в РФ иностранных портфельных инвестиций (до 8 % в 2001 г.). В 2007 г. эта позиция была утрачена.

По количеству предприятий с иностранным капиталом (182 в 2012 г.), зарегистрированных на территории субъекта РФ, доля Иркутской области в России за рассматриваемый период оставалась достаточно низкой и не достигала 1 %, варьируя в диапазоне 0,4–0,8 %.

В рамках СФО регион по показателям, характеризующим деятельность предприятий с иностранным капиталом, на протяжении рассматриваемого периода занимал 4–6-е места, чаще всего — 4-е место. Лидерами в СФО по данной группе показателей являются Новосибирская, Омская области и Красноярский край. В конце рассматриваемого периода конкурентом Иркутской области в соперничестве за 4-ю позицию стала Кемеровская область.

На конец 2012 г. наибольшее количество предприятий с иностранным участием было создано в партнерстве с инвесторами из Кипра (52), Китая (40), Виргинских островов (13). Однако максимальный удельный вес страны-партнера в уставном капитале таких предприятий составляет всего 14,4 % (Кипр). Подавляющее большинство иностранных партнеров

¹ URL: <http://www.raexpert.ru/database/regions/irkutsk>.

ограничивается минимальным или вообще нулевым взносом¹. В динамике среднесписочной численности работников предприятий с участием иностранного капитала преобладает тенденция к ее снижению².

Можно констатировать неустойчивость позиций Иркутской области в рамках СФО по объемам привлекаемых иностранных инвестиций. Утрата привлекательности Иркутской области как объекта иностранных капиталовложений объясняется, прежде всего, отсутствием инвестиционных площадок для промышленного производства.

До 2008 г. в притоке иностранного капитала в Иркутскую область преобладали прочие инвестиции. В 2008 и 2009 гг. ситуация изменилась к лучшему — стали превалировать прямые инвестиции. Однако в 2010 и 2011 гг. наблюдался возврат к иностранному инвестированию преимущественно в форме кредитования. В 2012 г. иностранные инвесторы вновь продемонстрировали возросшую активность в прямом инвестировании в экономику Иркутской области.

Наиболее привлекательными для иностранных инвесторов в Иркутской области являются операции с недвижимостью (46,7 % в 2012 г.) и обрабатывающие производства (44,7 % в 2012 г.): обработка древесины и производство изделий из дерева (15,4 %); целлюлозно-бумажное производство (27,9 %)³. Такие виды деятельности, как гостиничный и ресторанный бизнес, услуги транспорта и связи, финансовая сфера не вызывают практически никакого интереса у иностранных инвесторов.

Наибольшую активность в 2012 г. продемонстрировали инвесторы из Гонконга (26,8 %) и Кипра (почти 51 % всех инвестиций). Прекратили вкладывать капитал в экономику региона инвесторы из Австрии, Великобритании, Нидерландов, Республики Корея, США, Японии. Свели до минимума инвестиции (0,1–0,2 %) инвесторы из Германии, Канады, Финляндии. Китай сократил свои инвестиции более, чем в 6 раз по сравнению с успешным 2005 г.⁴

Не менее тревожные тенденции наблюдаются и в процессе инвестирования из Иркутской области за рубеж. В разные годы получателями инвестиций из Иркутской области были 39 стран мира, в том числе Австрия, Виргинские острова, Великобритания, Германия, Китай, Кипр, США, Франция, Япония и др.

Только за период с 2005 по 2012 г. отток капитала из региона увеличился почти в 6 раз. Самым неблагополучным для Иркутской области стал

¹ Внешнеэкономическая деятельность предприятий Иркутской области: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 68–69.

² Там же. С. 71.

³ Там же. С. 45.

⁴ Там же. С. 49.

2011 г. Тогда из региона исключительно в форме прочих инвестиций (торговые и прочие кредиты) ушли 977,2 млн дол. Хотя в 2012 г. отток сократился до 526,7 млн дол., негативная тенденция бегства капитала из экономики области остается неизменной.

Примечательно, что почти 90 % капитала из региона направляется в традиционные для его экономики отрасли: целлюлозно-бумажную (62,8 %) и металлургическую (23,4 %). Это говорит о том, что отечественные предприниматели предпочитают инвестировать в реальное производство в зарубежных странах.

Основной поток капитала из области уходит в форме прочих инвестиций (91,9 % в 2012 г.), среди которых 76,7 % составляют торговые кредиты (в 2005 г. их доля была 99,7 %). Прямые инвестиции из Иркутской области отсутствовали по 2011 г. включительно. Однако в 2012 г. они впервые были зафиксированы в виде взносов в уставный капитал в денежной форме и составили 7,3 % от общей суммы зарубежных инвестиций. 0,8 % инвестиций были размещены в акции зарубежных предприятий. До этого портфельные инвестиции из Иркутской области осуществлялись в 2006 г. Тогда их доля составила всего 0,09 % от общей суммы зарубежных инвестиций¹.

Крупнейшим и стабильным реципиентом иркутских инвестиций на протяжении 2007–2012 гг. являлась Швейцария. Ее доля среди других стран-получателей увеличилась с 42,7 % в 2007 г. до 67,3 % в 2012 г. (в 2010 г. достигала рекордной величины — 78,6 %). Увеличили свою долю до 20,5 и 8,1 % соответственно Казахстан и Кипр. В то же время доля Китая уменьшилась с 52,3 % в 2006 г. до 0,3 % в 2012 г. Аналогичная тенденция наблюдалась в динамике иркутских инвестиций в экономику Ирландии и Финляндии. Если в 2005 г. туда утекало 24,1 % и 14,5 % иркутского капитала соответственно, то в 2012 г. эти страны выбыли из списка получателей иркутских инвестиций. Участие остальных стран в получении зарубежных инвестиций из Иркутской области можно характеризовать либо как минимальное, либо как прекратившееся к 2012 г.

Дальнейший анализ влияния внешней торговли на экономику субъектов СФО проведен через соотношение объемов экспорта к валовому региональному продукту (ВРП).

Проанализируем долю экспорта в ВРП субъектов СФО (табл. 3.22). Согласно данным регионы СФО можно условно разделить на 3 группы: доля экспорта в ВРП более 20 % — экспортно-ориентированные регионы; доля от 5 до 10 % — внутренне ориентированные регионы; доля экспорта в ВРП менее 5 % — регионы с низким социально-экономическим развитием и минимальной вовлеченностью во внешний рынок.

¹ Внешнеэкономическая деятельность предприятий Иркутской области: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 58.

Таблица 3.22

Динамика доли экспорта в ВРП субъектов СФО в 2011–2012 гг., %

Субъект СФО	2011	2012	Среднее значение
СФО	20,0	20,4	20,2
Республика Алтай	3,5	4,1	3,8
Алтайский край	4,7	3,9	4,3
Республика Бурятия	14,0	17,5	15,8
Забайкальский край	3,1	3,0	3,0
Иркутская область	15,7	19,0	17,4
Кемеровская область	53,6	49,6	51,6
Красноярский край	36,5	35,5	36,0
Новосибирская область	6,6	7,0	6,8
Омская область	3,3	2,9	3,1
Томская область	6,3	6,8	6,6
Республика Тыва	0,2	0,2	0,2
Республика Хакасия	37,9	47,3	42,6

Составлено по данным Сибирского таможенного управления по субъектам СФО за соответствующие годы и данным Федеральной службы государственной статистики.

Так, наибольшую долю занимает экспорт в ВРП Кемеровской области, Республики Хакасия, Красноярского края (от 36,0 до 51,6 %), что говорит о высокой экспортной зависимости экономики регионов. Перечисленные субъекты обладают значительными запасами природных ресурсов, которые востребованы на мировых рынках, что позволяет выгодно использовать свой потенциал во внешнеэкономической деятельности.

В таких регионах, как Новосибирская и Томская области, доля экспорта в ВРП составляет менее 7 % (значение по округу 20,2 %), при уровне ВРП выше среднего по округу.

Третья группа регионов относится к экономически отсталым территориям (Республика Алтай, Забайкальский край, Республика Тыва) с высокой степенью дотационной зависимости. К тому же у этих субъектов плохо развита промышленная и транспортная инфраструктура, отсутствуют разработанные месторождения полезных ископаемых, имеется энергетическая зависимость от других территорий. Доля экспорта в ВРП у перечисленных регионов менее 5%, что не способствует решению их социально-экономических проблем.

Ведь мировой опыт свидетельствует, что активное участие региона в международной торговле способствует прогрессивным структурным сдвигам в национальных хозяйствах и наиболее высокие темпы экономического развития характерны для тех стран, в которых быстро расширяется внешняя торговля, особенно экспорт.

Далее было рассмотрено соотношение импорта и фактического конечного потребления домашних хозяйств (ДХ) в разрезе субъектов СФО.

Этот показатель характеризует конечное использование товаров и услуг на территории субъекта резидентными и нерезидентными единицами. Домашние хозяйства потребляют товары и услуги за счет собственных доходов, а также, индивидуальные нерыночные услуги здравоохранения, образования, культуры и др. за счет государства и некоммерческих организаций, передаваемые домашним хозяйствам в виде трансфертов в натуральной форме¹. Сравнительный анализ демонстрирует, какая доля внутреннего потребления ДХ регионов обеспечивается за счет импорта.

Доля импорта в фактическом конечном потреблении домашних хозяйств, без учета трансфертов в натуральной форме, по регионам СФО представлена в табл. 3.23. В зависимости от доли импорта в конечном потреблении ДХ субъекты СФО их условно можно разделить на 3 группы: первая — субъекты в которых этот показатель свыше 20 %, вторая — от 10 до 20 %, третья — менее 10 %.

Таблица 3.23

Отношение импорта к фактическому конечному потреблению домашних хозяйств в 2011 г. в субъектах СФО, %

Субъект СФО	Показатель
СФО	9,8
Республика Алтай	14,7
Алтайский край	4,2
Республика Бурятия	4,2
Забайкальский край	11,4
Иркутская область	9,1
Кемеровская область	8,3
Красноярский край	15,8
Новосибирская область	14,4
Омская область	3,9
Томская область	2,9
Республика Тыва	0,7
Республика Хакасия	32,9

Составлено по данным Сибирского таможенного управления по субъектам СФО за соответствующий год и данным Федеральной службы государственной статистики.

Так, только в одном регионе — Республике Хакасия — доля импорта в фактическом конечном потреблении ДХ составляет 32,9 % (среднее значение по СФО — 9,8 %), что говорит о высокой степени зависимости от внешних рынков экономики данного региона. При этом основные импортные поставки осуществляются, как отмечалось ранее, для предприятий алюминиевой промышленности.

¹ Регионы России: социально-экономические показатели, 2013. URL: <http://www.gks.ru>.

Вторая группа регионов — Красноярский край, Республика Алтай, Новосибирская область, Забайкальский край — имеет долю импорта в конечном потреблении ДХ свыше 10 %. При этом данные регионы можно разделить на две категории: в одних (Республика Алтай, Забайкальский край) импорт товаров обеспечивает внутреннее потребление в связи с отсутствием собственного производства таких товаров, в других (Красноярский край, Новосибирская область) импорт товаров обеспечивает потребление производств, выпускающих экспортную продукцию. В связи этим в стратегиях социально-экономического развития регионов декларируется необходимость создания импортозамещающих отраслей экономики (см. табл. 3.23).

Иркутская область, Кемеровская область, Республика Бурятия, Алтайский край, Омская область, Томская область и Республика Тыва относятся к третьей группе с долей импорта в конечном потреблении ДХ менее 10 %. По нашему мнению, 10 % наиболее безопасный порог доли импорта в потреблении ДХ для экономического состояния региона, поскольку зависимость экономики от импортных товаров и колебаний мировых рынков минимальна, и резкие скачки цен не нанесут значительного ущерба региону.

Как отмечалось ранее, наибольший удельный вес в товарной структуре импорта регионов СФО занимает ввоз машин и оборудования. Поэтому импорт по данной товарной позиции был соотнесен с инвестициями в основной капитал, чтобы получить представление как импорт в субъектах СФО работает на их будущее (прил. 8, табл. 1). Ведь инвестиции в основной капитал способствуют развитию инфраструктуры и росту потенциального совокупного национально продукта в длительной перспективе¹.

По аналогии с предыдущим анализом разделим субъекты СФО в зависимости от доли импорта машин и оборудования в инвестициях в основной капитал на три группы: доля свыше 10 %, доля от 5 до 10 %, доля менее 5 %.

Как видно из табл. 1 прил. 8, в Новосибирской области, Красноярском крае, Республике Бурятия и Кемеровской области доля импорта машин, оборудования и транспортных средств в инвестициях в основной капитал превышает 10 % (среднее значение по округу 9,4 %), при этом наибольшее значение данного показателя у Новосибирской области. То есть в данных регионах импорт способствует активному инвестированию в экономику.

Следующая группа — Иркутская область, Забайкальский край, Алтайский край — имеет долю импорта машин и оборудования в инвестициях в основной капитал от 7 до 9 %. Отметим, что с 2011 г. наметилась положительная динамика роста доли импорта машин и оборудования в инвестициях в основной капитал по всем регионам СФО, но в 2013 г. произошел спад в связи с общеэкономическим спадом в РФ, и радужных перспектив на улучшение ситуации пока нет.

¹ URL: http://economic_directory.academic.ru.

Третья группа субъектов СФО крайне неоднородна при практически одинаковых значениях отношения импорта машин и оборудования к инвестициям в основной капитал (менее 5 %). Для таких регионов, как Республика Алтай и Республика Тыва, с низким уровнем социально-экономического развития и инвестиционной привлекательности, характерны и невысокие показатели соотношения импорта и инвестиций. Таким субъекта требуются значительные финансовые вложения для развития инфраструктуры, мягкий налоговый климат, федеральная поддержка регионов и для того, чтобы увеличить импорт и для того, чтобы стимулировать инвестиции в целом.

Омская и Томская области, напротив, характеризуются более высоким, чем в среднем по СФО, уровнем социально-экономического развития при сходном соотношении импорта и инвестиций. Это показывает, что эти регионы ориентированы на российского производителя машин и оборудования.

Проведенный анализ позволяет сделать определенные выводы о внешнеторговой дифференциации регионов. Прежде чем их сформулировать, обратимся к некоторым имеющимся группировкам субъектов СФО сформулированных в нормативных документах и научной литературе.

Так, согласно Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 1120-р, по уровню социально-экономического развития можно выделить 3 группы субъектов СФО РФ (прил. 8, табл. 2). Стоит отметить, что ранее нами упоминалась дифференциация регионов в зависимости от их социально-экономического положения, которая была основана на данном делении территорий СФО.

Приведенная группировка регионов СФО основана в большей степени не на оценке социально-экономического положения субъектов, а на оценке их экономического потенциала. Поскольку уровень социально-экономического развития региона — многоаспектная категория, включающая в себя экологию, экономику, социальную сферу, инвестиции, международные связи, институциональное развитие и др.

Считаем целесообразным применить методику ранжирования регионов в зависимости от их места в рейтинге внешнеторговой деятельности субъектов. Присвоим баллы в зависимости от величины за наибольшую величину — 1 балл, за наименьшую — 12 баллов. При этом для комплексного анализа используем показатели социально-экономического положения субъектов СФО уже с присвоенными им баллами, такие как ВРП на душу населения к среднему значению по СФО, баланс прямых и обратных финансовых потоков, рассчитанные в работе А. П. Киреенко и Е. Н. Орловой.

Согласно составленной по результатам ранжирования (табл. 3.24) среди субъектов СФО можно выделить регионы в зависимости от значения показателей внешнеторговой деятельности и экономического развития: сумма баллов 0–25, 26–40 баллов, 41 балл и выше.

Таблица 3.24

**Ранжирование субъектов Сибирского федерального округа
в соответствии с показателями оценки внешнеторговой деятельности**

Субъект	Доля экспорта в ВРП (среднее значение за 2011–2012 гг.)	Доля импорта в конечном фактическом потреблении домашних хозяйств в 2011 г.	Доля импорта машин, оборудования и транспортных средств в инвестициях в основной капитал (среднее значение за 2011–2013 гг.)	Отношение ВРП на душу населения к среднему значению по СФО (с средним за 2006–2011 гг.)	Баланс прямых и обратных финансовых потоков	Сумма баллов
Кемеровская область	1	7	4	3	5	20
Республика Хакасия	2	1	9	6	7	25
Красноярский край	3	2	2	1	2	10
Иркутская область	4	6	5	3	6	24
Республика Бурятия	5	9	3	7	11	35
Новосибирская область	6	4	1	5	3	19
Томская область	7	11	11	2	1	32
Алтайский край	8	8	7	8	12	43
Республика Алтай	9	3	10	9	8	39
Омская область	10	10	8	4	4	36
Забайкальский край	11	5	6	7	10	39
Республика Тыва	12	12	12	10	9	55

Негативные тенденции в развитии внешнеэкономической деятельности региона, которая в настоящее время является одним из основных факторов, влияющих на состояние экономики не только Иркутской области, но и страны в целом, требуют решения комплекса взаимосвязанных проблем, среди которых:

- доминирование в экспорте региона продукции первичных секторов экономики (алюминий, нефть и нефтепродукты и др.) с низкой долей добавленной стоимости, в связи с чем наблюдается жесткая зависимость областного экспорта от конъюнктуры мировых товарных рынков;
- высокий удельный вес транспортных расходов в стоимости экспортной продукции, что влечет за собой снижение конкурентоспособности региональной продукции на внешних рынках сбыта;
- отсутствие на территории региона системы продвижения товаров на внешний рынок;
- активизация процесса утечки капитала, как иностранного, так и отечественного, из экономики региона;
- высокий уровень износа основных промышленно-производственных фондов, а также слабое развитие и высокая степень износа производственной, транспортной и социальной инфраструктуры; и др.

Активный интерес, проявляемый к Иркутской области со стороны многих зарубежных стран¹, позволяет говорить о том, что регион рассматривается ими как важный партнер с позиции построения взаимовыгодного *сотрудничества на долгосрочную перспективу*. Однако, в отличие от других субъектов РФ (Кемеровская, Новосибирская, Пензенская, Свердловская области, Ставропольский край и др.), развитие внешнеэкономической деятельности Иркутской области до сих пор осуществляется в отсутствие стратегии, учитывающей все особенности, конкурентные преимущества, а также имеющийся интеллектуальный, промышленный и природно-ресурсный потенциал региона.

Более того, «Программа социально-экономического развития Иркутской области на 2011–2015 гг.» предусматривает решение задачи «развитие внешнеэкономических связей» *исключительно* с целью повышения «устойчивости системы государственного управления, в том числе достижения высоких показателей правопорядка и обеспечения экологической безопасности»². В Концепции социально-экономического развития Иркутской области на период до 2020 г., сфера внешнеэкономической дея-

¹ В силу географической близости основными экономическими партнерами были и останутся государства Азиатско-Тихоокеанского региона. На долю этих стран приходится более 60 % внешнеторгового оборота Иркутской области, по экспортным операциям этот показатель еще более значителен — 70 %.

² Программа социально-экономического развития Иркутской области на 2011–2015 гг. С. 4.

тельности Иркутской области даже не упоминается, несмотря на то что наращивание экспортного потенциала является одним из основных факторов развития региональной экономики.

В связи с вышесказанным представляется целесообразным, в дополнение к реализуемым в настоящее время стратегиям социально-экономического развития Дальнего Востока и Прибайкалья на период до 2025 г. и социально-экономического развития Сибири до 2020 г., разработать Стратегию развития внешнеэкономической деятельности Иркутской области на период до 2025 г. (далее — Стратегия), полностью соответствующую общей концепции интеграции России в мировое хозяйство и нацеленную на экспортно-ориентированный вариант экономического роста в регионе.

В Стратегии необходимо четко определить приоритеты внешнеэкономической, в том числе внешнеторговой, политики Иркутской области в отношении зарубежных стран, их территорий и товарных рынков с учетом интересов и потенциальных возможностей региона. В рамках Программы социально-экономического развития Иркутской области на 2016–2020 гг. необходимо предусмотреть комплекс мер экономического, финансового и организационного характера, направленных на повышение роли региона во внешнеэкономических связях РФ путем оптимальной реализации его внешнеэкономического потенциала.

4. ФИНАНСОВЫЕ, ИНВЕСТИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

4.1. Региональный бюджет и региональная финансовая политика

Основным участником финансовой системы субъекта РФ является консолидированный региональный бюджет, который является составной частью бюджетной системы РФ. По справедливому замечанию Ю. М. Березкина, «бюджет — ядро государственного (финансового) хозяйства, но к нему не сводится. Последнее — шире и сложнее»¹. При этом о бюджете, как о проявлении финансовых отношений можно говорить только с момента появления Конституции, как формы договора государства и общества, где четко прописано, что кто кому должен и в каком объеме. Бюджет же в свою очередь является финансовым документом, определяющим направления финансирования, которые призваны обеспечить достижение провозглашенных целей.

В современных условиях социально-экономическое развитие региона зависит от множества аспектов, в том числе, от финансового, который, в свою очередь, находится под влиянием регионального бюджета, от правильности его составления и безукоризненного исполнения. Для управления регионом могут использоваться различные инструменты, по мнению В. И. Самарухи, «экономические механизмы считаются более эффективными инструментами управления... и позволяют добиться устойчивого экономического развития региона»².

С точки зрения развития региона доходы регионального бюджета являются основным показателем для экономических субъектов. Спецификой региональной бюджетной политики в XXI в. в Иркутской области было занижение доходов регионального бюджета при его первоначальном утверждении (рис. 4.1), что с позиций управления финансовыми потоками и позиционирования себя перед федеральными органами власти, безусловно, верно.

¹ Березкин Ю. М. Исторические типы финансов: методологический анализ. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. С. 23.

² Самаруха В. И. Специфические особенности управления экономикой региона с экологическими ограничениями // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2010. № 4. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=11926>.

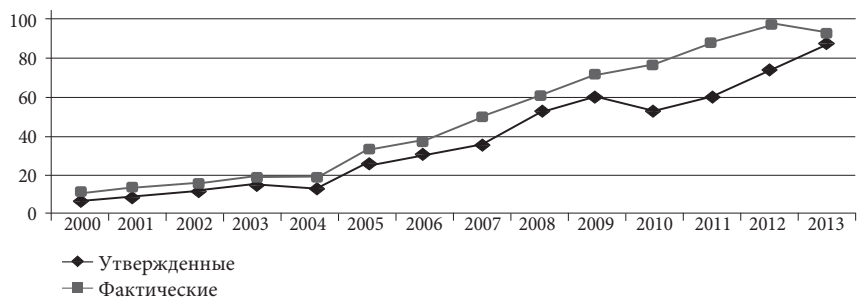

Рис. 4.1. Динамика доходов регионального бюджета Иркутской области в 2000–2013 гг., млрд р.

Составлено на основе законов Иркутской области.

Однако в целом для региональной экономики негативный эффект перевешивает в результате действия следующих факторов:

- не обеспечивается долгосрочная устойчивость бюджетной системы;
- не повышается эффективность планирования и управления общественными финансами — происходит нарушение «относительного баланса экономических интересов государства, юридических и физических лиц»¹;

- занижается социально-экономическая привлекательность Иркутской области, как для действующих экономических субъектов, так и для потенциальных инвесторов. Как показали исследования М. В. Винокуровой, «за последние 6 лет в регионе не только не произошло развитие существующих конкурентных преимуществ, но и, наоборот, стал снижаться в целом потенциал развития региона, уменьшилось промышленное производство, многие предприятия закрыты, а новых в сфере производства появляется крайне мало»²;

- формируется дефицитный бюджет (рис. 4.2), что ставит под вопрос выполнение социальных обязательств и программ, направленных на экономическое развитие, тем самым нарушается основная задача государственных финансов, которые «должны обеспечить структурную перестройку экономики, ускорение научно-технического прогресса, повышение эффективности производства и на этой основе рост жизненного уровня народа»³;

¹ Финансы. М., 2007. С. 37.

² Винокурова М. В. Конкурентоспособность региона: понятие и факторы развития // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2013. № 3. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18106>.

³ Финансы. М., 2001. С. 18–19.

– происходит неэффективное увеличение расходов при «непрогнозируемом» росте доходов — отсутствие квалифицированной экспертизы и общественного обсуждения в условиях «срочной необходимости» освоить полученные дополнительные доходы (рис. 4.3).

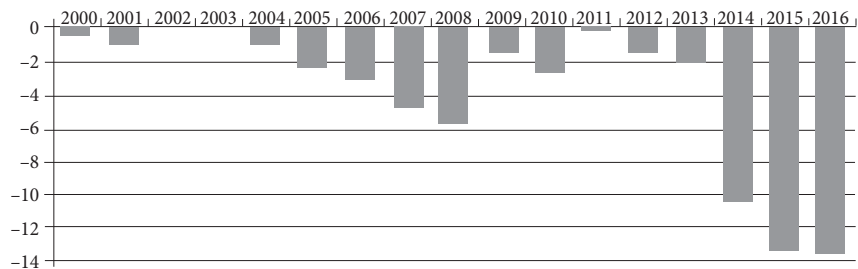

Рис. 4.2. Динамика планируемого дефицита регионального бюджета Иркутской области в 2000–2013 гг., млрд р.

Составлено на основе законов Иркутской области.

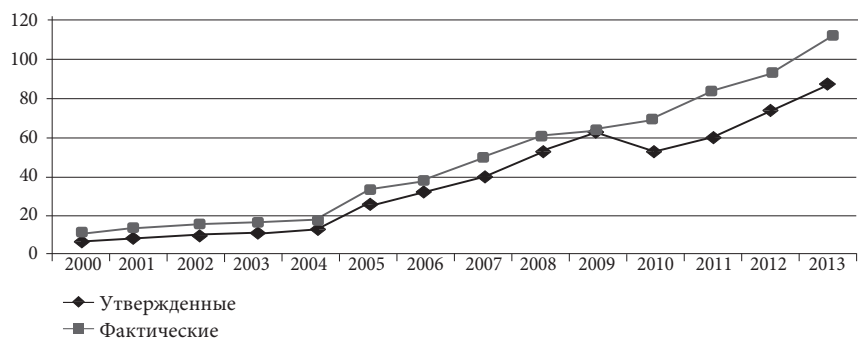

Рис. 4.3. Динамика расходов регионального бюджета Иркутской области в 2000–2013 гг., млрд р.

Динамика планируемого дефицита регионального бюджета отражает взаимосвязь темпов экономического роста экономики области — рассчитывая на него, плановый дефицит постоянно растет. Однако изменение экономической ситуации в 2008 и 2013 гг. при отсутствии системы управления рисками, возникающими при этом, негативно сказывается на экономическом развитии региона. В Иркутской области бюджет при планировании был бездефицитным только в 2002–2003 гг., во все остальные годы он закладывался с дефицитом, и, как показывает тенденция, с 2011 г. данный

показатель стремительно растет. Как результат, по данным А. Г. Силуанова, «по первым оценкам, в 2013 г. дефицит региональных бюджетов достиг уровня порядка 700 млрд р., что оказалось более чем в два раза выше результата 2012 г.»¹. Увеличение расходов регионального бюджета не только нарушает бюджетное планирование, но и препятствует координации мер социально-экономического развития и бюджетного процесса. О качестве бюджетного планирования можно судить по рис. 4.4, где приведены отклонения фактических доходов и расходов от их плановых показателей.

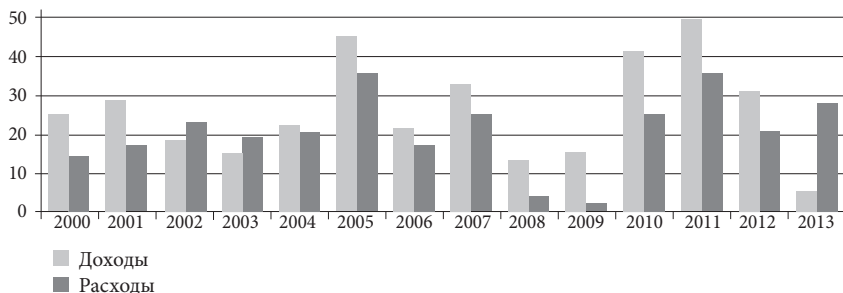

Рис. 4.4. Отклонение фактических доходов и расходов от плановых показателей, %

Составлено на основе законов Иркутской области.

Ни у кого не вызывает сомнения тезис «о необходимости решения проблем межбюджетных отношений», путем роста самостоятельности региональных и местных бюджетов. Ряд авторов, в частности А. П. Киреенко и Т. В. Сорокина, говорят «об отсутствии реальных налоговых полномочий на региональном и местном уровнях»² и предлагают предоставить региональным и местным органам власти и управления право самостоятельно устанавливать отдельные налоги и сборы. Вместе с тем в условиях крайне низкого уровня бюджетного планирования в регионах, в частности Иркутской области, можно поставить под сомнение целесообразность укрепления собственной доходной базы региональных бюджетов. С экономической точки зрения бюджет представляет собой документ, принимаемый на год до его начала, а по его окончании и подведении итогов

¹ Силуанов А. Г. Тучные годы остались в прошлом, сегодня нам нужно повышать качество работы с расходами // Финансы. 2014. № 1. URL: http://www.minfin.ru/ru/press/speech/printable.php?id_4=20877.

² Киреенко А. П., Сорокина Т. В. Налоговые аспекты межбюджетных отношений // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2011. № 5. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=9671>.

осуществляется сравнение плановых показателей и фактических. Это позволяет оценить качество бюджетного планирования. На практике, положение дел прямо противоположное — в региональный закон об областном бюджете постоянно вносятся изменения, зачастую в конце года (табл. 4.1).

Таблица 4.1

**Количество изменений, внесенных в закон Иркутской области
о бюджете на соответствующий год**

Год	Количество законов, внесших изменения	Дата последней редакции
2000	1	25.05.2001
2001	4	28.12.2001
2002	8	22.12.2004
2003	5	23.12.2003
2004	4	29.12.2004
2005	7	28.12.2005
2006	7	28.12.2006
2007	4	21.12.2007
2008	5	19.12.2008
2009	6	18.12.2009
2010	8	16.12.2010
2011	6	15.12.2011
2012	5	11.12.2012
2013	2	18.11.2013
<i>Всего</i>	72	–

Составлено на основе законов Иркутской области об областном бюджете за период 2000–2013 гг.

Как показывает табл. 4.1, за период 2000–2013 гг. во изменение законов о бюджете Иркутской области было дополнительно принято 72 закона, «рекордными» были 2002 и 2010 гг., когда было принято по 8 законов. Это в свою очередь ставит под сомнение вообще целесообразность обсуждения первоначального закона об областном бюджете.

Изложенные выше причины низкого качества региональных бюджетов характерны в целом для РФ. Безусловно, говорить только о низком профессионализме региональных органов власти нельзя, также влияет «неустойчивость объекта прогнозирования». По мнению Д. Ю. Федотова, «непросто предвидеть тенденции изменения экономических явлений, которые обусловлены не объективными факторами развития социально-экономических процессов в регионе, а субъективными результатами личного взаимодействия с представителями экономической и политической элиты страны»¹.

¹ Федотов Д. Ю. Особенности исполнения бюджетов российских регионов. Иркутск, 2011. С. 132.

Исходя из вышеизложенного материала, предлагаем следующие мероприятия:

- встроить региональную бюджетную политику в решение задач социально-экономического развития, сформулированных в указах Президента РФ от 7 мая 2012 г.;
- перейти на бездефицитный бюджет, принимая во внимание советский опыт 20-х гг. XX в.¹;
- повысить эффективность управления региональными финансами;
- создать систему управления рисками изменения экономической ситуации на региональном уровне и уровне федерального округа;
- скоординировать региональное бюджетное планирование и планирование социально-экономического развития регионов;
- разработать четкую систему эффективности региональных бюджетных расходов;
- увязать государственные программы и программы социально-экономического развития с источниками бюджетного финансирования;
- принимать государственные программы только в оптимальном варианте, с фиксированным объемом финансирования.

4.2. Доходы консолидированного и областного бюджета

Бюджетное устройство Иркутской области представляет собой сложный организационно-экономический механизм построения бюджетной системы и бюджетного сектора региона, формирования их структуры и взаимосвязи объединяемых в них бюджетов и государственных (муниципальных) учреждений. В соответствии с бюджетным устройством формируется консолидированный бюджет Иркутской области, а также выстраиваются межбюджетные отношения между органами власти субъекта РФ и органами местного самоуправления.

Тенденции в структуре и динамике доходов и расходов областного и местных бюджетов существенным образом связаны с особенностями бюджетной системы и бюджетного сектора региона. С одной стороны, ограничиваются возможности реализации расходных полномочий органов власти субъектов Федерации по финансовому обеспечению областных государственных учреждений вследствие необходимости выравнивания финансового положения муниципальных образований разных типов. С другой стороны, в сравнении с регионами Сибирского федерального округа состав бюджетной системы Иркутской области располагает к проведению эффективной политики внутрирегионального межбюджетного регулирования, которая должна быть ориентирована на

¹ Зверев А. Г. Записки министра. М., 1973. С. 67.

поиск баланса интересов органов власти субъекта РФ и органов местного самоуправления.

Исследование изменений количественного состава и структурных особенностей бюджетной системы Иркутской области с 2000 г. и по настоящее время позволяет сделать вывод о том, что ее трансформация проходила под влиянием таких ключевых факторов, как реформа местного самоуправления и объединение регионов. Основываясь на сложившихся тенденциях, в целом можно констатировать, что эффективность управления государственными и муниципальными финансами в Иркутской области зависит от качества управления бюджетной системой региона и финансами бюджетного сектора.

Анализ доходов консолидированного бюджета Иркутской области требует рассмотрения динамики совокупной величины доходов, в том числе по отношению к ВРП региона.

С 2000 г. через бюджетную систему региона перераспределяется свыше 15 % ВРП (рис. 4.5). Данные рис. 4.5 свидетельствуют о постоянной динамике роста доли доходов консолидированного бюджета в ВРП, за исключением 2004 и 2006 гг., когда наблюдался некоторый спад показателя. Наибольшее значение наблюдалось в посткризисный 2009 г. — 19,3 % от ВРП, что обусловлено разными темпами роста ВРП и доходов консолидированного бюджета Иркутской области в кризисный период: 4,5 и 6,4 % соответственно.

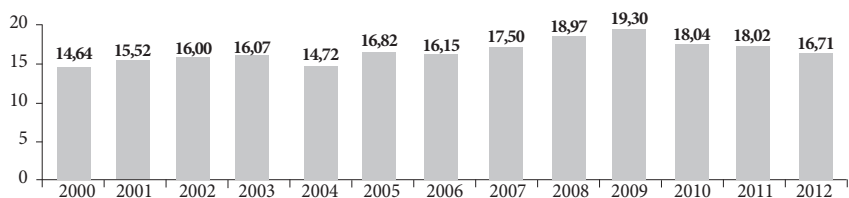

Рис. 4.5. Динамика доли доходов консолидированного бюджета Иркутской области в ВРП в 2000–2012 гг., %

При расчете совокупной величины доходов консолидированного бюджета Иркутской области не учитывались доходы Территориального фонда обязательного медицинского страхования Иркутской области. С учетом доходов бюджета этого фонда рассматриваемый показатель будет выше.

Доходы консолидированного бюджета Иркутской области за 2000–2007 гг. определены с учетом бюджетной и внебюджетной деятельности, к которой в тот период относились, например, доходы от оказания платных услуг бюджетных учреждений.

Выполненный корреляционный анализ позволил определить тесную связь между доходами консолидированного бюджета Иркутской

области и ВРП. Значение коэффициента линейной корреляции составляет 0,994.

Одним из параметров бюджетной системы принято считать уровень доходов бюджетов, в том числе в расчете на 1 чел. (рис. 4.6).

Рис. 4.6. Динамика ВРП и доходов консолидированного бюджета Иркутской области на душу населения в 2000–2012 гг., тыс. р.

Источники: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#; <http://www.roskazna.ru/byudzheto-v-subektov-rf-i-mestnykh-byudzheto-v>; http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/population.

Анализ динамики доходов консолидированного бюджета региона в расчете на душу населения за 2000–2012 гг. позволяет сделать вывод о его существенном росте — в 9,7 раза. Если в 2000 г. в Иркутской области приходилось 5,3 тыс. р. на 1 человека, то в 2012 г. — 51,3 тыс. р. При этом рост ВРП в расчете на душу населения не такой существенный — всего 8,5 раза: в 2000 г. — 36,0 тыс. р., а в 2012 г. — 307,1 тыс. р.

Такая динамика, с одной стороны, может быть оценена положительно. Однако, с другой стороны, более глубокий анализ показал, что разница между темпами роста ВРП и темпами роста доходов консолидированного бюджета Иркутской области в расчете на одного человека на фоне постоянного снижения численности населения в регионе обусловлена изменением доли доходов консолидированного бюджета в ВРП. Дальнейший анализ этого показателя позволяет сделать вывод о том, что существенный рост доли доходов консолидированного бюджета Иркутской области в ВРП в 2009–2010 гг. связан с увеличением безвозмездных поступлений, удельный вес которых составил 28,0 % в 2009 г., тогда как в 2000 г. он составлял всего 6,2 %. А этот факт не может быть положительно оценен, с позиции укрепления финансовой самостоятельности региона.

При сопоставлении рассмотренных показателей с показателями по всей России, можно сделать вывод, доходы бюджетов на душу населения в Иркутской области существенно ниже, чем в целом по России. Так, в 2008 г. ВРП на душу населения в Иркутской области в 1,6 раза был ниже, чем ВВП на душу населения в России, а доходы консолидированного бюджета региона на душу населения — в 3,33 раза ниже по сравнению с доходами бюджетной системы РФ на человека. В 2012 г. кардинальных изменений в этих показателях не наблюдается: разница в ВРП на душу населения сократилась до 1,3 раза, а доходов консолидированного бюджета на человека — до 3,19 раза.

Исследование причин такой ситуации требует анализа динамики общей суммы, а также состава и структуры доходов консолидированного бюджета Иркутской области. Данный анализ следует начать с определения корреляции между различными видами доходов и величиной ВРП, как основного доходообразующего показателя.

Тремя основными видами доходов бюджета являются налоговые, неналоговые доходы и безвозмездные поступления. Анализ сделал возможным определить корреляцию между налоговыми доходами и ВРП региона в размере 0,994; между неналоговыми доходами и ВРП — 0,841; между безвозмездными поступлениями и ВРП — 0,888.

Анализ показал достаточно тесную связь между безвозмездными поступлениями в консолидированном бюджете региона и ВРП — 0,880, хотя наличие такой связи нелогично. Кроме того, этот показатель выше, чем по неналоговым доходам, что также не поддается логическому объяснению.

Исследование зависимости отдельных видов доходов консолидированного бюджета Иркутской области от ВРП показало почти линейную зависимость общей суммы доходов и налоговых доходов от ВРП, а также более сложную зависимость неналоговых доходов и безвозмездных поступлений от ВРП региона.

За последние 13 лет (с 2000 по 2012 г.) доходы консолидированного бюджета региона возросли в 8,24 раза, что несколько выше, чем в целом по консолидированным бюджетам субъектов РФ (7,75 раза). Наиболее существенный рост доходов консолидированного бюджета региона наблюдался в 2005 г., а также в 2007–2008 гг.

На рис. 4.7 представлена динамика состава и структуры фактических доходов консолидированного бюджета Иркутской области в 2000–2012 гг.

За исследуемый период с 2000 г. в структуре доходов консолидированного бюджета Иркутской области преобладали налоговые доходы. Минимальное значение доли наблюдалось в посткризисный 2009 г. — 63,77 %, а максимальное — в 2012 г. — 80,65 %.

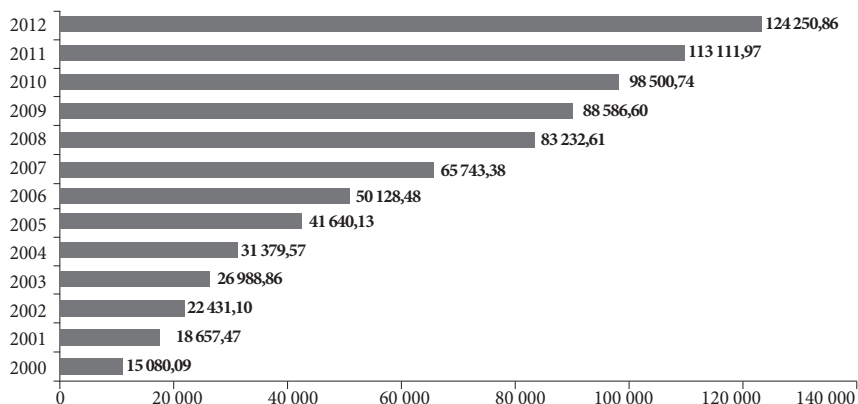

Рис. 4.7. Динамика доходов консолидированного бюджета Иркутской области в 2000–2012 гг., млн р.

В составе налоговых доходов консолидированного бюджета области преобладают налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц.

На величину налоговых поступлений влияние оказывает отраслевая структура экономики региона (прил. 9, табл. 1).

Около 80 % всех налоговых поступлений за анализируемый период на территории Иркутской области обеспечивают следующие отрасли: обрабатывающая, транспорт и связь, добывающая, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, оптовая и розничная торговля, операции с недвижимым имуществом. Причем в последние годы более половины всех налоговых поступлений приходится на первые три отрасли в списке.

Отраслевая структура такого региона, как Иркутская область, с использованием показателя валовой добавленной стоимости¹, характеризуется за анализируемый период доминированием четырех отраслей: транспорт и связь, обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, оптовая и розничная торговля, что соответствует ситуации в Сибирском федеральном округе и Российской Федерации в целом. При этом роль таких отраслей как добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства

¹ Добавленная стоимость представляет собой важнейший макро- и микроэкономический показатель, который используется для определения границ налогового потенциала, оценки эффективности отдачи капитала, анализа результатов формирования и динамики отраслевой структуры экономики. При рассмотрении данного показателя в отраслевом разрезе также наблюдается несоответствие доли отдельных отраслей в создании валовой добавленной стоимости и доли в общей сумме начисленных налогов, что может свидетельствовать о том, что налоговая база не доступна, т. е. налоговая отдача отраслей не соответствует их деловой активности.

в формировании налоговых обязательств значительно превышает удельный вес этих отраслей в валовой добавленной стоимости региона.

Распределение отраслей в зависимости от темпов роста валовой добавленной стоимости и налоговых обязательств (рис. 4.8) отражает имеющиеся несоответствия между деловой активностью предприятий и их налоговой отдачей. Так, например, отставание в рейтинге по темпам роста налоговых обязательств наблюдается по таким видам деятельности как оптовая и розничная торговля, обрабатывающие производства и производство и распределение электроэнергии, газа и воды. И, напротив, транспорт и связь при наличии 6-го места в рейтинге по темпам роста добавленной стоимости находится на 2-м месте по темпам роста налоговых обязательств.

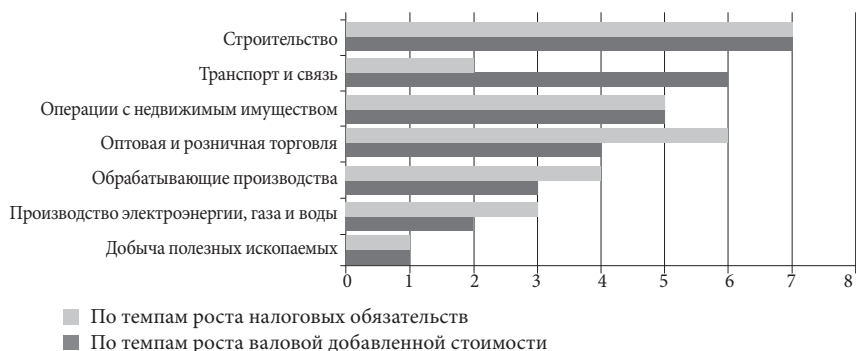

Рис. 4.8. Рейтинг основных отраслей экономики Иркутской области по темпам роста валовой добавленной стоимости и налоговых обязательств

По динамике и величине добавленной стоимости можно также судить о состоянии и перспективах участия отрасли в формировании налогового потенциала в регионе. Если обратиться к показателям, представленным в табл. 2 прил. 9, то они свидетельствуют о том, что с 2007 по 2012 г. рост добавленной стоимости по различным отраслям экономики Иркутской области характеризовался неоднозначными тенденциями. Так, добавленная стоимость в обрабатывающей отрасли за 6 лет выросла на 30 %, в то же время добавленная стоимость в строительстве снизилась практически на 15 %. Для предприятий строительной отрасли последнее означает фактически падение добавленной стоимости.

Представление о налоговой отдаче различных отраслей экономики Иркутской области дает также и показатель налоговой нагрузки, рассчитываемый как соотношение налоговых обязательств и ВРП (табл. 4.2).

Таблица 4.2

**Отношение начисленных по отраслям экономики налогов
(без учета НДС/Л) к добавленной стоимости в Иркутской области, %**

Отрасль	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,09	4,79	3,37	2,58	2,38	0,94	0,57
Добыча полезных ископаемых	13,78	5,84	5,60	-0,04	9,65	19,67	25,11
Обрабатывающие производства	7,57	20,77	18,84	14,37	19,89	25,80	27,82
Производство и распределение электро- энергии, газа и воды	26,13	28,53	22,50	18,64	23,70	26,94	22,53
Строительство	7,48	8,27	10,03	12,52	9,68	13,73	8,99
Оптовая и розничная торговля	19,27	8,64	11,97	10,00	10,30	8,19	10,27
Гостиницы и рестораны	7,33	5,89	6,86	7,26	8,16	6,39	6,42
Транспорт и связь	8,98	7,30	10,74	5,21	-10,19	13,01	13,47
Операции с недвижимым имуществом	12,17	13,63	12,50	13,13	12,55	22,21	12,05
Государственное управление и обеспечение	1,59	1,13	0,57	0,65	0,82	1,09	0,91
Образование	2,42	3,71	2,45	2,75	2,83	2,45	2,57
Здравоохранение	1,06	1,22	0,91	1,02	1,11	0,72	0,73
Предоставление прочих коммунальных, со- циальных и персональных услуг	16,78	10,55	7,67	6,99	6,10	5,94	5,83

Практически во всех отраслях наблюдается общая тенденция к снижению налоговой нагрузки. Таким образом, динамика отраслевой структуры экономики региона, измеренная посредством показателя добавленной стоимости, и налоговой нагрузки свидетельствует о резервах для формирования налогового потенциала и увеличения налоговых поступлений. При этом, динамика ВРП в целом и, в частности, добавленной стоимости является не единственным фактором, определяющим налоговые поступления. На их величину оказывает влияние также предоставление налоговых льгот.

Для целей анализа предоставления налоговых льгот на территории Иркутской области необходимо рассмотреть показатели:

– во-первых, характеризующие бюджетную значимость налоговых льгот — т. е. удельный вес выпадающих доходов в результате предоставления льгот;

– во-вторых, показатели характеризующие эффективность их предоставления с применением коэффициента, который рассчитывается на основе соотношения прироста соответствующего налога в отчетном периоде по сравнению с предыдущим в связи с расширением налоговой базы по налогам и объема налоговых расходов (сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением налоговых льгот) в отчетном финансовом году.

В Иркутской области выпадающие доходы в связи с предоставлением льгот по региональным и местным налогам имеют тенденцию к росту, как это видно из табл. 4.3.

Таблица 4.3

Динамика доли недоплативших региональных и местных налогов на территории Иркутской области в связи с предоставлением льгот

Налог	Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Земельный налог с юридических лиц	Сумма, тыс. р.	190 606	232 187	237 585	358 260	402 113	501 950
	Удельный вес, %	12,03	14,61	10,18	14,41	15,87	17,63
Земельный налог с физических лиц	Сумма, тыс. р.	2 964	1 963	3 502	4 843	9 046	2 335
	Удельный вес, %	4,07	2,34	1,79	2,32	3,60	0,88
Налог на имущество физических лиц	Сумма, тыс. р.	120 665	149 894	231 819	300 079	417 482	492 624
	Удельный вес, %	31,68	34,03	38,73	38,73	38,95	38,23
Налог на имущество организаций	Сумма, тыс. р.	3 478 800	3 882 660	5 501 281	6 410 210	6 873 309	7 485 461
	Удельный вес, %	46,52	45,22	47,32	48,24	45,97	44,35
Транспортный налог с физических лиц	Сумма, тыс. р.	16 062	22 102	27 019	29 263	41 034	45 949
	Удельный вес, %	3,10	3,02	3,27	3,44	3,18	3,75

При этом в структуре льгот по региональным и местным налогам преобладают льготы, предоставленные федеральным законодательством. Данное соотношение наблюдается как по совокупности предоставленных организациям и физическим лицам льгот (75–83 %), так и в отношении непосредственно физических лиц (около 86–91 %) (табл. 4.4).

Сведения о льготах, предоставляемых федеральным законодательством, включают информацию о суммах недоплатившего земельного налога, налога на имущество физических лиц и налога на имущество организаций.

Сумма недоплатившего налога на прибыль в связи с установлением законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации пониженной ставки налога для отдельных категорий налогоплательщиков в соответствии с п. 1 ст. 284 НК РФ в 2011 г. составила 14 054 тыс. р.

Таким образом, количественная оценка прямых потерь бюджетов, формируемых на территории Иркутской области от предоставления льгот и освобождений по налогу на прибыль организаций, региональным и местным налогам, показала, что в рассматриваемый период (2007–2012 гг.) величина налоговых расходов, по которым доступна оценка, в номинальном выражении демонстрирует рост (табл. 4.5).

Структура льгот, предоставляемых по региональным и местным налогам на территории Иркутской области, по уровню их установления

Год	Показатель	Вид льгот			
		Всего		В том числе льготы физическим лицам	
		Предоставляемые федеральным законодательством	Предоставляемые региональным законодательством или нормативными актами муниципальных образований	Предоставляемые федеральным законодательством	Предоставляемые региональным законодательством или нормативными правовыми актами муниципальных образований
2007	Сумма, тыс. р.	3 113 928	695 560	122 020	17 670
	Удельный вес, %	81,74	18,26	87,35	12,65
2008	Сумма, тыс. р.	3 239 988	1 048 818	150 930	23 029
	Удельный вес, %	75,55	24,45	86,76	13,24
2009	Сумма, тыс. р.	4 939 190	1 062 016	231 584	30 756
	Удельный вес, %	82,30	17,70	88,28	11,72
2010	Сумма, тыс. р.	5 898 996	1 203 659	300 451	33 734
	Удельный вес, %	83,05	16,95	89,91	10,09
2011	Сумма, тыс. р.	6 181 943	1 556 273	425 573	41 989
	Удельный вес, %	79,89	20,11	91,02	8,98
2012	Сумма, тыс. р.	6 603 010	1 925 309	452 632	88 276
	Удельный вес, %	77,42	22,58	83,68	16,32

Таблица 4.5
Темпы роста сумм начисленных налогов и предоставленных льгот и освобождений, %

Налог	Показатель	2008/2007	2009/2008	2010/2009	2011/2010	2012/2011
Земельный налог организаций	Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет	97,36	154,42	101,54	100,16	110,07
	Сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением льгот	121,82	102,32	150,79	112,24	124,83
Земельный налог физических лиц	В том числе предоставляемых федеральным законодательством	107,05	137,04	366,12	137,49	126,83
	Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет	117,33	234,41	106,26	118,46	108,40
Налог на имущество физических лиц	Сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением льгот	66,23	178,40	138,29	137,49	25,80
	В том числе предоставляемых федеральным законодательством	86,73	22,75	334,55	193,04	23,00
Налог на имущество физических лиц	Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет	111,69	126,21	129,45	137,84	121,63
	Сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением льгот	124,22	154,66	129,45	137,49	118,00
Налог на имущество организаций	В том числе предоставляемых федеральным законодательством	124,12	154,49	129,49	139,22	117,66
	Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет	117,59	130,25	112,27	117,48	116,29
Налог на имущество организаций	Сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением льгот	111,61	141,69	116,52	137,49	108,91
	В том числе предоставляемых федеральным законодательством	103,23	152,45	118,17	102,49	106,59

При этом использование льгот и освобождений увеличивается в некоторые годы опережающими темпами по сравнению с ростом начислений по соответствующим налогам. Так, например, в 2010 г. по сравнению с 2009 г. сумма земельного налога, подлежащего уплате физическими лицами, возросла на 6,26 % при росте предоставленных льгот на 38,29 % (рост льгот, предусмотренных федеральным законодательством составил 334,55 %); в 2012 г. по сравнению с 2011 г. сумма земельного налога организаций возросла на 10,07 % при росте льгот на 24,83 %. Значительный вклад в данный рост вносит предоставление льгот по региональным и местным налогам на федеральном уровне, что приводит к переложению бремени расходов с уровня федерации на субфедеральный и местный уровень.

По Сибирскому федеральному округу в целом в целом анализ выпадающих доходов в результате предоставления льгот показал, что в среднем доля недопоступлений в результате предоставления льгот по налогам, относительно сумм начислений по ним составляет 6 %. Однако в ряде субъектов (в том числе в Иркутской области, Бурятии, Красноярском крае, Хакасии, Томской области) этот показатель превышает 10 %. Минимальное значение в Забайкальском крае – 0,15 %. Необходимо отметить, что значительная величина выпадающих доходов еще не говорит о более худшем положении этих регионов. Поскольку в данном случае нужно рассматривать эффективность предоставления льгот.

Оценка эффективности, как правило, заключается в сопоставлении результата того или иного действия с потребовавшимися для его осуществления затратами. Анализ эффективности льгот затрудняет и отсутствие в статистической налоговой отчетности информации по полному кругу имеющихся налоговых льгот в разрезе категорий налогоплательщиков, видов льгот (до 2012 г.), что позволило бы в динамике проследить суммы налоговых льгот в полном объеме. В сложившейся ситуации проведение анализа возможно лишь с применением коэффициента бюджетной эффективности. Под бюджетной эффективностью общепринято понимать влияние налоговой льготы на налоговые поступления бюджета. Данный показатель определяется путем сравнения выпадающих доходов от предоставления льготы с приростом налоговых платежей в результате ее применения.

По итогам 2012 г. практически все субъекты СФО по сводному коэффициенту (рассчитанному по всем имущественным налогам и налогу на прибыль) имели низкую бюджетную эффективность. Исключение составили лишь Новосибирская область и Алтайский край. В разрезе налогов наиболее неэффективными были, конечно же, льготы физическим лицам, поскольку они имеют социальную направленность и не

предполагают стимулирование расширения налоговой базы и поступлений в будущем. В отношении льгот по налогу на имущество, которые, как правило, носят инвестиционный характер, нужно отметить, что достаточно высокие показатели наблюдаются в Бурятии, Кемеровской, Новосибирской и Омской областях. В Иркутской области и Красноярском крае эффективность тоже можно признать высокой (0,9 и 0,8), однако она ниже средней по округу. По налогу на прибыль положительные результаты были получены только в Красноярском крае и Новосибирской области. В Иркутской области показатель эффективности имеет отрицательное значение (-0,6).

Налоговые поступления на территории определяются не только высокими потенциальными возможностями и налоговым регулированием, но и налоговым администрированием. Эффективность налогового администрирования в регионе характеризуется через налоговые обязательства в расчете на 1 плательщика, результаты налоговых проверок и состояние задолженности по налоговым платежам.

Налоговые обязательства были оценены через отношение начисленных налогов к количеству плательщиков соответствующего типа: организации, индивидуальные предприниматели, физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями. Суммы налогов в расчете на одного плательщика – организацию или индивидуального предпринимателя в целом соответствует показателю налоговых поступлений на душу населения (рис. 4.9). В Иркутской области данный показатель несколько выше среднего значения по СФО. Самые высокие значения относительно налоговых обязательств организаций наблюдаются в Томской области, Красноярском крае, Кемеровской области.

При этом ранжирование регионов в зависимости от суммы начисленных налогов в расчете на 1 налогоплательщика (рис. 4.10) и их оборота не подтверждает наличие прямой зависимости. В Иркутской области при обороте сопоставимом с показателями в Красноярском крае и значительно выше, чем в Томской и Омской областях, сумма налоговых обязательств в расчете на одного плательщика — организацию значительно ниже. Все это говорит о влиянии на суммы налоговых обязательств внутренних характеристик налогоплательщиков.

Анализ налоговых обязательств физических лиц показывает, что жители Иркутской области несут наибольшую нагрузку наряду с населением Красноярского края, Томской, Новосибирской областей.

Рис. 4.9. Сумма налогов в расчете на одного плательщика по субъектам СФО в среднем за 5 лет (2008–2012 гг.)

Расчитано на основе данных статистической налоговой отчетности: № 1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ», № 5-МН «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по местным налогам». URL: http://www.nalog.ru/m38/related_activities/statistics_and_analytics/forms.

При расчете суммы начисленных налогов, приходящихся на одну организацию-налогоплательщика, ввиду отсутствия информации не исключены суммы НДС, акцизов, платежей за пользование природными ресурсами, подлежащими уплате индивидуальными предпринимателями.

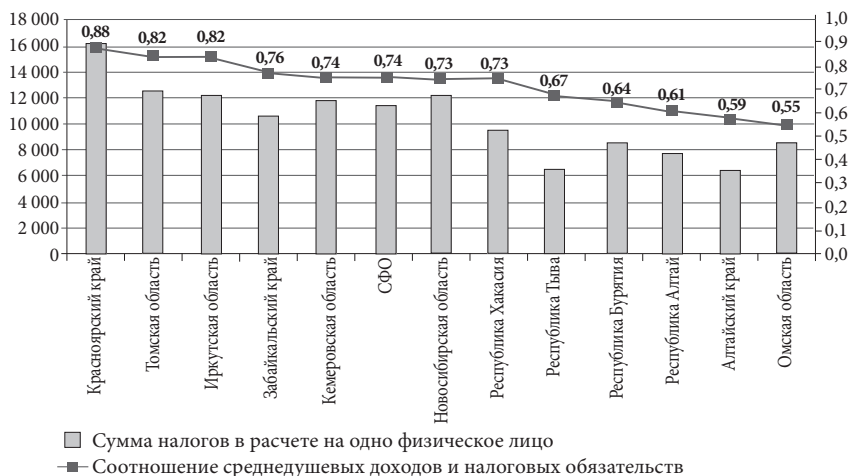

Рис. 4.10. Сумма налогов в расчете на одного плательщика — физическое лицо по субъектам СФО

Анализ показателей, характеризующих результативность налоговых проверок, итоги которого представлены на рис. 4.11, показал, что по доначислениям по выездным налоговым проверкам в расчете на одну организацию Иркутская область находится на 3-м месте среди регионов СФО. Важность оценки данного показателя обусловлена тем фактом, что доля доначислений при проверке организаций в СФО составляет 94 %.

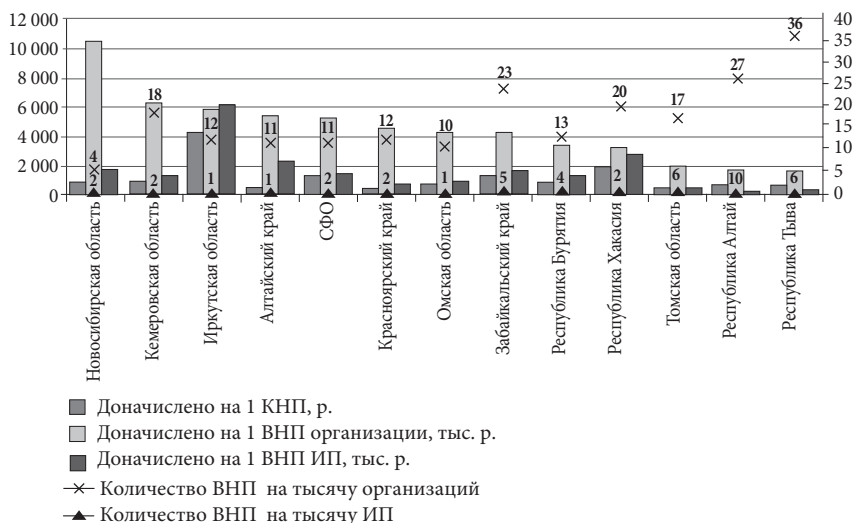

Рис. 4.11. Показатели результативности налоговых проверок в субъектах СФО

Показателем, характеризующим состояние налогового контроля, является также налоговая задолженность. Этот показатель позволяет оценить и уровень налоговой дисциплины налогоплательщиков и организацию работы налоговых органов по сбору начисленных налоговых платежей.

Сравнение задолженности и налоговых поступлений по регионам СФО (рис. 4.12) показывает, что Иркутская область среди субъектов СФО находится на 6-м месте по уровню задолженности. Наиболее высокая задолженность по налогам в Забайкальском крае, в Республике Тыва и Алтайском крае. Это свидетельствует о том, что налоговые органы регионов не предпринимают достаточных усилий по взысканию задолженности.

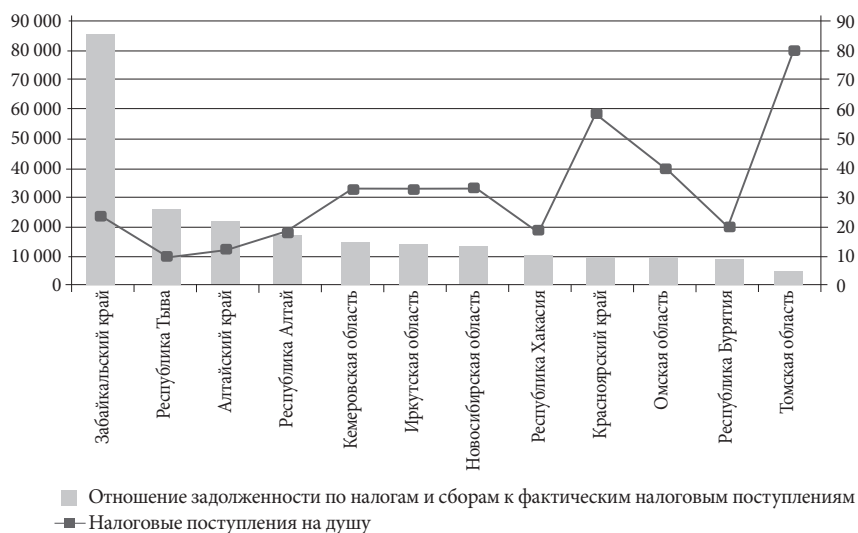

Рис. 4.12. Показатели уровня задолженности по налогам и сборами налоговых поступлений по субъектам СФО

Таким образом, величина и динамика налоговых поступлений определяется рядом фактором, в число которых входит отраслевая структура экономики региона, деловая активность организаций, эффективность предоставления налоговых льгот и налогового администрирования, анализ которых позволяет определить возможности дальнейшего роста налоговых поступлений, а также выявить негативные тенденции.

Рассмотрение неналоговых доходов консолидированного бюджета Иркутской области свидетельствует о том, что за исследуемый период с 2000 г. в структуре доходов они составляли небольшой удельный вес — до 10 %. Минимальная доля неналоговых доходов наблюдалась в 2012 г. (4,52 %), а максимальная — в 2006 г. (9,88 %). В целом за исследуемый период произошло увеличение абсолютной суммы неналоговых доходов в 5,38 раза, в то время как в целом по субъектам РФ рост составил 6,7 раза, а доля неналоговых доходов даже сократилась с 6,93 % в 2000 г. до 4,52 % в 2012 г.

Рисунок 4.13 свидетельствует о неоднозначной динамике неналоговых доходов консолидированного бюджета Иркутской области: с 2003 г. до 2008 г. наблюдался резкий рост абсолютной суммы этих доходов, а с 2010 г. — резкое падение.

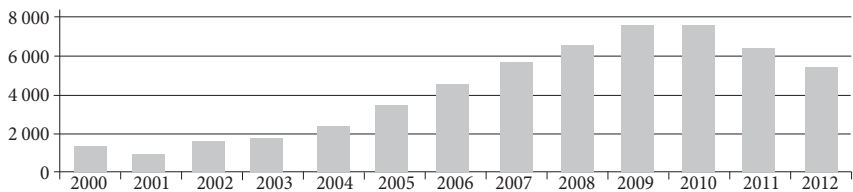

Рис. 4.13. Динамика неналоговых доходов консолидированного бюджета Иркутской области в 2000–2012 гг., млн р.

За весь рассматриваемый период существенно менялся состав неналоговых доходов, представленный в табл. 4.6.

Таблица 4.6

Динамика состава неналоговых доходов консолидированного бюджета Иркутской области в 2000–2012 гг., млн р.

Год	Всего	В том числе						
		От собственности	От продажи материальных и нематериальных активов	Административные платежи и сборы	Штрафы, санкции и возмещение ущерба	Прочие неналоговые	От оказания платных услуг и компенсации затрат государства	Платежи за пользование природными ресурсами
2000	1 044,91	479,29	0,89	2,08	55,56	507,09	–	–
2001	849,70	546,70	0,43	99,93	89,67	112,96	–	–
2002	1 699,77	971,43	457,10	122,07	97,62	51,55	–	–
2003	1 791,79	1 501,88	1,30	135,63	119,19	33,79	–	–
2004	2 740,09	2 292,41	0,80	163,94	141,18	141,76	–	–
2005	3 925,90	2 007,37	640,75	119,04	194,15	213,90	197,72	552,97
2006	4 954,80	2 158,31	1 116,20	65,72	189,04	224,18	287,61	913,74
2007	6 203,76	2 422,73	1 625,13	5,25	258,46	327,02	302,60	1 262,57
2008	7 213,64	2 688,48	1 925,71	2,12	382,45	154,52	685,96	1 374,40
2009	7 878,96	2 719,12	1 113,27	1,76	372,23	120,24	2 507,23	1 045,11
2010	7 926,28	2 730,51	1 170,23	1,64	423,62	–230,57	2 866,01	964,84
2011	6 748,36	2 640,39	1 640,92	1,79	434,39	195,84	1 036,73	798,30
2012	5 619,43	2 532,30	1 012,36	1,83	532,61	135,26	459,28	945,79

Составлено на основе отчетов об исполнении консолидированного бюджета Иркутской области за 2000–2012 гг. URL: <http://www.roskazna.ru/byudzhetoV-subektov-rf-i-mestnykh-byudzhetoV>.

Так, до 2005 г. отдельной подгруппой не выделялись доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государству, а также платежи за пользование природными ресурсами.

Ежегодная тенденция роста наблюдается по доходам от продажи имущества. В итоге к 2012 г. они возросли в 1 137,4 раза по сравнению с 2000 г.,

хотя в 2009–2011 гг. изменения суммы поступлений были незначительные. В среднем в этот период в консолидированный бюджет Иркутской области ежегодно поступало 1 234,2 млн р. от продажи собственности.

Сравнивая прирост поступлений с 2000 г. от продажи и от использования имущества, можно негативно оценить практику управления государственной и муниципальной собственности в Иркутской области. Доходы от использования имущества увеличились с 2000 г. в 5,28 раза, а от продажи — в 1 137,4 раза. Таким образом, органы власти и управления региона предпочитают продавать имущество, нежели сдавать его в аренду либо иным способом управлять им.

Динамика доли доходов от использования государственного (муниципального) имущества в 2009–2012 гг. имеет тенденцию роста от 34,5 % от неналоговых доходов консолидированного бюджета Иркутской области в 2009 г. до 45,1 % в 2012 г. Состав доходов от использования собственности в этот период существенно сократился. Структура этих доходов представлена на рис. 4.14, где наглядно иллюстрируется доминирование арендной платы за государственное (муниципальное) имущество — 77 % от доходов от использования имущества. Проценты от предоставления кредитов и средства от передачи имущества в залог хотя и имеются в консолидированном бюджете, но занимают в совокупности менее 1 %.

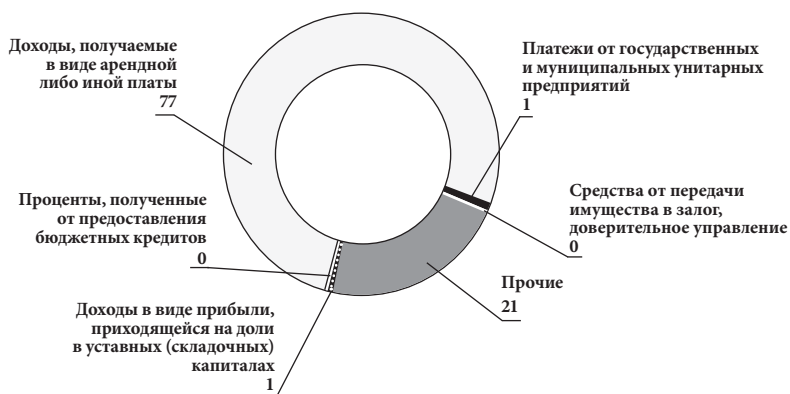

Рис. 4.14. Структура доходов от использования государственного (муниципального) имущества в консолидированном бюджете Иркутской области в 2012 г., %

В состав консолидированного бюджета Иркутской области входят областная бюджет и местные бюджеты, что требует исследования соотношения доходов областного и местных бюджетов региона.

В 1990 г. 40,3 % в доходах консолидированного бюджета Иркутской области составляли доходы областного бюджета, а остальные 59,7 % приходились на местные бюджеты. В 2000-е гг. такой финансовой самостоятельности местные бюджеты региона не имели (рис. 4.15).

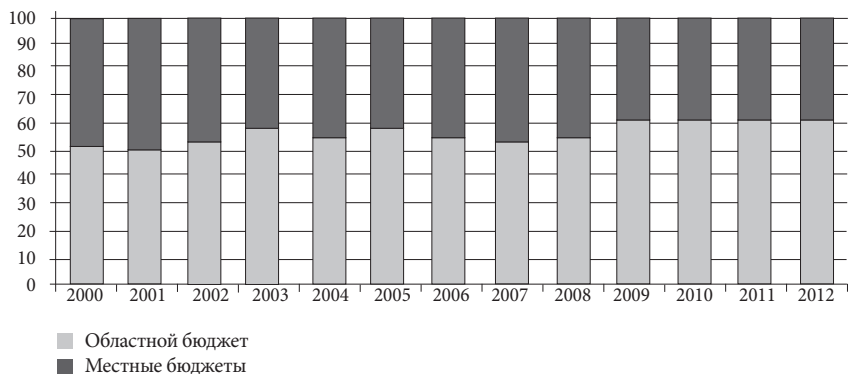

Рис. 4.15. Динамика структуры доходов консолидированного бюджета Иркутской области по типам бюджетов, %

За исследуемый период с 2000 г. в доходах консолидированного бюджета Иркутской области произошло существенное сокращение доли доходов местных бюджетов, несмотря на проведенную реформу местного самоуправления, значительно увеличившую количество и типы местных бюджетов.

Наибольшая доля доходов местных бюджетов Иркутской области имела место в 2001 г., когда она составляла 48,62 % от совокупной величины доходов консолидированного бюджета региона.

Начиная с 2009 г. на долю местных бюджетов приходилось менее 40 % доходов консолидированного бюджета, что подтверждает тенденцию усиления централизации финансовых ресурсов. Обращает на себя внимание и тот факт, что такая централизация была фактически проведена до начала реформы по перераспределению расходных полномочий между региональными и местными бюджетами. Имеются в виду передача из местных бюджетов в бюджет субъекта РФ финансового обеспечения учреждений здравоохранения (2013 г.), а также детских дошкольных учреждений (2014 г.).

Динамика доли доходов местных бюджетов имеет тенденцию к снижению даже в период 2009–2012 гг. Так, минимальное значение удельного

веса доходов местных бюджетов (начиная с 2000 г.) было достигнуто в 2012 г. — 37,93 % доходов консолидированного бюджета региона.

Анализ собственных доходов, требует выявления их динамики с 2000 г. внутри бюджетной системы Иркутской области (табл. 4.7).

Таблица 4.7

Динамика доли собственных доходов в бюджетах Иркутской области в 2000–2012 гг., %

Год	Доля собственных доходов в консолидированном бюджете Иркутской области	Доля собственных доходов в областном бюджете Иркутской области	Доля собственных доходов в местных бюджетах Иркутской области
2000	99,53	99,10	100,00
2001	93,62	87,59	100,00
2002	93,66	88,52	100,00
2003	94,41	90,55	100,00
2004	97,14	94,94	100,00
2005	98,45	98,00	72,02
2006	96,65	95,39	73,20
2007	95,62	93,82	74,55
2008	95,23	93,32	77,97
2009	92,79	90,69	76,83
2010	89,53	86,38	78,68
2011	93,41	91,69	78,27
2012	95,65	94,55	68,79

Составлено на основе отчетов об исполнении консолидированных бюджетов Иркутской области за 2000–2012 гг. URL: <http://www.roskazna.ru/byudzheto-v-subektov-rf-i-mestnykh-byudzheto-v>.

Данные табл. 4.7 свидетельствуют о достаточно высоком уровне собственных доходов в регионе, особенно консолидированного и областного бюджета за весь исследуемый период. В 2000–2004 гг. доля собственных доходов местных бюджетов составляла 100 %, что связано с исключением субвенций из общей суммы доходов в рамках внутренних оборотов.

Динамика доли собственных доходов областного бюджета в большей мере коррелирует с динамикой доли собственных доходов консолидированного бюджета Иркутской области, особенно с 2004 г. (рис. 4.16).

Корреляция между динамикой доли собственных доходов консолидированного бюджета Иркутской области и областного бюджета составляет 0,932, что подтверждает тесную связь показателей. Это обусловлено преобладанием областного бюджета в структуре бюджетной системы региона. Связь же между динамикой доли собственных доходов местных бюджетов

и консолидированного бюджета Иркутской области практически отсутствует. Корреляция составляет 0,076.

Доля собственных доходов консолидированного бюджета Иркутской области в исследуемый период составляла 90 % и выше в течение всего периода. Максимальное значение было достигнуто в 2000 г., когда она была 99,53 %.

Таким образом, доля собственных доходов бюджетов бюджетной системы региона находится на достаточно высоком уровне, независимо от имеющихся тенденций.

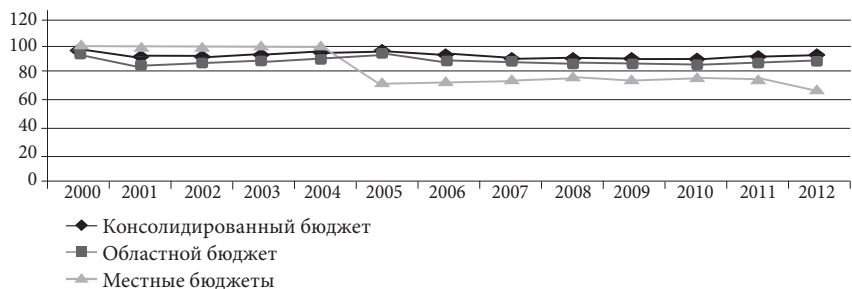

Рис. 4.16. Динамика доли собственных доходов в бюджетах Иркутской области в 2000–2012 гг., %

С нашей точки зрения, более показателен удельный вес региональных и местных налогов, а также неналоговых доходов в составе доходов консолидированного, областного и местных бюджетов Иркутской области.

В 1990 г. в консолидированном бюджете Иркутской области, составлявшем 1 243,6 млн р. по доходам, закрепленные доходы насчитывали 215,84 млн р.

В областном бюджете только 17,4 % доходов были закрепленными (41,1 млн р.), 64,1 % — регулирующими, а остальные доходы поступали в бюджет в качестве безвозмездных поступлений из вышестоящего бюджета.

В местных бюджетах Иркутской области в 1990 г. удельный вес закрепленных доходов составлял 25,9 % в бюджетах городов, или 126,4 млн р., 21,9 % — в бюджетах муниципальных районах, или 37,5 млн р., в остальных бюджетах — менее 15 %¹. Анализ современной ситуации показывает, что обеспеченность закрепленными доходами бюджетов Иркутской области гораздо ниже (табл. 4.8).

¹ Плотницкая Г. П. Финансовый контроль за платежами из прибыли в бюджет: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. Иркутск, 1991.

Таблица 4.8

**Динамика доли региональных и местных налогов,
неналоговых доходов в бюджетах Иркутской области в 2000–2012 гг., %**

Год	Доля региональных и местных налогов, неналоговых доходов в консолидированном бюджете Иркутской области	Доля региональных налогов и неналоговых доходов в областном бюджете Иркутской области	Доля местных налогов и неналоговых доходов в местных бюджетах Иркутской области
2000	25,43	16,45	27,67
2001	22,23	11,03	12,17
2002	22,00	14,32	14,91
2003	23,18	13,38	17,70
2004	20,63	12,78	18,65
2005	20,55	13,80	18,71
2006	19,40	15,45	16,06
2007	17,87	12,19	16,93
2008	17,74	10,49	16,52
2009	19,29	13,22	18,05
2010	18,60	13,54	16,92
2011	15,49	10,96	14,54
2012	15,11	11,52	11,96

Составлено на основе отчетов об исполнении консолидированных бюджетов Иркутской области за 2000–2012 гг. URL: <http://www.roskazna.ru/byudzheto-v-subektov-rf-i-mestnykh-byudzhetov>.

Данные табл. 4.8 свидетельствуют о высокой финансовой зависимости нижестоящих бюджетов в Иркутской области от вышестоящих, а также о недостаточном количестве инструментов управления доходами в руках региональных и местных властей.

Динамика доли региональных и местных налогов, а также неналоговых доходов имеет явную тенденцию снижения с 2000 г. (рис. 4.17). Так, в 2000 г. доля региональных и местных налогов, неналоговых доходов в консолидированном бюджете Иркутской области составляла 25,43 %, а в 2012 г. достигла 15,11 %. Показатель по областному бюджету снизился с 16,45 % в 2000 г. до 11,52 % в 2012 г., а по местным бюджетам — с 27,67 % в 2000 г. до 11,96 % в 2012 г.

Анализ данных рис. 4.17 позволяет сделать вывод о наименьшей обеспеченности региональными налогами и неналоговыми доходами областного бюджета Иркутской области. В местных бюджетах до 2012 г. ситуация была лучше.

Корреляция показателей по консолидированному и областному бюджету (0,631 1) выше корреляции показателей по консолидированному бюджету и местными бюджетами (0,607 6), что также объясняется преоб-

ладанием областного бюджета в консолидированном. При этом следует подчеркнуть, что корреляция гораздо ниже, чем по другим показателям, рассмотренным ранее.

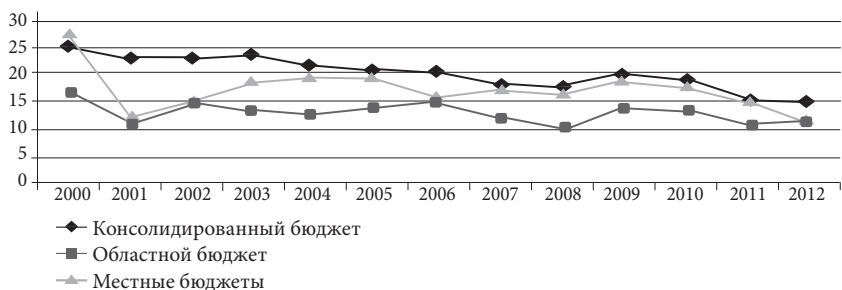

Рис. 4.17. Динамика доли региональных и местных налогов, неналоговых доходов в бюджетах Иркутской области в 2000–2012 гг., %

Таким образом, оценка собственных доходов бюджетов Иркутской области позволила выявить зависимость результатов от методики из расчетов. В связи с изменениями методик расчета собственных доходов при проведении корреляционно-регрессионного анализа целесообразно использовать в расчетах совокупную величину доходов консолидированного бюджета Иркутской области.

Проведенный авторами корреляционно-регрессионный анализ доходов консолидированного бюджета Иркутской области позволил выявить сильную линейную связь между этим показателем и ВРП, долей неубыточных предприятий, инвестиций в основной капитал, оборотом розничной торговли, среднедушевыми месячными доходами населения, реальной среднемесячной заработной платой.

Построенные линейные и нелинейные модели зависимости доходов консолидированного бюджета региона от этих факторов позволили сделать следующие выводы:

1. Если ВРП вырастет на 1 млн р., то доходы консолидированного бюджета Иркутской области увеличатся на 183 тыс. р. При этом если ВРП увеличится на 1 %, то доходы консолидированного бюджета региона увеличатся на 1,07 % (доходы консолидированного бюджета эластичны по отношению к ВРП).

2. Если доля неубыточных предприятий вырастет на 1 %, то доходы консолидированного бюджета Иркутской области увеличатся на 3 750,46 млн р.

3. Если оборот розничной торговли вырастет на 1 млн р., то доходы консолидированного бюджета Иркутской области увеличатся на 526 тыс. р. При

этом если ОРТ увеличится на 1 %, то доходы консолидированного бюджета региона увеличатся на 1,17 % (доходы консолидированного бюджета региона эластичны по отношению к ВРП).

4. Если реальная среднемесячная заработная плата в Иркутской области вырастет на 1 р., то доходы консолидированного бюджета Иркутской области увеличатся на 4,92 млн р. При этом если реальная среднемесячная заработная плата увеличится на 1 %, то доходы консолидированного бюджета региона увеличатся на 1,03 % (эти доходы бюджета эластичны по отношению к реальной среднемесячной заработной плате).

В табл. 4.9 представлены результаты SWOT-анализа, проведенного нами, в отношении доходов консолидированного бюджета Иркутской области.

Таблица 4.9

SWOT-анализ доходов консолидированного бюджета Иркутской области

Сильные стороны	Слабые стороны
По объему ВРП и доходам консолидированного бюджета, в том числе на душу населения, Иркутская область занимает лидирующее положение среди регионов СФО и входит в первую тридцатку регионов России	ВРП и доходы консолидированного бюджета на душу населения в Иркутской области на порядок ниже, чем в среднем по России. Так, в 2012 г. в Иркутской области доходы консолидированного бюджета на душу населения составляли 51,3 тыс. р., а в среднем по России — 163,5 тыс. р.
Доходы консолидированного бюджета Иркутской области в абсолютной сумме в 2000–2012 гг. возросли больше, чем в среднем по регионам России	Корреляция между ВРП Иркутской области и безвозмездными поступлениями в консолидированный бюджет выше корреляции между ВРП и неналоговыми доходами
С 2000 до 2012 г. наблюдается рост доли налоговых доходов в областном бюджете Иркутской области до 81,08 % (1-е место среди регионов СФО) при одновременном сокращении доли межбюджетных трансфертов	Сокращение доли местных бюджетов в структуре доходов консолидированного бюджета Иркутской области до передачи полномочий органов местного самоуправления на областной уровень. Так, в 1990 г. доля местных бюджетов составляла 60 % в доходах консолидированного бюджета, а в 2012 г. — 38 %
Налог на прибыль организаций в 2000–2009 гг. преобладает над поступлениями по налогу на доходы физических лиц в областном бюджете Иркутской области. В 2009 г. область была единственной по данному параметру среди всех регионов СФО	Существенный рост доли безвозмездных поступлений в доходах местных бюджетов в 1 000 раз (в 2000 г. доля составляла 0,06 %, а в 2012 г. — 60 %)
Весь исследуемый период доходы от использования имущества в консолидированном бюджете Иркутской области были выше доходов от продажи имущества	С 1990 г. удельный вес закрепленных доходов в региональных и местных бюджетах Иркутской области существенно не изменился, несмотря на реформы. Доля региональных и местных налогов, а также неналоговых доходов не превышает 27% совокупной величины доходов

Сильные стороны	Слабые стороны
По доле неналоговых доходов в консолидированном бюджете Иркутская область в 2000–2009 гг. стабильно занимала 3-е место среди регионов СФО	Слабая диверсификация доходов консолидированного бюджета, проявляющаяся в ничтожной доли косвенных налогов, повышает риск финансовой несостоятельности бюджета
В составе доходов местных бюджетов незначительный удельный вес занимали доходы целевых бюджетных фондов (до 3,0 %) в 2000–2002 гг., в то время как в областном бюджете Иркутской области эта доля составляла 36,0 % в 2000–2004 гг.	–
Высокий уровень соотношения налоговых обязательств и среднедушевых доходов налогоплательщиков – физических лиц	Отсутствие зависимости налоговых поступлений отдельных отраслей от их деловой активности на территории региона, снижение налоговой нагрузки практически во всех отраслях (кроме обрабатывающей, добывающей, на транспорте и связи)
Высокая результативность налоговых проверок	Высокий уровень задолженности по платежам в бюджетную систему, низкая эффективность предоставления налоговых льгот по налогу на прибыль
Возможности	Угрозы
Развитие отраслей экономики региона, имеющих высокую социальную значимость, а также инфраструктуры за счет средств консолидированного бюджета Иркутской области при росте доходов	Потеря финансовой самостоятельности региона и повышение риска утраты финансово-бюджетной безопасности
Переход от ресурсно-ориентированной экономики к высокотехнологичным, инновационным производствам.	Потеря финансовой самостоятельности муниципальных образований в регионе в результате сокращения собственных доходов местных бюджетов и перераспределения доходов в пользу областного бюджета Иркутской области
Применение прогрессивных методов управления государственным (муниципальным) имуществом	–

4.3. Расходы консолидированного бюджета

Расходы любого бюджета бюджетной системы РФ зависят, в первую очередь, от объема поступлений в них. В связи с этим динамика расходов консолидированного бюджета субъекта РФ в ВРП, на душу населения и т.п. будет демонстрировать аналогичные тенденции и выводы, что и в разделе «Доходы».

Одним из основных показателей, характеризующих консолидированный бюджет Иркутской области, является динамика абсолютной суммы его расходов (рис. 4.18).

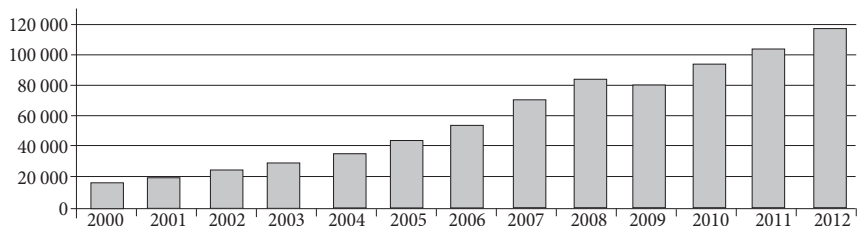

Рис. 4.18. Динамика абсолютных сум расходов консолидированного бюджета Иркутской области в 2000–2012 гг., млн р.

За последние 13 лет (с 2000 по 2012 г.) расходы консолидированного бюджета региона возросли в 7,7 раза, что ниже, чем темпы роста доходов (8,24 раза) за этот же период. Это значение также ниже темпов роста расходов в целом по консолидированным бюджетам субъектов РФ (8,3 раза), в отличие от темпов роста доходов.

Динамика абсолютных сум расходов консолидированного бюджета Иркутской области имеет тенденцию к росту. Однако в исследуемом периоде исключением является 2009 г., когда наблюдалось снижение расходов по сравнению с предыдущим годом, что обусловлено проведением антикризисной политики в регионе.

Наиболее существенный рост расходов консолидированного бюджета региона наблюдался в те же годы, что и рост доходов: 2005 г., а также 2007 г.

В расчете на душу населения динамика расходов консолидированного бюджета Иркутской области имеет аналогичные тенденции (рис. 4.19).

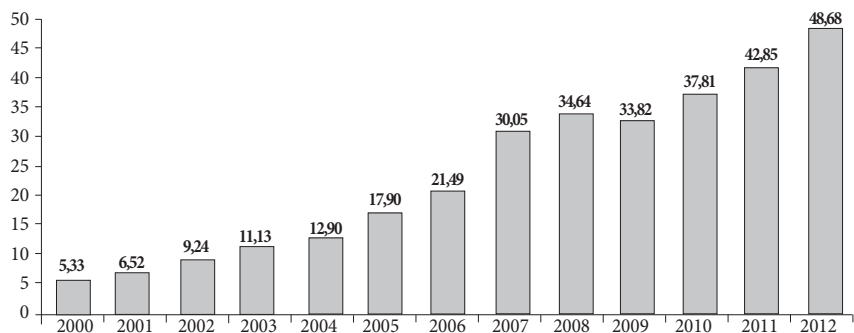

Рис. 4.19. Динамика расходов консолидированного бюджета Иркутской области на душу населения в 2000–2012 гг., тыс. р.

В целом в 2000–2012 гг. расходы консолидированного бюджета Иркутской области на душу населения возросли в 9,13 раза с 5,33 тыс. р. в 2000 г. до 48,68 тыс. р. в 2012 г. Такой рост несколько ниже роста доходов на душу населения в регионе (9,7 раза).

В целом с 2000 г. наблюдался рост показателя, исключение составил только 2009 г., когда расходы на душу населения сократились на 2,4 %, или на 827,59 р. Наиболее резкий рост наблюдался в 2005 г. и в 2007 г. — на 40 % по отношению к предыдущему году.

Как и в доходах, данные показатели ниже расходов консолидированных бюджетов всех регионов России на душу населения. Так, в 2000 г. в целом по России показатель составлял 6,88 тыс. р., что на 29,08 % выше, чем в Иркутской области; в 2004 г. — 16,50 тыс. р., что на 27,91 % выше, чем в Иркутской области; в 2012 г. — 58,22 тыс. р., что на 19,60 % выше, чем в регионе. Из представленных данных видна положительная динамика сокращения разрыва между показателями в Иркутской области и средними по России к 2012 г.

В связи с изменением бюджетной классификации расходов состав и структуру последних необходимо рассматривать в разрезе трех временных периодов: 2000–2004 гг., 2005–2010 гг., 2011–2012 гг. Однако в отличие от доходов и в этих временных периодах происходило существенное изменение состава разделов и подразделов расходов бюджетов.

На первом месте в структуре расходов консолидированного бюджета Иркутской области находятся расходы на образование: в 2011 г. 28,28 %, а в 2012 г. 31,85 %. В структуре расходов на образование наблюдается тенденция роста по всем направлениям, за исключением начального профессионального образования, расходы на финансирование которого сокращаются в абсолютной и в относительной величине.

На втором месте находятся расходы на здравоохранение. В 2012 г. на их долю приходится 18,0 %, или 21,23 млрд р. В составе расходов на здравоохранение наиболее крупные статьи в 2011–2012 гг. имели тенденцию сокращения удельного веса. Абсолютная сумма расходов также сокращалась по расходам на амбулаторную помощь, помощь в дневных стационарах всех типов. В 2012 г. отдельным подразделом стали выделяться расходы на санитарно-эпидемиологическое благополучие, удельный вес которых незначительный.

Третье место в структуре расходов консолидированного бюджета региона занимают расходы на социальную политику. Динамика состава и структуры расходов на социальную политику представлена в табл. 4.10.

Таблица 4.10

Динамика состава и структуры расходов консолидированного бюджета Иркутской области на социальную политику в 2011–2012 гг.

Разделы расходов	2011		2012	
	млн р.	% к итогу	млн р.	% к итогу
1. Пенсионное обеспечение	211,15	1,25	242,96	1,32
2. Социальное обслуживание населения	2 378,48	14,07	3 014,56	16,35
3. Социальное обеспечение	11 708,25	69,25	11 974,60	64,93
4. Охрана семьи и детства	1 550,41	9,17	1 880,34	10,20
5. Другие	1 059,60	6,27	1 329,75	7,21
<i>Всего</i>	16 907,88	100,00	18 442,21	100,00

Составлено на основе отчетов об исполнении консолидированного бюджета Иркутской области. URL: <http://www.roskazna.ru/byudzheto-subektov-ir-i-mestnykh-byudzheto>.

Как и в предыдущие периоды, наибольший удельный вес в структуре расходов на социальную политику занимают расходы на социальное обеспечение, однако доля этих расходов сократилась более чем на 6 % в 2011 г. и продолжила сокращаться в 2012 г. Абсолютная величина расходов на социальное обеспечение в 2012 г. несущественно увеличилась, достигнув 11,97 млрд р.

Значительный объем средств в консолидированном бюджете Иркутской области направляется на социальное обслуживание населения — 3,01 млрд р. в 2012 г., или 16,35 % расходов на социальную политику. Эти расходы сохраняют тенденции роста в 2011–2012 гг., хотя по сравнению с предыдущим периодом их доля сократилась почти на 5 %. В два раза увеличилась доля расходов на охрану семьи и детства в 2012 г. по сравнению с 2010 г., хотя абсолютная сумма расходов возросла незначительно. Рост доли обусловлен существенным сокращением совокупной величины расходов на социальную политику в исследуемом периоде по сравнению с предыдущим. Так, в 2010 г. на эти цели было направлено 20,17 млрд р., а в 2011 г. — 16,91 млрд р.

В 2012 г. четвертое место в структуре расходов консолидированного бюджета Иркутской области занимают расходы на национальную экономику (13,76 %). По сравнению с предыдущим годом расходы увеличились на 5,93 млрд р., а доля возросла на 3,84 %. В расходах на национальную экономику наибольший удельный вес занимают расходы на дорожное хозяйство (дорожные фонды) — 45,65 %, а также расходы на сельское хозяйство и рыболовство — 17,36 %. В 2011 г. на долю дорожных фондов приходилось 27,76 % всех расходов на национальную экономику, а на долю сельского хозяйства — 23,15 %.

В отличие от расходов на национальную экономику, в 2012 г. расходы на ЖКХ существенно сократились в консолидированном бюджете

те региона. Так, в 2011 г. они составили 10,55 млрд р., или 10,15 % всех расходов бюджета, а в 2012 г. — 8,19 млрд р., или 6,94 %. В структуре расходов на ЖКХ в 2011 г. существенных изменений не произошло по сравнению с предыдущим периодом. На жилищное хозяйство было направлено 2,57 % всех расходов бюджета, на коммунальное — 3,70 %, а на благоустройство — 3,64 %. В 2012 г. структура изменилась (рис. 4.20).

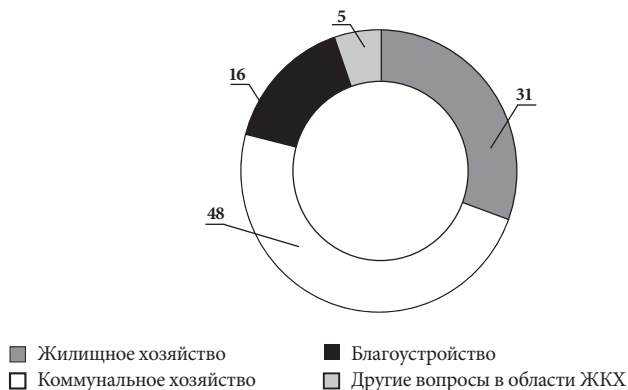

Рис. 4.20. Структура расходов консолидированного бюджета Иркутской области на ЖКХ в 2012 г., %

Из рис. 4.20 следует, что в структуре расходов на ЖКХ существенно возросла доля расходов на коммунальное хозяйство при сокращении бюджетных ассигнований на благоустройство территории.

Анализ разделов расходов консолидированного бюджета Иркутской области за 2000–2012 гг. позволил подтвердить социальную направленность бюджета.

Определенный интерес представляет анализ динамики расходов консолидированного бюджета региона на заработную плату и начисления на нее, который позволяет сделать вывод об устойчивой тенденции роста расходов на заработную плату вплоть до кризиса (рис. 4.21). В 2009 г. наблюдалось снижение этих расходов на 8,0 %, а дальше наблюдается рост вплоть до 2012 г. Существенное сокращение расходов на заработную плату (на 41,22 %) в консолидированном бюджете региона обусловлено передачей расходных полномочий органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления на федеральный уровень, а также административной реформой в части внедрения аутсорсинга.

Анализ показал, что с 2000 по 2004 г. наблюдалось сокращение доли областного бюджета в расходах консолидированного бюджета. В этот пе-

риод была реализована политика децентрализации расходов, при которой большой объем расходов финансировался из местных бюджетов, в то время как в доходах наблюдалась централизация: более 50 % доходов концентрировалось в областном бюджете (см. рис. 4.21). Минимальное значение доли областного бюджета в расходах консолидированного бюджета было достигнуто в 2004 г. — 33,29 %.

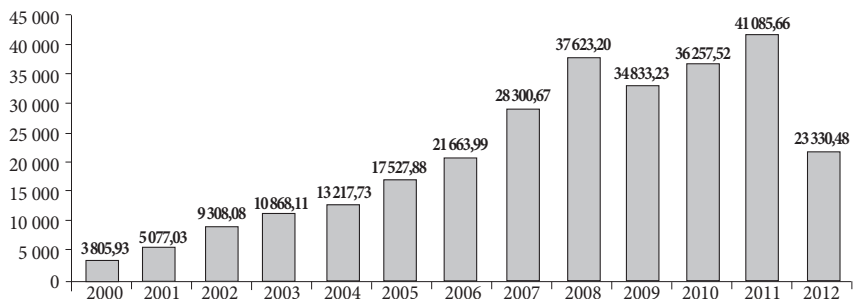

Рис. 4.21. Динамика расходов консолидированного бюджета Иркутской области на заработную плату и начисления на нее в 2000–2012 гг., млн р.

С 2005 г. наблюдается обратная тенденция в связи с принятием федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления» № 131-ФЗ. В 2005 г. на долю областного бюджета приходилось 60 % расходов консолидированного бюджета. До 2008 г. наблюдалось незначительное снижение доли, которое с 2009 г. стабилизировалось и составило в 2012 г. 60,58 %.

Изменение соотношения расходов областного и местных бюджетов Иркутской области обусловлено перераспределением полномочий в пользу бюджета субъекта РФ в образовании, здравоохранении, социальной политике.

Так, в расходах на образование в регионе сохраняется тенденция сокращения доли местных бюджетов. Темпы сокращения доли — существенные: с 89,03 % в 2000 г. до 55,4 % в 2012 г. Во исполнение Программы повышения эффективности управления общегосударственными финансами происходит перераспределение расходных полномочий между уровнями бюджетной системы РФ в области образования в части передачи расходов на дошкольное образование областному бюджету Иркутской области. Определяющую роль в этом процессе сыграли майские указы Президента РФ по оплате труда работников бюджетной сферы.

В связи с перераспределением бюджетных полномочий в области здравоохранения в пользу бюджета субъекта РФ значительный удельный вес в расходах областного бюджета Иркутской области в 2012 г. занимали

расходы на здравоохранение — 19,80 %. Этим же объясняется рост абсолютной суммы расходов на здравоохранение. Однако в отличие от ожидаемого существенного роста расходов на здравоохранение в связи с передачей полномочий последние увеличились всего на 62,59 %. Следовательно, как и ранее, основная нагрузка по финансированию отрасли ложится на фонды обязательного медицинского страхования.

Следует отметить, что передача полномочий по финансированию расходов на здравоохранение сопровождалась в этот период внедрением одноканальной модели финансирования медицинской помощи.

В результате перераспределения расходных полномочий доля расходов областного бюджета Иркутской области возросла с 25,42 % в 2000 г. до 70,5 % в 2012 г. В последующие годы данная тенденция усилится.

Значительный объем расходов консолидированного бюджета Иркутской области направляется на финансирование ЖКХ.

Прослеживается тенденция роста доли областного бюджета Иркутской области в расходах на ЖКХ. Если в 2000 г. на долю местных бюджетов приходилось 95,1 %, то в 2012 г. — всего 58,1 %.

На областной бюджет Иркутской области возлагается обязанность и по финансированию социальной политики. Причем в 2011 г. на эти цели был направлен большой объем средств, чем на здравоохранение: 16 026,42 млн р., или 19,54 % всех расходов областного бюджета. Эти расходы при росте абсолютной суммы в 2012 г. стали занимать всего 18,89 %.

Значительными темпами и в областном, и в местных бюджетах возрастают расходы на национальную экономику. Причем на долю областного бюджета приходится 75,3 % всех расходов на экономику.

В связи с изменениями, внесенными в Бюджетный кодекс РФ, требующими формирования Дорожных фондов в бюджетах всех уровней, в 2012 г. расходы местных бюджетов Иркутской области на дорожное хозяйство возросли в 10,06 раза по сравнению с предыдущим годом. Это самые значительные расходы в разделе «Национальная экономика» (68,85 %).

На фоне такого роста расходов в Дорожные фонды произошло существенное сокращение расходов на водное хозяйство (в 5,59 раза), на транспорт (на 13,28 %), на связь и информатику (на 32,50 %).

Расходы на управление в консолидированном бюджете Иркутской области хоть и занимают небольшой удельный вес, увеличиваются значительными темпами.

Около 3 % расходов областного бюджета Иркутской области в 2011–2012 гг. направлялось на «Общегосударственные вопросы». Вплоть до 2011 г. включительно продолжалась тенденция сокращения расходов на управление в относительной величине, начавшаяся еще в 2006 г. В 2012 г. произошел некоторый рост доли.

Наибольший удельный вес в расходах областного бюджета на управление, в отличие от предыдущего периода, занимают расходы на судебную систему в 2012 г. — 375,42 млрд р. В 2011 г. эта статья расходов находилась на втором месте по удельному весу, а доминировали расходы на функционирование высших исполнительных органов государственной власти региона. В 2012 г. произошло сокращение расходов по данному направлению, как в абсолютной, так и относительной величине. Однако другие расходы (на обеспечение деятельности финансовых органов и органов финансового надзора, на функционирование законодательных органов государственной власти, на функционирование высшего должностного лица субъекта РФ) в 2012 г. имели устойчивую тенденцию роста. Причем расходы на функционирование высшего должностного лица субъекта РФ демонстрируют *небывало высокие темпы роста* — 94,34 %. При этом совокупная величина расходов возросла всего на 13,27 % в 2012 г. по сравнению с 2011 г.

В местных бюджетах на общегосударственные вопросы направляется около 10 % расходов.

Наибольший удельный вес в структуре расходов на общегосударственные вопросы приходится на функционирование местных администраций: 68,67 % в 2011 г. и 66,34 % в 2012 г. Темпы роста абсолютной суммы расходов на содержание администраций *ниже, чем совокупной величины расходов* (10,07 %). Значительный объем средств в местных бюджетах направлялся на обеспечение деятельности финансовых органов и органов финансово-бюджетного надзора. В 2011 г. на эти цели было выделено 528,23 млн р., а в 2012 г. — 622,01 млн р. Темпы роста данных расходов уже выше и составляют 17,75 %.

В отличие от предыдущих периодов темпы роста расходов на функционирование высшего должностного лица муниципального образования не велики: всего 15,65 %. В целом эти расходы с 2005 г., когда впервые бюджетная классификация позволила выделить такие расходы, увеличились в 7,22 раза, тогда как совокупная величина расходов — всего в 2,69 раза.

В качестве положительной тенденции, усиливающей финансовую безопасность региона, можно отметить существенное сокращение расходов на обслуживание государственного долга по сравнению с предыдущим периодом.

4.4. Анализ сбалансированности бюджета

В последние годы в условиях нестабильности мировой финансовой системы тема экономической и финансовой безопасности приобретает актуальное значение. В связи с этим в отечественной научной литературе большое внимание уделяется вопросам определения и обеспечения финансово-бюджетной безопасности на региональном и муниципальном уровне.

Под финансовой безопасностью территории следует понимать условие способности региона осуществлять самостоятельную финансово-экономи-

ческую политику в соответствии со своими экономическими и социальными интересами. Обеспечение финансовой безопасности региона осуществляется, в том числе через поддержание финансовой стабильности, которая выражается в сбалансированности бюджетной системы субъекта РФ, снижении внешнего и внутреннего долга, обеспечении финансовых условий для активизации инвестиционной деятельности на территории субъекта РФ.

В большинстве стран мира бюджеты (в т. ч. территориальные) составляются с превышением расходов над доходами, и нередко дефициты принимают размеры, угрожающие социально-экономическому развитию государства или региона. Исследование и анализ величины дефицита областного бюджета Иркутской области и ее сравнение с параметрами бюджетов субъектов Сибирского федерального округа за ряд лет позволяют определить основные тенденции изменения бюджетных показателей в динамике, выявить причины возникновения дефицита, измерить влияние различных факторов и возможные пути минимизации уровня несбалансированности бюджетов.

Анализируя абсолютную величину сальдо областного бюджета Иркутской области и бюджетов субъектов Сибирского федерального округа в период с 2007 по 2014 г., можно сделать некоторые выводы о финансовом состоянии данных регионов (табл. 4.11). Так, в 2007 г. с профицитом были исполнены 6 бюджетов субъектов СФО, в 2009 г. — 7 бюджетов, в 2013 г. — 2 бюджета, тогда как в 2014 г. все 12 субъектов запланировали отрицательное сальдо бюджета.

Таблица 4.11

**Динамика величины сальдо бюджетов субъектов
Сибирского федерального округа, млн р.**

Регион СФО	2007	2009	2011	2013	2014 (план)
Республика Бурятия	416,92	897,42	73,60	(1 733,26)	(3 013,53)
Республика Тыва	49,09	43,89	119,94	(2 300,29)	(392,49)
Алтайский край	532,22	21,92	(341,62)	9,47	(2 690,16)
Красноярский край	15 826,80	(11 936,77)	(2 923,21)	(31 214,75)	(22 689,73)
Иркутская область	(3 395,92)	5 782,24	7 607,32	(15 198,17)	(10 368,04)
Кемеровская область	(796,49)	(4 834,91)	(2 258,20)	(13 439,74)	(11 115,24)
Новосибирская область	2 234,83	(2 136,72)	1 172,43	(15 886,85)	(9 183,69)
Омская область	(2 877,11)	(3 220,83)	(3 483,31)	(8 952,89)	(7 637,68)
Томская область	(1 849,88)	442,56	995,67	(6 029,41)	(3 137,76)
Забайкальский край	(77,37)	930,55	(753,98)	886,80	(16,94)
Республика Алтай	6,72	(918,26)	(2 607,33)	(3 496,57)	(2 160,14)
Республика Хакасия	(1 525,17)	130,84	(2 294,07)	(4 875,61)	(3 867,31)

Источник: URL: <http://www.roskazna.ru>.

Нужно отметить, что два региона — Кемеровская и Омская области — на протяжении всего анализируемого периода имеют устойчивый бюджетный дефицит, а по итогам 2013 г. в четырех регионах (Красноярский край, Новосибирская, Иркутская и Кемеровская области) величина отрицательного бюджетного сальдо превышает 10 млрд р.

Однако абсолютная величина дефицита бюджета сама по себе не дает достаточной возможности для полного сравнения и анализа, так как влияют различные внутренние факторы на состояние региона, в том числе различное географическое положение, социально-экономическое развитие и т. д., поэтому необходимо рассмотреть анализ дефицитов бюджетов субъектов по относительным показателям: отношению дефицита к доходам бюджетов регионов СФО.

Анализ доли дефицита бюджета в доходах бюджетов субъектов отражает реальную картину сбалансированности бюджетов и объем его содержания в данных величинах (табл. 4.12).

Таблица 4.12

**Доля дефицита в доходах бюджетов субъектов
Сибирского федерального округа, %**

Регион СФО	2007	2009	2011	2013	2014 (план)
Республика Бурятия	–	–	–	3,85	7,09
Республика Тыва	–	–	–	11,85	2,16
Алтайский край	–	–	0,51	–	4,08
Красноярский край	–	9,60	2,03	22,80	15,30
Иркутская область	7,29	–	–	16,47	10,81
Кемеровская область	1,33	6,55	2,37	16,43	12,34
Новосибирская область	–	3,29	–	16,24	9,58
Омская область	7,35	7,78	6,57	13,64	12,48
Томская область	8,29	–	–	14,07	6,58
Забайкальский край	0,98	–	5,58	–	0,14
Республика Алтай	–	7,08	16,69	20,12	11,87
Республика Хакасия	7,02	–	6,07	11,37	9,61

Источник: URL: <http://www.roskazna.ru>.

На протяжении 2007–2013 г. сложно выделить тенденцию к росту или снижению доли бюджетного дефицита в доходах у каждого конкретного субъекта, что определяется разной экономической ситуацией: в посткризисном 2009 г. высокая доля дефицита в доходах бюджета Красноярского края, в 2011 г. с максимальным отношением дефицита к доходам

был исполнен бюджет Республики Алтай, в 2013 г. в 10 субъектах СФО наблюдается доля дефицита в доходах более 10 %. В 2014 г. максимальное отношение дефицита к доходам бюджета запланировано в Красноярском крае, Омской и Кемеровской областях (прил. 10, табл. 1).

Бюджетный дефицит является важнейшим обобщающим показателем бюджетно-налоговой политики в краткосрочном периоде, а государственный долг — в долгосрочном. Таким образом, анализируя абсолютную величину государственного долга регионов СФО в динамике (табл. 4.13), можно сделать вывод о том, что величина долга у субъектов не постоянная, но у субъектов федерации, имеющих тенденцию роста бюджетного дефицита (Кемеровская и Омская области, Красноярский край), за анализируемый период увеличивается и величина государственного долга.

Таблица 4.13

**Объем государственного долга субъектов
Сибирского федерального округа, млн р.**

Регион СФО	2007	2009	2011	2013	2014 (верхний предел по закону о бюджете)
Республика Бурятия	1 438,16	600,15	4 421,13	5 608,43	8 521,70
Республика Тыва	...	95,38	420,43	2 194,23	1 962,43
Алтайский край	1 671,94	932,67	611,85	1 453,73	32 564,02
Красноярский край	1 640,84	13 791,84	16 917,44	47 312,06	80 939,96
Иркутская область	10 686,25	9 169,34	4 504,31	3 148,04	19 594,30
Кемеровская область	14 087,75	16 768,95	21 369,30	41 523,41	50 348,46
Новосибирская область	5 288,91	2 868,60	6 801,26	24 466,91	34 720,86
Омская область	5 528,35	13 384,73	17 437,11	29 663,21	37 259,19
Томская область	5 759,71	6 994,96	6 942,71	14 637,55	17 659,63
Забайкальский край	2 303,74	3 554,94	6 321,84	14 815,26	18 305,28
Республика Алтай	824,61	1 265,83	1 777,20	1 930,82	1 979,83
Республика Хакасия	623,32	1 371,94	3 920,84	8 382,97	9 676,24

Источник: URL: <http://www.minfin.ru>.

В Алтайском крае, Кемеровской области, Забайкальской крае за последние 7 лет наблюдается устойчивое наращивание величины государственного долга. Стабильную положительную динамику снижения долгового бремени на протяжении всего периода из 12 регионов СФО имеют только Алтайский край и Иркутская область.

Абсолютные показатели оценки государственного долга, как правило, служат основой для финансово-бюджетного планирования, а для более качественной и объективной оценки используются относительные показатели, в которых абсолютные размеры долга соотносятся с другими количественными критериями уровня развития экономики региона. По мнению экономистов, безопасной является такая величина государственного долга, которая не превышает собственные доходы регионального бюджета (прил. 10, табл. 1).

На рис. 4.22 показано, что в 2013 г. величина долга всех субъектов СФО находится в безопасных пределах, примечательно, что все республики имеют долю государственного долга в собственных доходах свыше 65 %.

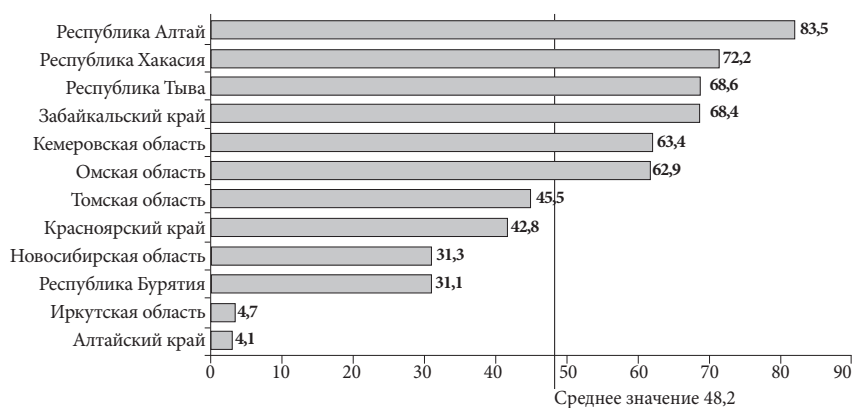

Рис. 4.22. Отношение государственного долга к собственным доходам бюджетов субъектов СФО в 2013 г., %

Источник: URL: <http://www.minfin.ru>.

Среднее значение отношения величины государственного долга к доходам бюджета без учета финансовой помощи по субъектам СФО составляет 48,2 %, так, 6 регионов имеют значение выше среднего. Следует отметить, что, несмотря на высокое абсолютное значение бюджетного дефицита в последние годы, уровень долговой нагрузки Красноярского края в 2013 г. находится ниже среднего уровня регионов СФО. Наименьшее значение данного показателя наблюдается у Иркутской области и Алтайского края — регионов, в которых долговая политика с 2007 г. была направлена на поступательное снижение объема долговых обязательств.

Начиная с 2009 г. в Иркутской области проводится планомерная работа по созданию условий для формирования бездефицитного областного бюджета:

- реорганизация и оптимизация бюджетной сети;
- анализ неэффективных расходов;
- реализация комплекса мер по мобилизации доходов областного бюджета и взаимодействию с крупнейшими налогоплательщиками;
- реализация мероприятий по эффективному использованию бюджетных ассигнований и оптимизации расходов областного бюджета.

Результатом проведенных мероприятий стало исполнение областного бюджета в 2009–2012 гг. с профицитом, в этот период сформирован финансовый резерв, обеспечивающий необходимый уровень ликвидности консолидированного бюджета Иркутской области в текущих условиях. Также в 2011 г. в составе областного бюджета впервые был предусмотрен Резервный фонд Иркутской области в размере 1,1 млрд р.

Однако проводимые реформы в области здравоохранения, передача отдельных полномочий на уровень субъектов Российской Федерации по дошкольному образованию, необходимость исполнения указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г., срок реализации которых рассчитан до 2018 г., не позволяют сохранить сложившуюся тенденцию.

Учитывая рост расходных и бюджетных обязательств, в условиях замедления темпов экономического развития и снижение динамики поступления налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Иркутской области в результате замедления темпов экономического развития, сохранение бездефицитного бюджета становится не возможным. Так, в 2013 г. бюджет Иркутской области исполнен с дефицитом. Плановые параметры областного бюджета на 2014–2016 гг. также предусматривают значительный дефицит: на 2014 г. — 10 368,0 млн р. (12,5 % от объема доходов за исключением безвозмездных поступлений), на 2015 г. — 13 305,1 млн р. (14,9 %), на 2016 г. — 13 485,3 млн р. (13,8 %).

Формирование бюджета с профицитом обеспечило снижение уровня государственного долга Иркутской области и улучшение его структуры (рис. 4.23). За 2009–2012 гг. объем государственного долга снизился на 10 223 млн р., или на 80 %, и по состоянию на 1 января 2013 г. составил 2 600 млн р. (6,1 % от уровня собственных доходов).

По состоянию на 1 января 2014 г. величина государственного долга Иркутской области соответствует уровню 2004 г., при этом следует отметить, что отношение долга к собственным доходам ниже в 4 раза относительно 2004 г. В структуре текущего государственного долга преобладают бюджетные кредиты — 66 %, 34 % занимают кредиты кредитных организаций (рис. 4.24). Однако следует отметить, что начиная с 2014 г. планируется использовать в качестве источников финансирования дефицита областного бюджета государственные ценные бумаги, а также в целом наращивать объем государственного долга, в том числе за счет увеличения привлекаемых кредитов банков.

Рис. 4.23. Объем государственного долга Иркутской области в 2002–2013 гг.

Источник: URL: <http://www.gfu.ru>.

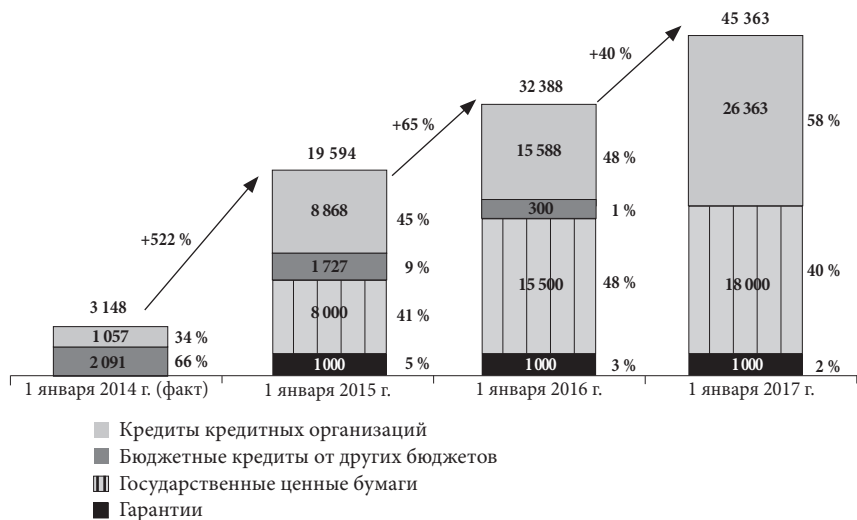

Рис. 4.24. Плановый объем и структура государственного долга Иркутской области на 2014–2016 гг., млн р.

Источник: URL: <http://www.gfu.ru>.

Оценка качества управления государственным долгом и уровень финансово-бюджетной безопасности региона имеют взаимное влияние. Так, показатели долговой политики непосредственно характеризуют зависимость от внешних источников финансирования бюджетного дефицита, потому им уделяется такое значение (законодательное установление предельного объема государственного долга, объема текущих расходов на обслуживание долга и т. д.). Наряду с этим при определении кредит-

ного рейтинга, составлении меморандума, оценки региона как заемщика потенциальным кредитором во внимание принимается уровень финансово-бюджетной безопасности субъекта РФ, что в дальнейшем влияет, в том числе на объемы и сроки заимствований, процентные ставки и т. д.

Изучение динамики бюджетного сальдо Иркутской области, а также основных тенденций в планировании и реализации долговой политики, позволяет сформулировать некоторые выводы о текущем состоянии сбалансированности бюджета Иркутской области на основе метода SWOT-анализа (табл. 4.14).

Таблица 4.14

SWOT-анализ политики государственных органов Иркутской области в сфере обеспечения сбалансированности областного бюджета

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>На протяжении последних лет наблюдается рост как доходной, так и расходной части бюджета</p> <p>В структуре доходов бюджета преобладают собственные доходы</p> <p>Переход к программно-целевому методу бюджетного планирования, который включает разработку и утверждение системы целеполагания социально-экономического развития Иркутской области, разработку государственных программ Иркутской области, планов деятельности ведомств и учреждений, смет и планов финансово-хозяйственной деятельности учреждений</p> <p>По состоянию на 01.01.2014 г. отсутствует просроченная кредиторская задолженность</p> <p>Положительная кредитная история и долгосрочный кредитный рейтинг по оценке рейтингового агентства Standard & Poor's</p>	<p>Увеличиваются текущие расходы, обусловленные реформой социальной сферы («майские» указы Президента)</p> <p>Замедление темпов экономического развития и оптимизация налогообложения консолидированными группами налогоплательщиков</p> <p>Высокая зависимость доходов бюджета от ограниченного количества крупных налогоплательщиков</p> <p>Формальный характер применяемых методов программно-целевого планирования бюджета</p> <p>Низкое качество бюджетного планирования, неравномерность распределения кассовых расходов по квартальным периодам</p> <p>Несвоевременное и неполное использование бюджетных средств, полученных из федерального бюджета</p>
Возможности	Угрозы в зависимости от стадий бюджетного процесса
<p>Совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей бюджетный процесс</p> <p>Установление договорных отношений органов государственной власти с крупнейшими налогоплательщиками</p> <p>Повышение качества администрирования доходных источников областного бюджета.</p> <p>Осуществление мероприятий по автоматизации бюджетного процесса</p> <p>Оптимизация расходов и минимизация темпов снижения доходов областного бюджета</p>	<p><i>Планирование:</i></p> <p>Несовершенство правовой базы</p> <p>Неэффективная структура источников финансирования дефицита бюджета</p> <p><i>Исполнение:</i></p> <p>Снижение деловой активности хозяйствующих субъектов</p> <p>Высокий уровень недоимки по платежам в бюджет субъекта РФ</p> <p>Несвоевременное исполнение договорных обязательств субъектами бюджетных правоотношений</p>

Возможности	Угрозы в зависимости от стадий бюджетного процесса
Реорганизация неэффективных учреждений и программ Взаимодействие с Министерством финансов России по получению дополнительных средств из федерального бюджета и кредитных ресурсов Повышение ответственности исполнительных органов государственной власти за результаты деятельности Развитие внутреннего государственного финансового контроля	Нестабильность на финансовых рынках Рост процентных ставок на рынке заимствований Вероятность наступления гарантийного случая <i>Составление отчетности:</i> Несоответствие фактических показателей плановым (низкое качество бюджетного планирования) Низкая эффективность предоставления налоговых льгот Наличие просроченной кредиторской задолженности

Оценив сильные и слабые стороны политики органов государственной власти Иркутской области в сфере обеспечения бюджетной сбалансированности, можно сформулировать ряд мероприятий по предотвращению угроз финансово-бюджетной безопасности, которые также могут быть рекомендованы большинству субъектов СФО (табл. 4.15).

Таблица 4.15

Мероприятия по предотвращению угроз финансово-бюджетной безопасности в сфере политики бюджетной сбалансированности Иркутской области

Мероприятия по предотвращению угроз финансово-бюджетной безопасности	
Базовые мероприятия	Активизация участия в федеральных программах в целях привлечения средств на реализацию региональных программ Оптимизация налоговых льгот Привлечение инвестиций и формирование инфраструктуры инвестиционной деятельности Диверсификация источников заимствования Реструктуризация долговых обязательств и кредиторской задолженности Досрочное погашение долговых обязательств
Контроль	Предварительный Контроль за соблюдением нормативов предельной величины бюджетного дефицита, предельного объема заимствований субъекта РФ, предельного объема государственного долга субъекта РФ Контроль за обоснованностью предоставления налоговых льгот
	Последующий Контроль за обоснованностью кредиторской задолженности

Мероприятия по предотвращению угроз финансово-бюджетной безопасности	
Методологическая работа	Разработка концепции управления государственным долгом субъекта РФ Совершенствование системы учета информации о долго- вых обязательствах субъекта РФ Создание резерва под гарантии субъекта РФ
Внедрение элементов анализа и оценки	Мониторинг размещения государственных ценных бумаг региона Анализ рисков, связанных с долговыми обязательствами региона Регулярная оценка финансового состояния получателей гарантий субъекта РФ Мониторинг просроченной кредиторской задолженности

Предложенные мероприятия по обеспечению сбалансированности бюджета Иркутской области должны проводиться в рамках укрепления финансово-бюджетной безопасности региона. Так, увеличение привлечения государственных заимствований способствует в текущем периоде покрытию бюджетного дефицита, однако наращивание государственного долга ведет к снижению уровня финансовой и экономической безопасности региона.

Оценка вероятных угроз финансовой безопасности в сфере долговой политики, выявление системных пробелов в обеспечении бюджетной сбалансированности Иркутской области позволяют сформировать условия для реализации долгосрочных приоритетов и целей социально-экономического развития региона.

4.5. Финансовое положение муниципальных образований

Одним из основных направлений модернизации страны является развитие местного самоуправления России и повышение инвестиционной привлекательности муниципальных образований. Успешная реализация планируемых преобразований находится в непосредственной зависимости от обеспеченности муниципалитетов необходимыми финансовыми ресурсами.

Для оценки финансового положения муниципальных образований Иркутской области и выявления условий обеспечения их финансовой устойчивости были проанализированы действующая система разграничения доходных полномочий между различными уровнями бюджетной системы, основные показатели в области исполнения доходной и расходной частей местных бюджетов, межбюджетных отношений, в том числе в сравнении с показателями местных бюджетов других субъектов Сибирского федераль-

ного округа, произведена оценка показателей бюджетной устойчивости и финансовой самостоятельности муниципальных образований Иркутской области, проведен корреляционно-регрессионный анализ и SWOT-анализ.

В соответствии с принципами бюджетного федерализма и практикой большинства стран основная часть доходов бюджета любого уровня бюджетной системы формируется за счет налоговых платежей. К ним относятся поступления от местных налогов и сборов, специальных налоговых режимов и нормативов отчислений по федеральным и региональным налогам и сборам, закрепленных за местными бюджетами.

Проводимые в России в 2003–2005 гг. реформы органов местного самоуправления и межбюджетных отношений были направлены на перераспределение и закрепление доходных источников и расходных полномочий на долговременной основе за отдельными уровнями бюджетной системы. Одной из основных заявленных целей реформы местного самоуправления являлось обеспечение финансово-экономической независимости местного самоуправления, приведение в соответствие экономической и финансовой базы муниципальных образований и объемов полномочий. Однако, как показало проведенное исследование, достигнуть данной цели не удалось, а финансовая самостоятельность муниципальных образований в результате снизилась по сравнению с дореформенным уровнем.

В соответствии со вступившей в силу второй частью Налогового кодекса РФ в 2000 г. к местным налогам были отнесены земельный налог, налог на имущество физических лиц, налог на наследование и дарение, налог на рекламу, местные сборы. В результате изменений налогового и бюджетного законодательства с 2005 г. местных налогов осталось два: земельный налог и налог на имущество физических лиц.

Вследствие перераспределения доходных полномочий между уровнями бюджетной системы были сокращены налоговые источники доходов местных бюджетов, в то время как объем расходных полномочий органов местного самоуправления вырос.

Данная тенденция сокращения собственных налоговых источников доходов местных бюджетов сохранилась и в последующие годы. Доходы от федеральных и региональных налогов и сборов поступают в бюджеты муниципалитетов в соответствии с установленными в Бюджетном кодексе РФ нормативами и установленными региональными органами власти и представительными органами муниципальных районов дополнительными и едиными нормативами отчислений от налогов и сборов.

За муниципальными образованиями на постоянной основе в соответствии с федеральным законодательством в настоящее время закреплены местные налоги, государственная пошлина за совершение нотариальных действий должностными лицами органов местного самоуправления посе-

ления, государственная пошлина (подлежащая зачислению по месту государственной регистрации, совершения юридически значимых действий или выдачи документов), налог на доходы физических лиц и отчисления от специальных налоговых режимов.

Изменение дополнительных нормативов отчислений от федеральных и региональных налогов, поступающих в местные бюджеты Иркутской области, устанавливается в законе Иркутской области «О межбюджетных трансфертах и нормативах отчислений доходов в местные бюджеты» и в законах Иркутской области об областном бюджете на соответствующий год и плановый период (прил. 11, табл. 1).

Кроме того, дифференцированные нормативы отчислений в местные бюджеты от акцизов на автомобильный и прямогонный бензин, дизельное топливо, моторные масла, подлежащих зачислению в консолидированный бюджет Иркутской области, устанавливаются законом об областном бюджете исходя из зачисления в местные бюджеты не менее 10 % налоговых доходов консолидированного бюджета Иркутской области от указанного налога¹.

Основным аргументом в пользу передачи дополнительных нормативов от налогов из областного бюджета в бюджеты муниципальных образований является необходимость и возможность увеличения собственной доходной базы муниципальных образований, что приводит к повышению сбалансированности местных бюджетов. Принятие решения о консолидации налоговых поступлений, в том числе и за счет дополнительных нормативов от ряда налогов, ранее переданных из областного бюджета в бюджеты муниципальных образований области, было принято в 2008 г. в условиях ожидаемого снижения в 2009 г. налоговых поступлений в консолидированный бюджет в связи с кризисными явлениями в экономике. Политика максимальной концентрации финансовых ресурсов на уровне региона позволила обеспечить гарантированную финансовую поддержку муниципалитетов с низким уровнем социально-экономического развития, повысить платежеспособность и обеспечить сбалансированность консолидированного бюджета Иркутской области.

В отношении передачи нормативов от налога на добычу полезных ископаемых следует отметить, что 90 % поступлений данного налога увеличивали доходную базу трех муниципальных образований области: г. Бодайбо и района, Нижнеилимского района и г. Иркутска, что свидетельствует о неравномерности размещения налоговой базы и неравном подходе к формированию налогового потенциала остальных муниципальных образований области. Поэтому с 2009 г. дополнительный норматив по налогу на добычу полезных ископаемых был отменен.

¹ О межбюджетных трансфертах и нормативах отчислений доходов в местные бюджеты: закон Иркут. обл. от 22 окт. 2013 г. № 74-оз (в ред. от 14 янв. 2014 г.).

Установление единых нормативов отчислений от налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, в размере 50 % с 2011 г. было обусловлено тем, что налоговая база достаточно равномерно размещена на территории области, налоги непосредственно связаны с уровнем благосостояния населения, проживающего на данной территории, и органы местного самоуправления могут влиять на поступление налога путем создания благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса в пределах действующего законодательства. С 1 января 2014 г. налог, взимаемый по упрощенной системе налогообложения, в полном объеме возвращен в областной бюджет, что обусловлено перераспределением расходных полномочий между регионом и муниципальными образованиями (передача полномочий по финансированию расходов на здравоохранение, дошкольное образование на областной уровень). Министерство регионального развития РФ для решения задач стимулирования органов местного самоуправления к созданию благоприятной предпринимательской среды, изменению структуры муниципальной экономики и повышению уровня социально-экономического развития территории, подготовило предложение о передаче с 2015 г. в местные бюджеты не менее 35 % доходов от единого налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, как налога, наиболее часто передаваемого на местный уровень¹. Окончательное решение по данному вопросу планируется принять в течение 2014 г.

Кроме того, с 1 января 2012 г. вступили в силу изменения в п. 1 ст. 58 Бюджетного кодекса в части установления единых для всех городских округов субъекта РФ нормативов отчислений в бюджеты городских округов от отдельных федеральных и (или) региональных налогов и сборов, налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, подлежащих зачислению в бюджет субъекта РФ. В соответствии с п. 3 ст. 58 Бюджетного кодекса РФ региональные органы государственной власти обязаны передать в местные бюджеты единые и (или) дополнительные нормативы отчислений от налога на доходы физических лиц, исходя из зачисления в местные бюджеты не менее 20 % налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ от указанного налога.

В результате внесенных в 2013 г. изменений в законодательство, норматив отчислений от налога на доходы физических лиц, установленный Бюджетным кодексом РФ для зачисления в бюджеты субъектов РФ, был увеличен до 85 %. Соответственно, нормативы отчислений для зачисления в бюджеты городских округов были снижены до 15 %, муниципаль-

¹ Более 1 млрд р. лишится бюджет Приангарья, если «упрощенку» вернут муниципалитетам [Электронный ресурс]. URL: <http://skatr.ru/bole-1-mlrd-rublei-lishitsya-byudzhethpriangarya-esli-uproshchenku-vernun-munitsipalitetam>.

ных районов — до 5 %. Единый норматив отчислений от налога на доходы физических лиц в бюджеты муниципальных районов (городских округов) Иркутской области с 2014 г. составляет 26,25 % — в бюджеты муниципальных районов, 11,5 % — в бюджеты городских округов.

Таким образом, в целях обеспечения сбалансированности бюджетов муниципальных образований в местных бюджетах были сохранены отчисления от налога на доходы физических лиц сверх минимального уровня, установленного бюджетным законодательством. Следует отметить, что передача дополнительных нормативов на муниципальный уровень не решает в полной мере проблему финансирования полномочий муниципальных образований за счет собственных доходных источников. Основной объем поступлений по переданным нормативам концентрируется в бюджетах территорий с высоким уровнем развития экономики — это обеспеченные городские округа и муниципальные районы, относящиеся к первой и второй группе дотационности.

Анализ доходной части местных бюджетов Иркутской области, как и в большинстве регионов Сибирского федерального округа, показал, что муниципальные образования не обладают высокой бюджетной автономией вследствие необеспеченности доходными источниками, низкой долей собственных налоговых и неналоговых доходов (прил. 11, табл. 2 и рис. 4.25).

Рис. 4.25. Показатели доходной части местных бюджетов Иркутской области в 2000–2013 гг., млн р.

В структуре доходной части местных бюджетов Иркутской области преобладают безвозмездные поступления, на которые приходится более половины всех доходов. За анализируемый период доля налоговых доходов снизилась и достигла минимума в 2005 г. — 27,07 %, доля безвозмездных поступлений в местные бюджеты увеличилась с 11,07 % в 2000 г. до 60,0 % в 2013 г.

Кроме того, в соответствии со ст. 136 Бюджетного кодекса Российской Федерации с 2008 г. вступили в силу ограничения для муниципальных образований, связанные с долей дотаций и субсидий в собственных доходах муниципалитетов. В результате это привело к тому, что средний муниципалитет (с долей безвозмездных поступлений около 40 %) не имеет права финансировать социально значимые направления расходов, не включенные в закрытый перечень Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131.

Снижение налоговых поступлений связано с сокращением после реформы количества местных налогов с 5 до 2, уменьшением отчислений от федеральных и региональных налогов и сборов по большинству налогов. Уменьшение собственных доходов вызвало необходимость роста внешней помощи — безвозмездных поступлений, в частности дотаций, субсидий и субвенций.

Представленная на рис. 4.26 диаграмма свидетельствует о неудовлетворительных результатах реформы и недостижении заявленных целей в части обеспечения финансовой независимости муниципальных образований и формирования достаточной финансовой базы для решения вопросов местного значения и социально-экономического развития муниципальных образований.

Рис. 4.26. Соотношение между налоговыми доходами и безвозмездными поступлениями в доходах местных бюджетов Иркутской области в 2000–2013 гг., %

Менее значимую роль в местных бюджетах играют неналоговые доходы. На их долю в рассматриваемом периоде приходилось от 4,93 % в 2001 г. до 12,40 % в 2009 г., в последующие годы она продолжает снижаться.

Отдельного рассмотрения заслуживают особенности формирования доходов бюджетов муниципальных образований Сибирского федерального округа. В составе доходов местных бюджетов налоговые и неналоговые источники занимают небольшой удельный вес, основная доля приходится также на безвозмездные поступления из вышестоящих бюджетов. Регионами-лидерами с наименьшей долей безвозмездных поступлений в 2005 г. в доходах бюджета являются Республика Хакасия, Красноярский край, Новосибирская область. Регионы-аутсайдеры с наибольшей в округе долей безвозмездных поступлений из вышестоящих бюджетов: автономные округа (Эвенкийский АО, Усть-Ордынский Бурятский АО, Таймырский АО) и Республика Тыва (рис. 4.27).

Изменение бюджетного и налогового законодательства не привело к ожидаемому увеличению самостоятельности муниципалитетов и росту собственной доходной базы. Снижение налоговых доходов 2005 г. было связано с отменой муниципальной доли ставки по налогам на прибыль и имущество организаций, а также снижением норматива зачисления налога на доходы физических лиц в местные бюджеты. Последующее изменение нормативов отчислений в местные бюджеты привело к увеличению доли налоговых доходов, однако в большинстве субъектах округа налоговые и неналоговые доходы не превышают 40–45 % общих доходов местных бюджетов. Кроме того, в результате объединения некоторых субъектов произошло выравнивание регионов по структуре доходов местных бюджетов, таким образом, только Республика Тыва продолжает оставаться регионом с долей налоговых и неналоговых доходов менее 20 %.

Самостоятельность местных бюджетов обеспечивается наличием собственных доходов и правом определять направления их использования. Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации к собственным доходам относятся налоговые, неналоговые доходы местных бюджетов, а также безвозмездные поступления, за исключением субвенций. Однако, с точки зрения критериев закрепления доходных источников на долгосрочной основе, места формирования доходной базы муниципально-образовательного образования, возможности органов местного самоуправления влиять на формирование и развитие доходной базы и самостоятельно выбирать направления расходования средств в рамках полномочий, к собственным доходам следует относить местные налоги и сборы, неналоговые доходы, отчисления от федеральных и региональных налогов и сборов, полностью или в фиксированной доле закрепленные за местными бюджетами на долгосрочной основе. На рис. 4.28 показана структура доходов местных бюджетов Иркутской области в 2000 и в 2013 гг., произошедшие изменения также свидетельствуют о снижении собственных доходных источников местных бюджетов и доли налоговых поступлений от местных налогов.

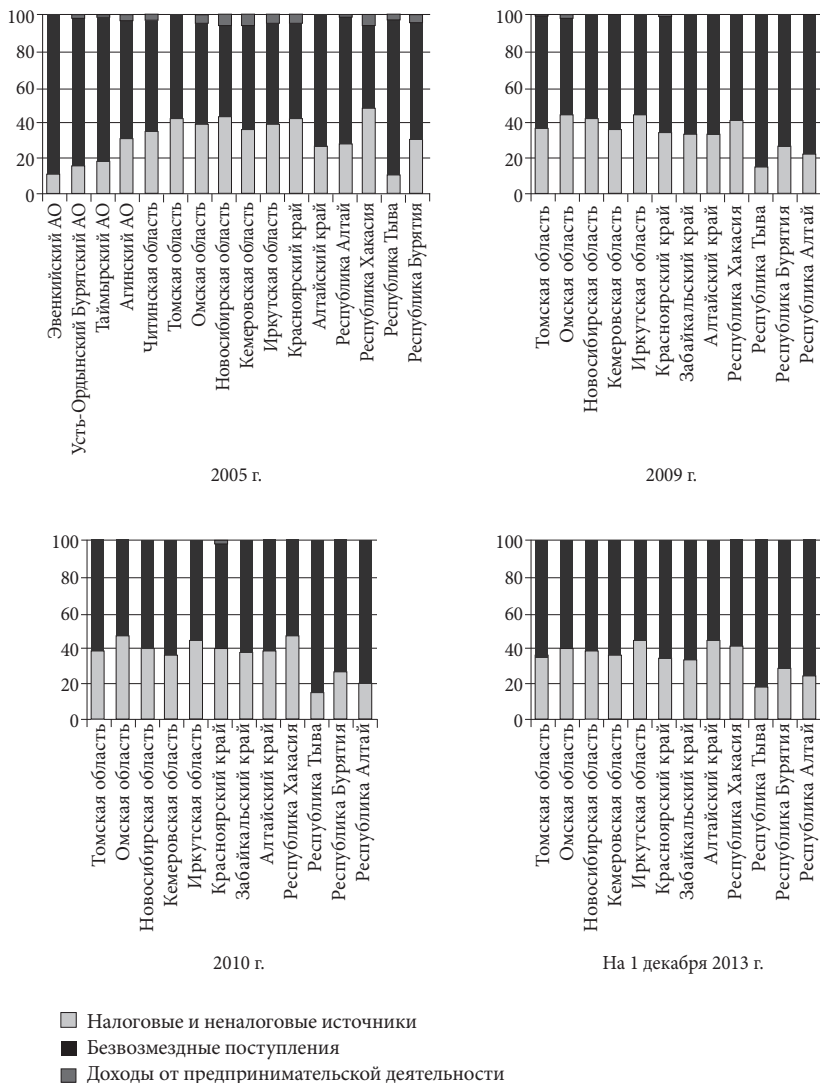

Рис. 4.27. Соотношение между группами доходов местных бюджетов регионов Сибирского федерального округа в 2005, 2009, 2010 гг. и по состоянию на 1 декабря 2013 г., %

Рассчитано по данным отчетности об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ. URL: <http://info.minfin.ru/passportr.php>.

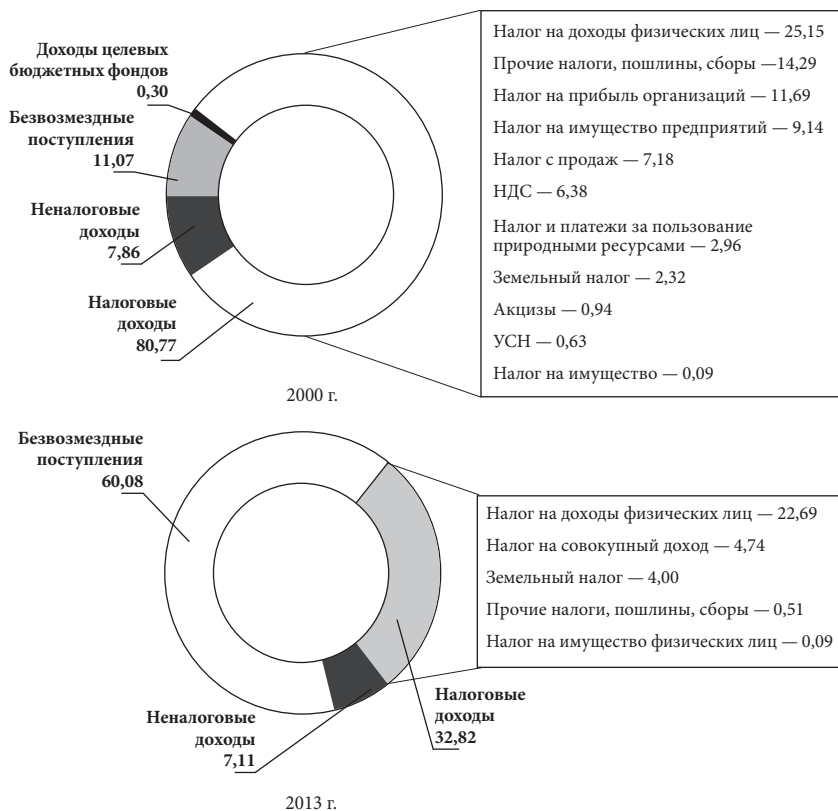

Рис. 4.28. Структура доходной части местных бюджетов Иркутской области в 2000 и 2013 гг., %

Анализ налоговых поступлений (см. рис. 4.28) показывает, что основным бюджетобразующим налогом продолжает оставаться налог на доходы физических лиц, удельный вес которого составляет от 31,14 % в 2000 г. до 71,76 % в 2009 г. от общего числа налоговых поступлений в местные бюджеты Иркутской области.

Изменение в структуре доходов от местных налогов, налога на имущество физических лиц и земельного налога в первую очередь связано с внесением изменений в налоговое законодательство. К примеру, рост поступлений от данных налогов в 2009 г. явился следствием изменения кадастровой стоимости земельных участков и изменения порядка расчета налога на имущество физических лиц в отношении имущества, на-

ходящегося в общей долевой и (или) совместной собственности, а также увеличения инвентаризационной стоимости объектов имущества¹.

Уменьшение объема налога на имущество физических лиц в структуре налоговых доходов в 2011 г. — следствие того, что доход от поступлений по данному налогу за 2011 г. был получен только в 2012 г. в связи с внесением поправок в законодательство РФ. В то же время земельный налог и налог на имущество физических лиц являются труднособираемыми. Из-за высокой стоимости оформления имущества в собственность (особенно для жителей сельских территорий, имеющих невысокие доходы) физические лица оформляют и регистрируют право собственности на принадлежащее им имущество только для совершения сделок с ним. В результате в большинстве муниципальных образований значительное число объектов налогообложения по имущественным налогам остается неучтенным.

Разнообразие подходов к закреплению за местными бюджетами нормативов отчислений от налоговых доходов в различных субъектах РФ обусловлено необходимостью учета ряда факторов: наличие предприятий и организаций, расположенных на территории муниципального образования, стоимость их имущества, направления и результаты деятельности, наличие межселенных территорий у муниципальных районов и т. п.² Так, например, поступления от единого сельскохозяйственного налога в большинство местных бюджетов Иркутской области незначительны по своему объему в связи с дифференциацией территорий по уровню развития сельского хозяйства.

Вместе с тем увеличению наполняемости местных бюджетов Иркутской области в 2011–2013 гг. налоговыми и неналоговыми доходами способствовала дополнительная передача 50 % поступлений от налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения. Снижение доли единого налога на вмененный доход в 2012–2013 гг. было связано с установлением добровольного характера уплаты данного налога и переходом налогоплательщиков на другие системы налогообложения (в том числе на патентную систему, введенную с 1 января 2013 г.).

Определяющим фактором в 2014 г. для увеличения собственных доходов местных бюджетов Иркутской области является передача налога на доходы физических лиц сверх минимального уровня, установленного бюджетным законодательством, а также эффективная работа органов местного самоуправления по снижению недоимки по налогам,

¹ Шмакова А. С. Влияние реформы межбюджетных отношений на формирование налогового потенциала местных бюджетов: (на примере муниципальных образований Иркутской области) // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2. С. 55–63.

² Там же.

анализу эффективности местных налоговых льгот и их оптимизация. Кроме того, запланировано увеличение доходов от местных налогов за счет поэтапного введения налога на недвижимость. Данный рост должен быть обеспечен за счет увеличения налоговой базы, приближения оценки налогооблагаемой базы к рыночной стоимости объектов налогообложения, удешевления администрирования имущественных налогов в результате их сокращения и решения проблемы налогообложения незавершенного строительства. Однако в анализируемом периоде доля поступлений от местных налогов в среднем оставалась стабильной и составила около 4 % от общих доходов местных бюджетов (рис. 4.29).

Рис. 4.29. Структура доходной части местных бюджетов Иркутской области в 2000–2013 гг., %

Доля доходов местных бюджетов в валовом региональном продукте с 2000 г. также изменяется незначительно и колеблется в пределах от 8 до 11 %. В целом за 2007–2012 гг. темп роста номинального объема валового регионального продукта составил 169,6 %.

Сокращение доходов к валовому продукту с 10,42 % в 2003 г. до 8,48 % в 2013 г. связано с изменениями в разграничении расходных полномочий между субъектом и муниципалитетами, что обусловило перераспределение бюджетных доходов. Сокращение доли доходов местных бюджетов также свидетельствует о распределении доходных источников между уровнями публичной власти таким образом, что муниципальным образованиям достается меньшая доля прироста валового регионального продукта.

В структуре неналоговых доходов местных бюджетов основную долю в 2001–2013 гг. занимают доходы от сдачи в аренду муниципального имущества, а также доходы от продажи материальных и нематериальных активов, доходы от оказания платных услуг. Структура и состав неналоговых доходов местных бюджетов в динамике за рассматриваемый период показаны на рис. 4.30.

Рис. 4.30. Структура неналоговых доходов местных бюджетов Иркутской области в 2001–2013 гг., %

Составлено по данным отчетности об исполнении консолидированного бюджета Иркутской области за 2000–2013 гг. URL: <http://www.roskazna.ru/byudzhetov-subektov-ir-i-mestnykh-byudzhetov>.

При этом необходимо отметить, что в связи со значительной дифференциацией социально-экономического развития муниципальных образований распределение налоговых и неналоговых доходов по типам муниципальных образований осуществляется неравномерно: в бюджетах городских округов консолидируется около половины доходов местных бюджетов, оставшаяся часть приходится на бюджеты муниципальных районов и бюджеты городских и сельских поселений. При этом городские округа — наиболее финансово обеспеченный тип муниципального образования в силу своего развития, и на их долю приходится около 70 % всех налоговых и неналоговых доходов, а достичь видимого равенства в распределении доходов удастся благодаря выделению межбюджетных трансфертов поселениям. В табл. 3 прил. 11 проанализирована структура распределения совокупных доходов местных бюджетов области по типам муниципальных образований. Оценка представленных показателей продемонстрировала высокую трансфертную зависимость бюджетов муниципальных районов и поступление основной доли налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов области в бюджеты городских округов (более 50 % по налого-

вым и неналоговым доходам). Следовательно, бюджеты городских округов являются наиболее устойчивыми, поскольку большинство расходов у них покрывается за счет собственных доходных источников.

Наименее финансово устойчивыми и необеспеченными налоговыми и неналоговыми доходами остаются городские и сельские поселения, они формируют доходы в размере 6–15 % доходов всех местных бюджетов. При этом в Сибирском федеральном округе только в Забайкальском крае, Иркутской и Новосибирской областях в среднем за 2009–2013 гг. доля доходов поселений превысила 10 % всех доходов местных бюджетов. В Красноярском крае, Омской и Кемеровской областях они не превышают в среднем 6–7 % (табл. 4.16).

Таблица 4.16

Распределение доходов бюджетов муниципальных образований различных типов в Сибирском федеральном округе в 2009–2013 гг., %

СФО	Доходы МР (ГО) в общих доходах местных бюджетов, %					Доходы ГП (СП) в общих доходах местных бюджетов, %				
	2009	2010	2011	2012	1 декабря 2013	2009	2010	2011	2012	1 декабря 2013
Республика Алтай	91,9	92,2	92,4	90,6	89,7	8,1	7,8	7,6	9,4	10,3
Республика Бурятия	92,0	91,6	92,1	90,9	91,2	8,0	8,4	7,9	9,1	8,8
Республика Тыва	952,6	87,8	91,6	93,7	92,7	12,0	12,2	8,4	6,3	7,3
Республика Хакасия	89,5	92,4	91,7	89,9	91,1	10,5	7,6	8,3	10,1	8,9
Алтайский край	90,5	91,2	93,6	92,3	91,9	9,5	8,8	6,4	7,7	8,1
Забайкальский край	85,3	86,0	87,9	84,1	84,6	14,7	14,0	12,1	15,9	15,4
Красноярский край	92,8	92,9	92,9	92,6	94,0	7,2	7,1	7,1	7,4	6,0
Иркутская область	84,8	84,9	87,3	85,9	84,8	15,2	15,1	12,7	14,1	15,2
Кемеровская область	95,5	95,0	94,3	94,3	93,4	4,5	5,0	5,7	5,7	6,6
Новосибирская область	90,7	90,5	90,6	89,2	87,5	9,3	9,5	9,4	10,8	12,5
Омская область	93,5	93,0	93,0	90,6	90,0	6,5	7,0	7,0	9,4	10,0
Томская область	92,8	92,5	92,7	91,9	90,3	7,2	7,5	7,3	8,1	9,7

Расчитано по данным отчетности об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ. URL: <http://info.minfin.ru/passportr.php>.

Структура налоговых доходов местных бюджетов и ее изменение в динамике определяется не только качеством управления муниципальными ресурсами, бюджетным и налоговым законодательством, но и применяемыми в субъектах инструментами межбюджетного регулирования, например при выборе дополнительных отчислений по налогу на доходы от физических лиц и дотациями местным бюджетам.

Значительная дифференциация в структуре бюджетных доходов по типам муниципальных образований наблюдается по всем субъектам Сибирского федерального округа. Наибольшая величина финансовой помощи приходится на муниципальные районы и поселения, наименьшая — на бюджеты городских округов (рис. 4.31).

Неравномерность размещения доходного потенциала и необходимость обеспечения относительно равного доступа граждан к бюджетным услугам на всей территории России послужила причиной существенной степени межбюджетной зависимости большинства муниципальных образований от безвозмездных поступлений из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Проблема межбюджетных отношений в стране заключается в том, что закрепленных доходов за органами власти субъектов РФ и местного самоуправления недостаточно для покрытия расходов, финансируемых за счет региональных и местных бюджетов.

Анализируя влияние межбюджетных отношений на финансовую самостоятельность муниципальных образований, следует выделить два момента. Во-первых, структура безвозмездных поступлений, в частности, соотношение между целевыми и нецелевыми трансфертами в пользу целевых трансфертов, в основном, за счет роста субвенций из вышестоящих бюджетов, что фактически означает сужение для муниципальных образований рамок, в которых они могут самостоятельно определять бюджетную политику.

На рис. 4.32 представлено абсолютное изменение межбюджетных трансфертов, поступающих в местные бюджеты Иркутской области. При этом в анализируемом периоде наблюдается рост всех видов финансовой помощи, предоставляемых муниципалитетам, и главным образом субвенций.

Начиная с 2005 г. безвозмездные поступления в местных бюджетах области составляет более 50 %. За это время претерпели существенные изменения принципы и подходы к предоставлению финансовой помощи муниципальным образованиям области: если ранее распределение ресурсов осуществлялось исходя из потребности и обеспеченности муниципального образования доходами, то в настоящее время указанные показатели рассматриваются через призму эффективной (или неэффективной) работы органов местного самоуправления.

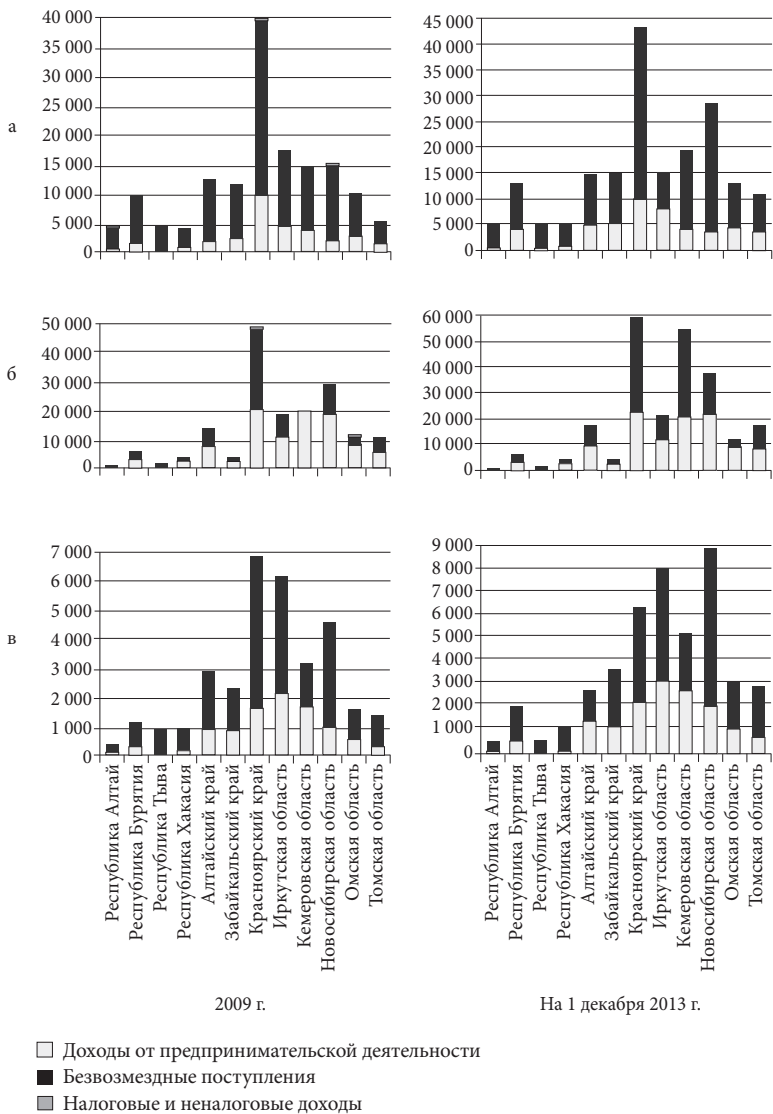

Рис. 4.31. Структура доходов бюджетов муниципальных районов (а), городских округов (б) и поселений (в) Сибирского федерального округа в 2009 г. и по состоянию на 1 декабря 2013 г.

Рассчитано по данным отчетности об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ. URL: <http://info.minfin.ru/passportr.php>.

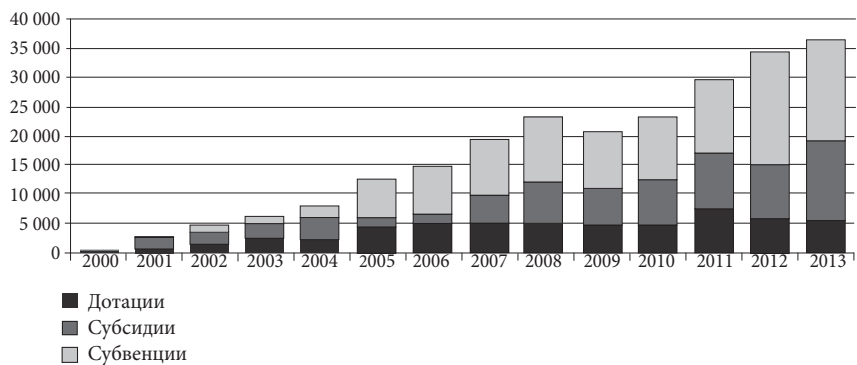

Рис. 4.32. Динамика межбюджетных трансфертов, поступающих в бюджеты муниципальных образований Иркутской области в 2000–2013 гг., млн р.

Рассчитано по данным отчетности об исполнении консолидированного бюджета Иркутской области за 2000–2013 гг.

С 2009 г. при распределении тех или иных видов поддержки муниципальных образований региона правительством Иркутской области используются стимулирующие механизмы. В 2010 г. муниципальным образованиям Иркутской области, осуществляющим эффективное управление бюджетными средствами, начали предоставлять специальный вид межбюджетных трансфертов — «премия за эффективность». 76 % трансфертов, предусмотренных как средства на поддержку муниципалитетов, осуществляющих эффективное управление средствами бюджета, были распределены между наименее обеспеченными муниципальными образованиями. Показатели, в соответствии с которыми распределяется эта «премия», стимулируют органы местного самоуправления повышать собираемость налогов на своей территории, проводить работу по снижению кредиторской задолженности, управлять муниципальным долгом.

В целях выравнивания финансовых возможностей муниципальных районов (городских округов) и поселений по осуществлению органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения в бюджете субъекта Российской Федерации предусматриваются также дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, исходя из численности жителей и бюджетной обеспеченности. Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) и поселений образуют соответственно региональный фонд финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов) и поселений. Бюджетная асимметрия представляет собой дифференциацию

бюджетной обеспеченности местных бюджетов, обусловленную, с одной стороны, различиями в уровне бюджетных доходов на душу населения, с другой стороны, различной стоимостью предоставления одного и того же объема бюджетных услуг. При этом более высокая бюджетная обеспеченность наблюдается у бюджетов городских округов по сравнению с бюджетами других типов муниципальных образований, что обусловлено преимущественной концентрацией налоговой базы по основным федеральным и местным налогам в указанных муниципальных образованиях. На формирование бюджетной асимметрии оказывают влияние структура отраслей экономики, объем производства, уровень собираемости доходов, распределение платежей между уровнями власти и муниципальными образованиями и другие факторы. Выравнивание бюджетной обеспеченности направлено на сглаживание бюджетной асимметрии. Методы сглаживания бюджетной асимметрии — передача имущества (источника дохода), объединение территорий с высокой и низкой бюджетной обеспеченностью, оказание финансовой помощи в виде межбюджетных трансфертов, передача дополнительных налоговых источников.

Учитывая проблемы муниципальных образований Иркутской области в ходе исполнения местных бюджетов, связанных также и с введением новой системы оплаты труда в муниципальных учреждениях, бюджетом Иркутской области в 2011 г. осуществлено предоставление дотации на сбалансированность, в том числе на финансирование первоочередных социально значимых расходов, на поощрение органов местного самоуправления муниципальных образований области за работу с кредиторской задолженностью страховым взносам в Пенсионный фонд Российской Федерации, для погашения просроченной задолженности местных бюджетов перед областным бюджетом по бюджетным кредитам, а также на реализацию решений, принятых по итогам сходов граждан в рамках проекта «Народный бюджет».

Второй момент, который необходимо рассмотреть, — усиление тенденции к уменьшению возможностей органов местного самоуправления самостоятельно определять приоритетные направления расходования средств, в связи с установленными в Бюджетном кодексе Российской Федерации дополнительными условиями предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций) муниципальным образованиям в соответствии с уровнем зависимости от трансфертов. Статья 136 Бюджетного кодекса определяет условия предоставления трансфертов, муниципальные образования делят на 4 группы в зависимости от уровня дотационности. Присвоение муниципальному образованию группы дотационности происходит при соблюдении условия в течение двух из трех предшествующих лет.

Проведенный анализ распределения муниципальных образований Иркутской области по группам дотационности в 2010–2013 гг., позволил сделать вывод, что количество муниципальных образований, относящихся к первой группе дотационности, снижается и в 2012–2013 гг. соблюдаются условия по не превышению доли межбюджетных трансфертов в собственных доходах только в бюджете города Иркутска. Наибольшее количество муниципальных образований составляют третью группу дотационности (от 23–26 муниципалитетов).

В разрезе типов муниципалитетов в относительно благополучном положении находятся городские округа, они в анализируемом периоде относятся, в основном, к первой и второй группе, наименее зависимы среди них от трансфертов — городские округа Иркутск и Братск. Муниципальные районы стабильно занимают третью и четвертую группы дотационности и для осуществления закрепленных за ними расходных полномочий нуждаются в финансовой помощи. Исключения составляют Ангарский район (первая-вторая группа дотационности), Бодайбинский и Шелеховский районы (вторая-третья группа дотационности). Необходимо также отметить, что согласно распределению на 2013 г. увеличилось число муниципальных образований, относящихся к четвертой группе дотационности: доля межбюджетных трансфертов без учета субвенций в собственных доходах превысила 70 % в Заларинском, Зиминском и Аларском районах.

В соответствии с дополнительными условиями предоставления финансовой помощи муниципальным образованиям, начиная уже с 30 % собственных доходов местного бюджета, сформированных за счет безвозмездных поступлений, администрация муниципалитета теряет возможность устанавливать и исполнять расходные обязательства, не связанные с решением вопросов, отнесенных к полномочиям органов местного самоуправления.

Таким образом, действующее федеральное законодательство фактически лишило большинство муниципальных образований возможности финансировать такие расходы, как участие в осуществлении деятельности по опеке и попечительству, совершение нотариальных действий, предусмотренных законодательством, в случае отсутствия в поселении нотариуса, участие в организации и финансировании проведения на территории муниципального района общественных работ для граждан, испытывающих трудности в поиске работы, временной занятости несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, создание музеев поселений и муниципальных районов.

В условиях масштабной перераспределительной системы межбюджетных трансфертов, обусловленной неравномерностью экономического потенциала муниципалитетов в России, такие ограничения для значительной части муниципальных районов и поселений представляются несправедливыми. Помимо ограничения самостоятельности региональных органов власти и органов мест-

ного самоуправления нормы ст. 136 Бюджетного кодекса обладают ярко выраженным дестимулирующим эффектом при принятии решений об осуществлении инвестиций. Дополнительные (ужесточающие) условия получения межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций) установлены действующей редакцией Бюджетного кодекса в отношении, как дотаций, так и субсидий.

На сегодняшний день значительная часть инвестиций, осуществляемых на муниципальном уровне, финансируется за счет федерального и региональных бюджетов посредством предоставления субсидий муниципальным образованиям. Поэтому реализация большинства инвестиционных проектов, а также приоритетных национальных проектов на территории муниципальных образований автоматически увеличивают долю безвозмездных поступлений в собственных доходах местных бюджетов. Соответственно, вследствие дополнительных (ужесточающих) условий предоставления финансовой помощи, установленных Бюджетным кодексом, увеличивается и зависимость органов местного самоуправления от государственных органов власти.

На уровень межбюджетной зависимости также большое влияние оказывает тип муниципального образования. Главными причинами сложившейся ситуации явилась низкая налоговая составляющая в собственных доходах бюджетов муниципальных районов, а также необходимость финансового обеспечения полномочий органов местного самоуправления муниципальных районов по выравниванию бюджетной обеспеченности поселений, что учитывается при распределении дотаций из региональных фондов финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов).

Подводя итоги, отметим, что анализ доходной части бюджетов муниципальных образований на примере Иркутской области показал, что налоговые доходы не дифференцированы. Основной источник доходов муниципальных образований всех типов — налог на доходы физических лиц, на администрирование которого органы местного самоуправления фактически не имеют возможности влиять. Такая ситуация характерна для всех муниципалитетов Российской Федерации в силу крайней неравномерности уровней экономического развития и доходного потенциала отдельных территорий. Этим обусловлена необходимость перераспределения значительного объема налоговых поступлений в Российской Федерации в целях сглаживания неравномерности доходного потенциала отдельных территорий и выравнивания бюджетной обеспеченности регионов и муниципальных образований.

Таким образом, приоритетным направлением финансовой поддержки муниципальных образований в течение рассматриваемого периода было предоставление межбюджетных трансфертов с различным целевым использованием, как на софинансирование вопросов местного значения текущего характера, так и на поддержку отраслей образования, здравоохранения и культуры в муниципальных образованиях, что особенно важно

в условиях проведения реформирования бюджетного сектора и перераспределении полномочий между уровнями бюджетной системы.

Одной из ключевых проблем российской бюджетной системы, особенно проявляющейся на уровне местного самоуправления, является отсутствие объективных критериев финансовой оценки объема бюджетных ресурсов, необходимых для обеспечения расходных обязательств органов публичной власти. Несмотря на то что межбюджетные трансферты распределяются по единым формализованным методикам, сложившаяся система представляет собой механизм выравнивания бюджетной обеспеченности, не решая в полной мере проблему вертикальной сбалансированности российской бюджетной системы.

Даже после внедрения на региональном уровне среднесрочного финансового планирования с распределением межбюджетных трансфертов на три года в разрезе муниципальных образований безвозмездные поступления (за исключением субвенций) при соблюдении ужесточающих условий их получения не являются, в полной мере, собственными доходами местных бюджетов — доходами, которыми муниципалитеты могут распоряжаться самостоятельно. Следовательно, муниципальные образования не обладают самостоятельностью в распоряжении средствами в условиях, когда межбюджетные трансферты, составляющие значительную часть их доходов, предоставляются им в условиях запрета на финансирование расходных обязательств, не отнесенных к полномочиям органов местного самоуправления.

Повышение эффективности бюджетных расходов на оказание услуг обществу является одной из приоритетных задач современной политики бюджетного планирования и реформирования на всех уровнях системы общественных финансов. Государство несет ответственность за принятые на себя расходные обязательства и должно приводить доказательства того, что израсходованные бюджетные средства принесли определенный результат.

Таким образом, одна из проблем реализуемой бюджетной реформы — повышение эффективности бюджетных расходов на всех уровнях бюджетной системы, так как это важный фактор роста эффективности в современных условиях. Проводимая в анализируемом периоде модернизация бюджетной сети осуществлялась по следующим основным направлениям: оптимизация действующей сети получателей бюджетных средств; реорганизация бюджетных учреждений и переход к новым формам финансирования предоставления муниципальных услуг (договорное финансирование, субсидирование потребителя, нормативно-целевое финансирование); внедрение методов формирования бюджетирования, ориентированного на результат, на уровне местного самоуправления¹.

¹ Майская Е. С. Направления повышения эффективности и результативности бюджетных расходов // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. заоч. науч. конф. М., 2011. С. 133–136.

Основными тенденциями эволюции бюджетного законодательства в Российской Федерации стало финансирование не расходов, а выполняемых исполнителями функций, расширения самостоятельности и полномочий распорядителей и получателей бюджетных средств и смещение акцентов с контроля за исполнением сметы на контроль за достижением заявленных результатов.

Основное назначение расходов — обеспечить выполнение органами государственной власти и местного самоуправления возложенных на них функций и задач. Влияние бюджетных расходов на социально-экономические процессы осуществляется как через приоритетное финансирование отдельных отраслей экономики, определяющих перспективное развитие экономики, науки и научно-технического прогресса, так и через выбор адекватных форм бюджетного финансирования, нацеленных на повышение эффективности использования предоставленных бюджетных средств.

Объемы финансирования расходных полномочий муниципальных образований Иркутской области в 2001–2013 гг. представлены на рис. 4.33.

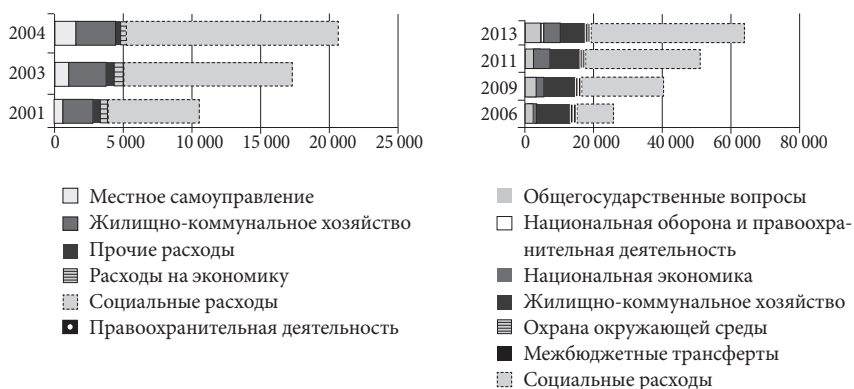

Рис. 4.33. Расходы муниципальных образований Иркутской области по отдельным направлениям в 2001–2013 гг.

Рассчитано по данным отчетности об исполнении консолидированного бюджета Иркутской области за 2000–2013 гг. URL: <http://www.roskazna.ru/byudzheto-v-subektov-rr-i-mestnykh-byudzhetov>.

В рассматриваемом периоде наблюдается рост общей величины расходов. В 2009 и 2012 гг. наблюдалось замедление темпов роста расходов в связи со снижением в эти периоды расходов на межбюджетные трансферты и жилищно-коммунальное хозяйство, а также перераспределением расходных полномочий между различными уровнями бюджетной системы.

В разрезе функциональной классификации преобладают социальные расходы (расходы на образование, здравоохранение, физическую культуру и спорт, социальную политику), расходы на экономику и жилищно-коммунальное хозяйство. Расходы на государственное управление, национальную безопасность и правоохранительную деятельность занимают небольшую величину в общих расходах бюджета.

Приоритетные направления расходования средств можно выделить не только на основе рассмотрения таких нормативных документов, как Бюджетное послание Президента Федеральному собранию РФ на соответствующий период и Основные направления налоговой и бюджетной политики территории, но и в результате оценки структуры, темпов роста расходов местных бюджетов и анализа эластичности расходов местных бюджетов по доходам¹.

Проанализировав структуру расходной части местных бюджетов Иркутской области, можно выделить среди приоритетных направлений расходов образование (от 30 % в 2001 г. до 55 % в 2013 г.), здравоохранение (в анализируемом периоде удельный вес показателя меняется незначительно и составляет около 15 %). Расходы на содержание местного самоуправления стабильны и составляют около 10 % всех расходов бюджетов.

Основная часть средств, направляемых на поддержку жилищно-коммунального хозяйства, предоставляется из местных бюджетов. Однако в связи с проводимой в последние годы реформы жилищно-коммунального хозяйства доля расходов по этому направлению в бюджетах муниципальных образований снизилась с 23 % в 2001 г. до 11 % в 2013 г. Реформа предполагает реализацию мер, направленных на повышение эффективности использования средств на содержание жилищно-коммунальных предприятий: переход к самофинансированию и увеличение тарифов на услуги для населения до экономически обоснованного уровня, определяемого в результате конкурсного отбора организаций, предоставляющих эти услуги.

Проведенный анализ эластичности расходов по доходам бюджетов муниципальных образований Иркутской области в 2001–2013 гг. свидетельствует об изменении приоритетов политики в отдельные периоды, причем в значительном размере (минимальное значение эластичности — 55,94, максимальное 19,28). Сложившаяся ситуация является следствием зависимости органов местного самоуправления при планировании расходов от вышестоящих органов государственной власти и отсутствия в большинстве случаев долгосрочного и среднесрочного горизонта планирования, а также частых изменений в федеральном и региональном законодательстве (прил. 11, табл. 4).

¹ Лапушинская Г. К. Метод анализа территориальных бюджетов // Финансы. 2001. № 9. С. 18–20.

Согласно исходным данным, для анализа местных бюджетов Иркутской области собственные доходы в рассматриваемом периоде снижались только в 2009 г. Следовательно, к наименее приоритетным и низко значимым можно отнести расходы на государственное управление и национальную оборону, охрану окружающей среды. В отдельные периоды скачкообразно ведут себя показатели эластичности по разделам социальная политика, здравоохранение (2013 г., передача полномочий на областной уровень), сельское хозяйство (2004 г.), обслуживание муниципального долга (2004 и 2011 гг.), жилищно-коммунальное хозяйство (2013 г.). Наиболее приоритетными видами расходов являются культура и кинематография, образование, показатели по которым стабильно соответствуют области высоко значимых и значимых расходов.

Таким образом, главным направлением использования средств местных бюджетов являются расходы, связанные с жизнеобеспечением человека. Более половины всех расходов идут на социально-культурную сферу: образование, здравоохранение, культуру и кинематографию и т. д.

В расходах местных бюджетов Иркутской области предусматривались также дополнительные средства для введения новой системы оплаты труда в учреждениях образования, здравоохранения и иных отраслях при проведении реформы. Кроме того, исключительно из местных бюджетов финансируются расходы на формирование и управление муниципальной собственности, муниципальное дорожное строительство и содержание дорог местного значения, содержание муниципальных органов охраны общественного порядка, обслуживание муниципального долга и ряд других направлений.

Снижение в последние годы показателей расходной части местных бюджетов области связано с перераспределением полномочий между субъектом и муниципальными образованиями, нехваткой собственных доходных источников в муниципалитетах. Следовательно, роль местных бюджетов в финансировании приоритетных направлений снижается, ситуация характеризуется низкой степенью свободы муниципальных образований при проведении бюджетной политики и об отсутствии возможностей для маневра и концентрации ресурсов на каком-либо ином направлении, в том числе в направлении развития.

Повышение эффективности бюджетных расходов на оказание услуг обществу является одной из приоритетных задач современной политики бюджетного планирования и реформирования на всех уровнях системы общественных финансов. Государство несет ответственность за принятые на себя расходные обязательства и должно приводить доказательства того, что израсходованные бюджетные средства принесли определенный результат.

Уровень финансовой независимости по расходам муниципальных образований разных типов также не одинаков, и наиболее высок в од-

ноуровневых муниципалитетах — городских округах. Менее однозначна ситуация в отношении двухуровневых органов местного самоуправления, состоящих из муниципальных районов и поселений. Муниципальные районы наиболее зависимы от деятельности исполнительной власти субъекта: высокая доля переданных полномочий в общем объеме совокупных расходов этого типа муниципалитетов.

На 9 городских округов области приходится практически половина всех расходов местных бюджетов, столько же на собственные бюджеты муниципальных районов. Такая ситуация подтверждает неравномерность как доходной базы в муниципалитетах, так и, следовательно, возможностей для самостоятельного определения приоритетных направлений расходования средств.

Таким образом, анализ бюджетов муниципальных образований Иркутской области показал формирование достаточно высокой степени зависимости у органов местного самоуправления, как в формировании доходов, так и в осуществлении расходных обязательств за счет этих доходов. Кроме того неравномерность размещения доходной базы приводит к значительному уровню дифференциации муниципальных образований в зависимости от типов (городские округа, муниципальные районы, городские и сельские поселения) по бюджетной обеспеченности и возможности самостоятельно распоряжаться средствами бюджетов.

Реформирование бюджетного сектора, внедрение инструментов бюджетирования, ориентированного на результат, при управлении муниципальными финансами, перераспределение расходных и доходных полномочий свидетельствуют о необходимости пересмотра сложившейся системы управления финансами на местах и выявления необходимых резервов роста по увеличению собственной доходной базы, повышению эффективности управления муниципальными финансами и совершенствованию межбюджетных отношений в регионе.

В целях комплексной оценки финансового состояния муниципальных образований и эффективности бюджетной политики, проводимой местными органами власти, целесообразно проанализировать показатели устойчивости бюджетов муниципальных образований области.

Высокий уровень бюджетной устойчивости обеспечивается при достаточно высоком размере собственных доходов местных бюджетов и эффективном их использовании. Анализ бюджетных показателей позволил сформировать объективную оценку финансового положения муниципальных образований и выделить факторы, на него влияющие.

Результаты расчетов бюджетных показателей по данным исполнения местных бюджетов Иркутской области представлены в табл. 4.17. В первой группе показателей наблюдается снижение доли налоговых доходов мест-

ных бюджетов с 80,77 % в 2000 г. до 32,82 % в 2013 г. и соответственный рост доли безвозмездных поступлений с 11,07 до 60,08 %.

Коэффициенты бюджетной автономии свидетельствуют также о снижении финансовой самостоятельности местных бюджетов после проведенной реформы местного самоуправления. Показатели бюджетной обеспеченности и бюджетной результативности имеют тенденцию к росту, что положительно характеризует финансовое положение муниципальных образований области. Таким образом, объем расходов местных бюджетов, приходящийся на душу населения, вырос в анализируемом периоде с 3,29 тыс. р. в 2000 г. до 26,7 тыс. р., сумма налоговых и неналоговых доходов на душу населения также выросла с 2,77 до 10,84 тыс. р. Снижение данных показателей наблюдалось только в посткризисные периоды (2005 и 2009 гг.).

Показатель ликвидности бюджета — уровень дефицита местного бюджета — также влияет на финансовую самостоятельность и устойчивость местных бюджетов. Профицитные местные бюджеты в совокупности по всем типам муниципальных образований Иркутской области формировались с 2009 г., уровень дефицита в период 2000–2008 гг. составлял от 0,74 % в 2007 г. до 7,14 % в 2002 г.

Таблица 4.17

Показатели бюджетной автономии, обеспеченности и результативности муниципальных образований Иркутской области в 2000–2013 гг.

Год	Показатель					
	Коэффициент бюджетной автономии, %	Коэффициент финансовой независимости	Коэффициент бюджетной обеспеченности населения	Коэффициент бюджетной самообеспеченности	Коэффициент покрытия расходов собственными доходами	Коэффициент бюджетной результативности
2000	88,62	8,00	3,29	2,77	0,84	3,13
2001	72,49	3,11	4,33	3,15	0,73	4,34
2002	66,44	2,16	6,00	3,72	0,62	5,60
2003	61,37	1,66	7,14	4,19	0,59	6,83
2004	60,51	1,62	8,53	5,09	0,60	8,42
2005	39,04	0,68	9,32	3,40	0,37	8,71
2006	45,24	0,87	11,50	5,13	0,45	11,35
2007	46,58	0,92	15,44	7,14	0,46	15,33
2008	45,82	0,89	19,32	8,67	0,45	18,92
2009	44,15	0,79	17,51	7,78	0,44	17,63
2010	43,87	0,78	19,05	8,52	0,45	19,42
2011	41,78	0,72	22,00	9,47	0,43	22,67
2012	40,01	0,67	24,96	10,01	0,40	25,01
2013	39,93	0,66	26,70	10,84	0,41	27,16

Рассчитано по данным табл. 5 прил. 11.

На рис. 4.34 показан уровень дефицита местных бюджетов Иркутской области в сравнении с другими субъектами Сибирского федерального округа в 2005, 2009, 2010 гг. и по состоянию на 1 декабря 2013 г. Следовательно, наиболее сбалансированными являются местные бюджеты республик Алтай и Бурятия, Омской, Иркутской областей. Превышение расходной части над доходами в 2005 г. наблюдалось по всем автономным округам области, однако в связи с дальнейшим укрупнением некоторых субъектов путем присоединения к ним автономных округов, расположенных на их территории, ситуацию удалось исправить. Дефицитные бюджеты преобладали также в 2005 и 2009 гг. В 2010 г. значительно улучшилась ситуация, в особенности в Красноярском крае, а по состоянию на 1 декабря 2013 г. дефицитные бюджеты сложились только в Республике Хакасия и Кемеровской области.

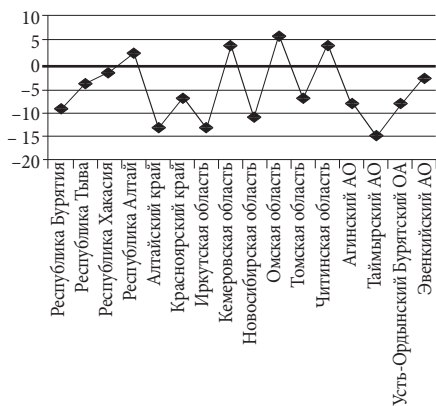
Таким образом, проведенный анализ бюджетной устойчивости муниципальных образований Иркутской области выявил необходимость более детального анализа финансовой самостоятельности в связи со значительным снижением показателей ее оценки в 2000–2013 гг.

Финансовая самостоятельность характеризует отношения между муниципалитетами и государством, уровень обособленности и эффективность управления муниципальными финансами. В настоящее время отсутствует закрепленные законодательно единая методика и общий показатель оценки финансовой самостоятельности муниципального образования. В научных работах представлены различные коэффициенты и методики, позволяющие оценить самостоятельность муниципалитетов¹. Однако существенные отличия в определении финансовой самостоятельности в каждом отдельном случае позволяют оценить влияние только части факторов в соответствии с особенностями трактовок.

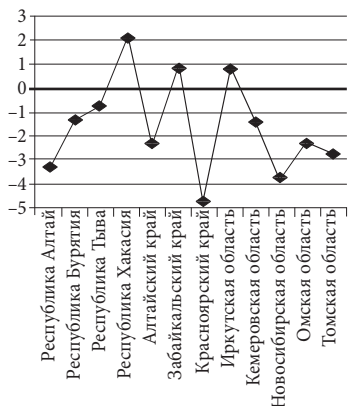
Финансовая самостоятельность муниципального образования рассматривается автором как совокупность налоговой, бюджетной самостоятельности, которые предполагают наличие у муниципалитетов финансового и налогового потенциала, способных обеспечить решение вопросов местного значения, ведение самостоятельной бюджетной политики, возможности независимого осуществления бюджетного процесса и принятия решений при управлении государственным и муниципальным имуществом в бюджетном секторе.

Выбранные коэффициенты для оценки финансовой самостоятельности определяют уровень бюджетной автономии муниципального образования, или зависимость местных бюджетов от целевой финансовой помощи из вышестоящих бюджетов.

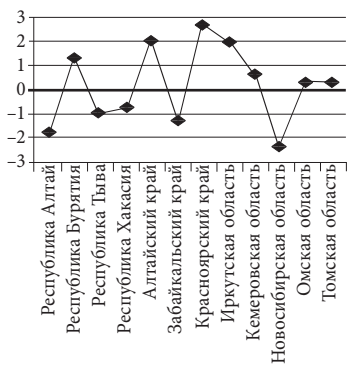
¹ Атаева А. Г. Механизм формирования финансовой самостоятельности муниципальных образований: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2011. С. 26.

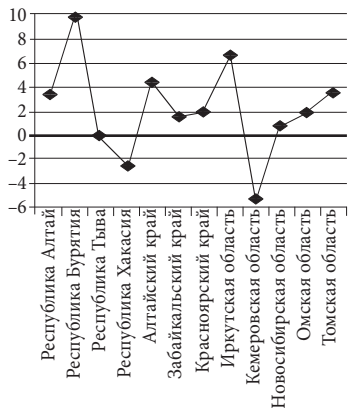
2005 г.

2009 г.

2010 г.

На 1 декабря 2013 г.

Рис. 4.34. Уровень дефицита (профицита) местных бюджетов регионов Сибирского федерального округа в 2005, 2009, 2010 гг. и по состоянию на 1 декабря 2013 г., %

Расчитано по данным отчетности об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ. URL: <http://info.minfin.ru/passportr.php>.

В качестве основного критерия самостоятельности местных бюджетов принимается доля собственных доходов в общем объеме бюджетных доходов, характеризующая доходный потенциал муниципалитетов.

В соответствии со ст. 47 Бюджетного кодекса Российской Федерации, собственные доходы включают налоговые, неналоговые доходы и безвозмездные поступления за исключением субвенций. Таким образом, это доходы, направление использования которых соответствующие органы при

утверждении бюджета определяют самостоятельно, независимо от источника поступления.

В табл. 6 прил. 11 представлены результаты расчета показателей финансовой самостоятельности муниципальных образований, рассчитанные по данным Иркутской области за 2000–2013 гг.

Результаты оценки количественных показателей свидетельствуют о низком уровне финансовой самостоятельности местных бюджетов. Положительным моментом является формирование профицитных бюджетов с 2009 г., но несмотря на это доля чистых операционных доходов снижается, растут безвозмездные поступления, поэтому говорить о реальном увеличении самостоятельности в связи с установлением положительного сальдо доходов и расходов не приходится. Качественные показатели характеризуют уровень финансовой самостоятельности как ниже среднего.

По результатам проведенной оценки можно сделать вывод, что уровень финансовой самостоятельности по всем муниципалитетам области в 2001–2004 гг. и 2009–2013 гг. соответствует среднему значению, и требует применения дополнительных мер со стороны органов местного самоуправления и органов власти субъекта для его повышения. Увеличение финансовой самостоятельности муниципальных образований в 2009–2011 гг. связано прежде всего с профицитностью местных бюджетов, однако показатели оценки уровня жизни населения для этих периодов находятся на низком уровне.

Таким образом, изучение условий обеспечения финансовой самостоятельности муниципальных образований, устранение недостатков в системе управления муниципальными финансами, разработка методических рекомендаций по оценке самостоятельности муниципалитетов — важные направления работы по развитию системы бюджетного устройства, направленной на устойчивое социально-экономическое развитие муниципальных образований с целью обеспечения достойного качества жизни населения и на осуществление органами местного самоуправления самостоятельной налогово-бюджетной политики в рамках законодательно установленного разграничения полномочий и ответственности.

Для построения математической модели и определения взаимосвязи основных показателей финансового и социально-экономического положения муниципальных образований Иркутской области нами был проведен корреляционно-регрессионный анализ с использованием средств пакета прикладных программ «Statistica 6.0». В качестве факторов, влияющих на бюджетную обеспеченность населения, были выбраны налог на доходы физических лиц как основной источник собственных доходов муниципалитетов, неналоговые доходы, сумма безвозмездных поступлений, валовой региональный продукт и стоимость платных услуг в регионе. В

результате анализа данных по местным бюджетам Иркутской области за 2000–2013 гг. выявилась следующая тенденция: доля собственных доходов бюджета с каждым годом снижается, а бюджетная обеспеченность продолжает расти за счет увеличения безвозмездных поступлений и налога на доходы физических лиц в доходах бюджета.

На основе проведенного исследования, анализа сильных и слабых сторон формирования доходов и расходов местных бюджетов Иркутской области, а также возможностей и угроз с внутренней и внешней сторон экономики нами был проведен SWOT-анализ, его результаты представлены в табл. 4.18.

Таблица 4.18

Результаты SWOT-анализа финансового положения муниципальных образований Иркутской области

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<p>Высокий налоговый потенциал территорий, в частности по имущественным налогам (наличие значительной площади земель как потенциального источника земельного налога, налога на недвижимость)</p> <p>Участие в проектах реформирования муниципальных финансов, повышение эффективности управления муниципальными финансами</p> <p>Наличие нормативно-правовых актов, учитывающих специфику муниципальных образований</p> <p>Единые методические подходы к распределению межбюджетных трансфертов</p> <p>Высокий ресурсный и туристический потенциал как источник дополнительных доходов муниципальных образований и увеличения количества рабочих мест</p>	<p>Высокая степень межбюджетной зависимости от финансовой помощи из вышестоящих бюджетов</p> <p>Удаленность многих муниципальных образований от областного центра, сложные условия труда из-за тяжелых климатических условий, отток работоспособного населения из поселений</p> <p>Низкий уровень заработной платы в большинстве муниципалитетов по сравнению со среднерегionalным уровнем</p> <p>Высокая дифференциация социально-экономического положения муниципальных образований региона</p> <p>Низкий уровень финансовой самостоятельности муниципальных образований</p>
Возможности (O)	Угрозы (T)
<p>Возможность увеличения собственных налоговых доходов местных бюджетов за счет введения единого налога на недвижимость, передачи нормативов отчислений по УСН на местный уровень, увеличения поступлений от патентной системы налогообложения</p> <p>Увеличение неналоговых поступлений за счет эффективного использования имущества, находящегося в муниципальной собственности</p>	<p>Угроза снижения поступлений от НДФЛ в случае снижения рабочих мест или средней заработной платы во всех сферах экономики</p> <p>Отток капитала и снижение инвестиций в связи с кризисными явлениями в экономике</p>

4.6. Развитие сферы финансовых услуг

Банковский сектор

Банковский сектор экономики Иркутской области является составной частью банковского сектора Российской Федерации.

С 1987 г. на территории Иркутской области в связи с перестройкой банковской системы действовали Областное управление Промстройбанка СССР; Областное управление Агропромбанка СССР; Областное управление Жилсоцбанка СССР; Областное управление Сбербанка. Иркутское областное управление Госбанка организовывало работу по денежному обращению; совместно со специализированными банками осуществляло контроль за исполнением кредитных планов, соблюдением принципов кредитования и правомерности использования кредитных ресурсов. В условиях перехода страны к рыночной экономике структура государственных специализированных банков не оправдывала себя и в 1990 г. на их базе были созданы коммерческие банки. Преобразование специализированных банков в коммерческие вошло в общий процесс формирования двухуровневой банковской системы.

На 1 января 2014 г. банковский сектор Иркутской области представлен 8 самостоятельными кредитными организациями, 7 их филиалами, а также 23 филиалами кредитных организаций других регионов. Все банки региона обладают валютными лицензиями, два банка — лицензией на привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов.

Динамика количественного состава регионального банковского сектора представлена на рис. 4.35.

Рис. 4.35. Количественный состав банковского сектора Иркутской области в 2000–2013 гг., ед.

Составлено по данным: URL: www.cbr.ru.

Развитие регионального банковского сектора характеризуется показателями, аналогичными состоянию отечественного банковского сектора. На разви-

тие банковского сектора значительно влияет общее состояние экономики: темпы роста производства, денежный оборот, уровень инфляции, уровень доходов и т. д. Вместе с тем есть объективные особенности, связанные с территориальными, географическими, социально-демографическими и другими аспектами.

Общий объем депозитов и вкладов в рублях и иностранной валюте, привлеченных кредитными организациями региона, приведен в табл. 4.19.

По данным табл. 4.19, опережающими темпами растут суммы депозитов и вкладов юридических и физических лиц в рублях. Замедление темпов роста сумм депозитов и вкладов юридических и физических лиц в иностранной валюте в 2009, 2011 гг. было обусловлено мировым финансовым кризисом. Увеличение темпов роста сумм вкладов и депозитов со 120,8 % в 2009 г. до 132,8 % в 2010 г. свидетельствует о восстановлении доверия к кредитным организациям и преодолении кризисных явлений. Но увеличение темпов роста денежных средств на депозитных счетах в иностранной валюте, наблюдаемое в 2011 г., можно характеризовать как стремление населения и хозяйствующих субъектов обезопасить свои сбережения перед ожидаемой второй волной мирового финансового кризиса.

Ежегодный рост суммы депозитов и вкладов, привлекаемых на счета кредитных организаций от юридических и физических лиц, является положительной тенденцией в развитии регионального сектора экономики.

По данным (рис. 1 прил. 12) следует отметить, что доля рублевых депозитов юридических и физических лиц в период 2000–2007 гг. увеличивалась и в 2007 г. достигла пика за весь период наблюдения, составив 94 %. Но мировой финансовый кризис (2008 г.) внес серьезные коррективы в этот процесс, увеличив долю вкладов и депозитов юридических и физических лиц на счетах кредитных организаций Иркутской области в иностранной валюте в 2 раза (до 13,4 %). Отметим, однако, что это не явилось пиковым показателем за анализируемый период, поскольку свое самое большое значение он достигал в 2002 г. (21,3 %). Это произошло в основном за счет средств физических лиц, о чем свидетельствуют данные табл. 1 прил. 12, на которых представлен общий объем средств, привлеченных банковским сектором экономики Иркутской области в 2000–2012 гг. в рублях и иностранной валюте, и их доля по субъектам за этот же период.

Как следует из табл. 1 прил. 12, до 2012 г. наблюдалось увеличение объема депозитов и вкладов, формирующих основную часть ресурсной базы кредитных организаций Иркутской области (общее увеличение составило 25,6 раза в абсолютном выражении). Темпы роста депозитов юридических лиц (за исключением 2003, 2006, 2008 и 2010 гг.) выше, чем темпы роста вкладов физических лиц. Тем не менее доля вкладов физических лиц в общем объеме привлеченных кредитными организациями Иркутской области средств значительно превалирует на протяжении всего анализируемого периода.

Таблица 4.19

Динамика депозитов и вкладов юридических и физических лиц в рублях и иностранной валюте, привлеченных банковским сектором Иркутской области в 2000–2012 гг., по видам валют, млн р.

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего депозитов и вкладов	6 519,9	8 928,7	13 611,0	19 410,4	23 596,6	34 714,2	43 944,4	56 053,5	83 113,5	100 421,6	133 319,0	166 981,0	163 684,0
% к предыдущему периоду	–	136,95	152,44	142,61	121,57	147,12	126,59	127,56	148,28	120,82	132,76	125,25	98,02
В том числе: в рублях	5 385,7	7 159,7	10 711,1	16 492,6	20 698,9	31 266,6	41 152,0	52 713,5	72 013,2	88 633,8	122 598,0	154 973,0	154 411,0
% к предыду- щему периоду	–	132,94	149,60	153,98	125,50	151,05	131,62	128,09	136,61	123,08	138,32	126,41	99,64
в иностранной валюте	1 134,2	1 769,0	2 899,9	2 917,8	2 897,7	3 447,6	2 792,4	3 340,0	11 100,3	11 787,8	10 721,0	12 008,0	9 273,0
% к предыду- щему периоду	–	155,97	163,93	100,62	99,31	118,98	80,99	119,61	332,34	106,19	90,95	112,00	77,22

Составлено по данным: URL: www.cbr.ru.

Увеличение темпов роста депозитов юридических лиц привело к увеличению их доли в общей структуре депозитов и вкладов юридических и физических лиц в рублях и в иностранной валюте, привлеченных банковской системой Иркутской области в 2000–2011 гг. с 3,4 % в 2001 г. до 14,5 % в 2011-м. Максимумом доля депозитов юридических лиц достигала в 2005 г. (16,2 %). Это говорит (принимая во внимание и инфляцию) об улучшении финансового положения юридических лиц, поскольку размещенные ими денежные средства на депозитных счетах кредитных организаций увеличились за исследуемый период в абсолютном выражении в 3,7 раза. Также можно говорить о том, что для них депозиты являются одним из приемлемых направлений размещения собственных денежных средств с целью получения дохода, что является положительным фактором формирования денежных потоков банковского сектора экономики. Вместе с тем альтернативным вариантом вложения денежных средств предприятий является покупка ценных бумаг, в первую очередь векселей. Кроме того, предприятия предпочитают вкладывать свои временно свободные средне- и долгосрочные денежные средства в собственное развитие, а не размещать в коммерческих банках.

Динамика общего объема депозитов юридических лиц в рублях и иностранной валюте, привлеченных банками региона Иркутской области, представлена в табл. 2 прил. 12, из которого следует, что изменение темпов роста по депозитам юридических лиц в рублях и иностранной валюте на протяжении всего анализируемого периода происходило неравномерно.

На начало анализируемого периода доля депозитов юридических лиц в рублях преобладала над долей валютных депозитов в 6 раз, на конец периода — в 29 раз. Этот факт свидетельствует об укреплении рубля и стабилизации его курса по отношению к иностранным валютам и предпочтении хозяйствующих субъектов размещать денежные средства на рублевые депозиты.

Из данных табл. 3 прил. 12 следует, что в структуре вкладов физических лиц, привлеченных банковским сектором Иркутской области в 2000–2012 гг. в разрезе валют также преобладают средства в рублях. Снижение доли денежных средств физических лиц, размещенных ими во вклады кредитных организаций в рублях, наблюдалось только в 2001–2002 гг., когда население предпочитало размещать в иностранной валюте каждый 5-й свободный рубль. В настоящее время доля вкладов населения в иностранной валюте является минимальной за весь исследуемый период: когда только 3 из 100 рублей вкладов населения размещается в иностранной валюте. Это следствие глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. Вместе с тем определенную часть валютных накоплений население предпочитает держать на счетах в кредитных организациях. Одним из факторов, повлиявших на такое соотношение вкладов физических лиц по видам валют, явилась динамика процентных ставок по вкладам в рублях и иностранной валюте.

За исследуемый период сумма кредитов, выданных кредитными организациями Иркутской области, постоянно возрастает (табл. 4.20).

Таблица 4.20
**Динамика задолженности по кредитам, предоставленным банковским сектором Иркутской области
 в 2000–2012 гг., млн р.**

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Общий размер кредитов	12 327,6	21 406,1	30 528,2	38 905,9	49 099,2	61 799,0	93 272,7	147 336,7	210 187,2	192 020,6	213 649,0	258 138,0	325 424,0
% к предыдущему периоду	–	173,64	142,61	127,44	126,20	125,87	150,93	157,96	142,66	91,36	111,26	120,82	126,07
В том числе: в рублях	4 469,1	12 036,7	17 411,0	22 495,3	27 956,1	41 560,7	73 808,0	118 756,7	163 754,1	165 702,9	188 736,0	228 222,0	293 167,0
% к предыдущему периоду	–	269,33	144,65	129,20	124,28	148,66	177,59	160,90	137,89	101,19	113,90	120,92	128,46
в иностранной валюте	7 858,5	9 369,4	13 117,2	16 410,5	21 143,1	20 238,3	19 465,7	28 580,0	46 433,1	26 317,7	24 913,0	29 916,0	32 257,0
% к предыдущему периоду	–	119,23	140,00	125,11	128,84	95,72	96,18	146,82	162,47	56,68	94,66	120,08	107,82

Составлено по данным: URL: www.cbr.ru.

В целом она увеличилась в 26 раз, что отражает позитивные изменения как в самом банковском секторе, так и в экономике региона в целом. Сокращение объемов кредитования наблюдалось только в кризисном 2009 г.

Следует отметить, что в 2000 г. в структуре задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями банковского сектора экономики Иркутской области, преобладали кредиты в иностранной валюте. В следующих отчетных периодах произошло изменение соотношения в пользу рублевых кредитов, доля которых возросла с 36,3 % в 2000 г. до 90,1 % в 2012-м.

На протяжении всего анализируемого периода наблюдается постоянное снижение их соотношения в пользу кредитов, выданных физическим лицам. И если в 2000 г., в начале анализируемого периода, соотношение между кредитами, выданными юридическим и физическим лицам, составляло (в процентах) 93 : 7, то в 2012 г. доля кредитов, выданных физическим лицам, превысила долю кредитов, выданных юридическим лицам на 13 %.

В целом данную тенденцию можно охарактеризовать как положительную, связанную с интенсивным развитием потребительского кредитования в регионе. Активное развитие потребительского кредитования обусловлено более высокой процентной маржой по кредитам физических лиц по сравнению с кредитованием корпоративных клиентов. Подобная ситуация складывается и по кредитам в иностранной валюте.

Наибольший удельный вес в структуре ссудной задолженности занимают кредиты, предоставленные региональным банковским сектором юридическим лицам. Поэтому далее они будут рассмотрены более подробно — по отраслевому признаку заемщиков.

Как следует из табл. 4 прил. 12, объем кредитов, предоставляемых юридическим лицам региона (в абсолютном выражении), ежегодно возрастает. Мировой финансовый кризис замедлил темпы роста до 110 % в 2009–2010 гг.

Следует отметить значительное замедление темпов роста по кредитам, предоставленным предприятиям промышленности, с 293 % в 2001 г., хотя общий объем кредитования отрасли за исследуемый период увеличился в 16 раз.

Такая же тенденция сложилась и при кредитовании остальных отраслей экономики. Общий объем кредитования сельского хозяйства увеличился в 223 раза. Здесь также наблюдалось падение темпов роста объемов кредитования, связанное с кризисными явлениями в экономике, даже более глубокое, чем в промышленности.

Положительным фактом является увеличение объемов кредитования других отраслей: торговли, транспорта, строительства.

Объем потребительского кредитования на протяжении анализируемого периода увеличился более, чем в 500 раз. Но следует отметить, что темпы роста в этом процессе замедляются, хотя и остаются достаточно высокими. Наибольший темп роста наблюдался в 2003 г. и составил 260 % по сравнению с предшествующим периодом. В настоящее время этот показатель составляет 139,3 %.

Одним из показателей, характеризующих состояние кредитных операций банков, является доля просроченной задолженности по отношению к величине предоставленных кредитов.

Из данных табл. 5 прил. 12 следует, что доля просроченной задолженности в общем объеме задолженности по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями региона, снизилась за анализируемый период с 7,06 % в 2000 г. до 1,04 % в 2003-м. И больше такой положительной тенденции в регионе не наблюдалось. В дальнейшем следовал только рост просроченной задолженности, который достиг к 2011 г. уровня 6,78 %. Этот факт соответствует общероссийской тенденции. Он объясняется последствиями мирового финансового кризиса. В мировой банковской практике не критичным считается наличие просроченной задолженности в размере 3–5 %.

Нежелательное превышение рекомендуемого уровня просроченной задолженности с 2009 г. по всему спектру отраслей, за исключением кредитования предприятий транспорта и связи. Обращает на себя внимание кредитование такой отрасли, как строительство, задолженность предприятий которой составляет 18 %.

Положение с кредитованием физических лиц характеризуется минимальным не возвратом полученных кредитов в 2004 г. (меньше 1 % от всех выданных физическим лицам кредитов в рублях). К 2009 г. этот показатель достиг уровня 6,24 %, к 2011 г. положение относительно выровнялось (4,17 %).

Данные, представленные в табл. 6 прил. 12, показывают, что особенно тяжело этот кризис сказался на предприятиях торговли, удельный вес просроченной задолженности которых по кредитам в иностранной валюте достиг 8 % в общем объеме задолженности по кредитам в иностранной валюте.

Негативной тенденцией является наличие просроченной задолженности в иностранной валюте у физических лиц. Причем удельный вес ее в общем объеме задолженности по кредитам в иностранной валюте весьма велик. На начало 2012 г. он составлял 13 %. Причем объемы кредитования населения в иностранной валюте за кризисный период уменьшились в 1,6 раза (с 1 557,7 млн р. в 2008-м до 986 млн р. в 2011 г.).

Одними из наиболее важных оценочных показателей роли регионального банковского сектора являются показатели обеспеченности банковскими услугами, к числу которых относятся: институциональная насы-

ценность банковскими услугами, финансовая насыщенность банковскими услугами (по активам), финансовая насыщенность банковскими услугами (по объему кредитов), индекс развития сберегательного дела, совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами (рассчитываются ЦБ РФ). Приведенная динамика данных индексов по Иркутской области (рис. 4.36 и табл. 7 прил. 12) не выявила положительной тенденции роста индексов обеспеченности банковскими услугами.

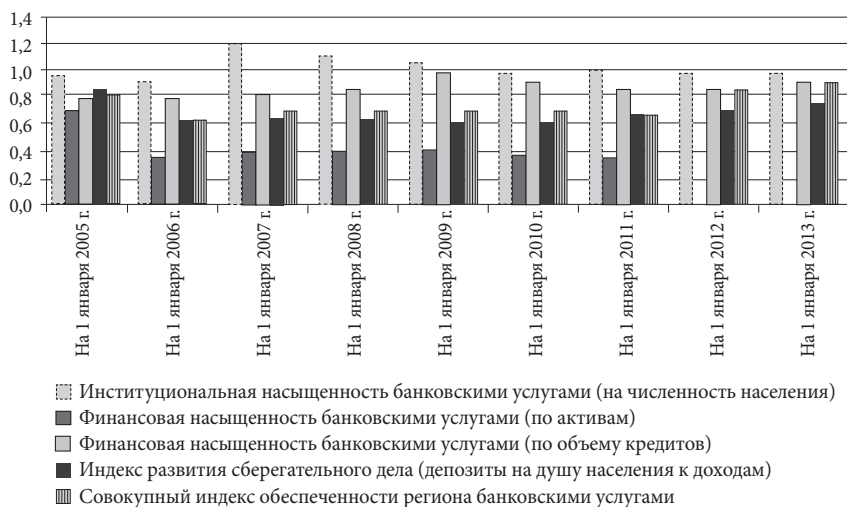

Рис. 4.36. Обеспеченность банковскими услугами Иркутской области

Составлено по данным: URL: www.cbr.ru.

Регионы РФ крайне неравномерно насыщены банковскими услугами. Разница в обеспеченности регионов банковскими услугами по федеральным округам составила 0,94 пунктов. Наиболее высокое значение индекса совокупной обеспеченности регионов банковскими услугами наблюдается в Центральном федеральном округе (прежде всего в Москве), Северо-Западном федеральном округе (в первую очередь в Санкт-Петербурге), Южном федеральном округе. Минимальное значение индекса совокупной обеспеченности регионов банковскими услугами отмечено в Северо-Кавказском федеральном округе, в том числе в Республиках Ингушетия и Дагестан (прил. 12, табл. 8). При этом только в Центральном Федеральном округе индекс обеспеченности банковскими услугами превышает 1, во всех остальных округах показатель намного ниже.

Иркутская область среди регионов Сибирского федерального округа (СФО) по величине совокупного индекса обеспеченности банковскими

услугами занимает 3–4-е места из 12 мест. В период кризиса 2008–2009 гг. уровень данного показателя имел тенденцию к снижению, но в 2012 г. практически достиг уровня 2005 г., что обусловлено относительно высоким уровнем институциональной насыщенности банковскими услугами по численности населения и обеспеченности банковскими услугами по объему кредитов. Иркутская область по уровню развития сберегательного дела среди регионов СФО в 2011–2012 гг. занимает третье место, этот показатель в целом по СФО за данный период составлял 0,69–0,71, т. е. уровень депозитов на душу населения к доходам в области выше, чем в целом по СФО. Превышение значений по СФО наблюдалось также по совокупному индексу обеспеченности региона банковскими услугами.

На развитие региональной банковской системы большое влияние оказывает социально-экономическое положение территории. Чтобы кредитная организация смогла выработать план своего развития, необходимо четко осознавать, какие банковские операции (услуги) востребованы в регионе и как меняется объем их рынка. Для этого необходимо выделить основополагающие экономические факторы, оказывающие наибольшее влияние на динамику конкретной банковской операции (услуги) (табл. 4.21).

Таблица 4.21

Ключевые факторы социально-экономического развития, влияющие на динамику объема рынка основных банковских операций (услуг)

Банковская операция (услуга)	Ключевой фактор влияния	Характер взаимосвязи
<i>Активы</i>		
Кредитование юридических лиц	Объем промышленной продукции, оборот розничной торговли	С увеличением объемов выпуска и реализации продукции растет потребность предприятий и организаций в дополнительных оборотных средствах
Кредитование физических лиц	Денежные доходы населения	С ростом доходов увеличиваются возможности населения по приобретению дорогостоящих товаров, а также база для расчета суммы кредита
<i>Пассивы</i>		
Привлечение депозитов юридических лиц	Объем промышленной продукции, оборот розничной торговли	С увеличением объемов выпуска и реализации продукции растет величина выручки от реализации, временно свободная часть которой является источником депозитов
Привлечение вкладов физических лиц	Денежные доходы населения	С ростом доходов увеличиваются остатки денежных средств у населения, часть которых направляется на накопление сбережений во вкладах

Так, на объем кредитования юридических лиц наибольшее влияние оказывают объем промышленной продукции и оборот розничной торговли, поскольку с ростом этих показателей растет потребность предприятий в дополнительных оборотных средствах.

Величина импорта связана с объемами кредитования предприятий и организаций опосредованно через объемы промышленной продукции и оборот розничной торговли, это вызвано тем, что при производстве промышленной продукции предприятия Иркутской области используют импортное сырье (например, различные присадки для продукции нефтехимического комплекса, глинозем для предприятий цветной металлургии). Для увеличения объемов производства региональные предприятия закупают за рубежом оборудование.

В качестве ключевого макроэкономического фактора для кредитов физическим лицам следует считать доходы населения, хотя высокую зависимость с данной операцией показали также расходы населения и объем промышленной продукции, оборот розничной торговли. Два последних показателя влияют на объем операций по кредитованию физических лиц опосредованно через доходы населения: с ростом объемов промышленности и торговли растет уровень заработной платы, число занятого населения. Высокую связь расходов населения с операциями кредитования также легко объяснить: кредиты берутся для удовлетворения потребностей, которые невозможно обеспечить за счет текущих доходов, но остается очевидным, что при принятии решения о кредитовании физического лица главным является размер его доходов.

Величина доходов населения оказывает непосредственное влияние и на остатки по вкладам физических лиц. С ростом доходов увеличиваются остатки денежных средств у населения, часть которых направляется на накопление сбережений во вкладах.

На объем средств на счетах и депозитах юридических лиц наибольшее влияние оказывают объем промышленного производства и оборот розничной торговли, поскольку рост этих показателей ведет к увеличению объемов выручки, которая является основным источником средств на счетах предприятий и депозитов юридических лиц.

Проведенное исследование статистических данных показало, что основные показатели социально-экономического развития Иркутской области, оказывающие влияние на объем банковских операций (услуг): объем промышленного производства, оборот розничной торговли, доходы населения имеют ярко выраженные повышательные тренды. Их рост будет оказывать непосредственное влияние и на потребности юридических и физических лиц в банковских услугах.

Эмпирические исследования зарубежных авторов демонстрируют противоречивые результаты в процессе изучения взаимосвязей между развитием банковского сектора и экономическим ростом. Масштабное эконометрическое исследование Кинга и Левайна, выполненное в рамках модернизированной производственной функции, свидетельствует о положительном воздействии банковских услуг на динамику экономического развития через механизм аккумуляции и перераспределения свободного капитала.

В дальнейшем эмпирический анализ развивался по пути определения количественных параметров связи между показателями развития банковской сферы и экономическим ростом.

Для всесторонней оценки стратегических возможностей развития региональных банков может быть использован анализ дальнего и ближнего внешнего окружения банковского сектора региона, который основывается на применении STEP-факторов (общеекономических, социальных, технологических, политических). Такой подход позволяет выстраивать целостную картину внешнего окружения банковского сектора региона, вырабатывать общий подход для комплексного анализа регионального банковского сектора.

Общеекономические факторы имеют высокую вероятность воздействия на банковский сектор региона. В экономике Иркутской области промышленность играет важную роль. Промышленный комплекс области располагает значительным потенциалом. Вместе с тем существует ряд проблем, которые могут отрицательно сказаться в будущем на темпах и качестве роста промышленного производства и, следовательно, банковского сектора области. К ним относятся: недостаточный удельный вес инновационной продукции в структуре производства отдельных предприятий; высокий уровень энергоемкости продукции; финансовые трудности субъектов малого бизнеса на начальном этапе деятельности. На расширение или снижение объемов кредитования в регионе оказывает влияние финансовый результат организаций.

Социальные факторы непосредственно оказывают влияние на реализацию стратегии развития банковского сектора региона. Увеличение реальных денежных доходов населения и социальных выплат малообеспеченным слоям населения в конечном итоге определяет динамику развития рынка розничных кредитов и депозитов.

Традиционно структура расходов областного бюджета характеризуется социальной направленностью. В качестве приоритетов социальной политики областная администрация выдвигает повышение жизненного уровня населения, поддержку его наиболее незащищенных слоев.

Таким образом, постепенный рост источников погашения кредитов у физических лиц в совокупности с проводимой администрацией области социальной поддержкой населения определяет возможность расширения привлеченных средств банковского сектора региона.

Влияние *технологических* факторов дальнего окружения на развитие банковского сектора определить крайне затруднительно ввиду высокой стохастичности спроса на информационные технологии в банковской сфере.

Политические факторы. Развитие банковского сектора региона всецело зависит от стабильности политической обстановки.

Развитие промышленности, стимулирование малого и среднего бизнеса, традиционно активная социальная поддержка населения, расширение инвестиционной деятельности — вся целенаправленная работа администрации области создает предпосылки для расширения и совершенствования банковской деятельности в регионе. Комплекс мер по поддержке кредитно-финансового сектора, осуществляемый на уровне региона и в целом по стране, определяет возможности развития банковского сектора.

Таким образом, на основе факторного анализа дальнего внешнего окружения банковского сектора региона (STEP-анализа) можно выявить следующие тенденции:

- рост экономических показателей региона предопределяет устойчивое развитие регионального банковского сектора;

- факторы социокультурной подсистемы имеют некоторые отрицательные оценки, в частности, несмотря на положительную в последние годы динамику роста денежных доходов населения, сохраняется усиливающаяся их дифференциация;

- в технологической подсистеме, имеющей стратегическое значение для банковской сферы региона, основные тенденции характеризуются недостаточностью капитальных вложений в технологическое перевооружение; к позитивным тенденциям можно отнести: совершенствование современных банковских технологий и форм обслуживания реального сектора экономики;

- состояние политической обстановки отличается преобладанием позитивных оценок, что обусловлено ожиданиями высоких результатов от развития различных форм межрегионального сотрудничества.

Возможности и угрозы внешней среды сведены в табл. 4.22.

Таблица 4.22

Возможности и угрозы внешней среды банковского сектора

Возможности	Угрозы
Стабильная социально-экономическая ситуация в регионе	Непрозрачность структуры собственности клиентов
Администрацией области разработана Концепция социально-экономического развития Иркутской области на период до 2020 года.	Неопределенность перспектив развития бизнеса потенциальных заемщиков
Повышение инвестиционной активности предприятий	Ограниченный перечень потенциальных заемщиков

Окончание табл. 4.22

Возможности	Угрозы
Тенденция роста доходов населения Иркутской области	Высокая доля убыточных предприятий
Наличие на территории области высших учебных заведений, готовящих специалистов по профилю банковской деятельности	В регионе наибольшую долю на рынке банковских услуг занимают филиалы, в то время как надзорные органы в регионах имеют весьма ограниченные возможности по их регулированию
Развитие банковских технологий, совершенствование бизнес-процессов банковских операций, возникновение новых банковских продуктов	Дефицит консолидированного бюджета области

Сильные и слабые стороны внутренней среды банковского сектора Иркутской области сведены в табл. 4.23.

Таблица 4.23

Сильные и слабые стороны внутренней среды банковского сектора

Сильные стороны	Слабые стороны
Все действующие кредитные организации региона являются участниками системы страхования вкладов	Преобладающая часть кредитных вложений носит краткосрочный характер
Через филиалы инорегиональных банков осуществляется приток средств в регион	Низкая диверсификация размещенных средств
Высокий запас мгновенной и текущей ликвидности	Недостаточный рост капитальной базы в сравнении с расширением активных операций
Низкая зависимость от внешнего фондирования	Незначительная доля долгосрочных ресурсов

Основными проблемами, сдерживающими развитие банковского сектора Иркутской области, являются:

- низкий уровень капитализации кредитных организаций, сдерживающий эффективное обслуживание хозяйствующих субъектов и домашних хозяйств;

- краткосрочность ресурсной базы кредитных организаций, ограничивающая реализацию долгосрочных программ и проектов в финансовом и нефинансовом секторе экономики;

- низкая рентабельность активов и капитала кредитных организаций при отсутствии эффекта экономии на масштабах;

– дисбаланс структуры активов и обязательств кредитных организаций по срокам и, следовательно, снижение уровня ликвидности при ограниченном доступе к внешним рынкам;

– несоответствие используемых кредитными организациями систем риск-менеджмента мировым стандартам (отсутствие практики страхования залогов по кредитам, невключение в договоры залога по кредитам условия о внесудебном порядке истребования, малый опыт ведения баз данных по операционным убыткам, отсутствие накопленной статистики для применения количественных методов анализа, отсутствие практики страхования банковских операционных рисков, формальный подход к формированию резервов на возможные потери по ссудам).

Страховой рынок

Развитие отраслевого страхового рынка зависит от многих экономических и политических факторов. Учитывая значительную территорию России, одним из показателей развития страхового рынка России выступает уровень развития страхования в регионах. Рассмотрим основные тенденции развития страхового рынка Иркутской области в контексте их сравнения с показателями других регионов Сибирского Федерального округа и России в целом.

Иркутская область относится к уникальным субъектам Российской Федерации в силу целого ряда особенностей. На территории области функционирует много крупных и средних промышленных объектов, на которых сосредоточены большие объемы опасных веществ (аммиак, хлор и др.). Часть из этих объектов попадают в перечень опасных производств с обязательной процедурой декларирования безопасности. Особенность размещения потенциально опасных производств и объектов состоит в том, что большинство из них расположены вдоль русла р. Ангары, где проживает большая часть населения области, в таких городах, как Иркутск, Ангарск, Усолье-Сибирское, Братск, Усть-Илимск. Именно для этой части территории характерно и возникновение различных стихийных явлений (землетрясений, наводнений, обледенений и др.), которые могут инициировать отказы в работе оборудования потенциально опасных промышленных производств и аварии на транспортных коммуникациях. Ущерб частным лицам в результате аварий, несчастных случаев и других непредвиденных событий оценить практически невозможно, так как не все они регистрируются.

Ключевыми макроэкономическими индикаторами развития страхового рынка являются отношение совокупной страховой премии к валово-

вому внутреннему продукту (глубина рынка) и средняя страховая премия на душу населения (плотность страхования) (прил. 12, рис. 2 и 3).

Сравнительная характеристика показывает, что средняя страховая премия на душу населения в Иркутской области отстает от российского показателя, но на протяжении всего рассматриваемого периода превышает средний показатель в Сибирском Федеральном округе.

Интересным является анализ динамики страховой премии, приходящейся на душу населения в добровольных видах страхования (прил. 12, рис. 4). Данный показатель не только отражает степень развития страхования как отдельной отрасли, но и показывает уровень мотивированного спроса на страховые услуги на конкретной территории. Спрос, в свою очередь, объясняется рядом факторов, главным из которых (это будет показано далее) является уровень дохода населения. Динамика данных показателей по Иркутской области и СФО показывает, что до 2007 г. плотность страхования, как осознанно выбранного способа защиты от рисков, в нашем регионе практически ничем не отличалась от показателей по округу. Однако кризис 2008 г. обострил восприятие страхования скорее как психологической, нежели экономической защиты. Человек, обладающий стабильно высоким доходом, мог не покупать страховую защиту, а в случае реализации риска самостоятельно возмещал убыток. У некоторых же людей снижение или потеря дохода вызывает желание застраховаться, переложив риск на страховщика.

Еще одним ключевым показателем развития страхового рынка является степень проникновения страхования (глубина рынка). Многочисленные исследователи, проводящие сравнение этого показателя на мировом экономическом пространстве делают его не в пользу России. Так, уровень проникновения страхования в мире составляет от 6 до 16 %, в России же этот показатель, даже с учетом ОМС, не превышает 2,5 %.

Оценивая ситуацию на региональном страховом рынке целесообразно определить уровень проникновения страхования в экономику конкретного региона. Проведя расчеты, мы пришли к выводу, что степень проникновения страхования в Иркутской области находится на уровне общероссийского показателя по страховым взносам в целом (в основном за счет высокой доли обязательного страхования), но уступает в сегменте добровольных видов, что свидетельствует о том, что в регионе, к сожалению, не сложилась эффективной системы страховой защиты имущественных интересов физических и юридических лиц, за счет которой происходит формирование необходимой для экономического роста надежной и устойчивой хозяйственной среды (табл. 4.24).

Таблица 4.24

Динамика доли страхования в ВРП Иркутской области в 2001–2012 гг., %

Год	Страхование, всего	Премия, всего, без ОМС	Добровольное страхование, всего
2001	2,00	0,63	0,63
2002	2,53	0,89	0,89
2003	3,50	1,84	1,61
2004	2,41	1,20	0,76
2005	2,76	1,35	1,05
2006	2,44	1,10	0,82
2007	2,50	1,14	0,89
2008	3,09	1,27	1,01
2009	3,25	1,07	0,81
2010	2,63	0,96	0,73
2011	2,50	0,95	0,72
2012	1,06	0,81	0,81

Составлено по данным: Сибирское страхование. URL: <http://www.sib-insur.ru>; Регионы России. URL: <http://www.gks.ru>.

Рассмотрим ряд параметров, которые характеризуют состояние страхового рынка региона.

1. Динамика количества страховых организаций (далее СО), работающих в Иркутской области, с 2000 г. имела в целом устойчивую тенденцию: снижение региональных компаний и рост филиалов (представительств) других территорий. Так, в 2001 г. число компаний, представленных региональными страховщиками и филиалами страховых организаций других регионов, составляло 52 компаний (29 компаний и 23 филиала), а на начало 2013 г. их число составило 58 (6 и 52 соответственно). Однако существенные изменения произошли в структурном соотношении региональных и инрегиональных страховщиков. Если в начале XXI в. на долю местных страховых компаний приходилось 52,7 % присутствия на территории Иркутской области (29 СО), то в 2012 г. доля региональных компаний составляла 10,3 % (6 СО). Динамика численности и структуры страховых организаций на территории Иркутской области представлена на рис. 4.37.

Данная тенденция характерна для всех регионов, входящих в состав Сибирского Федерального округа (далее СФО). Начиная с 2002 г. численность филиалов иногородних страховых организаций превышает количество региональных страховщиков, а темп роста числа инрегиональных компаний составлял за этот период от 1 до 13 % в год. Таким образом, региональные страховые организации уходят с рынка, уступая место филиалам более крупных страховых организаций, имеющих российское значение и входящим в топ-20. Динамика доли Иркутской области в СФО по численности страховых организаций представлена на рис. 5 прил. 12. Несмотря на

снижение численности страховых организаций, Иркутская область за весь анализируемый период по этому показателю находилась в лидерах среди других регионов СФО, уступая только Красноярскому краю, Кемеровской и временами Новосибирской области. Учитывая рост филиалов иногородних страховых организаций, можно констатировать, что наша область в целом представляет интерес для руководства ведущих страховых компаний.

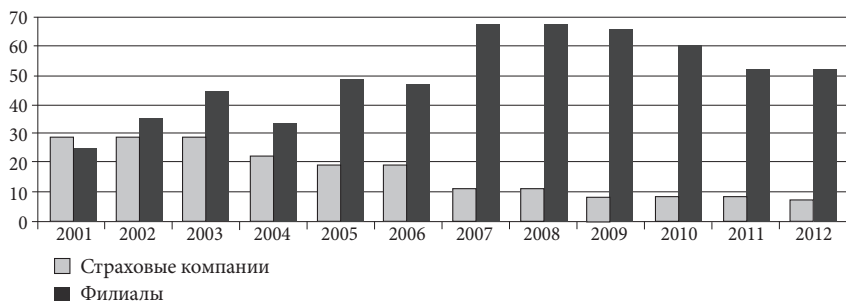

Рис. 4.37. Динамика численности страховых организаций в Иркутской области

Составлено по данным: Сибирское страхование. URL: <http://www.sib-insur.ru>.

2. Базовыми показателями, отражающими состояние и тенденции развития страховой отрасли, являются показатели динамики страховых взносов и выплат в разрезе видов.

Анализ статистических данных в целом свидетельствует о росте абсолютных показателей. Однако такая тенденция обеспечена преобладающей долей обязательных видов страхования (в основном ОМС) в структуре страховых взносов и выплат. Динамика изменения показателей развития страхового рынка Иркутской области без учета показателей по ОМС представлена на рис. 4.38.

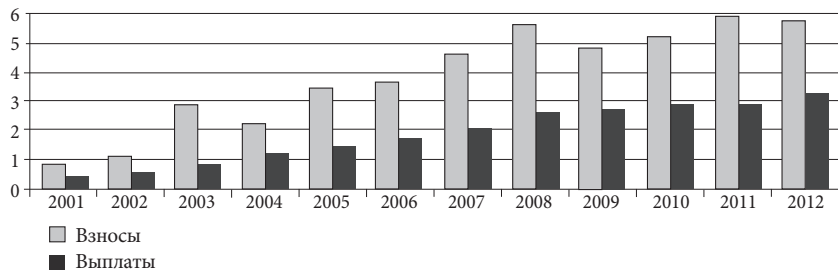

Рис. 4.38. Динамика развития основных показателей страхового рынка Иркутской области (без ОМС), млн р.

Составлено по данным: Сибирское страхование. URL: <http://www.sib-insur.ru>.

Данные тренды в полной мере соответствуют общероссийским тенденциям и объясняются экзогенными факторами, имеющими влияние на страховую рынок практически всех субъектов. Так, ликвидация страховых схем по страхованию жизни в связи внесением изменений в гл. 25 НК РФ в 2004 г. и финансовый кризис 2008 г. способствовали существенному снижению объемов собираемых взносов.

Специфика экономики регионов Сибирского Федерального округа позволяют разделить их на две группы. В первую входят регионы с высокой составляющей доли промышленности, прежде всего в добывающих отраслях, на территории которых расположены объекты, обеспечивающие экспорт природных ресурсов за их пределы, т. е. так называемые регионы-доноры, среди которых Красноярский край, Кемеровская, Иркутская и Новосибирская области. Во вторую группу попадают регионы, не обладающие высокой ресурсной составляющей, значительную долю в ВРП которых занимают такие отрасли как сельское хозяйство и пищевая промышленность, связь и транспорт.

Первая группа характеризуется более высокими величинами доходов населения, прибыли юридических лиц, однако вместе с тем и большим уровнем рисков, связанных с хозяйственной деятельностью субъектов. Высокая доля предприятий, занятых в добывающей и перерабатывающей промышленности делает зависимой экономику области от состояния основных фондов, уровня их износа, инвестиций в основной капитал, повышающих капитализацию таких предприятий. Состояние экономики региона, в свою очередь, оказывает влияние на развитие рынков финансовых услуг на его территории, в том числе страховых услуг.

На протяжении всего рассматриваемого периода доля Иркутской области в страховых показателях СФО остается высокой (рис. 4.39).

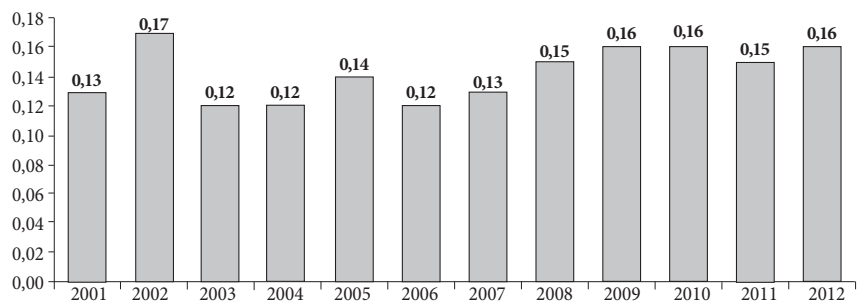

Рис. 4.39. Динамика доли Иркутской области в общих страховых взносах по добровольным видам страхования среди регионов СФО, %

Составлено по данным: Сибирское страхование. URL: <http://www.sib-insur.ru>.

Область всегда входила в четверку лидеров по объемам страховых взносов в добровольных видах страхования, что свидетельствует о наличии возможностей региона для развития страхового бизнеса.

Структурные соотношения распределения страховых премий среди регионов СФО за ряд лет представлены в табл. 4.25.

Таблица 4.25

**Структура страхового рынка СФО по страховым премиям
по добровольным видам страхования, %**

Субъект СФО	2001	2005	2008	2012
Красноярский край	17,85	23,14	18,66	17,07
Новосибирская область	13,02	18,27	21,13	18,48
Кемеровская область	14,91	12,35	15,34	16,46
Иркутская область	12,25	14,06	15,26	16,14
Омская область	6,99	10,94	10,64	9,34
Томская область	25,27	6,47	2,14	6,42
Алтайский край	5,26	8,35	10,56	7,66
Забайкальский край	0,91	2,96	2,61	2,35
Республика Бурятия	0,21	1,48	1,74	3,51
Республика Алтай	2,75	0,70	0,39	0,36
Республика Тыва	0,00	0,28	0,38	0,69
Республика Хакасия	0,58	1,00	1,16	1,51

Составлено по данным: Сибирское страхование. URL: <http://www.sib-insur.ru>; Регионы России. URL: <http://www.gks.ru>.

Доля Иркутской области в общероссийских показателях страховых премий по добровольному страхованию незначительна и составляла в 2012 г. менее 1 %. Однако такое положение дел в страховой отрасли России является, можно сказать, стандартным, так как соотношение доли основных количественных показателей между Центральным ФО и всеми остальными регионами находится в пропорции 50 : 50, т. е. значительная часть финансовых ресурсов «оседает» в центре, что сказывается и на распределении страховых премий¹.

Характерным показателем, не только отражающим состояние дел в страховой отрасли, но и в целом показывающим уровень различных рисков на конкретной территории, а также эффективность страхового бизнеса, является коэффициент выплат, определяющийся как отношение

¹ Андреева Е. В., Хитрова Е. М. Вступление России в ВТО для страхового рынка региона // Страховое дело. 2013. № 1. С. 5.

страховых выплат к страховым взносам. Динамика данного показателя представлена на рис. 6 прил. 12.

Анализ данных показывает, что введение обязательных видов страхования вызвало рост показателя совокупного коэффициента выплат, в то время как по добровольным видам произошло его снижение. Это свидетельствует о более качественном андеррайтинге в части управления страховыми портфелями. В то же время значительные объемы страховых операций, осуществляемые филиалами на региональных рынках, создают проблемы, связанные с процессом урегулирования убытков, своевременностью выплат и оперативностью принятия решений. Филиалы, как правило, ограничены в объемах выплат, определяемых самостоятельно, а необходимость согласования величины убытка с головным офисом, существенно затягивает и усложняет процесс урегулирования. Региональные филиалы крупных страховщиков работают по принципу агентств, продавая страховые услуги центральной компании, и не имеют порой возможности оценивать потребности того или иного региона. Региональные компании лучше адаптированы к региональному рынку, более гибкие, оперативные и обеспечивают индивидуальный подход к клиенту. Однако их финансовые возможности в принятии крупных рисков ограничены размером собственных средств (в том числе уставным капиталом).

Страховой рынок Иркутской области, как и многие региональные рынки, отличается высокая концентрация деятельности. В топ-20 лидеров, собирающих почти 80 % страховых взносов, входят две региональных организации: Ангара, ЖАСО (табл. 4.26).

Таблица 4.26

Лидеры страхового рынка (добровольное и обязательное страхование, кроме обязательного медицинского страхования) в 2013 г.

Место	Регистрационный номер	Название	Город	%	Тыс. р.
1	977	РОСГОССТРАХ	Люберцы	13,71	287 777
2	1 208	СОГАЗ	Москва	7,39	155 149
3	928	ИНГОССТРАХ	Москва	7,14	149 807
4	2 733	СПЕКТР-АВИА С	Хабаровск	5,54	116 218
5	3 984	РОСГОССТРАХ-ЖИЗНЬ	Москва	5,35	112 187
6	1 209	РЕСО-ГАРАНТИЯ	Москва	4,77	100 193
7	3 692	СБЕРБАНК СТРАХОВАНИЕ	Москва	4,25	89 241
8	1 834	ЭНЕРГОГАРАНТ	Москва	3,08	64 532
9	621	ВСК	Москва	3,06	64 156
10	461	СТРАХОВАЯ ГРУППА МСК	Казань	2,86	60 066
11	1 307	СОГЛАСИЕ	Москва	2,69	56 503

Окончание табл. 4.26

Место	Регистрационный номер	Название	Город	%	Тыс. р.
12	290	АЛЬЯНС	Москва	2,63	55 103
13	66	АНГАРА	Братск	2,58	54 149
14	397	ГЕЛИОС РЕЗЕРВ	Москва	2,55	53 547
15	2 239	АЛЬФАСТРАХОВАНИЕ	Москва	2,11	44 337
16	433	ВОТСИБЖАСО	Иркутск	2,07	43 406
17	1 284	ГРУППА РЕНЕССАНС СТРАХОВАНИЕ	Москва	1,94	40 607
18	1 864	ТРАНСНЕФТЬ	Москва	1,82	38 269
19	507	КОЛЫМСКАЯ	Хабаровск	1,80	37 793
20	3 301	КОМПАНЬОН	Самара	1,52	31 992
Итого				78,86	1 655 032
Остальные				21,14	443 647
Всего по рынку				100,00	–

Основная часть премий по добровольным видам формируется в сегменте имущественного страхования, причем преимущественно в секторе розничного страхования, на который за рассматриваемый период приходилось от 25 до 63 %. Эта отрасль страхового рынка по-прежнему остается самой экономически эффективной для страховых организаций, однако доля региональных страховых организаций в этом секторе незначительна и составляет, по итогам 2012 г., всего 19 %.

Существенный спад активности наблюдался в 2011 г. в сфере добровольного страхования. В 2011 г. по добровольному страхованию страховых взносов поступило больше, чем в предыдущем, на 3,9 %, в то время как сумма выплат снизилась на 11,8 %. Заключено договоров на 20,1 % меньше, чем в 2010 г. Только в страховании ответственности отмечался заметный рост (в 1,7 раза). В добровольном страховании по количеству заключенных договоров лидирующие позиции сохранились за медицинским страхованием (40,7 % договоров) и страхованием от несчастных случаев и болезней (34,1 %), однако по сравнению с 2010 г. число заключенных договоров сократилось на четверть. Доля этих видов страхования в объеме страховых взносов и выплат остается невысокой (25,2 % и 19,4 %). По вкладу в сумму страховых взносов и выплат продолжает лидировать имущественное страхование.

Страхование в Иркутской области не только обеспечивает защиту имущественных интересов населения и предприятий, но создает рабочие места, так, количество агентов ежегодно возрастает (табл. 4.27).

Таблица 4.27

Динамика количества страховых агентов в субъектах СФО

Регион	2012	2011	2010	2009	2008
Новосибирская область	4 885	4 985	5 295	4 633	5 385
Кемеровская область	3 100	3 027	3 176	3 177	3 713
Красноярский край	2 715	2 919	2 906	2 337	2 883
Иркутская область	1 813	1 405	1 655	1 386	1 224
Омская область	1 696	1 719	1 782	1 879	1 875
Алтайский край	1 452	1 527	1 502	1 636	1 539
Республика Бурятия	882	843	908	716	836
Томская область	764	621	776	396	1 005
Забайкальский край	643	639	617	595	627
Алтай край	484	437	493	622	397
Республика Хакасия	315	257	266	269	322
Республика Тыва	159	163	178	133	133
<i>Всего</i>	18 908	18 542	19 554	17 779	19 939

Составлено по данным: Сибирское страхование. URL: <http://www.sib-insur.ru>.

На каком бы уровне ни рассматривался страховой рынок, в его определении всегда присутствует элемент сопоставления интересов страхователей и продавцов, результатом чего становится акт купли-продажи страховой услуги. Таким образом, обязательными условиями функционирования страхового рынка являются наличие спроса, обеспеченного общественной потребностью защиты от рисков, и предложения, формирующегося в процессе деятельности страховщиков в виде ассортимента страховых и услуг. Поэтому развитие страховых отношений во многом зависит от того, какие интересы преследуют страхователи и страховщики и насколько выгодным становится их взаимодействие по поводу обеспечения этих интересов¹.

Спрос на страхование зависит от платежеспособной потребности в страховой защите. То есть потенциальный страхователь должен обладать достаточными денежными средствами и иметь возможность купить страховую услугу, будучи уверен в ее необходимости.

Развитие добровольных видов страхования сдерживается низким уровнем доходов населения, недоверием к страховым организациям, слабой информированностью о пользе страхования, излишней сложностью и бюрократизмом в процессе получения причитающихся выплат. В расчете на душу населения среднегодовые расходы на страхование составили рис. 4.40. В среднемесячной заработной плате расходы

¹ Хитрова Е. М. Страховой рынок России: состояние спроса и предложения // Сибирская финансовая школа. 2013. № 3. С. 91.

на страхование составляли 0,8 % в 2002 г., в 2004 г. — 1,1 %, 2008 г. — 5,2 %, 2013 г. — 10 %.

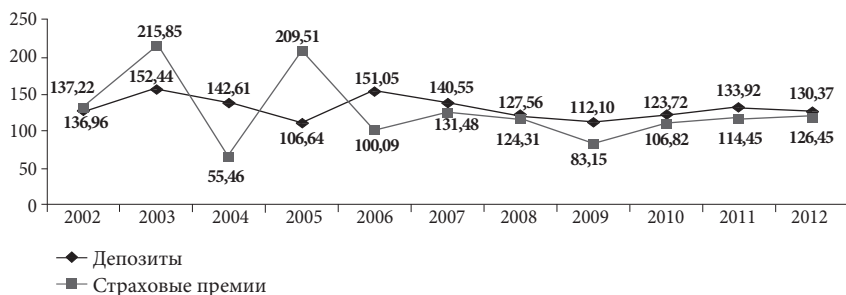

Рис. 4.40. Темп роста страховых премий по добровольному страхованию и депозитов юридических и физических лиц в кредитных организациях, %

Составлено по данным: Регионы России. URL: <http://www.gks.ru>.

Статистическое исследование основных показателей страхового рынка региона показывает линейную зависимость величины страховой премии от среднедушевых доходов населения:

$$y = 512\,066 + 334,894x,$$

$$t_a = 1,377, t_b = 9,98.$$

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,909$ показывает, что 90,9 % общей вариации взносов по добровольному страхованию объясняется вариацией среднедушевых месячных доходов населения. Однако, при этом если среднедушевые месячные доходы населения увеличатся на 1 %, то взносы по добровольному страхованию увеличатся на 0,87 %, т. е. взносы по добровольному страхованию неэластичны по отношению к доходам населения.

В связи с этим возникает вопрос: насколько хозяйствующие субъекты воспринимают страхование как способ защиты от риска.

Для этого рассмотрим востребованность страхования в сравнении с другим способом защиты от рисков. Как известно, страхование не является единственным способом управления рисками. В случае невозможности и невыгодности покупки страховой услуги хозяйствующий субъект часто прибегает к самострахованию в виде определенного накопления ресурсов, которые, в случае необходимости, можно использовать на возмещение убытка. Такого рода ресурсы формируются, как правило, в виде депозитов в банках физических и юридических лиц.

Заметим, что темпы изменения страховых взносов и накоплений за рассматриваемый период существенно отличаются (см. рис. 4.40). Если

динамика изменения депозитных операций весьма последовательна и не содержит видимых «потрясений», то динамика развития страхования носит скачкообразный характер. При этом прирост депозитных операций существенно опережает рост страховых премий по добровольному страхованию. Такая динамика позволяет сделать вывод о том, что хозяйствующие субъекты, функционирующие на территории нашего региона, предпочитают страхованию накопление собственных ресурсов, которые в случае необходимости будут направлены на возмещение ущерба. При росте доходов населения доля расходов на страхование остается низкой, следовательно, страховые услуги не считаются продуктами первой необходимости.

Существует множество причин, почему россияне не страхуют свои риски: здесь и недоверие к институту страхования, к государству, к бизнесу, и менталитет, не задумывающийся, что неприятности случаются, и непонятные, запутанные страховые продукты¹. Немаловажное значение имеет цена страхового полиса, которая среднестатистическому россиянину не по карману. Кроме того, население продолжает жаловаться на непрозрачность работы страховых фирм, некачественное обслуживание, неадекватность оценки ущерба и страховой выплаты, недостаточную информированность, неудовлетворительный набор услуг. В регионах подобные проблемы стоят особенно остро. Однако, мировая практика свидетельствует, что государство не может выполнять роль единственного защитника хозяйствующих субъектов от неблагоприятных событий, сопровождающих социально-экономические процессы, полагаясь на бюджетные ресурсы. Страхование призвано обеспечивать стабильное развитие экономики и социальной сферы, стимулировать ответственное экономическое поведение субъектов хозяйствования, сокращая нагрузку на бюджет. Государство в лице органов исполнительной власти не может принуждать, но может побуждать к заключению договоров страхования и стимулировать его распространение в регионе.

В связи с этим эффективность функционирующей системы страхования на территории региона будет прослеживаться во времени при изменении расходов бюджета, а именно при сокращении так называемых «расходов, покрываемых страхованием», т. е. чем больше расходов принимает на себя система страхования, тем меньше нагрузка по покрытию последствий от реализации рисков ложится на бюджет.

Основные проблемы развития страхового рынка Иркутской области:

1. Различные негативные макро- и микроэкономическими процессы создают основные препятствия в развитии страхового рынка области, который в настоящее время переживает достаточно сложный и противоречивый период. Снижается платежеспособный спрос на страховые услуги и

¹ Почему россияне не страхуют свои риски? URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news>.

продукты. В связи с ухудшением финансового положения хозяйствующих субъектов и физических лиц в результате негативного влияния финансового кризиса прогнозируется снижение количества договоров по страхованию имущественных комплексов, жилья, ответственности в различных отраслях экономики.

2. Финансовое состояние региональных страховых организаций остается неустойчивым, имеет слабую стабилизационную тенденцию, что ограничивает финансовые возможности по страхованию крупных рисков.

3. Отсутствуют программы развития страхования в области, которые позволили бы объединить усилия органов законодательной и исполнительной власти, органов государственного страхового надзора и общественных организаций, и соответственно консолидировать силы для совместной эффективной деятельности всех участников страховых отношений, основная цель которой — реальная защита интересов граждан, хозяйственников, бюджетных ресурсов, а следовательно, всей экономики города и области.

4. Низкая культура страхования, отсутствие финансовой и страховой грамотности населения, недостаточная рекламная и разъяснительная работа со стороны страховщиков.

Таблица 4.28

SWOT-анализ развития страхового рынка Иркутской области

Сильные стороны отрасли	Слабые стороны отрасли
<p>Консолидация и реорганизация страхового бизнеса повышает надежность страхового сектора</p> <p>Высокая концентрация регионального страхового рынка обеспечена крупнейшими российскими компаниями, имеющими высокий класс надежности</p> <p>Наличие сформированной розничной инфраструктуры региональных страховщиков и выстроенных взаимоотношений с банками</p>	<p>Недостаточная финансовая грамотность населения</p> <p>Недоверие населения к страховым компаниям</p> <p>Низкий охват страхованием населения и предприятий</p> <p>Высокая централизация отрасли уводит существенную часть страховых премий за пределы региона</p> <p>Очень низкий спрос на долгосрочные виды страхования (т. е. страхование жизни и пенсионное страхование) повышает уровень социальных рисков, урегулирование которых несет на себе бюджет</p> <p>Высокая доля расходов на ведение дела в страховом тарифе, что существенно удорожает стоимость страховых услуг</p> <p>Низкая клиентоориентированность и плохо развитая продуктовая линейка влияет на развитие добровольных видов страховых услуг на региональном рынке</p>

Возможности для отрасли	Угрозы для отрасли
<p>Высокий потенциал развития страховой активности и проникновения страховых услуг</p> <p>Рост интереса к страховой отрасли со стороны государства</p> <p>Реформа системы надзора за страховой отраслью (введение единого мегарегулятора)</p> <p>Расширение ассортимента и повышение качества страховых услуг, учет особенностей развития экономики региона, снижение издержек на их предоставление</p>	<p>Низкая надежность мелких страховых компаний, к числу которых относится большинство региональных</p> <p>Преобладание на региональном рынке инорегиональных страховщиков, что сказывается на доходах бюджета региона</p> <p>Недостаточно высокое качество надзора за страховыми компаниями влечет за собой появление страховых и финансовых пирамид, невозможность своевременного реагирования регулятора на негативные изменения в деятельности компаний</p> <p>Отсутствие надзора за страховыми посредниками (за исключение классических брокеров) влияет на стабильность страховых операций</p> <p>Демпинг</p> <p>Мошенничество как со стороны страхователей, так и страховщиков и посредников</p>

Таблица 4.29

Сводная таблица преимуществ и слабых сторон страхового рынка, а также возможностей и угроз, исходящих из внешней среды

Преимущества	Слабые стороны
Компенсация убытков и ущербов за счет средств страховых резервов без привлечения бюджетных источников и средств хозяйствующих субъектов, населения	Необоснованная ценовая (тарифная политика) страховщиков, зависимость от головных компаний
Проведение превентивных мероприятий по снижению негативного влияния рисков за счет средств страховых организаций	Концентрация страхового рынка
Обеспечение бесперебойности производственного процесса	Зависимость страховых организаций от основных страхователей. Наличие кэптива
Обеспечение гарантированных выплат за счет обязательных видов страхования, включая ОСАГО	Отсутствие заинтересованности потенциальных страхователей, связанная с рядом позиций НК РФ
Формирование инвестиционных ресурсов для развития области	Недостаток собственных ресурсов для активного финансирования экономики
Создание новых рабочих мест за счет открытия дополнительных офисов и филиалов других территорий	Невозможность выполнения требований по размещению средств страховых резервов в связи с проблемами финансового рынка

Возможности	Угрозы
Снизить непредвиденные и непредусмотренные расходы муниципалитетов и администраций	Ухудшение финансового и материального положения страхователей, относящихся к реальному сектору экономики
Реализация крупных инновационных и инвестиционных проектов	Снижение уровня доходов населения, повышение уровня безработицы
Улучшение капитальной базы через интеграцию региональных банков в общероссийские структуры, выход в регион зарубежных банков	Сокращение экспортно-импортных операций
Долевое финансирование инвестиционных проектов	Рост просроченной задолженности до опасного уровня
Улучшение внешнеэкономической конъюнктуры (рост цен на экспортируемые товары)	Снижение мировых цен на экспортируемую продукцию предприятий региона

С целью создания эффективной системы страховой защиты имущественных интересов хозяйствующих субъектов и населения Иркутской области исполнительной власти необходимо осуществлять взаимодействие с участниками страхового дела по следующим направлениям:

- разработка Стратегии развития страхования Иркутской области, определяющей ключевые направления развития страхового рынка с учетом территориальных и экономических особенностей региона;
- создание специального органа в областном правительстве (в виде совета, союза и т. д.) и дорожной карты, способствующих развитию страхования на территории региона и повышению его эффективности;
- повышение надежности страхового сектора;
- создание экономических предпосылок для качественного роста спроса на добровольное страхование;
- создание современной инфраструктуры страхового рынка;
- повышение уровня страховой культуры населения;
- построение эффективной системы обязательного страхования;
- разработка и внедрение новых страховых продуктов с учетом региональных особенностей и технологий.

4.7. Инвестиционная и инновационная деятельность

Развитие отраслей экономики, внешней деятельности Иркутской области определяется конкурентоспособностью производимой в регионе продукции, которая, в свою очередь, находится в прямой зависимости от инвестиционной и инновационной деятельности на территории.

Динамика инвестиций в основной капитал в Иркутской области складывается в соответствии с изменением мировой экономической конъюнктуры. В те годы, когда в мире развивался финансовый кризис 2008–2009 гг., в Иркутской области наблюдался значительный спад объемов инвестиций в основной капитал, как это видно из данных, представленных в табл. 1 прил. 13. В докризисный и посткризисные периоды происходил рост объемов инвестиций.

К 2012 г. объем инвестиций в основной капитал достиг 156,5 млрд р. Вместе с тем годовая величина инвестиционных вложений более чем в 2 раза отстает от уровня, сложившегося накануне рыночных преобразований в нашей стране в 1990 г. Накануне финансового кризиса 2008 г. удалось несколько восстановить падение инвестиционных вложений по сравнению с советским уровнем до величины 58 %, но дальнейший экономический спад прервал положительную динамику восстановления инвестиционной активности в регионе.

В этой связи стоит констатировать, что владельцы крупных (и прежде всего, промышленных) предприятий Иркутской области чутко реагируют на изменение мировой конъюнктуры на сырьевых рынках. Если намечается снижение спроса на сырьевую продукцию, производимую в регионе, то и собственники компаний снижают свою инвестиционную деятельность, а также отказываются от реализации уже намеченных инвестиционных проектов, как это произошло в разгар последнего финансового кризиса, когда компания РУСАЛ «заморозила» проект по строительству алюминиевого завода в г. Тайшет, что сразу же отразилось на показателях инвестиционной деятельности в Иркутской области. Вследствие того что в структуре экономики региона преобладают экспортоориентированные компании над предприятиями, ориентированными на внутренний спрос и производящими потребительские товары и готовую продукцию, инвестиционная активность в Иркутской области находится в прямой зависимости от мировой экономической конъюнктуры.

В результате того, что компании, осуществляющие хозяйственную деятельность на территории Иркутской области, проводя свою инвестиционную политику, стараются экономить на инвестиционных вложениях, то из года в год повышается степень износа основных производственных фондов в регионе. За последние 17 лет уровень износа основных фондов организаций Иркутской области снизился на 7,0 п. п.¹ Это означает, что производственные мощности работающих в регионе компаний изношены почти наполовину.

¹ Инвестиции и строительство в Иркутской области, 1995–2012: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 15.

При этом угрожающе для диверсификации регионального производственного комплекса выглядит структура распределения полностью изношенного оборудования по видам экономической деятельности. Удельный вес полностью изношенных основных фондов организаций, представляющих обрабатывающие производства, по итогам 2012 г. составил 20,0 % (в среднем по России он составляет 13,5 %). Тогда как организации занимающиеся добычей полезных ископаемых имеют в составе своего оборудования всего 2,8 % полностью изношенных основных фондов (в среднем по России — 20,3 %)¹. Это означает, что владельцы предприятий, относящихся к обрабатывающим отраслям и ориентированным на внутренний спрос, не особенно заботятся об обеспечении воспроизводственного процесса и о сохранении конкурентоспособности собственного бизнеса. Ведь не проводя модернизации собственного производства трудно рассчитывать сохранить свои позиции на традиционном региональном рынке, не говоря уже о том, чтобы расширять свой бизнес и выходить на новые рынки сбыта. В то же время предприятия добывающих отраслей, ориентированные на внешние рынки сбыта сырья и полуфабрикатов, более оперативно обновляют свои производственные мощности в ожидании роста мировых цен на сырье и девальвации рубля, снижающей издержки производства внутри России и повышающий ценовую привлекательность российской сырьевой продукции. В данных условиях компании обрабатывающих отраслей экономики не имеют шансов для сохранения своего устойчивого функционирования в будущем. Добывающие компании региона все также будут перетягивать к себе все основные экономические ресурсы, в том числе инвестиционные капиталы и квалифицированные трудовые ресурсы.

Вследствие развития описанных выше тенденции в Иркутской области норма инвестирования в основной капитал (определяемая соотношением инвестиций в основной капитал с величиной ВРП) обычно оказывается ниже, чем в среднем по России². В период кризиса и в посткризисный период норма инвестирования снизилась до традиционного уровня, отстающего от среднероссийских тенденций. Сложившаяся в последние годы норма инвестирования в основной капитал закрепляет негативные тенденции «проедания» производственных мощностей предприятий их текущими владельцами.

Среди инвесторов в Иркутской области в 2012 г. преобладают компании, добывающие сырье либо производящие полуфабрикаты. Перечень организаций, имеющих наибольшую величину годового объема инвестиций в основной капитал в 2012 г., приведен в табл. 4.30. Вместе с тем в

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели, 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 415.

² Инвестиции и строительство в Иркутской области: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 13.

данном списке присутствуют строительные компании «Новый город» и «УКС Иркутской области»; Байкальский филиал Сбербанка России; предприятие связи — ЗАО «БВК»; транспортная компания — «ВСЖД», филиал ОАО «РЖД». Среди лидеров по объему инвестиций в основной капитал присутствует одно предприятие, производящее конечную продукцию для удовлетворения внутреннего спроса населения — ОАО «Ангарская нефтехимическая компания», выпускающая горюче-смазочные материалы.

Таблица 4.30

Организации Иркутской области с годовым объемом инвестиций в основной капитал в 2012 г.

Более 8 млрд р.	От 2 до 8 млрд р.	От 1,5 до 2 млрд р.
ОАО «Верхнечонскнефтегаз» Филиал «Группа «ИЛИМ» в г. Братске» ЗАО «НК Дулисьма» ООО «ИНК»	«ВСЖД», филиал ОАО «РЖД» ОАО «Иркутская электросетевая компания» ООО «Востокнефтепровод» ОАО «Иркутскэнерго» ОАО «Ангарская нефтехимическая компания» ОАО «Первенец» ОГКУ «УКС Иркутской области»	ОАО «ФСК «Новый город» Байкальский банк, филиал ОАО Сбербанка России ОАО «Ангарский завод полимеров» ООО «Усолье-Сибирский силикон» ЗАО «БВК» ООО «РУСАЛ Тайшет»

Составлено по данным: Инвестиции и строительство в Иркутской области: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 27.

В Иркутской области в 2012 г. ввод в действие общеобразовательных учреждений по сравнению с 2011 г. увеличился на 67,5 %, а к уровню 1995 г. составил лишь 30,3 %. Сданы в эксплуатацию школы: в г. Иркутске (на 775 мест), с. Русские Янгуты Осинского района (на 280 учащихся). ФГБОУ ВПО «ИрГТУ» увеличило площади учебно-лабораторных корпусов. За счет нового строительства и реконструкции действующих предприятий в дошкольных образовательных учреждениях области добавилось 615 мест. В Иркутске построен блок хирургического корпуса Восточно-Сибирского регионального онкологического центра, корпус Иркутской областной психиатрической больницы на 180 коек в д. Сосновый Бор Иркутского района. Введены в эксплуатацию здание государственной универсальной научной библиотеки им. Молчанова-Сибирского на 2 млн томов книжного фонда, спортивный комплекс ФГБОУ СПО «Иркутский колледж физической культуры».

Большинство рейтинговых агентств оценивают на среднем уровне инвестиционный рейтинг Иркутской области. Международное рейтинговое агентство Standard & Poor's по результатам оценки 2012 г. оценило долгосрочный рейтинг Иркутской области по обязательствам в иностранной и национальной валюте на уровне «ВВ+», а также долгосрочный рейтинг

по национальной шкале — «ruAA+». Рейтинговое агентство «Эксперт РА» на протяжении 2011–2013 гг. включало Иркутскую область в группу регионов со средним инвестиционным рейтингом «2В»: средний потенциал, умеренный риск. Это позволяет сделать вывод о том, что Иркутская область в настоящее время не относится к особо инвестиционно привлекательным регионам страны.

Абсолютная величина инвестиций в основной капитал не дает полной характеристики инвестиционной активности в Иркутской области. Сопоставить складывающиеся в регионе инвестиционные процессы со среднероссийскими тенденциями позволяет сравнение среднедушевых показателей инвестиционных вложений, представленное в табл. 4.31. Величина инвестиций в основной капитал на душу населения в 2012 г. составила 64,6 тыс. р., что на 26,4 % ниже среднероссийского уровня. По величине этого показателя Иркутская область находится на 39-м месте. Нахождение в середине российского рейтинга по уровню инвестиционной активности не свидетельствует об устойчивости развития инвестиционных процессов в регионе. В России имеет место большая дифференциация регионов по степени инвестиционного развития: по итогам 2012 г. три четверти российских регионов по величине инвестиций в основной капитал на душу населения находились ниже среднероссийского уровня. Это произошло благодаря тому, что в несколько субъектов Федерации, наиболее привлекательных для инвесторов в силу наличия в этих регионах больших запасов нефти и газа, «оттягивали» на себя инвестиции из других регионов страны. Таким образом, среднедушевая величина инвестиций в регионах, лидирующих по данному показателю, составила в 2012 г.: в Ямало-Ненецком автономном округе — 1 048,2 тыс. р. (в 11,9 раз больше, чем в среднем по России), в Ненецком автономном округе — 882,3 тыс. р. (в 10,0 раз больше), в Ханты-Мансийском автономном округе — 426,0 тыс. р. (в 4,9 раз больше).

Таблица 4.31

**Инвестиции в основной капитал на душу населения
в Иркутской области, тыс. р.**

Регион	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Место, занимаемое в России в 2012 г.
Россия	1,7	7,9	25,2	33,1	47,0	61,5	55,7	64,1	77,2	87,8	–
Сибирский федеральный округ	1,7	4,8	17,7	24,9	36,7	49,0	43,3	50,9	63,3	73,5	5
Республика Алтай	1,2	3,0	14,4	20,2	29,5	37,2	35,0	46,2	70,3	43,1	66

Окончание табл. 4.31

Регион	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Место, занимаемое в России в 2012 г.
Республика Бурятия	1,5	3,5	9,9	16,5	20,2	24,4	24,1	34,6	41,9	42,2	67
Республика Тыва	1,4	0,9	4,3	6,5	7,9	12,3	16,9	23,5	26,3	35,5	76
Республика Хакасия	1,5	3,3	19,3	36,7	32,8	25,0	24,1	41,5	66,1	71,6	34
Алтайский край	1,4	2,5	8,5	11,8	17,3	22,9	18,5	22,5	29,1	34,9	77
Забайкальский край	1,5	5,7	15,4	20,0	28,8	42,7	38,1	40,5	46,8	53,0	53
Красноярский край	2,2	8,5	24,7	32,4	42,5	72,0	87,5	94,3	108,9	132,3	13
Иркутская область	2,1	4,1	14,6	28,5	49,5	53,0	43,6	49,1	60,0	64,6	39
Кемеровская область	1,7	5,9	28,5	32,6	41,6	55,0	39,7	56,6	77,9	96,3	22
Новосибирская область	1,5	4,0	13,8	19,3	33,8	50,4	37,8	43,2	52,3	60,0	44
Омская область	1,4	2,4	19,1	23,4	34,8	44,0	29,8	37,0	44,9	55,0	50
Томская область	2,5	8,8	18,9	37,1	69,9	83,5	72,1	74,3	95,8	101,7	20

Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 928.

Сибирские регионы традиционно отстают по величине подушевых инвестиций от среднероссийского уровня — из 12 субъектов Федераций, входящих в Сибирский федеральный округ, только в трех (Красноярский край, Кемеровская область, Томская область) величина этого показателя превышает среднероссийское значение. При этом значение указанного показателя в Иркутской области в посткризисный период (в 2010–2012 гг.), в связи со снижением желания владельцы инвестировать в региональные предприятия, упало ниже среднесибирского уровня — по итогам 2012 г. он оказался ниже на 12,1 %. Представленные показатели позволяют констатировать невысокую инвестиционную привлекательность территории Иркутской области для потенциальных инвесторов.

На протяжении 10 последних лет не в лучшую сторону изменяется структура инвестиций по видам экономической деятельности в Иркутской области. Предприятия обрабатывающих отраслей утратили свои ли-

дирующие позиции в структуре инвестиций. Снижение занимаемой доли в структуре инвестиций наблюдалось и в большинстве других отраслей экономики, за счет которых выросла доля компаний, добывающих полезные ископаемые. Инвесторы данной отрасли экономики по итогам 2012 г. играют доминирующую роль в структуре инвестиционных вложений в регионе — 30,1 %, их доля выросла в 6 раз! Неравномерная структура инвестиций — отличительная особенность инвестиционных процессов в Иркутской области — в общероссийских показателях соблюдается паритетное соотношение между инвестициями добывающих (14,3 %) и обрабатывающих (13,2 %) предприятий¹.

Одной из причин невысокой инвестиционной активности в Иркутской области следует обозначить неэффективную структуру источников финансирования инвестиций в основной капитал, представленную на рис. 1 прил. 13. В Иркутской области в отличие от большинства российских регионов преобладают собственные источники над привлеченными. Если в Иркутской области собственные источники относятся к привлеченным в соотношении примерно 60 к 40 %, то в среднем по России наблюдается обратная пропорция. Ориентируясь в основном на собственные финансовые возможности, прежде всего на прибыль и амортизационные отчисления, компании региона сокращают свой инвестиционный потенциал. Они в меньшей степени, чем это принято в условиях рыночной экономики, привлекают внешние инвестиционные ресурсы, такие как поступления с фондового рынка (благодаря размещению акций и корпоративных облигаций) и кредиты банков. В последние годы государственные инвестиции в Иркутской области отстают от среднероссийского уровня: в 2012 г. они составили 12,5 % в общей структуре инвестиций в основной капитал (в среднем по России — 17,8 %), а в 2011 г. — 12,7 % (в среднем по России — 19,2 %). Тогда как еще в 2000 г. инвестиции из бюджетных источников занимали солидную долю в структуре источников инвестирования — 27,7 %, опережая среднероссийское значение на 5,7 п. п.

По мнению самих инвесторов Иркутской области, главным фактором, ограничивающим их инвестиционную деятельность, является недостаток собственных финансовых средств², как это видно из данных, приведенных на рис. 2 прил. 13. Иные факторы, связанные с низким спросом на производимую продукцию и несовершенством нормативно-правовой базы, не сильно препятствуют инвестиционной деятельности. Лишь очень небольшая часть субъектов хозяйствования имеет сравнительно новые основные средства. Во многих организациях машины и оборудование, транспортные

¹ Инвестиции и строительство в Иркутской области: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 28.

² Там же. С. 57.

средства эксплуатируются 10–20 лет. В отдельных случаях срок эксплуатации затягивается на десятилетия: 15 % организаций используют машины и оборудование свыше 20 лет. Существует настоятельная необходимость обновления активной части основных фондов. Тем не менее выбывающие машины и оборудование не всегда заменяются новыми, 16 % обследованных организаций закупили уже бывшие в употреблении основные средства. В то же время 73 % предприятий приобретали новые основные средства отечественного производства, а 18 % — импортные. Нередко в этом помогает финансовый лизинг. Ситуацию на своем предприятии большая часть руководителей считают в целом удовлетворительной, 12 % назвали ее неблагоприятной (в 2010 г. — 25 %). По мнению 10 % опрошенных руководителей, ситуация была благоприятной.

В этой связи резерв роста объемов инвестиций в основной капитал в Иркутской области видится в повышении активности владельцев компаний по привлечению внешних источников финансирования (особенно для предприятий перерабатывающих отраслей экономики), а также рост бюджетных инвестиций (тем более, что доля консолидированного бюджета области в совокупных источниках инвестирования в 2 раза отстает от положения, сложившегося в среднем по регионам России).

В качестве возможной меры по обеспечению воспроизводственного процесса в Иркутской области на основе регулярного инвестирования средств в обновление основных производственных фондов видится законодательное закрепление нормы обновления производственных мощностей (например, ежегодные инвестиции в объеме не менее 1/12 среднегодовой стоимости основных производственных фондов и предельно допустимого коэффициента износа основных фондов (например, не выше 40 %) для крупных промышленных предприятий). Не секрет, что текущие собственники таких компаний приобрели их за бесценок в ходе приватизации 1990-х гг. Большинство современных собственников крупных промышленных предприятий проживает за пределами Иркутской области либо даже за границей, и они особо не радуют за то, чтобы данная компания приносила максимальный экономический и социальный эффект для региона, в котором она осуществляет производственную деятельность, и для трудового коллектива. А зачастую собственники потребительски подходят к эксплуатации своего производственного объекта: стараются максимально и экономно использовать находящиеся в их распоряжении производственные мощности, не заботясь об устойчивой долгосрочной работе предприятия. Рыночные стимулы получения преимуществ в конкурентной борьбе от регулярного обновления и модернизации производственных мощностей недостаточны для текущих собственников крупных промышленных предприятий.

В качестве дополнительных мер по развитию инвестиционных процессов в Иркутской области можно обозначить традиционные направления инвестиционной политики, некоторые из которых позволят улучшить инвестиционную деятельность для региональных средних и малых предприятий:

- формирование инвестиционно-проводящей системы, отвечающей условиям рыночной экономики и способной увеличить привлечение инвестиций с финансовых рынков;
- создание эффективной системы государственной поддержки реализации приоритетных инвестиционных проектов за счет средств областного бюджета и областного государственного имущества (например, государственные гарантии, субсидирование процентных ставок при выдаче кредитов и т. п.);
- разработка и внедрение механизмов продвижения региональных инвестиционных проектов среди потенциальных инвесторов;
- развитие инфраструктуры поддержки инвестиционной деятельности, включающей организации оказывающие консультационные, финансовые, лизинговые и иные услуги субъектам малого бизнеса.

Тесно примыкают к инвестиционной сфере инновационные процессы. Современная рыночная экономика диктует условия ведения конкурентной борьбы, в которой условиями успешности является не простой воспроизводственный процесс, предполагающий регулярную замену изнашиваемого оборудования, а обязательное его обновление в части технологий и в ассортименте выпускаемой продукции. Инвестиции, направленные на приобретение оборудования полностью аналогичного уже изношенному, закладывают предпосылки к отставанию в конкурентной борьбе. В данной связи следует ожидать наибольшие успехи от той инвестиционной политики компании, которая преследует цели одновременно внедрения инноваций.

Основные показатели инновационного потенциала и развития инвестиционной деятельности в Иркутской области приведены в табл. 4.32. Как видно из представленных данных, Иркутская область обладает достаточно высоким научным потенциалом, который год от года увеличивается. Количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки, за последние 12 лет увеличилось на 29 %, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработкам, хоть и выросла незначительно — на 2 %, но главное, удалось преломить тенденцию снижения численности научных работников, наметившуюся в начале XXI в. Это позволяет утверждать, что в Иркутской области сосредоточен один из самых крупных в восточных регионах России научный, научно-образовательный и инновационный потенциал. Он включает 9 академических институтов

Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН, 5 институтов Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения РАН, научно-исследовательские организации сельскохозяйственного направления, более 20 прикладных научно-исследовательских и проектных институтов. Инфраструктура инновационной деятельности Иркутской области включает 15 элементов регионального значения. Это технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, центры коллективного пользования научным оборудованием и приборами, консалтинговые организации, а также центры переподготовки и повышения квалификации кадров инновационной сферы¹.

Таблица 4.32

**Показатели инновационного потенциала и развития
инновационной деятельности в Иркутской области**

Показатель	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки	38	35	37	49	45	44	44	46	49
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	5 295	4 829	4 557	4 910	4 897	4 919	4 912	5 075	5 384
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн р.	391	1 195	1 547	2 485	2 875	3 106	3 494	3 786	4 898
Количество созданных (разработанных) передовых производственных технологий	0	4	0	1	16	8	10	7	53
Инновационная активность организаций (доля организаций, осуществлявших технологические, организационные или маркетинговые инновации), %	3,4	10,2	9,2	11,2	9,0	7,5	8,7	6,5	6,9

Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2013: стат. сб / Росстат. М., 2013. С. 787, 789, 797, 817, 821.

Несмотря на то что объем внутренних затрат на научные исследования и разработки организаций Иркутской области ежегодно растет (средние ежегодные темпы роста в период 2005–2012 гг. составили 23,4 %), достигнув в 2012 г. 4,9 млрд р., темпы роста и их абсолютная величина существенно отстают от ближайших сибирских регионов, сопоставимых с Иркутской областью по своему экономическому потенциалу. Новоси-

¹ Государственная программа Иркутской области «Развитие инвестиционной и инновационной деятельности» на 2014–2020 гг.: утв. постановлением правительства Иркут. обл. от 24 окт. 2013 г. № 441-пп.

бирская область опережает Иркутскую область по данному показателю в 3,3 раза, Красноярский край — в 2,3 раза, Томская область — в 1,7 раза. Долгие годы Иркутская область была одним из аутсайдеров среди сибирских регионов в области разработки передовых производственных технологий, только в 2012 г. предприятия Иркутской области заняли лидирующие позиции, разработав 53 таких технологии. На уровне ниже среднесибирского находится инновационная активность организаций Иркутской области: она составила в 2012 г. 6,9 % при среднем по регионам Сибирского федерального округа уровне в 8,5 %, а от среднероссийского уровня она отстает в 1,5 раза. Тем самым прослеживается противоречие в развитии инновационной деятельности в Иркутской области: при достаточно неплохом научном и инновационном потенциале не удается реализовать инновационный сценарий развития региона. Данное противоречие в немалой степени объясняется несоответствием исследовательской специализации научных организаций региона производственной специализацией промышленных предприятий региона. Научно-исследовательские организации во многом специализируются на фундаментальных исследованиях и науках о земле, результаты которых слабо востребованы крупными предприятиями, добывающими и экспортирующими сырье и полуфабрикаты за границу. При этом для владельцев промышленных компаний преимуществ, получаемые от внедрения новых технологий, являются менее важными для конкурентной борьбы за мировые рынки сбыта сырья, чем повышение мировой экономической конъюнктуры и девальвация рубля, способных без хлопотных и затратных процедур по внедрению инноваций повысить ценовую привлекательность своей продукции. В таких условиях научным организациям сложно найти свою нишу в общетехнологической цепочке и коммерциализовать свои изобретения и открытия.

Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ), ежегодно составляющая рейтинг инновационной активности регионов, в 2012 г. включила Иркутскую область в группу регионов с рейтингом «Умеренная инновационная активность» и присвоила ей 48-е место среди всех регионов страны.

Предприятия Иркутской области отстают по количеству применяемых в своем производственном процессе передовых технологий по сравнению с другими сибирскими регионами¹. Предприятия Омской области используют в 2,8 раза больше таких технологий в своей производственной деятельности, Новосибирской области — в 2,6 раза, Красноярского края — в 2,3 раза, Кемеровской области — в 2,2 раза, Томской области — в 1,9 раза, Алтайского края — в 1,7 раза. В то же время по обще-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели, 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 819.

му количеству используемых передовых технологий предприятия Иркутской области опережают представителей Республики Бурятия. Сопоставимые показатели имеют предприятия Забайкальского края.

В Иркутской области меньше, чем в наиболее развитых регионах Сибири, осуществляются вложения в технологические инновации. В последние годы ежегодные инвестиции на технологические инновации составляют 5–10 млрд р. (прил. 13, табл. 2). В 2012 г. затраты на эти цели предприятиями Красноярского края превысили аналогичные затраты предприятий Иркутской области в 3,4 раза, Кемеровской области — в 1,7 раза, Омской области — в 2,7 раза. Вместе с тем по данному показателю Иркутская область в 2012 г. опередила Республику Бурятию, Алтайский и Забайкальский края, Новосибирскую и Томскую области, а также другие менее развитые сибирские регионы.

Закономерным результатом вышеприведенных данных об отставании в сфере инновационных процессов экономики Иркутской области от других сибирских регионов является низкая доля инновационных товаров, работ и услуг, производимых предприятиями Иркутской области. На долю инновационных товаров приходится 1–1,5 % всей производимой продукции, тогда как в среднем по России величина данного показателя доходит до 8 %. Специализация крупнейших предприятий региона на добыче и первичной переработке сырья до уровня полуфабрикатов с целью их дальнейшего экспорта не стимулирует производителей внедрять инновации. Инновационные разработки востребованы и необходимы прежде всего в сфере производства потребительских товаров, готовой продукции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части совершенствования нормирования в области охраны окружающей среды и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий : проект федер. закона № 584587-5. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ. Ст. 21. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 10.12.1995 г. № 195-ФЗ. Ст. 21. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Авдеев В. А. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизации мер противодействия преступности / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 1. — С. 12–24.

Авдеев В. А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности / В. А. Авдеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2012. — № 4. — С. 28–32.

Авдеев В. А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности / В. А. Авдеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 2. — С. 41–53.

Авдеева Е. В. Детерминанты преступлений против свободы личности в Российской Федерации / Е. В. Авдеева // Криминологический журнал Бай-

кальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 2. — С. 147–151.

Авдеева О. А. Наказание как мера противодействия преступности: ретроспективный анализ законодательной регламентации в национальном праве / О. А. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 1. — С. 120–128.

Алаев Э. Б. Социально-экономическая география : понятийно-терминолог. слов. / Э. Б. Алаев. — М. : Мысль, 1983. — 190 с.

Алексеев С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. — М. : Проспект, 2009. — 566 с.

Андреева Е. В. Вступление России в ВТО для страхового рынка региона / Е. В. Андреева, Е. М. Хитрова // Страховое дело. — 2013. — № 1. — С. 5–8.

Антонова Н. Л. Социальная практика: теоретико-методологические основания исследовательского анализа / Н. Л. Антонова // Известия Уральского государственного университета. — 2009. — № 4 (70). — С. 92–97.

Баева О. Н. Оценка отдачи от высшего образования на уровне региона / О. Н. Баева // Управленец. — 2013. — № 2. — С. 64–69.

Белобородов А. Энергосберегающая политика Иркутской области [Электронный ресурс] / А. Белобородов. — Режим доступа: <http://baikalwave.irkutsk.ru/?rubr=5&doc=8>.

Беневольский Б. И. Начальный потенциал золотонности территории России — базовый фактор планирования воспроизводства сырьевой базы золота / Б. И. Беневольский // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 2009. — № 5. — С. 3–7.

Брайко В. Н. Итоги работы отрасли по добыче и производству драгоценных металлов и драгоценных камней в 2011 г. и прогноз ее развития на ближайшие годы / В. Н. Брайко, В. Н. Иванов, С. Г. Кашуба // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 2012. — № 3. — С. 61–79.

Бурлакова Е. Б. Отдаленные результаты интегрального воздействия малых доз и повреждающих факторов окружающей среды на жизнеспособность популяции / Е. Б. Бурлакова // Будущее нации. — М., 1995. — Ч. 2 : Экспертный Совет по проблемам народонаселения и стратегии устойчивого развития. — С. 64–68.

Винокуров М. А. Экономика Иркутской области : в 6 т. / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 1998. — Т. 1. — 276 с.

Винокуров М. А. Экономика Иркутской области : в 6 т. / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 1999. — Т. 2. — 312 с.

Винокуров М. А. Экономика Иркутской области : в 6 т. / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2002. — Т. 3. — 430 с.

Винокуров М. А. Экономика Иркутской области : в 6 т. / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. — Т. 4. — 248 с.

Винокуров М. А. Экономика Иркутской области : в 6 т. / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. — Т. 5. — 292 с.

Винокуров М. А. Экономика Иркутской области : в 6 т. / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. — Т. 6. — 292 с.

Внешнеэкономическая деятельность предприятий Иркутской области : стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2013. — 40 с.

Волков А. В. Перспективы золотодобычи в Иркутской области / А. В. Волков // Золото и технологии. — 2010. — № 3. — С. 6–14.

Габуева Л. А. Совершенствование организационно-экономических механизмов управления ЛПУ в условиях государственного регулирования и развития предпринимательства [Электронный ресурс] / Л. А. Габуева, Д. В. Мочалов // Фармацевтическое издательство «Фарос+». — М., 2007. — Режим доступа: http://www.farosplus.ru/index.htm?mtmi/mt_52/sov_organisaz.htm (дата обращения: 01.03.2013).

Глобальная экологическая перспектива. Прошлое, настоящее и перспективы на будущее [Электронный ресурс] // Программа ООН по окружающей среде. — 2002. — Режим доступа: <http://www.unep.org>.

Голик Ю. Навстречу XIII Конгрессу ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию / Ю. Голик, И. Рагимов // Уголовное право. — 2013. — № 6. — С. 120–124.

Горшков М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. — М. : ЦСПиМ, 2010. — 385 с.

Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Иркутской области за 2012 г.». — Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2013. — 337 с.

Гуляихин В. Н. Формы правового нигилизма в России / В. Н. Гуляихин // Личность. Культура. Общество. — 2004. — Вып. 3 (23). — С. 245.

Донской С. Е. Об основных угрозах экологической безопасности на территории Сибирского федерального округа и мерах по их нейтрализации / С. Е. Донской // Использование и охрана природных ресурсов России : бюл. — 2013. — № 5. — С. 99–103.

Дополнительное профессиональное образование работников в организациях в 2010 году по федеральным округам и субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] / Росстат. — М., 2010. — Т. 2. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fedstat.ru> (дата обращения: 20.05.2014).

Жилищно-коммунальное хозяйство Иркутской области в 2011 г. : стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2012.

Заработная плата в Иркутской области : экон.-стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2012. — 124 с.

Заработная плата в Иркутской области : экон.-стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2013. — 116 с.

Здравоохранение в России, 2011 : стат. сб. / Росстат. — М., 2011. — 158 с.

Зубаревич Н. В. Регионы и города России: сценарии-2020 [Электронный ресурс] / Н. В. Зубаревич // Pro et Contra. — 2011. — янв. — апр. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5960>.

Инвестиции и строительство в Иркутской области : стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2013.

Инвестиции и строительство в Иркутской области, 1995–2012 : стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2013. — 134 с.

Инвестиционный портал Иркутской области [Электронный ресурс] / М-во экон. развития Иркут. обл. — Режим доступа: <http://invest.irkobl.ru>.

Индексы потребительских цен [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/# (дата обращения: 20.04.2014).

Индексы цен по секторам экономики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/connect/rosstat_main/rosstat/ru/publications/catalog/9db526004bc4e495982fdf0201bee476 (дата обращения: 20.04.2014).

Индикаторы образования, 2013 : стат. сб. — М. : Изд. дом ВШЭ, 2013. — 280 с.

Институциональные изменения в сфере социально значимых услуг / Т. Д. Бурменко, В. Ю. Баганов, О. Н. Баева [и др.] ; отв. ред. Т. А. Кондрацкая. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 268 с.

Информационно-мониторинговая система Фонда социального страхования РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fz122.ru> (дата обращения: 22.04.2014).

Иоффе А. Н. Подготовка учителя к сопровождению процесса гражданского становления школьника / А. Н. Иоффе. — М. : АПК ИППРО, 2010. — 120 с.

Иркутская область — модель территории развития // Экология производства (спец. вып.). — М. : Отраслевые ведомости, 2004. — 154 с.

Иркутская область [Электронный ресурс] : стат. справ. / Иркутскстат. — Иркутск, 2012. — Режим доступа: <http://lib-catalog.isea.ru>.

Иркутская область в цифрах — 2007 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики ; Иркутскстат. — Иркутск, 2008. — 120 с.

Иркутская область в цифрах в 2010 г. : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики ; Иркутскстат. — Иркутск, 2012. — 189 с.

Иркутская область в цифрах в 2011 г. : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики ; Иркутскстат. — Иркутск, 2012. — 216 с.

Иркутская область в цифрах в 2012 г. : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики ; Иркутскстат. — Иркутск, 2013. — 243 с.

Иркутская область в цифрах за 1999 г. : стат. сб. / Гос. ком. РФ по статистике ; Иркут. обл. ком. гос. статистики. — Иркутск, 2000. — 153 с.

Иркутская область, 2005–2006 гг.: новые тенденции в региональной политике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://all-politologija.ru/knigi/vlast-biznes-obshhestvo-v-regionax-neppravilnij-treugolnik/irkuts-kaya-oblast-2005-2006-gg-novye-tendencii-v-regionalnoj-politike>.

Капелюшников Р. И. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики / Р. И. Капелюшников. — М. : Изд. дом ВШЭ, 2014. — 40 с.

Киреенко А. П. Влияние масштабов и структуры внешней торговли на социально-экономическое развитие (сравнительный анализ на примере субъектов Сибирского федерального округа) / А. П. Киреенко, Е. О. Завьялова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 3 (95). — С. 27–36.

Киреенко А. П. Особенности развития и функционирования малого и среднего бизнеса в Иркутской области (по результатам социологических исследований) / А. П. Киреенко, Д. И. Сачков, А. А. Марасанова, Л. В. Санина // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). — 2014. — № 4. — Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?Id=19311>.

Киреенко А. П. Применение программно-целевого метода для государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах Сибирского федерального округа / А. П. Киреенко, Л. В. Санина // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 4 (96). — С. 117–132.

Кичигин Н. В. Правовые проблемы возмещения прошлого экологического ущерба / Н. В. Кичигин, М. В. Пономарев // Экология производства. — 2011. — № 6. — С. 40–46.

Колодин В. С. Обзор рынка розничной торговли Иркутской области: основные тенденции, особенности развития, проблемы, логистические пути их решения [Электронный ресурс] / В. С. Колодин, Л. В. Шемякина, Я. М. Быстрицкая // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). — 2012. — № 6. — Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=16455> (дата обращения: 07.03.2014).

Колодина Е. А. Бюджетный федерализм как основа региональной экономической политики в современной России / Е. А. Колодина // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 6 (80). — С. 121–124.

Колосовский Н. Н. Проблемы территориальной организации производительных сил Сибири / Н. Н. Колосовский. — Новосибирск : Наука, 1971. — 175 с.

Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. — М. : Мысль, 1969. — 335 с.

Концепции развития лесопромышленного комплекса Иркутской области на период 2002–2005 гг. — Иркутск, 2001.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р — Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/-concept/doc20081117_01.

Концепция развития лесопромышленного комплекса Иркутской области на 2006–2015 годы. — Иркутск, 2006.

Концепция социально-экономического развития Иркутской области до 2020 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.irkobl.ru/economy/strategy/koncept2020.doc>.

Корнилов Н. Г. Здоровье населения Иркутской области и перспективы развития здравоохранения [Электронный ресурс] : материалы выст. «Сибздравоохранение — 2013». — Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/662354>.

Кородюк И. С. Социально-экономическая эффективность формирования и развития региональной транспортно-логистической системы Иркутской области / И. С. Кородюк. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. — 224 с.

Кравцов Д. Александр Хлопонин договорился с ФПП [Электронный ресурс] / Д. Кравцов // Эксперт-Сибирь. — 2003. — № 5. — Режим доступа: <http://www.biztass.ru/news/id/82933>.

Крутиков М. Ю. Культурно-правовой и социально-экономический аспекты реализации права на судебную защиту в условиях постсоветской России / М. Ю. Крутиков // Российский судья. — 2006. — № 3. — С. 26–32.

Крыштановская О. В. Современные концепции политической элиты и российская практика / О. В. Крыштановская // Мир России. — 2004. — № 4. — С. 3–39.

Кузьмичева М. Б. Торгуем без перерыва. Оборот розничной и оптовой торговли за 2007 год / М. Б. Кузьмичева // Справочник руководителя торгового предприятия. — 2008. — № 5. — С. 46–50.

Кундышева Е. С. Экономико-математическое моделирование / Е. С. Кундышева ; под ред. Б. А. Сулакова. — М. : Дашков и К, 2007. — 424 с.

Лапуста М. Г. Предпринимательство / М. Г. Лапуста. — М. : ИНФРА-М, 2002. — 608 с.

Лесной комплекс Иркутской области : стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2008. — 55 с.

Лесной комплекс Иркутской области : стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2013.

Лукин В. А. О соблюдении прав и свобод людей с ограниченными возможностями в Иркутской области : спец. докл. / В. А. Лукин. — Иркутск : Отгиск, 2013.

Механизм защиты прав человека посредством реализации органами государственной власти контрольных полномочий: сравнительно-правовой анализ России и Германии / Л. С. Гетьман [и др.]. — М. : Юрист, 2014. — 416 с.

Мигачев И. Ф. Геолого-экономическая переоценка месторождения Сухой Лог с учетом инновационных технологий / И. Ф. Мигачев, И. А. Карпенко, Н. Г. Петраш // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 2008. — № 2. — С. 43–50.

Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : офиц. сайт. — Режим доступа: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>.

Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области [Электронный ресурс] : офиц. сайт. — Режим доступа: <http://society.irkobl.ru>.

Молодежь Иркутской области [Электронный ресурс] : гос. докл. — Режим доступа: <http://www.irkobl.ru/events/172136>.

Некрасов Н. Н. Региональная экономика: Теория, проблемы, методы / Н. Н. Некрасов. — М. : Экономика, 1975. — 317 с.

Никольский А. Ф. Теория устойчивого развития и вопросы глобальной и национальной безопасности (начала теории современного социализма) / А. Ф. Никольский. — Иркутск : Сиб. кн., 2012. — 358 с.

О прогнозе баланса трудовых ресурсов Иркутской области на 2012 год и на период до 2015 года : поясн. записка / М-во труда и занятости Иркут. обл. — Иркутск, 2012.

О реализации государственной политики в области условий и охраны труда в Российской Федерации в 2012 году [Электронный ресурс] : докл. М-ва труда и соц. защиты РФ // Министерство труда и социальной защиты РФ : офиц. сайт. — Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru>.

О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2011 году [Электронный ресурс] : гос. докл. / Мин-

природы России. — Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=131017>.

О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2011 году [Электронный ресурс] : гос. докл. / Минприроды России. — Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=130175>.

О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2012 году [Электронный ресурс] : гос. докл. / Минприроды России. — Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=132221>.

О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Иркутской области на 2012 год [Электронный ресурс] : постановление правительства Иркут. обл. от 30.12.2011 г. № 427-пп. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Иркутской области на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов [Электронный ресурс] : постановление правительства Иркут. обл. от 28.12.2012 г. № 726-пп. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Иркутской области на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов [Электронный ресурс] : постановление правительства Иркут. обл. от 25.12.2013 г. № 613-пп. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 03.06.1996 г. № 803. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Об утверждении долгосрочной целевой программы Иркутской области «Молодежь Иркутской области» на 2011–2013 гг.» [Электронный ресурс] : постановление правительства Иркут. обл. от 13.10.2010 г. № 252-пп. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Областная государственная целевая программа «Развитие коммунальной теплоэнергетики Иркутской области с 2004 по 2006 год» [Электронный ресурс] : утв. постановлением Законодат. собрания Иркут. обл. от 31.10.2003 г. № 31/8-ЗС. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Образование в Российской Федерации, 2010 : стат. сб. — М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. — 492 с.

Образование в Российской Федерации, 2012 : стат. сб. — М. : Изд. дом ВШЭ, 2012. — 495 с.

Образование в Российской Федерации, 2013 : стат. сб. — М. : Изд. дом ВШЭ, 2013. — 444 с.

Образование в цифрах, 2013 : крат. стат. сб. — М. : Изд. дом ВШЭ, 2013. — 80 с.

Паспорт Иркутской области [Электронный ресурс] : стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2012. — Режим доступа: <http://lib-catalog.isea.ru>.

Перспективы Восточной газовой программы [Электронный ресурс] // Экономическая лаборатория АлександрА Климентьева. — Режим доступа: <http://esgpc.ru/files/Eastern%20gas%20programm%20-%20monopsony%201.1.pdf>.

Положение о Министерстве социального развития, опеки и попечительства Иркутской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://society.irkobl.ru>.

Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Президент России : офиц. сайт. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825>.

Почему россияне не страхуют свои риски? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/finance/news> (дата обращения: 14.04.2014).

Правовая политика в условиях модернизации: (по материалам Всероссийской конференции в Институте государства и права РАН) // Государство и право. — 2011. — № 10. — С. 120–121.

Предложения по стратегии социальной защиты // Общество и экономика. — 2007. — № 4. — С. 63–92.

Приангарье: год за годом : стат. ежегодник / Иркутскстат. — Иркутск, 2013. — 198 с.

Природные ресурсы и охрана окружающей среды, 2012 : стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2013.

Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс] : утв. приказом Минпромэнерго России от 03.09.2007 г. № 340. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Программа социально-экономического развития Иркутской области до 2005 года. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2002. — 130 с.

Программа социально-экономического развития Иркутской области на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/469403581>.

Промышленное производство Иркутской области : стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2008. — 75 с.

Промышленное производство Иркутской области, 2011 : стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2012. — 55 с.

Промышленность Иркутской области: проблемы, потенциал и перспективы развития / М. А. Винокуров [и др.]. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — 272 с.

Развитие российского общества: социально-экономические и правовые исследования / О. В. Батурина [и др.] ; под ред. М. А. Винокурова, А. П. Киреенко, С. В. Чупрова ; Байкал. гос. ун-т экономики и права. — М. : Наука, 2014. — 622 с.

Региональные особенности уровня и качества жизни / Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН. — М. : М-Студио, 2012. — 392 с.

Регионы: Иркутская область [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство «Эксперт». — Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/database/regions/irkutsk>.

Регионы России: Социально-экономические показатели : стат. сб. / Росстат. — М., 2013. — 990 с.

Регионы России: Социально-экономические показатели (2002–2012) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/-rosstat_main/rosstat.ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

Рейтинг регионов по качеству жизни, или «Кому на Руси жить хорошо?» [Электронный ресурс] // РИА «Рейтинг». — Режим доступа: <http://www.riarating.ru>.

Российский работник: образование, профессия, квалификация / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшниковой. — М. : Изд. дом ВШЭ, 2011. — 476 с.

Российский статистический ежегодник, 2001 : стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2001. — 679 с.

Российский статистический ежегодник, 2006 : стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2006. — 456 с.

Российский статистический ежегодник, 2009 : стат. сб. / Росстат. — М., 2009. — 795 с.

Российский статистический ежегодник, 2013 : стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2013. — 377 с.

Россия в цифрах, 2013 : крат. стат. сб. / Росстат. — М., 2013. — 375 с.

Россиян простимулируют страховать жилье налоговыми льготами [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://izvestia.ru/news>.

Роуз Г. Использование преимуществ проектного финансирования / Г. Роуз. — М. : Олимп-Бизнес, 1998. — 144 с.

Савицкий В. М. Совершенствование юридических гарантий прав человека / В. М. Савицкий // Государство и право. — 1994. — № 10. — С. 19.

Санина Л.В. Проблемы и перспективы оказания финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства Иркутской

области / Л. В. Санина // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). — 2014. — № 1. — Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?Id=18738>.

Свистунова Е. Г. Новые социально-экономические принципы регулирования в здравоохранении: (обзор мировой практики) / Е. Г. Свистунова, А. С. Проценко, А. С. Каспарова // Экономика здравоохранения. — 2011. — № 9–10. — С. 5–9.

Связь в России, 2010 : стат. сб. / Росстат. — М., 2010.

Система обязательного медицинского страхования в Иркутской области — становление, развитие, перспективы : сб. ст. науч.-практ. конф. / под ред. С. В. Шойко. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 165 с.

Социальное положение и уровень жизни населения : стат. сб. за 2007–2011 гг. / Федер. служба гос. статистики РФ ; Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Новосиб. обл. — Новосибирск, 2012. — 174 с.

Социальное развитие Российской Федерации в 1992 г. : стат. сб. / Госкомстат России. — М., 1993. — 308 с.

Социально-экономическое положение Иркутской области, 2012 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики ; Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Иркут. обл. — Иркутск, 2013. — № 8.

Стратегия-2020: новая модель роста — новая социальная политика: итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Кн. 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://2020strategy.ru>.

Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации : утв. распоряжением Правительства РФ от 18.12.2006 г. № 1760-р : (в ред. распоряжений Правительства РФ от 12.03.2008 г. № 301-р, от 28.02.2009 г. № 251-р, от 16.07.2009 г. № 997-р) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52, ч. 3. — С. 562.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 20. — Ст. 2444.

Стратегия социальной защиты населения крупного сибирского города (на основе социолого-статистических исследований системы социальной защиты населения г. Иркутска) / под науч. ред. В. И. Самарухи, Б. Л. Токарского. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. — 205 с.

Страхование сегодня [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/statistics/analytics>.

Строительство и инвестиции на территории Иркутской области, 1991–2003 : стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2004. — 23 с.

Структура затрат на производство и продажу товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 15.04.2014).

Структура розничных цен [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/port/svodn10.htm (дата обращения: 15.04.2014).

Структура товарных ресурсов розничной торговли [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_58/IssWWW.exe/Stg/d1/2-22.htm (дата обращения: 15.04.2014).

Субботин А. Для инвесторов в турзоне «Байкальская гавань» не остается рисков [Электронный ресурс] / А. Субботин. — Режим доступа: <http://www.biztass.ru/news/id/82933>.

Суеверия мешают россиянам страховать [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/finance/news> (дата обращения: 14.04.2014).

Суروهина Н. А. Преступление и наказание как проблема христианской этики / Н. А. Суروهина // Государство и право. — 1995. — № 8. — С. 51–56.

Суходолов А. П. Основные положения программы развития промышленности Иркутской области на среднесрочную перспективу / А. П. Суходолов, А. Ф. Манжигеев // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 1 (81). — С. 64–67.

Тараканов М. А. Устойчивое развитие промышленности Байкальского региона [Электронный ресурс] / М. А. Тараканов, А. Ф. Манжигеев // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). — 2011. — № 1. — Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=7528>.

Тарасов В. В. Региональная система педагогического образования учителя: теоретические подходы, опыт и перспективы развития / В. В. Тарасов. — Пенза, 1997. — 215 с.

Теоретико-методические аспекты исследования качества жизни населения / под науч. ред. Н. М. Токарской, Л. В. Саниной. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 180 с.

Территориальная программа государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи субъектов Российской Федерации за 2012–2014 г. и плановый период 2015–2016 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ffoms.ru>.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс] : офиц. сайт. — Режим доступа: <http://irkutskstat.gks.ru>.

Ткачук Ф. Энергетикам и нефтяникам нужна поддержка властей: Комплексное развитие северных территорий Восточной Сибири требует

налоговых льгот и участия государства в создании энергетической инфраструктуры [Электронный ресурс] / Ф. Ткачук. — Режим доступа: <http://www.vsp.ru/economic/2013/01/25/528634>.

Топчий Л. В. Социальное обслуживание населения: ценности, теория, практика : учеб. пособие / Л. В. Топчий. — М. : Изд-во РГСУ, 2011. — 320 с.

Транспорт и связь Иркутской области : стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2013. — 54 с.

Труд и занятость в России : стат. сб. / Росстат. — М., 2013. — 661 с.

ТФОМС Иркутской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mccirk.ru>.

Уровень жизни населения Иркутской области : экон.-стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2013. — 130 с.

Федеральная служба государственной статистики России. Регионы России. Социально-экономические показатели 2012 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/-IssWWW.exe/Stg/d03/23-10.htm.

Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : офиц. сайт. — Режим доступа: <http://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 07.03.2014).

Финансовые итоги деятельности организаций за 2009 г. : стат. бюл. / Иркутскстат. — Иркутск, 2010.

Финансовые итоги деятельности организаций за 2010 г. : стат. бюл. / Иркутскстат. — Иркутск, 2011.

Финансовые итоги деятельности организаций за 2012 г. : стат. бюл. / Иркутскстат. — Иркутск, 2013.

Финансовые результаты деятельности организаций : стат. бюл. / Иркутскстат. — Иркутск, 2013. — Т. 1.

Финансы Иркутской области, 2004 : стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2004. — 112 с.

Финансы Иркутской области, 2010 : стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2010. — 109 с.

Финансы Иркутской области, 2012 : стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2012. — 110 с.

Фрейдман О. А. Анализ логистического потенциала региона / О. А. Фрейдман. — Иркутск : ИрГУПС, 2013. — 164 с.

Хаскин В. В. Экология человека : учеб. пособие / В. В. Хаскин, Т. А. Акимова, Т. А. Трифонова. — М. : Экономика, 2008. — 367 с.

Хитрова Е. М. Страховой рынок России: состояние спроса и предложения / Е. М. Хитрова // Сибирская финансовая школа. — 2013. — № 3. — С. 91–97.

Хорев Б. С. Теория территориально-системной организации страны и роль в ее развитии географической науки / Б. С. Хорев. — Л. : Сов. география, 1984. — 172 с.

Чичкин А. Поизносились. Уровень износа основных фондов в России намного выше, чем в других странах БРИКС [Электронный ресурс] / А. Чичкин // Российская газета. Экономика. Модернизация. — 2011. — № 5519 (143). — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/07/05/iznos.html>.

Шипицына А. В. Контроль за обязательными социальными платежами: теория и практика / А. В. Шипицына, А. И. Сорокина. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — 156 с.

Шипицына А. В. Теоретические аспекты взаимосвязи и взаимообусловленности налогов и цен / А. В. Шипицына // Налоговая система: современное состояние и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 22–23 апр. 2010 г. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — С. 212–217.

Шипицына А. В. Ценообразование в Российской Федерации: теория и практика : учеб.-практ. пособие / А. В. Шипицына, И. Н. Щербакова, А. Г. Ярунина. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — 173 с.

Шишкин Д. Г. Сущность организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур [Электронный ресурс] / Д. Г. Шишкин // Российское предпринимательство. — 2013. — № 2 (224). — С. 27–33. — Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/27898>.

Шойко С. В. Система обязательного медицинского страхования в Иркутской области — становление, развитие, перспективы / С. В. Шойко // Приангарье: год за годом, 2012 : стат. сб. — Иркутск, 2013.

Щербаков Е. Стратегическая карта. Ученые разработали перспективный план для энергетики Иркутской области с прицелом на Монголию и Китай / Е. Щербаков // Сибирский энергетик. — 2012. — 23 марта. — С. 3.

Щербаков Е. Энергетики наводят мосты / Е. Щербаков // Сибирский энергетик. — 2012. — 21 дек. — С. 1, 3.

Экологическая ситуация в регионах Сибирского федерального округа, 2011 : стат. сб. / Иркутскстат. — Иркутск, 2012.

Эфендиев А. Г. «Человеческое измерение» российского бизнеса: к демократически-гуманистическому типу социальной организации фирмы / А. Г. Эфендиев, Е. С. Балабанова // Социологические исследования. — 2012. — № 7. — С. 43–54.

Trow M. Problems in the transition from elite to mass higher education / M. Trow ; Carnegie Commission on Higher Education. — Berkeley, 1974.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица 1

Распределение работников организаций в 2011 г. по профессиональным группам, %

Группы по занятиям	РФ	СФО	Иркутская область
Руководители	10,7	10,1	10,1
Специалисты высшего уровня квалификации	24,5	23,3	24,6
Специалисты среднего уровня квалификации	12,1	12,8	11,2
Служащие, занятые подготовкой информации	3,4	3,2	3,3
Работники сферы обслуживания	6,6	5,9	5,9
Квалифицированные рабочие	16,0	16,0	15,0
Полуквалифицированные рабочие	14,5	15,1	15,3
Неквалифицированные рабочие	12,1	13,4	14,4
Прочие работники	0,1	0,2	0,2
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0

Источник: Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам работников за октябрь 2011 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs.

Таблица 2

Характеристика Иркутской области по показателям напряженности на рынке труда

Регион	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %	Среднее время поиска работы безработными, мес.	Доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, %
Российская Федерация	64,8	5,5	7,6	31,0
СФО	62,0	7,2	8,0	34,6
Иркутская область	62,9	8,3	7,6	30,3
Республика Алтай	59,9	11,5	10,7	58,6
Республика Бурятия	58,6	8,0	8,5	40,1
Республика Тыва	46,6	19,3	12,1	69,9
Республика Хакасия	61,9	6,0	8,6	34,4
Алтайский край	57,4	8,3	9,0	42,9
Забайкальский край	58,0	10,5	8,2	39,0
Красноярский край	64,9	5,7	7,3	27,5
Кемеровская область	63,7	6,0	7,0	27,8
Новосибирская область	64,6	5,9	8,2	33,4
Омская область	64,6	6,8	7,1	27,7
Томская область	57,8	7,6	7,4	32,0

**Уровень безработицы населения в Российской Федерации и Сибирском федеральном округе в 2000–2013 гг.
в среднем за год**

Регион	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	10,6	9,0	7,9	8,2	7,8	7,1	7,1	6,0	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5
Сибирский федеральный округ	12,8	11,3	10,1	11,4	9,9	9,3	8,7	7,6	8,3	10,5	8,7	8,1	7,1	7,2
Иркутская область	11,6	11,2	11,1	11,2	10,3	9,8	8,5	8,0	8,5	10,8	10,1	9,1	7,8	8,3
Республика Алтай	17,3	9,6	11,3	10,2	9,6	9,4	11,4	8,9	12,6	13,6	12,2	12,8	11,6	11,5
Республика Бурятия	19,1	18,4	15,4	17,8	15,3	12,2	14,2	13,1	12,0	13,7	10,4	9,0	7,9	8,0
Республика Тыва	23,6	23,8	20,3	20,9	19,4	21,9	20,3	16,9	18,6	21,4	21,7	17,3	18,4	19,3
Республика Хакасия	12,2	8,9	8,0	10,7	10,2	8,9	9,1	6,6	7,2	8,6	9,1	7,2	7,9	6,0
Алтайский край	11,7	10,0	8,3	12,3	9,1	8,8	8,9	6,4	8,3	12,3	8,8	8,5	6,2	8,3
Забайкальский край	14,4	16,2	11,1	14,2	12,6	8,6	6,2	8,7	14,9	12,0	11,1	10,6	10,6	10,5
Красноярский край	12,2	9,7	7,8	9,2	8,0	9,5	8,7	7,6	6,4	9,4	6,2	6,0	5,5	5,7
Кемеровская область	10,6	9,9	9,3	9,9	9,9	8,6	7,4	6,2	6,6	9,7	8,9	8,1	7,1	6,0
Новосибирская область	13,3	12,4	11,4	11,1	9,1	7,9	7,4	7,0	7,3	10,0	7,7	6,8	5,6	5,9
Омская область	14,0	10,0	9,5	9,7	9,0	8,7	9,1	8,0	7,8	8,5	8,1	7,9	6,9	6,8
Томская область	13,0	9,9	11,2	13,7	10,1	10,5	8,9	6,8	8,1	8,7	7,7	9,1	8,4	7,6

Источник: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour/# (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости).

**Причины образования и относительный уровень задолженности
по заработной плате в Иркутской области в 2000–2013 гг.**

Год	Численность работников, перед которыми организации имеют просроченную задолженность по заработной плате, чел.	Сумма задолженности, всего, тыс. р.	Прирост (уменьшение) задолженности к предыдущему году, тыс. р.	Из нее по причинам			Из-за отсутствия собственных средств		Сумма задолженности		
				тыс. р.	% к общей задолженности	тыс. р.	% к общей задолженности	тыс. р.	% к общей задолженности	В расчете на одного работника, р.	% к фонду зарплат организаций, имеющих задолженность
2000	278 851	1 381 949	–	325 495	23,6	1 056 354	76,4	4 956	291,3		
2001	173 702	905 039	–476 910	188 383	20,8	716 656	79,2	5 210	234,3		
2002	145 404	777 077	–127 962	117 719	15,1	659 358	84,9	5 344	167,3		
2003	159 977	802 387	25 310	224 445	28,0	577 942	72,0	5 016	185,5		
2004	79 597	576 726	–225 661	82 050	14,2	494 676	85,8	7 246	243,3		
2005	37 909	326 316	–250 410	66 315	20,3	260 001	79,7	8 608	261,5		
2006	11 823	126 883	–199 433	7 706	6,1	119 177	93,9	10 732	274,2		
2007	5 336	29 917	–96 966	5 221	17,5	24 696	82,5	5 607	157,1		
2008	2 673	23 963	–5 954	5 400	22,5	18 563	77,5	8 965	196,7		
2009	10 621	97 743	73 780	25 258	25,8	72 485	74,2	9 203	76,5		
2010	4 852	108 062	10 319	5 675	5,3	102 387	94,7	22 272	193,8		
2011	3 218	89 388	–18 674	–	–	89 388	100	27 778	618,1		
2012	2 474	54 300	–35 088	–	–	54 300	100	21 948	427,4		
2013	1 967	40 860	–13 440	–	–	40 860	100	20 773	252,0		

Таблица 5
**Индекс производительности труда в целом по экономике России и основным ее отраслям в 2003–2012 гг.,
 % к предыдущему году**

Отрасль	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
В целом по экономике	107,0	106,5	105,5	107,5	107,5	104,8	95,9	103,2	103,8	103,1
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	105,6	102,9	101,8	104,3	105,0	110,0	104,6	88,3	115,1	98,1
Рыболовство, рыболовство	102,1	104,3	96,5	101,6	103,2	95,4	106,3	97,0	103,5	103,1
Добыча полезных ископаемых	109,2	107,3	106,3	103,3	103,1	100,9	108,5	104,3	102,2	99,4
Обрабатывающие производства	108,8	109,8	106,0	108,5	108,4	102,6	95,9	105,2	104,7	103,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,7	100,7	103,7	101,9	97,5	102,1	96,3	103,0	100,3	99,7
Строительство	105,3	106,8	105,9	115,8	112,8	109,1	94,4	99,6	102,2	99,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	109,8	110,5	105,1	110,8	104,8	108,1	99,0	103,6	102,1	105,2
Гостиницы и рестораны	100,3	103,1	108,5	109,2	108,0	109,2	86,7	101,7	99,5	101,8
Транспорт и связь	107,5	108,7	102,1	110,7	107,5	106,4	95,4	103,2	105,5	100,8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	102,5	101,3	112,4	106,2	117,1	107,5	97,5	104,0	102,7	101,7

Приложение 2

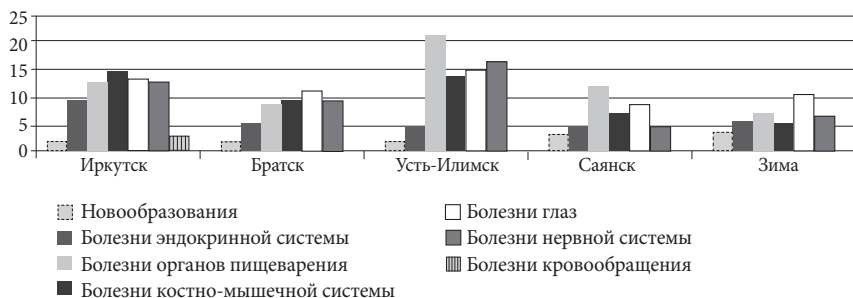

Рис. 1. Заболеваемость детей по видам болезней, %

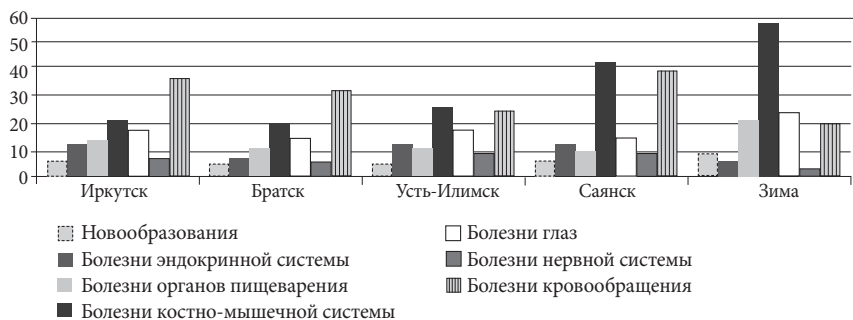

Рис. 2. Заболеваемость взрослых по видам болезней, %

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, по муниципальным образованиям и районам Иркутской области

Муниципальное образование (район)	2011, тыс. р.	2012, тыс. р.	Абсолютное изменение, тыс. р.	Темп прироста (+), снижения (-), %
<i>Всего</i>	1 329 660,0	679 345,00	-650 315	-49,0
Ангарское МО	202 866,3	325 678,60	122 812	60,0
Братский район	32 124,0	32 006,90	-117	-0,4
Зиминский район	-	3 953,00	3 953	-
Иркутское районное МО	41 448,0	49 920,72	8 473	20,0
Усть-Илимский район	32 419,0	-	-32 419	-

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, по источникам финансирования, %

Источник финансирования	2011	2012
Федеральный бюджет	45,9	–
Региональный и местный бюджет	5,1	0,015
Собственные средства предприятий	48,7	94,900
Прочие источники	0,3	5,085

Составлено по данным: Природные ресурсы и охрана окружающей среды, 2012: стат. сб / Иркутскстат. Иркутск, 2013.

Приложение 3

Таблица 1

Структура ВРП Иркутской области по видам экономической деятельности в 2004–2010 гг.

Вид экономической деятельности	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Валовой региональный продукт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10,2	8,7	8,0	7,7	7,5	7,6	6,2
Рыболовство, рыбоводство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Добыча полезных ископаемых	3,1	3,8	3,4	4,1	4,3	5,3	7,6
Обрабатывающие производства	22,9	26,2	27,9	18,3	17,3	15,7	16,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,7	5,0	4,8	4,5	4,7	6,6	7,3
Строительство	4,8	4,1	7,2	9,1	7,5	5,8	5,3
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	17,6	13,2	11,5	13,8	13,1	11,9	10,7
Гостиницы и рестораны	0,5	0,9	0,8	0,7	0,7	0,7	0,6
Транспорт и связь	16,5	20,2	17,1	21,3	20,6	21,3	22,9
Финансовая деятельность	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,7	0,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,5	4,5	5,4	6,1	7,0	6,4	6,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	3,4	3,7	4,5	5,9	6,8	7,5	6,6
Образование	4,0	4,3	3,9	4,0	4,4	4,4	3,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,6	4,1	4,3	4,5	5,0	5,0	4,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,1	1,2	1,1	1,0	1,0	1,1	1,1

Составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области.

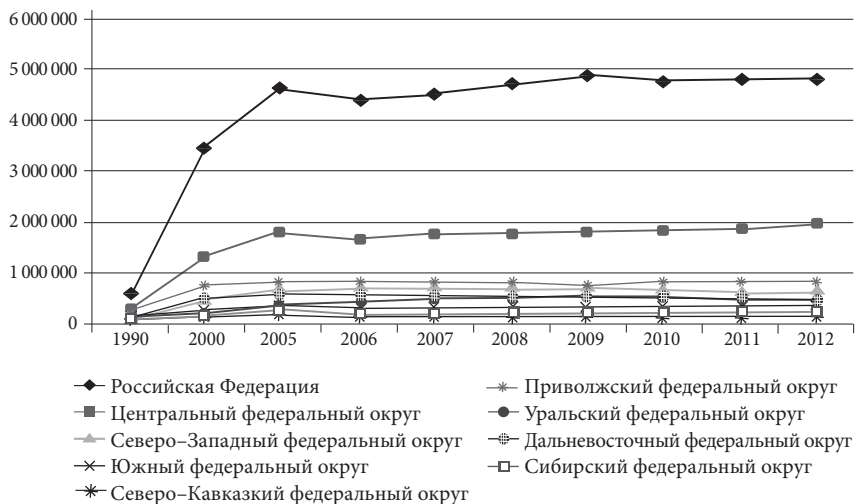

Рис. 1. Динамика количества предприятий и организаций по федеральным округам РФ в 1990, 2000 и 2005–2012 гг.

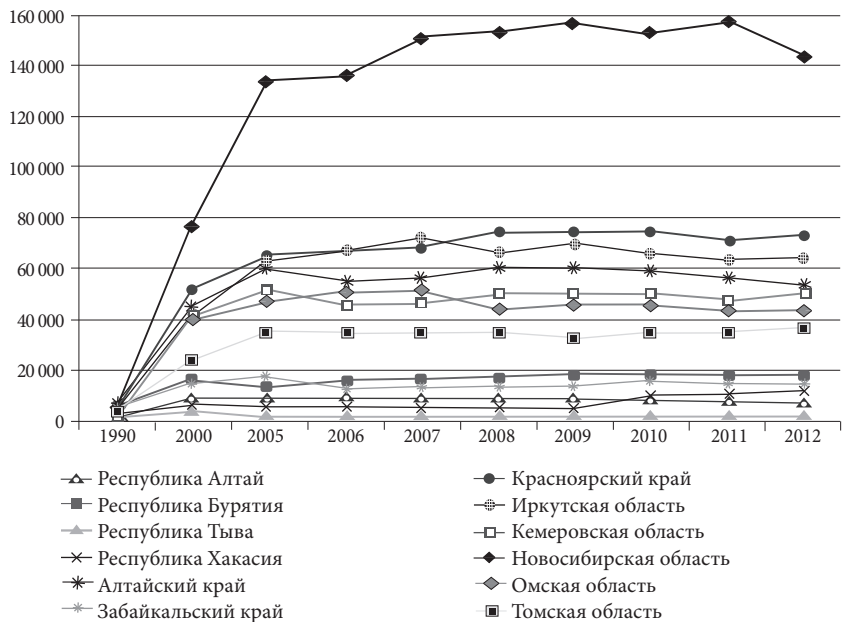

Рис. 2. Динамика количества предприятий и организаций по регионам СФО в 1990, 2000 и 2005–2012 гг.

**Имущество организаций (актив бухгалтерского баланса организаций)
Иркутской области за период 2008–2012 гг., млн р.**

Сфера деятельности	Валюга баланса						Внеоборотные активы						Оборотные активы					
	2008	2009	2010	2011	2012	2012	2008	2009	2010	2011	2012	2012	2008	2009	2010	2011	2012	
<i>Всего</i>	1 159 238	1 092 574	1 270 882	1 590 903	1 693 869	1 693 869	628 043	701 209	796 775	1 007 437	1 096 924	531 196	391 365	474 107	583 467	596 945		
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	32 097	36 597	363 001	77 520	83 125	83 125	16 137	19 542	20 017	58 423	61 522	15 960	17 055	16 284	19 097	21 603		
Добыча полезных ископаемых	79 544	117 432	143 557	190 467	251 007	251 007	55 639	81 666	95 595	124 816	158 129	23 906	35 767	47 962	65 651	92 877		
Обрабатывающие производства	164 945	179 589	204 487	235 668	243 170	243 170	71 197	82 080	119 455	134 487	143 787	93 748	97 509	85 032	101 181	99 383		
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	141 391	114 705	125 217	153 887	180 702	180 702	109 590	94 158	101 823	127 921	142 478	31 802	20 548	23 394	25 965	38 224		
Строительство	246 334	57 967	79 442	56 592	74 614	74 614	179 198	18 504	32 538	14 585	18 266	67 136	39 464	46 904	42 007	56 348		
Оптовая и розничная торговля	86 235	99 262	134 679	160 701	187 757	187 757	16 983	14 972	18 575	37 242	39 584	69 253	84 290	116 104	123 460	148 173		
Гостиницы и рестораны	1 602	1 881	3 289	3 862	4 634	4 634	806	759	776	1 574	1 596	796	1 122	2 513	2 288	3 039		
Транспорт и связь	340 051	413 596	466 206	553 029	535 540	535 540	141 007	345 766	361 836	394 599	440 103	199 045	67 830	104 370	158 430	95 436		
Финансовая деятельность	10 250	8 184	8 835	6 897	8 103	8 103	5 518	1 245	2 876	3 037	3 545	4 733	6 939	5 959	3 860	4 559		

Сфера деятельности	Валюта баланса					Внеоборотные активы					Оборотные активы				
	2008	2009	2010	2011	2012	2008	2009	2010	2011	2012	2008	2009	2010	2011	2012
Операции с недвижимостью, аренда	49 117			140 207	111 663	26 613			102 357	79 096	22 505			37 850	32 567
Государственное управление				197	227				112	114				85	113
Образование	566 870	415 351	802	1 357	1 345	392	321	677	1 103	1 041	174	94	125	254	305
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1 957	1 953	2 116	3 204	3 297	1 415	1 545	1 672	2 435	2 550	541	409	444	769	747
Предоставление прочих коммунальных услуг	4 974	5 696	6 710	7 308	8 661	3 447	4 174	5 064	4 743	5 103	1 526	1 522	1 646	2 565	3 558

Составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Финансовые итоги Деятельности организаций, 2009, 2010, 2012 гг.: стат. бюл.).

Окончание табл. 3

Сфера деятельности	Внеоборотные активы			Оборотные активы			Капитал и резервы			Долгосрочные обязательства			Краткосрочные обязательства												
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010										
Государственное управление		56,70	50,12			43,30	49,88			74,40	72,03			2,25	1,03			23,35	26,94						
Образование	69,21	77,31	84,36	81,30	77,36	80,79	22,69	15,64	18,70	22,64	34,81	41,29	68,70	84,38	81,62	18,41	20,51	12,89	7,45	7,01	46,78	38,19	18,41	8,17	11,37
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	72,33	79,08	79,01	76,00	77,34	27,67	20,92	20,99	24,00	22,66	71,51	80,71	80,56	74,65	79,01	3,29	3,37	2,39	3,85	4,24	25,21	15,92	17,05	21,50	16,75
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг																									
	69,31	73,28	75,47	64,90	58,92	80,69	26,72	24,53	35,10	41,08	73,19	75,20	76,77	59,32	61,46	7,58	7,09	6,55	17,77	15,66	19,23	17,72	16,68	22,91	22,88

**Структура оборотных активов организаций Иркутской области
по видам деятельности**

Сфера деятельности	Оборотные активы, тыс. р. (%)		Запасы, %						Денежные средства, %						Финансовые и другие оборотные активы (включая дз), %					
	2011	2012	2008	2009	2010	2011	2012	2008	2009	2010	2011	2012	2008	2009	2010	2011	2012			
<i>Всего</i>	583 466 561 (100)	596 945 488 (100)	15,58	21,67	23,82	19,13	22,63	2,53	3,41	3,95	3,45	4,05	75,81	73,30	70,81	77,42	73,32			
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	19 096 725 (100)	21 603 270 (100)	51,17	51,86	52,01	44,40	45,30	3,70	3,13	3,43	4,04	4,88	43,69	44,10	43,53	51,56	49,82			
Добыча полезных ископаемых	65 651 499 (100)	92 877 283 (100)	41,01	28,83	37,73	22,60	19,31	3,24	2,88	4,75	2,50	4,89	50,95	66,63	56,24	74,89	75,80			
Обрабатывающие производства	101 180 912 (100)	99 383 273 (100)	24,92	22,54	27,63	27,56	30,26	3,43	2,37	4,07	3,22	3,18	68,69	72,50	65,62	69,22	66,57			
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	25 965 384 (100)	38 223 746 (100)	13,81	19,18	18,59	17,91	11,69	3,05	3,10	3,55	2,76	1,99	82,86	77,22	77,32	79,34	86,32			
Строительство	42 006 571 (100)	56 347 550 (100)	12,47	19,41	20,36	25,16	26,89	2,96	4,50	5,61	6,14	4,80	46,22	72,74	70,34	68,69	68,31			
Оптовая и розничная торговля	123 459 590 (100)	148 172 760 (100)	32,16	29,80	34,63	28,88	31,22	3,87	3,68	3,58	3,66	3,95	62,14	65,43	60,72	67,47	64,83			
Гостиницы и рестораны	2 287 644 (100)	3 038 840 (100)	33,42	21,74	11,91	12,83	10,28	9,73	8,36	3,61	6,79	10,61	56,22	69,36	83,93	80,38	79,11			
Транспорт и связь	158 429 934 (100)	95 436 172 (100)	1,11	4,11	3,05	3,01	5,81	0,58	2,21	1,79	1,59	2,57	98,10	93,14	94,87	95,40	91,63			
Финансовая деятельность	3 859 703 (100)	4 558 566 (100)	2,61	2,32	4,40	12,85	6,24	1,73	1,07	1,83	6,12	4,23	94,79	96,49	93,27	81,04	89,52			

Окончание табл. 4

Сфера деятельности	Оборотные активы, тыс. р. (%)		Запасы, %					Денежные средства, %					Финансовые и другие оборот- ные активы (включая дз), %				
	2011	2012	2008	2009	2010	2011	2012	2008	2009	2010	2011	2012	2008	2009	2010	2011	2012
Операции с недвижимо- стью, аренда и предо- ставление услуг	37 849 725 (100)	32 567 327 (100)	14,74	18,04	19,57	9,40	14,86	7,01	9,90	10,16	7,30	6,82	75,84	70,56	69,35	83,30	78,33
Образование	253 709 (100)	304 742 (100)	8,15	17,47	22,63	0,52	0,51	23,77	40,00	32,40	13,84	10,37	67,98	42,52	44,97	85,64	89,12
Здравоохранение и пре- доставление социальных услуг	769 140 (100)	746 965 (100)	32,91	36,08	35,59	8,39	9,11	14,00	21,18	18,18	40,01	36,10	52,85	42,44	45,84	51,60	54,80
Предоставление прочих коммунальных, соци- альных и персональных услуг	2 565 225 (100)	3 557 601 (100)	17,31	14,13	15,13	11,85	8,39	14,62	21,36	16,14	25,33	17,39	67,52	63,85	67,80	62,81	74,22

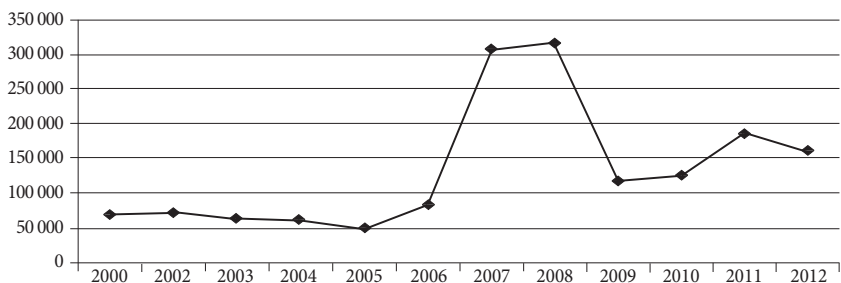

Рис. 3. Динамика кредиторской задолженности предприятий Иркутской области в 2000 и 2002–2012 гг., тыс. р.

Таблица 5

Коэффициенты текущей ликвидности организаций Иркутской области в 2005–2012 гг., %

Вид деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
<i>Всего</i>	125,3	121,9	115,9	106,3	137,9	133,7	146,0	138,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	101,9	152,3	161,6	123,0	121,0	120,6	130,9	149,9
Добыча полезных ископаемых	134,6	166,9	101,6	79,4	100,9	119,0	205,8	156,6
Обрабатывающие производства	157,3	157,2	180,3	127,4	150,7	129,8	146,3	130,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	116,0	90,6	109,7	98,9	122,6	124,9	96,8	129,9
Строительство	84,2	80,1	106,8	104,3	97,7	112,0	94,6	93,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	108,1	115,3	109,3	114,3	118,7	116,0	119,8	122,7
Гостиницы и рестораны				130,3	140,1	113,1	125,8	125,6
Транспорт и связь	76,6	40,1	29,4	76,3	365,6	310,6	556,5	359,3
Финансовая деятельность				114,4	199,2	203,8	118,9	104,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг				112,3	100,7	85,8	51,5	97,6
Государственное управление							185,4	185,1
Образование				100,5	63,5	92,4	229,0	199,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг				117,2	161,9	142,2	111,6	135,2
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг				188,8	181,9	183,3	153,2	179,5

Составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Финансовые итоги деятельности организаций, 2009, 2010, 2012 гг.: стат. бюл.).

Таблица 6

**Коэффициенты финансовой устойчивости организаций
Иркутской области по отраслям в 2008–2012 гг.**

Отрасль	2008	2009	2010	2011	2012
<i>Коэффициент автономии (доля собственных средств в валюте баланса), нормальное ограничение $\geq 50\%$</i>					
<i>Всего</i>	31,2	42,4	43,1	46,9	51,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	43,1	38,9	39,0	62,8	60,1
Добыча полезных ископаемых	13,6	27,2	32,2	56,7	66,0
Обрабатывающие производства	46,5	44,4	43,3	36,8	39,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	73,7	71,2	74,2	76,0	74,7
Строительство	4,8	24,0	17,6	9,5	8,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	20,3	19,4	16,4	28,9	28,1
Гостиницы и рестораны	45,9	41,4	22,0	14,7	17,0
Транспорт и связь	28,4	45,3	49,4	50,8	56,8
Финансовая деятельность	47,0	45,8	48,6	23,2	23,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	39,3	44,7	44,6	30,1	42,2
Образование	51,0	43,9	70,2	84,4	81,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	73,2	83,8	82,9	74,7	79,0
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	76,5	78,4	80,2	59,3	61,5
<i>Коэффициент маневренности (доля собственных оборотных средств к источнику собственных средств)</i>					
<i>Всего</i>	-73,5	-51,2	-45,6	-35,1	-26,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	-16,6	-37,3	-41,5	-20,1	-23,2
Добыча полезных ископаемых	-413,1	-156,1	-107,0	-15,5	4,6
Обрабатывающие производства	7,2	-3,0	-34,9	-55,1	-50,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-5,1	-15,3	-9,6	-9,4	-5,6
Строительство	-1 427,2	-33,2	-132,8	-170,9	-190,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2,9	22,3	16,1	19,8	24,9
Гостиницы и рестораны	-9,7	2,6	-7,2	-176,9	-103,1
Транспорт и связь	-46,1	-84,4	-57,1	-40,5	-44,6
Финансовая деятельность	-14,6	66,8	33,0	-90,2	-84,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	-37,8	-47,7	-36,1	-142,2	-67,7
Государственное управление				23,8	30,4
Образование	-36,5	-76,3	-20,2	3,7	5,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,1	5,6	4,7	-1,8	2,1

Отрасль	2008	2009	2010	2011	2012
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	9,4	6,5	5,9	-9,4	4,1
<i>Коэффициент финансового риска (соотношение заемных и собственных средств), нормальное ограничение ≤ 100 %</i>					
<i>Всего</i>	220,3	135,6	132,2	113,4	95,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	132,0	157,1	156,5	59,3	66,5
Добыча полезных ископаемых	633,5	268,2	210,9	76,3	51,5
Обрабатывающие производства	115,0	125,3	131,0	171,8	153,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	35,6	40,4	34,8	31,6	33,9
Строительство	1 999,4	317,4	468,3	951	1 086,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	392,8	415,1	508,5	246,0	256,1
Гостиницы и рестораны	118,1	141,3	354,5	579,3	489,9
Транспорт и связь	252,4	120,6	102,4	96,9	76,0
Финансовая деятельность	113,0	118,2	105,9	331,9	321,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	154,3	123,8	124,4	231,8	136,7
Государственное управление				34,4	38,8
Образование	96,0	128,0	42,5	18,5	22,5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	36,7	19,4	20,6	34,0	26,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	30,8	27,6	24,7	68,6	62,7

Таблица 7

Коэффициент финансовой стабильности (доля источников собственных средств и долгосрочных обязательств в валюте баланса) организаций Иркутской области в 2008–2012 гг., %

Вид деятельности	2008	2009	2010	2011	2012
<i>Всего</i>	73,2	74,8	73,9	74,9	74,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	60,7	62,0	63,5	81,2	82,7
Добыча полезных ископаемых	64,2	73,1	72,5	83,2	76,4
Обрабатывающие производства	56,8	65,1	69,4	70,6	68,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	77,8	85,6	85,3	82,6	83,7
Строительство	83,9	32,8	49,7	21,5	18,9

Вид деятельности	2008	2009	2010	2011	2012
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	32,6	30,4	27,2	35,9	35,7
Гостиницы и рестораны	62,5	59,1	33,0	52,9	47,8
Транспорт и связь	87,0	95,5	94,2	94,9	95,0
Финансовая деятельность	62,9	58,1	67,1	52,9	46,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	60,8	66,9	55,4	47,6	70,1
Образование	69,4	64,4	83,1	91,8	88,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	76,4	87,1	85,3	78,5	83,2
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	84,1	85,5	86,8	77,1	77,1

Составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Финансовые итоги деятельности организаций, 2009, 2010, 2012 гг.: стат. бюл.).

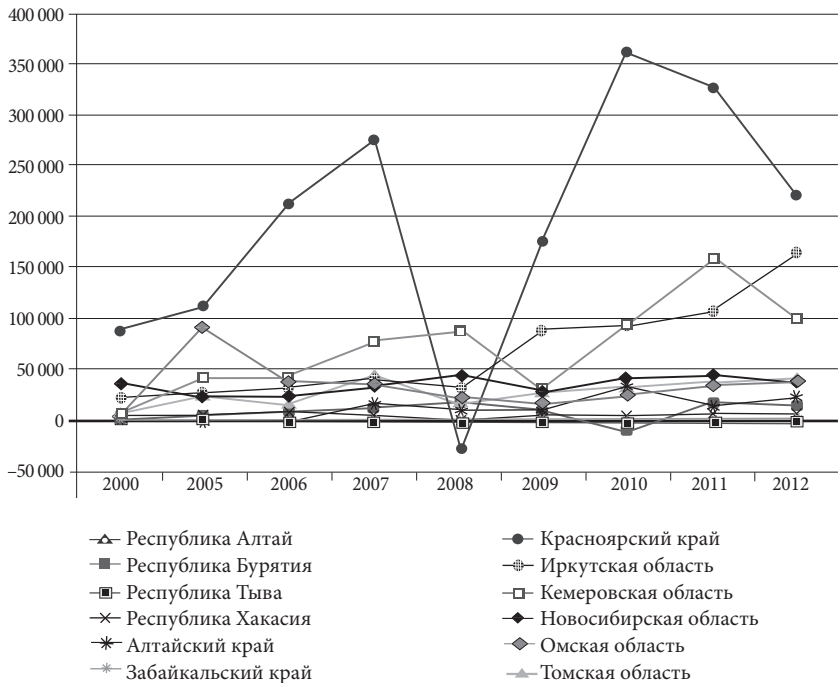

Рис. 4. Динамика сальдированного финансового результата деятельности организаций по регионам СФО в 2000 и 2005–2012 гг.

Таблица 8

Удельный вес убыточных организаций в 2000 и 2005–2012 гг.

Территория	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	39,8	36,4	32,5	25,5	28,3	32,0	29,9	30,0	29,1
Центральный федеральный округ	37,4	35,7	32,5	26,0	29,6	32,0	30,2	30,3	29,6
Северо-Западный федеральный округ	35,5	32,4	30,7	25,9	29,3	33,2	30,7	32,3	30,7
Южный федеральный округ	32,6	30,8	27,1	22,6	24,9	29,7	29,0	27,7	27,4
Северо-Кавказский федеральный округ	38,8	40,0	38,9	31,2	30,8	32,7	33,8	32,3	33,7
Приволжский федеральный округ	41,6	37,2	32,5	23,7	24,7	30,6	28,3	28,5	26,2
Уральский федеральный округ	41,8	36,9	30,9	24,6	28,4	34,3	30,3	31,1	28,6
Сибирский федеральный округ	46,6	40,2	34,2	25,2	28,5	32,8	29,4	28,7	29,3
Республика Алтай	52,9	34,4	30,4	25,0	31,5	25,6	39,7	32,1	29,7
Республика Бурятия	60,3	43,3	36,2	24,9	29,4	36,1	25,4	30,3	31,3
Республика Тыва	69,2	46,4	38,2	32,1	38,5	28,8	29,3	32,3	30,7
Республика Хакасия	45,9	34,8	35,1	30,1	27,1	32,9	27,8	29,6	35,8
Алтайский край	42,3	46,8	36,2	23,7	26,8	29,2	21,2	21,4	25,0
Забайкальский край	65,1	51,4	45,6	37,4	37,4	37,6	35,3	35,3	35,7
Красноярский край	43,9	38,0	33,4	23,3	24,6	28,4	29,0	27,1	28,5
Иркутская область	47,1	38,6	33,9	23,2	30,3	33,7	29,6	29,2	26,4
Кемеровская область	44,4	36,1	34,1	27,9	28,6	34,1	31,5	31,1	34,2
Новосибирская область	33,0	37,4	28,9	21,5	24,5	30,6	27,0	27,0	28,6
Омская область	50,2	42,3	37,9	25,2	31,7	37,4	33,9	30,2	29,3
Томская область	47,2	34,8	30,5	25,8	32,5	36,7	34,1	31,5	26,5
Дальневосточный федеральный округ	46,6	41,6	39,1	32,1	34,0	32,9	32,8	32,9	31,3

Составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики РФ (Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. за 2000–2012 гг.).

Приложение 4

Таблица 1

Доля экспорта в объеме производства основных экспортируемых наименований продукции ЛПК Иркутской области в 2000–2013 гг., %

Продукция	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Круглый лес	21,3	23,0	28,9	26,7	24,8	28,7	31,8	27,6	22,8	29,0	22,8	21,3	15,6	14,1
Пиломатериалы	60,0	58,3	71,4	75,0	66,7	72,0	73,1	69,4	68,4	69,6	70,6	82,9	81,7	89,7
Целлюлоза товарная	85,8	85,5	92,6	63,7	75,0	79,9	83,7	82,3	90,4	85,2	79,0	79,9	93,9	...
Картон и бумага	77,5	...	88,6	82,0	76,6	71,5	81,5	82,2	73,0	74,6	54,1	56,8	84,7	...
Фанера клееная	87,2	72,6	84,3	71,4	69,8	68,3	80,2	47,6	19,4	24,9	21,7

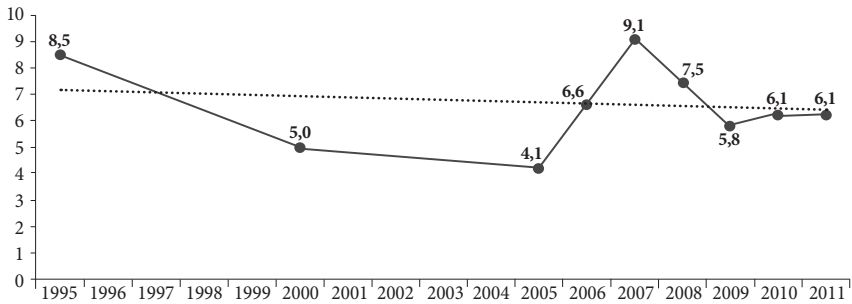

Рис. 1. Удельный вес строительства в валовом региональном продукте Иркутской области в 1995–2011 гг., %

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал и объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в 1995–2012 гг., % к 1990 г.

Источник: URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main>.

Рис. 3. Динамика износа основных фондов в РФ и Иркутской области в 2005–2012 гг., %

Рис. 4. Темпы роста численности работников и объема строительных работ в Иркутской области в 1991–2012 гг., % к 1990 г.

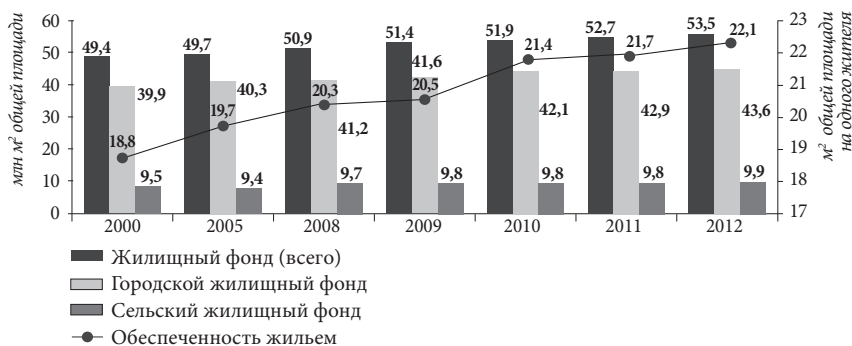

Рис. 5. Изменение размеров жилищного фонда и обеспеченности населения Иркутской области жильем

**Основные показатели ввода жилья, ипотеки
и благосостояния населения в Иркутской области в 2001 – 2012 гг.**

Показатель	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Среднедушевой доход, р.	2 879,0	3 610,0	4 550,0	5 419,0	7 041,0	8 684,0	10 078,1	12 881,6	13 577,8	14 965,1	15 984,1	17 447,0
Темпы прироста, %	100,0	125,4	126,0	119,1	129,9	123,3	116,1	127,8	105,4	110,2	106,8	109,2
Среднемесячная заработная плата, р.	3 642,7	5 024,7	6 137,6	7 329,3	9 125,3	11 103,1	13 770,0	17 072,1	18 192,9	20 475,6	22 647,7	23 452,3
Темпы прироста, %	100,0	137,9	122,2	119,4	124,5	121,7	124,0	124,0	106,6	112,6	110,6	114,9
Цена 1 м ² на первичном рынке жилья, р.	-	-	17 756,5	19 996,9	23 584,0	31 168,4	40 782,1	52 976,6	40 516,5	39 143,5	42 779,0	48 347,2
Темпы прироста, %	100,0	-	-	112,6	117,9	132,2	130,8	129,9	76,5	96,6	109,3	113,0
Ввод жилья, тыс. м ²	183,0	231,0	216,0	267,0	302,5	331,1	575,1	584,9	602,2	628,1	751,3	871,4
Темпы прироста, %	100,0	126,2	0,93	123,6	113,3	109,5	173,7	101,7	103,0	104,3	119,6	116,0
Объем ипотечных кредитов, млн р.	-	-	-	-	-	3 861,9	10 761,2	14 062,3	3 769,7	9 488,0	14 690,0	-
Темпы прироста, %	-	-	-	-	-	100,0	278,6	130,7	26,8	251,7	154,8	-

Таблица 3

**Структура жилищного фонда регионов
Сибирского федерального округа по формам собственности, %**

Регион	2000				2012			
	Част- ный	Государ- ствен- ный	Муни- ципаль- ный	Другой	Част- ный	Государ- ствен- ный	Муни- ципаль- ный	Другой
Российская Федерация	65,2	6,3	26,6	1,9	87,0	3,7	9,0	0,2
Сибирский федеральный округ	66,1	5,9	25,2	2,8	86,9	2,7	10,2	0,2
Республика Алтай	90,3	3,3	5,4	1,0	93,6	3,6	2,8	-
Республика Бурятия	60,7	12,2	25,2	1,9	88,2	4,2	7,6	0,1
Республика Тыва	59,6	4,0	36,0	0,4	91,6	1,3	7,0	0,1
Республика Хакасия	74,0	3,3	21,7	1,0	87,6	1,7	10,7	-
Алтайский край	83,6	2,3	13,8	0,3	96,0	1,3	2,7	-
Забайкальский край	58,5	14,8	23,7	3,0	78,9	6,0	15,2	-
Красноярский край	58,5	6,9	26,9	7,7	83,7	2,8	13,3	0,2
Иркутская область	55,2	5,1	37,0	2,7	83,2	1,7	14,8	0,4
Кемеровская область	65,1	2,7	30,4	1,8	89,1	2,6	8,2	-
Новосибирская область	66,4	7,3	23,2	3,1	80,4	3,4	15,3	0,9
Омская область	77,9	6,3	14,3	1,5	91,5	2,9	5,6	-
Томская область	55,3	6,6	36,2	1,9	89,3	1,8	8,4	0,5

Рис. 6. Динамика приватизации жилищного фонда по Иркутской области

Таблица 4

**Обеспеченность населения жильем в регионах
Сибирского федерального округа и место, занимаемое
в Российской Федерации, в 2012 г.**

Регион	Общая площадь в расчете на одного жителя, м ²	Место, занимаемое в Российской Федерации		
		Всего	Городская местность	Сельская местность
Российская Федерация	23,4	–	–	–
Сибирский федеральный округ	22,1	5	5	5
Республика Алтай	18,9	78	68	76
Республика Бурятия	20,2	72	76	67
Республика Тыва	13,2	83	83	79
Республика Хакасия	21,6	67	49	73
Алтайский край	22,4	55	73	40
Забайкальский край	20,0	74	74	74
Красноярский край	22,9	51	51	49
Иркутская область	22,1	63	54	69
Кемеровская область	22,7	52	56	44
Новосибирская область	22,2	60	62	57
Омская область	23,2	45	50	41
Томская область	22,2	58	59	55

Таблица 5

Благоустройство жилищного фонда Иркутской области, %

Год	Общая площадь, оборудованная						
	водо- прово- дом	водоотведением (канализацией)	отопле- нием	горячим водоснаб- жением	ваннами (душем)	газом	напольными электропли- тами
<i>Всего по области</i>							
2000	67	66	68	61	63	17	55
2005	68	66	70	63	63	17	57
2008	68	67	69	63	63	17	58
2009	69	67	69	63	63	17	59
2010	69	67	69	63	64	17	59
2011	69	68	69	64	64	17	60
2012	68	66	68	63	63	16	59
<i>Городская местность</i>							
2000	80	79		75	76	18	63
2005	81	80		76	76	18	64
2008	82	81		77	77	18	65

Окончание табл. 5

Год	Общая площадь, оборудованная						
	водо-проводом	водоотведением (канализацией)	отоплением	горячим водоснабжением	ваннами (душем)	газом	напольными электроплитами
2009	82	81		77	77	18	65
2010	83	81		77	77	18	66
2011	83	81		77	77	18	66
2012	81	80		75	75	17	65
<i>Сельская местность</i>							
2000	10	9	12	5	7	14	21
2005	10	8	13	6	7	14	27
2008	10	8	12	6	7	13	27
2009	10	8	12	6	7	13	27
2010	10	8	13	6	7	12	29
2011	11	8	13	6	7	12	31
2012	11	8	14	6	7	13	34

Таблица 6

Капитальный ремонт жилищного фонда Иркутской области

Показатель	2000	2005	2009	2010	2011	2012
Общая площадь капитально отремонтированных помещений в квартирах, тыс. м ²	79,7	147,0	55,5	25,8	21,0	10,2
В том числе муниципальный жилищный фонд	72,2	140,5	26,0	12,9	1,8	9,9
В % к областному итогу	90,6	95,6	46,8	50,0	8,6	97,1
Общие затраты на капитальный ремонт жилых зданий, млн р.	136,5	264,2	1 479,5	1 737,2	442,2	566,4
В том числе на муниципальный жилищный фонд	101,2	210,5	798,6	986,0	139,8	263,4
В % к областному итогу	74,1	79,7	54,0	56,8	31,6	47,3

Таблица 7

Динамика аварийности на объектах ЖКХ Иркутской области в 2009–2013 гг.

Объект ЖКХ	2009		2010		2011		2012		2013	
	Аварии	Сбои	Аварии	Сбои	Аварии	Сбои	Аварии	Сбои	Аварии	Сбои
Котельные	12	14	1	10	3	9	4	13	2	15
Тепловые сети	20	7	7	19	7	24	5	37	1	34
ВКХ	28	10	5	24	11	24	16	30	14	28
Электроснабжение	78	102	42	128	26	109	27	152	28	133
Газоснабжение	–	–	–	–	–	1	–	5	1	6
<i>Итого</i>	138	133	55	181	47	167	52	237	46	216
<i>Всего</i>	271		236		214		289		262	

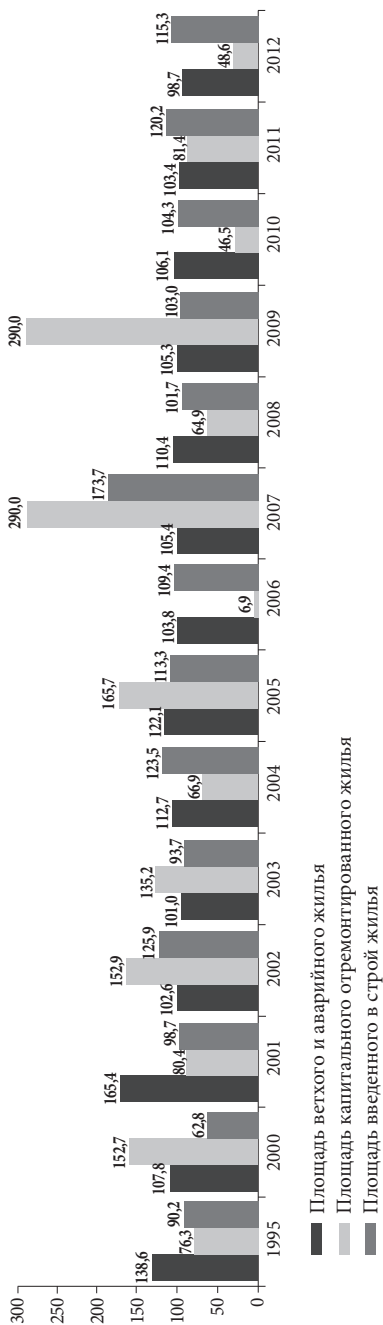

Рис. 7. Сравнительные темпы обветшания, ремонта и строительства жилья в Иркутской области, % к предыдущему году

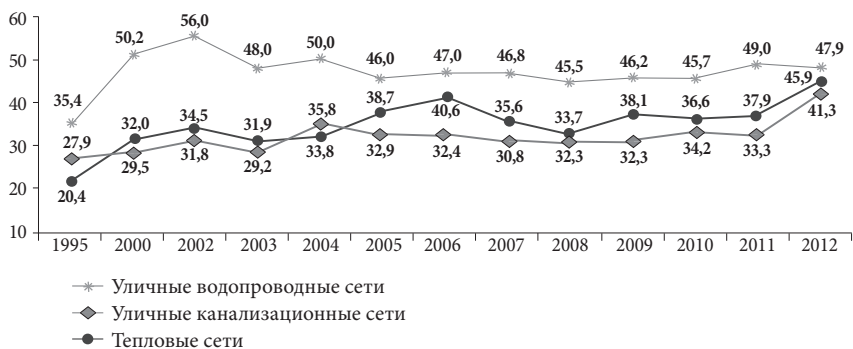

Рис. 8. Удельный вес уличных сетей Иркутской области, нуждающихся в замене, % к общему протяжению соответствующих сетей

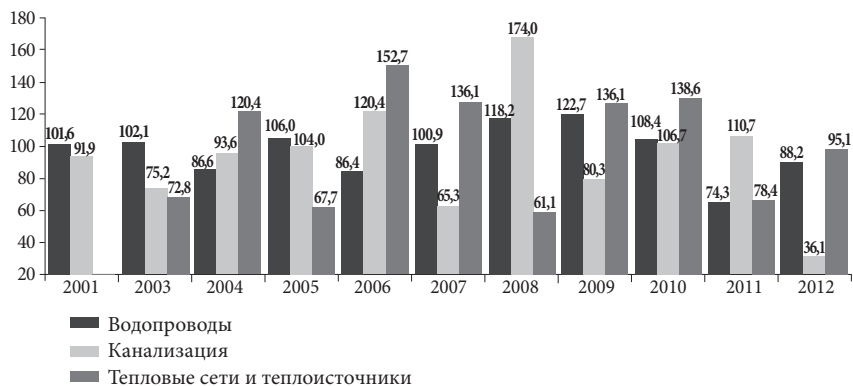

Рис. 9. Динамика числа аварий на коммунальных объектах Иркутской области, % к предыдущему году

Год	Российская Федерация				Сибирский федеральный округ				Иркутская область			
	Обра- баты- вающее произ- водство	Стро- итель- ство	Оптовая и розничная торговля, ремонт быто- вых изделий	Операции с недвижимо- стью, пре- доставление услуг	Обраба- тывающее производ- ство	Стро- итель- ство	Оптовая и розничная торговля, ре- монт бытовых изделий	Операции с недви- жимостью, предостав- ление услуг	Обра- баты- вающее произ- водство	Стро- итель- ство	Оптовая и розничная торговля, ре- монт быто- вых изделий	Операции с недвижимо- стью, пре- доставление услуг
2008	10,7	11,9	42,4	17,5	10,6	11,3	42,8	18,1	8,5	11,2	44,9	16,8
2009	10,3	12,1	41,1	18,0	9,9	10,8	43,2	17,3	8,1	11,8	43,7	18,0
2010	9,5	11,1	38,4	21,3	9,4	10,3	40,3	20,5	7,9	11,0	41,0	20,1
2011	9,3	11,0	39,6	20,8	9,3	10,3	40,6	20,3	7,9	11,0	41,8	19,6
2012	9,6	11,5	39,3	20,4	9,6	10,9	39,5	20,2	8,1	11,3	41,2	19,6

Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru>.

Таблица 3

Систематизация целей региональных программ поддержки МСП СФО

Группы целей	Формулировка целей региональных программ		Встречае- мость, раз	Субъект РФ
	Создание благоприятных условий для устойчивого функционирования и развития МСП	Обеспечение условий интенсивного роста МСП		
Создание усло- вий и обеспе- чение развития МСП на терри- тории субъекта РФ	Создание благоприятного предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса	Создание благоприятных условий для развития МСП	10	Алтайский, Забайкальский, Красноярский край, Кемеров- ская, Новоси- бирская, Томская области, респу- блики Тыва, Алтай, Бурятия, Хакасия
	Создание условий для развития МСП, прежде всего в сфере материального производства и инновационной деятельности для повышения экономической и социальной эффективно- сти деятельности СМП	Обеспечение развития СМСП		

Продолжение табл. 3

Группы целей	Формулировка целей региональных программ	Встречаемость, раз	Субъект РФ
Социально-экономическое развитие субъекта РФ	Развитие МСП как основного фактора обеспечения занятости и повышения реального уровня благосостояния населения		
	Содействие развитию экономического потенциала республики через создание благоприятных условий развития субъектов малого и среднего предпринимательства		
	Высокий уровень развития предпринимательства		
	Создание благоприятных условий для устойчивого развития СМСП		
	Создание условий для устойчивого роста экономики		
Обеспечение занятости субъекта РФ	Развитие конкурентных рынков на территории	4	Забайкальский край, Омская область, республика Хакасия, Алтай
	Содействие развитию экономического потенциала		
Обеспечение занятости субъекта РФ	Создание условий для экономического развития региона	2	Республики Тыва, Бурятия
	Использование потенциала МСП для создания дополнительных рабочих мест		
Эффективное государственное управление	Развитие МСП как основного фактора обеспечения занятости	2	Иркутская, Кемеровская области
	Повышение эффективности государственной поддержки приоритетных направлений развития экономики		
	Обеспечение роста эффективности государственного управления в сфере развития малого и среднего предпринимательства		
Конкурентоспособность СМСП	Содействие инвестиционному развитию, повышению конкурентоспособности СМСП на внутреннем, межрегиональном и международном рынках Повышение темпов и обеспечение устойчивого развития МСП и роста их конкурентоспособности Создание условий для повышения конкурентоспособности СМСП	3	Иркутская область, республика Бурятия, Тыва

Группы целей	Формулировка целей региональных программ	Встречаемость, раз	Субъект РФ
Удовлетворение местных потребностей населения	Создание условий для наиболее полного удовлетворения потребностей населения в товарах и услугах торговли, общественного питания, бытовых услугах Развитие МСП как основного фактора повышения реального уровня благосостояния населения Создание условий, обеспечивающих развитие местного производства товаров и услуг	3	Забайкальский край, республики Бурятия, Тыва

Составлено по данным анализа следующих региональных программ:

1. Государственная программа Республики Алтай «Развитие конкурентных рынков» (утверждена постановлением правительства Республики Алтай от 28 сентября 2012 г. № 245, в ред. от 21 февраля 2013 г., 16 июня 2014 г.).
2. Государственная программа Алтайского края «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» на 2014–2020 гг. (утверждена постановлением администрации Алтайского края от 24 января 2014 г. № 20).
3. Государственная программа Республики Бурятия «Развитие промышленности, малого и среднего предпринимательства и торговли» (утверждена постановлением Республики Бурятия от 28 марта 2013 г. № 151).
4. Государственная программа «Экономическое развитие» (утверждена постановлением правительства Забайкальского края от 23 апреля 2014 г. № 220); Краевая долгосрочная целевая программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Забайкальском крае на 2013–2015 годы» (утверждена постановлением правительства Забайкальского края от 19 октября 2012 г. № 450).
5. Государственная программа «Государственная поддержка приоритетных отраслей экономики на 2014–2018 годы» (утверждена постановлением правительстве Иркутской области от 24 октября 2013 г. № 442-пп).
6. Государственная программа Кемеровской области «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства Кемеровской области» на 2014–2016 гг. (утверждена постановлением коллегии администрации Кемеровской области от 1 октября 2013 г. № 413).
7. Государственная программа Красноярского края «Развитие инвестиционной, инновационной деятельности, малого и среднего предпринимательства на территории края» (утверждена постановлением правительства Красноярского края от 30 сентября 2013 г. № 505-п).
8. Долгосрочная целевая программа Новосибирской области «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области на 2012–2016 годы» (утверждена постановлением правительства Новосибирской области от 19 августа 2011 г. № 360-п).
9. Государственная программа Омской области «Развитие экономического потенциала Омской области» на 2014–2020 гг. (утверждена постановлением правительства Омской области от 16 октября 2013 г. № 266-п).
10. Государственная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Томской области на период 2011–2014 годы» (утверждена постановлением администрации Томской области от 25 ноября 2010 г. № 232а с изм. на 14 марта 2014 г.).
11. Государственная программа «Создание благоприятных условий для ведения бизнеса в Республике Тыва на 2014–2016 годы» (утверждена постановлением правительства Республики Тыва от 13 ноября 2013 г. № 657).
12. Государственная программа Республики Хакасия «Экономическое развитие и повышение инвестиционной привлекательности Республики Хакасия» (2014–2016 гг.) (утверждена постановлением правительства Республики Хакасия от 13 ноября 2013 г. № 610).

Ранжирование регионов Сибирского федерального округа по уровню поддержки и развития предпринимательства

Субъект РФ, входящий в состав СФО	Количество СМСП в расчете на 10 тыс. населения субъекта РФ*	Доля оборота СМСП в общем объеме ВРП	Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) СМСП к численности занятых в экономике региона	Прирост размера средней заработной платы на СМСП	Прирост инвестиций в основной капитал (основные средства) СМСП	Размер средств бюджета РФ, направляемых на государственную поддержку МСП	Общий объем расходов на развитие и поддержку МСП в расчете на 1 жителя субъекта РФ	Баланс прямых и обратных финансовых потоков	Сумма рангов
Алтайский край	4	2	3	7	2	6	10	12	46
Забайкальский край	12	10	10	11	8	5	2	10	68
Иркутская область	10	4	6	8	11	4	8	6	57
Кемеровская область	6	5	5	1	1	8	12	5	43
Красноярский край	3	8	4	10	9	1	3	2	40
Новосибирская область	1	1	1	9	12	3	6	3	36
Омская область	5	3	7	4	4	7	9	4	43
Республика Алтай	7	9	8	6	10	12	4	8	64
Республика Бурятия	9	6	2	2	3	2	1	11	43
Республика Тыва	11	12	12	12	6	11	5	9	78
Республика Хакасия	8	11	11	3	5	10	11	7	66
Томская область	2	7	2	5	7	9	7	1	40

Составлено по данным: Малое и среднее предпринимательство в Иркутской области, 2012: стат. сб. Иркутск: Иркутскстат, 2013. 59 с.; Карта развития малого и среднего бизнеса России. URL: <http://smb.gov.ru/measuresportal/map>; Официальный портал малого и среднего предпринимательства Минэкономразвития России. URL: <http://smb.gov.ru>; Официальный сайт Сибирского федерального округа. URL: <http://www.sibfo.ru>; Сведения Госкомстата РФ. URL: <http://www.gks.ru>.

* Для расчетов использованы данные по малым, включая микропредприятия, и средним предприятиям без индивидуальных предпринимателей и крестьянско-фермерских хозяйств.

Ранжирование регионов Сибирского федерального округа по разным методам

Метод ранжирования	Первая группа	Вторая группа	Третья группа
По уровню социально-экономического развития	Алтайский край, Новосибирская область, Омская область, Томская область	Иркутская область, Кемеровская область, Красноярский край, Республика Хакасия	Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Забайкальский край
По показателям оценки внешнеторговой деятельности	Красноярский край, Новосибирская область, Кемеровская область, Иркутская область, Республика Хакасия	Томская область, Республика Бурятия, Омская область, Республика Алтай, Забайкальский край	Алтайский край, Республика Тыва
По уровню развития и господдержки предпринимательства в регионе	Новосибирская область, Красноярский край, Томская область	Кемеровская область, Омская область, Республика Бурятия, Алтайский край, Иркутская область	Республика Алтай, Республика Хакасия, Забайкальский край, Республика Тыва

Приложение 7

Таблица 1

Структура розничных цен на отдельные виды товаров в Российской Федерации в 2012 г., % к розничной цене

Товар	Стоимость сырья и основных материалов	Полная себестоимость единицы продукции	Прибыль (+), убыток (-) промышленных предприятий	НДС, акциз	Отпускная цена с НДС	Плата за доставку продукции (товара) покупателям, осуществляемую перерабатывающим предприятием	Оборот сферы обращения, включая НДС, начисленный организацией розничной торговли
<i>Продовольственные товары</i>							
Говядина (кроме бескостного мяса)	58,14	67,80	3,89	5,95	77,64	0,02	22,34
Свинина (кроме бескостного мяса)	55,10	64,57	1,11	4,60	70,28	0,14	29,58
Мясо птицы	40,02	62,06	7,25	5,00	74,31	0,04	25,65
Хлеб из пшеничной муки I и II сортов, включая батоны	30,03	73,52	2,96	7,16	83,64	1,07	15,29
Мука пшеничная I и II сортов	39,69	49,60	1,72	4,79	56,11	0,55	43,34
Мука пшеничная высшего сорта	35,02	44,74	2,28	4,50	51,52	0,31	48,17
Сахар-песок из сахарной свеклы	36,14	57,73	4,33	6,19	68,25	0,00	31,75
Водка 40 % и выше обыкновенного качества	9,47	19,85	5,26	45,39	70,50	0,01	29,49
Масло подсолнечное	36,12	46,17	4,24	4,81	55,22	0,54	44,24
Молоко цельное пастеризованное	44,28	70,94	3,53	7,02	81,49	0,44	18,07
Сыры сычужные твердые и мягкие	49,45	67,28	2,64	6,23	76,15	0,03	23,82
Творог нежирный (менее 5 % жирности)	38,53	60,66	5,88	6,32	72,86	0,20	26,94
Яйцо столовое	42,02	71,01	4,34	3,28	78,63	0,04	21,33
Макаронные изделия (макаронны и вермишель из пшеничной муки высшего сорта)	37,57	52,70	1,55	4,96	59,21	0,06	40,73

Товар	Стоимость сырья и основных материалов	Полная себестоимость единицы продукции	Прибыль (+), убыток (-) промышленных предприятий	НДС, акциз	Отпускная цена с НДС	Плата за доставку продукции (товара) покупателям, осуществляемую перерабатывающим предприятием	Оборот сферы обращения, включая НДС, начисленный организацией розничной торговли
Куртка мужская зимняя с верхом из плащевых тканей	18,02	49,21	3,83	9,40	62,44	0,00	37,56
Костюм-двойка мужской из шерстяных или полушерстяных тканей	16,62	44,63	8,62	9,21	62,46	0,00	37,54
Сорочка верхняя мужская из х/б или смесовых тканей	14,01	39,72	9,04	1,77	60,53	0,00	39,47
Куртка для детей школьного возраста с верхом из плащевых тканей	27,22	53,28	10,16	5,18	68,62	0,00	31,38
Футболка детская	24,28	53,63	4,05	4,00	61,68	0,00	38,32
Полуботинки, туфли мужские с верхом из натуральной кожи	27,71	43,44	3,87	6,76	54,07	0,00	45,93
Сапоги женские зимние с верхом из натуральной кожи	28,74	46,76	6,18	6,63	59,57	0,00	40,43
Сапоги для детей школьного возраста с верхом из натуральной кожи	34,89	54,76	9,59	4,94	69,29	0,00	30,68
Бензин автомобильный марки АИ-95 и выше	42,25	50,67	6,85	25,73	83,25	0,00	16,75

Составлено по данным: Структура розничных цен. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/poft/svodn10.htm.

Таблица 2

**Динамика индексов цен в секторах экономики Иркутской области
в 1995–2012 гг. (декабрь к декабрю предыдущего года),
%, до 1996 г. – раз**

Год	Индекс цен производителей промышленной продукции	Индекс цен производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию	Индекс тарифов на грузовые перевозки
1995	2,5	3,4	2,1
1996	128,1	137,1	132,7
1997	110,6	113,9	104,4
1998	133,6	137,3	99,6
1999	169,1	158,9	118,8
2000	113,7	135,4	135,4
2001	111,1	114,6	126,6
2002	113,2	106,2	120,2
2003	108,0	106,2	107,5
2004	120,1	121,7	113,1
2005	106,9	119,4	112,1
2006	118,3	107,0	107,8
2007	107,9	112,8	108,6
2008	101,6	118,7	125,5
2009	106,0	103,2	111,1
2010	122,0	109,9	109,7
2011	106,9	100,5	105,4
2012	108,1	112,9	104,4
2013	101,6	107,4	105,9

Составлено по данным: Иркутская область в цифрах, 1999: стат. сб. / Гос. ком. РФ по статистике; Иркутскстат. Иркутск, 2000. С. 8; Иркутская область в цифрах, 2007: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики; Иркутскстат. Иркутск, 2008. С. 120; Иркутская область в цифрах, 2011: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики; Иркутскстат. Иркутск, 2012. С. 115.

Таблица 3

**Структура затрат на производство и реализацию продукции,
услуг по видам экономической деятельности в Иркутской области, %**

Год	Всего	В том числе				
		Материальные затраты	Затраты на оплату труда	Амортизационные отчисления	Отчисления на социальные нужды	Прочие затраты
<i>Всего по области</i>						
2005	100,0	51,1	18,2	4,5	4,1	22,0
2007	100,0	54,2	17,5	3,9	4,0	20,4
2010	100,0	47,3	19,2	11,6	4,0	17,9
2011	–	–	–	–	–	–

Окончание табл. 3

Год	Всего	В том числе				
		Материальные затраты	Затраты на оплату труда	Амортизационные отчисления	Отчисления на социальные нужды	Прочие затраты
<i>Добыча полезных ископаемых</i>						
2005	100,0	39,5	18,8	4,2	5,2	32,2
2007	100,0	44,0	24,7	5,4	6,3	19,6
2010	100,0	44,5	18,1	10,0	3,4	24,0
2011	100,0	48,5	16,8	12,7	3,9	18,2
<i>Обрабатывающие производства</i>						
2005	100,0	60,9	15,3	3,3	3,3	17,1
2007	100,0	63,7	15,9	3,7	4,0	12,7
2010	100,0	65,3	14,3	3,3	4,2	12,9
2011	100,0	70,6	13,4	4,1	3,9	8,0
<i>Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство</i>						
2005	100,0	49,7	20,8	4,5	4,2	20,7
2007	100,0	57,0	17,0	3,6	3,4	19,0
2010	100,0	–	–	–	–	–
2011	100,0	–	–	–	–	–
<i>Транспорт и связь</i>						
2005	100,0	33,9	27,8	5,6	6,9	25,8
2007	100,0	27,7	23,7	5,3	5,5	37,8
2010	100,0	–	–	–	–	–
2011	100,0	–	–	–	–	–

Составлено по данным: Иркутская область в цифрах, 1999: стат. сб. / Гос. ком. РФ по статистике; Иркутскстат. Иркутск, 2000. С. 76; Иркутская область в цифрах, 2007: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики; Иркутскстат. Иркутск, 2008. С. 112; Иркутская область в цифрах, 2011: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики; Иркутскстат. Иркутск, 2012. С. 106.

Приложение 8

Таблица 1

Динамика отношения импорта машин, оборудования и транспортных средств к инвестициям в основной капитал в субъектах СФО в 2011–2013 гг., %

Субъект СФО	2011	2012	2013	Среднее значение
СФО	10,3	9,9	8,0	9,4
Республика Алтай	3,4	4,1	1,4	3,0
Алтайский край	7,9	8,4	5,6	7,3
Республика Бурятия	9,6	14,9	8,6	11,0
Забайкальский край	9,2	7,7	7,0	8,0
Иркутская область	6,0	12,5	7,6	8,7
Кемеровская область	13,6	11,9	6,2	10,6
Красноярский край	16,5	9,2	9,0	11,6
Новосибирская область	20,5	17,8	17,1	18,4
Омская область	6,1	3,5	4,0	4,5
Томская область	1,3	2,2	2,5	2,0
Республика Тыва	1,3	3,1	0,0	1,5
Республика Хакасия	2,5	2,6	4,1	3,1

Составлено по данным Сибирского таможенного управления по субъектам СФО за соответствующие годы и данным Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 2

Распределение субъектов СФО по уровню социально-экономического развития

Группа	Характеристика	Регионы
Первая	Регионы с относительно высокой плотностью населения, относительно сбалансированной аграрной и промышленной экономикой, сравнительно высоким уровнем развития инфраструктуры и освоенности территории. Здесь сосредоточен основной научно-образовательный и аграрный потенциал, обрабатывающий и перерабатывающий сектора промышленности Сибири	Алтайский край, Новосибирская, Омская, Томская области
Вторая	Промышленные регионы, характеризующиеся ярко выраженной специализацией, относительно высоким уровнем развития перерабатывающей промышленности и ресурсных отраслей	Иркутская, Кемеровская области, Красноярский край, Республика Хакасия
Третья	Регионы с относительно низкой плотностью населения и сравнительно низким уровнем социально-экономического развития	Республики Алтай, Бурятия, Тыва, Забайкальский край

Составлено на основании Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г.

Приложение 9

Таблица 1
Динамика налоговых поступлений на территории Иркутской области в отраслевом разрезе в 2006–2012 гг.

Отрасль*	Сумма, млн р.											Удельный вес, %					
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012			
Обрабатывающие производства	9 218	18 938	17 366	14 084	21 259	29 759	32 724	19,7	30,9	24,5	23,4	34,2	23,8	22,5			
Транспорт и связь	7 193	8 157	12 727	8 092	-8 911	19 622	22 002	15,4	13,3	18,0	13,5	-14,3	15,7	15,1			
Добыча полезных ископаемых	2 643	1 854	1 652	853	5 219	17 724	32 428	5,6	3,0	2,3	1,4	8,4	14,2	22,3			
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5 014	5 675	6 076	6 772	11 292	13 415	12 608	10,7	9,3	8,6	11,3	18,2	10,7	8,7			
Оптовая и розничная торговля	7 723	5 652	8 049	6 435	7 527	9 502	10 563	16,5	9,2	11,4	10,7	12,1	7,6	7,3			
Операции с недвижимым имуществом	3 588	5 079	6 594	6 703	7 030	12 364	9 585	7,7	8,3	9,3	11,1	11,3	9,9	6,6			
Строительство	2 464	4 197	4 781	4 253	4 034	6 129	5 727	5,3	6,9	6,8	7,1	6,5	4,9	3,9			
Государственное управление и обеспечение	2 157	2 753	3 600	4 086	4 385	4 847	5 908	4,6	4,5	5,1	6,8	7,1	3,9	4,1			
Образование	1 617	2 332	2 782	2 729	2 782	3 327	3 850	3,5	3,8	3,9	4,5	4,5	2,7	2,6			
Финансовая деятельность	1 442	2 130	2 477	1 717	2 697	3 638	5 245	3,1	3,5	3,5	2,9	4,3	2,9	3,6			
Здравоохранение	1 165	1 476	1 806	1 863	2 076	2 274	2 663	2,5	2,4	2,6	3,1	3,3	1,8	1,8			
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1 472	1 925	1 731	1 347	1 417	1 064	840	3,1	3,1	2,4	2,2	2,3	0,9	0,6			
Предоставление прочих услуг	873	833	784	798	883	940	1056	1,9	1,4	1,1	1,3	1,4	0,8	0,7			
Гостиницы и рестораны	206	263	353	383	441	477	484	0,4	0,4	0,5	0,6	0,7	0,4	0,3			

* Отрасли ранжированы в зависимости от суммы поступивших налогов за период 2006–2012 гг. от максимального значения к минимальному.

**Индексы физического объема валовой добавленной стоимости и темпы роста налоговых обязательств
по основным отраслям экономики Иркутской области**

Вид экономической деятельности	2007/2006	2008/2007	2009/2008	2010/2009	2011/2010	2012/2011	2012/2007	Место в рейтинге
<i>Индексы физического объема валовой добавленной стоимости</i>								
<i>Всего</i>	109,1	103,7	100,1	106,8	104,5	109,4	126,7	
Добыча полезных ископаемых	131,6	104,1	115,0	126,9	165,7	130,6	328,8	1
Обрабатывающие производства	80,4	104,9	99,7	113,1	103,6	106,3	130,3	4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	109,8	101,7	111,1	107,2	113,0	101,4	138,8	3
Строительство	126,3	84,8	76,8	103,5	106,6	118,5	85,1	7
Оптовая и розничная торговля	137,7	103,5	102,2	101,3	108,8	111,5	129,9	6
Транспорт и связь	111,3	103,7	103,7	115,7	85,4	103,1	109,5	2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	132,9	110,2	89,3	105,4	104,1	111,7	120,6	5
<i>Темпы роста налоговых обязательств</i>								
<i>Всего</i>	131	110	80	98	251	119	256,2	
Добыча полезных ископаемых	62	115	-1	-42 852	410	181	3 040,9	1
Обрабатывающие производства	219	94	72	171	137	116	183,9	3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	125	94	117	165	138	85	210,7	2
Строительство	170	113	97	97	170	80	145,7	7
Оптовая и розничная торговля	65	128	89	111	95	144	173,4	4
Транспорт и связь	123	151	54	-246	-121	114	275,2	6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	154	120	96	116	212	65	182,1	5

Приложение 10

Таблица 1

Темпы роста государственного долга субъектов Сибирского федерального округа, %

Регион СФО	2009/2007	2011/2009	2013/2011	2014 (верхний предел по закону о бюджете) / 2013
Республика Бурятия	41,73	736,68	126,86	151,94
Республика Тыва	–	440,81	521,90	89,44
Алтайский край	55,78	65,60	237,59	2 240,03
Красноярский край	840,54	122,66	279,66	171,08
Иркутская область	85,81	49,12	69,89	622,43
Кемеровская область	119,03	127,43	194,31	121,25
Новосибирская область	54,24	237,09	359,74	141,91
Омская область	242,11	130,28	170,12	125,61
Томская область	121,45	99,25	210,83	120,65
Забайкальский край	154,31	177,83	234,35	123,56
Республика Алтай	153,51	140,40	108,64	102,54
Республика Хакасия	220,10	285,79	213,81	115,43

Составлено по данным: URL: <http://www.minfin.ru>.

Таблица 2

Основные параметры областного бюджета Иркутской области в 2002–2013 гг., млн р.

Период	Доходы	Расходы	Дефицит	Доля дефицита в доходах, %	Доля дефицита в расходах, %	
2002	План	12 201,17	12 201,17	–	–	–
	Факт	12 389,96	12 784,02	(394,06)	3,2	3,1
2003	План	16 237,45	16 997,45	(760,00)	4,7	4,5
	Факт	15 950,00	16 679,12	(729,12)	4,6	4,4
2004	План	17 567,93	18 533,99	(966,06)	5,5	5,2
	Факт	17 710,18	18 597,78	(887,59)	5,0	4,8
2005	План	32 222,43	33 690,55	(1 468,12)	4,6	4,4
	Факт	32 231,81	33 243,60	(1 011,79)	3,1	3,0

Окончание табл. 2

Период		Доходы	Расходы	Дефицит	Доля дефицита в доходах, %	Доля дефицита в расходах, %
2006	План	36 244,30	39 317,04	(3 072,74)	8,5	7,8
	Факт	36 374,93	38 691,45	(2 316,52)	6,4	6,0
2007	План	47 571,53	52 045,48	(4 473,95)	9,4	8,6
	Факт	46 555,41	49 951,33	(3 395,92)	7,3	6,8
2008	План	58 912,85	65 503,57	(6 590,72)	11,2	10,1
	Факт	59 468,05	60 059,19	(591,14)	1,0	1,0
2009	План	66 574,24	65 378,21	1 196,03	–	–
	Факт	68 544,19	62 761,95	5 782,24	–	–
2010	План	75 193,00	73 602,99	1 590,01	–	–
	Факт	75 718,50	69 911,19	5 807,31	–	–
2011	План	60 061,04	60 313,61	(252,57)	0,4	0,4
	Факт	89 624,44	82 017,12	7 607,32	–	–
2012	План	95 699,03	100 357,01	(4 657,98)	4,9	4,6
	Факт	99 136,14	92 900,53	6 235,62	–	–
2013	План	89 375,66	113 298,38	(23 922,72)	26,8	21,1
	Факт	92 275,65	107 473,83	(15 198,17)	16,5	14,1

Составлено по данным: URL: <http://www.gfu.ru>.

Приложение 11

Таблица 1

Дополнительные нормативы отчислений от федеральных и региональных налогов, зачисляемые в местные бюджеты Иркутской области, %

Период	Налог на доходы физических лиц	Налог на добычу полезных ископаемых		Упрощенная система налогообложения	Транспортный налог
		общераспространенных	прочих		
2007	15 (мр, го*)	50	50	100	100
2008	15 (мр, го)	50	50	100	100
2009	10 (мр, го)	-	-	-	-
2010	10 (мр, го)	-	-	-	-
2011	10 (мр, го)	-	-	50	-
2012	25,79 (мр), 16 (го)	-	-	50	-
2014	26,25 (мр), 11,5 (го)	-	-	-	-

* мр – муниципальные районы, го – городские округа.

Составлено в соответствии с законами Иркутской области «О межбюджетных трансфертах и нормативах отчислений доходов в местные бюджеты» от 23 июля 2008 г. № 56-оз, «О межбюджетных трансфертах и нормативах отчислений доходов в местные бюджеты» от 22 октября 2013 г. № 74-оз (в ред. от 14 января 2014 г.).

Таблица 2

Структура доходов бюджетов муниципальных образований Иркутской области в 2000–2013 гг., %

Период	Доходы, всего	В том числе				
		Налоговые	Неналоговые	Безвозмездные поступления	Целевых бюджетных фондов	От предпринимательской и иной приносящей доход деятельности
2000	100,00	80,77	7,86	11,07	0,30	-
2001	100,00	67,56	4,93	23,32	2,14	2,04
2002	100,00	58,92	7,52	30,72	0,59	2,25
2003	100,00	54,54	6,83	37,02	-	1,61
2004	100,00	52,26	8,26	37,37	-	2,11
2005	100,00	27,07	11,97	57,70	-	3,26
2006	100,00	33,76	11,48	52,08	-	2,68
2007	100,00	35,15	11,43	50,46	-	2,96
2008	100,00	34,24	11,58	51,68	-	2,42
2009	100,00	31,75	12,40	55,85	-	-
2010	100,00	32,44	11,42	56,13	-	-
2011	100,00	31,41	10,37	58,22	-	-

Окончание табл. 2

Период	Доходы, всего	В том числе				
		Налоговые	Неналоговые	Безвозмездные поступления	Целевых бюджетных фондов	От предпринимательской и иной приносящей доход деятельности
2012	100,00	32,74	7,27	59,99	–	–
2013	100,00	32,82	7,11	60,08	–	–

Расчитано по данным отчетности об исполнении консолидированного бюджета Иркутской области за 2000–2013 г. URL: <http://www.roskazna.ru/byudzheto-vmestnykh-byudzhetov>.

Таблица 3

**Распределение доходов бюджетов муниципальных образований
Иркутской области различных типов в 2006–2013 гг.**

Тип муниципального образования	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
<i>Налоговые доходы, %</i>								
Местные бюджеты, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Городские округа	63,0	60,4	62,3	61,0	60,4	60,5	56,5	56,5
Муниципальные районы	27,5	30,4	28,9	25,5	26,2	27,0	30,5	30,4
Городские и сельские поселения	9,5	9,2	8,8	13,5	13,4	12,5	13,0	13,0
<i>Неналоговые доходы, %</i>								
Местные бюджеты, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Городские округа	76,9	70,9	73,8	67,7	65,4	65,8	58,1	59,8
Муниципальные районы	14,2	21,2	18,0	22,8	24,3	24,0	28,7	27,5
Городские и сельские поселения	8,9	7,9	8,2	9,5	10,2	10,2	13,2	12,7
<i>Безвозмездные поступления, %</i>								
Местные бюджеты, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Городские округа	25,8	27,8	28,1	28,3	30,4	30,1	30,6	31,2
Муниципальные районы	59,2	54,0	54,3	54,2	52,5	56,7	54,7	52,1
Городские и сельские поселения	15,0	18,2	17,5	17,4	17,1	13,2	14,8	16,7
<i>Дефицит / профицит</i>								
Местные бюджеты, всего	–375,7	–285,2	–986,8	290,1	897,4	1 633,9	118,8	1 103,9
Городские округа	39,96	–160,2	–437,3	55,4	659,4	–258,0	–165,1	251,3
Муниципальные районы	–137,5	56,6	–396,7	87,1	278,6	1 362,2	48,7	90,3
Городские и сельские поселения	–278,2	–181,5	–152,8	156,5	–40,6	529,7	235,2	762,3

Расчитано по данным отчетности об исполнении консолидированного бюджета Иркутской области за 2000–2013 гг.

Таблица 4
Анализ приоритетов бюджетной политики муниципальных образований Иркутской области за 2006–2013 гг.

Направление расходов	Эластичность												
	2007/ 2006	2008/ 2007	2009/ 2008	2010/ 2009	2011/ 2010	2012/ 2011	2013/ 2012						
Расходы бюджета, всего	1,17	1,30	1,15	0,94	0,95	1,12	3,00						
Общегосударственные вопросы	0,82	1,78	0,75	0,65	0,70	1,16	3,56						
Национальная оборона	5,73	-0,27	-1,25	0,23	0,84	0,12	5,92						
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1,98	1,51	2,93	1,21	2,09	0,14	3,71						
Национальная экономика	0,57	2,52	-1,85	1,58	3,84	6,00	2,23						
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,33	1,24	2,00	1,88	-1,12	-3,30	12,41						
Охрана окружающей среды	-0,62	-1,40	4,04	2,72	-0,56	9,59	16,81						
Образование	0,99	1,45	0,80	0,69	1,33	2,01	9,87						
Культура, кинематография, СМИ	1,22	2,01	1,60	1,03	2,03	1,10	13,76						
Здравоохранение, физическая культура и спорт	1,41	1,11	1,74	0,99	1,22	0,71	-55,94						
Социальная политика	4,78	1,92	-1,19	0,59	1,28	0,39	-3,32						
Межбюджетные трансферты	0,64	-1,57	3,31	-1,49	1,06	-1,08	-3,96						
Обслуживание государственного и муниципального долга	-	-	-	-	-	-12,71	16,64						

Таблица 5
Расчет показателей бюджетной устойчивости муниципальных образований Иркутской области в 2000–2013 гг.

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
	<i>Общие показатели бюджетной устойчивости муниципальных образований</i>													
Доля налоговых доходов в общих доходах местных бюджетов, %	80,77	67,56	58,92	54,54	52,26	27,07	33,76	35,15	34,24	31,75	32,44	31,41	32,74	32,82
Доля местных налогов в общих доходах местных бюджетов, %	2,42	1,88	2,54	4,09	3,50	6,74	4,58	4,43	3,66	5,65	5,50	4,17	4,69	4,88

Окончание табл. 5

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Доля безвозмездных поступлений в общих доходах местных бюджетов, %	11,07	23,32	30,72	37,02	37,37	57,70	52,08	50,46	51,68	55,85	56,13	58,22	59,99	60,08
Доля доходов местных бюджетов в ВРП Иркутской области, %	7,96	9,80	10,31	10,42	10,05	8,53	8,62	9,55	10,80	9,33	8,63	8,75	8,14	8,48
<i>Показатели бюджетной автономии</i>														
Коэффициент бюджетной автономии, %	88,62	72,49	66,44	61,37	60,51	39,04	45,24	46,58	45,82	44,15	43,87	41,78	40,01	39,93
Коэффициент финансовой независимости	8,00	3,11	2,16	1,66	1,62	0,68	0,87	0,92	0,89	0,79	0,78	0,72	0,67	0,66
<i>Показатели бюджетной обеспеченности</i>														
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения	3,29	4,33	6,00	7,14	8,53	9,32	11,50	15,44	19,31	17,51	19,05	22,00	24,96	26,70
Коэффициент бюджетной самообеспеченности	2,77	3,15	3,72	4,19	5,09	3,40	5,13	7,14	8,67	7,78	8,52	9,47	10,01	10,84
<i>Показатели бюджетной результативности</i>														
Коэффициент покрытия расходов за счет собственных налоговых и неналоговых доходов	0,84	0,73	0,62	0,59	0,60	0,37	0,45	0,46	0,45	0,44	0,45	0,43	0,40	0,41
Коэффициент бюджетной результативности	3,13	4,34	5,60	6,83	8,42	8,71	11,35	15,33	18,92	17,63	19,42	22,67	25,01	27,16
<i>Показатели ликвидности</i>														
Уровень дефицита местного бюджета, %	5,32	-	7,14	4,43	1,32	6,94	1,32	0,74	2,08	-	-	-	-	-

Таблица 6

Показатели оценки финансовой самостоятельности муниципальных образований Иркутской области в 2007–2013 гг.

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
<i>Количественные показатели</i>							
1. Доля собственных доходов в доходах местных бюджетов (по Бюджетному кодексу РФ), %	74,57	77,98	76,84	78,69	78,28	68,79	73,08
Балл	3	3	3	3	3	2	3
2. Доля собственных налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов, %	49,54	48,32	44,15	43,87	41,78	40,01	39,93
Балл	3	3	3	3	3	3	2
3. Доля субсидий в доходах местных бюджетов, %	11,73	15,01	15,86	16,49	16,78	15,53	20,38
Балл	4	3	3	3	3	3	2
4. Показатель сбалансированности: доля дефицита в доходах местного бюджета без учета безвозмездных поступлений и доходов по дополнительным нормативам отчислений, %	-1,50	-4,31	Профицит	Профицит	Профицит	Профицит	Профицит
Балл	3	2	5	5	5	5	5
Средний балл по количественным показателям за год	3,3	2,8	3,5	3,5	3,5	3,3	3,0
<i>Качественные показатели</i>							
1. Средний уровень бюджетной обеспеченности, тыс. р.	15,44	19,31	17,51	19,05	22,00	24,96	26,70
Балл	2	2	2	2	2	2	2
2. Бюджетная результативность, тыс. р.	15,33	18,92	17,63	19,42	22,67	25,01	27,16
Стоимость платных услуг населению на 1 чел., тыс. р.	17,61	20,81	22,45	25,99	28,20	30,80	31,50
Балл	2	2	2	2	2	2	2
3. Межбюджетная зависимость: дотационность (средний взвешенный показатель по МО)	3	3	3	3	3	3	3
Балл	2	2	2	2	2	2	2
4. Доля расходов на инвестиции и экономику в общем объеме расходов, %	1,52	1,87	2,42	2,77	4,27	7,38	7,26
Балл	3	3	3	3	4	4	4
Средний балл по качественным показателям за год	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	2,5	2,5

Приложение 12

Таблица 1

Динамика депозитов и вкладов юридических и физических лиц, привлеченных банковским сектором Иркутской области в 2000–2012 гг., по субъектам, млн р.

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего депозитов и вкладов	6 519,9	8 928,7	13 611,0	19 410,4	23 596,6	34 714,2	43 944,4	56 053,5	83 113,5	100 421,6	133 319,0	166 981,0	163 684,0
В том числе: юридических лиц	234,4	299,9	840,0	1 021,9	1 924,2	5 610,0	3 847,6	6 282,5	7 075,1	9 546,6	11 551,0	24 233,0	22 023,0
% к предыдущему периоду	–	127,94	280,09	121,65	188,30	291,55	68,58	163,28	112,62	134,93	121,00	209,79	90,88
физических лиц	6 285,5	8 628,8	12 771,0	18 388,5	21 672,4	29 104,2	40 096,8	49 771,0	55 758,0	68 195,0	92 560,0	111 498,0	141 661,0
% к предыдущему периоду	–	137,28	148,00	143,99	117,86	134,29	137,77	124,13	112,03	122,31	135,73	120,46	127,05

Составлено по данным: URL: www.cbr.ru.

Динамика общего объема депозитов юридических лиц в рублях и иностранной валюте, привлеченных банковским сектором Иркутской области в 2000–2012 гг., млн р.

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Депозиты юридических лиц	234,4	299,9	840,0	1 021,9	1 924,2	5 610,0	3 847,6	6 282,5	7 075,1	9 546,6	11 551,0	24 233,0	22 023,0
В том числе:													
в рублях	201,2	272,0	777,5	923,5	1 832,5	5 357,8	3 643,0	6 016,5	6 268,1	8 746,6	11 031,0	23 594,0	21 292,0
% к предыдущему периоду	–	135,19	285,50	118,78	198,43	292,38	67,99	165,15	104,18	139,64	126,12	213,89	90,24
в иностранной валюте	33,2	27,9	62,5	98,4	91,7	252,2	204,6	266,0	807,0	800,0	520,0	639,0	731,0
% к предыдущему периоду	–	84,04	224,01	157,44	93,19	275,03	81,13	130,01	303,38	99,13	65,00	122,88	114,4

Составлено по данным: URL: www.cbr.ru.

Таблица 3
Структура вкладов физических лиц, привлеченных банковским сектором Иркутской области в 2000–2012 гг., по видам валют, %

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Вклады физических лиц, всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
В том числе:													
в рублях	82,48	79,82	77,78	84,67	87,05	89,02	93,55	93,82	88,13	89,59	93,5	93,94	93,97
в иностранной валюте	17,52	20,18	22,22	15,33	12,95	10,98	6,45	6,18	11,47	10,41	6,5	6,06	6,03

Составлено по данным: URL: www.cbr.ru.

**Объем задолженности по кредитам, предоставленным банковским сектором экономики Иркутской области
юридическим лицам по отраслям экономики и физическим лицам в 2000–2012 гг., млрд р.**

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Юридические лица	4,2	11,3	15,9	18,6	19,1	24,3	33,8	51,9	83,4	92,5	102,1	108,6	126,6
% к предыдущему периоду	-	269,0	140,7	117,0	102,7	127,2	139,1	153,6	160,7	110,9	110,4	106,4	116,6
В том числе:													
промышленность	2,8	8,2	11,4	11,4	8,1	7,3	9,6	13,0	26,5	40,9	45,3	36,5	44,8
% к предыдущему периоду	-	292,9	139,0	100,0	71,0	90,1	131,5	135,4	203,8	154,3	110,8	80,6	122,7
сельское хозяйство	...	0,1	0,2	0,3	0,5	0,7	1,6	2,8	4,8	4,7	5,1	5,9	6,6
% к предыдущему периоду	-	200,0	200,0	150,0	166,7	140,0	228,6	175,0	171,4	97,9	108,5	115,7	111,9
строительство	0,2	0,3	0,9	1,0	1,1	1,5	1,8	3,5	5,7	6,9	9,4	9,8	11,0
% к предыдущему периоду	-	150,0	300,0	111,1	110,0	136,4	120,0	194,4	162,9	121,1	136,2	104,3	112,2
торговля	0,6	1,2	2,0	3,7	5,7	9,7	13,5	18,6	25,6	24,4	27,5	32,8	40,3
% к предыдущему периоду	-	200,0	166,7	185,0	154,1	170,2	139,2	137,8	137,6	95,3	112,7	119,3	122,9
транспорт	...	0,2	0,4	0,4	0,7	0,9	2,6	2,6	3,6	3,9	4,5	5,6	7,1
% к предыдущему периоду	-	200,0	200,0	100,0	175,0	128,6	288,9	100,0	138,5	108,3	115,4	124,4	126,8
недвижимость, аренда	1,6	3,2	3,3	3,8	4,7	8,5
% к предыдущему периоду	-	-	-	-	-	-	-	-	200,0	103,1	115,2	123,7	180,9
прочие отрасли	0,5	1,2	1,0	1,8	3,0	4,1	4,7	8,2	12,1	7,6	5,4	10,1	5,3
% к предыдущему периоду	-	240,0	83,3	180,0	166,7	136,7	114,6	174,5	147,6	62,8	71,0	187,0	52,5
на завершение расчетов	1,2	0,9	1,2	3,2	2,9
Физические лица	0,3	0,7	1,5	3,9	8,8	17,3	36,2	60,4	80,3	73,2	86,6	119,6	166,6
% к предыдущему периоду	-	233,3	214,3	260,0	225,6	196,6	209,2	166,9	132,9	91,1	118,3	138,1	139,3

Составлено по данным: URL: www.cbr.ru.

Таблица 5

Удельный вес просроченной задолженности в общем объеме задолженности по кредитам в рублях, предоставленным банковским сектором Иркутской области в 2000–2012 гг., %

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Юридические лица	7,06	1,36	1,20	1,04	1,68	1,80	2,31	2,03	2,87	6,32	4,98	6,78	5,08
В том числе:													
промышленность	7,39	0,35	0,63	0,39	1,11	0,34	3,48	4,23	4,35	7,29	4,20	5,59	3,99
сельское хозяйство	1,68	0,22	0,64	–	0,80	1,99	0,27	0,55	2,51	6,05	7,3	8,25	6,75
строительство	1,15	3,74	0,49	0,26	0,36	0,40	0,39	0,06	0,26	1,8	2,62	18,19	13,83
торговля	3,63	7,98	5,13	1,09	2,23	2,24	1,76	1,07	2,50	7,46	7,88	5,89	3,62
транспорт и связь	2,91	1,16	0,66	–	5,84	0,01	1,17	0,73	1,06	1,64	1,34	1,60	0,37
недвижимость, аренда	–	–	–	–	–	–	–	–	0,73	5,49	3,09	6,04	3,15
прочие отрасли	13,12	1,03	0,76	6,00	1,82	4,22	3,56	3,17	2,87	4,35	3,12	6,99	15,28
Физические лица	3,55	0,68	0,29	0,39	0,71	1,41	2,37	3,87	...	6,24	5,81	4,17	3,52

Составлено по данным: URL: www.cbr.ru.

Таблица 6

Удельный вес просроченной задолженности в общем объеме задолженности по кредитам в иностранной валюте, предоставленным банковским сектором Иркутской области в 2000–2012 гг., %

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Юридические лица	10,87	1,73	0,02	0,71	0,65	0,97	0,17	0,47	1,71	3,54	2,19	0,58	0,06
В том числе:													
промышленность	10,57	1,77	0,03	0,82	0,47	0,97	0,16	0,55	1,63	3,81	2,19	0,58	
сельское хозяйство	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2,2
строительство	–	–	–	–	–	–	–	–	0,03	–	–	–	4,62
торговля	–	–	–	0,06	2,65	0,06	0,04	0,03	8,73	–	–	–	–
транспорт	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
прочие отрасли	44,14	1,20	–	–	3,62	2,90	0,62	0,82	–	–	–	15,15	26,67
Физические лица	–	7,60	6,40	1,28	0,71	0,66	1,51	0,50	...	4,40	7,55	13,18	18,53

Составлено по данным: URL: www.cbr.ru.

Индексы обеспеченности Иркутской области банковскими услугами

	2005		2008		2010		2011		2012		
	Пока- затель	Место в СФО	Пока- затель	Место в СФО	Пока- затель в СФО	Место в РФ	Пока- затель в РФ	Место в СФО	Пока- затель в РФ	Место в СФО	Место в РФ
Обеспеченность банковскими услугами											
Институциональная насыщенность банковскими услугами (на численность населения)	1,05	6-7	1,08	21-23	0,98	7	0,99	8	0,98	7	39-41
Финансовая насыщенность банковскими услугами (по активам)	0,79	5-6	0,41	6	0,40	4	...	-	...	-	-
Финансовая насыщенность банковскими услугами (по объему кредитов)	0,94	6-7	0,90	5	0,88	5	0,85	6	0,89	7	49-50
Индекс развития сберегательного дела (депозиты на душу населения к доходам)	0,80	5	0,60	3	0,69	5	0,73	3	0,77	3	29
Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами	0,89	3	0,70	4	0,70	4	0,85	4	0,88	3	36

Составлено по данным: URL: www.cbr.ru.

Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами

Регион	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
	<i>Лидеры</i>								
ЦФО (г. Москва)		Москва (2,19)	Москва (1,91)	Москва (1,90)	Москва (1,90)	Москва (1,82)	Москва (1,86)	Москва (1,64)	Москва (1,57)
ЦФО	Ярославская область (1,15)	Московская область (0,93)	Белгородская область (0,96)	Белгородская область (0,93)	Ярославская область (0,89)	Ярославская область (0,97)	Ярославская область (0,96)	Ярославская область (1,15)	Ярославская область (1,08)
СЗФО	Санкт-Петербург (1,77)	Санкт-Петербург (1,47)	Санкт-Петербург (1,49)	Санкт-Петербург (1,53)	Санкт-Петербург (1,51)	Санкт-Петербург (1,52)	Санкт-Петербург (1,40)	Санкт-Петербург (1,42)	Санкт-Петербург (1,38)
ЮФО	Ростовская область (1,10)	Ставропольский край (0,84)	Краснодарский край (0,95)	Ростовская область (0,95)	Ростовская область (0,91)	Ростовская область (0,92)	Ростовская область (0,91)	Ростовская область (1,06)	Ростовская область (1,04)
ПФО	Самарская область (1,27)	Нижегородская область (0,88)	Самарская область (0,91)	Нижегородская область (0,92)	Самарская область (0,97)	Самарская область (0,96)	Самарская область (0,96)	Республика Мордовия (1,03)	Республика Мордовия (1,04)
УФО	Свердловская область (1,32)	Свердловская область (0,99)	Свердловская область (0,95)	Свердловская область (0,96)	Свердловская область (0,99)	Свердловская область (0,97)	Свердловская область (0,97)	Свердловская область (0,98)	Свердловская область (0,97)
СФО	Новосибирская область (1,17)	Новосибирская область (0,90)	Новосибирская область (1,01)	Новосибирская область (1,06)	Новосибирская область (1,05)	Новосибирская область (1,03)	Новосибирская область (1,05)	Новосибирская область (1,03)	Новосибирская область (1,05)
ДФО	Магаданская область (1,59)	Магаданская область (1,06)	Магаданская область (1,06)	Магаданская область (0,90)	Хабаровский край (0,91)	Магаданская область (0,91)	Магаданская область (1,03)	Камчатский край (1,05)	Камчатский край (1,05)

Окончание табл. 8

Регион	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
СКФО							Ставропольский край (0,78)	Ставропольский край (0,83)	Ставропольский край (0,83)
<i>Аутсайдеры</i>									
ЦФО	Брянская область (0,77)	Тверская область (0,54)	Тверская область (0,60)	Тамбовская область (0,58)	Брянская область (0,54)	Брянская область (0,53)	Брянская область (0,56)	Брянская область (0,67)	Брянская область (0,72)
СЗФО	Ленинградская область (0,68)	Республика Коми (0,53)	Республика Коми (0,53)	Республика Коми (0,50)	Республика Коми (0,49)	Республика Коми (0,50)	Республика Коми (0,50)	Республика Коми (0,50)	Республика Коми (0,66)
ЮФО	Республика Ингушетия (0,32)	Республика Ингушетия (0,19)	Чеченская Республика (0,00)	Чеченская Республика (0,00)	Республика Дагестан (0,20)	Республика Дагестан (0,22)	Республика Калмыкия (0,57)	Республика Адыгея (0,70)	Республика Адыгея (0,69)
ПФО	Республика Башкортостан (0,82)	Республика Марий Эл (0,55)	Оренбургская область (0,58)	Оренбургская область (0,57)	Республика Башкортостан (0,58)	Оренбургская область (0,55)	Оренбургская область (0,56)	Оренбургская область (0,73)	Оренбургская область (0,74)
УФО	Курганская область (0,72)	Тюменская область (0,47)	Тюменская область (0,47)	Тюменская область (0,43)	Тюменская область (0,46)	Тюменская область (0,48)	Тюменская область (0,50)	Курганская область (0,63)	Курганская область (0,68)
СФО	Республика Тыва (0,47)	Республика Тыва (0,35)	Республика Тыва (0,45)	Республика Хакасия (0,63)	Республика Тыва (0,46)	Республика Тыва (0,49)	Республика Тыва (0,46)	Республика Тыва (0,43)	Республика Тыва (0,60)
ДФО	Еврейская АО (0,68)	Еврейская АО (0,41)	Еврейская АО (0,42)	Еврейская АО (0,45)	Сахалинская область (0,35)	Сахалинская область (0,38)	Сахалинская область (0,35)	Сахалинская область (0,52)	Сахалинская область (0,56)
СКФО							Республика Дагестан (0,23)	Республика Дагестан (0,24)	Республика Дагестан (0,23)

Составлено по данным: URL: www.cbr.ru.

Рис. 1. Структура депозитов и вкладов, привлеченных банковским сектором Иркутской области в 2000–2012 гг., по видам валют, %

Составлено по данным: URL: www.cbr.ru.

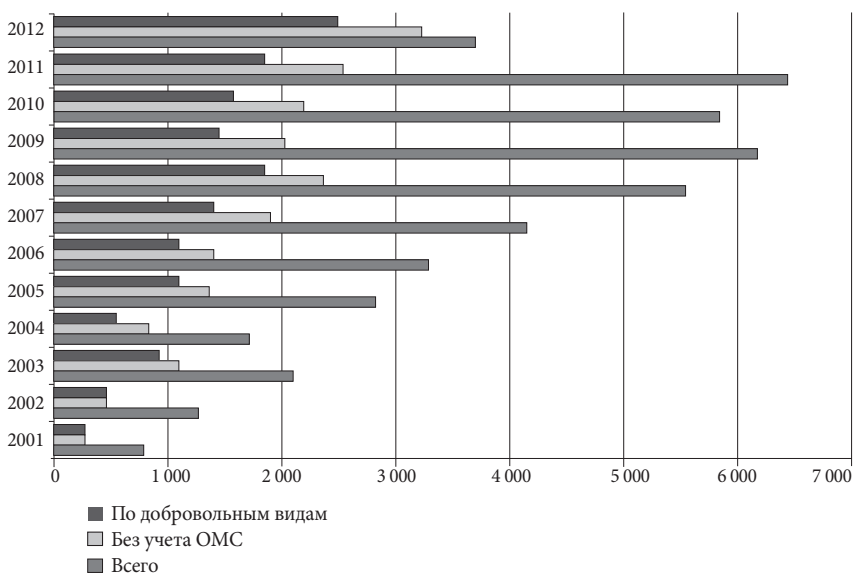

Рис. 2. Страховые премии в год на душу населения в Иркутской области в 2001–2012 гг., р./чел.

Составлено по данным: Сибирское страхование. URL: <http://www.sib-insur.ru>; Регионы России. URL: <http://www.gks.ru>.

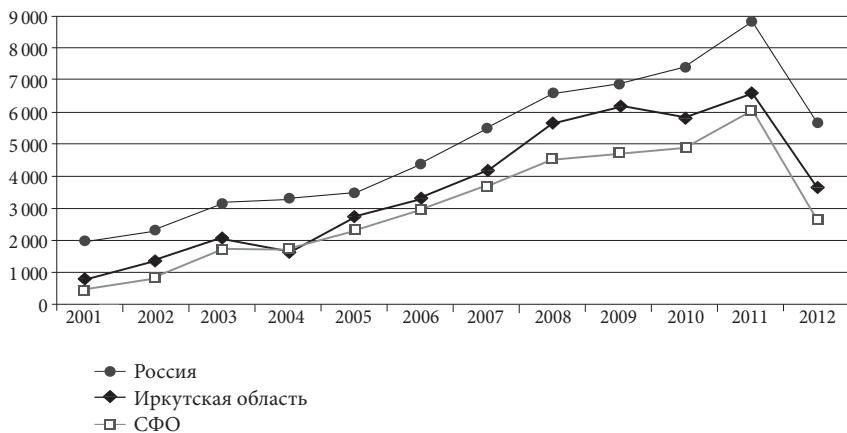

Рис. 3. Динамика страховых премий на душу населения в Иркутской области, СФО и России в 2001–2012 гг. (2012 г. – без учета ОМС), р./чел. в год

Составлено по данным: Регионы России. URL: <http://www.gks.ru>.

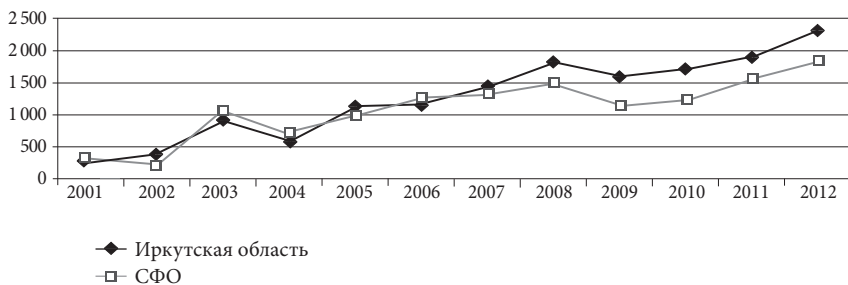

Рис. 4. Динамика страховых премий на душу населения в Иркутской области и СФО по добровольным видам страхования в 2001–2012 гг., р./чел. в год

Составлено по данным: Сибирское страхование. URL: <http://www.sib-insur.ru>.

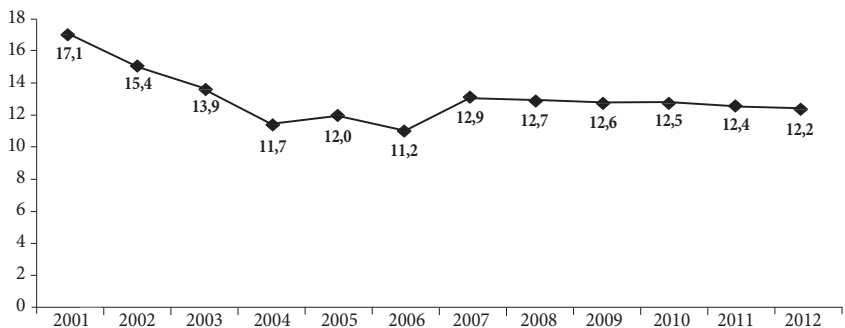

Рис. 5. Динамика доли Иркутской области по количеству страховых организаций в СФО в 2001–2012 гг., %

Составлено по данным: Сибирское страхование. URL: <http://www.sib-insur.ru>.

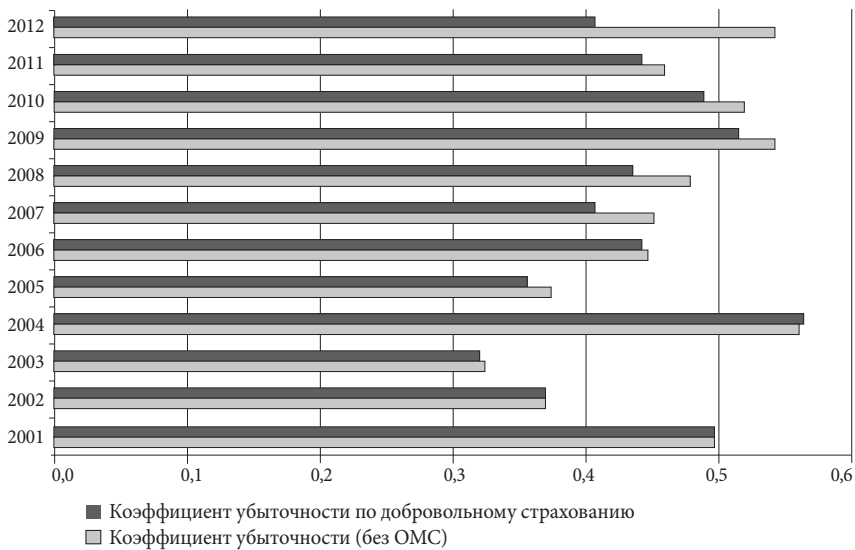

Рис. 6. Динамика коэффициента выплат

Рассчитано по данным: Страхование сегодня. URL: <http://www.insur-info.ru>.

Приложение 13

Таблица 1

Основные показатели развития инвестиционной деятельности в Иркутской области

Показатель	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Инвестиции в основной капитал, млрд р.	5,9	10,8	36,7	70,7	121,9	130,0	106,6	119,4	145,5	156,5
Темпы роста инвестиций в основной капитал, %	98,0	95,1	123,2	174,0	147,1	85,6	78,7	106,3	112,2	100,7
Соотношение инвестиций в основной капитал с ВРП, %	...	10,5	14,2	21,4	30,3	29,6	23,2	21,9	23,2	21,0
Иностраннные инвестиции, млн дол. США	19,9	82,3	217,1	435,0	361,0	637,0	344,6	148,7	262,7	231,9

Составлено по данным: Регионы России: Социально-экономические показатели, 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 375, 928, 930; Российский статистический ежегодник, 2009: стат. сб. / Росстат. М., 2009. С. 674.

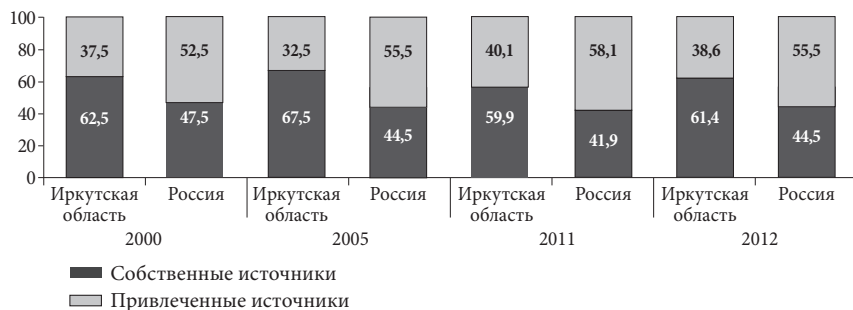

Рис. 1. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Иркутской области и в России, %

Составлено по данным: Регионы России: Социально-экономические показатели, 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 933.

Затраты на технологические инновации в регионах Сибирского федерального округа, млн р.

Регион	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Сибирский федеральный округ	3 502	13 839	13 493	19 870	21 410	26 658	48 626	63 345	83 554
Республика Алтай	0,1	46	173	4	57	26	57	111	140
Республика Бурятия	42	102	593	3 634	287	527	467	1 201	1 154
Республика Тыва	–	–	0	–	–	45	69	6	8
Республика Хакасия	–	734	79	123	138	98	48	347	128
Алтайский край	356	549	1 221	1 422	987	688	1 063	2 852	3 570
Забайкальский край	107	430	293	104	49	61	458	532	363
Красноярский край	709	1 423	1 757	5 645	8 091	8 031	14 618	19 644	24 980
Иркутская область	201	3 044	3 796	3 637	3 233	5 460	9 966	4 876	7 449
Кемеровская область	520	4 779	1 845	2 583	2 552	901	1 697	2 990	12 979
Новосибирская область	662	919	1 047	2 537	2 501	3 069	3 866	5 563	5 746
Омская область	77	553	875	1 080	1 346	4 305	14 285	21 128	20 329
Томская область	829	1 260	1 816	2 372	2 170	3 447	2 039	4 094	6 710

Составлено по данным: Регионы России: Социально-экономические показатели, 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 823.

Рис. 2. Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность промышленных организаций Иркутской области в 2011–2012 гг., % к числу обследованных организаций

Составлено по данным: Инвестиции и строительство в Иркутской области: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2013. С. 259.

УДК 338(571.53)

ББК 65.9(253.5)

И81

И81 Иркутская область в XXI веке: проблемы и ресурсы развития. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 422 с.

ISBN 978-5-7253-2781-6

Представлен широкий спектр социально-экономических исследований развития Иркутской области в XXI в. В центре внимания — проблемы формирования социально-экономической политики региона под влиянием политических факторов, а также имеющегося ресурсного потенциала.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, менеджеров и юристов, а также для специалистов, занимающихся вопросами экономического развития регионов.

ББК 65.9(253.5)

Irkutsk region in the 21st century: problems and resources of development. — Irkutsk : Publ. BSUEL, 2014. — 422 p.

The article presents a wide range of socio-economic studies of Irkutsk region development in the 21st century. Special attention is paid to the issues of region's social and economic policy formation in terms of political factors impact and its available resource potential.

The article is intended for researchers, teachers and students, managers and lawyers, as well as for the specialists involved in region's economic development.

Научное издание

Коллектив авторов

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ В XXI ВЕКЕ
ПРОБЛЕМЫ И РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ

Издается в авторской редакции

Подготовка оригинал-макета
А. С. Ларионовой

Дизайн обложки
А. А. Мартыновой

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 13.11.14. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 26,4. Тираж 500 экз. Заказ .

Издательство Байкальского государственного университета
экономики и права.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУЭП.